

Metafolklore

**The Surreal Diary of an Unwilling Spy:
From KGB to FBI, CIA, MI5, and Mossad**

Eighth Edition

Volume 3

Alexander V. Avakov

Метафольклор

**Сюрреалистический дневник шпиона поневоле:
От КГБ к ФБР, ЦРУ, МИ-5 и Моссаду**

Восьмое издание

Том 3

Александр В. Аваков

Metafolklore: The Surreal Diary of an Unwilling Spy: From KGB to FBI, CIA, MI5, and Mossad, Eighth Edition, Volume 3: The Latest Developments in Surveillance in the U.S. and the Theory of Rights; A Philosophical Discussion; An Economic Discussion; and the Theory of Aggression.

Copyright © 1987-2025 by Alexander V. Avakov, U.S.A.

Version 2025-03-27.0. All rights reserved. No portion of this book (beyond what is permitted by the fair use doctrine of the United States copyright law) may be reproduced by any process, stored in a database or retrieval system, or transmitted, in any form or in any way, electronically, mechanically, by print, photocopy, microfilm or any other means without prior written permission from the author.

Books of Alexander V. Avakov in Russian: *The Autobiography of a Soviet Anti-Soviet Philosopher* (1994, Ekaterinburg, 1994, Moscow, 1995, Moscow), *Letters from Mars* (1998, Moscow, 1999, Moscow), *Fate of Liberalism* (2000, Moscow), *New Turn of History* (2002, Moscow), *Welcome to a National Security State* (2005, Saint Petersburg, New York); in English: *Plato's Dreams Realized: Surveillance and Citizen Rights, from KGB to FBI* (2006, New York), *Quality of Life, Balance of Power, and Nuclear Weapons: A Statistical Yearbook for Statesmen and Citizens* (2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2014 Updated, 2015, and 2016, New York), and *Two Thousand Years of Economic Statistics: Population, GDP at PPP, and GDP Per Capita* (2010, 2015 and 2017, New York; on-line 2020 version at <https://metafolklore.ru/2000-years-of-economic-statistics>). On-line version of *Nuclear Weapons* by years at: <https://metafolklore.ru/nuclear-weapons>. *Metafolklore: The Surreal Diary of an Unwilling Spy* was originally published in 2012, Indianapolis, Indiana. Second Edition was published in 2014, Boulder, Colorado. Third Edition was published in 2015 by Amazon. Fourth Edition was published in 2017 by Amazon. Fifth Edition was published in 2022 by Amazon. Sixth Edition was published in 2023 by Amazon. Seventh Edition was published in 2024 by Amazon. Eighth Edition was published in 2025 by Amazon. The manuscript of this book can also be found at the websites: <https://metafolklore.ru> and <https://meta-folklore.com>. Contact email: alexander.avakov@gmail.com.

Метафольклор: Сюрреалистический дневник шпиона поневоле: От КГБ к ФБР, ЦРУ, МИ-5 и Моссаду, Седьмое издание, Том 3: Последние новости о слежке в США и Теория прав; Философское обсуждение; Экономическое обсуждение; и Теория агрессии.

Copyright © 1987-2025 Александр В. Аваков, США.

Версия 2025-03-27.0. Все права зарезервированы. Никакой раздел этой книги (за пределами того, что разрешено доктриной о добросовестном использовании закона об авторских правах США) не может быть воспроизведен любым образом, сохранен в базе данных или системе доступа, или передан, в любой форме или любым образом, электронно, механически, в печати, фотокопии, микрофильме или иным образом без предварительного письменного разрешения автора.

Книги Александра В. Авакова на русском: *Автобиография советского антисоветского философа* (1994, Екатеринбург, 1994, Москва, 1995, Москва), *Письма с Марса* (1998, Москва, 1999, Москва), *Судьбы либерализма* (2000, Москва), *Новый поворот истории* (2002, Москва), *Добро пожаловать в государство национальной безопасности* (2005, Санкт-Петербург, Нью-Йорк); на английском: *Мечты Платона сбывлись: Слежка и права граждан, от КГБ до ФБР* (2006, Нью-Йорк), *Качество жизни, баланс держав и ядерное оружие: Статистический ежегодник для государственных деятелей и граждан* (2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2014 перераб. изд., 2015, и 2016, Нью-Йорк), и *Две тысячи лет экономической статистики: Население, ВВП в паритетах покупательной способности и ВВП на душу населения* (2010, 2015 и 2017, Нью-Йорк; онлайн 2020 версия на <https://metafolklore.ru/2000-years-of-economic-statistics>). Онлайн версия *Ядерное оружие* по годам на: <https://metafolklore.ru/nuclear-weapons>. *Метафольклор: Сюрреалистический дневник шпиона по неволе* был первоначально опубликован в 2012 в Индианаполисе, Индиана. Второе издание было опубликовано в 2014 в Боулдере, Колорадо. Третье издание было опубликовано Amazon в 2015. Четвертое издание было опубликовано Amazon в 2017. Пятое издание было опубликовано Amazon в 2022. Шестое издание было опубликовано Amazon в 2023. Седьмое издание было опубликовано Amazon в 2024. Восьмое издание было опубликовано Amazon в 2025. Манускрипты этой книги могут быть также найдены на вебсайтах: <https://metafolklore.ru> и <https://meta-folklore.com>. Адрес электронной почты для контактов: alexander.avakov@gmail.com.

ISBN-13: 979-8305682328 Hardcover

Table of Contents

TABLE OF CONTENTS

СОДЕРЖАНИЕ

5.	THE CONTINUING SAGA OF SURVEILLANCE IN THE U.S.....	8
5.	ПРОДОЛЖАЮЩАЯСЯ САГА СЛЕЖКИ В США.....	8
5.7	Wearing a Wire	8
5.7	Ношу подслушивающее устройство	8
	“His book contains unique information”	8
	«Его книга содержит уникальную информацию»	8
	Surveillance through optics.....	8
	Слежка биноклями.....	8
	Photographing.....	8
	Фотографирование.....	8
	“His book is awesome”	10
	«Его книга необыкновенна»	10
	“I am searching for ‘Mossad’ in Yahoo and am getting Done and empty page. What can it be?”	10
	«Я ищу в Yahoo «Моссад» и получаю «Сделано» и пустую страницу. Что это может быть?»	10
	Night vision goggles	11
	Приборы ночного видения	11
	“You do not like that you are being followed? You should be afraid!”	12
	«Тебе не нравится, что за тобой идут по пятам? Ты должен бояться!».....	12
	“Americans think he is a mole. — His only problem — he is too smart”	12
	«Американцы думают, что он шпион. — Его единственная проблема в том, что он слишком сообразителен».....	12
	“He talked such a bull”, the FSB talking	13
	«Он завернул такую хирню», говорит ФСБ	13
	Trips abroad in 2003	15
	Путешествия за границу в 2003-м году	15
	“Clever bastard!” “Dangerous person”	16
	«Умный негодяй!» «Опасный человек».....	16
	“He was right — there are no weapons of mass destruction in Iraq”	17
	«Он был прав — в Ираке нет оружия массового поражения».....	17
	“He views American wars after 9/11 as the wars of opportunity”	18
	«Он рассматривает американские войны после 11 сентября 2001-го года как войны с целью использования представившихся возможностей»	18
	“He is an absolutist”	19
	«Он исходит из абсолютных ценностей»	19
	Surreptitious closed-circuit TV	19
	Скрытые замкнутые телевизионные системы слежения	19
	Surveillance with video recording	25
	Слежка с видеозаписью.....	25
	“I do not want another Carter”	26
	«Я не хочу нового Картера».....	26
	Achievements at work in 2003	26
	Достижения в работе в 2003-м году	26
	“The cost of the job would be 54 thousand dollars”	26
	«Стоимость работы будет 54 тысячи долларов».....	26
	I wrote the book during my spare time on business trips. Very often I carried in my luggage many pounds of heavy books, which I read during these trips.....	27
	Я писал книгу в свободное время в командировках. Очень часто я тащил багаж с многими килограммами книг, которые я читал во время этих путешествий.....	27
	Surveillance of electronic communications by the U.S. government is a well-known fact and one of the reasons for the United States not having a perfect score in a human rights index by <i>The World Human Rights Guide</i>	28

Table of Contents

Слежка правительством США за электронными коммуникациями — хорошо известный факт и одна из причин, почему Америка имеет не полностью высшую оценку по индексу прав человека в «Руководстве по правам человека в мире»	28
“If it goes like this, I will have to learn Russian”	29
«Если так пойдет, я должен буду изучить русский»	29
Trips abroad in 2004. Acquaintance with Greek intelligence	29
Путешествия за границу в 2004-м году. Знакомство с греческой разведкой	29
“He is wearing a wire”	31
«Он носит подслушивающее устройство»	31
5.8 "The Worst Terrorist in the World"	32
5.8 «Самый опасный террорист в мире».....	32
Trips abroad in 2005	32
Путешествия за границу в 2005-м году	32
Achievements at work in 2005	32
Достижения на работе в 2005-м году	32
“I recommend you to see the film ‘Syriana’”	33
«Рекомендую вам посмотреть фильм «Сириана»»	33
End of December 2005: The New York Times has just broken a story about warrantless surveillance by the National Security Agency. It has been part of my book since 2002. Nobody has published it.....	33
Конец декабря 2005-го года: Нью-Йорк Таймс только что опубликовало историю о слежке Агентством Национальной Безопасности, осуществляемой без ордеров. Это было частью моей книги с 2002-го года. Никто не опубликовал ее	33
The President is violating the Constitution by executive fiat.....	34
Президент нарушает конституцию США, ставя всех пред фактом своих действий	34
“He is the worst terrorist in the world. His book should be suppressed’	35
«Он самый опасный террорист в мире. Его книга должна быть подавлена»	35
The warrantless NSA surveillance was an obvious violation of the laws and the Constitution by the President. A remedy for that is impeachment, but the U.S. Congress will never take this step knowing that the public is frightened by terrorism	36
Слежка Агентством Национальной безопасности без ордеров есть очевидное нарушение законов и конституции США президентом. Надлежащий ответ на это есть импичмент, но конгресс никогда не предпримет этот шаг, зная, что публика напугана терроризмом	36
5.9 “Mr. Pitkin in Rear of the Enemy”.....	38
5.9 «Мистер Питкин в тылу врага»	38
“He has built his book gradually — otherwise, they would not let him live”	38
«Он создал свою книгу постепенно — иначе они бы не дали ему жить»	38
“Do you know what 'due process' is?”	38
«Знаете ли вы, что такое «надлежащая правовая процедура»?»	38
Trips abroad in 2006	38
Путешествия за границу в 2006-м году	38
Consequences of expressing an opinion about Israeli cluster bombs	42
Последствия выражения мнения об израильских кластерных бомбах	42
Surveillance of personal computers	43
Слежка за персональными компьютерами	43
“You robbed this person. It could have been a best-seller”	46
«Вы ограбили этого человека. Это мог быть бестселлер»	46
“There is a very good film, <i>Rendition</i> ”	47
«Есть очень хороший фильм, <i>Чрезвычайное исполнение</i> ».....	47
Achievements at work in 2008	47
Достижения на работе в 2008-м году	47
Trips abroad in 2008	48
Путешествия за границу в 2008-м году	48
“Here is another angry Democrat. — The main thing — do not call him by name”	48

Table of Contents

«Вот другой разъярённый демократ. — Главное — не называть его по имени».....	48
“like ”.....	49
«Я бы хотел, чтобы вы посмотрели израильский фильм <i>Вальс с Баширом</i> »	49
Parapsychology for surveillance	49
Парапсихология для слежки	49
How all-encompassing can surveillance be?.....	50
Насколько всеобъемлющей может быть слежка?.....	50
Surveillance counter-measures	50
Контрмеры в слежке	50
“He is an old master, like Cézanne”	51
«Он старый мастер, как Сезанн»	51
“The Reader is a very good film full of contradictions”	52
« <i>Читатель</i> хороший фильм полный противоречий»	52
The difference between Latin (and close to it Russian) and Northern culture	52
Различие между латинской (и близкой к ней русской) и северной культурами	52
At first, Soviet immigrants are ignorant about American surveillance. But when they learn about it, they become scared	53
Сначала советские иммигранты ничего не знают о слежке в Америке. Но когда они узнают о ней, они пугаются	53
Americans often think, ‘It can’t happen to me...’	53
Американцы часто думают, «Это не может случиться со мной...»	53
A book by a former CIA assassin	53
Книга бывшего убийцы политических деятелей, работавшего на ЦРУ	53
“I asked my friends in the FBI in Washington, ‘Why are you following him?’”.....	54
«Я спросила своих друзей из ФБР в Вашингтоне, «Почему вы ходите за ним по пятам?»».....	54
“He has been on the perfect diet”.....	56
«Он был на совершенной диете».....	56
Mossad assassinations of Iranian nuclear physics scientists	57
Покушения Моссада на иранских физиков-ядерщиков	57
Laughter at “Mr. Pitkin in Rear of the Enemy”	59
Смех над «Мистером Питкином в тыле врага».....	59
5.10 Latest DevelopmentsError! Bookmark not defined.....	60
5.10 Последние события	60
Opinions about Post-9/11 Developments.....	60
Мнения о развитии после 11 сентября 2001-го года.....	60
Is the Fourth Amendment Dead after 9/11?.....	64
Мертва ли Четвертая поправка после 11 сентября 2001-г года	64
Sunset Provisions of the USA-PATRIOT Act.....	65
Временные положения Закона ПАТРИОТ-США	65
<i>United States v. Jones</i>	67
<i>Соединенные Штаты против Джонс</i>	67
A Comparison of Tracking Technologies	69
Сравнение технологий по слежке за передвижениями	69
Stingrays, or Cell-Simulators.....	70
Стингреи, или симуляторы сотового узла	70
<i>Riley v. California</i>	72
<i>Рилей против Калифорнии</i>	72
Snowden Revelations.....	74
Разоблачения Сноудена.....	74
Statistics about Electronic Surveillance	78
Статистика об электронной слежке.....	78
Domestic Surveillance of the NSA	94
Слежка АНБ внутри страны.....	94
Some Analysis of the Statistics about Electronic Surveillance	100
Некоторый анализ статистики электронной слежки	100

Table of Contents

New Abuses of Electronic Surveillance for Political Purposes	103
Новые злоупотребления электронной слежкой в политических целях	103
Obama's Attempts to Address NSA Abuses.....	107
Попытки Обамы исправить злоупотребления АНБ.....	107
New Authority to Collect Phone Detail Records (CDRs).....	111
Новые полномочия собирать детальные записи телефонов	111
Competition among Major Powers in Surveillance	113
Соревнование между основными державами в сфере слежки.....	113
PEGASUS Spy Software	116
Шпионская программа PEGASUS.....	116
Mass Location Surveillance.....	118
Массовая слежка за местонахождением	118
Mass Voice and Speech Recognition Surveillance	119
Массовая слежка распознавания голоса и распознавания речи	119
Mass Face Recognition Surveillance	122
Массовая слежка распознавания лиц	122
Mass Gait Recognition Surveillance.....	124
Массовая слежка распознавания по походке	124
Reverse Search Warrants	125
Ордера на обратный обыск	125
Endemic Surveillance Society	127
Общество повсеместной слежки	127
The New Totalitarian Paradigm is an Electronic Police State	129
Новая тоталитарная парадигма — это Электронное Полицейское Государство	129
6. RIGHTS.....	133
6. ПРАВА.....	133
7. PHILOSOPHY	196
7. ФИЛОСОФИЯ.....	196
8. ECONOMICS.....	237
8. ЭКОНОМИКА	237
Correlation and Causal Relationship.....	302
Корреляция и причинно-следственная связь	302
Definition of Correlation.....	303
Определение корреляции	303
Definition of Multiple Correlation	303
Определение множественной корреляции.....	303
Definition of Canonical Correlation.....	303
Определение канонической корреляции	303
Definition of Principal Component 1	304

Table of Contents

Определение главной компоненты 1	304
9. AGGRESSION	305
9. АГРЕССИЯ	305
INDEX	329
АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ	329

5. The Continuing Saga of Surveillance in the U.S.

5. Продолжающаяся сага слежки в США

5.7 *Wearing a Wire*

5.7 *Нову подслушивающее устройство*

“His book contains unique information”

«Его книга содержит уникальную информацию»

801

"His book contains unique information."

«Его книга содержит уникальную информацию.»

[PX=10]

PERIOD: 2003.

FRQ: Once.

EMOTION: Admiration.

CONTEXT: This took place in Brussels, after I dramatically expanded the section of the book describing the art of surveillance and political spying in the U.S.

Это имело место в Брюсселе, после того как я значительно расширил раздел моей книги с описанием искусства слежки и политического шпионажа в США. [PX=10]

Surveillance through optics

Слежка биноклями

802

"I have noticed somebody watching us with binoculars."

«Я замечал каких-то людей, наблюдающих нас в бинокли».

[PX=10]

PERIOD: 1987-2003.

FRQ: Once.

EMOTION: Calmly.

CONTEXT: "Some sort of optical enhancement device should be part of any surveillance kit, no matter how small. The most common, and probably the most useful is the binocular or field glass."¹

«Какое-то устройство для улучшения оптического наблюдения должно быть частью набора для слежки любого размера. Самое распространенное, и, вероятно, самое полезное устройство это бинокль».² [PX=10]

Photographing

Фотографирование

803

"I have also noticed somebody photographing us."

---

¹ Law: Lapin (1987), p. 131.

² Law: Lapin (1987), p. 131.

5.7 Wearing a Wire

«Я также замечал кого-то фотографирующего нас».

[PX=10]

PERIOD: 1987-2003.

FRQ: Once.

EMOTION: Calmly.

CONTEXT: “Surveillance photography serves dual operational purposes: to establish positive photo identification of a target and operational acts, such as meetings, exchanges of documents, and payoffs. The quality of the photography depends on selecting the right camera for the operational environment. In a stationary observation post, typically located inside a building, camouflaged cameras are prepositioned to photograph a target and can be controlled manually or remotely. Inside an apartment or hotel room with a common wall to the target, covert photographs can be taken from behind a ventilation grille, through a pinhole lens, or using a pre-installed camera ‘port.’ Images from digital cameras may be immediately transmitted to an operational base. In the early 1990s, film cameras began to be replaced by high-resolution digital cameras. At first, images were recorded to videotape and then later to digital storage media. The advantages of advanced storage capacity and digital transmission of captured images expanded the applications for photographic surveillance. Miniaturization and capacity advances in the 1990s of small, low-light video cameras allowed video concealments to employ many of the same techniques previously used by audio surveillance to hide microphones in wood blocks, books, or office equipment.

Mobile observation posts, using surveillance cameras carried by a person on foot, or riding on a bicycle, car, train, or aircraft, add another capability to covert collection. Concealment requirements and the need to compensate for the target’s movement limit the choice of cameras for mobile posts when compared to the fixed sites. At close range to the target, traditional camera systems will often be concealed beneath the user’s clothing or inside a briefcase or purse. The ubiquitous presence of cell phones and their integrated imaging features fundamentally altered the nature of visual surveillance by creating the reality that any action done in public is likely to have been photographed by someone.

Historically, for intelligence photography, 35mm cameras with varying lengths of standard and telephoto lenses provided the highest possible level of detail (resolution) in still images. In 2001, with the advent of the Nikon D1X (5.9 million effective pixels), [the CIA’s] Office of Technical Service (OTS) accelerated its movement toward digital imaging for all photographic requirements. At greater distances, cameras with long lenses make a target appear closer and enlarge the image on the film media. These telephoto lenses could be 500mm, 1,000mm, 2,000mm, or even longer. A lens 300mm or longer is almost impossible to handhold without a tripod or other means of support. The commercially available Questar Seven 2,800mm lens with a 35mm camera and tripod can read the numbers on a license plate from more than two miles away with adequate lighting and favorable atmospheric conditions. Because surveillance pictures using film cameras are often taken at night during periods of little light, careful selection of available light, ultra-high-speed film, or infrared materials are required. Available light photography requires the fastest available film and steady support. The sensitivity of commercially available ultra-high-speed film to ASA 6400 can be ‘pushed processed’ to sensitivity above ASA 50,000 by manipulating the developing time, development temperature, or both. At these extreme ASA levels, it is possible to photograph a subject at night illuminated by a single birthday candle. Infrared surveillance photography that takes place at the end of the light spectrum is not visible to the unaided eye and requires only a standard 35mm camera, infrared film, and strobe flash unit with an infrared filter.”³

«Фотография в целях слежки служит двойкой оперативной цели: установить положительную фото идентификацию цели слежки и оперативных действий, таких как встреч, обменов документами и плат за услуги. Качество фотографии зависит от выбора правильной для оперативных обстоятельств фотокамеры. В стационарном пункте наблюдения, обычно расположенном внутри здания, закамуфлированные фотокамеры предварительно расставляются так, чтобы фотографировать объект слежки, и могут управляться вручную или дистанционно. Внутри квартиры или комнаты отеля с общей стеной с объектом слежки скрытые фотографии могут делаться из вентиляционной шахты, через «линзы с булавочную головку» или используя предварительно установленный «порт» для фотокамеры. Снимки с цифровых фотокамер могут немедленно отправляться на оперативную базу. В начале 1990-х годов фотокамеры, использовавшие пленку, начали заменяться цифровыми фотокамерами с высокой разрешающей способностью. Сначала снимки записывались на видеоленту и позднее — на цифровую память. Преимущества новейших носителей памяти и цифровая передача полученных снимков расширили применения фото слежки. Миниатюризация и достижения по увеличению объема хранимой памяти в 1990-х годах в малых, легких видеокамерах позволили скрытой видеосъемке применять многие те же техники

---

³ Law: Wallace (2009), p. 402-403; see also: Siljander (2012).

5.7 Wearing a Wire

слежки, которые до этого использовались звуковой слежкой для того, чтобы прятать микрофоны в дровах, книгах или офисном оборудовании.

Мобильные посты наблюдения, использующие фотокамеры слежки, которые переносятся человеком, пешком или на велосипеде, автомобиле, поезде или самолете, добавляют другую возможность для скрытого сбора информации. Необходимость в скрытности и нужда компенсировать передвижения объекта слежки ограничивают выбор фотокамер для мобильных постов наблюдения в сравнении со стационарными постами. При небольшом расстоянии до объекта слежки традиционные системы фотокамер часто скрывались под одеждой пользователя или внутри чемоданчика или сумки. Повсеместное присутствие мобильных телефонов и их интегрированных фотокамер основательно изменило природу видеонаблюдения, создав реальность, в которой любое действие на публике может быть сфотографировано кем-то.

Исторически для разведывательной фотографии 35-миллиметровые фотокамеры с различными длинами стандартных или изменяющихся телеобъективов давали наибольшее возможное для фотографий разрешение. В 2001-м году, с появлением Nikon D1X (5.9 миллиона пикселей), Отдел технической службы [ЦРУ] ускорил свой переход к цифровым снимкам для всех нужд фотографии. На больших расстояниях фотокамеры с длинными телеобъективами делают объект более близким и увеличивают снимок на пленке. Эти телеобъективы могут быть 500 мм, 1000 мм, 2000 мм и даже длиннее. Объектив в 300 мм или длиннее почти невозможно держать в руках, и нужен штатив или иная подставка. Доступный в продаже объектив Квистар Севен в 2800 мм вместе с 35-миллиметровой фотокамерой и штативом может различать номерной знак машины за более чем две мили (3.2 километра) при достаточном освещении и благоприятным атмосферных условиях. Поскольку снимки для слежки, использующие пленочные фотокамеры, часто делаются ночью, когда освещения мало, требуется внимательный выбор легкой, сверхбыстродействующей пленки или инфракрасных материалов. Существующая легкая фотография требует быстрой пленки и твердой опоры. Чувствительность доступной в продаже сверхбыстродействующей пленки на уровне ASA 6400 может быть «растянута» до чувствительности выше ASA 50000 путем манипуляции времени проявления, температуры проявления или обоих. На этих предельных ASA уровнях можно фотографировать объект слежки ночью при освещении одной свечкой. Инфракрасная фотография для слежки, которая происходит в конце светового спектра, не видима для обычного глаза и требует только стандартной 35-миллиметровой фотокамеры, инфракрасной фотопленки и строб вспышки с инфракрасным фильтром».⁴ [PX=10]

“His book is awesome”

«Его книга необыкновенна»

804

"His book is awesome."

«Его книга замечательна.»

[PX=9]

PERIOD: 2003-2008.

FRQ: Several times.

EMOTION: Admiration.

CONTEXT: In Belgium and Greece.

Бельгия и Греция. [PX=9]

“I am searching for ‘Mossad’ in Yahoo and am getting Done and empty page. What can it be?”

«Я ищу в Yahoo «Моссад» и получаю «Сделано» и пустую страницу. Что это может быть?»

805

"I am searching for ‘Mossad’ in Yahoo and am getting Done and empty page. What can it be?"

«Я ищу «Моссад» в Yahoo и получаю «Сделано» и пустую страницу. Что это может быть?»

---

⁴ Law: Wallace (2009), p. 402-403; see also: Siljander (2012).

5.7 Wearing a Wire

[PX=10]

PERIOD: 2003.

FRQ: Several times.

EMOTION: Surprise.

CONTEXT: According to the documents leaked by Edward Snowden, the NSA has tools to degrade, deny and disrupt Internet access of certain users.⁵

В соответствии с документами, предоставленными Эдвардом Сноуденом, Агентство Национальной Безопасности имеет способы уменьшить уровень доступа к Интернету, отказать в доступе и другим способом подорвать доступ к Интернету определенных пользователей.⁶ [PX=10]

Night vision goggles

Приборы ночного видения

806

"The American law enforcement is armed with night vision goggles."

«Американские правоохранительные органы вооружены устройствами ночного видения».

[PX=10]

PERIOD: 1987-2003.

FRQ: Once.

EMOTION: Calmly.

CONTEXT: "In active viewing device the invisible infrared light is aimed at the area one wishes to observe and the result is viewed through a viewer."⁷

"One disadvantage, it should be pointed out, is that anyone with a simple IR filter can also see your light source."⁸

"With the advent of Star-Tron type viewers many people consider the IR units to be totally obsolete."⁹

"Passive viewers, often called Star-Tron (a brand name, like Xerox) or Starlight viewers have the unique ability to turn night into day."¹⁰

"I have seen photographs taken from 3 miles away with a telescope and a Starlight device. You could read license numbers and identify people."¹¹

"A fairly recent toy on the surveillance market is the thermal viewer. This is a passive device that picks up, amplifies and displays heat."¹²

"These viewers will show people, objects handled by people (until they cool off), decaying vegetation, warm engines (it's possible to tell which car was recently driven in a series of cars) and so on."¹³

«В устройстве активного типа инфракрасный луч направляется на место, которое вы хотите наблюдать, и результат наблюдается через смотровое устройство».¹⁴

«Нужно отметить, что одним недостатком этого устройства является то, что с помощью простого инфракрасного фильтра можно увидеть ваш источник света».¹⁵

«По мнению многих людей, с появлением Стартрона инфракрасные устройства полностью устарели».¹⁶

«Пассивные устройства наблюдения, часто называемые Стартронами (фирменное название, так же как

---

⁵ Law: <http://rt.com/usa/nsa-target-tor-network-739/>.

⁶ Law: <http://rt.com/usa/nsa-target-tor-network-739/>.

⁷ Law: Lapin (1987), p. 135.

⁸ Ibid., p. 136.

⁹ Ibid.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Ibid.

¹² Ibid., p. 137.

¹³ Ibid.

¹⁴ Law: Lapin (1987), p. 135.

¹⁵ Ibid., p. 136.

¹⁶ Ibid.

5.7 Wearing a Wire

ксероке) или устройствами наблюдения при свете звезд, имеют уникальную способность превращать ночь в день». ¹⁷

«Я видел фотографии, сделанные с расстояния 3 мили (4.8 километра) через телескоп и устройство наблюдения при свете звезд. Вы можете различить номерные знаки машин и распознать людей». ¹⁸

«Сравнительно новой игрушкой на рынке слежки является термическое устройство наблюдения. Это пассивное устройство, которое принимает, усиливает и показывает тепло». ¹⁹

«Эти устройства наблюдения показывают людей, предметы, до которых дотрагивались люди (до того, как они остынут), остывающую растительность, теплые двигатели (из набора автомашин можно различить, какие машины были в дороге) и т. д.». ²⁰ [PX=10]

“You do not like that you are being followed? You should be afraid!”

«Тебе не нравится, что за тобой идут по пятам? Ты должен бояться!»

807

"You do not like that you are being followed? You should be afraid! You are a freak — you wrote a book about our national secrets!"

«Тебе не нравится, что за тобой ходят по пятам? Ты должен бояться! Ты чудак — ты написал книгу о наших национальных секретах!»

[PX=10]

PERIOD: About 2003.

FRQ: Once.

EMOTION: Hysterically.

CONTEXT: While I was staying in a hotel in Brussels, in a foyer of this hotel a woman with an American accent exclaimed this.

Когда я находился в отеле в Брюсселе, в фойе отеля одна женщина восклицала это а американским акцентом. [PX=9]

“Americans think he is a mole. — His only problem — he is too smart”

«Американцы думают, что он шпион. — Его единственная проблема в том, что он слишком сообразителен»

808

"— Americans think he is a mole.

— His only problem — he is too smart."

«— Американцы думают, что он шпион.

— Его единственная проблема — он слишком умен.»

[PX=10]

PERIOD: About 2003.

FRQ: Once.

EMOTION: Quietly.

CONTEXT: In a bank in Brussels.

В банке в Брюсселе. [PX=10]

---

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Ibid., p. 137.

²⁰ Ibid.

5.7 Wearing a Wire

“He talked such a bull”, the FSB talking

«Он завернул такую хирню», говорит ФСБ

809

“He talked such a bull.”

«Он завернул такую хирню.»

[PX=10]

PERIOD: Around 2002-2003 New Year.

FRQ: Once.

EMOTION: Surprise.

CONTEXT: Around 2002-2003 New Year our family visited Saint Petersburg, Russia. My old school friend Sasha Abramzon came to see us from Moscow. We had a lunch in the center of the city during which I allowed myself to go into a small theoretical talk with complicated Russian language. After that I overheard this phrase in the foyer of our hotel. From this I concluded that the FSB (the KGB successor) was not asleep and was eavesdropping on our conversations. For Russians I am an American, for Americans I am a Russian.

I think if I come back to Russia, I would experience the same high-tech surveillance nowadays as in the U.S.

Вокруг Нового года с 2002-го на 2003-й наша семья посетила Санкт-Петербург, Россия. Мой старый школьный друг Саша Абрамзон приехал из Москвы чтобы повидать нас. У нас был ланч в центре города, во время которого я позволил себе небольшой теоретический разговор с использованием сложного русского языка. После этого я услышал эту фразу в фойе отеля. Из этого я заключил, что ФСБ не спало и подслушивало наши разговоры. Для русских я американец, для американцев я русский.

Я думаю, если бы я вернулся в Россию, я бы испытывал сегодня такую же высокотехнологичную слежку, как в США. [PX=10]

METACONTEXT-A: Security agencies of all countries of the world do not like people driven by ideology.

That reminds me the person, in the beginning of my American life, who was apparently assigned to watch me and who said that I was dangerously insane because in the Soviet Union I had not been motivated to make leaflets by the considerations of career or money.

During the purge of 1937 Stalin chose to shoot everybody who was politically active in 1917: Bolsheviks, Mensheviks, SRs (Socialist Revolutionaries), cadets (Constitutional Democrats). That is why Robert Conquest, in his book *The Big Terror*, describes Moscow prisons in 1937 as a Noah’s Arc of the 1917 revolution.²¹ Stalin’s purges were also extremely harsh on the dedicated foreign Communists who migrated to the Soviet Union in the 1920s and 1930s. For sure, in any analysis of Stalin’s terror there should be a psychiatric aspect. But there was also a political manifestation of his madness, which could explain why he turned against the socialists and revolutionaries of all stripes as well as the true believers in Communism and which roughly was this: anybody who had a brain and a habit of independent thinking could look at Stalin’s rule with a critical eye. In his crazy mind, any person with a critical capacity, no matter how talented or useful to the country, was, therefore, a danger to the regime. Even Hitler did not lose his sanity to such a degree.

There is also a broader point applicable to Western democracies. In the view of the intelligence agencies, people driven by ideology are unreliable: today they are with you; tomorrow they can change their views. During the Second World War, left-leaning nuclear scientists worked on the American atomic bomb; after the war, many of them wanted to restore the balance of powers by passing atomic secrets to the Soviet Union. During the Cold War, there were well-publicized cases of Anti-Communist dissidents from the Soviet Union cooling down to the West after experiencing life in the “citadels of democracy.” In the age of terror, it is a headache for the Western intelligence agencies to work with ideologically motivated agents in the Muslim world.

And that burnout of the (Eastern and Western) intelligence services from work with people of ideas seems like a possible reason for the persistent suspicion I have sensed from the American counterintelligence during my life in the United States.

Органы безопасности во всех странах мира не любят людей, движимых идеологией.

Это вызывает у меня воспоминания о человеке, который в начале моей американской жизни был, по-видимому, назначен за мной следить и который сказал, что я опасно невменяем, потому что в Советском Союзе, когда я писал листовки, я не был мотивирован карьерой или деньгами.

---

²¹ History: Conquest (1991).

5.7 Wearing a Wire

Во время чистки 1937-го года Стали решил расстрелять всех, кто был политически мотивирован в 1917-м году: большевиков, меньшевиков, эсеров, кадетов. Поэтому Роберт Конквест в своей книге *Большой террор* описывает московские тюрьмы 1937-го года как Ноев ковчег революции 1917-го года.²² Сталинские чистки были также предельно жестки по отношению к зарубежным коммунистам, которые мигрировали в Советский Союз в 1920-е и 1930-е годы. Конечно, при анализе Сталинского террора должен быть психиатрический аспект. Но существовало также политическое проявление его безумия, которое могло бы объяснить, почему он напустился на социалистов и революционеров всех мастей, так же как на истинно верующих в коммунизм и которое было примерно следующим: любой, у кого были мозги и привычка независимого мышления, мог критически отнестись к правлению Сталина. Для его сумасшедшей логики любой человек, способный к критическому мышлению, неважно насколько талантливый и полезный для страны, представлял, следовательно, опасность для режима. Даже Гитлер не сошел с ума до такой степени.

Есть также более общий момент, применимый к западным демократиям. С точки зрения разведывательных агентств люди, движимые идеологией ненадежны: сегодня они с вами; завтра они меняют свои взгляды. Во время Второй мировой войны ученые-атомщики с левыми взглядами работали над созданием американской атомной бомбы; после войны многие из них захотели восстановить баланс власти, передав атомные секреты Советскому Союзу. Во время холодной войны хорошо известные случаи, когда антикоммунистические диссиденты из Советского Союза осыпались к Западу, испытав жизнь в «цитаделях демократии». В эпоху борьбы с терроризмом для западных разведывательных агентств представляет головную боль работать с идеологически мотивированными агентами в исламском мире.

И этот ожог (западных и восточных) разведывательных агентств от работы с людьми идей выглядит как возможная причина постоянного недоверия, которое я ощущаю от американской контрразведки в моей жизни в США. [PX=10]

METACONTEXT-A: The results of Stalin's madness were very material. It is well known that the purge decimated the command of the Red Army. It is less known that, after Stalin eliminated the main organizers of industrialization (who were primarily Trotskyists), the economy was doing badly just before the war. The official Soviet statistics of industrial production shows a sharp rise of industrial production in the period 1928-1936, with no less sharp slowdown in the growth of industrial production in 1937-1940, with many items of industrial production registering very slow growth or even sharp decline in this period²³. The official Soviet statistics shows that national income (or more exactly Net Material Product (NMP), that is the net added value of all material sectors of the economy, the closest equivalent of modern GDP in the Soviet statistics), had been growing fast in the initial period of the Five-Year Plans (at the rate of 16.70% in 1928-1936 on an accelerating path, reaching the growth rate of 30.90% in 1936). The rate of growth of national income (NMP/GDP) according to the official figures sharply slowed down to 11.98% in 1937. In 1938, Stalin forbade the calculation of national income (NMP/GDP). The great Soviet statistician Albert Vainstein publicized in the 1970s the internal estimates of the Central Statistical Bureau (Ts-S-U) for 1938 in his book *People's Income of Russia and the U.S.S.R.*²⁴. According to this internal Ts-S-U estimate the nominal national income (NMP/GDP) declined by 9.19% in 1938. There are no reliable estimates of the inflation in 1938. If we, however, apply the average official national income (NMP/GDP) deflator for the period 1926-1937 (10.25% per year) to 1938, the real (adjusted for inflation) national income (NMP/GDP) would show a decline of 17.63% in 1938. The official Soviet statistics shows a growth of national income (NMP/GDP) within comparable borders of 11.62% in 1939 and 9.47% in 1940, reaching the level of 100.65% of 1937 in 1940. That is, in 1940 national income (NMP/GDP) only just reached the level of 1937. At the same period of 1937-1940 German economy had continued its fast growth. So, if anything, the purge of 1937-1938 dealt a big blow to the modernization of the economy and made the situation worse vis-a-vis Germany at the very critical moment. The summary of the growth rates of GDP, including latest Western estimates by Angus Maddison²⁵ is as follows:

PERIOD	ANNUAL GDP GROWTH RATES			
	U.S.S.R., Soviet statistics of NMP (Vainstein)	U.S.S.R., estimates of (Maddison)	Western of GDP	Germany, estimates of (Maddison)
1928-1936	16.70	5.70		1.63
1935-1937	21.07	9.03		7.40
1937-1940	0.22	1.82		5.89

²² History: Conquest (1991).

²³ See: Reference: *Great Soviet Encyclopedia* (1949-1958).

²⁴ Economics: Vainstein (1971).

²⁵ Economics: Maddison (2003).

5.7 Wearing a Wire

Результаты Сталинского безумия были также весьма материальны. Хорошо известно, что чистка уничтожила командование Красной армии. Менее известно, что после того, как Сталин уничтожил основных деятелей индустриализации (которые были, в основном, троцкистами), экономика находилась в плохом состоянии перед войной. Официальная советская статистика промышленного производства показывает резкий рост промышленного производства в период 1928-1936, с не менее резким замедлением роста промышленного производства в 1937-1940, при многих предметах промышленного производства, показывающими очень медленный рост или даже резкое падение в этот период²⁶. Официальная советская статистика национального дохода (или, точнее Net Material Product (NMP), Чистого Материального Продукта (ЧМП), который представляет собой чистую добавленную стоимость всех материальных секторов экономики, ближайший аналог современного ВВП в советской статистике), рос быстро в начальном периоде пятилеток (с темпом 16.70% в 1928-1936 на убыстряющейся кривой, достигнув темпа роста 30.90% в 1936). Темп роста национального дохода (ЧМП/ВВП) резко снизился до 11.98% в 1937-м году. В 1938-м году Сталин запретил вычисление национального дохода (ЧМП/ВВП). Великий советский статистик Альберт Вайнштейн опубликовал в 1970-х годах расчеты ЦСУ для внутреннего пользования на 1938-й год в своей книге *Народный доход России и СССР*.²⁷ В соответствии с этой внутренней оценкой номинальный национальный доход (ЧМП/ВВП) сократился на 9.19% в 1938-м году. Не существует надежных оценок инфляции в 1938-м году. Если, однако, мы применим средний официальный дефлятор национального дохода (ЧМП/ВВП) за период 1926-1937 (10.25% в год) к 1938-му году, то реальный (скорректированный на инфляцию) национальный доход (ЧМП/ВВП) покажет падение 17.63% в 1938-м году. Официальная советская статистика показывает рост национального дохода (ЧМП/ВВП) в пределах сопоставимых границ 11.62% в 1939 и 9.47% в 1940, достигнув уровня 100.65% к 1937 в 1940. То есть, в 1940-м году национальный доход (ЧМП/ВВП) только-только достиг уровня 1937-го года. В то же время в период 1937-1940 германская экономика продолжала быстрый рост. Так что чистка 1937-1938-го годов нанесла большой ущерб модернизации экономики и сделала положение в сравнении с Германией хуже в самый критический момент. Сводка темпов роста ВВП, включая последние западные оценки Ангуса Мэддисона²⁸, такова:

ПЕРИОД	ЕЖЕГОДНЫЕ ТЕМПЫ РОСТА ВВП		
	СССР, советская статистика (Вайнштейн)	СССР, западные оценки ВВП (Мэддисон)	Германия, западные оценки ВВП (Мэддисон)
1928-1936	16.70	5.70	1.63
1935-1937	21.07	9.03	7.40
1937-1940	0.22	1.82	5.89

[PX=10]

Trips abroad in 2003

Путешествия за границу в 2003-м году

810

"In 2003, I was on 8 business trips abroad; our family was on one vacation trip abroad."

«В 2003-м году я был в 8 командировках за границу; наша семья была в отпуске в одном путешествии за границу.»

[PX=10]

PERIOD: 2003.

FRQ: Once.

EMOTION: Seriously.

CONTEXT:

DURING	I HAD WORKED IN
February 01-15, 2003	Athens, Greece — Brussels, Belgium
February 22-March 15, 2003	Athens, Greece
May 05-23, 2003	Brussels, Belgium

²⁶ See: Reference: *Great Soviet Encyclopedia* (1949-1958).

²⁷ Economics: Vainsten (1971).

²⁸ Economics: Maddison (2003).

5.7 Wearing a Wire

May 31-June 14, 2003	Madrid, Spain
July 06-19, 2003	Brussels, Belgium
August 04-11, 2003	Athens, Greece
November 09-19, 2003	Athens, Greece
December 07-20, 2003	Athens, Greece

DURING	MY WIFE, OUR CHILDREN, AND I HAD A VACATION IN
December 28, 2002- January 2, 2003	Saint Petersburg, Russia

[PX=10]

MEMORIES: Geographical Albums: *Athens: The City of Intellect and Democracy* (1997), *Greece* (1993), *Petersburg in Photographs* (1993); *Saint Petersburg. Peterhof. Tsarskoye Selo. Pavlovsk* (2001); *Saint Petersburg: The Capital of Europe. Way in the 21st Century* (2003), *Saint Petersburg: The Northern Capital of Russia* (2001). Russian Symbolism & Avant-Garde and Soviet Nonconformist Art: *Kazimir Malevich: Suprematism* (2003). Art Albums: *Hermitage Museum* (2003), *Paul Gauguin* (2003), *Pavlovsk: The Collections* (1993), *Pavlovsk: The Palace and the Park* (1993), *Russian Museum* (1999), *The Artists of the Kultur-Lige* (2003), *Tsarskoye Selo: Palaces and Parks* (2009).

“Clever bastard!” “Dangerous person”

«Умный негодяй!» «Опасный человек»

811

“Clever bastard!”

“Dangerous person.”

«Умная сволочь!»

«Опасный человек.»

[PX=10]

PERIOD: February-March 2003.

FRQ: Once.

EMOTION: Quietly.

CONTEXT: While on a trip to Athens during the run-up to the second Iraq war, I had a political dispute with someone, a Republican. He most decidedly lost the dispute. But instead of adjusting his position, he muttered: "Clever bastard!" and "Dangerous person."

Когда я был в Афинах при подготовке ко второй иракской войне, у меня был диспут с одним Республиканцем. Он решительно проиграл спор. Но, вместо того чтобы скорректировать свою позицию, он промучал: «умная сволочь!» и «Опасный человек». [PX=10]

812

"It was former Governor Pataki who recently said, at the RNC, of Barak Obama and John McCain 'I don't want a citizen of the world as our next president — I want an American patriot!' As if the two ideas are mutually exclusive."

«Это был бывший губернатор Патаки, который сказал на Национальном Съезде Республиканцев о Бараке Обаме и Джоне МакКейне «Я не хочу, чтобы следующим президентом был гражданин мира — я хочу американского патриота!» Как если бы это были две взаимоисключающие вещи.»

[PX=10]

PERIOD: 2001-2012.

FRQ: Once.

EMOTION: Seriously.

CONTEXT: J.A.A. says.

Говорит J.A.A. [PX=10]

5.7 Wearing a Wire

“He was right — there are no weapons of mass destruction in Iraq”

«Он был прав — в Ираке нет оружия массового поражения»

813

"He was right — there are no weapons of mass destruction in Iraq."

«Он был прав — в Ираке нет оружия массового поражения.»

[PX=10]

PERIOD: Spring of 2003, on the first week of Iraq war.

FRQ: Once.

EMOTION: Respect.

CONTEXT: Sometimes, there are moments of recognition.

Иногда бывают моменты признания. [PX=10]

METACONTEXT-H: After 1987, I have renewed my interests outside of the profession by which I earn my living. This restored a tradition that had started many years ago in the Soviet Union.

A list of only the annuals I buy every year includes:

После 1987-го года я восстановил свои интересы за пределами профессии, за счет которой я зарабатываю себе на жизнь. Таким образом восстановилась традиция, начатая много лет назад в Советском Союзе.

Список ежегодников, которые я покупаю каждый год, включает:

TITLE OF THE ANNUAL	YEARS, WHICH I HAVE
<i>Military Balance</i> by the London International Institute for Strategic Studies	1981/1982-Current
<i>World Development Indicators Online</i> by the World Bank (with paid subscription before 2010; free after 2010)	2008-Current
<i>World Development Indicators CD-ROM</i> by the World Bank [discontinued in 2008]	1995, 1998-2007
<i>World Development Indicators</i> printed yearbook by the World Bank	1997-Current
<i>OECD Revenue Statistics</i> by OECD	2006-Current
<i>SIPRI Yearbook: Armaments, Disarmament, And International Security</i> by Stockholm International Peace Research Institute	1981-Current
<i>World Factbook</i> by the CIA	1982, 1984-Current
<i>World Economic Factbook</i> by Euromonitor [discontinued in 2015]	1993-1994, 1996-2014
<i>Book of the Year</i> by Encyclopedia Britannica	1981-Current
<i>Freedom in the World: The Annual Survey of Political Rights and Civil Liberties</i> by Freedom House	1981-Current
<i>Statistical Abstract of the United States</i> by the U.S. Bureau of Census [discontinued in 2013]	1981-2012
<i>Greenbook</i> about foreign military aid by the U.S. Agency for International Development (online; free)	2005-Current
<i>Wiretap Report</i> by the Administrative Office of the U.S. Courts (online; free)	1997-Current
<i>Human Development Report</i> by UN Development Program	1990-Current
<i>World Development Report</i> by the World Bank	1981-Current
<i>World Tables</i> by the World Bank [discontinued in 1996]	1988, 1989/1990, 1990/1991, 1992-1995
<i>Social Indicators of Development</i> by the World Bank [discontinued in 1997]	1987, 1988, 1990, 1991, 1991/1992, 1993-1996
<i>Freedom of the Press</i> by Freedom House [discontinued in 2009]	2000-2008

5.7 Wearing a Wire

<i>World Resources</i> by the World Resources Institute (annual, bi-annual, tri-annual) [discontinued in 2009]	1986, 1987, 1988/1989, 1990/1991, 1992/1993, 1994/1995, 1996/1997, 1998/1999, 2000/2001, 2002/2004, 2005, 2008
<i>Censored: The Top 25 Censored Stories</i> about stories censored in the U.S. by the London Project Censored	1994-Current

Some of the publications that I buy are very expensive. In America, you are not supposed to have interests outside of your profession, and if, nevertheless, you persist in your interests, it will cost you. My unorthodox expenditures reinforce the hostile perception that I am a spy.

Некоторые из публикаций, которые я покупаю, очень дороги. В Америке вам не полагается иметь интересов за пределами вашей профессии, и, если, тем не менее, вы настаиваете на своих интересах, это обойдется вам дорого. Мои неортодоксальные расходы укрепляют враждебное восприятие меня как шпиона. [PX=9]

814

"I only wish that American leaders who led us to the fiasco in Iraq would take responsibility for that as in an allegorical example in Sophocles' play *Ajax*."

«Я только хочу, чтобы американские лидеры, которые привели нас к фиаско в Ираке, взяли бы ответственность за это, как в аллегорическом примере Софокла в его *Аяксе*.»

[PX=10]

PERIOD: 2001-2012.

FRQ: Once.

EMOTION: Seriously.

CONTEXT: Ajax slaughters some of Greek leaders and takes the others back to his home to torture, including a ram which he believes to be his main rival, Odysseus.

Ajax realizes what he has done and is in agony over his actions. Ajax contemplates ending his life due to his shame and indeed commits suicide.²⁹

I do not wish anybody to commit suicide, but at least to take some symbolic action.

Аякс убивает некоторых греческих руководителей и берет остальных домой для того, чтобы пытать, включая овцу, которую он считает своим основным соперником, Одиссея.

Аякс осознает, что он сделал и находится в агонии по поводу своих деяний. Аякс рассматривает возможность закончить свою жизнь из-за своего позора и в самом деле кончает жизнь самоубийством.³⁰

Я не хочу никому кончать жизнь самоубийством, но хотел бы, чтобы они сделали хотя бы что-то символическое. [PX=10]

“He views American wars after 9/11 as the wars of opportunity”

«Он рассматривает американские войны после 11 сентября 2001-го года как войны с целью использования представившихся возможностей»

815

"He views American wars after 9/11 as the wars of opportunity."

«Он рассматривает американские войны после 11 сентября 2001-го года как войны с целью использования представившихся возможностей.»

[PX=10]

PERIOD: Spring of 2003.

FRQ: Once.

EMOTION: Surprise.

CONTEXT: Said during Iraq war.

Сказано во время иракской войны. [PX=10]

²⁹ Literature: Sophocles (1993)(4) and edited Wikipedia, [http://en.wikipedia.org/wiki/Ajax_\(Sophocles\)](http://en.wikipedia.org/wiki/Ajax_(Sophocles)).

³⁰ Literature: Sophocles (1993)(4) and edited Wikipedia, [http://en.wikipedia.org/wiki/Ajax_\(Sophocles\)](http://en.wikipedia.org/wiki/Ajax_(Sophocles)).

5.7 Wearing a Wire

METACONTEXT-A: The president himself declared that the attacks provided “a great opportunity.”³¹ Donald Rumsfeld stated that 9/11 created “the kind of opportunities that World War II offered, to refashion the world.”³² Condoleezza Rice had the same thing in mind, telling senior members of the National Security Council to “think about ‘how do you capitalize on these opportunities’ to fundamentally change... the shape of the world.”³³ The National Security Strategy of the United States of America, issued by the Bush administration in September 2002, said: “The events of September 11, 2001 opened vast, new opportunities.”³⁴ Most of the people just did not pay attention to all this.

Сам президент объявил, что атаки дали «большие возможности».³⁵ Дональд Рамсфельд сказал, что 11 сентября создало «такого рода возможности для изменения мира, которые дала Вторая мировая война».³⁶ Кондолиза Райс имела в виду то же самое, говоря членам Национального Совета Безопасности «думать о том «как извлечь выгоду из возможностей фундаментально изменить... сформировать мир»».³⁷ Стратегия Национальной Безопасности, изданная администрацией Буша в сентябре 2002-го года, говорит: «События 11 сентября 2001-го года открыли огромные новые возможности».³⁸ Большинство людей просто не обратило внимания на все это. [PX=10]

“He is an absolutist”

«Он исходит из абсолютных ценностей»

816

"He is an absolutist."

«Он абсолютист.»

[PX=10]

PERIOD: About 2003.

FRQ: Once.

EMOTION: Dismissing.

CONTEXT: This was said in Brussels probably in response to my criticism of the American foreign policy. I do not consider myself an “absolutist.” My political attitudes (i. e., political nonconformism, a critical eye on the government, rejection of nationalism) and a set of political values (respect for human rights, detest of cruelties and tortures, dislike of militarism) were fairly widespread among educated people in the Soviet Union — I just apply all this to the situation in the West.

Это было сказано в Брюсселе, наверно, в ответ на мою критику американской внешней политики. Я не считаю себя «абсолютистом». Мое отношение к политическим вопросам (т. е., политический нонконформизм, критическое отношение к правительству, отрицание национализма) и набор политических ценностей (уважение к правам человека, неприятие жестокостей и пыток, нелюбовь к милитаризму) были достаточно широко распространены среди образованных людей в Советском Союзе — я только применяю все это к ситуации на Западе. [PX=10]

Surreptitious closed-circuit TV

Скрытые замкнутые телевизионные системы слежения

817

"I have gradually come to a conclusion that there is surreptitious closed-circuit TV."

«Я постепенно пришел к выводу, что применяются скрытые замкнутые телевизионные системы слежения».

---

³¹ Law: Woodward (2002), p. 32.

³² Law: *The New York Times* (October 12, 2001).

³³ Law: Johnson (2004), p. 229.

³⁴ Military: *The National Security Strategy of the United States of America* (September 2002).

³⁵ Law: Woodward (2002), p. 32.

³⁶ Law: *The New York Times* (October 12, 2001).

³⁷ Law: Johnson (2004), p. 229.

³⁸ Military: *The National Security Strategy of the United States of America* (September 2002).

5.7 Wearing a Wire

[PX=10]

PERIOD: 2004.

FRQ: Once.

EMOTION: Calmly.

CONTEXT: Closed circuit TV (CCTV) should be mentioned specially.

Usually, people know how it is used for surveillance in public places.³⁹ It has become almost a journalistic cliché when writing about Closed Circuit Television surveillance to note that from the moment we leave the privacy of our homes, we are under almost permanent camera surveillance.⁴⁰

But there are more intriguing uses of that technology. As it follows from one broadcast that I saw on the American television, this had been used for observation against spies inside a house already in the fifties. In the recent years, this application of CCTV technology has received wide usage.

Closed circuit television system — Cameras used today are based on microelectronic technology, and do not use the tubes of the old models. They can be camouflaged in mannequins, books, fire sprinklers on the ceiling, etc.⁴¹

“A number of suitable covert camera locations include the ceiling, a wall, a lamp fixture, a clock, or other articles normally found in the room. Video cameras are installed in one or more locations in the room depending on the activity expected.”⁴²

“Covert Pinhole Lens. This special security lens class is used when the lens and CCTV camera must be hidden.”⁴³

“A very effective covert system uses a camera and lens camouflaged in a ceiling-mounted sprinkler head. Of the large variety of covert lenses available for the security television industry (pinhole, mini, fiber-optic), this unique, extremely useful product hides the pinhole lens in a ceiling sprinkler fixture, making it very difficult for an observer standing at floor level to detect or identify the lens and camera.”⁴⁴ “The covert surveillance sprinkler installed in the ceiling in no way affects the operation of the active fire-suppression sprinkler system.”⁴⁵ “Pinhole lens... transmits and focuses the scene onto the camera sensor. In the straight version, the image comes out reversed. In surveillance applications, this is often only an annoyance and not really a problem; an electronic scan-reversal unit will correct this condition.”⁴⁶

“Clandestine surveillance augmented with invisible IR [infrared] covert lighting can significantly increase the usefulness of covert CCTV installations. Since covert CCTV is intended to be hidden from its target, if the covert CCTV system can operate in near or total darkness, the person under surveillance will not be aware that he is under observation.”⁴⁷

“CCTV cameras and lenses are concealed in many different objects and locations, including overhead track lighting fixtures, emergency lighting fixtures, exit signs, tabletop radios, table lamps, wall or desk clocks.”⁴⁸

“Amber or mirrored surfaces hide where the camera is aimed.”⁴⁹

---

³⁹ See, for example: Law: Ansari (2024); Jones (2024)(3); Hart (2024); Hosny (2024); Mason (2024); Palmer (2024)(1) and (2); Richard (2024); Sanjeev (2024); Schreyer (2024); Adcock (2023); Boniface (2023); Harrison (2023); Kumar (2023)(2); Marshall (2023); Martin (2023)(1); Odum (2023); Porter (2023); Rai (2023); Williams (2023)(2); Achari (2022); Ansari (2022); Ibyimanikora (2022); Mason (2022); Ochayi (2022); Stock (2022); Ansari (2021); Hill (2021); Kanu (2021); Maundu (2021); Wazzan (2021); Ubhalkar (2020); DiSalvatore (2019); Guyer (2019); Hill (2019); Piza (2019); Blokdyk (2018); Fennelly (2017); Federal Bureau of Investigation (2015)(1); Romanowich (2015); Valentine (2015); Caputo (2014); Darcan (2014); Kroener (2014); Sickels (2014); Larsen (2011); Caputo (2010); Parker (2010)(1); Sheldon (2010); Nilsson (2009); Harwood (2008); Parker (2008); Gill (2005); NECA (2005); Pierce (2005); Goold (2004); Gill (2003); United States Government Accountability Office (2003); Leachtenauer (2001); Constant (2000); Armstrong (1999); Regazzoni (1999); Norris (1999); Painter (1999); Constant (1994); Honess (1992); Pierce (1992); Bose (1982); Down (1979); Armstrong (1978); Bohlman (1978); Wortman (1974); Gibson (1972); Hansen (1970); Showalter (1969); Whitmer (1967); RCA Service Company, Government Service Department (1958); and Mayers (1957).

⁴⁰ Law: Norris (2020), p. 3.

⁴¹ Law: Grau (1993), p. 47-10 through 47-11.

⁴² Law: Kruegle (2007), p. 446.

⁴³ Law: Kruegle (1995), p. 21.

⁴⁴ *Ibid.*, p. 320.

⁴⁵ *Ibid.*

⁴⁶ *Ibid.*

⁴⁷ *Ibid.*, p. 328.

⁴⁸ *Ibid.*, p. 331.

⁴⁹ Law: Marx (1988), p. 211.

5.7 Wearing a Wire

For example, a pinhole lens can be concealed inside an automobile mirror.⁵⁰

A hidden camera can also be installed inside a standard motion detector or smoke detector.⁵¹

Also 'bare bones' cameras are available which can be mounted into almost anything.⁵²

A video image can be passed in monochrome or color form and, possibly, simultaneously with the sound. A transmission can be through a regular or fiber-optic wire or by means of a high-frequency radio transmitter. There are radio transmitters of a video image of a tiny size.⁵³

There are two camera alternatives to infrared-sensitive cameras with infrared illumination when CCTV is required for covert, night surveillance in totally dark environments:

- Laser spot illumination cameras,
- Thermal-imaging cameras.⁵⁴

Third generation of cameras with image intensification is now on the nonmilitary market, which extends the range of regular cameras to total darkness.⁵⁵

Modern CCTV technology also includes digital zoom, video motion detection, image recognition, and seeing into light and dark simultaneously.⁵⁶

"A couple of tricks to help this procedure come off without a hitch:

- If possible, always mount the lens above eye level. Most people do not look up.
- If possible, mount the lens near a light that will cause unwanted viewer's eyes to "shut down" before they see the lens.
- If the lens is brought through a dropped tile ceiling or white wall use liquid paper to "white out" the tip of the lens tube.
- A little bit of talcum powder and charcoal in an air sprayer creates instant dust. You mix it right in and use a special wire and it's not likely to be noticed."⁵⁷

There is a new generation of miniaturized lenses using photosensitive chips called CCD. "CCD. Charge-coupled device. The new age imaging device, replacing the old tubes."⁵⁸

"Until the advent of the CCD image chip covert cameras were relatively bulky and difficult to hide."⁵⁹ "Of course, all of the covert camera/lens arrangements... are expensive, which puts a lot of would-be users off. However, with recent [2007] developments in low-cost miniature covert combination camera/lens assemblies, the number of covert installations has risen considerably. Popular off-the-shelf covert CCTV products are the passive infrared (PIR) cameras (some of which include a working PIR), clocks, mirrors and domestic smoke detectors."⁶⁰

"One could comment that the new prevailing technology today [2014] is the Complementary Metal Oxide Semiconductor (CMOS)."⁶¹ "It could be said that CCDs and CMOS sensors were actually invented around the same time, between the end of the 1960s and the beginning of the 1970s. CCD became dominant, primarily because it gave far superior images with the fabrication technology available at the time."⁶² "The CMOS sensors have increased their presence, especially in today's smart phones. The first and most important reason is certainly their low power consumption compared to CCDs. Slowly but surely their quality, driven by the mass market production, is improving."⁶³

There are a number of programs designed to allow any PC equipped with digital camera to function as a video surveillance monitor. In fact, with a minimum of creative design a computer can act as anything from a simple time lapse VCR to replacement for an entire security system.⁶⁴ PCs use digital video. One of the most important differences between

---

⁵⁰ Law: Marchett (2003), p. 62.

⁵¹ Ibid., p. 161-162.

⁵² Law: Cieszynski (2001), p. 122; see also: Law: Cieszynski (2004) and (2007).

⁵³ Law: Kruegle (1995), p. 331.

⁵⁴ Law: Cumming (1992), p. 191.

⁵⁵ Ibid., p. 190.

⁵⁶ Law: Phillips (2002), p. 112-114.

⁵⁷ Law: Lapin (1995), p. 344.

⁵⁸ Law: Damjanovski (2000), p. 323.

⁵⁹ Law: Cieszynski (2007), p. 149.

⁶⁰ Ibid.

⁶¹ Law: Damjanovski (2014), p. 161.

⁶² Ibid., p. 164.

⁶³ Ibid., p. 167.

⁶⁴ Law: Lapin (2003-2004), p. 417.

5.7 Wearing a Wire

an analog and a digital signal (apart from the form itself) is the immunity to noise.⁶⁵ Many digital CCTV systems today are designed to make use of the Internet, and once we get on the Internet it seems as if there is no distance limitation since the Internet takes care of the repeaters and signal amplification needed to get from point A to point B, no matter how far apart they are.⁶⁶

In addition, there are covert bulb cameras. It used to be top secret spy stuff. The first mentioning of it I read in the journal *The UNESCO Courier* back in the Soviet Union in the 1960s. The second official mentioning of it, which I encountered, was in the beginning of 1990's when I saw a program on London TV where it was said that there had been a method invented to transmit a video image through a specially constructed bulb; the image is transmitted with a distortion, which later on is corrected to normal with a help of a computer (as it is many times underscored in the books cited above, a distortion during transmission of a video image is a regular thing with which professionals know how to deal). Nowadays, it is possible to buy a covert CCTV bulb camera even on Amazon.com.

(Interestingly enough, I have probably all technical books on CCTV published in English since the 1950s until today. They discuss many forms of covert CCTV devices, including those using covert pinhole lens. But there is no mentioning of bulb cameras, even though the latter are now openly sold on the Internet. It seems the U.S. government in its “keeping of the secrets” has tighter control of the publishing industry than of the Internet commerce. From my experience follows that ordinary looking light fixtures have been used for CCTV by Western counterintelligence for already quite a long time.)

A typical covert CCTV bulb camera now [2016] costs about 100 dollars. One such bulb has color-sensitive camera, infrared night vision option and sound option.⁶⁷ Some of these bulbs on the Amazon web-site — and this is supported by my experience — are indistinguishable from regular ones. Most of bulb cameras advertised on the Internet use a Wi-Fi transmission⁶⁸. However, on Wikipedia there are some interesting articles about a transmission over power lines.⁶⁹ There are even direct references on the Internet to the power line transmission as an alternative to Wi-Fi for bulb cameras.⁷⁰ Use of the power line transmission for bulb cameras can make them more covert and difficult to detect. However, initially the websites talking about the power line transmission for bulb cameras did not provide many technical details and it was difficult to say how feasible or technically advanced the practical implementation of this use of the power line transmission were. But the latest information indicates that all these technical problems have been resolved. The only issue is that bulb cameras with over the power lines transmission are somewhat more expensive — one such bulb camera costs 285 dollars.⁷¹ Technology develops very quickly and prices for bulb cameras of all designs are bound to go down.

Особо следует упомянуть замкнутые телевизионные системы слежения.

Обычно люди знают о том, что такие системы используются для слежки в общественных местах.⁷² Стало почти журналистским клише, говоря о замкнутых телевизионных системах слежения, замечать, что начиная с того момента, когда мы покидаем прайвеси нашего дома, мы попадаем под почти постоянную слежку камер.⁷³

Но существуют более интригующие применения этой технологии. Как следует из одной передачи об американской контрразведке, которую я видел по американскому телевидению, — еще в 1950-е годы эта технология использовалась для слежения за шпионами внутри помещения. Такое применение технологии замкнутого телевизионного слежения получило широкое распространение в последние годы.

Замкнутые телевизионные системы слежения — Камеры, которые используются сегодня, это микроэлектронная техника, а не трубы старых моделей. Их маскируют под манекены, книги, противопожарные

---

⁶⁵ Law: Damjanovski (2005), p. 252; see also: Damjanovski (2014).

⁶⁶ Ibid., p. 270.

⁶⁷ <https://www.amazon.com/Cellphone-Recorder-Detection-Controlled-Notification/dp/B00YBFNN9U> (retrieved on 2016-08-10.)

⁶⁸ See: Law: N_martech Electrical (2024). For principles of wireless optical communication see: Law: Ke (2022)(1), Ke (2022)(2), Ke (2022)(3), Ke (2023), Ke (2024)(1), (2), (3), and (4), and Ke (2024)(5).

⁶⁹ See, for example: Reference: https://en.wikipedia.org/wiki/Power-line_communication (retrieved on 2016-09-06).

⁷⁰ Reference: <http://www.spygeeks.com/Hidden-Security-Cameras-Light-Bulb-Cam.html> (retrieved on 2016-09-06).

⁷¹ <http://www.123-cctv.com/spy-cameras/hidden-light-bulb-camera.html> (retrieved on 2016-11-20).

⁷² See the footnote to English text.

⁷³ Law: Norris (2020), p. 3.

5.7 Wearing a Wire

разбрызгиватели на потолке и т. п.⁷⁴

«В число подходящих мест для скрытых камер входят потолок, стена, торшер, настенные часы или иные предметы, которые обычно могут находиться в комнате. Видеокамеры устанавливаются в одном или большем числе мест в комнате в зависимости от ожидаемой деятельности».⁷⁵

«Скрытые линзы с булавочную головку. Этот специальный класс линз используется, когда линзы и камера замкнутой телевизионной системы слежения должны быть скрыты».⁷⁶

«Очень эффективная система использует камеру и линзы, закамуфлированные в установленной на потолке головке противопожарного разбрызгивателя. Среди широкого разнообразия скрытых линз, которые сейчас имеются в индустрии телевизионной службы безопасности (размером с булавочную головку, мини-линзы, волоконно-оптические линзы), этот уникальный, чрезвычайно полезный продукт прячет линзу размером с булавочную головку в противопожарном разбрызгивателе на потолке, делая чрезвычайно трудным для наблюдателя, стоящего на полу, распознать линзы и камеру».⁷⁷ «Разбрызгиватель для слежки, установленный на потолке, никоим образом не отражается на работе противопожарного устройства».⁷⁸ «Линза размером с булавочную головку... передает и фокусирует сцену на сенсор камеры. В прямой версии изображение приходит перевернутым. В приложениях для слежки это часто только небольшое неудобство и не настоящая проблема; электронное устройство скорректирует это».⁷⁹

«Скрытая слежка, дополненная невидимым инфракрасным освещением, может значительно увеличить полезность скрытых установок замкнутых телевизионных систем слежения. Поскольку скрытое замкнутое телевидение должно быть незаметно для объекта, если система скрытого замкнутого телевидения может действовать почти в темноте или в полной темноте, человек под наблюдением не будет знать, что за ним наблюдают».⁸⁰

«Камеры и линзы замкнутого телевидения маскируются под многие различные предметы и места, включая системы верхнего освещения, предметы аварийного освещения, указатели выхода, настольные радиоприемники, настольные лампы, настенные и настольные часы».⁸¹

«Янтарные или зеркальные поверхности скрывают местонахождение камеры».⁸²

Например, линза размером с булавочную головку может быть спрятана в автомобильном зеркале.⁸³

Скрытая камера может быть также установлена в обычном детекторе движения или детекторе дыма.⁸⁴

Существуют также «сырые» камеры, которые могут быть смонтированы почти в любые вещи.⁸⁵

Изображение может передаваться как черно-белое или цветное и, возможно, одновременно со звуком. Передача изображения может быть через обычный или волоконно-оптический провод либо по ультракоротковолновому радио. Существуют коммерчески доступные радиопередатчики такого изображения малюсенького размера.⁸⁶

Существуют две альтернативы инфракрасным камерам с инфракрасной подсветкой, когда требуется замкнутое телевидение для скрытой слежки в полностью темных помещениях:

- камеры с лазерной подсветкой,
- камеры, чувствительные к тепловому излучению.⁸⁷

Третье поколение камер с интенсификацией изображения сейчас доступно на невоенном рынке; оно распространяет диапазон обыкновенных камер на полную темноту.⁸⁸

---

⁷⁴ Law: Grau (1993), p. 47-10 through 47-11.

⁷⁵ Law: Kruegle (2007), p. 446.

⁷⁶ Law: Kruegle (1995), p. 21.

⁷⁷ Ibid., p. 320.

⁷⁸ Ibid.

⁷⁹ Ibid.

⁸⁰ Ibid., p. 328.

⁸¹ Ibid., p. 331.

⁸² Law: Marx (1988), p. 211.

⁸³ Law: Marchett (2003), p. 62.

⁸⁴ Ibid., p. 161-162.

⁸⁵ Law: Cieszynski (2001), p. 122; see also: Law: Cieszynski (2004) and (2007).

⁸⁶ Law: Kruegle (1995), p. 331.

⁸⁷ Law: Cumming (1992), p. 191.

⁸⁸ Ibid., p. 190.

5.7 Wearing a Wire

Современная технология замкнутого телевидения также включает цифровое увеличение, реагирование на движение, распознавание образов и видение в светлых и темных частях изображения одновременно.⁸⁹

«Парочка трюков, могущих помочь этой слежке пройти без сучка и задоринки:

- По возможности всегда помещайте линзы выше уровня глаз. Большинство людей не смотрят вверх.
- По возможности пантируйте линзы вблизи источников света, которые заставят нежелательного наблюдателя зажмуриться до того, как он увидит линзы.
- Если линзы встроены через потолок или белую стену, используйте жидкую бумагу, чтобы «забелить» кончик трубки с линзой.
- Небольшое количество пудры талька и древесного угля в разбрызгивателе создают пыль. Размещайте их правильно и используйте специальный провод и скорее всего его не заметят.⁹⁰

Существует новое поколение миниатюризованных линз, использующих фоточувствительные микротранзисторы CCD. «CCD. Устройство с зарядовой связью. Устройство для восприятия изображения нового поколения, заменяющее старые видео трубки».⁹¹

«До появления видео микротранзисторов CCD скрытые камеры были относительно крупными, и их было трудно прятать».⁹² «Конечно, все приспособления скрытых камер/линз... дорогостоящи, что отпугивает многих потенциальных пользователей. Однако, с недавними [2007] достижениями в дешевых миниатюрных комбинациях скрытых камер/линз, количество скрытых установок значительно выросло. Среди популярных доступных в магазинах продуктов скрытых замкнутых телевизионных систем слежения пассивные инфракрасные камеры, настенные часы, зеркала и домашние детекторы дыма».⁹³

«Можно заметить, что основной новой технологией сегодня [2014] является микротранзистор дополнительной металлической окиси (CMOS)».⁹⁴ «Можно сказать, что сенсоры CCD и CMOS были на самом деле изобретены в одно время, между концом 1960-х годов и началом 1970-х годов. CCD стало преобладающей технологией в основном потому, что оно давало гораздо лучшее изображение при технологии производства, которая тогда существовала».⁹⁵ «Сенсоры CMOS со временем увеличили свое присутствие, особенно в сегодняшних смарт-телефонах. Первая и самая главная причина этого заключается в их малом потреблении энергии в сравнении с CCD. Медленно, но верно их качество, вслед за эффектом массового производства, улучшается».⁹⁶

Существует много программ, позволяющим любому персональному компьютеру, оборудованному с цифровой камерой, работать как монитор видео слежки. В действительности, при минимальной изобретательности компьютер может действовать чем угодно от простого видеоманитофона до заменителя для всей системы безопасности.⁹⁷ Персональные компьютеры используют цифровое видео. Одним из главных отличий между аналоговым и цифровым сигналом (помимо самой его формы) является иммунитет по отношению к шуму.⁹⁸ Многие цифровые системы замкнутого телевизионного слежения сегодня сконструированы так, чтобы использовать Интернет, и, как только мы попадаем на Интернет, отпадает ограничение в расстоянии, поскольку Интернет берет на себя повторители и усилители сигнала, необходимые для того, чтобы передать информацию из пункта А в пункт Б, неважно насколько далеко друг от друга они находятся.⁹⁹

В дополнение существуют скрытые лампочки-камеры. Было время, когда это были самые секретные шпионские вещи. Первое упоминание этого я прочитал в журнале *Курьер ЮНЕСКО* еще в Советском Союзе в 1960-х годах. Второе официальное упоминание, которое я встретил, было в начале 1990-х годов, когда я увидел программу по лондонскому телевидению, в которой говорилось, что разработан способ передавать изображение через специально сконструированную лампочку; изображение передается при этом с искажением, которое потом корректируется с помощью компьютера в нормальное (как неоднократно подчёркивается в цитируемых выше

---

⁸⁹ Law: Phillips (2002), p. 112-114.

⁹⁰ Law: Lapin (1995), p. 344.

⁹¹ Law: Damjanovski (2000), p. 323.

⁹² Law: Cieszynski (2007), p. 149.

⁹³ Ibid.

⁹⁴ Law: Damjanovski (2014), p. 161.

⁹⁵ Ibid., p. 164.

⁹⁶ Ibid., p. 167.

⁹⁷ Law: Lapin (2003-2004), p. 417.

⁹⁸ Law: Damjanovski (2005), p. 252; see also: Damjanovski (2014).

⁹⁹ Ibid., p. 270.

5.7 Wearing a Wire

книгах, искажение при передаче изображения обычная вещь, с которой профессионалы умеют бороться). Сегодня можно купить лампочку-камеру скрытой замкнутой телевизионной системы слежения на Амазоне.

(Достаточно интересно, что у меня есть наверно все технические книги о замкнутых телевизионных системах слежения, изданные на английском с 1950-х годов до сегодняшнего дня. Они обсуждают многие формы скрытых устройств замкнутого телевизионного слежения, включая скрытые линзы размером с булавочную головку. Но в них нет ни единого упоминания лампочек-камер, несмотря на то что они сейчас открыто продаются на Интернетe. Выглядит так, что правительство США в своем стремлении «хранить секреты» имеет более жесткий контроль над издательствами, чем над торговлей на Интернетe. Из моего опыта следует, что обычно выглядящие осветительные системы использовались для замкнутых телевизионных систем слежения западной контрразведкой уже долгое время.)

Типичная скрытая лампочка-камера замкнутой телевизионной системы слежения сейчас [2016] стоит около 100 долларов. Одна такая лампочка имеет камеру, способную различать цвета, опцию инфракрасного ночного видения и опцию восприятия звука.¹⁰⁰ Некоторые из таких лампочек на вебсайте Амазона — и это подтверждается моим опытом — не различимы от обычных лампочек. Большинство лампочек-камер, рекламируемых на Интернетe, используют высокочастотную радиопередачу¹⁰¹. Однако на Википедии есть интересные статьи о передаче по электрическим проводам.¹⁰² На Интернетe есть даже прямые ссылки на передачу по электрическим проводам как на альтернативу высокочастотной радиопередаче для лампочек-камер.¹⁰³ Использование передачи по электрическим проводам для лампочек-камер может сделать их более скрытными и трудными для диагностики слежения. Однако, первоначально веб-сайты, в которых говорилось о передаче по электрическим проводам для лампочек-камер, не приводили много технических деталей, и трудно было сказать, насколько физически возможно и технически далеко зашло практическое применение этого использования передачи по электрическим проводам. Но последняя информация показывает, что все эти технические проблемы были разрешены. Единственное затруднение в том, что лампочки-камеры с передачей по электрическим проводам несколько дороже — одна такая лампочка-камера стоит 285 долларов.¹⁰⁴ Технология развивается очень быстро, и цены на лампочки-камеры всех устройств будут падать. [PX=10]

Surveillance with video recording

Слежка с видеозаписью

818

"Video recording today has eliminated the need to develop film."

«Видеозапись сегодняшнего дня устранила необходимость в проявлении пленок».

[PX=10]

PERIOD: 1987-2004.

FRQ: Once.

EMOTION: Calmly.

CONTEXT: Moreover, given modern radio transmission, a video image may be transmitted remotely to a surveillance minivan or information collection center. The camera may be of tiny size and when used with a radio transmitter can transmit images and sound to a remote site.¹⁰⁵

Более того, при современной радиопередаче видеоизображение может передаваться издалека в микроавтобус слежки или центр сбора информации. Камера может быть малюсенького размера и в соединении с

---

¹⁰⁰ <https://www.amazon.com/Cellphone-Recorder-Detection-Controlled-Notification/dp/B00YBFNN9U> (retrieved on 2016-08-10.)

¹⁰¹ See: Law: N_martech Electrical (2024). For principles of wireless optical communication see: Law: Ke (2022)(1), Ke (2022)(2), Ke (2022)(3), Ke (2023), Ke (2024)(1), (2), (3), and (4), and Ke (2024)(5).

¹⁰² See, for example: Reference: https://en.wikipedia.org/wiki/Power-line_communication (retrieved on 2016-09-06).

¹⁰³ Reference: <http://www.spygeeks.com/Hidden-Security-Cameras-Light-Bulb-Cam.html> (retrieved on 2016-09-06).

¹⁰⁴ <http://www.123-cctv.com/spy-cameras/hidden-light-bulb-camera.html> (retrieved on 2016-11-20).

¹⁰⁵ Law: Grau (1993), p. 47-9 through 47-10.

5.7 Wearing a Wire

радиопередатчиком может передавать изображение и звук в удаленное место.¹⁰⁶ [PX=10]

“I do not want another Carter”

«Я не хочу нового Картера»

819

“I do not want another Carter.”

«Я не хочу нового Картера.»

[PX=10]

PERIOD: Summer 2003.

FRQ: Once.

EMOTION: Concern.

CONTEXT: A self-described Republican said this during a discussion of the prospects for the publication of my book. It is supposed to mean: "What he is saying can no longer be dismissed as nonsense, but his priority for human rights is unacceptable." The recurring theme of "Carter" with negative connotations is an indication of how Republicans are opposed to any articulate and convincing discussion of human rights.

Человек, который сам себя определяет как Республиканец, сказал это во время обсуждения перспектив публикации моей книги. Это должно означать: «То, что он говорит, более не может быть отвергнуто как чепуха, но его приоритет правам человека недопустим.» Эта повторяющаяся тема «Картера» с негативными коннотациями является индикатором того, насколько Республиканцы противятся любому развернутому и убедительному обсуждению прав человека. [PX=10]

Achievements at work in 2003

Достижения в работе в 2003-м году

820

"— His Converter from CICS is awesome.

— They are trying to damn a blessed champ."

«— Его Конвертер из CICS необыкновенно хорош.

— Они пытаются проклясть своего талантливоего чемпиона.»

[PX=10]

PERIOD: Second half of 2003.

FRQ: Once.

EMOTION: Sympathy.

CONTEXT: This was a commentary on the work I had just done — and a political observation.

Это был комментарий на работе о том, что я сделал, — и политическое наблюдение. [PX=10]

“The cost of the job would be 54 thousand dollars”

«Стоимость работы будет 54 тысячи долларов»

821

“The cost of the job would be 54 thousand dollars.”

«Стоимость работы будет 54 тысячи долларов.»

[PX=10]

PERIOD: December 2003.

FRQ: Once.

---

¹⁰⁶ Law: Grau (1993), p. 47-9 through 47-10.

5.7 Wearing a Wire

EMOTION: Warning.

CONTEXT: I was exploring the possibility of somebody helping me with editing the book. The person I was talking to asked for this money, which I did not have.

Я рассматривал возможность того, чтобы кто-то помог мне с редактированием книги. Человек, с которым я разговаривал, попросил денег, которых у меня не было. [PX=10]

I wrote the book during my spare time on business trips. Very often I carried in my luggage many pounds of heavy books, which I read during these trips

Я писал книгу в свободное время в командировках. Очень часто я тащил багаж с многими килограммами книг, которые я читал во время этих путешествий

822

“I wrote the book during my spare time on business trips. Very often I carried in my luggage many pounds of heavy books, which I read during these trips.”

«Я писал книгу в свободное время во время командировок. Очень часто я тащил в своем багаже много килограммов тяжелых книг, которые я читал во время этих путешествий.»

[PX=10]

PERIOD: 2001-2012.

FRQ: Once.

EMOTION: Warning.

CONTEXT: Certainly, my experience of writing books is not unique in this world. Collins puts it this way: “The distinctive activities of intellectuals are reading and writing; an ‘egghead’ is someone whose nose is always in a book, someone always writing things that no one, perhaps, ever reads. Intellectuals’ writings are not personal letters to an individual who will read them and respond. The lay viewpoint, if it is unabashed, sees this clearly enough, like the duke of Gloucester, upon being presented with a new volume of *The Decline and Fall of the Roman Empire*¹⁰⁷: ‘Another damned, thick, square book! Always scribble, scribble, scribble! Eh, Mr. Gibbon?’

And indeed, this is true. Intellectuals are especially oriented toward the written word. Especially in the modern world, they experience their creativity alone and on paper, though they may at some point report it orally. And if the earliest moments of creation may sometimes be vocal or mental, intellectuals nevertheless feel the compulsion to get their ideas on paper, and not only that but ‘in print.’”¹⁰⁸

As far as the numerous citations in my book about the legal frontiers of surveillance, I am glad that I have company. As René Descartes once said about the accidental similarity between his views and Augustine’s: “I am grateful to you for pointing out the places in St. Augustine which can be used to give authority to my views. Some other friends of mine had already done so, and I am pleased that my thoughts agree with those of such a great and holy man. For I am not the kind of person who wants his thoughts to appear novel; on the contrary, I make my views conform with those of others so far as truth permits me.”¹⁰⁹

Определенно, мой опыт с написанием книг не уникален в этом мире. Коллинз говорит об этом так: «Отличительная деятельность интеллектуалов есть чтение и писание; «яйцеголовый» это некто, чей нос всегда в книге, некто кто пишет что-то, что, возможно, никто никогда не будет читать. Писания интеллектуалов — это не личные письма индивидууму, которые тот прочитает и на которые ответит. Обычный человек, если он не смущен, видит это достаточно ясно, как герцог Глосестер, который при представлении ему нового тома *Упадка и падения Римской империи*¹¹⁰ воскликнул: «Еще одна проклятая, толстая и квадратная книга! Все время строчите, строчите, строчите! Да, Мистер Гиббон?»

И, в самом деле, это правда. Интеллектуалы особенно ориентированы на написанное слово. Особенно в современном мире они заняты своим творчеством в одиночестве и на бумаге, хотя иногда они могут доложить это устно. И, если ранние моменты создания могут быть устными или происходить в уме, интеллектуалы, тем не

---

¹⁰⁷ History: Gibbon (1993).

¹⁰⁸ Sociology: Collins (1998), p. 25.

¹⁰⁹ Philosophy: Descartes (1991), v. 3, p. 232; see also: Broughton (2008), Cottingham (2005), Rutherford (2006), Nadler (2002), Emmanuel (2002), and Dicker (1999).

¹¹⁰ History: Gibbon (1993).

5.7 Wearing a Wire

менее, чувствуют себя обязанными положить свои идеи на бумагу, и не просто, а «в печати»»¹¹¹

Что касается многочисленных цитат в моей книге касательно легальных открытий на тему слежки, я рад, что у меня есть компания. Как Рене Декарт однажды выразился о случайном совпадении между взглядами его и Св. Августина: «Я благодарен вам за то, что вы указали места в Св. Августине, которые могут быть использованы для того, чтобы придать авторитетность моим взглядам. Некоторые другие из моих друзей уже сделали это, и я доволен, что мои мысли совпадают с таковыми великого и святого человека. Поскольку я не тот человек, который бы хотел, чтобы его мысли казались новыми; наоборот, я делаю свои взгляды подчиняющимися взглядам других, насколько истина мне это позволяет.»¹¹² [PX=10]

Surveillance of electronic communications by the U.S. government is a well-known fact and one of the reasons for the United States not having a perfect score in a human rights index by *The World Human Rights Guide*

Слежка правительством США за электронными коммуникациями — хорошо известный факт и одна из причин, почему Америка имеет не полностью высшую оценку по индексу прав человека в «Руководстве по правам человека в мире»

823

"Surveillance of electronic communications by the U.S. government is a well-known fact and one of the reasons for the United States not having a perfect score in a human rights index by *The World Human Rights Guide*.¹¹³"

«Слежка правительством США за электронными коммуникациями — хорошо известный факт и одна из причин, почему Америка имеет не полностью высшую оценку по индексу прав человека в *Руководстве по правам человека в мире*¹¹⁴».

[PX=10]

PERIOD: 2003-2004.

FRQ: Once.

EMOTION: Calmly.

CONTEXT: "In the past, if the government wanted to violate the privacy of ordinary citizens, it had to expend a certain amount of effort to intercept and steam open and read paper mail, or listen to and possibly transcribe spoken telephone conversations. This is analogous to catching fish with a hook and a line, one fish at a time. Fortunately for freedom and democracy, this kind of labor-intensive monitoring is not practical on a large scale. Today, electronic mail is gradually replacing conventional paper mail, and is soon to be the norm for everyone, not the novelty it is today. Unlike paper mail, e-mail messages are just too easy to intercept and scan for interesting keywords. This can be done easily, routinely, automatically, and undetectably on a grand scale. This is analogous to driftnet fishing — making a quantitative and qualitative Orwellian difference to the health of democracy." (Words of a world-known cryptographer and political activist Phil Zimmermann.¹¹⁵)

"A future government could inherit a technology infrastructure that's optimized for surveillance, where they can watch the movements of their political opposition, every financial transaction, every communication, every bit of e-mail, every phone call. Everything could be filtered and scanned and automatically recognized by voice recognition technology and transcribed."¹¹⁶

«В прошлом, если правительство хотело нарушить право на приватность обычных граждан, оно должно было предпринять определённые усилия чтобы перехватить, открыть под паром и причитать бумажную почту, или прослушать и, возможно, записать на бумагу телефонные разговоры. Это аналогично ловле рыбы на удочку, по одной рыбе. К счастью для свободы и демократии, этот тип слежки не практичен в большом масштабе.

---

¹¹¹ Sociology: Collins (1998), p. 25.

¹¹² Philosophy: Descartes (1991), v. 3, p. 232; see also: Broughton (2008), Cottingham (2005), Rutherford (2006), Nadler (2002), Emmanuel (2002), and Dicker (1999).

¹¹³ See: Law: Humana (1986) and (1992); see also: Laquer (1990), *Human Rights Watch Report 1998* (1997), and Gearty (1999).

¹¹⁴ See: Law: Humana (1986) and (1992); see also: Laquer (1990), *Human Rights Watch Report 1998* (1997), and Gearty (1999).

¹¹⁵ Cited by: Law: Singh (2000), p. 179.

¹¹⁶ *Ibid.*, p. 180.

5.7 Wearing a Wire

Сегодня электронная почта постепенно заменяет обычную бумажную почту и скоро будет нормой для всех, а не новшеством как сейчас. В отличие от бумажной почты письма электронной почты очень легко перехватить и проверить на интересные ключевые слова. Это может делаться легко, в порядке вещей, автоматически, незаметно и в большом масштабе. Это аналогично ловле рыбы с помощью дрейфтерных сетей — что делает количественную и качественную Орвелловскую разницу для здоровья демократии». (Слова известного во всем мире криптографа и политического активиста Фила Зиммерманна.¹¹⁷)

«Будущее правительство может получить по наследству технологическую инфраструктуру, оптимизированную для слежки, где оно сможет наблюдать за движениями своих политических оппонентов, каждой финансовой операцией, каждой коммуникацией, каждым битом электронной почты, каждым телефонным звонком. Все может быть отфильтровано, сканировано и автоматически распознано с помощью технологии распознавания образов и затем записано».¹¹⁸ [PX=10]

“If it goes like this, I will have to learn Russian”

«Если так пойдет, я должен буду изучить русский»

824

“If it goes like this, I will have to learn Russian.”

«Если так пойдет, я должен буду выучить русский.»

[PX=10]

PERIOD: January 2004.

FRQ: Once.

EMOTION: Indignation.

CONTEXT: The section of the book describing political spying in the U.S. received another boost. I decided not to publish the English version of the book and was thinking about publishing the new Russian version. The phrase was said on the commuter train.

Раздел книги, описывающий политический шпионаж в США, получил новое развитие. Я решил опубликовать английскую версию книги и думал об издании новой русской версии. Эта фраза была сказана в пригородном поезде. [PX=9]

Trips abroad in 2004. Acquaintance with Greek intelligence

Путешествия за границу в 2004-м году. Знакомство с греческой разведкой

825

"In 2004, I was on 4 business trips abroad; my wife and I were on 2 business trips abroad; my wife and I, with our children, were on one business trip abroad."

«В 2004-м году я был в 4 командировках за границу; мы с женой были вместе в двух командировках за границу; моя жена, я и дети были вместе во время одной командировки за границу.»

[PX=10]

PERIOD: 2004.

FRQ: Once.

EMOTION: Seriously.

CONTEXT:

DURING	I HAD WORKED IN
March 06-20, 2004	London, United Kingdom
October 10-23, 2004	Athens, Greece
November 21-December 04, 2004	Athens, Greece
December 11-23, 2004	Bangkok, Thailand

¹¹⁷ Cited by: Law: Singh (2000), p. 179.

¹¹⁸ Ibid., p. 180.

5.7 Wearing a Wire

DURING	MY WIFE AND I HAD WORKED IN (OUR CHILDREN HAD A VACATION WITH US)
January 17-February 15, 2004	Athens, Greece

DURING	MY WIFE AND I HAD WORKED IN
April 04-May 14, 2004	Athens, Greece
May 23-August 01, 2004	Athens, Greece

[PX=10]

METACONTEXT-A: In Athens at work after working hours I heard: “We are reading his book. He is describing how terribly Americans treated him. This is a big intelligence fiasco.” This looked like a wiretap of my laptop by counterintelligence of Greece, National Intelligence Service (NIS).¹¹⁹

On another occasion, also in Athens I overheard a discussion:

“— Have you noticed the behavior of that girl? He could have had sex with her.”

And yet another conversation, apparently, after observing my interaction with females:

“— He will not take a honey trap.”

During this year trip to London, I was a witness of a rather open discussion of the use of covert CCTV in the most private of places in the bank. People usually think (or prefer to think) that security services would avoid such intrusive surveillance in such private places. (Incidentally, the name of our owner X1 was mentioned in this discussion indicating that there was transatlantic coordination in surveillance matters.)

Generally, I met incontrovertible examples of the use of advanced surveillance technology – like covert CCTV, eavesdropping, and wiretapping of computers – in the banks of several Western countries. Because these are sophisticated cutting-edge technologies usually associated with spy agencies it led to think that banks might be participating in some private-government partnerships of the security services. It would be difficult to draw strict distinctions between government and private (third-party) use of these surveillance technologies.

В Афинах на работе после рабочих часов я услышал: «Мы сейчас читаем его книгу. Он описывает, как ужасно американцы обращались с ним. Это большое разведывательное фиаско». Это выглядело как «подслушивание» моего ноутбука греческой разведкой, Национальной службой разведки.¹²⁰

В другой раз, тоже в Афинах я слышал обсуждение:

«— Ты заметил поведение этой девушки? Он мог бы иметь секс с ней.»

И еще другой разговор, по-видимому, после наблюдения моего общения с женщинами:

«— Он не будет падок на «ловушку с медом»».

Во время путешествия в Лондон в этом году я был свидетелем достаточно откровенного обсуждения использования скрытой замкнутой телевизионной системы слежения в самых интимных местах в этом банке. Люди обычно думают (или предпочитают думать), что службы безопасности не будут использовать таких вторгающихся в прайвеси методов слежки в таких интимных местах. (Кстати, имя владельца нашей компании X1 было упомянуто в этом обсуждении, что свидетельствовало о трансатлантической координации в вопросах слежки.)

В целом мне встречались не подлежащие сомнению примеры использования передовой техники слежки – такой как скрытые замкнутые телевизионные системы, подслушивание разговоров и слежение за компьютерами – в банках нескольких западных стран. Поскольку это сложные передовые технологии, которые обычно ассоциируются с шпионскими агентствами, это наводит на мысль о том, что банки могут участвовать в некоем партнерстве служб безопасности частного бизнеса и государства. Трудно точно сказать, где кончается использование этих технологий слежки государством и начинается их применение частным бизнесом («третьими лицами»). [PX=10]

MEMORIES: Geographical Albums: *Greece: Athens & the Mainland* (2004). Art Albums: *Dali* (1985), *Dali* (2004), *James Rosenquist: A Retrospective* (2003), *Prado* (2003). CD Recordings: Antonio Vivaldi, *Complete Bassoon Concertos Vol. 1* (2004).

¹¹⁹ See: Law: Dimitrakis (2010) and Davies (2013).

¹²⁰ See: Law: Dimitrakis (2010) and Davies (2013).

5.7 Wearing a Wire

“He is wearing a wire”

«Он носит подслушивающее устройство»

826

"He is wearing a wire. The guy looked [at his instrument] and immediately determined where in the train he was."

«Он носит подслушивающее устройство. Парень взглянул на свой инструмент и сразу определил, где тот находится в поезде.»

[PX=7]

PERIOD: Summer 2004.

FRQ: Once.

EMOTION: Surprise.

CONTEXT: On a commuter train.

В пригородном поезде. [PX=7]

METACONTEXT-H: Wearing a wire or having your phone or car or computer wiretapped means that somebody follows you. Peculiar thoughts visit you. When I read Irwin Shaw's *The Troubled Air*, I realized that my thoughts were not unique. The hero of Shaw's book, Clement Archer, finds out that his phone is being wiretapped. "The telephone reflected the light of the desk lamp blackly. He looked at it curiously. Somewhere, in a bright room, connected to the line, there was a wakeful instrument, ready to note down each inflection of his voice, each word, to be assayed and put in an obscure future balance. He felt a crazy desire to communicate with the man who finally would listen to what he said over the phone. The blank invading presence lurking behind the instrument should be addressed, questioned, exhorted. "This is the suspect speaking. This is Clement Archer. What am I suspected of? What do you expect me to say? What do you want me to do? What information can I give about myself? I'm forty-five years old and I'm tired. My life is complicated, and I worried about age, love, money, work, the health of my wife, the virtue of my daughter, the end of the world. As far as I know, I have committed no crimes, but perhaps you have a secret list of actions which have not yet been revealed as crimes, but which will be in good time. How do you avoid committing crimes of whose existence you are ignorant? How do you purge yourself of sins which could only be in the future? I contemplate nothing. I contemplate merely living. From a loftier point of view that is perhaps the grossiest sin of all, but I doubt if you were linked to my phone to convict me of that. What are *your* sins? The man who listens to the intricate private conversations of another man necessarily sits in judgment. What standards do you judge by, where are the books of law you use, what is your rectitude, what judgment do you record? Will I ever be told? What are the penalties?"¹²¹

Если вы носите прослушку или если ваш телефон или компьютер прослушивается, это означает, что за вами следят. Особые мысли посещают вас. Когда я читал *Тревожный воздух* Ирвина Шоу, я понял, что мои мысли не уникальны. Герой книги Шоу, Клемент Арчер, обнаруживает, что его телефон прослушивается. «Телефон темно поблескивал в свете настольной лампы. Он посмотрел на него с интересом. Где-то, в ярко освещенной комнате, присоединенной к линии, находился неспящий инструмент, готовый заметить каждую интонацию его голоса, проанализировать каждое слово и расположить в некоем непонятном будущем балансе. Он почувствовал безумное желание вступить в контакт с человеком, который будет слушать то, что он произнесет по телефону. Слепое вторгающееся присутствие, скрывающееся за этим инструментом, должно быть адресовано, опрошено, вызвано. «Это говорит подозреваемый. Это Клемент Арчер. В чем меня подозревают? Что вы ожидаете, чтобы я сказал? Что вы хотите, чтобы я сделал? Какую информацию могу я предоставить о себе? Мне 45 лет, и я устал. Моя жизнь сложна, и я беспокоюсь о возрасте, любви, деньгах, работе, здоровье моей жены, добродетели моей дочери, конце света. Насколько я знаю, я не совершил никаких преступлений, но, возможно, у вас есть секретный список действий, которые еще не объявлены преступлениями, но которые будут таковыми настанет время. Как вы можете избежать совершения преступлений, о существовании которых вы ничего не знаете? Как вы можете избежать грехов, которые могут быть только в будущем? Я настраиваюсь ни на что. Я настроен просто жить. С более возвышенной точки зрения это, возможно, самый большой грех, но я сомневаюсь, что вы соединились к моему телефону, чтобы приговорить меня за это. Каковы *ваши* грехи? Человек, который слушает сложные частные разговоры другого человека по необходимости судит его. По каким стандартам вы судите, какие книги законов вы используете, что вы считаете нравственным, какое постановление вы записываете? Скажут ли мне об этом когда-либо? Каковы наказания?»¹²² [PX=10]

¹²¹ Literature: Shaw (1988), p. 240-241.

¹²² Literature: Shaw (1988), p. 240-241.

5.8 “The Worst Terrorist in the World”

5.8 "The Worst Terrorist in the World"

5.8 «Самый опасный террорист в мире»

Trips abroad in 2005

Путешествия за границу в 2005-м году

827

"In 2005, I was on 4 business trips abroad; my wife and I were on one business trip abroad; our family was on one vacation trip abroad."

«В 2005-м году я был в 4 командировках за границу; мы с женой были вместе в одной командировке за границу; наша семья была в одном путешествии в отпуске за границей.»

[PX=10]

PERIOD: 2005.

FRQ: Once.

EMOTION: Seriously.

CONTEXT:

DURING	I HAD WORKED IN
March 27-April 06, 2005	Athens, Greece
May 09-14, 2005	Brussels, Belgium
July 2005	Mexico City, Mexico
December 04-23, 2005	Brussels, Belgium — Rotterdam, Netherlands

DURING	MY WIFE AND I HAD WORKED IN
January 17-February 12, 2005	Bangkok, Thailand

DURING	MY WIFE, OUR CHILDREN, AND I HAD A VACATION IN
August 1-23, 2005	Yekaterinburg, Malaya Tavra, Sverdlovsk Region, and Moscow, Russia

[PX=10]

METACONTEXT-A: Mexico’s intelligence footprint before 2018 had been Center for Investigation and National Security (CISEN); after 2018 it has been National Intelligence Centre (CNI).¹²³

Разведывательный след Мексики до 2018-го года был Центр исследований и национальной безопасности (CISEN); после 2018-го года — это Национальный разведывательный центр (CNI).¹²⁴ [PX=10]

MEMORIES: Geographical Albums: *Moscow* (2005), *Tavra and Its People* (2004). Art Albums: *Collecting Matisse* (1993), *Art of the 20th Century* (2005), *Russia’s Golden Map: Masterpieces of Russian Art* (2004), *The Tretyakov Gallery* (2012). CR Recordings: Antonio Vivaldi, *Complete Bassoon Concertos Vol. 2* (2005).

Achievements at work in 2005

Достижения на работе в 2005-м году

828

"He wrote a System Parameterizer that would allow us to create versions of our system with 3 and 4 decimals in amounts — we can sell it to countries with any number of decimals in their currency now, including any countries in the Middle East and Africa."

«Он создал Системный Параметризатор, который позволяет нам создавать версии нашей системы с 3 и 4 цифрами после запятой при подсчете количества денег — и мы можем продавать нашу систему в страны с любым числом

¹²³ See: Law: Scott (2013)(1), Davies (2013), and Matei (2022).

¹²⁴ See: Law: Scott (2013)(1), Davies (2013), and Matei (2022).

5.8 “The Worst Terrorist in the World”

цифр после запятой при подсчете количества денег, включая все страны Ближнего Востока и Африки.»

[PX=10]

PERIOD: June 2005.

FRQ: Once.

EMOTION: Surprise.

CONTEXT: This was an exchange at work.

Обмен мнениями на работе. [PX=10]

“I recommend you to see the film ‘*Syriana*’”

«Рекомендую вам посмотреть фильм «Сириана»»

829

“I recommend you see the film *Syriana*. The only thing is that this movie requires good English — there are a lot of dialogues in it. This is a very meaningful film with many deep thoughts, including the reasons for American obsession with the Middle East.”

«Я посоветовал бы вам посмотреть фильм *Сириана*. Единственно что — этот фильм требует хорошего английского, потому что в нем много диалогов. Это очень значимый фильм с многими глубокими мыслями, включая американскую одержимость Ближним Востоком.»

[PX=10]

PERIOD: 2005.

FRQ: Once.

EMOTION: With enthusiasm.

CONTEXT: Thus, I was talking to one of my friends.

Так я разговаривал с одним из моих друзей. [PX=10]

End of December 2005: The New York Times has just broken a story about warrantless surveillance by the National Security Agency. It has been part of my book since 2002. Nobody has published it

Конец декабря 2005-го года: Нью-Йорк Таймс только что опубликовало историю о слежке Агентством Национальной Безопасности, осуществляемой без ордеров. Это было частью моей книги с 2002-го года. Никто не опубликовал ее

830

"It has been a part of my book since 2002 — there is a special chapter about NSA surveillance. Nobody has published it."

«Это было частью моей книги с 2002-го года — в ней есть специальная глава о слежке Агентством Национальной Безопасности. Никто не опубликовал ее.»

[PX=10]

PERIOD: Two days before Christmas of 2005.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm discussion.

CONTEXT: *The New York Times* has just broken a story about warrantless surveillance by the National Security Agency. I called my wife from Brussels and reminded her that this is in my book.

Нью-Йорк Таймс только что опубликовало историю о слежке без судебных ордеров Агентством Национальной Безопасности. Я позвонил своей жене из Брюсселя и напомнил ей, что это часть моей книги.

[PX=10]

831

"The New York Times needed to have a big name."

«Нью-Йорк Таймс нужно было большое имя.»

[PX=10]

PERIOD: 2001-2012.

FRQ: Once.

EMOTION: Seriously.

CONTEXT: J.A.A. comments.

5.8 “The Worst Terrorist in the World”

Комментирует J.A.A. [PX=10]

The President is violating the Constitution by executive fiat

Президент нарушает конституцию США, ставя всех перед фактом своих действий

832

“The President is violating the Constitution by executive fiat. What distinguishes the most outrageous violations of privacy by the executive branch in the 2000s are exactly the claims of power bypassing due process.”

«Президент нарушает конституцию, ставя всех перед свершившимся фактом. То, что отличает наиболее возмутительные нарушения прайвеси исполнительной властью в 2000-х годах, это в точности эти заявки на власть, обходящие надлежащую правовую процедуру.»

[PX=10]

PERIOD: Two days before Christmas of 2005.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm discussion.

CONTEXT: I was saying to my wife that, for example, warrantless NSA surveillance is the result of the claim of the executive power that it has an inherent right to conduct warrantless surveillance. The President declared that whatever he does is by definition "due process." That flies into the face of the constitutional tradition in the United States. However, the President correctly sensed a political opportunity to usurp the power with the public scared after the terrorist acts of 9/11.

President Bush has secretly authorized the NSA to monitor and eavesdrop on large volumes of telephone calls, e-mail messages, and other Internet traffic inside the United States to search for potential evidence of terrorist activity, without search warrants or any new laws that would permit such domestic intelligence collection.¹²⁵

The administration apparently has several legal opinions to support the NSA operation, written by lawyers at the White House, the CIA, the NSA, and the Justice Department. They all rely heavily on a broad interpretation of Article Two of the Constitution, which grants power to the president as commander in chief of the armed forces. Relying largely on those constitutional powers, Congress passed a resolution just days after the September 11 attacks granting the president the authority to wage a global war on terrorism, and Bush administration lawyers later decided that the war resolution provided the legal basis they needed to support the NSA operation to eavesdrop on American citizens.¹²⁶

The small handful of experts on national security law within the government who know about the NSA program say they believe it has made a mockery of the public debate over USA-PATRIOT Act. The USA-PATRIOT Act of 2001 has been widely criticized for giving the government too much power to engage in secret searches and to spy on suspects, and even some Republicans chafed at the idea of giving the government still more surveillance powers under an extended and expanded version. The USA-PATRIOT Act has increased the ability of the nation's intelligence and law-enforcement agencies to monitor conversations and Internet traffic by terrorist suspects with the approval of FISA court.¹²⁷

It is worth noting that the USA-PATRIOT Act has given no new powers to the NSA.¹²⁸

President Bush's secret order has given the NSA the freedom to employ extremely powerful computerized search facilities — originally intended to scan foreign communications — in order to scrutinized large volumes of internal American communications.¹²⁹

Я говорил своей жене, что, например, слежка Агентством Национальной Безопасности без судебных ордеров есть результат заявки на право исполнительной власти осуществлять слежку без судебных ордеров. Президент объявил, что бы он ни делал, это по определению «надлежащая правовая процедура». Это находится в прямом противоречии с конституционной доктриной Соединенных Штатов. Однако, президент правильно оценил политическую возможность узурпировать власть при общественности, напуганной после террористических актов 11 сентября 2001-го года.

Президент Буш секретно разрешил Агентству Национальной Безопасности отслеживать и прослушивать большие объемы телефонных звонков, электронных сообщений и другого интернетовского потока сообщений

¹²⁵ Law: Risen (2006), p. 44; see also: Kessler (2003).

¹²⁶ Ibid., p. 45.

¹²⁷ Ibid., p. 47.

¹²⁸ Ibid.

¹²⁹ Ibid., p. 48.

5.8 “The Worst Terrorist in the World”

внутри Соединенных Штатов в поисках возможных свидетельств террористической деятельности, без судебных ордеров на обыск или новых законов, которые бы разрешили таков сбор разведывательной информации внутри страны.¹³⁰

У администрации, по всей видимости, было несколько юридических записок в защиту таких операций Агентством Национальной Безопасности, написанных юристами в Белом доме, ЦРУ, Агентстве Национальной Безопасности и департаменте юстиции. Они все сильно полагаются на широкую интерпретацию Статьи Второй конституции, которая назначает президента главнокомандующим вооруженных сил. Полагаясь в основном на эти конституционные полномочия, конгресс в течение нескольких дней после террористических атак 11 сентября 2001-го года принял резолюцию, дающую президенту право вести глобальную войну против терроризма, и юристы администрации позднее решили, что эта военная резолюция предоставляет юридическое основание, нужное для оправдания операции Агентством Национальной Безопасности по подслушиванию американских граждан.¹³¹

Небольшая группа юридических экспертов внутри правительства, специализирующаяся по вопросам национальной безопасности, которые знают об этой программе Агентства Национальной Безопасности, говорят, что это сделало посмешищем общественные дебаты о Законе ПАТРИОТ-США. Закон ПАТРИОТ-США 2001-го года широко критиковался за то, что он дал правительству слишком много власти осуществлять секретные обыски и шпионить за подозреваемыми, и даже некоторые Республиканцы были раздражены идеей дать правительству еще больше права осуществлять слежку в соответствии с расширенной версией этого закона. Закон ПАТРИОТ-США увеличил возможности национальной разведки и правоохранительных органов проследить разговоры и сообщения в Интернете подозреваемыми террористами при одобрении Суда для слежки за иностранными разведками.¹³²

Нужно заметить, Закон ПАТРИОТ-США дал новые права Агентству Национальной Безопасности.¹³³

Секретный приказ президента Буша дал Агентству Национальной Безопасности свободу в использовании чрезвычайно мощных компьютерных средств поиска — первоначально предназначенных для сканирования иностранных коммуникаций — для того, чтобы обрабатывать большие объемы внутренних американских коммуникаций.¹³⁴ [PX=10]

“He is the worst terrorist in the world. His book should be suppressed”

«Он самый опасный террорист в мире. Его книга должна быть подавлена»

833

“He is the worst terrorist in the world. His book should be suppressed.”

«Он наихудший в мире террорист. Его книга должна быть подавлена.»

[PX=7]

PERIOD: On Christmas Eve of 2005.

FRQ: Once.

EMOTION: Hostile discussion of my fate.

CONTEXT: The day after the conversation with my wife about how my book had contained some of the sensational revelations made by *The New York Times* about warrantless surveillance by the National Security Agency. This was a conversation between two gentlemen.

В день после моего разговора с женой о том, что моя книга содержала некоторые из сенсационных откровений *Нью-Йорк Таймс* о слежке без ордеров Агентством Национальной Безопасности. Разговор был между двумя джентльменами. [PX=7]

834

“‘Poor’ Bin Laden, everyone keeps forgetting about him.”

«Бедный Бин Ладен, все продолжают забывать о нем.»

[PX=10]

---

¹³⁰ Law: Risen (2006), p. 44; see also: Kessler (2003).

¹³¹ Ibid., p. 45.

¹³² Ibid., p. 47.

¹³³ Ibid.

¹³⁴ Ibid., p. 48.

5.8 “The Worst Terrorist in the World”

PERIOD: 2001-2012.

FRQ: Once.

EMOTION: Ironically.

CONTEXT: J.A.A. notes.

Замечает J.A.A. [PX=10]

The warrantless NSA surveillance was an obvious violation of the laws and the Constitution by the President. A remedy for that is impeachment, but the U.S. Congress will never take this step knowing that the public is frightened by terrorism

Слежка Агентством Национальной безопасности без ордеров есть очевидное нарушение законов и конституции США президентом. Надлежащий ответ на это есть импичмент, но конгресс никогда не предпримет этот шаг, зная, что публика напугана терроризмом

835

“The warrantless NSA surveillance was an obvious violation of the laws and the Constitution by the President. A remedy for that is impeachment, but the U.S. Congress will never take this step knowing that the public is frightened by terrorism.”
«Слежка Агентством Национальной Безопасности без судебных ордеров была очевидным нарушением законов и конституции президентом. Надлежащий ответ на это есть импичмент, но американский конгресс никогда не пойдет на это, зная, что публика напугана терроризмом.»

[PX=10]

PERIOD: 2001-2012.

FRQ: Once.

EMOTION: Seriously.

CONTEXT: We do not care about human rights as much anymore because “after 9/11 everything has changed.” Sober observers believe that any future President will also be under big pressure to be a “superhero” and seem to provide security no matter what the constitutional cost or the opinion of the mankind is. We are deep in the era of Imperial Presidency.

Мы более не волнуемся о правах человека, потому что «11 сентября 2001-го года все изменило». Трезвые наблюдатели считают, что любой будущий президент будет находиться под большим давлением изображать из себя «сверхгероя» и казаться обеспечивающим безопасность, вне зависимости от цены этого для конституции или мнения человечества. Мы находимся глубоко в эпохе Имперского Президентства. [PX=10]

METACONTEXT-H: Eugène Ionesco writes in his play *Rhinoceros*:

“Berenger: ... You know as well as I do that mankind ...

Jean: [*interrupting him*] Don't talk to me about mankind!

Berenger: I mean the human individual, humanism ...

Jean: Humanism is all washed up! You're a ridiculous old sentimentalist.”¹³⁵

“Berenger: ... Calm down, Jean, you're being ridiculous! Oh, your horn's getting longer and longer — you're a rhinoceros!”¹³⁶

“Berenger: If only it had happened somewhere else, in some other country, and we'd just read about it in the papers, one could discuss it quietly, examine the question from all points of view and come to an objective conclusion. We could organize debates with professors and writers and lawyers, and blue-stockings and artists and people. And the ordinary man in the street, as well — it would be very interesting and instructive.”¹³⁷

Юджин Ионеско пишет в своей пьесе *Носорог*:

«Беренгер: ... Вы знаете также хорошо, как и я, что человечество ...

Джин: [*прерывая его*] Не говорите мне о человечестве!

Беренгер: Я имею ввиду человеческого индивидуума, гуманизм, ...

Джин: Гуманизм весь смыт! Вы нелепый старый сентименталист.»¹³⁸

«Беренгер: ... Успокойтесь, Джин, вы нелепы! О, ваш рог становится больше и больше — вы носорог!»¹³⁹

«Беренгер: Если бы это произошло в другом месте, в какой-то другой стране, и мы бы просто прочитали об этом

¹³⁵ Literature: Ionesco (1960), p. 67-68.

¹³⁶ Ibid., p. 69.

¹³⁷ Ibid., p. 78-79.

¹³⁸ Literature: Ionesco (1960), p. 67-68.

¹³⁹ Ibid., p. 69.

5.8 “The Worst Terrorist in the World”

в газетах, мы могли бы обсудить это спокойно, изучить вопрос со всех точек зрения и прийти к объективному выводу. Мы могли бы организовать дебаты профессоров и писателей и юристов, и синечулочников и художников и народа. И также обычных людей с улицы — это было бы все интересно и полезно.»¹⁴⁰

[PX=10]

---

¹⁴⁰ Ibid., p. 78-79.

5.9 “Mr. Pitkin in Rear of the Enemy”

5.9 “Mr. Pitkin in Rear of the Enemy”

5.9 «Мистер Питкин в тылу врага»

“He has built his book gradually — otherwise, they would not let him live”

«Он создал свою книгу постепенно — иначе они бы не дали ему жить»

836

“He has built his book gradually — otherwise, they would not let him live.”

«Он написал свою книгу постепенно — иначе они не дали бы ему жить.»

[PX=10]

PERIOD: January 2006.

FRQ: Once.

EMOTION: With quiet sympathy.

CONTEXT: I witnessed a conversation between two men in a restaurant in Athens. They spoke good English. Sometimes they switched to Finnish.

Я был свидетелем разговора двух людей в ресторане в Афинах. Они говорили на хорошем английском. Иногда они переключались на финский. [PX=9]

“Do you know what 'due process' is?”

«Знаете ли вы, что такое «надлежащая правовая процедура»?»

837

“— Do you know what 'due process' is?”

— No.

— Well, he knows.”

«— Знаете ли вы, что такое «надлежащая правовая процедура»?»

— Нет.

— А он знает.»

[PX=10]

PERIOD: February 20, 2006.

FRQ: Once.

EMOTION: Compassionate curiosity.

CONTEXT: I observed the conversation of a man and two women in a restaurant in Athens. The conversation was in English, but the native language of the women, judging by some of their phrases, was Russian. Maybe it was a sign that the Russian-speaking world is finally beginning to understand what it is all about.

Я наблюдал разговор одного мужчины и двух женщин в ресторане в Афинах. Разговор был на английском, но родной язык женщин, насколько я мог судить, был русский. Может быть, это был сигнал, что русскоговорящий мир наконец начинает понимать, о чем все это. [PX=10]

Trips abroad in 2006

Путешествия за границу в 2006-м году

838

"In 2006, I was on 2 business trips abroad; my wife and I were on one business trip abroad; my wife and I were on one vacation trip abroad."

«В 2006-м году я был в 2 командировках за границу; мы с женой были вместе в одной командировке за границу; мы с женой были в одном путешествии в отпуске за границей.»

[PX=10]

5.9 “Mr. Pitkin in Rear of the Enemy”

PERIOD: 2006.

FRQ: Once.

EMOTION: Seriously.

CONTEXT:

DURING	I HAD WORKED IN
April 01-22, 2006	London, United Kingdom
November 04-22, 2006	Brussels, Belgium — Athens, Greece

DURING	MY WIFE AND I HAD WORKED IN
January 07- March 01, 2006	Athens, Greece

DURING	MY WIFE AND I HAD A VACATION IN
December 4-10, 2006	Cancun, Mexico

[PX=10]

MEMORIES: Geographical Albums: *Cancun* (2006). Russian Symbolism & Avant-Garde and Soviet Nonconformist Art: *Vladimir Ovchinnikov* (2006). CD Recordings: Antonio Vivaldi, *Complete Bassoon Concertos Vol. 3* (2006).

5.9 “Mr. Pitkin in Rear of the Enemy”

Lina and I at the 25th anniversary of our marriage, 2006.

Лина и я на 25-й годовщине нашей свадьбы, 2006.

5.9 “Mr. Pitkin in Rear of the Enemy”

Our family: me, daughters, Jane and Jessica, and my wife, Lina, at the 25th anniversary of our marriage, 2006.
Наша семья: я, дочери, Джейн и Джессика, и моя жена, Лина, на 25-й годовщине нашей свадьбы, 2006.

5.9 “Mr. Pitkin in Rear of the Enemy”

Consequences of expressing an opinion about Israeli cluster bombs

Последствия выражения мнения об израильских кластерных бомбах

839

"I doubt that the reasons for the start of this war are sound, and I am especially concerned about the use of cluster bombs by Israel."

«Я сомневаюсь, что были хорошие причины для начала войны, и я особенно озабочен использованием Израилем кластерных бомб.»

[PX=10]

PERIOD: July-August 2006.

FRQ: Once.

EMOTION: Calmly.

CONTEXT: I made my doubts about 2006 Lebanon war by Israel abundantly clear and well known at work. I said that where the more experienced Prime Minister Ariel Sharon was ready to make a deal with Hezbollah to swap prisoners, the new Prime Minister Ehud Olmert had an obvious motivation to show that he was the tough guy in the neighborhood.

While all weapons are dangerous, cluster bombs pose a particular threat to civilians for two reasons: they have a wide area of effect (the area affected by a single cluster munition, known as its footprint, can be as large as two or three American football fields), and they have consistently left behind a large number of unexploded bomblets. During attacks cluster bombs are prone to indiscriminate effects, especially in populated areas. The unexploded bomblets remain dangerous long after the end of a conflict and can kill or maim civilians for decades. The unexploded submunitions are costly and difficult to locate and remove.

The New York Times wrote that the U.S. State Department said that Israel breached agreements with the U.S. over its use of cluster bombs and cluster bomb technology. A congressional investigation found Israel improperly used US-made cluster bombs during its 1982 invasion of Lebanon. President Ronald Reagan's administration imposed a ban on sales of these weapons to Israel. The ban was lifted years later after Israel agreed on the rules restricting the use of these weapons in populated areas. Israel also produces its own cluster munitions using American technology.

Я ясно говорил о своих сомнениях по поводу Ливанской войны Израиля в 2006-м году и оповестил всех на работе по этому поводу. Я сказал, что там, где более опытный премьер-министр Ариель Шарон был готов на соглашение об обмене пленными с Хесболлой, у нового премьер-министра Ехуда Олмерта были очевидные мотивации показать, что он сильный парень в своем районе.

Хотя всякое оружие опасно, кластерные бомбы представляют особую опасность для гражданских лиц по двум причинам: они поражают широкие площади (район поражения одного кластерного заряда, известный как его отпечаток, может быть величиной с два или три американских футбольных поля), и они постоянно оставляют за собой большое количество неразорвавшихся бомбочек. Во время бомбежек кластерные бомбы имеют неразборчивый эффект, особенно в густонаселенных районах. Неразорвавшиеся бомбочки остаются опасными в течение долгого времени после окончания военного конфликта и калечат гражданских лиц в течение десятилетий. Неразорвавшиеся части кластерных бомб дорого и трудно находить и устранять.

Нью-Йорк Таймс писало, что государственный департамент США заявил, что Израиль нарушил соглашение с США об использовании кластерных бомб и кластерной технологии. Расследование в конгрессе пришло к выводу, что Израиль неправильно использовал сделанные в США кластерные бомбы во время своего вторжения в Ливан в 1982-м году. Администрация президента Рональда Рейгана наложила запрет на продажу этого оружия Израилю. Этот запрет был снят много лет спустя после того, как Израиль согласился на правила, ограничивающие использование этого оружия в густонаселенных районах. Израиль также производит это вооружение сам, используя американскую технологию. [PX=10]

METACONTEXT-H: In July 2006, just before the start of the war my younger daughter was notified at a New York university where she studied that she would continue to receive a merit scholarship of \$8,000 for the next semester. On the week after I made my position about the Lebanon war well known, my daughter was notified without explanation that her merit scholarship would be cancelled.

В июле 2006-го года, накануне начала войны, моя младшая дочь была уведомлена нью-йоркским университетом, где она училась, что в следующем семестре она получит 8 тысяч долларов помощи в оплате за обучение за хорошую учебу. Через неделю после того, как я сделал известной свою позицию о ливанской войне, мою дочь уведомили без объяснения причин, что финансовая помощь ей отменена. [PX=2]

METACONTEXT-A: In January 2008, Israeli government commission issued a report about the Lebanon war with the conclusions coinciding very closely with my doubts. This report also found that, "Israel must consider whether it wants to continue using cluster bombs in the future, because its current manner of employing them does not conform to international

5.9 “Mr. Pitkin in Rear of the Enemy”

law.”¹⁴¹

В январе 2008-го года израильская правительственная комиссия опубликовала отчет с выводами очень близкими с моими сомнениями. Этот отчет также нашел, что «Израиль должен подумать, хочет ли он продолжать использовать кластерные бомбы в будущем, потому что настоящая манера их использования не отвечает нормам международного права.»¹⁴² [PX=10]

Surveillance of personal computers

Слежка за персональными компьютерами

840

"There are several technologies, which may use special hardware or special software to monitor personal computers."

«Существует несколько технологий, использующих специальную аппаратуру или специальные программы, для слежки за персональными компьютерами».

[PX=10]

PERIOD: 2007.

FRQ: Once.

EMOTION: Friendly.

CONTEXT: Software looks like a way of the future because it can be installed and operated more surreptitiously. For example, "Spector is the first automatic screen recording software designed for consumers and corporations. Spector records PC and Internet activity, much like a camcorder, and lets you play information. Spector records all applications loaded, all web sites visited, all chat conversations, all keystrokes typed, and all incoming and outgoing e-mail activity. You see what THEY see. Spector automatically takes snapshots of your display screen, as often as once per second, or as infrequently as once every few minutes. You decide how often Spector records."¹⁴³

In the first court case on the new surveillance method, federal judge Nicholas Politan ruled on December 26, 2001 that the FBI could use the keystroke-recording software without a wiretap order — and that the details of the new system could be kept secret because its disclosure "would cause identifiable damage to the national security of the United States."¹⁴⁴

As CNN noted, there were also efforts under way now to radically undermine any attempts to encrypt data on personal computers. "FBI officials are reportedly developing computer worm/Trojan horse called "Magic Lantern" that's designed to capture keystrokes on a target computer and encryption keys used to conceal data."¹⁴⁵ Such a virus would enable installation of surveillance software that would be automatic and invisible for a subject of surveillance.

James Dempsey of the Center for Democracy and Technology observed: "In order for the government to seize your diary or read your letters, they have to knock on your door with a search warrant. But [Magic Lantern] would allow them to seize these without notice."¹⁴⁶

After word leaked out about Magic Lantern, the Associated Press reported that antivirus software companies contacted the FBI to ensure their software wouldn't inadvertently detect the bureau's snooping software and alert suspect.¹⁴⁷

There exist many commercially available computer spy systems. Such products are designed to monitor the various activities of a computer user, including keystrokes, password entries, applications, specific Web pages, Internet resources, and other files or data that are accessed or run. Examples with a variety of purposes and capabilities include:

- Data-Trak, Inc. *WinSpy* — A Windows-based network surveillance software tool which allows a computer to monitor several others on a network. The software on the monitored systems will take screen captures of the desktop environment and send them in encrypted format to the WinSpy console which then displays the JPEG-format screen shots of the selected computers being monitored. The monitoring program is password protected.
- Codex Data Systems *DIRT* — Data Interception by Remote Transmission. A powerful surveillance tool sold only to authorized law enforcement and government agencies, this product is intended to aid users

¹⁴¹ Law: Haaretz, January 31, 2008.

¹⁴² Law: Haaretz, January 31, 2008.

¹⁴³ Law: Lapin (2002), p. 247.

¹⁴⁴ Law: Bovard (2003), p. 138.

¹⁴⁵ Law: *CNN* (December 11, 2001).

¹⁴⁶ Law: Bovard (2003), p. 137.

¹⁴⁷ *Ibid.*

5.9 “Mr. Pitkin in Rear of the Enemy”

in reading encrypted messages. The system sends an email to a target machine with embedded security software which will open up the system for covert access and monitor keystrokes to capture information and encryption keys which are subsequently transmitted to the sender when the target computer is online.

- Omniquad *Detective* — This is a tool to retroactively construct the historical actions on the target computer system, including content downloaded from the Internet. System images can be viewed in a slideshow format. The software has advanced search capabilities.
- MicroSpy (U.K.) *MicroSpy* — This tool consists of a microchip concealed in a short length of cable which is attached to the computer being investigated. It is designed to monitor keyboard characters and store them as they are typed, up to 1000 keystrokes. The device can be retrieved and can later be connected to the computer running the software and it will automatically upload the captured information (address, phone numbers, passwords). The device can then be reset and used again.
- Olivetti *Pandorra* — A system for viewing remotely through video cameras associated with a desktop or laptop. The software includes Peek (employee approval) and Spy (no approval) modes.¹⁴⁸

There exists also the Computer and Internet Protocol Address Verifier (CIPAV), a data gathering tool that the United States FBI uses to track and gather location data on suspects under electronic surveillance. The software operates on the target computer much like spyware, whereas it is unknown to the operator that the software has been installed and is monitoring and reporting on their activities.

The CIPAV captures location-related information, such as: IP address, MAC address, open ports, running programs, operating system and installed application registration and version information, default web browser, and last visited URL.

Once that initial inventory is conducted, the CIPAV slips into the background and silently monitors all outbound communication, logging every IP address to which the computer connects, and time and date stamping each.

The CIPAV made headlines in July 2007, when its use was exposed in open court during an investigation of a teen who had made bomb threats against his high school.

FBI sought approval to use CIPAV from United States Foreign Intelligence Surveillance Court in terrorism and spying investigations.¹⁴⁹

As was published by *Covert Action Quarterly*, there also exists a technology, which is undetectable and does not depend on the use of Internet. It is called Van Eck Monitoring. Every computer emits low levels of electromagnetic radiation from the monitor, processor, and attached devices. Although experts disagree whether the actual range is only a few yards or up to a mile, these signals can be remotely recreated on another computer. Aided by a transmitting device to enhance the signals, the FBI reportedly used Van Eck Monitoring to extract information from spy Aldrich Ames' computer and relay it for analysis.¹⁵⁰

The NSA classified the U.S. sources about Van Eck monitoring, including engineering textbooks. The detailed knowledge about this technique is buried deep within their secret Tempest program.¹⁵¹

Software beacons were created for operations against smart phones and portable computers. With a brief access to a target's laptop or smart phone, the beaconing software could be installed and, thereafter, anytime the target used his smart phone or logged onto the Internet with his laptop, his position was logged and his e-mails and conversations intercepted.¹⁵²

Adjacent to surveillance through computers is the fact that smart TVs are surveillance devices.¹⁵³ Breaking smart TV surveillance capabilities may be a felony.¹⁵⁴

Программы более перспективны, потому что они могут устанавливаться и управляться более незаметно. Например, «Спектор» есть первая автоматическая программа записи экранной информации, предназначенная для потребителей и корпораций. «Спектор» записывает активность на персональном компьютере и на Интернете аналогично видеокамере и позволяет вам проигрывать эту информацию. «Спектор» записывает все выполняемые

---

¹⁴⁸ Law: Petersen (2001), p. 18-22 thru 18-23; also: Petersen (2007), p. 968.

¹⁴⁹ Reference: Wikipedia, http://en.wikipedia.org/wiki/Computer_and_Internet_Protocol_Address_Verifier.

¹⁵⁰ Law: *Covert Action Quarterly*, No. 56, p. 10.

¹⁵¹ Law: Schwartau (1996), p. 222-231.

¹⁵² Law: Wallace (2009), p. 405.

¹⁵³ Law: <https://occupycorporatism.com/expert-proves-lg-smart-tvs-surveillance-devices/> (retrieved 2016-02-05).

¹⁵⁴ Law: <http://www.washingtontimes.com/news/2015/feb/11/breaking-smart-tv-surveillance-capabilities-may-be/> (retrieved 2016-02-05).

5.9 “Mr. Pitkin in Rear of the Enemy”

программы, все посещаемые веб-сайты, все переговоры, все печатаемые клавиши клавиатуры и все приходящие и исходящие электронные письма. Вы видите то, что ОНИ видят. «Спектор» автоматически делает снимки вашего экрана, раз в секунду или раз в несколько минут. Вы решаете, как часто «Спектор» делает снимки».¹⁵⁵

В первом судебном деле о новом методе слежки федеральный судья Николас Политан постановил 26 декабря 2001-го года, что ФБР может использовать программы, записывающие работу с клавиатурой компьютера, без ордера на подслушивание — и что детали новой системы могут быть засекречены, потому что их обнаружение «вызвало бы определенный урон национальной безопасности США».¹⁵⁶

Как сообщало Си-Эн-Эн, также предпринимаются усилия подорвать в основании любые попытки шифровать информацию на персональных компьютерах. «Есть свидетельства того, что работники ФБР работают над созданием компьютерного вируса под названием «Волшебная лампа», призванным перехватывать нажатия клавиатуры на компьютере, подверженном слежке, и шифровать кодовые ключи, используемые для засекречивания данных».¹⁵⁷ Такой вирус сделал бы возможным автоматическую и незаметную для объекта слежки установку следящей программы.

Джеймс Демпси из Центра за демократию и технологию заметил: «Для того чтобы правительство овладело вашим дневником или прочитало ваши письма, оно должно постучаться в вашу дверь с ордером на обыск. Но «Волшебная лампа» позволит им делать это незаметно».¹⁵⁸

После того, разнесся слух о «Волшебной лампе», агентство Ассошиэйтед Пресс сообщало, что компании, производящие антивирусные программы, вступили в контакт с ФБР для того, чтобы гарантировать, что их программы не обнаружат случайно шпионскую программу ФБР¹⁵⁹

Существует много коммерчески доступных компьютерных шпионских систем. Такие продукты сконструированы так, чтобы следить за различной активностью пользователей компьютерами, включая нажатые клавиши клавиатуры, введенные пароли, работающие программы, конкретные страницы веб-сайтов, ресурсы Интернета и другие файлы или данные, к которым осуществляется доступ, или программы, которые выполняются. Примеры с различными целями и возможностями включают:

- Дэйта-Трэк, Инк. *ВинСнай* — Программное орудие слежки за сетью, работающее под Виндоус, которое позволяет компьютеру следить за несколькими другими в сети. Эта программа делает снимки экранов среды тех компьютеров, за которыми ведется слежка, и посылает их в зашифрованном формате на консоль ВинСпая, который затем высвечивает снимки экранов выбранных компьютеров, сделанные в формате JPEG. Следящая программа защищена паролем.
- Кодекс Дэйта Системс *ДЕРТ* — Перехват данных путем удаленной передачи. Это могущественное орудие слежки, которое продается только имеющим на то разрешение правоохранительным и правительственным агентствам, предназначено для того, чтобы помогать его пользователям читать зашифрованные сообщения. Эта система посылает письмо электронной почты на целевую машину с встроенной программой слежки, которая откроет систему для скрытого доступа и будет следить за нажатиями клавиш клавиатуры с целью сбора информации и ключей шифровки, которые затем, когда компьютер, за которым ведется наблюдение, находится в режиме онлайн, передаются компьютеру, пославшему программу.
- Омниквад *Детектив* — Это орудие для ретроактивной реконструкции истории действий на компьютере, за которым ведется наблюдение, включая данные, загруженные с Интернета. Снимки системы могут просматриваться в виде слайдов. Эта программа имеет развитую систему поиска.
- МикроСпай (Великобритания) *МикроСнай* — Это орудие состоит из микросхемы, скрытой в коротком отрезке кабеля, который отходит от компьютера, за которым ведется слежка. Он сконструирован таким образом, чтобы следить за нажатиями клавишами клавиатуры и сохранять их, когда они печатаются, до 1000 нажатий. Это устройство может быть возвращено и позднее соединено с компьютером, выполняющим эту программу, и оно автоматически загрузит собранную информацию (адреса, телефоны, пароли). Устройство может быть перезагружено и использовано снова.
- Оливьетти *Пандорра* — Система для удаленного обзора через видеокамеры, связанные с

---

¹⁵⁵ Law: Lapin (2002), p. 247.

¹⁵⁶ Law: Bovard (2003), p. 138.

¹⁵⁷ Law: *CNN* (December 11, 2001).

¹⁵⁸ Law: Bovard (2003), p. 137.

¹⁵⁹ *Ibid.*

5.9 “Mr. Pitkin in Rear of the Enemy”

компьютерами. Эта программа включает режимы Взгляд (с разрешения работника) и Шпион (без разрешения).¹⁶⁰

Существует также Проверять адрес компьютерного и интернетовского протокола (CIPAV), орудие сбора данных, которое американское ФБР использует для слежки за местонахождением подозреваемых, находящихся под электронной слежкой. Эта программа работает на целевом компьютере, похожим образом на шпионский вирус, так что работающему на компьютере неизвестно, что программа была установлена, и что она следит за его действиями и сообщает о них.

CIPAV собирает информацию, имеющую отношение к местонахождению, такую как: IP-адрес, MAC-адрес, открытые порты, выполняемые программы, операционная система и информация о регистрации и версии программного обеспечения, веб-браузер и последний посещенный URL.

Как скоро первоначальный обзор выполнен, CIPAV уходит в фоновый режим и молча следит за всеми исходящими сообщениями, запоминает каждый IP-адрес, к которому компьютер соединяется, и время и дату каждого соединения.

CIPAV был в заголовках новостей в июле 2007-го года, когда его использование стало достоянием огласки в открытом судебном деле, расследующем подростка, который делал угрозы взорвать бомбу в своей школе.

ФБР искало разрешения на использование CIPAV в расследованиях терроризма и шпионажа от Суда для слежки за иностранными разведками.¹⁶¹

Как сообщал *Коверт Экинн Квортели*, также существует технология, использование которой невозможно уловить и которая не зависит от использования Интернета. Она называется Ван Эк слежка. Каждый компьютер излучает электромагнитную радиацию малого уровня от своего экрана, процессора и внешних устройств. Эти сигналы могут быть удаленно воспроизведены, хотя эксперты расходятся во мнениях о том, составляет ли радиус работы только несколько метров или до мили (1.6 километра). Используя передающее устройство для усиления сигналов, ФБР, как сообщалось, смогло с помощью Ван Эк слежки извлечь информацию из компьютера шпиона Алдрича Эймса и передать ее для анализа.¹⁶²

Агентство Национальной Безопасности засекретило американские источники о Ван Эк слежке, включая инженерные учебники. Детальная информация о Ван Эк слежке погребена глубоко внутри его секретной программы Темпест.¹⁶³

Программные маяки были разработаны для операций против смарт-телефонов и ноутбуков. При коротком по времени доступе к ноутбуку или смарт-телефону объекта слежки, программа-маяк может быть установлена и, в последующем, любое время, когда объект слежки использует свой смарт-телефон или заходит на Интернет со своего ноутбука, его местонахождение записывается, и его электронная почта и разговоры перехватываются.¹⁶⁴

Близко к вопросу о слежке через компьютеры находится тот факт, что смарт-телевизоры являются устройствами слежки.¹⁶⁵ Выведение из строя способности смарт-телевизора к слежке может быть посчитано уголовным преступлением.¹⁶⁶ [PX=10]

“You robbed this person. It could have been a best-seller”

«Вы ограбили этого человека. Это мог быть бестселлер»

841

“You robbed this person. It could have been a best-seller.”

«Вы ограбили этого человека. Это мог быть бестселлер.»

[PX=10]

---

¹⁶⁰ Law: Petersen (2001), p. 18-22 thru 18-23; also: Petersen (2007), p. 968.

¹⁶¹ Reference: Wikipedia, http://en.wikipedia.org/wiki/Computer_and_Internet_Protocol_Address_Verifier.

¹⁶² Law: Covert Action Quarterly, No. 56, p. 10.

¹⁶³ Law: Schwartau (1996), p. 222-231.

¹⁶⁴ Law: Wallace (2009), p. 405.

¹⁶⁵ Law: <https://occupycorporatism.com/expert-proves-lg-smart-tvs-surveillance-devices/> (retrieved 2016-02-05).

¹⁶⁶ Law: <http://www.washingtontimes.com/news/2015/feb/11/breaking-smart-tv-surveillance-capabilities-may-be/> (retrieved 2016-02-05).

5.9 “Mr. Pitkin in Rear of the Enemy”

PERIOD: November 19, 2006.

FRQ: Once.

EMOTION: Friendly.

CONTEXT: It was a very hot summer in Athens, Greece, and many people staying in the hotel were trying to combat the heat by opening their windows. A phone conversation was happening behind the windows of another room.

Было очень жаркое лето в Афинах, и многие люди, жившие в отеле, пытались противостоять жаре открывая окна. Телефонный разговор происходил за окнами другой комнаты. [PX=10]

METACONTEXT-N: In November 2006, my book on the philosophy and law of surveillance was published by an independent publishing house and appeared on Amazon.com. Without advertising, sales of the book are going slowly.

В ноябре 2006-го года моя книга по философии и законам слежки была опубликована независимым издательством и появилась в продаже на Amazon.com. Без рекламы продажи идут очень медленно. [PX=10]

“There is a very good film, *Rendition*”

«Есть очень хороший фильм, *Чрезвычайное исполнение*»

842

“There is a very good film, *Rendition*. The scenario is based on the motives of a true story about the rendition of a person by American intelligence, for the purpose of torture. He was subsequently released. The story appeared in *The International Herald Tribune*, and from it we first learned that there was such a thing as ‘rendition’.”

«Есть очень хороший фильм, *Чрезвычайное исполнение*. Сценарий написан по мотивам настоящей истории похищения человека американской разведкой с целью подвергнуть его пыткам. Он был впоследствии отпущен. История появилась в *Интернашинэл Херальд Трибьюн*, и из нее мы впервые узнали, что есть такая вещь как «чрезвычайное исполнение.»»

[PX=10]

PERIOD: 2007.

FRQ: Once.

EMOTION: Enthusiasm.

CONTEXT: I am recommending this story about rendition. The original news report about rendition was also cited in my book *Plato’s Dreams Realized*.

Я рекомендую эту историю о чрезвычайном исполнении. Первоначальный отчет в печати о чрезвычайном исполнении также цитируется в моей книге *Мечты Платона сбылись*. [PX=10]

MEMORIES: CD Recordings: Antonio Vivaldi, *Complete Bassoon Concertos Vol. 4* (2007).

Achievements at work in 2008

Достижения на работе в 2008-м году

843

"Alex changed the entire system to 18-digit amounts in merely 2 months. This project was estimated as being a 2-man-year effort. People thought it was impossible to do. Now we can sell our system to countries with the highest inflation and the biggest exchange rate to the U.S. dollar."

«Алекс поменял всю систему на подсчет денежных цифр с 18 цифрами за 2 месяца. Этот проект оценивался как 2-года часов. Люди думали, что это невозможно сделать. Сейчас мы можем продавать нашу систему в страны с наибольшей инфляцией и наибольшим обменным курсом к доллару.»

[PX=10]

PERIOD: May 2008.

FRQ: Once.

EMOTION: Surprise.

CONTEXT: The exchange at work.

Обмен мнениями на работе. [PX=10]

5.9 “Mr. Pitkin in Rear of the Enemy”

Trips abroad in 2008

Путешествия за границу в 2008-м году

844

"In 2008, I was on 3 business trips abroad; my wife and I were on 2 business trips abroad."

«В 2008-м году я был в 3 командировках за границу; мы с женой были вместе в 2 командировках за границу.»

[PX=10]

PERIOD: 2008.

FRQ: Once.

EMOTION: Seriously.

CONTEXT:

DURING	I HAD WORKED IN
January 19-26, 2008	Amsterdam, Netherlands
January 26-February 08, 2008	London, United Kingdom
October 04-09, 2008	Brussels, Belgium

DURING	MY WIFE AND I HAD WORKED IN
June 16-25, 2008	Kuwait City, Kuwait
September 20-October 04, 2008	Kuwait City, Kuwait

[PX=10]

METACONTEXT-A: Kuwait's intelligence footprint is Kuwait State Security (KSS).¹⁶⁷

Разведывательный след Кувейта — это Кувейтское агентство государственной безопасности (KSS).¹⁶⁸

[PX=10]

MEMORIES: Geographical Albums: *Bedoun and Nomads: Peoples of the Arabian Desert* (2007), *Kuwait: A Close Look* (2008). Russian Symbolism & Avant-Garde and Soviet Nonconformist Art: *Futurism and After: David Burliuk, 1882-1967* (2008), *The Claude and Nina Gruen Collection of Contemporary Russian Art* (2008). CD Recordings: Antonio Vivaldi, *Complete Bassoon Concertos Vol. 5* (2008), Wolfgang Amadeus Mozart, *The Symphonies* (2008).

“Here is another angry Democrat. — The main thing — do not call him by name”

«Вот другой разъярённый демократ. — Главное — не называть его по имени»

845

“— Here is another angry Democrat.

— The main thing — do not call him by name.”

«— Вот еще один рассерженный Демократ.

— Главное — не называть его по имени.»

[PX=10]

PERIOD: October, 2008.

FRQ: Once.

EMOTION: Low key conversation.

CONTEXT: I had a meal in a restaurant in Brussels in an area full of tourists. A couple entered the restaurant, ordered just coffee, quickly paid for it and had this discussion while glancing at me.

Я перекусывал в ресторане в Брюсселе в районе полным туристами. Пара зашла в ресторан, заказала только кофе, быстро заплатила за него и имела этот разговор, изредка поглядывая на меня. [PX=10]

METACONTEXT-A: ACM IV Security Services writes in its book *Secrets of Surveillance: A Professional's Guide to Tailing Subjects by Vehicle, Foot, Airplane, and Public Transportation*: "When using a restaurant for cover to sit and observe... , the operator should pay as he is served to avoid having to settle with the cashier while the target walks away. Also, large meals should be avoided because the operator may be forced to move before the meal is finished or even served."¹⁶⁹

¹⁶⁷ See: Law: Price (2016)(2), Maddrell (2018), and Davies (2013).

¹⁶⁸ See: Law: Price (2016)(2), Maddrell (2018), and Davies (2013).

¹⁶⁹ Law: ACM IV Security Services (1993), p. 134-135.

5.9 “Mr. Pitkin in Rear of the Enemy”

АСМ IV Security Services пишет в своей книге *Секреты слежки : Профессиональное руководство к тому, чтобы ходить по пятам объектов слежки на машине, пешком, в самолете и в общественном транспорте*: «Когда в качестве прикрытия для того чтобы сидеть и наблюдать используется ресторан ... , оператор слежки должен заплатить сразу, чтобы избежать необходимости платить, когда объект слежки уйдет. Также, большие порции нужно избегать, потому что оператор слежки может быть должен пойти дальше до того, как он закончит есть или даже до того, как ему принесут еду.»¹⁷⁰ [PX=10]

“I would like you to see the Israeli film 'Waltz with Bashir'”

«Я бы хотел, чтобы вы посмотрели израильский фильм *Вальс с Баширом*»

846

“I would like you to see the Israeli film *Waltz with Bashir* — it is called the new word in cinematography.”

«Я хочу, чтобы вы посмотрели израильский фильм *Вальс с Баширом* — его называют новым словом в кинематографии.»

[PX=10]

PERIOD: 2009.

FRQ: Once.

EMOTION: Advice.

CONTEXT: These were the words of one of my Jewish friends. I saw this movie with extreme attention from the beginning to the end and came out convinced that this was indeed one of the greatest films of our times.

The hero of the film is surprised that he does not remember a thing from the period of 1982 Lebanon war in which he took part. None of his friends remember anything too, apparently because they do not want to remember unpleasant things. The hero is advised by a psychoanalyst to discuss it with other people who were in Beirut at the same time in order to understand what happened there and to revive his own memories. The hero converses with friends, a psychologist and the reporter who was in Beirut at the time. Later he remembers the reality of war culminating in the Sabra and Shatila massacre.

Это были слова одного из моих еврейских друзей. Я посмотрел этот фильм с предельным вниманием от начала до конца, убежденный, что это и в самом деле один из лучших фильмов нашего времени.

Герой фильма удивляется, что он не помнит ничего из периода ливанской войны 1982-го года, в которой он принимал участие. Никто из его друзей не помнит ничего тоже, по всей видимости, потому что они не хотят помнить неприятные вещи. Психолог советует герою обсудить это с другими людьми, которые были с ним в Бейруте в то время, чтобы понять, что случилось там и восстановить свою память. Герой разговаривает с друзьями и репортером, который был в Бейруте в то время. Позднее он вспоминает реалии войны, кульминирующие в массовом убийстве в Сабре и Шатиле. [PX=10]

Parapsychology for surveillance

Парапсихология для слежки

847

"There exist myths about the use of parapsychology for surveillance purposes."

«Существует миф об использовании парапсихологии в целях слежки.»

[PX=10]

PERIOD: 1987-2006.

FRQ: Once.

EMOTION: Calmly.

CONTEXT: In August 1977, Adm. Stansfield Turner, Jimmy Carter's Director of Central Intelligence, was asked about CIA support of parapsychology research after the *Washington Post* ran an article about the government's support of psychic research. Turner noted that the CIA had a man gifted with "visio-perception" of places he had never seen but, he added with a smile, the man had died two years earlier, "and we haven't heard from him since." According to Gene Poteat, the

---

¹⁷⁰ Law: ACM IV Security Services (1993), p. 134-135.

5.9 “Mr. Pitkin in Rear of the Enemy”

CIA's support of psychic research was a "dumb exercise" that produced "lots of laughing," but it was born out of knowledge that the Soviets were conducting such experiments and an attitude of "let's not leave anything uncovered."¹⁷¹

В августе 1977-го года адмирала Стэнсфилда Тернера, который был Директором Центральной Разведки Джимми Картера, спросили о поддержке ЦРУ парапсихологических исследований после того, как *Вашингтон Пост* напечатало статью о правительственной поддержке парапсихологических исследований. Тернер заметил, что у ЦРУ был человек, одаренный «видео-восприятием» мест, которых он никогда не видел, но, он добавил с улыбкой, этот человек умер двумя годами ранее, «и мы не слышали от него с тех пор». Словами Джина Поттэ, поддержка ЦРУ парапсихологических исследований была «глупым занятием», которое вызвало «много смеха», но которое было рождено знанием того, что Советский Союз проводил такие эксперименты, и отношением, говорящим «давайте не оставим ни одного камня не перевернутым».¹⁷² [PX=10]

How all-encompassing can surveillance be?

Насколько всеобъемлющей может быть слежка?

848

"How all-encompassing can surveillance be?"

«Насколько всеобъемлющей может быть слежка?»

[PX=10]

PERIOD: 1987-2006.

FRQ: Once.

EMOTION: Calmly.

CONTEXT: "There was of course no way of knowing whether you are being watched at any given moment. ... You had to live — did live, from habit that became instinct — in the assumption that every sound you made was overheard, and ... every movement scrutinized." (George Orwell in *1984*¹⁷³)

"Most individuals may be confident that there is no possibility that they could be followed on a 24-hour basis for a period ranging from months to years, having their most intimate secrets and conversations compromised without any indication. There are a number of spies, terrorists, and general criminals in prison today who now know the truth."¹⁷⁴

«Конечно не было никакой возможности знать, наблюдают ли за вами в данный конкретный момент. ... Вы должны были жить — и жили, из привычки, которая стала инстинктом — в предположении, что каждый звук, который вы делаете, может быть услышан, и ... каждое движение изучено.» (Джордж Орвелл в *1984*¹⁷⁵)

«Большинство людей могут быть уверены, что нет никакой возможности, чтобы за ними могли следить 24 часа в сутки в течение периода от месяцев до лет, ставя под угрозу их самые сокровенные секреты и разговоры без каких-либо указаний на это. Есть ряд шпионов, террористы и обычные преступники в тюрьмах, которые теперь знают правду».¹⁷⁶ [PX=10]

Surveillance counter-measures

Контрмеры в слежке

849

"What about surveillance counter-measures?"

«Что можно сказать о контрмерах в слежке?»

[PX=10]

PERIOD: 1987-2006.

FRQ: Once.

---

¹⁷¹ Law: Richelson (2001), p. 187.

¹⁷² Law: Richelson (2001), p. 187.

¹⁷³ Law: Smith (2000), p. 182.

¹⁷⁴ Law: ACM IV Security Services (1993), p. x.

¹⁷⁵ Law: Smith (2000), p. 182.

¹⁷⁶ Law: ACM IV Security Services (1993), p. x.

5.9 “Mr. Pitkin in Rear of the Enemy”

EMOTION: Calmly.

CONTEXT: There are books on technical countermeasures.¹⁷⁷ The reader is left with a feeling that government spy agencies are few steps ahead.

This impression is confirmed by some sources: "Although some manufacturers will cheerfully sell you "home debugging" equipment, these products are basically worthless."¹⁷⁸

Существуют книги о технических контрмерах.¹⁷⁹ У читателя остается чувство, что правительственные шпионские агентства находятся на несколько шагов впереди.

Это впечатление подтверждается некоторыми источниками: «Хотя некоторые производители с радостью продадут вам «домашнее оборудование по противомерам», эти продукты практически бесполезны.»¹⁸⁰ [PX=10]

“He is an old master, like Cézanne”

«Он старый мастер, как Сезанн»

850

— He is an old master, like Cézanne. He has become much better programmer with age. He has been making his best works, like the Driver Generator, CICS Converter, and Parameterizer, in the recent years.

— But he also has something from Picasso. He wrote his brilliant leaflets at the age of 21.”

«— Он старый мастер, как Сезанн. Он стал гораздо лучшим программистом с возрастом. Он сделал свои лучшие работы, как, например, Генератор Драйверов, Конвертер из CICS и Параметризатор, в последние годы.

— У него есть также что-то от Пикассо. Он написал блестящие листовки в возрасте 21-го года.»

[PX=10]

PERIOD: 2007.

FRQ: Once.

EMOTION: Seriously.

CONTEXT: A discussion at work.

Обсуждение на работе. [PX=10]

METACONTEXT-H: The comparison of two different styles of innovation to Cézanne and Picasso was introduced by Malcolm Gladwell in *The Tipping Point: How Little Things Can Make a Big Difference*.¹⁸¹ Pablo Picasso was seen as a genius, who was able to give life to cubist, neoclassicism, and surrealism movements in sudden and often dramatic fashion. Most of Picasso’s greatest works were completed prior to his 30’s. Paul Cézanne, on the other hand, had a markedly different track with constant, incremental, and iterative development. His artwork was a cumulative expression of a lifetime of experimentation. Cézanne’s work produced in his 20’s was valued at 4X less than his works produced in his 50-60’s.

Сравнение двух разных стилей инновации с Сезанном и Пикассо было введено Малкольмом Глэдвеллом в *Точке перехода: Как маленькие вещи могут много значить*.¹⁸² Пабло Пикассо считался гением, который был в состоянии дать новое дыхание кубизму, неоклассицизму и сюрреализму в резких и часто драматических движениях. Большинство величайших работ Пикассо были сделаны им до 30 лет. Поль Сезанн, с другой стороны, имел знаменательно другой путь, с постоянным, улучшающимся и итеративным развитием. Его произведения искусства были кульминацией экспериментов целой жизни. Работы Сезанна, сделанные им, когда ему было 20 с лишним, ценятся в 4 раза меньше, чем работы, сделанные им, когда ему было за 50-60. [PX=10]

MEMORIES: Art Albums: *Cezanne* (2022), *Picasso* (1997).

---

¹⁷⁷ Law: ACM IV Security Services (1994); Swift (1997); Shannon (1998); Marinelli Companies (1999); Hyatt (2001); Sontag (2001); Chesbro (2002); Mitnick (2002); Shannon (2005); Magee (2019); Chandler (2020); and The Art of Service (2021).

¹⁷⁸ Law: Fallis (1998)(1), p. 199.

¹⁷⁹ Law: ACM IV Security Services (1994); Swift (1997); Shannon (1998); Marinelli Companies (1999); Hyatt (2001); Sontag (2001); Chesbro (2002); Mitnick (2002); Shannon (2005); Magee (2019); Chandler (2020); and The Art of Service (2021).

¹⁸⁰ Law: Fallis (1998)(1), p. 199.

¹⁸¹ Philosophy: Gladwell (2002).

¹⁸² Philosophy: Gladwell (2002).

5.9 “Mr. Pitkin in Rear of the Enemy”

“*The Reader* is a very good film full of contradictions”

«*Читатель* хороший фильм полный противоречий»

851

“*The Reader* is a very good film full of contradictions.”

«*Читатель* это очень хороший фильм, полный противоречий.»

[PX=10]

PERIOD: 2009.

FRQ: Several times.

EMOTION: Seriously.

CONTEXT: My wife and I as we were advertising this movie to our friends.

Мы с женой рекламировали этот фильм нашим друзьям. [PX=10]

METACONTEXT-H: My wife and I were deeply impressed by this film. Not because — as some suggested — it was about education of consciousness. We also did not see this movie as a story about the Holocaust or about those Germans who grappled with its legacy. For us it was something more complex: it was a deeply personal story of a man and a woman. As Leo Tolstoy noted, a tragedy in such relationships touches humans much more than any world catastrophes. It was about a woman, who as a result of her education (or lack of it) failed to realize her potential to be a good person. And it is about her partner who betrays her out of shame and a fear to show his association with a woman of not his class and cultural background.

Моя жена и я глубоко впечатлились этим фильмом. Не потому — как некоторые предположили — что он был об образовании сознания. Мы не видели в этом фильме историю Холокоста или тех немцев, которые пытаются осмыслить его значение. Для нас он был чем-то гораздо более сложным: глубоко личной историей мужчины и женщины. Как заметил Лев Толстой, трагедия в таких взаимоотношениях затрагивает людей больше, чем любые мировые катастрофы. Он о женщине, которая, в результате своего образования (или его недостатка) не смогла реализовать свою возможность стать хорошим человеком. И он о ее партнере, который предал ее из-за чувства стыда и страха показать свою связь с женщиной не его класса и культурного уровня. [PX=10]

The difference between Latin (and close to it Russian) and Northern culture

Различие между латинской (и близкой к ней русской) и северной культурами

852

"I personally liked the music of Hovorostovsky and Krutoi."

«Мне лично понравилась музыка Хворостовского и Крутого.»

[PX=10]

PERIOD: March 6, 2010.

FRQ: Several times.

EMOTION: Seriously.

CONTEXT: I am discussing the concert of Hovorostovsky and Krutoi at Radio Music Hall in New York City with my wife and friends.

Dmitri Hovorostovsky (born in 1962) is a famous baritone opera singer from Russia. Igor Krutoi (born in 1954) is a well-known Russian composer of Ukrainian descent, performer, producer and musical promoter.¹⁸³

Я обсуждаю концерт Хворостовского и Крутого в Радио Мьюзик Холле в Нью-Йорке с моей женой и друзьями.

[PX=10]

METACONTEXT-H: I looked at the whole presentation, which included a combination of sight and sound, as a high fantasy theatrical program filled with arias, ballads, parables, aerial installations, extensive scenery, state of the art lighting design, and a world class orchestral and choral accompaniment. Most of the music was of Latin (French, Italian, and Spanish) origin. I gleaned an interesting psychoanalytical interpretation of the spectacle. Hovorostovsky and Krutoi were showing themes not of cold rationalistic Northern nations who think that money rules the world. Instead, they were showing how a seaman, toreador, or racing car sportsman were endangering their lives in pursuit of their girls. It is a Latin (and close to it Russian) interpretation that love rules the world.

Я рассматривал все представление, которое включало в себя комбинацию света и звука, как программу

---

¹⁸³ Reference: Wikipedia, http://en.wikipedia.org/wiki/Dmitri_Hvorostovsky.

5.9 “Mr. Pitkin in Rear of the Enemy”

высокой фантазии, полную ариями, балладами, параболлами, воздушными инсталляциями, сценами, искусным дизайном освещения, и оркестровкой и хоральным сопровождением мирового уровня. Большая часть музыки была латинского (французского, итальянского и испанского) происхождения. Я внимательно смотрел интересные психоаналитические интерпретации спектакля. Хворостовский и Крутой показывали темы не холодных рационалистических северных народов, которые думают, что деньги управляют миром. Вместо этого они показывали, как моряк, тореадор или автогонщик ставили под угрозу свои жизни в погоне за своими девушками. Это латинская (и близкая к ней русская) интерпретация, что любовь управляет миром. [PX=10]

At first, Soviet immigrants are ignorant about American surveillance. But when they learn about it, they become scared

Сначала советские иммигранты ничего не знают о слежке в Америке. Но когда они узнают о ней, они пугаются

853

"There are two typical reactions among the immigrants from the former Soviet Union to surveillance. At first, they are ignorant about it. But when they learn about it, they become scared. Americans have a more adequate reaction to the topic of my book."

«Существуют две типичные реакции иммигрантов из бывшего Советского Союза на слежку. Сначала они ничего о ней не знают. Но когда они узнают о ней, они пугаются. Американцы кажутся более адекватными в своей реакции на предмет моей книги.»

[PX=10]

PERIOD: Summer of 2007.

FRQ: Once.

EMOTION: Curiosity.

CONTEXT: A discussion with my daughter, J.A.A.

Обсуждение с моей дочерью, J.A.A. [PX=10]

Americans often think, ‘It can't happen to me...’

Американцы часто думают, «Это не может случиться со мной...»

854

"Americans often think, ‘It can't happen to me...’"

«Американцы часто думают: «Это не может произойти со мной...»»

[PX=10]

PERIOD: 2001-2012.

FRQ: Once.

EMOTION: Seriously.

CONTEXT: J.A.A. comments.

Комментирует J.A.A. [PX=10]

A book by a former CIA assassin

Книга бывшего убийцы политических деятелей, работавшего на ЦРУ

855

"— The name recognition would explain the situation by 99%. One percent is the possibility of the suppression of the book.

There is one fundamentalist preacher, who many years ago, when he was young, came to Jerry Falwell and acquainted him with his writings. Falwell told him that he needed to appear with famous people to receive name recognition. The preacher followed the advice, and he is selling his books by millions now. That is to the importance of name recognition for selling books.

5.9 “Mr. Pitkin in Rear of the Enemy”

There is a book by a former CIA assassin. He was a student of Purdue University when the CIA approached him. After some training, they told him that he needed "a bad biography." For that he needed to steal and get a conviction. The guy did what he was told, got a conviction, and was expelled from Purdue with the words "never to come back." He worked a few years abroad as an assassin and fulfilling other tasks for the CIA. Then he wanted to come back to the university. He told his CIA handler about his wish. The answer was: "OK, try it." Not only was he readmitted to Purdue but was appointed the head of a student union. That is the illustration of what the CIA can do when they want it. The power of the intelligence agencies in the U.S. is real. So, it is not completely beyond the realm of possibilities that they may be suppressing my book.

— Of course. You are not coming from the inside of the United States, and they do not know you."

«— Распознаваемость имени должна объяснить ситуацию на 99%. Один процент — это возможность, что книгу подавляют.

Был один фундаменталистский проповедник, который много лет назад пришел к Джери Фалвеллу и познакомил его со своими писаниями. Фалвелл сказал ему, что тот должен появляться на публике с известными людьми, чтобы увеличить распознаваемость имени. Этот проповедник последовал совету, и он продает книги миллионами сейчас. Это о важности распознаваемости имени для продаж книг.

Существует книга бывшего убийцы ЦРУ. Он был студентом Университета Педью, когда ЦРУ вступило с ним в контакт. После некоторого обучения они сказали ему, что ему нужна «плохая биография». Для этого ему нужно украсть и получить срок. Парень сделал, что ему сказали, получил срок и был исключен из Университета Педью со словами «никогда не возвращаться». Он проработал несколько лет за границей, выполняя задания ЦРУ. Потом он захотел вернуться в университет. Он рассказал своему куратору из ЦРУ о своем желании. Ответ был: «ОК, попробуйте». Не только его вновь приняли в Педью, но сделали главой студенческой ассоциации. Это иллюстрирует, что ЦРУ может сделать, когда хочет. Власть разведывательных агентств в США реальна. Так что, это не совсем за пределами реального, что они могут подавлять мою книгу.

— Конечно. Ты не из Соединенных Штатов, и они тебя не знают.»

[PX=10]

PERIOD: September 09, 2007.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm discussion.

CONTEXT: A conversation with my wife about my book.

Разговор с моей женой о моей книге. [PX=10]

METACONTEXT-A: The assassin's book I am writing about is *Enter the Past Tense: My Secret Life as a CIA Assassin* by Roland W. Haas¹⁸⁴.

Книга убийцы ЦРУ, о которой я пишу, это *Войдите в прошедшее время: Моя секретная жизнь убийцей ЦРУ* Роланда В. Хааса¹⁸⁵. [PX=10]

“I asked my friends in the FBI in Washington, 'Why are you following him?'”

«Я спросила своих друзей из ФБР в Вашингтоне, «Почему вы ходите за ним по пятам?»»

856

“I asked my friends in the FBI in Washington, 'Why are you following him?' — They answered: 'It is people who are watching him dying.' — To what I replied: 'You know damn well he is not sick and that you are watching him.'”

«Я спросила своих друзей из ФБР в Вашингтоне: «Почему вы ходите за ним по пятам?» — Они ответили: «Это люди, кто следят за его умиранием». — На что я ответила: «Вы очень хорошо знаете, что он не болен, и что это вы, кто следит за ним.»»

[PX=10]

PERIOD: About 2003.

FRQ: Once.

EMOTION: Loudly.

CONTEXT: On a commuter train on the way to work.

В пригородном поезде по пути на работу. [PX=10]

857

---

¹⁸⁴ Law: Haas (2008).

¹⁸⁵ Law: Haas (2008).

5.9 “Mr. Pitkin in Rear of the Enemy”

"Dying? Still?"

«Умирает? Все еще?»

[PX=10]

PERIOD: 2001-2012.

FRQ: Once.

EMOTION: Seriously.

CONTEXT: J.A.A. is amazed.

J.A.A. поражена. [PX=10]

858

"There is a long philosophical tradition about that."

«Существует длинная философская традиция на эту тему.»

[PX=10]

PERIOD: 2001-2012.

FRQ: Once.

EMOTION: Seriously.

CONTEXT: Michel de Montaigne writes in *The Essays* “that to philosophize is to learn to die”; and “Cicero says that to philosophize is nothing else but to prepare for death.”¹⁸⁶ In the modern times thoughts about death are best explored by existentialists. “A prominent theme which links Nietzsche¹⁸⁷, Camus, Sartre¹⁸⁸, and Heidegger¹⁸⁹ together, and often underlies their co-classification as ‘Existentialists’, is that of the ‘outsider’: all of them valorize, both morally and cognitively, the heroic individual who stands outside the conventionalities of existence. In [Martin Heidegger’s] *Being and Time* the valorizing term is ‘authentic’.”

“Mostly, says Heidegger, our existence is *inauthentic*. Mostly, we succumb to the ‘dictatorship of *das Man*’ (‘the One’ or ‘the They’), the pressure to conform to public opinion.”¹⁹⁰ “Mostly, ‘we take pleasure and enjoy ourselves as *one* takes pleasure; we read, see and judge about literature and art as *one* sees and judges; likewise, we shrink back from the “great mass” as *one* shrinks back; we find shocking what *one* finds shocking’¹⁹¹”

“Why, Heidegger asks, do we do this? Why do we so powerfully exhibit what Nietzsche calls the ‘herd’ mentality?”

“Without conformity, of course, there could be neither language nor society. And without language there could be no thought. Conformity is a necessity of human existence. But *conformism* is not.” “So why is it so difficult to become a non-conformist?”

“Heidegger’s startling answer is death, ‘the nothing’. Individuals die. But the One [the They] lives on. So, to the extent that I think of myself *as* the One [the They] I transcend the mortality which is the penalty of individuality and so seem to evade the object of my most primal ‘anxiety’.”¹⁹²

“If evasion of death is the source of inauthenticity, facing up to death — ... ‘anticipation’ ... — is the key to becoming authentic.”^{193,194}

“Heidegger’s thought ends where it began, with a call to the lone individual to achieve his or her radical and solitary authenticity: ‘Become your essence.’”¹⁹⁵

---

¹⁸⁶ Philosophy: Montaigne (1993), p. 84; see also: Langer (2005), Hankins (2007), Sedley (2009), Macdonald (1999)(2), and Luper (2014).

¹⁸⁷ See also: Philosophy: Pearson (2006), Magnus (2007), Critchley (1998), Stern (2019), and Shand (2019).

¹⁸⁸ See also: Philosophy: Critchley (1998), Kritzman (2006), and Schrift (2006).

¹⁸⁹ See also: Philosophy: Dreyfus (2005), Guignon (2007), and Wrathall (2013) and Sociology: Turner (1998), (2000), and (2009).

¹⁹⁰ Philosophy: Young (2007), p. 482; see also: Dreyfus (2005), Guignon (2007), and Wrathall (2013) and Sociology: Turner (1998), (2000), and (2009).

¹⁹¹ Philosophy: Heidegger (1993), p. 126-127; see also: Dreyfus (2005), Guignon (2007), Critchley (1998), Cahoon (2003), Crowell (2012), Sheehan (1999) and Wrathall (2013) and Sociology: Turner (1998), (2000), and (2009).

¹⁹² Philosophy: Young (2007), p. 482-483; see also: Dreyfus (2005), Guignon (2007), and Wrathall (2013) and Sociology: Turner (1998), (2000), and (2009).

¹⁹³ Philosophy: Heidegger (1993), p. 52-53; see also: Dreyfus (2005), Guignon (2007), Critchley (1998), Cahoon (2003), Sheehan (1999) and Wrathall (2013) and Sociology: Turner (1998), (2000), and (2009).

¹⁹⁴ Philosophy: Young (2007), p. 483; see also: Dreyfus (2005), Guignon (2007), Cahoon (2003), and Wrathall (2013) and Sociology: Turner (1998), (2000), and (2009).

¹⁹⁵ Philosophy: Sheehan (1999), p. 296; see also: Dreyfus (2005), Guignon (2007), Cahoon (2003), and Wrathall (2013) and Sociology: Turner (1998), (2000), and (2009).

5.9 “Mr. Pitkin in Rear of the Enemy”

It may not be so bad to think sometimes — at least by mistake — that you are dying.

Мишель де Монтень пишет в своих *Эссе* «что философствовать, значит учиться умирать»; и «Цицерон говорит, что философствовать есть не что иное, как подготовка к смерти».¹⁹⁶ В наше время мысли о смерти исследовались экзистенциалистами. «Важная тема, которая соединяет Ницше¹⁹⁷, Камю, Сартра¹⁹⁸, и Хайдеггера¹⁹⁹ вместе, и часто подытоживает их общую классификацию как «экзистенциалистов», это тема «постороннего»: все они валоризируют, как морально, так и познавателью, героического индивидуума, который стоит за пределами условностей существования. In *Бытие и времени* [Мартин Хайдеггера] валоризируемый термин это «аутентичность»».

«По большей части, говорит Хайдеггер, наше существование неаутентично. По большей части, мы поддаемся «диктатуре *das Man*» («Одного» или «Их»), давлению подчиняться общественному мнению».²⁰⁰ «По большей части, «мы испытываем удовольствие как *Один* получает удовольствие; мы читаем, видим и судим о литературе и искусстве *Один* видит и судит; аналогично, мы устрояемся от «больших масс» как *Один* устрояется; мы находим шокирующим то, что *Один* находит шокирующим»²⁰¹»

«Почему, спрашивает Хайдеггер, мы делаем все это? Почему мы так сильно проявляем то, что Ницше называет «стадной» ментальностью?»

«Без конформизма, конечно, не могло бы быть ни языка, ни общества. И без языка не может быть мысли. Конформизм есть необходимость человеческого существования. Но конформизм не является.» «Так почему так трудно стать неконформистом?»

«Поразительный ответ Хайдеггера: это смерть, «ничто». Индивидуумы умирают. Но *Один* [Они] продолжают жить. Так что, в той мере, в какой я думаю о себе как об *Одном*, я трансцендирую свою смертность, которая наказание за индивидуальность, и, таким образом, кажется ускользаю от объекта мой первоначального «беспокойства»».²⁰²

«Избегание смерти есть источник неаутентичности, встреча со смертью — ... «ожидание» ... — есть ключ к тому, чтобы стать аутентичным.»²⁰³,²⁰⁴

«Мысль Хайдеггера заканчивается там, где она началась, с призывом к одинокому индивидууму достигнуть свою радикальную и одиночную аутентичность: «Станьте тем, в чем ваша сущность»».²⁰⁵

Может быть, это не так плохо думать иногда — даже если по ошибке — что вы умираете. [PX=10]

“He has been on the perfect diet”

«Он был на совершенной диете»

859

“He has been on the perfect diet.”

«Он был на совершенной диете.»

[PX=10]

---

¹⁹⁶ Philosophy: Montaigne (1993), p. 84; see also: Langer (2005), Hankins (2007), Sedley (2009), Macdonald (1999)(2), and Luper (2014).

¹⁹⁷ See also: Philosophy: Pearson (2006), Magnus (2007), Critchley (1998), Stern (2019), and Shand (2019).

¹⁹⁸ See also: Philosophy: Critchley (1998), Kritzman (2006), and Schrifft (2006).

¹⁹⁹ See also: Philosophy: Dreyfus (2005), Guignon (2007), and Wrathall (2013) and Sociology: Turner (1998), (2000), and (2009).

²⁰⁰ Philosophy: Young (2007), p. 482; see also: Dreyfus (2005), Guignon (2007), and Wrathall (2013) and Sociology: Turner (1998), (2000), and (2009).

²⁰¹ Philosophy: Heidegger (1993), p. 126-127; see also: Dreyfus (2005), Guignon (2007), Critchley (1998), Cahoon (2003), Crowell (2012), Sheehan (1999) and Wrathall (2013) and Sociology: Turner (1998), (2000), and (2009).

²⁰² Philosophy: Young (2007), p. 482-483; see also: Dreyfus (2005), Guignon (2007), and Wrathall (2013) and Sociology: Turner (1998), (2000), and (2009).

²⁰³ Philosophy: Heidegger (1993), p. 52-53; see also: Dreyfus (2005), Guignon (2007), Critchley (1998), Cahoon (2003), Sheehan (1999) and Wrathall (2013) and Sociology: Turner (1998), (2000), and (2009).

²⁰⁴ Philosophy: Young (2007), p. 483; see also: Dreyfus (2005), Guignon (2007), Cahoon (2003), and Wrathall (2013) and Sociology: Turner (1998), (2000), and (2009).

²⁰⁵ Philosophy: Sheehan (1999), p. 296; see also: Dreyfus (2005), Guignon (2007), Cahoon (2003), and Wrathall (2013) and Sociology: Turner (1998), (2000), and (2009).

5.9 “Mr. Pitkin in Rear of the Enemy”

PERIOD: 1990s-2000s.

FRQ: Many times.

EMOTION: Calmly.

CONTEXT: Meaning: he has not been fooling around sexually and instead has been reading great books.

Значит: он не валял дурака сексуально и вместо этого читал великие книги. [PX=10]

Mossad assassinations of Iranian nuclear physics scientists

Покушения Моссада на иранских физиков-ядерщиков

860

"— I do not like that Mossad assassinated an Iranian nuclear physics professor.

— I do not believe it.

— It was in the news.

— What proves it?

— The intelligence services try not to leave proof of their activity."

«— Мне не нравится, что Моссад осуществил покушение на иранского профессора ядерной физики.

— Я не верю этому.

— Это было в новостях.

— Что это доказывает?

— Разведывательные службы стараются не оставлять доказательств своей деятельности».

[PX=10]

PERIOD: January 2010.

FRQ: Once.

EMOTION: Seriously.

CONTEXT: This was a conversation I had at work. Israel has a history of using assassinations to prevent other Middle Eastern countries from acquiring nuclear weapons. For example, it is believed that Mossad agents were behind the assassinations of an Egyptian nuclear engineer in Paris as well as two Iraqi engineers, all working for the Iraqi nuclear program.²⁰⁶

Это был разговор, состоявшийся у меня на работе. У Израиля есть история покушений, направленных на то, чтобы не дать другим странам Ближнего Востока приобрести ядерное оружие. Например, считается, что агенты Моссада стояли за покушением на египетского инженера-ядерщика в Париже, так же как за покушением на двух иракских инженеров, работавших на ядерную программу Ирака.²⁰⁷ [PX=10]

METACONTEXT-A: A month later there was an article in *The Economist* "Covert action against Iran: Who killed the professor? New light is being cast on the strange death of an Iranian physicist." *The Economist* wrote in this article:

"When a motorcycle was blown up by remote control in Tehran last month, killing Masoud Alimohammadi, a professor of physics, the regime blamed 'the triangle of wickedness' — Israel, America and their 'hired agents'.

It is no secret that America, Israel and European countries are seeking to impede Iran's nuclear plans, overtly or covertly. Yet the assassination theory was widely dismissed. The professor's known works on particle and theoretical physics did not seem central to Iran's nuclear program. And his name had appeared on a list of Iranian academics favoring Iran's protest movement. So, ran the prevailing theory, Israel or America had little reason to kill him, though Iranian hardliners may have wanted to do so.

But listen to the whispers of Western spies and diplomats, and the Iranian regime may turn out to be right. Well-placed sources in two Western countries now say the professor was 'one of the most important people involved in the program'.²⁰⁸

Месяц спустя была статья в *Экономисте* «Скрытые операции против Ирана: Кто убил профессора? Пролит новый свет на смерть иранского физика». *Экономист* писал в этой статье:

«Когда в прошлом месяце в Тегеране через взрывное устройство с удаленным контролем был подорван мотоцикл, убив Масуда Алимохаммади, профессора физики, режим обвинил в этом «порочный

²⁰⁶ Law: *Nonproliferation Review* (12(2)), p. 355-371; see also: Geraghty (2010), Bar-Zohar (2014), and Bergman (2018).

²⁰⁷ Law: *Nonproliferation Review* (12(2)), p. 355-371; see also: Geraghty (2010), Bar-Zohar (2014), and Bergman (2018).

²⁰⁸ Law: *The Economist* (February 13th-19th 2010), p. 50; see also: Bergman (2018).

5.9 “Mr. Pitkin in Rear of the Enemy”

треугольник» — Израиль, Америку и их «наемных агентов».

Не секрет, что Америка, Израиль и европейские страны пытаются затруднить ядерные планы Ирана, открыто или скрытно. И все же теория об их причастности к покушению была, по общему мнению, отвергнута. Известные работы профессора по элементарным частицам и теоретической физике не представлялись центральными для иранской ядерной программы. И его имя появлялось в списке иранских академиков, которые симпатизировали иранскому оппозиционному движению. Так что, говорила превалирующая теория, у Израиля и Америки было мало причин убивать его, в то время как сторонники твердой линии в Иране могли хотеть этого.

Но послушайте то, что шепчут западные шпионы и дипломаты, и иранский режим может быть прав. Хорошо осведомленные источники в двух западных странах сейчас говорят, что этот профессор был «одним из самых важных людей в ядерной программе».²⁰⁹ [PX=10]

METACONTEXT-A: On Tuesday, February 16, 2010, the United Arab Emirates issued an international arrest warrant for 10 men and one woman for the Dubai assassination of one of Hamas founding fathers. The assassins carried fake British and French passports and their actions were captured on close-circuit TV. The person killed was not as innocent as a physics professor: he was an arms dealer and, in 1989, he was involved in killing of two Israelis. Still, this was the second high-profile international assassination within a month in which Israel was the primary suspect.²¹⁰

Во вторник 16 февраля 2010-го года Объединенные Арабские Эмираты издали международный ордер на арест 10 мужчин и одной женщины по обвинению в покушении на одного из основателей Хамаса. Покушавшиеся имели фальшивые британские и французские паспорта и их действия были запечатлены на камерах замкнутых телевизионных систем слежения. Убитый человек не был столь же невинным как профессор физики: он был торговцем оружия и в 1989-м году участвовал в убийстве двух израильтян. И все же, это было второе международное покушение на высоком уровне в течение месяца, в котором Израиль был главным подозреваемым.²¹¹ [PX=10]

METACONTEXT-A: On November 30, 2010, *The New York Times* wrote in the article “Bombings Hit Atomic Experts in Iran Streets”: “Two scientists were attacked, and one died, prompting accusations that the United States and Israel were trying to disrupt Iran’s nuclear program.”²¹²

30 ноября 2010-го года *Нью-Йорк Таймс* написало в статье «Бомбы взрывают ученых атомщиков на улицах Ирана»: «Двое ученых были атакованы, и один из них умер, вызвав обвинения в том, что США и Израиль пытались таким образом подорвать иранскую ядерную программу».²¹³ [PX=10]

METACONTEXT-A: On March 28, 2012, *Jane’s Defence Weekly* wrote: “Since 2007 there have been at least seven attempted assassinations or covert actions targeting Iranian scientists associated with the country’s nuclear activities — five of which resulted in the loss of life.”²¹⁴

8 марта 2012-го года *Джейнс Дефенс Уикли* писал: «С 2007-го года было, по меньшей мере, семь попыток покушения или скрытых операций, направленных против ученых Ирана, которые были связаны с ядерной программой этой страны, — пять из которых закончились смертельно».²¹⁵ [PX=10]

METACONTEXT-A: By 2010, however, it became clear the killing campaign and economic sanctions were not doing enough to slow Iran’s nuclear program down. Prime Minister Netanyahu ordered the IDF and Israel’s intelligence agencies, including Mossad, to prepare to support an all-out air attack on Iran. \$2 billion were spent in preparation for the attack and the anticipated counterattack on Israel,²¹⁶ and many in Mossad and other intelligence agencies saw this plan as extreme, risky, and politically motivated.²¹⁷

One of the most notable operations of the Iranian nuclear weapons setback program was so-called Stuxnet computer worm, a program estimated to have wipe-out approximately 20% of Iran’s nuclear centrifuges.²¹⁸

Although the virus remains shrouded in mystery, Stuxnet, the most powerful cyberweapon to be wielded by a state actor at the time, is thought to have been created through a joint venture between the NSA, CIA, and Mossad. It was “released” into the global political arena around June 2010, when it was discovered attacking the servers of the Natanz nuclear facility. An Iranian firm complained that its computers were behaving strangely, shutting themselves off and

---

²⁰⁹ Law: *The Economist* (February 13th-19th 2010), p. 50; see also: Bergman (2018).

²¹⁰ See also: Law: McGeough (2009) and Bergman (2018).

²¹¹ See also: Law: McGeough (2009) and Bergman (2018).

²¹² Law: *The New York Times* (November 30, 2010); see also: Bergman (2018).

²¹³ Law: *The New York Times* (November 30, 2010); see also: Bergman (2018).

²¹⁴ Military: *Jane’s Defence Weekly* (March 28, 2012); see also: Bergman (2018).

²¹⁵ Military: *Jane’s Defence Weekly* (March 28, 2012); see also: Bergman (2018).

²¹⁶ Law: Bergman (2018).

²¹⁷ Law: Charles River Editors (2020).

²¹⁸ Ibid.

5.9 “Mr. Pitkin in Rear of the Enemy”

frequently rebooting.²¹⁹

К 2010-му году, однако, стало ясно, что кампания убийств и экономические санкции недостаточны для замедления иранской ядерной программы. Премьер-министр Нетаньяху отдал приказ вооруженным силам Израиля и израильским разведывательным агентствам, включая Моссад, готовить всеобщую воздушную атаку на Иран. Два миллиарда долларов были потрачены на подготовку этой атаки и предполагавшейся контратаки на Израиль,²²⁰ и многие в Моссаде и других разведывательных агентствах рассматривали этот план как экстремальный, рискованный и политически мотивированный.²²¹

Одной из самых примечательных операций по задержке иранской ядерной программы был так называемый компьютерный вирус Стакнет, которая предположительно помогла уничтожить примерно 20% иранских ядерных центрифуг.²²²

Хотя этот вирус остается покрытым тайной, это самое сильное кибероружие, использованное каким-либо государством до сих пор, предположительно было создано совместными усилиями АНБ, ЦРУ и Моссада. Вирус был «выпущен» на глобальную политическую арену примерно в июне 2010-го года, когда было обнаружено, что он атакует сервера на ядерном объекте в Натанзе. Иранская фирма жаловалась, что ее компьютеры вели себя странно, закрываясь и часто перезагружаясь.²²³ [PX=10]

Laughter at “Mr. Pitkin in Rear of the Enemy”

Смех над «Мистером Питкином в тыле врага»

861

“Did you see that man and woman on the elevator? They had been waiting in the empty hall doing nothing until you came out of the restroom and only then proceeded to exit in front of us. — What do you mean? ‘Mr. Pitkin in Rear of the Enemy.’”

«Вы видели этих мужчину и женщину на эскалаторе? Они ждали в пустом зале, пока ты не выйдешь из туалета и только затем пошли на выход впереди нас. — Что ты имеешь ввиду? «Мистер Питкин в тылу врага».»

[PX=10]

PERIOD: October 22, 2007.

FRQ: Once.

EMOTION: Good laugh.

CONTEXT: In the Amsterdam airport on our way to the Middle East I had this conversation with my wife.

В аэропорту Амстердама на пути на Ближний Восток у меня разговор с женой. [PX=10]

METACONTEXT-A: “Mr. Pitkin in Rear of the Enemy” is the title of a hilarious old British comedy about English World War II spy.

«Мистер Питкин в тылу врага» — это название заразительно смешной старой британской комедии об английском шпионе времен Второй мировой войны. [PX=10]

METACONTEXT-H: As Miguel de Cervantes writes in the title of Chapter 8 of *Don Quixote*: “Of the good fortune which the valorous Don Quixote had in the terrifying and never-before-imagined adventure of the windmills, along with other events that deserve to be suitably recorded.”²²⁴

Как пишет Сервантес в заголовке Главы 8 *Дон Кихота*: «О счастливой фортуне, которую имел доблестный Дон Кихот в ужасающем и никогда ранее не вообразимом приключении с ветряными мельницами, вместе с другими событиями, которые заслуживают того, чтобы быть надлежаще записанными.»²²⁵ [PX=10]

---

²¹⁹ Ibid.

²²⁰ Law: Bergman (2018).

²²¹ Law: Charles River Editors (2020).

²²² Ibid.

²²³ Ibid.

²²⁴ Literature: Cervantes (1993), p. 21; see also: (1970).

²²⁵ Literature: Cervantes (1993), p. 21; see also: (1970).

5.10 Latest Developments

5.10 *Latest Developments* *Error! Bookmark not defined.*

5.10 *Последние события*

Opinions about Post-9/11 Developments

Мнения о развитии после 11 сентября 2001-го года

901

"— Are the wiretapping provisions of the USA-PATRIOT Act necessary?

— Yes: These provisions are needed to prevent terrorism."

«— Являются ли положения Закона ПАТРИОТ-США о подслушивании необходимыми?

— Да: Эти положения необходимы для предотвращения терроризма.»

[PX=10]

PERIOD: 2001-2012.

FRQ: Several times.

EMOTION: Seriously.

CONTEXT: A typical yes answer.

Типичный ответ да. [PX=10]

METACONTEXT-A:

- George W. Bush: "Before the Patriot Act, it was easier to investigate street criminals and drug dealers than to investigate potential terrorists."
- Alberto Gonzales: "The Patriot Act is essential to the prevention of terrorist attacks, but some people have criticized it on the basis of misinformation."
- Michael Sullivan: "The Patriot Act made it possible to use wiretaps for investigating potential crimes involving terrorism and weapons of mass destruction, while keeping all the existing protections of Americans' civil liberties."
- Mary Beth Buchanan: "Pen register and trap-and-trace devices are important to the investigation of crime. The Patriot Act made it possible to use them for investigation of terrorism as well."
- Terence P. Jeffrey: "The Patriot Act was important in thwarting the terrorist plans of the Portland Seven, and their leader mentioned it as a factor in his failure."²²⁶

• Джордж У. Буш: «До Закона Патриот было легче расследовать уличных преступников и торговцев наркотиками, чем расследовать потенциальных террористов.»

• Альберто Гонзалес: «Закон Патриот является ключевым для предотвращения террористических атак, но некоторые люди критиковали его на основе плохой информации.»

• Майкл Салливан: «Закон Патриот сделал возможным подслушивание для расследования потенциальных преступлений, затрагивающих терроризм и оружие массового поражения, в то же самое время сохраняя все существующие защиты гражданских прав американцев.»

• Мэри Бет Буканан: «Перья регистрации и устройства для слежения за передвижениями важны при расследовании преступления. Закон Патриот сделал возможным их использование также для расследований терроризма.»

• Теренс П. Джеффри: «Закон Патриот был важным в предотвращении террористических планов Портландской Семерки, и ее лидеры назвали его как фактор, способствовавший их неудаче.»²²⁷

[PX=10]

902

"— No: These provisions violate the rights of law-abiding Americans."

«— Нет: Эти положения нарушают права законопослушных американцев.»

[PX=10]

PERIOD: 2001-2012.

FRQ: Several times.

---

²²⁶ Law: Engdahl (2008).

²²⁷ Law: Engdahl (2008).

5.10 Latest Developments

EMOTION: Seriously.

CONTEXT: A typical no answer.

Типичный ответ нет. [PX=10]

METACONTEXT-A:

- Bob Barr: “The reduction in judicial oversight allowed by the Patriot Act makes it harder for federal investigators to avoid honest mistakes.”
- Anita Ramasastry: “The Patriot Act blurred the distinction between the gathering of foreign intelligence and domestic law enforcement, and it does not sufficiently protect Americans’ Fourth Amendment rights.”
- Gregory T. Nojeim and Timothy H. Edgar: “Under the Patriot Act, investigators can use roving wiretaps without making sure that they are confined to actual targets of surveillance. There should be the same privacy safeguards regarding that activity as there are in criminal investigations.”²²⁸
- Боб Барр: «Уменьшение контроля судами, разрешенное Законом Патриот, затрудняет избежание честных ошибок федеральными прокурорами.»
- Анита Рамасастри: «Закон Патриот замутнил различие между сбором данных об иностранных разведках и внутренней правоохранительной деятельностью, и он в недостаточной степени защищает права американцев по Четвертой поправке к конституции.»
- Грегори Т. Ноджеим и Тимоти Х. Эдгар: «По Закону Патриот следователи могут использовать подвижное подслушивание, не удостоверившись, что таковые ограничены людьми, являющимися действительными целями слежки. Должны применяться те же защитные механизмы привеси, какие существуют в случаях криминальных расследований.»²²⁹

[PX=10]

903

— Was National Security Agency (NSA) wiretapping without warrants legal?

— Yes: The president had legal authority for the NSA wiretapping. "

«— Было ли подслушивание Агентством Национальной Безопасности (АНБ) без ордеров легальным?

— Да: Президент имеет право на подслушивание через АНБ.»

[PX=10]

PERIOD: 2001-2012.

FRQ: Several times.

EMOTION: Seriously.

CONTEXT: A typical yes answer.

Типичный ответ да. [PX=10]

METACONTEXT-A:

- John Schmidt: “The inherent authority of the president to respond to a foreign attack is established by the Constitution and cannot be taken away by Congress.”
- U.S. Department of Justice: “It is a myth that the Foreign Intelligence Surveillance Act does not allow the president to order surveillance in case of a foreign threat or that all its provisions could have been observed.”
- Andrew C. McCarthy: “The Fourth Amendment prohibits only unreasonable searches, and there is nothing unreasonable about intercepting enemy communications in wartime. The NSA is not spying on Americans.”
- Wall Street Journal: “The judge who declared the president’s action unconstitutional was wrong, and her decision will be appealed.”²³⁰
- Джон Шмидт: «Изначальное право президента отвечать на иностранную атаку установлено в Конституции и не может быть отнято Конгрессом.»
- Департамент юстиции США: «Утверждение, что Закон о слежке за иностранными разведками не разрешает президенту приказывать слежку в случае иностранной угрозы или что все его положения могли быть соблюдены, является мифом.»
- Андрию К. МакКарти: «Четвертая поправка запрещает только неразумные обыски, и нет ничего неразумного в перехвате сообщений противника в военное время. АНБ не следит за американцами.»
- Уолл Стрит Джорнал: «Судья, который объявил действия президента неконституционными, был неправ, и

---

²²⁸ Ibid.

²²⁹ Ibid.

²³⁰ Ibid.

5.10 Latest Developments

его решение будет обжаловано.»²³¹

[PX=10]

904

"— No: Wiretapping without obtaining a warrant is against the law."

«— Нет: Подслушивание без судебного ордера противозаконно.»

[PX=10]

PERIOD: 2001-2012.

FRQ: Several times.

EMOTION: Seriously.

CONTEXT: A typical no answer.

Типичный ответ нет. [PX=10]

METACONTEXT-A:

- Russ Feingold: "The president's action was illegal, and Congress should hold him accountable. None of his arguments excuse his conduct."
- Patrick Leahy: "Wiretapping in violation of the FISA is a federal crime. Congressional authorization for use of military force against Al Qaeda does not override the FISA."
- David Cole: "It is not true that adhering to the FISA would interfere with monitoring Al Qaeda or that the commander-in-chief's actions cannot be regulated by Congress."
- Ira Winkler: "The NSA spying program wastes the time of federal agents on insignificant surveillance information when they need to be dealing with real crimes."²³²

• Расс Фейнгольд: «Действие президента было нелегальным, и Конгресс должен призвать его к ответственности. Ни один из его аргументов не извиняет его поведения.»

• Патрик Ли́хи: «Подслушивание в нарушение Закона о слежке за иностранными разведками есть федеральное преступление. Разрешение Конгрессом использовать военную силу против Ал Каеды не отменяет Закона о слежке за иностранными разведками.»

• Дэвид Кол: «Неправда, что исполнение Закона о слежке за иностранными разведками помешало бы слежке за Ал Каедой и что действия верховного главнокомандующего не могут регулироваться Конгрессом.»

• Ира Уинклер: «Программа слежки АНБ растрчивает время федеральных агентов на слежку за незначительной информацией, тогда как они должны быть заняты реальными преступлениями.»²³³

[PX=10]

905

"— Should the Foreign Intelligence Surveillance Act (FISA) be modernized?"

— Yes: The FISA must be updated to deal with international terrorism."

«— Должен ли Закон о слежке за иностранными разведками быть модернизирован?»

— Да: Закон о слежке за иностранными разведками должен быть изменен для того, чтобы иметь дело с международным терроризмом.»

[PX=10]

PERIOD: 2001-2012.

FRQ: Several times.

EMOTION: Seriously.

CONTEXT: A typical yes answer.

Типичный ответ да. [PX=10]

METACONTEXT-A:

- Tom A. Peter: "The Protect America Act of 2007 modernized FISA... Congress is considering whether to make it permanent."
- Richard A. Posner: "The FISA is valuable as a framework for monitoring communications of known terrorists, but it is too restrictive to enable detection of unknown ones."
- Kenneth L. Wainstein: "The FISA deals specifically with technologies that existed in 1978. It should focus not on particular technologies, but on who is the subject of surveillance."
- K. A. Taipale: "The FISA was designed to deal with threats from foreign nations and small domestic terrorist groups;

---

²³¹ Ibid.

²³² Ibid.

²³³ Ibid.

5.10 Latest Developments

it makes no allowance for the way international terrorists operate.»²³⁴

- Том А. Питер: «Закон 2007-го года О защите Америки модернизировал Закон о слежке за иностранными разведками... Конгресс думает сделать это изменение постоянным.»
- Ричард А. Познер: «Закон о слежке за иностранными разведками является важной основой для слежки за коммуникациями известных террористов, но он слишком связывает руки для того, чтобы сделать возможным нахождение неизвестных террористов.»
- Кеннет Л. Вайнштейн: «Закон о слежке за иностранными разведками имеет дело конкретно с технологиями, которые существовали в 1978-м году. Он должен сфокусироваться на конкретных технологиях, а объекте слежки.»
- К. А. Тайпэйл: «Закон о слежке за иностранными разведками был сконструирован, чтобы иметь дело с иностранными государствами и малыми группами внутренних террористов; он не предназначен иметь дело с международными террористами.»²³⁵

[PX=10]

906

"— No: Expanding the FISA would restrict the rights of Americans."

«— Нет: Расширение Закона о слежке за иностранными разведками ограничит права американцев.»

[PX=10]

PERIOD: 2001-2012.

FRQ: Several times.

EMOTION: Seriously.

CONTEXT: A typical no answer.

Типичный ответ нет. [PX=10]

METACONTEXT-A:

- Caroline Frederickson: "Telecommunications companies that violated privacy laws by cooperating with the NSA should not be granted immunity from being sued."
- Kevin S. Bankston: "The proposed changes to the FISA would eliminate the checks and balances that ensure American citizens' right to privacy in telecommunications."
- James X. Dempsey: "Today there is more surveillance of communications than in the past, so the law should provide more privacy protection for ordinary Americans, not less."²³⁶
- Каролайн Фредериксон: «Телекоммуникационные компании, которые нарушили законы о приватности сотрудничая с АНБ, не должны получить защиту от судебных исков.»
- Кевин С. Банкстон: «Предлагаемые изменения к Закону о слежке за иностранными разведками устроят сдержки и противовесы, которые гарантируют право приватности американских граждан в телекоммуникациях.»
- Джеймс Кс. Демпси: «На сегодня существует больше слежки за коммуникациями, чем в прошлом, так что закон должен давать больше защиты приватности обыкновенным американцам, а не меньше.»²³⁷

[PX=10]

907

"— How are new technologies affecting domestic wiretapping?"

«— Как новые технологии влияют на внутреннее подслушивание?»

[PX=10]

PERIOD: 2001-2012.

FRQ: Several times.

EMOTION: Seriously.

CONTEXT: A typical question.

Типичный вопрос. [PX=10]

METACONTEXT-A:

- Leslie Ellis: "Under the CALEA [Communications Assistance to Law Enforcement Act], telephone services must be

---

²³⁴ Ibid.

²³⁵ Ibid.

²³⁶ Ibid.

²³⁷ Ibid.

5.10 Latest Developments

designed in such a way that data about calls can be obtained by the FBI and other law enforcement agencies.”

- Scott Cameron: “Cell phones reveal the location of their users..., and it is not clear whether investigators can access this information without warrant.”
- Shane Harris: “The National Security Agency now collects vast amounts of telecommunications data.”²³⁸
- Лесли Эллис: «По Закону о помощи правоохрнительным органам в области коммункаций телефонные услуги должны проектироваться таким образом, чтобы данные о звонках были доступны ФБР и другим правоохрнительным агентствам.»
- Скотт Камерон: «Мобильные телефоны распознают местонахождение своих пользователей..., и неясно могут ли следователи получать эту информацию без судебного ордера.»
- Шэйн Харрис: «Агентство Национальной Безопасности сейчас собирает огромное количество телекоммуникационных данных.»²³⁹

[PX=10]

Is the Fourth Amendment Dead after 9/11?

Мертва ли Четвертая поправка после 11 сентября 2001-г года

908

“As some commentators put it, the Fourth Amendment is dead in the U.S. after 9/11.”

«Как говорят некоторые комментаторы, Четвертая поправка к конституции мертва в США после атак 11 сентября 2001-го года».

[PX=10]

PERIOD: 2001-2015.

FRQ: Several times.

EMOTION: Seriously.

CONTEXT: That may be an overstatement compared to the situation in some other countries. Still, after three decades of decisions that have relaxed standards and curtailed enforcement, the Fourth Amendment now provides only marginal protection of individual privacy and liberty. Moreover, it seems unlikely that the Supreme Court will enhance the amendment’s protection in the foreseeable future. Rather, attempts to prevent terrorism after the attacks of 11 September 2001 may result in further curtailments of those protections that still exist. For example, antiterrorism legislation has loosened restrictions on wiretaps and has authorized novel forms of searches such as “sneak-and-peak” warrants that permit police to surreptitiously enter and search a residence without giving notice to the residents that the search ever occurred.²⁴⁰

There is generally no constitutional barrier to the government obtaining information about private persons from third parties, because the Supreme Court has ruled that the Fourth Amendment's probable cause and warrant requirements do not apply to any information we share with a third party. In effect, the Court has reasoned, when we share any such information with a third party, we assume the risk that the third party will share it with the government, and therefore we have no "reasonable expectation of privacy" in that information. But the government has not previously sought to collect and mine all this data. Notwithstanding the Supreme Court's reasoning, it is one thing to share one's private transactions with the credit card company as a necessary incident to obtaining credit, but another matter entirely to share them with the U.S. government.²⁴¹

National security letters turn the Fourth Amendment on its head by creating a presumption that the government is entitled to personal or confidential information unless the citizen or business can prove to a federal judge that the national security letter should not be enforced against him. But few Americans can afford the cost of litigating against the Justice Department to preserve their privacy.²⁴²

The secret nature of the Foreign Intelligence Surveillance Court raises a big question regarding the legitimacy of the use of this court in order to satisfy the oversight requirement of the Fourth Amendment.

---

²³⁸ Ibid.

²³⁹ Ibid.

²⁴⁰ Law: Hall (2005), p. 364; see also: McInnis (2009) and Schulhofer (2012).

²⁴¹ Law: Cole (2003), p. 73-74.

²⁴² Law: Bovard (2003), p.146.

5.10 Latest Developments

Это может быть преувеличением по сравнению с ситуацией в некоторых других странах. И все же, после трех десятилетий решений, которые ослабили стандарты и ограничили претворение на практике, Четвертая поправка к конституции сейчас предоставляет только незначительную защиту прайвеси и свободы. Более того, представляется маловероятным, что Верховный суд США усилит защиту по этой поправке к конституции в обозримом будущем. Скорее, попытки предотвратить терроризм после атак 11 сентября 2001-го года могут закончиться еще большим ограничением тех защит, которые все еще существуют. Например, антитеррористическое законодательство уменьшило ограничения на подслушивание и разрешило новые формы обысков, такие как «потайные» ордера, которые разрешают полиции скрытно входить и обыскивать жилище, не давая проживающим в нем никакого уведомления о том, что обыск имел место.²⁴³

В целом нет конституционного барьера для того, чтобы правительство получало информацию о частных людях от третьих лиц, потому что Верховный суд постановил, что положения Четвертой поправки к конституции, требующие вероятной причины и ордера, не применимы к информации, которую мы предоставили третьим лицам. По существу, Верховный суд США пришел к выводу, что, когда мы предоставляем любую такую информацию третьим лицам, мы предполагаем, что есть риск, что эти третьи лица предоставят ее правительству, и, следовательно, у нас нет «разумного ожидания прайвеси» в отношении этой информации. Но правительство раньше не пыталось собирать и анализировать все эти данные. Независимо от того, как рассуждает Верховный суд США, одно дело предоставить частную финансовую информацию с компанией, работающей с кредитными карточками, как необходимое условие получения кредита, но совсем другое дело предоставлять ее правительству США.²⁴⁴

Письма национальной безопасности ставят Четвертую поправку к конституции с ног на голову, создавая презумпцию, что правительство имеет право на личную или конфиденциальную информацию, если только гражданин или бизнес не докажет федеральному судье, что письмо национальной безопасности не должно применяться по отношению к нему. Но мало кто из американцев может позволить себе затраты на суд против федерального департамента юстиции с целью защитить свое прайвеси.²⁴⁵

Секретный характер Суда для слежки за иностранными разведками поднимает большой вопрос о приемлемости использования этого суда для того, чтобы удовлетворить требование судебного надзора по Четвертой поправке к конституции. [PX=10]

Sunset Provisions of the USA-PATRIOT Act

Временные положения Закона ПАТРИОТ-США

909

“Potential checks on the newly expanded discretionary powers of the executive branch, written into the USA-PATRIOT Act itself, consisted of a number of sunset provisions which had to be reauthorized by Congress if they were to continue as law after December 31, 2005.”

«Потенциальные ограничения вновь расширенных полномочий исполнительной ветви власти действовать по своему усмотрению, записанные в Закон ПАТРИОТ-США, состояли из нескольких временных положений, которые должны были быть подтверждены конгрессом, если их действие должно было быть продолжено после 31 декабря 2005-го года».

[PX=10]

PERIOD: 2001-2015.

FRQ: Several times.

EMOTION: Seriously.

CONTEXT: The controversial sections of the USA-PATRIOT Act (such as 215, 411, 412, and 802) were all sunset provisions, that is, they were due to expire at the beginning of 2006 unless reauthorized by Congress. Organizations such as the ACLU actively fought against real or perceived civil rights abuses built into these sunset provisions. And as of late 2005 the sentiment among Washington politicians and legislators was that many of these provisions of the law would indeed need to be allowed to expire.²⁴⁶

After a protracted period of bitter and often heated legislative wrangling over the issue, President Bush signed

²⁴³ Law: Hall (2005), p. 364; see also: McInnis (2009) and Schulhofer (2012).

²⁴⁴ Law: Cole (2003), p. 73-74.

²⁴⁵ Law: Bovard (2003), p.146.

²⁴⁶ Sociology: Chriss (2013), p. 211.

5.10 Latest Developments

into law a renewal of the USA-PATRIOT Act on March 9, 2006. Many of the disputed sunset provisions were retained but with some modifications.²⁴⁷

With the 2005 revelation about warrantless surveillance of the phone calls and emails of Americans by the National Security Agency came a new blow to the Fourth Amendment in the age of the war on terror. Congress later tried to pass a number of amendments to the Foreign Intelligence Surveillance Act (FISA), some of them with sunset provisions. The Protect America Act is a controversial amendment to FISA that was signed into law in 2007. The FISA of 1978 Amendments Act of 2008 reauthorized many provisions of the Protect America Act.

The broad and most lasting meaning of all these amendments was to make the FISA Court entitled to approve procedures (rather than specific persons and places) of surveillance when one party (or both parties) to the communication are located overseas. It removed the warrant requirement for government surveillance when at least one of the parties to a communication are foreign intelligence targets “reasonably believed” to be outside of the United States. Notwithstanding the honest efforts by Congress to come to terms with warrantless surveillance of the executive branch, the thoughts about the similarity of these new rules with the “general warrants” — which were one of the reasons that sparked the American Revolution — cannot be avoided. Also, the provisions of these amendments grant immunity to the complicit telecoms for illegal activities since the September 11 attacks and allow the government to conduct surveillance of any person for up to one week (168 hours) without a warrant (increased from the previous 48 hours), as long as the FISA court is notified. Legal experts experienced in national security issues are divided on how broadly the new laws could be interpreted and applied. Some of them believe that due to subtle changes in the definitions of terms such as “electronic surveillance,” it could empower the government to conduct warrantless physical searches and even seizure of communications and computer devices and their data which belong to U.S. citizens while they are in the United States. Because today the vast majority of the world phone and Internet traffic flows through the switches in America and an increasing proportion of such traffic has at least one foreign party (like an email address located outside of the U.S.), the increasing proportion of this phone and Internet traffic will be subject to surveillance without warrants. Plus — an often-overlooked fact — in order to determine whether any of the parties of a communication are foreign, surveillance of the addresses of all domestic communications must be performed.

Вызывающие споры разделы Закона ПАТРИОТ-США (такие как 215, 411, 412 и 802) были все оформлены как временные, т. е., они должны были истечь в начале 2006-го года, если только они не были бы продлены конгрессом. Организации, такие как Американский союз за гражданские права, активно боролись против реальных или предполагаемых злоупотреблений против гражданских прав, которые были встроены в эти временные положения. И в конце 2005-го года настроение среди вашингтонских политиков и законодателей было таковым, что многим из этих положений закона надо было и в самом деле дать истечь.²⁴⁸

После продолжительного периода острых и часто горячих законодательных дебатов по этому вопросу президент Буш подписал продление Закона ПАТРИОТ-США 9 марта 2006-го года. Многие из спорных временных положений были сохранены, но в видоизмененной форме.²⁴⁹

С разоблачениями 2005-го года о слежке без судебных ордеров за телефонными звонками и электронной почтой американцев Агентством Национальной Безопасности пришелся новый удар по Четвертой поправке к конституции в эпоху борьбы с терроризмом. Конгресс позднее пытался принять значительное число поправок к Закону о слежке за иностранными разведками, некоторые из них с временными положениями. Закон о защите Америки это вызывающая споры поправка к Закону о слежке за иностранными разведками, которая вступила в силу в 2007-м году. Закон о поправках 2008-го года к Закону о слежке за иностранными разведками 1978-го года продлил многие из положений Закона о защите Америки.

Широкое и наиболее продолжительное значение этих поправок было сделать Суд для слежки за иностранными разведками уполномоченным одобрять процедуры (а не конкретных лиц и мест) слежки, когда одна из сторон (или обе стороны) коммуникации находится за границей. Они убрали требование судебного ордера для правительственной слежки за иностранными разведками, когда «разумно думать», что, по крайней мере, одна из сторон коммуникации находится за пределами США. Безотносительно к честным усилиям конгресса прийти в соответствие со слежкой исполнительной ветви власти, осуществляемой без судебных ордеров, невозможно избежать мыслей о сходстве этих новых правил с «общими ордерами» — которые были одной из причин Американской революции. Также положения этих поправок предоставили иммунитет коммуникационным компаниям, участвовавшим в нелегальной деятельности после атак 11 сентября 2001-го года, и разрешили

---

²⁴⁷ Ibid., p. 212.

²⁴⁸ Sociology: Chriss (2013), p. 211.

²⁴⁹ Ibid., p. 212.

5.10 Latest Developments

правительству осуществлять слежку любого лица на протяжении до одной недели (168 часов) без судебного ордера (увеличение от предыдущих 48 часов), если только Суд для слежки за иностранными разведками был уведомлен. Правоведы с опытом в вопросах национальной безопасности разделились во мнениях о том, насколько широко эти новые законы могут быть интерпретированы и применены. Некоторые из них считают, что из-за тонких изменений в определении таких терминов, как «электронная слежка», они могут открыть дорогу для того, чтобы правительство осуществляло физические обыски без судебных ордеров и даже захват коммуникаций и компьютерного оборудования и их данных, когда они принадлежат гражданам США, находящимся в Соединённых Штатах. Поскольку сегодня подавляющее большинство мирового телефонного и интернетовского потока проходит через коммуникационное оборудование в Америке, и возрастающая часть этого потока имеет, по крайней мере, одну заграничную сторону (как например адрес электронной почты лица, находящегося за пределами США), все возрастающая часть этого телефонного и интернетовского потока будет подвержена слежке без судебных ордеров. Плюс — часто незамеченный факт — для того, чтобы определять, является ли какая-либо из сторон коммуникации зарубежной, слежка за адресами всех внутренних коммуникаций должна будет выполняться. [PX=10]

910

“On May 26, 2011 President Barack Obama signed into law yet another extension of key provisions of the USA-PATRIOT Act, including sections 215, 206, and of section 6001 of the Intelligence Reform and Terrorist Prevention Act of 2004.”

«26 мая 2011-го года президент Барак Обама подписал закон о новом продлении ключевых положений Закона ПАТРИОТ-США, включая разделы 215, 206, и раздела 6001 Закона о реформе разведки и предотвращении терроризма 2004-го года».

[PX=10]

PERIOD: 2001-2015.

FRQ: Several times.

EMOTION: Seriously.

CONTEXT: Section 215 of the USA-PATRIOT Act is about access to business record; Section 206 is about use of roving wiretaps; and Section 6001 of the Intelligence Reform and Terrorist Prevention Act of 2004 is a “lone wolf provision”.

Раздел 215 Закона ПАТРИОТ-США говорит о доступе к записям бизнесов; Раздел 206 — о применении перемещающегося подслушивания; и Раздел 6001 Закона о реформе разведки и предотвращении терроризма 2004-го года — о разрешении слежки за индивидуумами, не связанными с террористическими группами. [PX=10]

United States v. Jones

Соединенные Штаты против Джонс

911

“Contemporary conversations about government surveillance technologies trace to a Supreme Court case decided in 2012 called *United States v. Jones*.”

«Современные обсуждения технологий правительственной слежки отсылают нас к делу *Соединенные Штаты против Джонс*, которое Верховный суд решал в 2012-м году».

[PX=10]

PERIOD: After 2012.

FRQ: Many times.

EMOTION: With interest.

CONTEXT: In that case, police officers in the District of Columbia attached small tracking devices to several cars owned and operated by suspects in a major drug conspiracy. These devices pinpointed their locations by using the network of satellites in geosynchronous orbit above the Earth that comprise the Global Positioning System (GPS). The devices transmitted that location information to receiving equipment operated by investigators. That location information was then transferred to a police computer, where it was aggregated and compiled in order to render a complete and detailed record of the suspects’ movements over the course of four weeks, including regular visits to locations associated with the conspiracy.²⁵⁰

The government argued basically the following:

---

²⁵⁰ Law: Gray (2017), p. 23.

5.10 Latest Developments

“Since this Court’s decision in *Katz v. United States*, the Court has recognized a basic dichotomy under the Fourth Amendment. What a person seeks to preserve as private in the enclave of his own home or in a private letter or inside of his vehicle when he is traveling is a subject of Fourth Amendment protection. But what he reveals to the world, such as his movements in a car on a public roadway, is not. In *Knotts v. United States*, this Court applied that principle to hold that visual and beeper surveillance of a vehicle traveling on the public roadways infringed no Fourth Amendment expectation of privacy.”²⁵¹

Chief Justice John Roberts jumped right in:

“*Knotts*, though, seems to me much more like traditional surveillance. You’re following the car and the beeper just helps you follow it from a slightly greater distance. That was 30 years ago. The technology is very different, and you get a lot more information from the GPS surveillance than you do from following a beeper.”²⁵²

“That’s a lot of work to follow the car. They’ve got to listen to the beeper. When they lose it, they have got to call in the helicopter. Here they just sit back in the station and they push a button whenever they want to find out where the car is. They look at data from a month and find out everywhere it’s been in the past month. That seems to me dramatically different.”²⁵³

On January 23, 2012, the Supreme Court ruled unanimously in favor of Jones.²⁵⁴ Justice Samuel Alito wrote:

“The surveillance at issue in this case — constant monitoring of the location of a vehicle for four weeks — would have required a large team of agents, multiple vehicles, and perhaps aerial assistance. Only an investigation of unusual importance could have justified such an expenditure of law enforcement resources. Devices like the one used in the present case, however, make long-term monitoring relatively easy and cheap.”²⁵⁵

В этом деле полицейские федерального Округа Колумбия присоединили маленькие устройства для слежки за передвижениями к нескольким автомобилям, которыми владели и управляли подозреваемые большой конспирации по сбыту наркотиков. Эти устройства указывали их местонахождение, используя сеть спутников, находящихся на геостационарной орбите над Землей и составляющих Global Positioning System (GPS). Эти устройства передавали информацию о местонахождении приемникам, управляемым следователями. Эта информация о местонахождении была затем передана на полицейский компьютер, где она была собрана с целью представить полный и детальный отчет о передвижениях подозреваемых на протяжении четырех недель, включая регулярные визиты в места, связанные с конспирацией.²⁵⁶

Правительство так излагало свою точку зрения:

«Со времени решения Верховного суда по делу *Кац против Соединенных Штатов*, Верховный суд признал базовое противоречие Четвертой поправки к конституции. То, что человек пытается сохранить как частную информацию в пределах своего дома или в своем автомобиле, когда он путешествует, находится под защитой Четвертой поправки. Но то, что открывает миру, как например свои передвижения в автомобиле по общественной дороге, не находится под защитой Четвертой поправки. В деле *Кноттс против Соединенных Штатов*, данный суд применил этот принцип, чтобы утверждать, что визуальная слежка и сигнализатор на автомобиле, путешествующем по общественной дороге, не нарушают ожидания приватности по Четвертой поправке».²⁵⁷

Главный судья Верховного суда Джон Робертс мгновенно вставил:

---

²⁵¹ Law: *United States v. Jones*, 10-1259.

²⁵² Ibid.

²⁵³ Ibid.

²⁵⁴ Ibid.

²⁵⁵ Law: *United States v. Jones*, 10-1259, Opinion (2011).

²⁵⁶ Law: Gray (2017), p. 23.

²⁵⁷ Law: *United States v. Jones*, 10-1259.

5.10 Latest Developments

«*Кноттс*, однако, представляется мне как более традиционный пример слежки. Вы следуете за машиной, и сигнализатор только помогает следовать за ней со слегка большего расстояния. Это было 30 лет назад. Данная технология очень отличается от этого, и вы получаете гораздо больше информации от GPS слежки, чем вы получаете от сигнализатора».²⁵⁸

«Следовать за машиной это много работы. Они должны слушать сигнализатор. Когда они теряют его, они должны вызвать вертолет. Здесь они просто сидят развалившись на станции, и они нажимают кнопку, когда они хотят знать, где находится автомобиль. Они смотрят на данные за месяц и находят все места, где он был за последний месяц. Это представляется мне совсем другим».²⁵⁹

23 января 2012-го года Верховный суд единогласно постановил в пользу Джонса.²⁶⁰
Судья Самуел Алито написал:

«Слежка под вопросом в этом деле — постоянное слежение за местонахождением автомобиля в течение четырех недель — потребовала бы большой команды агентов, многие автомобили и, возможно, воздушную помощь. Только расследование особой важности могло бы оправдать такую затрату правоохранительных ресурсов. Устройства, подобные тому, которое было использовано в данном деле, однако, делают продолжительную слежку легкой и дешевой».²⁶¹

[PX=10]

A Comparison of Tracking Technologies

Сравнение технологий по слежке за передвижениями

912

“A comparison of tracking technologies.”

«Сравнение технологий по слежке за передвижениями».

[PX=10]

PERIOD: After 2016.

FRQ: Many times.

EMOTION: With interest.

CONTEXT: In 2016, in an academic paper by Kevin Bankston (a former ACLU lawyer now with the New America Foundation) and Ashkan Soltani (not a lawyer, but a prominent independent technologist and privacy researcher), a way to understand what kind of newer surveillance tools should be questioned relative to older ones was proposed.²⁶²

Using essentially back-of-the-envelope calculations, Bankston and Soltani conclude that a five-person FBI team conducting in-person surveillance of a target on foot costs roughly \$250 per hour. When a single agent moves her surveillance to a car, that cost drops to about \$105 per hour. A squad of five cars goes up to \$275 per hour, while putting in a short-range *Knotts*-style beeper costs just over \$100 per hour. The modern equipment, the cell-site simulator, costs roughly the same.²⁶³

However, when it comes to GPS tracking, a single-day use costs about \$10 per hour, but when spread out over 28 days, the cost plummets further, to about \$0.36 per hour. Getting cell-site location information with the help of the simulator — the very data at issue in *Carpenter v. United States* — not quite as precise as GPS, but still very usable, the cost for 30 days of surveillance crashes even further, from \$4 to as low as \$0.04 per hour, depending on what the carrier charges.²⁶⁴

Bankston and Soltani noted the fact that in his law school talk, the FBI’s Andrew Weissmann²⁶⁵ said that the agency had to shut off 3,000 GPS trackers in the wake of the *Jones* decision, while switching them to the use of warrants. This suggests that as of 2012, the FBI had the capacity to track at least 3,000 people simultaneously.²⁶⁶

---

²⁵⁸ Ibid.

²⁵⁹ Ibid.

²⁶⁰ Ibid.

²⁶¹ Law: *United States v. Jones*, 10-1259, Opinion (2011).

²⁶² Law: Bankston (2013).

²⁶³ Ibid.

²⁶⁴ Ibid.

²⁶⁵ https://en.wikipedia.org/wiki/Andrew_Weissmann.

²⁶⁶ Law: Bankston (2013).

5.10 Latest Developments

В 2016-м году в академической статье Кевина Бэнкстона (бывшего адвоката Американского Союза в защиту Гражданских Права, сейчас с Фондом Новой Америки) и Ашкана Солтани (не юриста, но известного независимого исследователя по вопросам технологий и прайвеси) был предложен путь понимания того, какие новые средства слежки должны ставиться под вопрос при сравнении со старыми способами слежки.²⁶⁷

Используя по существу вычисления на салфетке, Бэнкстон и Солтани пришли к выводу, что команда ФБР из пяти человек, осуществляющая пешеходную слежку сама, стоит примерно 250 долларов в час. Когда один агент переходит на слежку в автомобиле, эта цена падает до примерно 105 долларов в час. Команда из пяти автомобилей возрастает в цене до 275 долларов в час, в то время как установка сигнализатора, работающего на коротком расстоянии в стиле дела *Кноттс*, стоит немного более 100 долларов в час. Современное оборудование, симулятор сотового узла, стоит примерно столько же.²⁶⁸

Когда, однако, мы переходим к слежению с помощью GPS, однодневное использование стоит около 10 долларов в час; когда мы распределяем его на 28 дней, стоимость падает дальше, до уровня 36 центов в час. При получении информации о местонахождении с помощью симулятора сотового узла — те самые данные, которые были под вопросом в деле *Карпенгер против Соединенных Штатов* — не такие точные, как GPS, но все же очень полезные, стоимость 30 дней слежки резко падает дальше, от 4 долларов до всего лишь 4 центов в час, в зависимости от того, сколько составляет цена использования телефона.²⁶⁹

Бэнкстон и Солтани отметили тот факт, что в своей речи перед университетскими юристами Андро Вейссманн из ФБР сказал, что это агентство должно было застопорить использование 3 тысяч GPS сигнализаторов на волне решения по делу Джонс, при переходе на использование судебных ордеров. Это заставляет думать, что в 2012-м году ФБР могло следить по меньшей мере за 3 тысячами людей одновременно.²⁷⁰ [PX=10]

Stingrays, or Cell-Simulators

Стингрей, или симуляторы сотового узла

913

“Stingrays, or cell-site simulators, have become relatively widespread.”

«Стингрей, или симуляторы сотового узла, стали часто использоваться».

[PX=10]

PERIOD: After 2016.

FRQ: Many times.

EMOTION: With interest.

CONTEXT: Stingrays, or cell-site simulators mentioned above, act as false cell phone towers that trick phones into giving up their location.²⁷¹

Cell site simulators are increasingly widespread. Devices like the Stingray were designed for use by intelligence agencies engaged in foreign operations where operatives did not always have access to user information or the contents of cellular phone conversations through lawful means.²⁷² It did not take long, however, for domestic law enforcement agencies to join the club.²⁷³

As of 2016, at least thirteen separate federal agencies operating on domestic soil had cell site simulators at their disposal, including the FBI, the NSA, most branches of the armed services, the Drug Enforcement Administration, Homeland Security, and the Internal Revenue Service.²⁷⁴

The exact scale of the use Stingrays is not known, because the deployment and use of cell site simulators is shrouded by strict rules of secrecy enforced by the Department of Justice and Homeland Security.²⁷⁵

---

²⁶⁷ Law: Bankston (2013).

²⁶⁸ Ibid.

²⁶⁹ Ibid.

²⁷⁰ Law: Bankston (2013).

²⁷¹ Law: Farivar (2018), p. 170.

²⁷² Law: Greenmeier (June 25, 2015).

²⁷³ Law: Electronic Privacy Information Center (April 5, 2016).

²⁷⁴ Law: Woolf (October 26, 2015); see also: ACLU (April 6, 2016).

²⁷⁵ Ibid.

5.10 Latest Developments

In November 2016, years after stingrays were first used by law enforcement, their use finally reached a federal appeals court. In *United States v. Patrick*, the 7th U.S. Circuit Court of Appeals ruled that law enforcement’s warrantless use of stingray against a man wanted on a probation violation was allowed — but the court dodged the larger question as to whether stingray use required a warrant in all cases.²⁷⁶

The issue was again invoked in an August 2017 ruling in an attempted murder case in Oakland, California. In the 39-page ruling, U.S. District Judge Phyllis Hamilton notably found that the use of a stingray to find a suspect was a search under the Fourth Amendment. So, law enforcement should have gotten a warrant.²⁷⁷

“Cell phone users have an expectation of privacy in their cell phone location in real time and... society is prepared to recognize that expectation as reasonable,” Judge Hamilton wrote, citing *Katz v. United States*.²⁷⁸

In September 2017, the District of Columbia Court of Appeals, the functional equivalent of a state supreme court for the nation’s capital region, agreed. “A person’s awareness that the government can locate and track him or her using his or her cellphone likewise should not be sufficient to negate the person’s otherwise legitimate expectation of privacy,” the majority concluded.²⁷⁹

What these judges have realized is that there is now a turning point with respect to smartphones: we carry them with us, and they hold all of our secrets. No wonder the police find them valuable during an investigation. But should the police need to get a warrant to get into our phones?²⁸⁰

Стингреи, или симуляторы сотового узла, упомянутые выше, действуют как фальшивые башни мобильных телефонов, которые обманом заставляют телефоны выдавать свое местоположение.²⁸¹

Симуляторы сотового узла получают все большее распространение. Такие как Стингрей устройства были предназначены для использования разведывательными агентствами при зарубежных операциях, где оперативники не всегда имели легальный доступ к информации пользователей или содержанию разговоров по мобильным телефонам.²⁸² Но не заставило себя ждать долго, чтобы внутренние правоохранительные агентства присоединились к этому.²⁸³

На 2016-й год по меньшей мере тринадцать различных федеральных агентств, осуществляющих свои операции внутри страны, имели в своем распоряжении симуляторы сотового узла, включая сюда ФБР, АНБ, большинство ветвей вооруженных сил, Агентство по борьбе с наркотиками, Департамент внутренней безопасности и федеральное налоговое ведомство.²⁸⁴

Точный масштаб использования Стингреев не известен, потому что установка и использование симуляторов сотового узла скрыто строгими правилами секретности по указанию Департамента Юстиции и Департамента внутренней безопасности.²⁸⁵

В ноябре 2016-го года, через годы после того, как Стингреи были впервые использованы правоохранительными органами, их использование наконец было поставлено под вопрос перед федеральным апелляционным судом. В деле *Соединенные Штаты против Патрика*, 7-й Окружной апелляционный суд постановил, что использование Стингрея без судебного ордера правоохранительными органами против человека, которого обвиняли в нарушении уголовного испытательного срока, было правомерным — но суд отклонился от решения общего вопроса о том, требуется ли для использования Стингрея судебный ордер во всех случаях.²⁸⁶

Вопрос стал снова в августе 2017-го года в решении о попытке убийства в Оакленде, Калифорния. В 39-страничном решении Окружной судья США Филлис Гамильтон заметил, что использование Стингрея для нахождения подозреваемого было обыском в смысле Четвертой поправки. Так что, правоохранительные органы должны были получить судебный ордер.²⁸⁷

---

²⁷⁶ Law: Farivar (2018), p. 196-197.

²⁷⁷ Ibid., p. 197.

²⁷⁸ Ibid.

²⁷⁹ Ibid.

²⁸⁰ Ibid.

²⁸¹ Law: Farivar (2018), p. 170.

²⁸² Law: Greenmeier (June 25, 2015).

²⁸³ Law: Electronic Privacy Information Center (April 5, 2016).

²⁸⁴ Law: Woolf (October 26, 2015); see also: ACLU (April 6, 2016).

²⁸⁵ Ibid.

²⁸⁶ Law: Farivar (2018), p. 196-197.

²⁸⁷ Ibid., p. 197.

5.10 Latest Developments

«Пользователи мобильных телефонов имеют ожидание прайвеси в отношении местонахождения своих телефонов в режиме реального времени и ... общество готово признать, что это ожидание разумно», написал судья Гамильтон, ссылаясь на дело *Кац против Соединенных Штатов*.²⁸⁸

В сентябре 2017-го года Окружной апелляционный суд округа Колумбия, функциональный эквивалент верховного суда штата для национальной столицы, согласился. «Осведомленность человека о том, что правительство может найти его местонахождение и следить за его передвижениями используя его мобильный телефон, аналогично не может быть достаточным для того, чтобы отрицать в остальном законное ожидание прайвеси», был вывод большинства судей.²⁸⁹

То, что эти судьи поняли, это то, что сейчас невозможно отказаться от смартфонов: мы носим их с собой, и они содержат все наши секреты. Неудивительно, что полиция находит их ценными при расследованиях. Но нужно ли полиции получать ордер для того, чтобы зайти в наши телефоны?²⁹⁰ [PX=10]

Riley v. California

Рилей против Калифорнии

914

“An important Supreme Court decision was *Riley v. California*.”

«Важное решение Верховного суда было по делу *Рилей против Калифорнии*».

[PX=10]

PERIOD: After 2013.

FRQ: Many times.

EMOTION: With interest.

CONTEXT: On August 22, 2009, David Leon Riley, 19, was driving very early in the morning before being pulled over by San Diego police and arrested on a suspicion being a gang member.²⁹¹

After being read his Miranda rights, Riley refused to speak. A policeman then got a hold of Riley’s phone, where he found “a lot of stuff”, including videos of street fights, and what he thought was Riley’s voice encouraging the fighters, and more.²⁹²

A search incident to arrest is one of the well-understood exceptions to the usual warrant requirement. The idea for this is straightforward: officers taking a suspect into custody want to make sure that he or she is not going to destroy evidence or have a weapon that could be harmful to the officer.²⁹³

In the summer of 2013, in a case *United States v. Wurie*, the 1st U.S. Circuit Court of Appeals in Boston decided that a criminal suspect’s phone could not be searched without a warrant during an arrest.²⁹⁴

The Supreme Court heard *Riley* and *Wurie* as essentially one case and ruled accordingly.²⁹⁵

The Supreme Court came back with a rare, 9-0 opinion in both *Riley* and *Wurie*. In the unanimous opinion Chief Justice John Roberts lambasted the government’s claim that searching a cell phone was “materially indistinguishable” from simply searching someone’s pockets.²⁹⁶

“That is like saying a ride on horseback is materially indistinguishable from a flight to the moon,” he famously wrote.²⁹⁷

“Both are ways of getting from point A to point B, but little else justifies lumping them together. Modern cell phones, as a category, implicate privacy concerns far beyond those implicated by the search of a cigarette pack, a wallet, or a purse. A conclusion that inspecting the contents of an arrestee’s pockets works no substantial additional intrusion on privacy beyond the arrest itself may make sense as applied to physical items, but any

---

²⁸⁸ Ibid.

²⁸⁹ Ibid.

²⁹⁰ Ibid.

²⁹¹ Law: *California v. Riley*, Appellant’s Opening Brief, D059840.

²⁹² Ibid.

²⁹³ Ibid.

²⁹⁴ Law: *United States v. Wurie*, Opinion, 11-1792.

²⁹⁵ Ibid.

²⁹⁶ Law: *Riley v. California* (2014).

²⁹⁷ Ibid.

5.10 Latest Developments

extension of that reasoning to digital data has to rest on its own bottom.²⁹⁸

Roberts went further: “Our answer to the question of what police must do before searching a cell phone seized incident to an arrest is accordingly simple — get a warrant.”²⁹⁹

Riley was a huge decision. Like *Jones*, it was not at all obvious that the court was going to rule this way. But as is the case so often, as the case worked its way through the courts, the technology and events raced ahead.³⁰⁰

22 августа 2009-го года, Дэвид Леон Рилей, 19 лет от роду, был за рулем автомобиля, когда он был остановлен полицией Сан-Диего и арестован по подозрению, что он член банды.³⁰¹

После того, как ему прочитали его права, Рилей отказался говорить. Полицейский затем захватил телефон Рилей, где он нашел «много чего», включая видео уличных драк и то, что он посчитал голосом Рилей, подзуживающего дерущихся, и многое другое.³⁰²

Обыск, ведущий к аресту, является одним из хорошо разработанных исключений к требованию судебного ордера. Идея этого прямолинейна: полицейские, проводящие задержание, должны быть уверены, что задерживаемый не уничтожит улики или не имеет оружия, которое может оказаться опасным для полицейского.³⁰³

Летом 2013-го года по делу *Соединенные Штаты против Ури*, 1-й Окружной апелляционный суд США в Бостоне постановил, что телефон уголовного подозреваемого не может быть подвергнут обыску без судебного ордера во время его ареста.³⁰⁴

Верховный суд США выслушал *Рилей* и *Ури* по существу как одно дело и вынес по нему решение.³⁰⁵

Верховный суд, принял редкое решение 9-0 по обоим *Рилей* и *Ури*. В своем единогласном решении Главный судья Верховного суда Джон Робертс раскритиковал заявление правительства, что обыск мобильного телефона был «материально неразличим» от простого обыска карманов.³⁰⁶

«Это все равно, что сказать поездка на спине лошади материально неразличима от полета на Луну», сделал он свою знаменитую запись.³⁰⁷

«Оба эти случая есть способ отправиться из точки А в точку Б, но мало, что еще оправдывает их объединение. Современные мобильные телефоны, как категория, вызывают беспокойства о прайвеси далеко большие, чем те, которые связаны с обыском пачки сигарет, бумажника или сумочки. Вывод о том, что инспектирование содержания карманов предполагает никакого существенного дополнительного вторжения в прайвеси за пределами самого ареста, может иметь смысл по отношению к физическим предметам, но любое расширение этой линии мысли по отношению к цифровым данным должно основываться на своем собственном основании».³⁰⁸

Рообертс пошел дальше: «Наш ответ на вопрос, что должна сделать полиция перед обыском мобильного телефона, захваченного при аресте, соответственно прост — получите судебный ордер».³⁰⁹

Рилей было огромным решением. Как и в деле *Джонс*, было далеко не очевидно, что Верховный суд примет такое решение. Но, как случается часто, в то время как дело проходило по судебным инстанциям, технология и события бежали вперед.³¹⁰ [PX=10]

---

²⁹⁸ Ibid.

²⁹⁹ Ibid.

³⁰⁰ Law: Farivar (2018), p. 209.

³⁰¹ Law: *California v. Riley*, Appellant’s Opening Brief, D059840.

³⁰² Ibid.

³⁰³ Ibid.

³⁰⁴ Law: *United States v. Wurie*, Opinion, 11-1792.

³⁰⁵ Ibid.

³⁰⁶ Law: *Riley v. California* (2014).

³⁰⁷ Ibid.

³⁰⁸ Ibid.

³⁰⁹ Ibid.

³¹⁰ Law: Farivar (2018), p. 209.

5.10 Latest Developments

Snowden Revelations

Разоблачения Сноудена

915

“By far the most notorious story of the government surveillance came next in 2013 with revelations by former government contractor Edward Snowden.”

«Наиболее печально известная история о правительственной слежке стала известна затем, в 2013-м году, с разоблачениями бывшего правительственного работника Эдварда Сноудена».

[PX=10]

PERIOD: After 2013.

FRQ: Many times.

EMOTION: With interest.

CONTEXT: Boasting colorful names and acronyms, his leak documents showed a sustained effort by the NSA, the FBI, the CIA, the Department of Homeland Security, the Department of Defense, and other units of the federal government to develop comprehensive worldwide surveillance program.³¹¹

What are the chief Snowden revelations in a nutshell? We can break the flood of information about the NSA into categories concerning

- (1) Targeting of non-U.S. persons outside the United States through surveillance occurring in the United States (pursuant to Section 702 of FISA);
- (2) Collecting telephone metadata (pursuant to Section 215 of the PATRIOT Act);
- (3) Spying on foreign countries and their leadership; and
- (4) Acting to weaken encryption standards.³¹²

Under the surveillance system described in the Snowden documents, when the NSA found someone in contact with foreign terrorists, its analysis could go back and look at every phone number the suspect had called (and every number that had called the suspect) for the previous five years. The retrieval of all those associated numbers was called the first “hop”. To widen the probe, analysts could then look at all the numbers that *those* people had called (the second hop) and, in a third hop, the numbers that *those* people had called.³¹³

The math suggested a staggering level of surveillance. Imagine someone who had dialed the number of a known al Qaeda member, and assume that this person had phoned 100 other people over the previous five years. That would mean the NSA could start tracking not only the suspect’s calls but also the calls of those 100 other people. If each of *those* people also called 100 people, the NSA — in the second hop — could track their calls, too, and that would put (100 times 100) 10,000 people on the agency’s screen. In the third hop, the analysts could trace the calls of those 10,000 people and the calls that *they* had made — or (10,000 times 100) 1 million people.³¹⁴

In other words, the active surveillance of a single terrorist suspect could put a million of people, possibly a million of Americans, under the agency’s watch.³¹⁵

Similarly, under PRISM the federal government compelled major internet service providers and technology companies to provide information relating to internet communications and internet activity.³¹⁶ In addition to PRISM, the NSA has also surreptitiously tapped into the physical components of these companies’ cloud computing networks, gaining access to user data while it was in transit between secure data centers.³¹⁷

XKEYSCORE, another high-profile program revealed in the Snowden documents, provided government analysts with the capacity to mine content and metadata generated by e-mail, chat, browsing activities, and “leaky” apps through a global network of servers and internet access points operated by private entities.³¹⁸ ECHELON, which was a joint effort with Britain, Canada, Australia, and New Zealand, intercepted and stored the contents of digital and

---

³¹¹ Law: Bamford (2009), p. 177-196; Bamford (March 30, 2012); *The New York Times* (December 16, 2005); *Newsweek* (December 12, 2008); Higgins (2017); Gellman (2020).

³¹² Law: Solove (2021), p. 218.

³¹³ Law: Kaplan (2016), p. 230.

³¹⁴ *Ibid.*, p. 231.

³¹⁵ *Ibid.*

³¹⁶ Law: Privacy & Civil Liberties Oversight Board (2014)(1), p. 33-34; Donohue (2015), p.117, 120-121; see also: *The Guardian* (November 1, 2013).

³¹⁷ Law: Bamford (2009), p. 212-233; *The Washington Post* (October 30, 2013).

³¹⁸ Law: *The Guardian* (July 31, 2013); *The Guardian* (January 28, 2014).

5.10 Latest Developments

phone communications worldwide.³¹⁹ STELLARWIND accessed e-mail metadata.³²⁰ EVIOLIVE redirected internet traffic through government-controlled servers and switches in order to gather data and metadata generated by internet activity.³²¹ UPSTREAM, an umbrella program encompassing efforts like BLARNEY, FAIRVIEW, OAKSTAR, and STORMBREW, “Leverage[d] unique key corporate partnerships to gain access to high-capacity international fiber-optic cables, switches and/or routes throughout the world.”³²² Programs like WELLSRING, TUNDRAFREEZE, and PINWALE gathered and stored images of faces from electronic communications, websites, and social media, which could be cross-referenced with detailed satellite imagery to establish user locations.³²³ PICES gathered biometric data at border crossings.³²⁴

These data-gathering efforts generate massive amounts of information. This data is aggregated into databases like DISHFIRE³²⁵ and TRACFIN,³²⁶ which store intercepted text messages and financial transaction records. These databases are housed in massive data storage facilities.³²⁷ Of course, all of this gathered and stored data is worth very little without some way to mine it and analyze it. Law enforcement and intelligence agencies are therefore in the business of developing efficient and powerful analysis technologies that leverage supercomputers and analytic algorithms. For example, PREFER facilitates the scanning of large text databases.³²⁸ RHINEHART, VoicERT, Byblos, and SPITFIRE are parts of a continuing effort to decode and scan real-time and historical voice data.³²⁹ BLACKBOOK conducts large-scale semantic data analysis, converting raw information into meaningful outputs.³³⁰ CATALYST and APSTARS compile data profiles of entities and individuals and then document relationships among them. SKYNET and GHOSTFIRE conduct cloud-based analysis of bulk data, including “geospatial, geotemporal, pattern-of-life, and travel analytics”.³³¹

To make matters worse, encryption provides only a false sense of security, because the bigger lesson of Snowden’s NSA cache was that almost nothing happened on the Internet without passing through some kind of U.S. government bug. Naturally, popular tools used by the public that promised to obfuscate and hide people’s communications were targets regardless of who funded them and what the country of origin was.³³²

In early March 2017, WikiLeaks published a cache of CIA hacking tools that confirmed the inevitable. The agency worked with the NSA as well as other “cyber arms contractors” to develop hacking tools that targeted smartphones, allowing it to bypass any encryption.³³³

“The CIA’s Mobile Device Branch (MDB) developed numerous tools to remotely hack and control popular smart phones. Infected phones can be instructed to send the CIA the user’s geolocation, audio and text communications as well as covertly activate the phone’s camera and microphone,” explained a WikiLeaks press release. “These techniques permit the CIA to bypass the encryption of WhatsApp, Signal, Telegram, Wiebo, Confide and Cloackman by hacking the ‘smart’ phones that they run on and collecting audio and message traffic before encryption is applied.”³³⁴

Изобилия красочными именами и сокращениями, утекшие с ним в прессу документы показали настойчивые усилия АНБ, ФБР, ЦРУ, Департамента внутренней безопасности, Департамента обороны и других органов федерального правительства по разработке всеобъемлющей мировой программы слежки.³³⁵

Каковы основные разоблачения Сноудена? Мы можем разделить поток информации об Агентстве

---

³¹⁹ Law: *The Guardian* (May 29, 2001).

³²⁰ Law: *The Guardian* (June 27, 2013)(2).

³²¹ Law: *The Guardian* (June 27, 2013)(1).

³²² Law: *The Guardian* (November 1, 2013).

³²³ Law: *The New York Times* (May 31, 2014).

³²⁴ *Ibid.*

³²⁵ *Ibid.*

³²⁶ *Ibid.*

³²⁷ Law: Bamford (2009), p. 80, 82-83.

³²⁸ Law: *The Guardian* (January 16, 2014).

³²⁹ Law: *The Intercept* (May 5, 2015).

³³⁰ Law: *Public Intelligence* (March 29, 2012).

³³¹ Law: *The Intercept* (May 8, 2015).

³³² Law: Levine (2018), p. 265.

³³³ *Ibid.*, p. 266.

³³⁴ *Ibid.*, p. 266-267; see also: Law: Bjarnason (2019).

³³⁵ Law: Bamford (2009), p. 177-196; Bamford (March 30, 2012); *The New York Times* (December 16, 2005); *Newsweek* (December 12, 2008); Higgins (2017); Gellman (2020).

5.10 Latest Developments

Национальной Безопасности на категории, касающиеся

- (1) Установления слежки за негражданами США за пределами Соединенных Штатов посредством слежки, происходящей в США (в соответствии с Разделом 702 Закона о слежке за иностранными разведками);
- (2) Сбора телефонных метаданных (в соответствии с Разделом 215 Закона ПАТРИОТ-США);
- (3) Слежки за иностранными государствами и их руководством; и
- (4) Действий на ослабление стандартов шифровки.³³⁶

В соответствии с системой слежки, описанной в документах Сноудена, когда АНБ обнаруживает кого-либо, находящегося в контакте с иностранными террористами, его анализ может простирается в прошлое и анализировать каждый телефон, по которому подозреваемый звонил (и каждый телефон, который звонил подозреваемому) за предыдущие пять лет. Нахождение всех таких связанных с подозреваемым номеров называется первым «прыжком». Чтобы расширить поиск аналитики могут затем рассмотреть все номера, по которым *эти* люди звонили (второй прыжок) и, в третьем прыжке, номера, по которым *эти* люди звонили.³³⁷

Математика подсказывает колоссальный уровень слежки. Вообразите, что кто-то позвонил по номеру известного члена ал-Кайды, и предположите, что этот человек звонил 100 другим людям в предыдущие пять лет. Это означает, что АНБ может начать слежку не только за этим подозреваемым, но за звонками 100 других людей. Если каждый из людей также звонил 100 человек, АНБ — во втором прыжке — может следить за их звонками тоже, и это поставит (100 на 100) 10 тысяч человек на экран этого агентства. В третьем прыжке аналитики могут следить за этими 10 тысячами человек и за звонками *они* делают — или (10 тысяч на 100) за 1 миллионом людей.³³⁸

Другими словами, активная слежка за одним террористом может поставить под слежку агентства миллион людей, возможно миллион американцев.³³⁹

Аналогично, по программе ПРИЗМ федеральное правительство заставило основных провайдеров интернета и компьютерные компании передавать ему информацию об интернет-коммуникациях и активности на интернете.³⁴⁰ В дополнение к ПРИЗМ АНБ также скрытно записывало информацию с физических компонентов сети облачных вычислений этих компаний, получая доступ к данным пользователей, когда эти данные были в пути между безопасными центрами обработки данных.³⁴¹

ЭКСКИСКО, другая программа высшего уровня обнародованная в документах Сноудена, давала правительственным аналитикам возможность глубоко копаться содержимое и метаданные, генерируемые электронной почтой, чатами, поисками на интернете и «пропускающими данные» компьютерными приложениями через глобальную сеть серверов и пунктов доступа к интернету, управляемых частными компаниями.³⁴² ЭШЕЛОН, который был совместным продуктом с Великобританией, Канадой, Австралией и Новой Зеландией, перехватывал и сохранял содержимое цифровых и телефонных коммуникаций по всему миру.³⁴³ СТЕЛЛАУИНД имел доступ к метаданным электронной почты.³⁴⁴ ЕВИЛОЛИВ перенаправлял поток интернет сообщений через контролируемые правительством сервера и контроллеры с целью сбора данных и метаданных, генерируемых интернет активностью.³⁴⁵ АПСТРИМ, сборная программа, собирающая такие программы как БЛЭРНЕЙ, ФЭЙРВЬЮ, ОАКСТАР и СТОРМБРЮ, «Использовала по максимуму уникальные ключевые партнерства с целью получения доступа к высокоскоростным международным волоконно-оптическим кабелям, переключателям и/или путям коммуникаций по всему миру».³⁴⁶ Такие программы, как УЕЛЛСПРИНГ, ТУНДРАФРИЗ и ПИНУЮЙЛ, собирали и сохраняли изображения лиц с электронных коммуникаций, вебсайтов и социальных сетей, которые могли быть сопоставлены с детальными снимками со спутников чтобы установления местонахождения пользователей.³⁴⁷ ПАЙСЕС собирала биометрическую

---

³³⁶ Law: Solove (2021), p. 218.

³³⁷ Law: Kaplan (2016), p. 230.

³³⁸ Ibid., p. 231.

³³⁹ Ibid.

³⁴⁰ Law: Privacy & Civil Liberties Oversight Board (2014)(1), p. 33-34; Donohue (2015), p.117, 120-121; see also: *The Guardian* (November 1, 2013).

³⁴¹ Law: Bamford (2009), p. 212-233; *The Washington Post* (October 30, 2013).

³⁴² Law: *The Guardian* (July 31, 2013); *The Guardian* (January 28, 2014).

³⁴³ Law: *The Guardian* (May 29, 2001).

³⁴⁴ Law: *The Guardian* (June 27, 2013)(2).

³⁴⁵ Law: *The Guardian* (June 27, 2013)(1).

³⁴⁶ Law: *The Guardian* (November 1, 2013).

³⁴⁷ Law: *The New York Times* (May 31, 2014).

5.10 Latest Developments

информацию с пограничных портов.³⁴⁸

Эти усилия по сбору данных генерируют массивные объемы информации. Эти данные собираются в такие базы данных, как ДИШФАЙР³⁴⁹ и ТРЕКФИН,³⁵⁰ которые хранят перехваченные текстовые сообщения и записи финансовых операций. Эти базы данных находятся в огромных хранилищах данных.³⁵¹ Конечно, все эти собранные и сохраненные данные стоят малого без каких-то способов их выборки и анализа. Правоохранительные и разведывательные агентства в следствие этого занимаются разработкой эффективных и могущественных технологий анализа, которые используют суперкомпьютеры и аналитические алгоритмы. Например, ПРЕФЕР помогает сканированию больших текстовых баз данных.³⁵² РАЙНХАРТ, ВойсРТ, Библос и СПИТФАЙР являются частями продолжающихся усилий по расшифровке и сканированию голосовых сообщений как в режиме реального времени, так в исторических данных.³⁵³ БЛЭЖБУК осуществляет больше масштабный семантический анализ данных, переводя сырую информацию в значимую.³⁵⁴ КАТАЛИСТ и ЭПСТАРС собирают профайлы учреждений и индивидуумов и затем устанавливает связи между ними. СКАЙНЕТ и ГОСТФАЙР осуществляют основанный на облачных данных анализ больших данных, включая «геопространственный анализ, геовременной анализ, анализ шаблонов образа жизни и анализ путешествий».³⁵⁵

Что делает положение вещей еще хуже, шифрование дает только мнимое ощущение безопасности, потому что самый большой урок собраний Сноудена был в том, что почти ничего не происходит на Интернете без того, чтобы это не проходило через какое-то прослушивающее устройство правительства США. Естественно, что популярные орудия, используемые публикой для того, чтобы запутывать и скрывать коммуникации людей, были объектами слежки, независимо от того, кто финансировал их разработку и какая была страна их происхождения.³⁵⁶

В начале марта 2017-го года, Викиликс опубликовало набор орудий ЦРУ, который подтвердил неизбежное. Это агентство работало с АНБ, так же, как и с другими «разработчиками кибероружия», чтобы создать орудия по проникновению в смартфоны, позволяющие обходить шифровку.³⁵⁷

«Отдел Мобильных Устройств ЦРУ разработал множество орудий для удаленного проникновения в популярные смартфоны и контроля над ними. Зараженные телефоны могут быть инструктированы посылать ЦРУ местонахождение пользователя, аудио и текст коммуникации, а также скрытно активизировать камеры и микрофон телефона,» объяснял пресс релиз Викиликс. «Эти технологии позволяют ЦРУ обходить шифровку WhatsApp, Signal, Telegram, Wiebo, Confide и Cloackman, проникая в смартфоны, которые их используют, и собирая аудио и текстовые сообщения до того, как шифрование применяется».³⁵⁸ [PX=10]

916

"The archive of documents Edward Snowden had assembled was stunning in both size and scope."³⁵⁹

«Архив документов, собранный Едвардом Сноуденом, поразителен своим размером и глубиной».³⁶⁰

[PX=10]

PERIOD: 2001-2015.

FRQ: Several times.

EMOTION: Seriously.

CONTEXT: Taken in its entirety, the Snowden revelation led to an ultimately simple conclusion: the U.S. government had built a system that has as its goal the complete elimination of electronic privacy worldwide. Far from hyperbole,

---

³⁴⁸ Ibid.

³⁴⁹ Ibid.

³⁵⁰ Ibid.

³⁵¹ Law: Bamford (2009), p. 80, 82-83.

³⁵² Law: *The Guardian* (January 16, 2014).

³⁵³ Law: *The Intercept* (May 5, 2015).

³⁵⁴ Law: *Public Intelligence* (March 29, 2012).

³⁵⁵ Law: *The Intercept* (May 8, 2015).

³⁵⁶ Law: Levine (2018), p. 265.

³⁵⁷ Ibid., p. 266.

³⁵⁸ Ibid., p. 266-267; see also: Law: Bjarnason (2019).

³⁵⁹ See also: Law: National Security Agency (2013) and National Security Agency. Central Security Service. Information Assurance Directorate (2013).

³⁶⁰ See also: Law: National Security Agency (2013) and National Security Agency. Central Security Service. Information Assurance Directorate (2013).

5.10 Latest Developments

that is the literal, explicitly stated aim of the surveillance state: to collect, store, monitor, and analyze all electronic communication by all people around the globe. The NSA is devoted to one overarching mission: to prevent the slightest piece of electronic communication from evading its systemic grasp.³⁶¹

Ultimately, beyond diplomatic manipulation and economic gain, a system of ubiquitous spying allows the United States to maintain its grip on the world. When the United States is able to know everything that everyone is doing, saying, thinking, and planning — its own citizens, foreign populations, international corporations, other government leaders — its power over those factions is maximized. That is doubly true if the government operates at ever greater levels of secrecy. The secrecy creates a one-way mirror: the U.S. government sees what everyone else in the world does, including its own population, while no one sees its own actions. It is the ultimate imbalance, permitting the most dangerous of all human conditions: the exercise of limitless power with no transparency or accountability.³⁶²

В своей целостности разоблачения Сноудена ведут к одному простому выводу: правительство США создало систему, целью которой является полное уничтожение электронного прайвеси по всему миру. Это не преувеличение, а буквальная, явно выраженная цель государства слежки: собирать, хранить, следить и анализировать за всеми электронными коммуникациями всех людей на земле. Агентство Национальной Безопасности посвятило себя одной общей миссии: предотвращению того, чтобы даже малейший элемент электронной коммуникации избежал ее систематического захвата.³⁶³

В конечном итоге, за дипломатической манипуляцией и экономическими преимуществами, система всепроникающей слежки позволяет США поддерживать их контроль над миром. Когда США могут знать все, что любой человек делает, говорит, думает и планирует — будь то его собственные граждане, другие народы, международные корпорации, лидеры других правительств — их власть над этими группами максимизируется. Это вдвойне верно, если правительство оперирует с все возрастающей степенью секретности. Секретность создает одностороннее зеркало: правительство США видит то, что каждый другой в мире делает, включая его собственное население, в то время как никто не видит действий правительства США. Это предельный дисбаланс, разрешающий самое опасное из всех человеческих состояний: неограниченную власть безо всякой гласности или ответственности.³⁶⁴ [PX=10]

Statistics about Electronic Surveillance

Статистика об электронной слежке

917

"Available statistics about the electronic surveillance in the United States shows exponential growth of surveillance."

«Доступная статистика об электронной слежке в США показывает экспоненциальный рост слежки».

[PX=10]

PERIOD: 2001-2021.

FRQ: Several times.

EMOTION: Seriously.

CONTEXT: Some available statistics about the growth of the electronic surveillance in the U.S. are as follows:

Wiretaps and Intercepts of Communications in the United States

Year	Intercept applications authorized	Intercept applications installed			Intercepted communications, average per application	Total number of intercepted communications, thousands
		Total	Federal	State		
1969	301	270	30	240	544	147
1970	596	582	17	403	655	381
1971	816	792	281	511	643	509

³⁶¹ Ibid.

³⁶² Ibid.

³⁶³ Ibid.

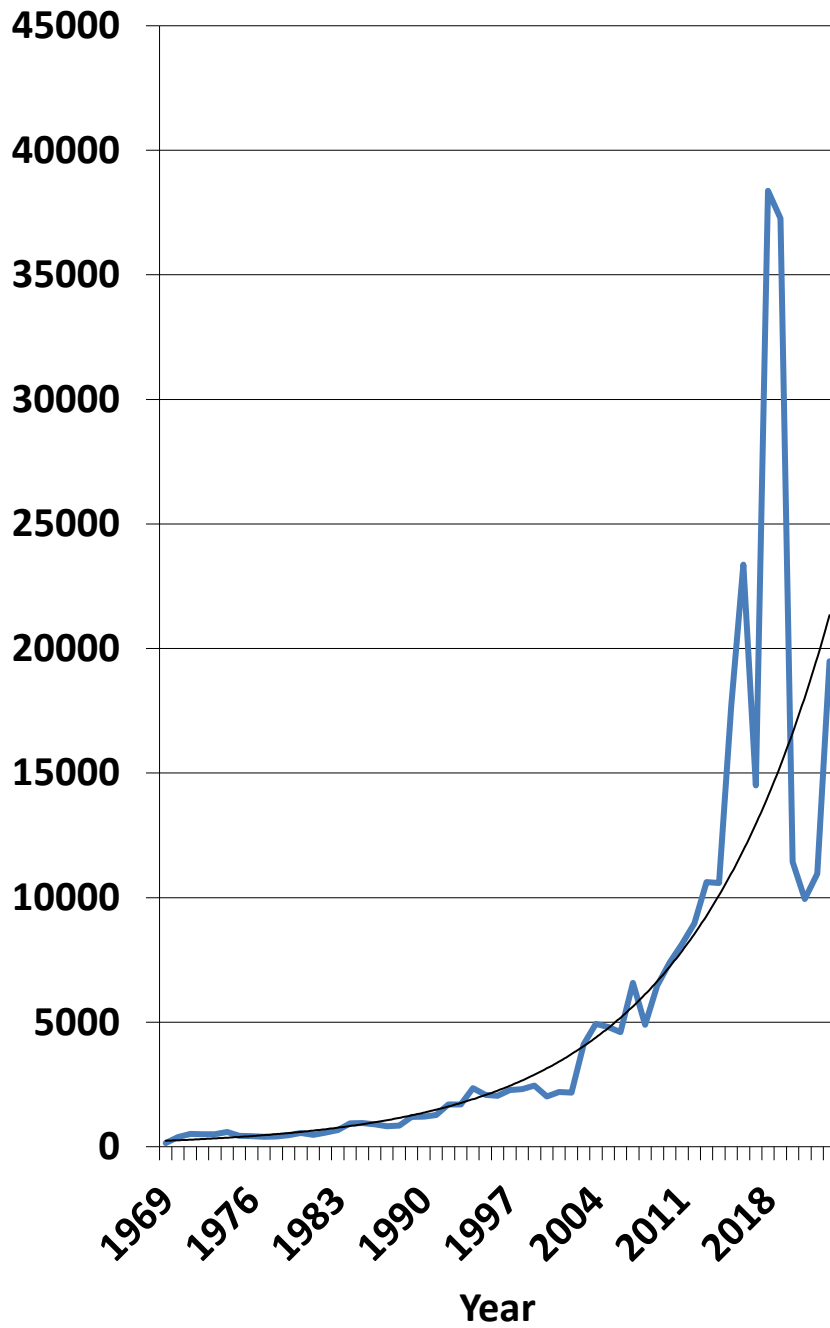
³⁶⁴ Ibid.

5.10 Latest Developments

1972	855	841	205	636	600	505
1973	864	812	130	682	610	495
1974	728	694	120	574	850	590
1975	701	676	106	570	654	442
1976	686	635	136	499	662	420
1977	626	601	77	524	658	395
1978	570	560	81	479	738	413
1979	553	533	87	446	866	462
1980	564	524	79	445	1,058	554
1981	589	562	106	456	848	477
1982	578	518	129	389	1,082	560
1983	648	602	205	397	1,107	666
1984	801	773	277	496	1,209	935
1985	784	722	235	487	1,320	953
1986	754	676	247	429	1,328	898
1987	673	634	233	401	1,299	824
1988	738	678	286	392	1,251	848
1989	763	720	305	415	1,656	1,192
1990	872	812	321	491	1,487	1,207
1991	856	802	349	453	1,584	1,270
1992	919	846	332	514	1,861	1,689
1993	976	938	444	494	1,801	1,689
1994	1,154	1,100	549	551	2,139	2,353
1995	1,156	1,024	527	497	2,028	2,077
1996	1,254	1,035	574	461	1,969	2,038
1997	1,279	1,094	563	531	2,081	2,277
1998	1,482	1,245	562	683	1,858	2,313
1999	1,489	1,277	595	682	1,921	2,453
2000	1,266	1,139	472	667	1,769	2,015
2001	1,561	1,405	481	924	1,565	2,199
2002	1,358	1,273	490	783	1,708	2,174
2003	1,442	1,367	576	791	3,004	4,106
2004	1,710	1,633	723	910	3,017	4,927
2005	1,773	1,694	624	1,070	2,835	4,802
2006	1,839	1,714	461	1,253	2,685	4,602
2007	2,208	2,119	454	1,665	3,106	6,582
2008	1,891	1,809	384	1,425	2,707	4,897
2009	2,376	1,764	337	1,427	3,673	6,479
2010	3,194	2,311	641	1,670	3,199	7,393
2011	2,732	2,189	367	1,822	3,716	8,134
2012	3,395	2,501	633	1,868	3,584	8,964
2013	3,576	2,331	377	1,954	4,558	10,625
2014	3,554	2,433	313	2,120	4,348	10,579
2015	4,148	2,753	440	2,313	6,422	17,680
2016	3,168	2,332	936	1,396	10,021	23,369
2017	3,813	2,421	782	1,639	5,989	14,499
2018	2,937	1,684	462	1,222	22,788	38,375
2019	3,225	2,046	464	1,582	18,217	37,272
2020	2,377	1,762	806	956	6,490	11,435
2021	2,245	1,750	691	1,059	5,681	9,942
2022	2,406	1,992	957	1,035	5,503	10,962
2023	2,101	1,700	788	912	11,466	19,492

5.10 Latest Developments

Total number of intercepted communications, thousands

5.10 Latest Developments

Sources:

1969-1996: Economics: U.S. Bureau of the Census

1997-2022: Law: Administrative Office of the United States Courts

It is clear, that the number of installations and interceptions approved in regular courts have grown exponentially after 1979.

A similar picture exists with the Foreign Intelligence Surveillance Court (FISC) secret surveillance orders in response to applications primarily from the FBI, but also from the NSA, in the interests of national security without criminal predicate. The FBI and NSA are in daily contact with Tactical Operations, a super-secret unit of FBI break-in artists who conduct court-authorized burglaries in homes, offices, and embassies to plant hidden microphones and video cameras and snoop into computers. The targets may be Mafia figures, corrupt members of Congress, political dissidents, spies, and terrorists.³⁶⁵ In any given year, Tactical Operations (TacOps) conducts at least four hundred of what the FBI calls covert entries. Eighty percent are conducted in national security cases relating to terrorism and counterintelligence.³⁶⁶ For sure, since we do not have as many terrorist acts per year in the United States, the majority of “terrorists” are selected for surveillance on the indication of their worldview, i. e. simply because the government does not like their political views; they could be more properly classified as “political dissidents.”

FISA Orders

Year	FISC Orders for Surveillance	National Security Letters (NSL)	Requests for Information (ROI)
1979	207		
1980	322		
1981	433		
1982	475		
1983	549		
1984	635		
1985	587		
1986	573		
1987	512		
1988	534		
1989	546		
1990	595		
1991	593		
1992	484		
1993	509		
1994	576		
1995	697		
1996	839		
1997	748		
1998	796		
1999	880		
2000	1,012		
2001	934		

³⁶⁵ Law: Kessler (2011), p. 2.

³⁶⁶ *Ibid.*, p. 7.

5.10 Latest Developments

2002	1,228		
2003	1,724		
2004	1,754	8,943	
2005	2,072	9,475	
2006	2,176	12,583	
2007	2,370	16,804	
2008	2,083	24,744	
2009	1,320	14,788	
2010	1,506	24,287	
2011	1,789	16,511	
2012	1,788	15,229	
2013	1,588	19,212	38,832
2014	1,379	16,348	33,024
2015	1,456	12,870	48,642
2016	1,451	12,150	24,801
2017	1,437	12,762	41,579
2018	1,184	10,535	38,872
2019	907	13,850	63,466
2020	524	9,682	24,225
2021	430	12,362	39,214
2022	337	10,941	32,617
2023	352	11,158	32,946

Sources:

Law:

1979-2017: <https://epic.org/privacy/surveillance/fisa/stats/>

2013-2023:

[Office of the Director of National Intelligence,](#)

[Statistical Transparency Report, April 2024,](#)

<https://fas.org/irp/agency/doj/fisa/ic-trans-2023.pdf>, and also for years 2013-2022

Notably, in recent years, the FISC has approved applications for electronic surveillance at the numbers roughly equal or exceeding those of the entire federal and state judiciary. But what is more important, as we will see from the following statistics about the number of targets of FISC orders, data about the number of FISC orders for several years has been irrelevant because some of FISC orders are not individualized but affect many targets of wiretapping and of other electronic surveillance.

One of the most important functions of any wiretap is obtaining information about contacts of the person under surveillance. In this sense wiretap is always aimed at more than just a person who is the immediate target of surveillance. A glimpse at this side of modus operandi of the intelligence agencies is provided the following citation from the era of Chief Justice Burger, when the following opinion was expressed:

"Mr. Justice DOUGLAS, concurring.

While I join the opinion of the Court, I add these words in support of it.

This is an important phase in the campaign of the police and intelligence agencies to obtain the exemptions from the Warrant Clause of the Fourth Amendment...

Here federal agents wish to rummage for months on end through every conversation, no matter how intimate or personal, carried over selected telephone lines simply to seize those few utterances which may add to their sense of the pulse of a domestic underground.

We are told that one national security wiretap lasted for 14 months and monitored over 900 conversations... Even the most innocent and random caller who uses or telephones into a tapped line can

5.10 Latest Developments

become a flagged number in the Government's data bank."³⁶⁷

He continued:

“That ‘domestic security’ is said to be involved here does not draw this case outside the mainstream of Fourth Amendment law. Rather, the recurring desire of reigning officials to employ dragnet techniques to intimidate their critics lies at the core of that prohibition. For it was such excesses as the use of general warrants and the writs of assistance that led to the ratification of the Fourth Amendment.

[W]e are currently in the throes of another national seizure of paranoia, resembling the hysteria which surrounded the Alien and Sedition Acts, the Palmer Raids, and the McCarthy era. Those who register dissent or who petition their governments for redress are subjected to scrutiny by grand juries, by the FBI, or even by the military. Their associates are interrogated. Their homes are bugged and their telephones are wiretapped. They are befriended by secret government informers. Their patriotism and loyalty are questioned.

...

We have as much or more to fear from the erosion of our sense of privacy and independence by the omnipresent electronic ear of the Government as we do from the likelihood that fomenters of domestic upheaval will modify our form of governing.”³⁶⁸

The technique described by Justice William O. Douglas (who had been an Associate Justice of the U.S. Supreme Court in 1939-1975) has lately (since the revelations by Edward Snowden in June 2013) become known as collection of “metadata.” (In most cases metadata is all what the American intelligence agencies are interested in. For example, during the Cold War the U.S. had an electronic listening post in West Berlin which collected information on all phone and radio communications in East Germany. Edward Richardson, now a lawyer, was assigned to the listening station in West Berlin in 1965. He revealed in 2013, that they were rarely concerned about the content of communications: all what is important is who talks to whom and when.³⁶⁹)

The average number of persons whose communications were intercepted was 177 per criminal wiretap in 2023. It is easy to compute that the total number of persons whose communications were intercepted by criminal wiretaps was 301 thousand in 2023. The statistics for the number of targets of FISA wiretaps is as follows:

Year	Total number of targets in Section 702 FISA wiretaps	Total number of targets in Sections 703 and 704 FISA wiretaps
2013	89,138	1,144
2014	92,707	1,562
2015	94,368	1,695
2016	106,469	1,687
2017	129,080	1,337
2018	164,770	1,833
2019	204,968	1,059
2020	202,723	451
2021	232,432	376
2022	246,073	417
2023	268,590	759

Sources:

Law:

2013-2023:

Office of the Director of National Intelligence,

Statistical Transparency Report, April 2024,

<https://fas.org/irp/agency/doj/fisa/ic-trans-2023.pdf>, and also for years 2013-2022

If we add total number of persons in criminal wiretaps to total number of targets in FISA wiretaps, the total number

³⁶⁷ *Laird v. Tatum*, 408 U.S. 1, 92 S. Ct. 2318 (1972); cited by: Law: Ducat (1992), p. 899.

³⁶⁸ *Ibid.*; cited by: Law: Solove (2021), p. 178.

³⁶⁹ Law: <http://www.theworld.org/2013/06/cold-war-linguists-the-nsa-spies-of-teufelsberg/>; see also: Schiller (2013) and Terry (2014).

5.10 Latest Developments

of persons whose communications were intercepted by both criminal and FISA wiretaps would constitute 570 thousand in 2023 (the increase of 1.55 times in comparison with 367 thousand in 2018).

As a commentary to the whole set of different U.S. surveillance statistics it has to be said that, by comparison, the French 2018 report of the National Commission for the Control of Intelligence Techniques (Commission Nationale de Contrôle des Techniques de Renseignement: CNCTR) revealed that in 2017, a total of 21,386 individuals were placed under technical surveillance by the French intelligence services, of which 42.8% (9,157 suspects) were for counter-terrorism investigations, 25.8% (5,528 individuals) for criminality, and the rest 31.4% (6,701 individuals) for espionage.³⁷⁰

In 2017, population of the U.S. constituted 325.1 mil., population of France — 67.1 mil.³⁷¹

The full picture of statistics of people put under electronic surveillance in France in recent years is as follows:

Years	Persons subjected to technical surveillance in France			
	Total	Terrorism, %	Criminal activity, %	Espionage, %
2014		28	47	25
2015		43	40	17
2016	20,282	28.8	47.5	23.7
2017	21,386	42.8	25.8	31.4
2018	22,308	38.9	24.6	36.5
2019	22,210	38	19	43
2020	21,952	46.3	14.4	39.3
2021	22,958	42.3	15.3	42.4
2022	20,958	30.9	26.1	43.0
2023	24,209	28.8	29.2	42.0

Sources:

Commission Nationale de Contrôle des Techniques de Renseignement Rapport, 2016-2024

According to a report in *The New York Times*, wireless companies are flooded with requests to aid surveillance. Cellphone carriers said they responded to 1.3 million demands in 2011 from law enforcement agencies seeking text messages, caller locations and other information on subscribers.³⁷² The rate of government requests has been growing: Verizon, America's biggest mobile-service provider, says it has gone up by 15% in each of the past five years.³⁷³

In the constantly shifting field of electronic surveillance, the FBI is adapting to new forms of surveillance. A hint to the scale of the new forms of surveillance used by the FBI is provided by the following statistics:

Year	FBI-only U.S. Person Queries Section 702-Acquired Contents and Noncontents
2020	1,324,057
2021	2,964,643
2022	119,383
2023	57,094

Sources:

Law:

2023:

Office of the Director of National Intelligence,
Statistical Transparency Report, April 2024,
<https://fas.org/irp/agency/doj/fisa/ic-trans-2023.pdf>,
 and also for 2022

³⁷⁰ Law: *Jane's Intelligence Review* (July 2018).

³⁷¹ Economics: The World Bank, *World Development Indicators Online*.

³⁷² Law: *The New York Times* (July 9, 2012).

³⁷³ Law: *The Economist* (July 21st – 27th, 2012).

5.10 Latest Developments

A sharp drop in this statistic in 2022-2023 should be attributed to quickly evolving technology rather than a reduction in the scope of surveillance. This underscores the challenge of evaluating modern technical surveillance in statistical terms.

The above numbers do not include surveillance done on the U.S. territory by intelligence agencies of friendly countries in response to American requests.

It looks like since 9/11 the function of maintaining an overall database of call numbers and of possible network of people contacts has been fulfilled to a substantial degree by the NSA.

Compare also this:

“Audio surveillance without a warrant is still technically illegal. But if federal agents install a video camera in such a way that they can see people’s faces, they could employ skilled lip readers to extract at least part of what is being said. Little doubt that they have been doing so for years. It may or may not be admissible as evidence, but this is one of those situations where they use unlawful surveillance on someone, they suspect of something, and when they obtain sufficient information, then they apply for a surveillance warrant. These warrants, incidentally, are rubber-stamped.”³⁷⁴

And:

“Most of us streetwise countermeasures folks just about fall out of our chairs when we see these published statistics on the number of court-ordered wiretaps. If you have some long talks with honest ex-lawmen, you will quickly realize that these 800 to 900 [it was written in 1996 — now this number is bigger] reported court-ordered electronic surveillance operations are just tip of the iceberg. Perhaps 100 illegal operations to 1 legal operation may be understating the fact.”³⁷⁵

Here we are talking about regular police wiretapping. The only thing is that evidence obtained with a court order most probably would not be admitted as evidence in the court proceedings according to the “exclusionary rule”.³⁷⁶ It is important to realize that hacking (or wiretapping without a court order) is a necessary part of police work, which usually is an antecedent to obtaining a court order. I cannot help but give the following citation, even though in the original Landau’s work the term “hack” is used in a somewhat different context; here, in view of the previous citation, it acquires a different meaning:

“Just like criminal hackers, lawful hackers generally operate through a two-step process. First, they probe the suspect’s computer or smartphone to find out what systems it’s running. Once law enforcement knows what’s there, they are in position to plant malware on the device or, in other words, hack it. Taking advantage of a vulnerability on the device — whether in the operating system or in an application — they install a wiretap. The wiretap may leak particular files, particular communications from the device (for instance, all emails, or all emails to a given party), or it may leak something a good deal smaller: the encryption key. All law enforcement has to do is collect the communication, and the encryption doesn’t matter: law enforcement has the key. And any phone with battery can be surreptitiously turned on, the microphone activated. All it takes is some rogue software on the user’s phone, and it can be transformed into a listening device *without the user’s knowledge*.” If in the first, hacking step law enforcement finds evidence of someone breaking laws, it requests a court order. Then the evidence collected with the court order can be presented in court proceedings. “In fact, intelligence and law enforcement agencies have been doing exactly this” already for a long time.³⁷⁷

Некоторая имеющаяся статистика о росте электронной слежки в США следует:

Подслушивание и перехват коммуникаций в США

Год	Разрешенные	Примененные установки	Перехвачено	Общее число
-----	-------------	-----------------------	-------------	-------------

³⁷⁴ Law: Shannon (2005), p. 24.

³⁷⁵ Law: Larsen (1996), p. 86.

³⁷⁶ Law: Alderman (1991), p. 138; see also: Maclin (2013).

³⁷⁷ Law: Landau (2017), p. 138.

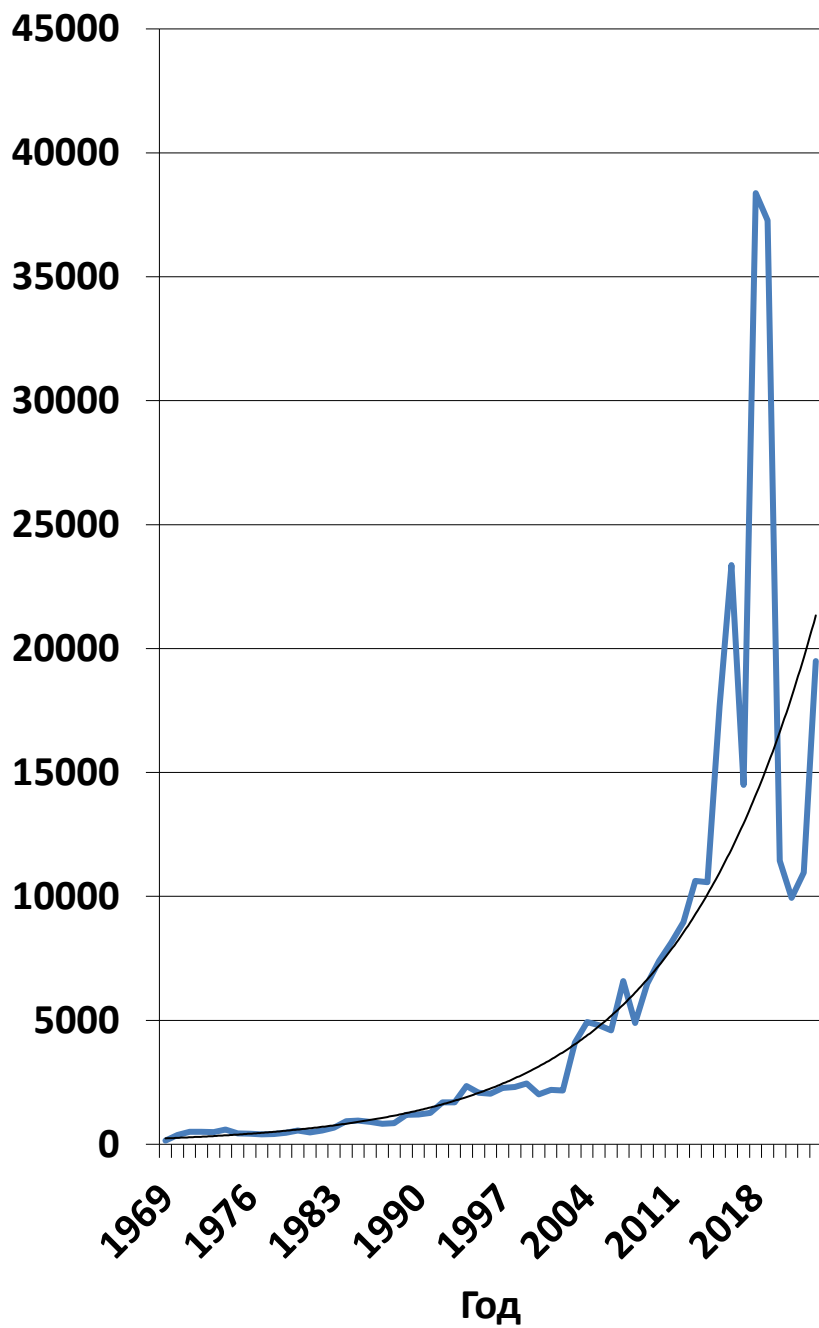
5.10 Latest Developments

	установки перехвата	Всего	Федеральные	Штатные	переговоров, в среднем на установку	перехваченных переговоров, тысяч
1969	301	270	30	240	544	147
1970	596	582	17	403	655	381
1971	816	792	281	511	643	509
1972	855	841	205	636	600	505
1973	864	812	130	682	610	495
1974	728	694	120	574	850	590
1975	701	676	106	570	654	442
1976	686	635	136	499	662	420
1977	626	601	77	524	658	395
1978	570	560	81	479	738	413
1979	553	533	87	446	866	462
1980	564	524	79	445	1,058	554
1981	589	562	106	456	848	477
1982	578	518	129	389	1,082	560
1983	648	602	205	397	1,107	666
1984	801	773	277	496	1,209	935
1985	784	722	235	487	1,320	953
1986	754	676	247	429	1,328	898
1987	673	634	233	401	1,299	824
1988	738	678	286	392	1,251	848
1989	763	720	305	415	1,656	1,192
1990	872	812	321	491	1,487	1,207
1991	856	802	349	453	1,584	1,270
1992	919	846	332	514	1,861	1,689
1993	976	938	444	494	1,801	1,689
1994	1,154	1,100	549	551	2,139	2,353
1995	1,156	1,024	527	497	2,028	2,077
1996	1,254	1,035	574	461	1,969	2,038
1997	1,279	1,094	563	531	2,081	2,277
1998	1,482	1,245	562	683	1,858	2,313
1999	1,489	1,277	595	682	1,921	2,453
2000	1,266	1,139	472	667	1,769	2,015
2001	1,561	1,405	481	924	1,565	2,199
2002	1,358	1,273	490	783	1,708	2,174
2003	1,442	1,367	576	791	3,004	4,106
2004	1,710	1,633	723	910	3,017	4,927
2005	1,773	1,694	624	1,070	2,835	4,802
2006	1,839	1,714	461	1,253	2,685	4,602
2007	2,208	2,119	454	1,665	3,106	6,582
2008	1,891	1,809	384	1,425	2,707	4,897
2009	2,376	1,764	337	1,427	3,673	6,479
2010	3,194	2,311	641	1,670	3,199	7,393
2011	2,732	2,189	367	1,822	3,716	8,134
2012	3,395	2,501	633	1,868	3,584	8,964
2013	3,576	2,331	377	1,954	4,558	10,625
2014	3,554	2,433	313	2,120	4,348	10,579
2015	4,148	2,753	440	2,313	6,422	17,680
2016	3,168	2,332	936	1,396	10,021	23,369
2017	3,813	2,421	782	1,639	5,989	14,499
2018	2,937	1,684	462	1,222	22,788	38,375
2019	3,225	2,046	464	1,582	18,217	37,272
2020	2,377	1,762	806	956	6,490	11,435

5.10 Latest Developments

2021	2,245	1,750	691	1,059	5,681	9,942
2022	2,406	1,992	957	1,035	5,503	10,962
2023	2,101	1,700	788	912	11,466	19,492

Общее число перехваченных переговоров, тысяч

5.10 Latest Developments

Источники:

1969-1996: Economics: U.S. Bureau of the Census

1997-2022: Law: Administrative Office of the United States Courts

Видно, что число установок перехвата и перехватов, одобренных обычными судами, росло экспоненциально после 1979-го года.

Похожая картина существует с ордерами на секретную слежку Суда для слежки за иностранными разведками, изданными в ответ на запросы в основном от ФБР, а также от Агентства Национальной Безопасности (АНБ), в интересах национальной безопасности без криминального предусловия. ФБР и АНБ находятся в каждодневном контакте с отделом Тактических операций, сверхсекретным подразделением ФБР, состоящим из мастеров взлома, которые осуществляют разрешенные судом взломы жилищ, офисов и посольств с целью установки скрытых микрофонов и видеокамер и проникновения в компьютеры. Целями могут быть члены мафии, коррумпированные члены конгресса, политические диссиденты, шпионы и террористы.³⁷⁸ Ежегодно отдел Тактических операций осуществляет, по меньшей мере, 400 того, что ФБР называет скрытыми входами. 80 процентов из них выполняются в случаях, связанных с национальной безопасностью, такими как терроризм и контрразведка.³⁷⁹ Наверняка, поскольку у нас в США не так много террористических актов каждый год, большинство «террористов» выбираются для слежки на основе их мировоззрения, т. е. попросту потому, что правительству не нравятся их политические взгляды; более правильным было бы классифицировать их как «политических диссидентов».

Ордера Суда для слежки за иностранными разведками

Год	Ордера на слежку	Письма национальной безопасности	Запросы на информацию
1979	207		
1980	322		
1981	433		
1982	475		
1983	549		
1984	635		
1985	587		
1986	573		
1987	512		
1988	534		
1989	546		
1990	595		
1991	593		
1992	484		
1993	509		
1994	576		
1995	697		
1996	839		
1997	748		
1998	796		
1999	880		
2000	1,012		

³⁷⁸ Law: Kessler (2011), p. 2.

³⁷⁹ Ibid., p. 7.

5.10 Latest Developments

2001	934		
2002	1,228		
2003	1,724		
2004	1,754	8,943	
2005	2,072	9,475	
2006	2,176	12,583	
2007	2,370	16,804	
2008	2,083	24,744	
2009	1,320	14,788	
2010	1,506	24,287	
2011	1,789	16,511	
2012	1,788	15,229	
2013	1,588	19,212	38,832
2014	1,379	16,348	33,024
2015	1,456	12,870	48,642
2016	1,451	12,150	24,801
2017	1,437	12,762	41,579
2018	1,184	10,535	38,872
2019	907	13,850	63,466
2020	524	9,682	24,225
2021	430	12,362	39,214
2022	337	10,941	32,617
2023	352	11,158	32,946

Источники:

Law:

1979-2017: <https://epic.org/privacy/surveillance/fisa/stats/>
2013-2023:

[Office of the Director of National Intelligence,](#)

[Statistical Transparency Report, April 2024,](#)

<https://fas.org/irp/agency/doj/fisa/ic-trans-2023.pdf>, and also for years 2013-2022

Примечательно, что в последние годы Суд для слежки за иностранными разведками одобрял примерно столько же запросов на электронную слежку, сколько все обычные федеральные и штатные суды вместе взятые. Но что более важно, как мы увидим из последующей статистики о числе целей ордеров Суда по слежке за иностранными разведками, данные о числе ордеров Суда по слежке за иностранными разведками уже несколько лет не отражает масштабы слежки, потому что некоторые из ордеров этого Суда более не индивидуализированы, а касаются многих лиц, подвергающихся подслушиванию или иной электронной слежке.

Одной из главных целей любого подслушивания является получение информации о контактах лица, находящегося под слежкой. В этом смысле подслушивание всегда направлено больше, чем только на лицо, являющееся непосредственной целью слежки. Следующая цитата из эры Главного судьи Верховного суда США Бергера позволяет взглянуть на эту сторону деятельности разведывательных агентств:

«Судья Дуглас, соглашаясь.

В то время как я соглашаюсь с мнением Верховного суда, я бы хотел добавить такие слова в его поддержку.

Мы находимся в важной фазе кампании полицейских и разведывательных агентств, направленной на получение исключений из требований судебного ордера по Четвертой поправке к конституции...

Здесь федеральные агенты хотят проследивать месяцами каждый разговор, неважно

5.10 Latest Developments

насколько интимный или личный, выполняемый по выбранным телефонным линиям только для того, чтобы добраться до нескольких высказываний, которые могут добавить к их пониманию внутреннего для нашей страны подполья.

Нам говорят, что одно такое подслушивание в интересах национальной безопасности продолжалось 14 месяцев и перехватило более 900 разговоров... Даже самый невинный и случайный звонящий, который использует подслушиваемую линию, может стать флажком в правительственной базе данных».³⁸⁰

Он продолжал:

«То, что здесь замешана «внутренняя безопасность», не выводит это дело за рамки основного русла закона о Четвертой поправке. Скорее, в основе этого запрета лежит повторяющееся желание правящих чиновников использовать методы махинаций, чтобы запугать своих критиков. Ибо именно такие эксцессы, как использование общих ордеров и судебных приказов, привели к ратификации Четвертой поправки.

[Мы] в настоящее время переживаем еще один национальный приступ паранойи, напоминающий истерию, которая сопровождала законы об инопланетянах и подстрекательстве к мятежу, рейды Палмера и эпоху Маккарти. Те, кто регистрирует инакомыслие или обращается к своим правительствам с просьбой о возмещении ущерба, подвергаются проверке со стороны большого жюри, ФБР или даже военных. Их сообщников допрашивают. Их дома прослушиваются, а их телефоны прослушиваются. С ними дружат секретные правительственные осведомители. Их патриотизм и лояльность ставятся под сомнение. ...

Мы должны опасаться подрыва нашего чувства частной жизни и независимости вездесущим электронным ухом правительства так же, как и вероятности того, что зачинщики внутренних потрясений изменят нашу форму правления.»³⁸¹

Техника, описанная Судьей Верховного суда США Уильямом О. Дугласом (который был судьей Верховного суда с 1939-го по 1975-й годы) в последнее время (со времени разоблачений Эдварда Сноудена в июне 2013-го года) стала известной как сбор «метаданных». (В большинстве случаев метаданные это все, что интересует американские разведывательные агентства. Например, во время холодной войны США имели пункт электронного прослушивания в Западном Берлине, который собирал информацию обо всех телефонных и радиокommunikациях в Восточной Германии. Эдвард Ричардсон, который сейчас работает адвокатом, имел назначение на эту станцию подслушивания в Западном Берлине в 1965-м году. Он рассказал в 2013-м году, что они редко интересовались содержанием коммуникаций: все, что важно, это кто говорит с кем и когда.³⁸²)

Среднее число лиц, чьи коммуникации перехватывались, составило 177 на одну установку уголовного подслушивания в 2023-м году. Легко подсчитать, что общее число лиц, чьи коммуникации были перехвачены криминальными подслушиваниями, составило 301 тысячу в 2023-м году. Соответствующая статистика для подслушиваний по ордеру Суда для слежки за иностранными разведками следующая:

Год	Общее число целей в соответствии с Разделом 702 Закона о слежке за иностранными разведками	Общее число целей в соответствии с Разделами 703 и 704 Закона о слежке за иностранными разведками
2013	89,138	1,144
2014	92,707	1,562
2015	94,368	1,695
2016	106,469	1,687
2017	129,080	1,337
2018	164,770	1,833
2019	204,968	1,059
2020	202,723	451

³⁸⁰ *Laird v. Tatum*, 408 U.S. 1, 92 S. Ct. 2318 (1972); cited by: Law: Ducat (1992), p. 899.

³⁸¹ *Ibid.*; cited by: Law: Solove (2021), p. 178.

³⁸² Law: <http://www.theworld.org/2013/06/cold-war-linguists-the-nsa-spies-of-teufelsberg/>; see also: Schiller (2013) and Terry (2014).

5.10 Latest Developments

2021	232,432	376
2022	246,073	417
2023	268,590	759

Источники:

Law:

2013-2023:

Office of the Director of National Intelligence,

Statistical Transparency Report, April 2024,

<https://fas.org/irp/agency/doj/fisa/ic-trans-2023.pdf>, and also for years 2013-2022

Если мы просуммируем общее число человек, подслушанных в криминальных подслушиваниях, с общим числом целей по ордерам Суда по слежке за иностранными разведками, то общее число лиц, чьи коммуникации были перехвачены как криминальными подслушиваниями, так и подслушиваниями по ордерам Суда для слежки за иностранными разведками составит 570 тысяч в 2023-м году (рост в 1.55 раза по сравнению с 367 тысячами в 2018-м году).

В качестве комментария ко всему набору различной статистики о слежке в США нужно сказать, что для сравнения, французский отчет 2018-го года Национальной Комиссии по Контролю за Техникой Слежки показал, что в 2017-м году, в общей сложности 21,386 индивидуумов были помещены под техническую слежку французскими разведслужбами, из которых 42.8% (9,157 подозреваемых) в ходе контртеррористических расследований, 25.8% (5,528 индивидуумов) в ходе криминальных расследований и 31.4% (6,701 индивидуума) в ходе расследований шпионажа.³⁸³

В 2017-м году население США составило 325.1 млн., население Франции — 67.1 млн.³⁸⁴

Полная картина статистики людей, подвергнутых электронной слежке во Франции в последние годы, выглядит следующим образом:

Годы	Людей, подвергнутых технической слежке во Франции			
	Всего	Терроризм, %	Криминальная деятельность, %	Шпионаж, %
2014		28	47	25
2015		43	40	17
2016	20,282	28.8	47.5	23.7
2017	21,386	42.8	25.8	31.4
2018	22,308	38.9	24.6	36.5
2019	22,210	38	19	43
2020	21,952	46.3	14.4	39.3
2021	22,958	42.3	15.3	42.4
2022	20,958	30.9	26.1	43.0
2023	24,209	28.8	29.2	42.0

Источники:

Commission Nationale de Contrôle des Techniques de Renseignement Rapport, 2016-2024

По данным *Нью-Йорк Таймс* телефонные компании, обеспечивающие услуги мобильных телефонов, наводнены запросами на помощь в слежке. Телефонные компании мобильных телефонов говорили, что они ответили на 1.3 миллиона запросов в 2011-м году от правоохранительных агентств, ищущих текстовые сообщения, местонахождение звонящих и другую информацию о своих пользователях.³⁸⁵ Частота правительственных запросов растет: Верайзон, крупнейшая американская компания мобильных телефонов, говорит, что количество запросов росло на 15 процентов в год в последние пять лет.³⁸⁶

В постоянно меняющемся поле электронной слежки ФБР приспосабливается к новым формам

³⁸³ Law: *Jane's Intelligence Review* (July 2018).

³⁸⁴ Economics: The World Bank, *World Development Indicators Online*.

³⁸⁵ Law: *The New York Times* (July 9, 2012).

³⁸⁶ Law: *The Economist* (July 21st – 27th, 2012).

5.10 Latest Developments

слежки. Намек на масштабы новых форм слежки, используемых ФБР, дается следующей статистикой:

Год	Запросы от только ФБР на содержимое и метаданные в соответствии с Разделом 702
2020	1,324,057
2021	2,964,643
2022	119,383
2023	57,094

Sources:

Law:

2023:

Office of the Director of National Intelligence,

Statistical Transparency Report, April 2024,

<https://fas.org/irp/agency/doj/fisa/ic-trans-2023.pdf>,

and also for 2022

Резкое уменьшение этой статистики в 2022-2023-м годах нужно объяснять быстрым изменением технологии, а не уменьшением масштабов слежки. Это подчеркивает трудность измерения современной технической слежки в статистических терминах.

Вышеприведенные цифры не включают слежку, осуществляемую на территории США разведывательными агентствами дружественных стран в ответ на американские запросы.

Выглядит так, что после атак 11 сентября 2001-го года функция поддержки общей базы данных телефонных номеров и контактов на Интернете в значительной степени выполнялась Агентством Национальной Безопасности.

Сравните также следующее:

«Подслушивание разговоров без судебного ордера все еще технически нелегально. Но если федеральные агенты устанавливают видеокамеру таким образом, что они могут видеть лица людей, они могут использовать искусных читателей по губам чтобы понять, по крайней мере, часть того, что говорится. Мало сомнений, что они делают это много лет. Это может или может не быть допустимо в качестве доказательств в суде, но это одна из тех ситуаций, когда они используют незаконную слежку на того, кого они подозревают, и, когда они получают достаточно информации, они используют судебный ордер для слежки. Эти судебные ордера, кстати, выдаются без проволочек».³⁸⁷

И:

«Большинство ушлых специалистов по контрмерам падают со стульев, когда они видят опубликованную статистику о числе прослушиваний, приказанных судами. Если у вас был разговор по душам с честными бывшими полицейскими, вы быстро поймете, что эти 800 или 900 операций по электронной слежке [это было написано в 1996-м году — сейчас эта цифра больше], приказанных судами, есть только верхушка айсберга. Возможно, предположение о 100 нелегальных операциях на 1 легальную будет малым».³⁸⁸

Здесь мы говорим об обычных полицейских прослушиваниях. Единственное, что свидетельства, полученные без судебного ордера, скорее всего не будут допущены к судебному рассмотрению в соответствии с «исключающим правилом».³⁸⁹ Важно осознавать, что взлом электронных устройств (или «подслушивание» без судебного ордера) является необходимой частью полицейской работы, которая обычно предшествует получению судебного ордера. Не могу удержаться от того, чтобы привести следующую цитату, хотя в первоначальной работе Ландау термин «взлом» используется в несколько ином контексте; здесь, ввиду

³⁸⁷ Law: Shannon (2005), p. 24.

³⁸⁸ Law: Larsen (1996), p. 86.

³⁸⁹ Law: Alderman (1991), p. 138; see also: Maclin (2013).

5.10 Latest Developments

предыдущей цитаты, он приобретает другое значение:

«Как и криминальные взломщики, законные взломщики обычно работают в два этапа. Сначала они подвергают испытанию компьютер или смартфон с целью обнаружения какие системы работают на нем. Как только правоохранные органы знают, что установлено, они в состоянии установить зловредные программы на этом устройстве или, другими словами, взломать его. Пользуясь слабыми местами данного устройства — в операционной системе или программах — они устанавливают прослушку. Такая прослушка может дать им или определенные файлы, определенные сообщения с данного устройства (например, все электронные сообщения или все электронные сообщения одного адресата), или может дать им нечто гораздо меньшее: ключ шифрования. Все, что правоохранные органы должны сделать, это собрать сообщения и шифровка не имеет значения: у правоохранных органов есть ключ шифрования. И любой телефон с батареей может быть незаметно включен и его микрофон активизирован. Все, что требуется для превращения его в подслушивающее устройство *без ведома пользователя*, это некая зловредная программа на телефоне пользователя.» Если на первом шаге взлома правоохранные органы обнаруживают свидетельство того, что кто-то нарушает законы, они запрашивают судебный ордер. Затем свидетельства, собранные с судебным порядком, могут быть представлены в судебных заседаниях. «На самом деле разведывательные и правоохранные органы поступают таким точно образом» уже долгое время.³⁹⁰

[PX=10]

Domestic Surveillance of the NSA

Слежка АНБ внутри страны

918

"Recent media reports insist that NSA surveillance without court orders was aimed at communications of Americans with people abroad. However, knowing the NSA technical capabilities and reading between the lines of some published reports, it is possible to come to much broader conclusions."

«Недавние сообщения настаивают, что слежка Агентства Национальной Безопасности (АНБ) без судебных ордеров была нацелена на коммуникации американцев с людьми, находящимися за границей. Однако, зная технические возможности АНБ и читая между строк некоторых опубликованных отчетов, можно прийти к гораздо более широкому выводу.»

[PX=10]

PERIOD: 2001-2015.

FRQ: Several times.

EMOTION: Seriously.

CONTEXT: It looks like, after 9/11, the National Security Agency has applied ECHELON techniques to the whole of telecommunications traffic in the United States: it scanned the vast majority of phone calls and Internet messages for suspicious keywords.

The NSA's technical prowess, coupled with its long-standing relationships with the nation's major telecommunications companies, has made it easy for the agency to eavesdrop on large numbers of people in the United States without their knowledge. Following President Bush's order, U.S. intelligence officials secretly arranged with top officials of major telecommunications companies to gain access to large telecommunications switches carrying America's phone calls. The NSA also gained access to the vast majority of American e-mail traffic that flows through the U.S. telecommunications system.³⁹¹

A few months after the famous *New York Times* story about warrantless wiretapping by the NSA appeared, *USA Today* exposed a new angle: the NSA was using the telephone companies' call databases to study calling patterns. This contradicted President Bush's claim that the surveillance was directed solely toward international calls.³⁹²

A highly classified court order disclosed on June 5, 2013 directs a Verizon Communications subsidiary to

---

³⁹⁰ Law: Landau (2017), p. 138.

³⁹¹ Law: Risen (2006), p. 44-54; see also: Kessler (2003).

³⁹² Philosophy: Landau (2010), p. 88.

5.10 Latest Developments

turn over to the National Security Agency logs of calls on a daily basis.³⁹³ The next day Director of National Intelligence James R. Clapper published a statement saying: “*The Guardian* and *The Washington Post* articles refer to collection of communications pursuant to Section 702 of the Foreign Intelligence Surveillance Act. ... Section 702 was recently reauthorized by Congress.”³⁹⁴ Section 702 authorizes surveillance directed at non-U.S. persons located overseas who are of foreign intelligence importance.³⁹⁵ As we have learned later, Section 215 of USA-PATRIOT Act is also involved. The law on which the order explicitly relies is the so-called “business records” provision of the USA-PATRIOT Act, 50 USC section 1861. Even before Verizon controversy, privacy advocates had long criticized Section 215 as vastly expanding the FBI’s power to spy on Americans. The surveillance program, code-named PRISM, has not been made public until now. PRISM was launched from the ashes of President George W. Bush’s secret program of warrantless domestic surveillance in 2007, after news media disclosures, lawsuits and the Foreign Intelligence Surveillance Court forced the president to look for new authority.³⁹⁶

Congress obliged with the Protect America Act in 2007 and the FISA Amendments Act of 2008, which immunized private companies that cooperated voluntarily with the illegal intelligence collection by the U.S. government. PRISM recruited its first partner, Microsoft, and began six years of rapidly growing data collection beneath the surface of a roiling national debate on surveillance and privacy. At the end of 2012, when critics in Congress sought changes in the FISA Amendments Act, the only lawmakers who knew about PRISM were bound by oaths of office to hold their tongues.³⁹⁷

That touches a broader issue of the oversight of the intelligence community. The official line is that there is sufficient oversight of secret electronic surveillance with all three branches of government participating in it. But that notion does not sustain close scrutiny. The ‘oversight’, which exists, is not what usually is meant by this word. For example, FISA Court does not have adversarial proceedings of regular courts: the only side, which presents its case before this court, is the executive branch. And as far as elected branches of government, the Congress and President, are concerned, when the activities of the government are secret and public does not understand what is going on, the incentives of democratic accountability are absent. Thus, the intelligence and judiciary committees of the Congress have no feedback from the voters on the intelligence matters they are considering behind closed doors. All this, with the growing power of secret electronic surveillance, demonstrates that a secret government was created and is in ascendance in the United States.

Returning to the topic of the 2013 revelations about massive government spying of phone and Internet communications it has to be said that, as of today, there are many legal standards the government can use to get company data on people: from relevance to subpoenas to probable cause.³⁹⁸

A subpoena is a writ issued by a government agency, most often a court, to compel testimony by a witness or production of evidence under a penalty for failure.³⁹⁹

Probable cause is the standard by which police authorities have reason to obtain a warrant for the arrest of a suspected criminal. The standard also applies to personal or property searches.⁴⁰⁰

Secret court rulings have allowed the NSA to gather phone data on millions of Americans, all hinging on the definition of the word “relevant.” This change in the law came from the Foreign Intelligence Surveillance Court, a secret body of judges who evaluate government surveillance in the name of national security.⁴⁰¹

Relevance, in the common law of evidence, is the tendency of a given item of evidence to prove or disprove one of the legal elements of the case, or to have probative value to make one of the elements of the case likelier or not. Probative is a term used in law to signify “tending to prove.”⁴⁰²

In classified orders starting in the mid-2000s, the court accepted that “relevant” could be broadened to permit an entire database of records on millions of people, in contrast to a more conservative interpretation widely applied in

---

³⁹³ Law: The New York Times (June 6, 2013).

³⁹⁴ Law: <http://www.dni.gov/index.php/newsroom/press-releases/191-press-releases-2013/869-dni-statement-on-activities-authorized-under-section-702-of-fisa>.

³⁹⁵ Law: <http://blog.reidreport.com/2013/06/fisa-or-patriot-act-questions-on-the-guardianwapo-surveillance-scoops/>.

³⁹⁶ Ibid.

³⁹⁷ Ibid.

³⁹⁸ Law: <http://www.breitbart.com/InstaBlog/2013/07/08/Relevant-Standard-Allows-Massive-Domestic-Surveillance-by-NSA>.

³⁹⁹ Reference: <https://en.wikipedia.org/wiki/Subpoena>.

⁴⁰⁰ Reference: https://en.wikipedia.org/wiki/Probable_cause.

⁴⁰¹ Law: <http://www.breitbart.com/InstaBlog/2013/07/08/Relevant-Standard-Allows-Massive-Domestic-Surveillance-by-NSA>.

⁴⁰² Reference: Wikipedia, [http://en.wikipedia.org/wiki/Relevance_\(law\)](http://en.wikipedia.org/wiki/Relevance_(law)).

5.10 Latest Developments

criminal cases, in which only some of those records would likely be allowed.⁴⁰³

Mark Eckenwiler, senior counsel at Perkins Coie LLP and the Justice Department's authority on criminal surveillance law explained that "‘relevant’ has long been a broad standard, but the way the court is interpreting it, to mean, in effect, ‘everything,’ is new".⁴⁰⁴

It is also fair to say that whatever is the letter of the law, the government, and its executive branch especially, tend to stretch interpretation of that law to the limit when it comes to electronic surveillance.

On June 6, 2013 Jason Linkins wrote in *Huffington Post*: "NSA Prism Data Mining Is All Up In Ur Microsoft, Yahoo, Google, Facebook, PalTalk, AOL, Skype, YouTube, Apple." "America, here's hoping you've had enough time to be come to terms with the National Security Agency scooping up all of your metadata pertaining to all of the phone calls you've been making with Verizon, because here comes the next fun news about the government's far-reaching panopticon of total information surveillance, courtesy of Barton Gellman and Laura Poitras of *The Washington Post*:

The National Security Agency and the FBI are tapping directly into the central servers of nine leading U.S. Internet companies, extracting audio, video, photographs, e-mails, documents and connection logs that enable analysts to track a person's movements and contacts over time."⁴⁰⁵

"The bosses of Google and Facebook, Larry Page and Mark Zuckerberg, both strongly denied that the NSA has special access, and said they had not received orders to supply communications data, like the one issued to Verizon. Yet it is possible to speculate that they are simply unaware of some data-hoovering. According to a lawyer at a telecoms company and the retired boss of a large telecoms group operating in the United States, telecoms companies have long been required to employ technicians with security clearances who assist in government surveillance, but are not allowed to disclose their activities to their uncleared bosses. The same request may, perhaps, have been extended to web firms."⁴⁰⁶

It is notable that in the first denials of president Obama about the new revelations of the NSA surveillance Obama said that "nobody is listening to your telephone calls," but he did not say "nobody reads your emails." Moreover, the documents released by the *Guardian*, which include one labeled Secret and another labeled Top Secret, suggest that the shadowy FISA court that authorizes wiretapping under the program actually allows the NSA to use data gathered about U.S. citizens if it can prove that they contain "usable intelligence, information on criminal activity, threat of harm to people or property, are encrypted, or are believed to contain any information relevant to cybersecurity." Domestic data gathered by the NSA doesn't have to be deleted immediately, and the court authorizes it to be held for up to five years.⁴⁰⁷

It appears that the NSA wiretaps are being used to identify suspects in the United States. But the intelligence based on warrantless wiretaps would almost certainly not be admissible in an American court.⁴⁰⁸

The executive branch of government is obtaining FISA court approval for wiretaps at least in part on the basis of information gathered from the earlier warrantless eavesdropping. The government is apparently following that practice with increasing frequency; a substantial percent of the search warrants issued by the secret FISA court now grow out of information generated by the NSA's domestic surveillance program.⁴⁰⁹

As the result of these developments, we now have an extra-constitutional three-tiered surveillance system in the U.S.:

- massive warrantless NSA surveillance,
- total surveillance according to the warrants of FISA court,
- and surveillance according to the warrants of criminal courts.

Massive warrantless NSA surveillance identifies candidates for FISA surveillance. Total FISA surveillance for selected candidates determines surveillance of whom should be escalated for surveillance in accordance with the warrants of regular courts with the purpose of criminal persecution.

The relevant statistics looks like this. Warrantless surveillance by the NSA listens on average to a million conversations before it catches one deserving attention.⁴¹⁰ Telecommunications industry experts estimate that

---

⁴⁰³ Law: <http://www.breitbart.com/InstaBlog/2013/07/08/Relevant-Standard-Allows-Massive-Domestic-Surveillance-by-NSA>.

⁴⁰⁴ Ibid.

⁴⁰⁵ Law: www.huffingtonpost.com (Retrieved 2013-06-06).

⁴⁰⁶ Law: *The Economist* (June 15th – 21st 2013)(1), p. 26.

⁴⁰⁷ Law: <http://www.bizjournals.com/sanjose/news/2013/06/20/new-nsa-spying-revelations-turns-out.html>.

⁴⁰⁸ Law: Risen (2006), p. 44-54; see also: Kessler (2003).

⁴⁰⁹ Ibid.

⁴¹⁰ Law: Johnson (2004), p. 81.

5.10 Latest Developments

approximately 9 trillion e-mails were sent in the United States in 2006. Americans also made nearly a billion cell phone calls and well over a billion landline calls each day that year.⁴¹¹ That translates into 730 billion phone calls a year and about 10 trillion of combined e-mails and phone calls a year. Dividing those 10 trillion by a million we get 10 million conversations that the NSA considers deserving attention a year. It is estimated that 10 to 20 percent of FISA Court search warrants now grow out of the NSA's domestic surveillance program.⁴¹² This means that 200 to 400 FISC warrants were originated thanks to the NSA domestic surveillance in 2005. That in turn means that from approximately every 25-50 thousand conversations which come to its attention, the NSA initiates one total surveillance based on a warrant from the Foreign Intelligence Surveillance Court.

(Again, in cases of warrantless surveillance by the NSA — as in cases of warrantless surveillance by police agencies — the evidence obtained without a court order probably would be suppressed in a court hearing due to the "exclusionary rule."⁴¹³)

Выглядит так, что после атак 11 сентября 2001-го года Агентство Национальной Безопасности (АНБ) применило технологию ЭШЕЛОНа ко всему телекоммуникационному потоку в США: оно сканировало подавляющее большинство телефонных звонков и сообщений на Интернетe на подозрительные ключевые слова.

Техническая власть АНБ, в соединении с его сложившимися в течение долгого времени взаимоотношениями с основными телекоммуникационными компаниями страны, сделали возможным для этого агентства подслушивать большое количество людей в США без их ведома. Следуя приказу президента Буша, представители разведки США секретно договорились с главными должностными лицами основных телекоммуникационных компаний о доступе к большим телекоммуникационным устройствам, через которые проходили американские телефонные звонки. АНБ также получило доступ к подавляющему большинству американского потока электронной почты, который проходит через телекоммуникационную систему США.⁴¹⁴

Через несколько месяцев после появления знаменитой статьи в *Нью-Йорк Таймс* о слежке АНБ без судебных ордеров, *Ю-Эс-Эй-Тудэй* осветило новый аспект: АНБ использовало базы данных телефонных компаний для изучения закономерностей звонков. Это противоречило заявлению президента Буша, что слежка была направлена исключительно на международные звонки.⁴¹⁵

Строго засекреченный судебный ордер, разглашенный 5 июня 2013-го года, приказывает дочерней компании Верайзон ежедневно передавать Агентству Национальной безопасности протоколы о звонках.⁴¹⁶ На следующий день Директор национальной разведки, Джеймс Р. Клаппер, опубликовал заявление, говорящее: «Статьи в *Гардиан* и *Вашингтон Пост* относятся к сбору коммуникаций в соответствии с Разделом 702 Закона о слежке за иностранными разведками. ... Раздел 702 был недавно продлен конгрессом».⁴¹⁷ Раздел 702 разрешает слежку за лицами, не являющимися гражданами США и находящимися за границей, которые представляют интерес для заграничной разведки.⁴¹⁸ Как мы узнали позднее, Раздел 215 Закона ПАТРИОТ-США был также вовлечен. Положение этого закона, на которое данный судебный ордер явным образом ссылается, это так называемое положение о «записях бизнесов» Закона ПАТРИОТ-США, 50 USC section 1861. Даже до спорных обсуждений Верайзон, сторонники права на приватность давно критиковали Раздел 215 как распространяющий далеко полномочия ФБР шпионить за американцами. Эта программа слежки, под кодовым названием ПРИЗМА, до тех пор не была достоянием гласности. ПРИЗМА была начата из остатков секретной программы президента Буша по внутренней слежке без судебных ордеров 2007-го года, после того как разглашения в средствах массовой информации, судебные иски и Суд для слежки за иностранными разведками заставили президента искать новых полномочий.⁴¹⁹

Конгресс не заставил себя долго ждать, приняв Закон о защите Америки 2007-го года и Закон о поправках к Закону о слежке за иностранными разведками 2008-го года, которые предоставили иммунитет частным компаниям, которые сотрудничали добровольно с нелегальным сбором разведывательной

---

⁴¹¹ Law: Risen (2006), p. 48; see also: Kessler (2003).

⁴¹² Ibid., p. 54.

⁴¹³ Law: Alderman (1991), p. 138.

⁴¹⁴ Law: Risen (2006), p. 44-54; see also: Kessler (2003).

⁴¹⁵ Philosophy: Landau (2010), p. 88.

⁴¹⁶ Law: The New York Times (June 6, 2013).

⁴¹⁷ Law: <http://www.dni.gov/index.php/newsroom/press-releases/191-press-releases-2013/869-dni-statement-on-activities-authorized-under-section-702-of-fisa>.

⁴¹⁸ Law: <http://blog.reidreport.com/2013/06/fisa-or-patriot-act-questions-on-the-guardianwapo-surveillance-scoops/>.

⁴¹⁹ Ibid.

5.10 Latest Developments

информации правительством США. ПРИЗМА заручилась поддержкой своего первого партнера, Майкрософта, и начала шесть лет быстро растущего сбора данных, скрытого под поверхностью мутных национальных дебатов о слежке и прайвеси. В конце 2012-го года, когда критики в конгрессе пытались внести изменения в Закон о поправках в Закон о слежке за иностранными разведками, те немногие, кто знал о ПРИЗМЕ, должны были молчать в силу своей официальной клятвы секретности.⁴²⁰

Это касается более широкого вопроса о надзоре над разведывательным сообществом. Официальная линия заключается в том, что существует достаточный надзор над секретной электронной слежкой, со всеми тремя ветвями власти участвующими в нем. Но этот подход не выдерживает внимательного анализа. «Надзор», который существует, это не то, что имеется в виду таким словом. Например, Суд для слежки за иностранными разведками не имеет соревновательных процедур обычных судов: единственной стороной, которая представляет дело в этом суде, это исполнительная ветвь власти. И насколько это касается выбираемых ветвей власти, конгресса и президента, когда деятельность правительства секретна и общественность не понимает, что происходит, стимулы для демократической отчетности отсутствуют. Так комитеты конгресса по разведке и юридическим делам не имеют обратной связи от своих избирателей по разведывательным вопросам, которые они рассматривают за закрытыми дверями. Все это, при растущей власти секретной электронной слежки, демонстрирует, что было создано секретное правительство, и оно находится в процессе своего восхождения в США.

Возвращаясь к теме о разоблачениях 2013-го года о массовой слежке правительством за телефонными и интернетовскими коммуникациями нужно сказать, что по состоянию на сегодняшний день, есть много легальных способов для правительства, чтобы получить данные корпораций о людях: от «причастности к расследованию» до «повестки в суд» до «вероятной причины».⁴²¹

Повестка в суд — это постановление, изданное правительственным агентством, обычно судом, приказывающее дачу показаний свидетелем или выдачу материальных доказательств под угрозой наказания за неисполнение.⁴²²

Вероятная причина — это стандарт, в соответствии с которым полицейские власти имеют основание получить ордер на арест подозреваемого в преступлении. Этот стандарт также применяется к личным обыскам и обыскам имущества.⁴²³

Секретные постановления суда позволили Агентству Национальной Безопасности осуществлять сбор телефонных данных в отношении миллионов американцев, который вращался вокруг определения слов «имеющий отношение». Это изменение в законе пришло от Суда для слежки за иностранными разведками, секретного органа судей, которые дают оценку правительственной слежке, осуществляемой во имя национальной безопасности.⁴²⁴

«Иметь отношение», в традициях общего права о доказательствах означает, что данное доказательство имеет тенденцию доказывать или опровергать один правовой элемент судебного дела или иметь вероятностную ценность для того, чтобы делать один из элементов судебного дела более или менее правдоподобным. Вероятностная ценность в праве заключается в том, чтобы «иметь тенденцию доказывать».⁴²⁵

В засекреченных судебных ордерах начиная с середины 2000-х годов, суд согласился с тем, что понимание «имеющего отношение» может быть расширено, чтобы включить целые базы данных на миллионы людей, по контрасту с более консервативной интерпретацией, широко используемой в криминальных делах, по которой только некоторые записи из такой базы данных, скорее всего, были бы разрешены в качестве доказательств.⁴²⁶

Марк Екенвилер, старший советник Перкинс Койе и авторитет федерального департамента юстиции по слежке в криминальных делах объяснял, что ««имеющий отношение» издавна был широким стандартом, но то, как суд интерпретирует его, как, по существу, «все», это что-то новое».⁴²⁷

---

⁴²⁰ Ibid.

⁴²¹ Law: <http://www.breitbart.com/InstaBlog/2013/07/08/Relevant-Standard-Allows-Massive-Domestic-Surveillance-by-NSA>.

⁴²² Reference: <https://en.wikipedia.org/wiki/Subpoena>.

⁴²³ Reference: https://en.wikipedia.org/wiki/Probable_cause.

⁴²⁴ Law: <http://www.breitbart.com/InstaBlog/2013/07/08/Relevant-Standard-Allows-Massive-Domestic-Surveillance-by-NSA>.

⁴²⁵ Reference: Wikipedia, [http://en.wikipedia.org/wiki/Relevance_\(law\)](http://en.wikipedia.org/wiki/Relevance_(law)).

⁴²⁶ Law: <http://www.breitbart.com/InstaBlog/2013/07/08/Relevant-Standard-Allows-Massive-Domestic-Surveillance-by-NSA>.

⁴²⁷ Ibid.

5.10 Latest Developments

Также справедливо будет заметить, что какова бы не была буква закона, правительство, и его исполнительная ветвь в особенности, имеют тенденцию растягивать интерпретацию закона до предела в том, что касается электронной слежки.

6 июня 2013-го года Джейсон Линкинс написал в *Хаффингтон Пост*: «Добывание данных Агентством Национальной Безопасности вы можете найти во всех ваших Майкрософтах, Яху, Гуглах, Фейсбуках, ПалТоках, Эй-О-Элах, Скайпах, Ю-Тьюбах, Эпплах». «Америка, надеюсь, ты имеешь достаточно времени прийти в соответствие с тем, что Агентство Национальной Безопасности собирает все ваши метаданные, относящиеся ко всем вашим телефонным звонкам, которые вы делаете через Верайзон, потому что сейчас приходят новые веселые новости о правительственном далеко идущем паноптикуме тотальной информационной слежки, благодаря Бартону Геллману и Лауре Пойтрас из *Вашигтон Пост*»:

Агентство Национальной Безопасности и ФБР следят прямо за центральными серверами девяти ведущих интернетовских компаний США, извлекая звуковую, видео, фотографическую информацию, электронную почту, документы и протоколы о соединениях, которые позволяют аналитикам следить за движениями человека и его контактами во времени».⁴²⁸

«Боссы Гугла и Фейсбука, Лэрри Пейдж и Марк Зукерберг, оба в сильных тонах отрицали, что Агентство Национальной Безопасности имеет особый доступ, и говорили, что они не получали судебных ордеров предоставить коммуникационные данные, как таковой данный Верайзону. И все же можно спекулировать, что они просто не знают о некотором сборе данных. По сведениям юриста одной телекоммуникационной компании и босса на пенсии одной большой телекоммуникационной корпорации, оперирующей в США, от телекоммуникационных компаний давно требовали принимать на работу технических специалистов с допуском к секретности, которые помогали правительственной слежке, но которым не разрешено разглашать свою деятельность своим боссам, не имеющим допуска к секретности. Такое же требование могло быть распространено на интернетовские компании».⁴²⁹

Примечательно, что в своих первых опровержениях новых разоблачений о слежке Агентства Национальной Безопасности президент Обама сказал, что «никто не слушает ваших телефонных разговоров», но не сказал «никто не читает вашей электронной почты». Более того, документы, опубликованные *Гардиан*, которые включают один помеченный «Секретно» и другой помеченный «Совершенно секретно», заставляют думать, что секретный Суд для слежки за иностранными разведками, который выдает разрешения на подслушивания по этой программе, в действительности разрешает Агентству Национальной Безопасности собирать данные о гражданах США, если она может доказать, что такие данные содержат «полезную разведывательную информацию о криминальной деятельности, угрозе ущерба людям или собственности, зашифрованы или, как считается, содержат какую-то информацию, имеющую отношение к кибербезопасности». Данные внутри страны, собранные Агентством Национальной Безопасности, не обязаны быть удалены немедленно, и этот суд разрешил хранить их сроком до пяти лет.⁴³⁰

Выглядит так, что подслушивание Агентством Национальной Безопасности используется для того, чтобы идентифицировать подозреваемых в США. Но разведывательные данные, основанные на подслушиваниях без судебных ордеров, почти наверняка не будут допущены в качестве доказательств в американском суде.⁴³¹

Исполнительная ветвь власти получает ордера на подслушивание Суда для слежки за иностранными разведками, по крайней мере, отчасти, на основании информации, собранной в ходе предшествующего подслушивания без судебных ордеров. Правительство, по всей видимости, следует этой практике с все возрастающей частотой; значительная часть ордеров на обыск, изданных секретным Судом для слежки за иностранными разведками, сейчас основывается на информации, собранной программой внутренней слежки Агентства Национальной Безопасности.⁴³²

В результате этого развития событий у нас в США сейчас есть внеконституционная трехуровневая система слежки:

- массовая слежка без судебных ордеров Агентством Национальной Безопасности,
- тотальная слежка по ордерам Суда для слежки за иностранными разведками
- и слежка по ордерам уголовных судов.

⁴²⁸ Law: www.huffingtonpost.com (Retrieved 2013-06-06).

⁴²⁹ Law: *The Economist* (June 15th – 21st 2013)(1), p. 26.

⁴³⁰ Law: <http://www.bizjournals.com/sanjose/news/2013/06/20/new-nsa-spying-revelations-turns-out.html>.

⁴³¹ Law: Risen (2006), p. 44-54; see also: Kessler (2003).

⁴³² Ibid.

5.10 Latest Developments

Массовая слежка без судебных ордеров Агентством Национальной Безопасности идентифицирует кандидатов для слежки по ордерам Суда для слежки за иностранными разведками. Тотальная слежка по ордерам Суда для слежки за иностранными разведками за выбранными кандидатами определяет, за кем слежка должна быть эскалирована до слежки по ордерам обычных судов с целью уголовного преследования.

Соответствующая статистика выглядит следующим образом. Слежка без судебных ордеров Агентством Национальной Безопасности подслушивает в среднем один миллион разговоров для того, чтобы выявить один из них, заслуживающий внимания.⁴³³ Специалисты по телекоммуникациям оценивают, что примерно 9 триллионов электронных писем было послано в США в 2006-м году. Американцы также сделали около миллиарда звонков по мобильным телефонам и более миллиарда звонков по обычным телефонам каждый день в этом году.⁴³⁴ Это означает 730 миллиардов телефонных звонков в год и около 10 триллионов электронных писем и звонков в год. Разделяя эти 10 триллионов на миллион, мы получаем 10 миллионов разговоров в год, которые Агентство Национальной Безопасности считает заслуживающими внимания. По оценкам от 10 до 20 процентов всех ордеров Суда для слежки за иностранными разведками сейчас имеет свое начало в программе внутренней слежки Агентства Национальной Безопасности.⁴³⁵ Это означает, что от 200 до 400 ордеров Суда для слежки за иностранными разведками имели свое происхождение во внутренней слежке Агентства Национальной Безопасности в 2005-м году. Это, в свою очередь, означает, что примерно из каждых 25-50 тысяч разговоров, привлекающих его внимание, Агентство Национальной Безопасности инициирует одну тотальную слежку по ордеру Суда для слежки за иностранными разведками.

(Опять же, в случаях слежки без судебных ордеров Агентством Национальной Безопасности — как и в случаях слежки без ордеров полицейскими агентствами — доказательства, полученные без судебного ордера, скорее всего, будут не допущены к рассмотрению в суде благодаря «исключающему правилу».)⁴³⁶
[PX=10]

Some Analysis of the Statistics about Electronic Surveillance

Некоторый анализ статистики электронной слежки

919

"It is sometimes noted that the number of warrants in proportion to the volume of phone calls and Internet communications perhaps is not increasing. That may be true, but that is an inaccurate analysis."

«Иногда отмечается, что число судебных ордеров по отношению к объему телефонных звонков и интернетовских коммуникаций, возможно, не увеличивается. Может быть, это правда, но это неправильный анализ».

[PX=10]

PERIOD: 2001-2015.

FRQ: Several times.

EMOTION: Seriously.

CONTEXT: First, the number of criminal warrants or FISC total surveillance warrants should be compared not to the volume of electronic communications, but to the population of the United States because warrants are applied to individuals. Then, it is rather obvious that the number of persons under electronic surveillance in proportion to the population has grown over the last 30 years.

Second, since 9/11, effectually everybody communicating over the phone or Internet is under surveillance in the U.S. It is another matter that the vast majority of phone calls and Internet communications do not touch political topics of interest to the government. However, with the existing surveillance techniques not only terrorists and spies become targets of surveillance, but also investigative journalists, activists, and ordinary citizens with interests in the hot political subjects of the day.

Bottom line, it would be rather short-sighted to say that the absolute numbers of warrants for electronic surveillance are small. It is just the nature of life that the number of politically curious people is small in any society. Also, it should not be missed that the total numbers of people under individualized, attentive surveillance (as opposed to the dragnet surveillance by the NSA), if you include all illegal surveillances, may be 100 times more than the number of legal warrants.

---

⁴³³ Law: Johnson (2004), p. 81.

⁴³⁴ Law: Risen (2006), p. 48; see also: Kessler (2003).

⁴³⁵ Ibid., p. 54.

⁴³⁶ Law: Alderman (1991), p. 138.

5.10 Latest Developments

As the NSA wired the country after 9/11, it was no less concerned with the rest of the world. For more than 40 years, the ECHELON infrastructure had been in place and worked well. Countries would communicate, their signals would be transmitted to a satellite, and

- the NSA
or one of its counterparts in
- Canada,
- Britain,
- Australia,
- or New Zealand

would catch them. Other signals would be captured by the NSA's geostationary satellites, positioned like sentries at four points over the Earth. Once the phone and Internet data was captured, powerful computers watch-listed phone numbers, names, addresses, words, and phrases.

But now that at least 80 to 90 percent of communications are transmitted via the seabed instead of outer space, ECHELON needed to be completely revamped. Each member had to work out a secret arrangement with its respective cable companies, secret rooms had to be built, cables needed to be spliced into, data had to be backhauled to analysis centers, and faster processing facilities had to be constructed. In addition, because some of the critical connections were beyond reach of the members — no longer could they just plant a dish on a remote island — new secret partnerships had to be worked out with countries along cable routes.

In countries where no cooperation could be obtained, the NSA or one of its partners would have to surreptitiously recruit someone at a telecom switch to install a bug, or, as last resort, attempt to physically tap the fiber-optic cable itself. 'The best way to do it is to get in the switching station on the land. Find out where they are, bribe whoever you have to bribe, get access,' said one knowledgeable official.⁴³⁷

American intelligence apparatus collects massive amounts of data nowadays. "Trawls through big databases may produce interesting clues — but also life-ruining false alarms, especially when the resulting decisions are cloaked in secrecy."⁴³⁸

Recent revelations show that the U.S. is spying on foreigners, friendly governments, like the EU, and its own citizens. In response to requests for explanations by foreign governments, including American allies, the U.S. says that it is doing what every other government in the world is doing. But that is only half of the truth: most of the world's phone and Internet traffic goes through American servers because nobody else has such powerful computers; and also nobody else in the world has enough powerful government computers and access to phone and Internet servers to be able to spy on the entire world's phone and Internet traffic. By definition, the U.S. is in a favorable position in the world in the area of phone and electronic communications and it does not miss any opportunity to abuse its privileged position in this area. The complaints of the American allies about the Cold War style bugging by the U.S.⁴³⁹ demonstrate that these governments still have not come to terms with a simple truth: electronic spying gives the U.S. government tremendous power and Washington will not voluntarily give it up. American government will employ electronic surveillance every time and against everybody where it is technologically and economically feasible.

It is sometimes said that it is not important what information is being collected and how it is collected, but it is important how the gathered information is being used. The official pretext for increased electronic surveillance in the U.S. is the struggle against terrorism. Does then the U.S. government think that the EU is plotting terrorist attacks? No, the real reason for the electronic surveillance of American allies is to promote interests of U.S. businesses in trade negotiations and to facilitate support for the American foreign policy.

Во-первых, число криминальных судебных ордеров или ордеров Суда для слежки за иностранными разведками должно сравниваться не с объемом электронных коммуникаций, а с населением США, поскольку ордера применяются к индивидуумам. Тогда будет достаточно очевидно, что число лиц под электронной слежкой в пропорции к населению выросло за последние 30 лет.

Во-вторых, после атак 11 сентября 2001-го года практически каждый, осуществляющий коммуникацию по телефону или Интернету, находится под слежкой в США. Другое дело, что подавляющее большинство телефонных звонков и интернетовских коммуникаций не касаются политических вопросов, имеющих интерес для правительства. Однако при существующих технологиях слежки не только террористы и шпионы становятся объектами слежки, но также журналисты, делающие расследования, активисты и

---

⁴³⁷ Law: Bamford (2009), p. 212-213; see also: Klein (2009).

⁴³⁸ Law: *The Economist* (June 15th – 21st 2013)(2), p. 11.

⁴³⁹ Law: <http://www.reuters.com/article/2013/07/01/us-usa-eu-spying-idUSBRE95T09C20130701>.

5.10 Latest Developments

обыкновенные граждане, у которых есть интересы в горячих политических вопросах дня.

Вывод такой, что было бы очень близоруким говорить, что абсолютное число судебных ордеров на электронную слежку мало. Это просто часть жизни, что число интересующихся политикой людей мало в любом обществе. Также не должно ускользать от нашего внимания, что, если включить сюда нелегальную слежку, число людей, подверженных индивидуализированной, внимательной слежке (в отличие от массовой слежки Агентства Национальной Безопасности), может быть 100 раз больше, чем число легальных судебных ордеров.

В то время как Агентство Национальной Безопасности занялось Соединенными Штатами после атак 11 сентября 2001-го года, оно не менее интересовалось остальным миром. В течение 40 с лишним лет инфраструктура ЭШЕЛОНа была на месте и хорошо работала. Страны общались, их сигналы посылались по спутникам и

- Агентство Национальной Безопасности или один из его партнеров в
- Канаде,
- Великобритании,
- Австралии
- или Новой Зеландии

ловил их. Другие сигналы ловились геостационарными спутниками, расположенными как часовые над четырьмя пунктами над Землей. Как только телефонные звонки и интернетовские данные были пойманы, сильные компьютеры просеивали их в поисках определенных телефонных номеров, имен, слов и фраз.

Но сейчас, когда, по меньшей мере, от 80 до 90 процентов коммуникаций передаются по морскому дну вместо открытого космоса, ЭШЕЛОН нуждался в полной переделке. Каждый из членов ЭШЕЛОНа должен был выработать секретные согласования с его кабельными компаниями, секретные комнаты должны были быть построены, в кабели надо было встроить прослушки, данные должны были быть перенаправлены в центры анализа и более быстрые компьютерные мощности должны были быть введены в строй. В дополнение, из-за того, что некоторые критические связи находились за пределами доступа членов ЭШЕЛОНа — они более не могли просто установить станцию перехвата на каком-то отдаленном острове — новые секретные партнерства должны были быть выработаны со странами, расположенными вдоль путей кабелей.

В странах, где сотрудничество не могло быть обеспечено, Агентство Национальной Безопасности или один из его партнеров скрытно вербовали кого-то на телекоммуникационных узлах, чтобы установить подслушивающее устройство или, в крайнем случае, попытаться физически сделать отводку от волоконного кабеля. «Наилучший способ сделать это заключается в том, чтобы попасть в узловую станцию на земле. Изучите, где она находится, дайте взятку кому надо, получите доступ», говорил один осведомленный официальный представитель.⁴⁴⁰

Американский разведывательный аппарат собирает сегодня огромное количество данных. «Пропущенные через большие базы данных они могут давать интересные намеки — а также ложные тревоги, разрешающие чьи-то жизни, особенно, когда принимаемые в результате решения окружены секретностью».⁴⁴¹

Недавние разоблачения показывают, что США шпионит на иностранцев, дружественные правительства, такие как Европейский Союз, и на своих собственных граждан. В ответ на запросы о разъяснениях от иностранных правительств, включая американских союзников, США говорят, что они не делают ничего отличного от того, что делают другие правительства мира. Но это только полуправда: большая часть мирового потока телефонных звонков и интернетовских сообщений проходит через американские сервера, потому что никто больше не имеет таких сильных компьютеров; а также никто больше в мире не имеет таких сильных правительственных компьютеров и такого доступа к телефонным и интернетовским серверам, чтобы быть в состоянии так шпионить за всем мировым телефонным и интернетовским потоком. По определению США находятся в преимущественной позиции в мире в области телефонных и электронных коммуникаций, и они не упускают возможности злоупотреблять своим привилегированным положением в этой области. Жалобы американских союзников на подслушивание, осуществляемое Соединенными Штатами в духе холодной войны⁴⁴², демонстрируют, что эти правительства все еще не осознали простой истины: что электронный шпионаж дает правительству США огромную власть и что Вашингтон не откажется

⁴⁴⁰ Law: Bamford (2009), p. 212-213; see also: Klein (2009).

⁴⁴¹ Law: *The Economist* (June 15th – 21st 2013)(2), p. 11.

⁴⁴² Law: <http://www.reuters.com/article/2013/07/01/us-usa-eu-spying-idUSBRE95T09C20130701>.

5.10 Latest Developments

добровольно от нее. Американское правительство будет применять электронную слежку каждый раз и против всякого, когда это технологически и экономически возможно.

Иногда говорят, что важно, какая информация собирается и как она собирается, но важно, как собранная информация используется. Официальный предлог для увеличения электронной слежки в США это борьба с терроризмом. Думает ли в таком случае правительство США, что Европейский Союз планирует террористические атаки? Нет, реальная причина электронной слежки против американских союзников заключается в том, чтобы защищать интересы американских деловых кругов в торговых переговорах и способствовать поддержке американской внешней политики. [PX=10]

New Abuses of Electronic Surveillance for Political Purposes

Новые злоупотребления электронной слежкой в политических целях

920

"What is more is that we already see the new abuses of electronic surveillance for political purposes."

«Более того, мы уже видим новые злоупотребления электронной слежкой в политических целях».

[PX=10]

PERIOD: 2001-2015.

FRQ: Several times.

EMOTION: Seriously.

CONTEXT: It is really sad to see that some of the most outrageous political abuses of modern surveillance were initiated by the administration of Barack Obama, who is a constitutional lawyer and a supposed progressive.

An example of such abuse of electronic surveillance capabilities provided to the U.S. government by the intelligence community is the surveillance of AP reporters by the Justice Department. In the case of AP reporters, the U.S. authorities have adopted draconian electronic surveillance tactics to uncover journalists' confidential sources. The AP calls it a "massive and unprecedented intrusion."⁴⁴³

"Aggressive efforts to discover reporters' sources date back at least to the beginning of the CIA. The Commission on CIA Activities within the United States, in its 1975 Report to the President, noted, 'Presidential concern was continually voiced, during every administration since the establishment of the CIA, that the sources of news leaks be determined and the leaks themselves stopped — by whatever means.'⁴⁴⁴

"With the creation of the Department of Homeland Security [DHS] came increased ways for the government to collect and retain personal information about members of the press. The DHS Office of Operations Coordination and Planning (OPS) and the Media Monitoring Initiative of the DHS National Operations Center (NOC) are authorized to gather and retain personal information from journalists, news anchors, and others who use traditional or social media... Under Homeland Security's definition of 'personal identifiable information,' such data may consist of 'any information that permits the identity of an individual to be directly or indirectly inferred, including any information that is linked or linkable to that individual.' Previous guidelines provided that identifying data could only be collected under authorization set forth by written code, but new provisions mean that any reporter, whether well established, new, or independent, may be subject to information collection."⁴⁴⁵

Obtaining phone records of journalists is an extreme course of action that has serious ramifications. There are special rules in the United States that authorities are supposed to adhere to when obtaining journalists' communication records and they are intended to protect press freedom and stop prosecutors from compromising journalists' constitutionally protected newsgathering role. Federal regulations instruct investigators that they can obtain journalists' phone records only as a last resort, and the decision to seek the records should receive the "express authorization of the Attorney General."⁴⁴⁶

443

Law:
http://www.slate.com/blogs/future_tense/2013/05/14/ap_reporters_allegedly_spied_on_by_the_justice_department_aren_t_alone.html.

⁴⁴⁴ Law: Boghosian (2013), p. 174; see also: Cepeda (2014).

⁴⁴⁵ Ibid., p. 185.

446

Law:
http://www.slate.com/blogs/future_tense/2013/05/14/ap_reporters_allegedly_spied_on_by_the_justice_department_aren_t_alone.html.

5.10 Latest Developments

In recent years, however, the FBI has flagrantly disregarded these rules on multiple occasions. A scathing 2010 review by the Department of Justice's inspector general criticized how the feds had spied on *Washington Post* and *New York Times* reporters in a leaks' investigation carried out in 2004. The feds obtained 22 months of reporters' phone records "without any legal process or Attorney General approval," the inspector found, which illustrated "the absence of internal controls" and was judged to be "negligent in various respects." The same report detailed two other cases of the FBI obtaining reporters' phone records without following the proper procedures. One of these cases was described as "deficient and troubling" and the other a "clear abuse of authority" that violated the Electronic Communication Privacy Act, federal regulation, and Department of Justice policy.⁴⁴⁷

Another example is a political vendetta against the founder of WikiLeaks Julian Assange who has been forced to seek asylum in the Ecuadorian embassy in London. By now nobody is interested in the two Swedish girls who accused him of sexual assault, but everybody knows that he has problems with the American government. Before VISA, MasterCard, and American Express, on the request of the American government, stopped transferring donations to WikiLeaks, this organization was collecting several million dollars of donations a year. Last year WikiLeaks collected something on the order of ten thousand dollars. And this extrajudicial punishment continues despite the rulings of courts in some European countries declaring it illegal.

Yet another example is the indictment of the NSA whistleblower Edward Snowden under the Espionage Act of 1917. The Espionage Act has long been considered by the American jurists to be overly broad and dangerously written. For that reason, for 90 years before the Obama administration it had been used only three times. Yet the Obama administration has used it eight times during five years. Obama administration wages an unprecedented war against whistleblowers. It has long been the American tradition to respect whistleblowers. Even the Nixon administration did not use Espionage Act to prosecute Daniel Ellsberg when he provided secret *Pentagon Papers* to *The New York Times*.⁴⁴⁸ But now the Obama administration wants to punish Snowden according to the Espionage Act, which threatens him with either life imprisonment or death penalty. And that is being done at the time when the whole world discusses the revelations of Snowden, when the closest American allies are outraged by the scope of the U.S. electronic spying, and when some European parliamentarians want to nominate Snowden for The Sakharov Prize for Freedom of Thought.⁴⁴⁹

On July 3, 2013, Bolivian president Evo Morales was obliged to land in Vienna en route home from Moscow over suspicions that NSA-contractor-turned-whistleblower Edward Snowden might be aboard the presidential jet. Bolivia said that France, Portugal and Spain denied permission for the plane to pass over their airspace before it was diverted to Austria. The Austrians searched Morales' plane for Edward Snowden but found no stowaways on board.⁴⁵⁰ Bolivians complained of unprecedented violation of Convention on International Civil Aviation. Commentaries in Latin America were about a resurgence of the worst instincts of imperialism and neocolonialism in the West in the attempts to force independent countries of the Third World into compliance with the wishes of Washington, D. C.

On Sunday, August 18, 2013, David Miranda, the partner of the *Guardian* journalist Glenn Greenwald who wrote a series of stories revealing mass surveillance programs by the U.S. National Security Agency (NSA) was detained for nine hours under the Terrorism Act and his possessions confiscated. David Miranda was passing through London's Heathrow Airport on his way home to Rio de Janeiro. *The Guardian* reported that Mr. Miranda was questioned under schedule 7 of the Terrorism Act 2000 which applies only at airports, ports and border areas, allowing officers to stop, search, question and detain individuals.⁴⁵¹ This incident illustrates that the official propaganda line that the actions of the U.S. government in the NSA leak aftermath are directed at Snowden his violation of the law (abrogating oath of secrecy) is a lie. The U.S. and its allies are after the free press now and are trying to intimidate reporters. Once again, this incident illustrates that it is the U.S. government who is the prime violator of the law and constitution in the NSA story and it forces its Western allies to follow the same path. On Monday, August 19, 2013, White House spokesman Josh Earnest says the United States did not request the detention and was not involved in the decision.⁴⁵² Yes, of course, the U.S. government "is not involved" in the law enforcement action against Snowden or the legal actions of Britain and Sweden against Wikileaks founder Julian Assange. The problem is these plausible denials are coming from the same government, which has had a history of denying many obvious things. (For example,

---

⁴⁴⁷ Ibid.

⁴⁴⁸ See: Law: Ellsberg (2002).

⁴⁴⁹ See also: From serious: Law: Greenwald (2014), Gurnow (2014), Snowden (2019)(2), Gellman (2020), and Siuzdak (2021) to ridiculous: Law: Jones (2021).

⁴⁵⁰ Law: http://www.theregister.co.uk/2013/07/03/ecuador_finds_hidden_mic_in_london_embassy/.

⁴⁵¹ Law: <http://www.thisisjersey.com/news/uk-news/2013/08/19/snowden-reporters-partner-detained/>.

⁴⁵² Law: http://www.washingtonpost.com/politics/white-house-us-got-heads-up-on-detention-of-snowden-reporters-partner/2013/08/19/e7558084-08f8-11e3-89fe-abb4a5067014_story.html.

5.10 Latest Developments

on the same day, August 19, 2013, for the first time in 60 years, the U.S. government, finally officially recognized that the CIA played a role in the overthrow of the democratically elected government of Iran in 1953.⁴⁵³) Confiscation of a reporter's belongings is a typical practice of totalitarian states. Even Russia would not do it now.

If there is anything that embodies political persecution in the era of electronic surveillance — it is these examples. We have not noticed how, but we have arrived into a new paradigm of political abuses with mass electronic surveillance as a key component.⁴⁵⁴

На самом деле грустно видеть, что некоторые из самых возмутительных политических злоупотреблений современной слежкой были начаты администрацией Барака Обамы, юриста по конституционному праву и предположительного сторонника прогрессивной политики.

Примером такого злоупотребления возможностями по электронной слежке, предоставленной правительству США разведывательным сообществом, служит слежка за репортерами Ассошиэтед Пресс, осуществленная федеральным департаментом юстиции. В случае репортеров Ассошиэтед Пресс власти США применили драконовские методы слежки для того, чтобы обнаружить конфиденциальные источники журналистов. Ассошиэтед Пресс называет это «массированным и беспрецедентным вторжением в прайвеси».⁴⁵⁵

«Агрессивные усилия по обнаружению источников репортеров уходят в начало существования ЦРУ. Комиссия по деятельности ЦРУ внутри США, в своем отчете 1975-го года отмечала, «В каждой администрации с момента образования ЦРУ выражалось желание президента найти источники утечек информации и остановить утечки — любыми средствами»».⁴⁵⁶

«С созданием Департамента внутренней безопасности появились новые возможности для правительственного сбора и хранения информации о корреспондентах. Офис координации операций и планирования Департамента внутренней безопасности и Инициатива по слежению за прессой Национального центра операций Департамента внутренней безопасности имеют полномочия собирать и хранить личную информацию на журналистов, ведущих телевизионных новостей и других, кто пользуется традиционными средствами массовой информации или новостями в Интернете... По определению Департамента внутренней безопасности «идентифицируемой личной информации», такая информация может состоять из любой информации, которая позволяет прямо или непрямо понять личность индивидуума, включая любую информацию, которая связана или может быть связана с этим индивидуумом». Предыдущие руководства говорили, что идентифицирующая информация может собираться только по разрешению, установленному в письменном виде, но новые положения означают, что любой репортер, хорошо известный, новый или независимый, может быть подвергнут сбору информации».⁴⁵⁷

Получение телефонных записей журналистов — это предельный случай действия, которое может иметь серьезные последствия. В США существуют специальные правила, которым власти должны следовать, когда они получают коммуникационные записи, и они предназначены для того, чтобы защитить свободу печати и остановить прокуроров от того, чтобы подрывать конституционно защищенную роль журналистов по сбору новостей. Федеральные правила инструктируют следователей, что они могут получать телефонные записи журналистов только в крайнем случае и что решение искать записи должно получить «явное разрешение генерального прокурора».⁴⁵⁸

В последние годы, однако, ФБР вопиющим образом отказывалось от этих правил во многих случаях. Бичующий отчет 2010-го года главного ревизора федерального департамента юстиции критиковал, как федеральные власти шпионили за репортерами *Вашингтон Пост* и *Нью-Йорк Таймс* в своем расследовании утечек, выполненном в 2004-м году. Федеральные власти получили доступ к 22 месяцам телефонных записей репортеров «без какого-либо легального процесса или одобрения генерального прокурора», говорил главный

---

⁴⁵³ Law: <http://www.rawstory.com/rs/2013/08/19/cia-admits-to-helping-overthrow-irans-democratically-leader-in-1953/>.

⁴⁵⁴ See: Law: Movement Support Network (2009) and Brunton (2015).

⁴⁵⁵

Law: http://www.slate.com/blogs/future_tense/2013/05/14/ap_reporters_allegedly_spied_on_by_the_justice_department_aren_t_alone.html.

⁴⁵⁶ Law: Boghosian (2013), p. 174; see also: Cepeda (2014).

⁴⁵⁷ Ibid., p. 185.

⁴⁵⁸

Law: http://www.slate.com/blogs/future_tense/2013/05/14/ap_reporters_allegedly_spied_on_by_the_justice_department_aren_t_alone.html.

5.10 Latest Developments

ревизор, что иллюстрировало «отсутствие внутреннего контроля» и было названо «халатным во многих отношениях». Тот же самый отчет приводил детали двух других случаев, когда ФБР получало телефонные записи репортеров, не следуя надлежащим процедурам. Один из этих случаев описывался как «свидетельствующий о недостатках и беспокоящий» и другой как «явное злоупотребление властью», которое нарушило Закон о неприкосновенности электронных коммуникаций, федеральные руководства и политику федерального департамента юстиции.⁴⁵⁹

Другой пример — это политическая вендетта против основателя Викиликс Юлиана Ассанжа, который был вынужден искать убежища в эквадорском посольстве в Лондоне. До сих пор никто не интересуется двумя шведскими девушками, которые обвинили его в сексуальном нападении, но каждый знает, что у него есть проблемы с американским правительством. До того, как ВИЗА, МастерКард и Америкэн Экспресс, по запросу американского правительства, перестали переводить пожертвования Викиликс, эта организация собирала несколько миллионов долларов в год. В 2013-м году Викиликс собрало что-то порядка 10 тысяч долларов. И это внесудебное наказание продолжается несмотря на постановления судов в ряде европейских государств, объявляющие его противозаконным.

Еще другой пример — это выпуск обвинительного заключения против разоблачителя злоупотреблений Агентства Национальной Безопасности Эдварда Сноудена по Закону о шпионаже 1917-го года. Закон о шпионаже давно считался американскими юристами слишком широким и опасно написанным. По этой причине за 90 лет до администрации Обамы он использовался только три раза. И все же администрация Обамы использовала его восемь раз за пять лет. Администрация Обамы ведет беспрецедентную войну против разоблачителей злоупотреблений. Уважение к разоблачителям злоупотреблений это давняя американская традиция. Даже администрация Никсона не использовала Закона о шпионаже для уголовного преследования Даниэля Еллсберга, когда он передал секретные *Бумаги Пентагона в Нью-Йорк Таймс*.⁴⁶⁰ Но сейчас администрация Обамы хочет наказать Сноудена по Закону о шпионаже, что угрожает ему пожизненным заключением или смертной казнью. И это делается в то время, как весь мир обсуждает разоблачения Сноудена, когда ближайшие союзники Америки возмущены масштабами электронного шпионажа США, и когда некоторые европейские парламентарии хотят номинировать Сноудена на Премию Сахарова о свободе мысли.⁴⁶¹

3 июля 2013-го года боливийский президент Ево Моралес был вынужден приземлиться в Вене на пути из Москвы из-за подозрений, что Эдвард Сноуден, работник Агентства Национальной Безопасности, ставший разоблачителем злоупотреблений, может быть на борту президентского самолета. Боливия заявила, что Франция, Португалия и Испания отказали самолету в разрешении пересечь их воздушное пространство, перед тем как самолет был перенаправлен в Австрию. Австрийцы обыскали самолет Моралеса в поисках Эдварда Сноудена, но не нашли никаких укромных мест, где можно было кого-то упрятать.⁴⁶² Боливийцы пожаловались на беспрецедентное нарушение Конвенции международной гражданской авиации. Комментарии в Латинской Америке говорили о возрождении худших инстинктов империализма и неокolonизма на Западе в попытке заставить независимые страны Третьего мира следовать пожеланиям Вашингтона.

В воскресенье 18 августа 2013-го года Дэвид Миранда, партнер журналиста Гленна Гринвальда, который опубликовал серию статей, разоблачающих программы массовой слежки Агентства Национальной Безопасности, был задержан на девять часов по Закону о терроризме и его вещи были конфискованы. Дэвид Миранда проходил через лондонский аэропорт Хитроу на пути в Рио-де-Жанейро. *Гардиан* сообщал, что Миранду допрашивали в соответствии с разделом 7 Закона о терроризме 2000-го года, который применим только к аэропортам, портам пограничным районам и разрешает офицерам останавливать, обыскивать, допрашивать и задерживать людей.⁴⁶³ Этот инцидент иллюстрирует, что линия официальной пропаганды, что действия правительства США после утечки информации об Агентстве Национальной Безопасности направлены на нарушения Сноуденом закона (нарушение клятвы секретности) является ложью. США и их союзники преследуют свободную прессу и пытаются напугать репортеров. И снова этот инцидент иллюстрирует, что нарушителем закона и конституции в истории об Агентстве Национальной Безопасности является правительство США, и оно заставляет своих западных союзников идти тем же путем. В понедельник

---

⁴⁵⁹ Ibid.

⁴⁶⁰ See: Law: Ellsberg (2002).

⁴⁶¹ See also: From serious: Law: Greenwald (2014), Gurnow (2014), Snowden (2019)(2), Gellman (2020), and Siuzdak (2021) to ridiculous: Law: Jones (2021).

⁴⁶² Law: http://www.theregister.co.uk/2013/07/03/ecuador_finds_hidden_mic_in_london_embassy/.

⁴⁶³ Law: <http://www.thisisjersey.com/news/uk-news/2013/08/19/snowden-reporters-partner-detained/>.

5.10 Latest Developments

19 августа 2013-го года пресс-секретарь Белого дома Джош Эрнест сказал, что США не запрашивали этого задержания и не были вовлечены в решение об этом.⁴⁶⁴ Да, конечно, правительство США «не вовлечено» в правоохранительные действия против Сноудена или в легальные действия Великобритании и Швеции против основателя Викиликс Джулиана Ассанжа. Проблема заключается в том, что эти правдоподобные отрицания причастности исходят от того самого правительства, которое имеет историю отрицания многих очевидных вещей. (Например, в тот же самый день, 19 августа 2013-го года правительство США впервые за 60 лет наконец признало, что ЦРУ играло роль в свержении демократически избранного правительства Ирана в 1953-м году.⁴⁶⁵) Конфискация вещей репортера это типичная тактика тоталитарных государств. Даже Россия не делает такого сейчас.

Если что-либо олицетворяет политические преследования в эпоху электронной слежки — это эти примеры. Мы не заметили как, но мы прибыли к новой парадигме политических злоупотреблений, в которых массовая электронная слежка играет ключевую роль.⁴⁶⁶ [PX=10]

Obama's Attempts to Address NSA Abuses

Попытки Обамы исправить злоупотребления АНБ

921

“President Obama made a speech about how to correct the most outrageous abuses of NSA surveillance.”

«Президент Обама выступил с речью о том, как исправить наиболее опасные злоупотребления слежки Агентством Национальной Безопасности».

[PX=10]

PERIOD: January 17, 2014.

FRQ: Once.

EMOTION: Seriously.

CONTEXT: The suggestions, which had floated before the speech and which most make sense, were⁴⁶⁷:

- To make proceedings in the Foreign Intelligence Surveillance Court (FISC) adversarial; one of the proposals is to introduce with some special ombudsman (or privacy advocates) arguing against the intelligence services in FISC proceedings;
- Appeal the constitutionally important FISC decisions to the U.S. Supreme Court with full-blown adversarial proceedings there.

In the recent decades, appointments of judges to FISC were made by recommendation of the Chief Justice of the U.S. Supreme Court. Due to the fact that the Chief Justices for a couple of generations have been Republican appointees, all justices in FISC are Republicans. That creates an unhealthy ideological bias

---

⁴⁶⁴ Law: http://www.washingtonpost.com/politics/white-house-us-got-heads-up-on-detention-of-snowden-reporters-partner/2013/08/19/e7558084-08f8-11e3-89fe-abb4a5067014_story.html.

⁴⁶⁵ Law: <http://www.rawstory.com/rs/2013/08/19/cia-admits-to-helping-overthrow-irans-democratically-leader-in-1953/>.

⁴⁶⁶ See: Law: Movement Support Network (2009) and Brunton (2015).

⁴⁶⁷ For pre-history of the question and consecutive developments see also: Law: Shanor (2003), Johnson (2006), Bazan (2007), Beckman (2007), Pallitto (2007), Bazan (2008), Wills (2009), Gilbert (2010), Baum (2011), McThomas (2012), Erwin (2013)(2), Nolan (2013), Chu (2014), Clarke (2014), Cohen (2014), Cole (2014)(1), Cole (2014)(2) and (3), Declan (2014), Etzioni (2014), Nolan (2014)(1) and (2), President's Review Group on Intelligence and Communications Technologies (2014), Powers (2014), Privacy & Civil Liberties Oversight Board (2014)(2), United States. Congress. House. Committee on the Judiciary. Subcommittee on Courts, Civil Liberties, and the Administration of Justice (2014)(1), Donohue (2016), Gallioth (2016), Gordon (2016), Greenberg (2016), Hertsgaard (2016), Edgar (2017), Mennitti (2017), United States. Congress. House. Committee on the Judiciary (2017), Bakir (2018), Boggs (2018), Daly (2018), Fowler (2018), Hale-Ross (2018), Jarrett (2018), Juss (2018), Murphy (2018), Van Geel (2018), Farrell (2019), Foreign Intelligence Surveillance Court (FISC) (2019), Lighthouse (2019), McCann (2019), Murphy (2019)(2), Ott (2019), Rossum (2019)(1) and (2), Sharpe (2019), United States Congress (2019), Bruder (2020), Johnson (2020), Neher (2020), Ginsberg (2021), Henderson (2021), Mason (2021), Nemeth (2021), Smith (2021), Ingram (2022), Lindau (2022), Tarnoff (2022), Nitzan (2023), United States Courts (2023), and Zanin (2023); and Philosophy: Angwin (2014).

5.10 Latest Developments

within FISC in favor of government surveillance requests. From this flowed the next suggestion:

- To make appointments to FISC more balanced, they should be made by President, with Senate confirmation, in a manner similar to appointments to the Supreme Court.

Other suggestions included:

- The secret and growing body of law created by FISC should be published (even with redactions);
- Access to metadata should be granted to the government agencies by an individualized court order (as opposed to by a decision of NSA analysts);
- There should be an individualized court order requirement for national security letters;
- There should be a time limitation for secrecy of national security letters.

There was also talk about extending some privacy guarantees to foreigners. At a minimum we were talking about

- Certain restrictions on surveillance of foreign leaders;
- Limits on retention period for records of communications of foreigners.

The more consequential context for giving privacy rights to foreigners was as follows.

In 2012, the share of the United States population in the world population constituted only 4.5% and was on its way to decline further. Yet the American government recognizes privacy rights only of its citizens, while pretending to have the “right” to violate privacy of all other people in the world. It is worth underscoring one more time that the United States is not just another big power conducting espionage — its electronic surveillance capabilities far exceed those of the rest of the world combined and such asymmetry is likely to continue for the foreseeable future. This kind of arrangement is called an empire; it inevitably contradicts democracy at home. If surveillance of the entire world is indeed a necessity and we do not want to undermine our republic, foreigners affected by U.S. surveillance should be granted privacy rights in the eyes of American law. For that not to be an empty declaration, procedural guarantees of privacy should be extended to foreigners:

- Fourth Amendment requirements of a court order for a specific and limited privacy invasion should be extended to foreigners;
- Judicial recourse available for U.S. citizens should be extended to foreigners (that is, foreigners should be able to sue the U.S. government in American courts in case their procedural guarantees of privacy are violated).

Here is the summary of which of these suggestions were indeed proposed by Obama:

REMEDY TO THE NSA SURVEILLANCE	WHETHER PROPOSED BY OBAMA
Adversarial proceedings in FISC	Some; the full extent is uncertain
Appeal of the constitutionally important FISC decisions to the Supreme Court	No
Political appointment of judges to FISC	No
Publication of the secret body of law created by FISC	Some declassification
Access to phone metadata by an individualized court order	Yes
Access to Internet metadata by an individualized court order	No
Individualized court order for national security letters	No
Time limit for secrecy of national security letters	Yes
Restrictions on surveillance of foreign leaders	Yes, for leaders of friendly countries
Limits on retention period for communications of foreigners	Yes
Procedural privacy guarantees for foreigners: Court order requirement for surveillance of foreigners	No
Judicial recourse for foreigners in the U.S. courts in case their procedural privacy guarantees are violated	No

5.10 Latest Developments

Following Obama's recommendations and public awareness of the NSA surveillance, and after the expiration of several provisions of the USA-PATRIOT Act on June 1, 2015, the USA Freedom Act was passed on June 2, 2015. Among the expired provisions of the USA-PATRIOT Act was the bulk collection authority under Section 215. In the event that the Obama administration is successful in restarting it, the USA Freedom Act enacts a ban on such collection activities which "shall take effect on the date that is 180 days after the date of the enactment of this Act".

The final version of the USA Freedom Act is perceived as containing several concessions to pro-surveillance legislators and has been widely criticized by civil liberties advocates and its original supporters amongst house members for extending the USA-PATRIOT Act mass surveillance programs without meaningful restraints, undermining the original purpose of the bill. According to Deputy Attorney General James Cole, the NSA could continue its bulk collection of American's phone records. He explained that "it's going to depend on how the [FISA] court interprets any number of the provisions" contained within the legislation. Jennifer Granick, Director of Civil Liberties at Stanford Law School, stated:

The Administration and the intelligence community believe they can do whatever they want, regardless of the laws Congress passes, so long they can convince one of the judges appointed to the secretive Foreign Intelligence Surveillance Court (FISC) to agree. This isn't the rule of law. This is a coup d'etat.

International human rights groups also remain skeptical of specific provisions of the bill. For example, Human Rights Watch expressed its concern that the "bill would do little to increase protections for the right to privacy for people outside the United States, a key problem that plagues U.S. surveillance activities. Nor would the bill address mass surveillance or bulk collection practices that may be occurring under other laws or regulations, such as Section 702 of the FISA Amendments Act or Executive Order 12333. These practices affect many more people and include the collection of the actual content of internet communications and phone calls, not just metadata". Zeke Johnson, Director of Amnesty International's Security and Human Rights Program, agreed that "any proposal that fails to ban mass surveillance, end blanket secrecy, or stop discrimination against people outside the U.S. will be a false fix".⁴⁶⁸

It is too early to say whether the USA Freedom Act is a temporary correction or the start of a new trend. But at the moment these changes do not look serious enough. Most probably it will be a minor event in the historic rise of the NSA.

Предложения, которые делались перед этой речью и которые были самыми осмысленными, включали следующее⁴⁶⁹:

- Сделать процедуры в Суде для слежки за иностранными разведками соревновательными; одно из предложений было создать специального омбудсмена (или адвокатов прайвеси), которые бы приводили аргументацию против разведывательных служб в процедурах Суда для слежки за иностранными разведками;
- Апеллировать конституционно важные решения Суда для слежки за иностранными разведками в Верховный суд США с его полными соревновательными процедурами.

В последние десятилетия назначения судей в Суд для слежки за иностранными разведками осуществлялось по рекомендации Главного судьи Верховного суда США. Благодаря тому факту, что Главные судьи Верховного суда в течение пары поколений были Республиканские назначенцы, все судьи Суда для слежки за иностранными разведками Республиканцы. Это создает нездоровый идеологический предрассудок в Суде для слежки за иностранными разведками в пользу одобрения запросов правительства на слежку. Из этого следует следующее предложение:

- Чтобы сделать назначения судей в Суд для слежки за иностранными разведками более сбалансированными, они должны делаться президентом с одобрения сената, аналогично тому, как делаются назначения в Верховный суд США.

Другие предложения включали:

- Растущий секретный свод законов, созданный Судом для слежки за иностранными разведками, должен быть опубликован (даже если в отредактированном виде);

---

⁴⁶⁸ Reference: http://en.wikipedia.org/wiki/USA_Freedom_Act#National_security_and_trade_groups.

⁴⁶⁹ See the footnote for English text.

5.10 Latest Developments

- Доступ к метаданным должен предоставляться правительственным агентствам на основе индивидуального судебного ордера (а не по решению аналитиков Агентства Национальной Безопасности);
- Должно быть требование индивидуального судебного ордера для писем национальной безопасности;
- Должен существовать предел времени, в течение которого письма национальной безопасности остаются секретными.

Также были разговоры о предоставлении некоторых гарантий прайвеси иностранцам. Как минимум речь шла об

- Определенных ограничениях на слежку за иностранными лидерами;
- Установлении пределов времени, в течение которого сохраняются записи коммуникаций иностранцев.

Более последовательный контекст предоставления права на прайвеси иностранцам следующий.

В 2012-м году доля населения США в населении мира составила только 4.5% и продолжала дальше убывать. В то же время американское правительство признает право на прайвеси только своих граждан, одновременно претендуя на «право» нарушения прайвеси других народов мира. Стоит подчеркнуть еще раз, что США не просто еще одна большая держава, осуществляющая шпионаж, — их возможности на электронную слежку далеко превосходят таковые всего остального мира вместе взятого, и такая асимметрия, вероятно, будет оставаться в обозримом будущем. Такого рода устройство вещей называется империей; оно неминуемо противоречит демократии дома. Если слежка за всем миром в действительности необходима, и мы не хотим подорвать нашу республику, иностранцы, подверженные слежке США должны иметь право на прайвеси в глазах американского закона. Для того чтобы это не было пустой декларацией, процедурные гарантии права на прайвеси должны быть распространены на иностранцев:

- Требования Четвертой поправки к конституции о судебном ордере на конкретное и ограниченное нарушение права на прайвеси должно быть распространено на иностранцев;
- Возможность настоять на своих правах в суде, имеющаяся у американских граждан, должна быть распространена на иностранцев (т. е., иностранцы должны быть в состоянии судить правительство США в американских судах в случаях, если процедурные гарантии их права на прайвеси нарушены).

Вот сводка того, какие из этих предложений были и в самом деле сделаны Обамой :

ИСПРАВЛЕНИЕ К СЛЕЖКЕ АГЕНТСТВА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	ПРЕДЛОЖЕНО ЛИ ОБАМОЙ
Соревновательные процедуры в Суде для слежки за иностранными разведками	Некоторые; полный размер этих изменений неясен
Апелляция конституционно важных решений Суда для слежки за иностранными разведками в Верховный суд США	Нет
Политическое назначение судей в Суд для слежки за иностранными разведками	Нет
Публикация секретного свода законов, созданного Судом для слежки за иностранными разведками	Некоторое рассекречивание
Доступ к телефонным метаданным по индивидуальному судебному ордеру	Да
Доступ к интернетовским метаданным по индивидуальному судебному ордеру	Нет
Индивидуальный судебный ордер для писем национальной безопасности	Нет
Предел срока секретности писем национальной безопасности	Да
Ограничения на слежку за иностранными лидерами	Да, для лидеров дружественных стран
Пределы срока хранения коммуникаций иностранцев	Да

5.10 Latest Developments

Процедурные гарантии права на прайвеси для иностранцев: Требование судебного ордера для слежки за иностранцами	Нет
Возможность подать в американский суд для иностранцев в случае, если их процедурные гарантии права на прайвеси нарушены	Нет

Следуя рекомендациям Обамы и при осведомленности общественности о слежке Агентством Национальной Безопасности, и вслед за тем, как несколько положений Закона ПАТРИОТ-США истекли 1 июня 2015-го года, 2 июня 2015-го года был принят Закон о свободе США. Среди истекших положений Закона ПАТРИОТ-США был Раздел 215 о полномочиях на массовый сбор информации. На случай, если администрация Обамы сумеет его возродить, Закон о свободе США устанавливает запрет на такой сбор, который «начнет действовать через 180 дней после даты принятия этого Закона».

Окончательная версия Закона о свободе США считается содержащей несколько уступок законодателям, являющимся сторонниками слежки, и критикуется сторонниками гражданских прав и его первоначальными авторами среди членов Палаты представителей за продление программ массовой слежки Закона ПАТРИОТ-США без каких-либо существенных ограничений, что подрывает первоначальную цель закона. В соответствии с заместителем генерального прокурора Джеймсом Колам, Агентство Национальной Безопасности может продолжить массовый сбор телефонных записей американцев. Он объясняет, что «это будет зависеть от того, как Суд [для слежки за иностранными разведками] будет интерпретировать несколько положений», содержащихся в этом законодательстве. Дженнифер Граник, Директор по вопросам гражданских прав в Станфордском юридическом факультете говорил:

Администрация и разведывательное сообщество считают, что они могут делать, что хотят, независимо от законов, которые принимает конгресс, в той степени, в какой они могут убедить одного из судей, назначенных в секретный Суд для слежки за иностранными разведками согласиться с ними. Это не есть правление закона. Это — переворот.

Международные группы по правам человека также скептически относятся к конкретным положениям этого закона. Например, Хьюман Райтс Уотч выразил беспокойство, что этот «закон сделает мало для увеличения гарантий права на прайвеси для людей за пределами Соединенных Штатов, ключевой проблеме, связанной со слежкой США. А также этот закон не адресует вопроса о массовой слежке, которая может происходить в соответствии с другими законами или правилами, такими как Раздел 702 Закона о поправках к Закону о слежке за иностранными разведками или Исполнительный приказ 12333. Эти практики могут касаться гораздо большего числа людей и включать сбор самого содержания интернетовских коммуникаций и телефонных звонков, а не только метаданных». Зеке Джонсон, Директор программы международной безопасности и прав человека Международной Амнистии, соглашался, что «любое предложение, которое не запрещает массовую слежку, не заканчивает всеобъемлющую секретность и не останавливает дискриминацию людей за пределами США, есть фальшивка».⁴⁷⁰

Еще рано сказать, был ли Закон о свободе США временной коррекцией или началом новой тенденции. Но сейчас эти изменения не выглядят достаточно серьезными. Скорее всего, это будет малозначительным событием в историческом восходе Агентства Национальной Безопасности. [PX=10]

New Authority to Collect Phone Detail Records (CDRs)

Новые полномочия собирать детальные записи телефонов

922

“As it has appeared from later publications, while the 2015 USA FREEDOM Act amended FISA to end bulk telephony program of government pursuant to the PATRIOT-USA Act’s Section 215, it enacted new authority to permit the collection of phone detail records (CDRs).”

«Как это выяснилось из более поздних публикаций, в то время как Закон о свободе США 2015-го года внес поправку в Закон о слежке за иностранными разведками закончив сбор правительством большого количества телефонной информации в соответствии с Разделом 215 Закона ПАТРИОТ-США, он создал новые

⁴⁷⁰ Reference: http://en.wikipedia.org/wiki/USA_Freedom_Act#National_security_and_trade_groups.

5.10 Latest Developments

полномочия для сбора детальных записей телефона (CDRs).»

[PX=10]

PERIOD: After 2014.

FRQ: Once.

EMOTION: Seriously.

CONTEXT: As the newly established President’s Civil Liberties Oversight Board (PCLOB) explained in a February 2020 report, the FREEDOM Act relies on the use of a “specific selection term” such as a phone number, or a device identifier, such as an IMSI or IMEI numbers.⁴⁷¹ IMSI (International Mobile Subscriber Identifier) is a number of 14-15 digits, which identifies a mobile subscriber by their SIM card.⁴⁷² IMEI (International Mobile Equipment Identifier) is a phone’s fingerprint — it is a 15-digit number unique to each device.⁴⁷³ The law “authorizes the government to collect CDRs within two hops — e.g., a person’s contacts, and those contacts’ contacts — of a specific selection term.” It also allows use of certain specific selection terms, including a phone number or IMEI number, if that selection term is “associated with a foreign power engaged in international terrorism and be approved by the FISA court.” The Act limits CDRs by not permitting them to “include the contents of any communication; the name, address, or financial information of a subscriber or customer; or cell-site location or global positioning system information.”⁴⁷⁴

In 2019, the NSA decided to suspend the collection of CDR data as authorized by the FREEDOM Act. It faced numerous “data-integrity problems”, as the PCLOB explained, which had led it to unknowingly rely on inaccurate first-hop data in determining which second-hop request to issue. As of August 2020, the inability of Congress to renew CDR authorization caused the updated Section 215 authority to sunset. If Congress can reconcile competing bills enacted by the House and Senate, however, this authority may once again be a law.⁴⁷⁵

Как объясняет вновь созданное Президентское Бюро по Надзору за Соблюдением Гражданских Прав (PCLOB) в своем отчете за февраль 2020-го года, Закон о свободе США полагается на использование «конкретного условия выборки», такого как телефонный номер или идентификатор устройства, как например IMSI или IMEI номера.⁴⁷⁶ IMSI (International Mobile Subscriber Identifier) это 14- или 15-значный номер, который идентифицирует подписчика мобильного телефона по его SIM карте.⁴⁷⁷ IMEI (International Mobile Equipment Identifier) это «отпечатки пальцев» телефона — уникальный 15-значный номер каждого устройства.⁴⁷⁸ Закон «разрешает правительству собирать CDRs в пределах двух заходов — т. е., в пределах всех контактов человека, и всех контактов его контактов — для конкретного условия выборки.» Он также разрешает использование определенных конкретных условий выборки, включая телефонный номер или IMEI номер, если такой условий выборки «связан с иностранной державой, вовлеченной в международный терроризм, при одобрении Суда для слежки за иностранными разведками». Закон о свободе США ограничивает использование CDRs, не разрешая им «включать содержимое любых коммуникаций; имя, адрес или финансовую информацию подписчика или пользователя; или местонахождение сотового узла или GPS информацию».⁴⁷⁹

В 2019-м году, Агентство Национальной Безопасности решило приостановить сбор данных об CDR, разрешенный Законом о свободе США. Оно сталкивалось с множеством «проблем целостности данных», как объяснил PCLOB, которые приводили его к тому, что оно, не осознавая того, полагалось на неправильные данные в первом заходе («контакты человека»), необходимых для определения данных во втором заходе («контакты контактов»). По состоянию на август 2020-го года, неспособность конгресса возобновить разрешение на сбор CDR привела к истечению полномочий по обновленному Разделу 215. Однако, если

---

⁴⁷¹ Law: Solove (2021), p. 219-220.

⁴⁷²

[https://www.gsm-worldwide.com/glossary/imsi/#:~:text=IMSI%20\(International%20Mobile%20Subscriber%20Identifier\)%20is%20a%20number%20of%2014,cards%20within%20the%20mobile%20network.](https://www.gsm-worldwide.com/glossary/imsi/#:~:text=IMSI%20(International%20Mobile%20Subscriber%20Identifier)%20is%20a%20number%20of%2014,cards%20within%20the%20mobile%20network.)

⁴⁷³

<https://www.verizon.com/articles/what-to-know-when-buying-a-used-phone/#:~:text=An%20IMEI%20stands%20for%20International,may%20be%20stolen%20or%20compromised.>

⁴⁷⁴ Law: Solove (2021), p. 220.

⁴⁷⁵ Ibid.

⁴⁷⁶ Law: Solove (2021), p. 219-220.

⁴⁷⁷

[https://www.gsm-worldwide.com/glossary/imsi/#:~:text=IMSI%20\(International%20Mobile%20Subscriber%20Identifier\)%20is%20a%20number%20of%2014,cards%20within%20the%20mobile%20network.](https://www.gsm-worldwide.com/glossary/imsi/#:~:text=IMSI%20(International%20Mobile%20Subscriber%20Identifier)%20is%20a%20number%20of%2014,cards%20within%20the%20mobile%20network.)

⁴⁷⁸

<https://www.verizon.com/articles/what-to-know-when-buying-a-used-phone/#:~:text=An%20IMEI%20stands%20for%20International,may%20be%20stolen%20or%20compromised.>

⁴⁷⁹ Law: Solove (2021), p. 220.

5.10 Latest Developments

конгресс сможет согласовать соревнующиеся законопроекты, одобренные Палатой представителей и Сенатом, эти полномочия могут снова стать законными.⁴⁸⁰ [PX=10]

Competition among Major Powers in Surveillance

Соревнование между основными державами в сфере слежки

923

“The post-Communist Russia mimics the main Western powers, the United States, United Kingdom, and France, in many spheres of life, including law.”

«Послекоммунистическая Россия имитирует основные западные державы, США, Великобританию и Францию, во многих сферах жизни, включая право.»

[PX=10]

PERIOD: After 2016.

FRQ: Many times.

EMOTION: With interest.

CONTEXT: If you accept a general premise that law is more advanced in these countries than in Russia, you should applaud such mimicking. However, if you look into details of such copying and try to combine them either with the controversy over corresponding laws in the United States, United Kingdom, and France or with the knowledge of Russian history, the results of such copying may be open to questions.

On July 7, 2016 Putin signed new Russian anti-terrorism law. With regard to bulk collection (particularly metadata), this law resembles USA Freedom Act of 2015.⁴⁸¹ After the American lawmakers adopted USA Freedom Act, the French Parliament overwhelmingly approved a bill that gave the authorities their most intrusive domestic spying abilities ever. Among the types of surveillance that the intelligence services would be able to carry out is bulk collection and analysis of metadata similar to that done by the United States' National Security Agency.⁴⁸² In the UK right now the Parliament is considering Investigatory Powers Bill, which is expected to be approved by the end of 2016. One of the main provisions of the bill would allow bulk collection of data and bulk interception of communications along the line of what the American National Security Agency, phone companies, and Internet providers are already doing.⁴⁸³

Among the new requirements of the Russian anti-terrorism law for the telecommunications sector: From now on, providers of internet services with data encryption will be obliged to submit decoding keys at the request of the Russian Federal Security Service (FSB). In the U.S. the FBI may issue national security letters that require the disclosure of keys for investigative purposes. A legal basis for this is the Computer Security Act of 1987, which calls for a national standard for computer encryption. As the *New York Times* points out, the goal of a national voice- and data-security standard is to assure that law enforcement agencies can continue to eavesdrop on or wiretap voice and data conversations, whatever possible encryption means are.⁴⁸⁴ There have been some recent challenges to this law. Since the summer of 2015, cases were fought between major tech companies such as Apple over the regulation of encryption with government agencies asking for access to private encrypted information for law enforcement purposes.⁴⁸⁵ As far as the United Kingdom, it has effectively outlawed encryption: the UK can send its citizens to jail for up to five years if they cannot produce the key to an encrypted data set.⁴⁸⁶ In the spring of 2016, the French Parliament voted in favor of penalizing smartphone makers which fail to cooperate in terrorism inquiries, entering a controversy that has pitted the FBI against Apple in the United States. The new law stipulates that a private company which refuses to hand over encrypted data to an investigating authority would face up to five years in jail and a €350,000 fine.⁴⁸⁷

---

⁴⁸⁰ Ibid.

⁴⁸¹ Reference: https://en.wikipedia.org/wiki/USA_Freedom_Act.

⁴⁸² http://www.nytimes.com/2015/05/06/world/europe/french-legislators-approve-sweeping-intelligence-bill.html?_r=0.

⁴⁸³ Reference: https://en.wikipedia.org/wiki/Investigatory_Powers_Bill.

⁴⁸⁴ Philosophy: Spinello (1997), p. 256.

⁴⁸⁵ Reference: https://en.wikipedia.org/wiki/Key_disclosure_law#United_States.

⁴⁸⁶ <http://falkvinge.net/2012/07/12/in-the-uk-you-will-go-to-jail-not-just-for-encryption-but-for-astronomical-noise-too/>.

⁴⁸⁷ <https://www.theguardian.com/technology/2016/mar/03/french-parliament-penalise-smartphone-makers-over-encryption>.

5.10 Latest Developments

The questions of bulk collection and encryption keys look like a race among security services of different countries.

Also, the Russian Criminal Code will be augmented by a new law on "failing to report a crime." It stipulates imprisonment of up to one year for anyone found guilty of hiding information about the preparation of terrorist attacks, an armed rebellion and other crimes (a total of 15 are listed). In the United Kingdom there are provisions of the Terrorism Act 2000 (TA 2000) that penalize, with the threat of imprisonment, persons who fail to disclose varying degrees of knowledge, belief or suspicion of the commission by others of terrorist offences.⁴⁸⁸ In France, since the mid-1980s, when it suffered a wave of terrorist attacks, the government has refined a preemptive criminal justice approach to countering terrorism. Central to this preemptive approach is the broadly defined offense of "criminal association in relation to a terrorist undertaking" (*association de malfaiteurs en relation avec une entreprise terroriste*, hereafter "association de malfaiteurs"). Established as a separate offense in 1996, it allows the authorities to intervene with the aim of preventing terrorism well before the commission of a crime. No specific terrorist act need be planned, much less executed, to give rise to the offense. Intended to criminalize all preparatory acts short of direct complicity in a terrorist plot, an association de malfaiteurs charge may be leveled for providing any kind of support to, or associating in a sustained fashion with, those who allegedly have the ultimate goal of engaging in terrorist activity. This all implies punishment for non-reporting preparation of a terrorist act.⁴⁸⁹ Existing laws in the United States can easily be used for prosecuting non-reporting a preparation of terrorist attack. Thus, it was reported that authorities might file criminal charges against the wife of the person who committed Orlando, Florida 2016 terrorist attack because she didn't alert them about what she knew.⁴⁹⁰ Generally, in the United States, a quite unpleasant atmosphere of reporting on other people has been fostered post-911. The Nationwide Suspicious Activity Reporting (SAR) Initiative (NSI) has been created as a joint collaborative effort by the U.S. Department of Homeland Security [DHS], the Federal Bureau of Investigation [FBI], and state, local, tribal, and territorial law enforcement partners.⁴⁹¹ Historically, Title 28, Part 23 of the Code of Federal Regulations states that law enforcement agencies receiving federal funds: "shall collect and maintain criminal intelligence information concerning an individual *only if there is reasonable suspicion that the individual is involved in criminal conduct or activity* and the information is relevant to that criminal conduct or activity [emphasis added]." But post-911 intelligence and law enforcement agencies have adopted separate, even less stringent standards for suspicious activity reporting. For example, the FBI standard for suspicious activity reporting: "observed behavior that *may be indicative* of intelligence gathering or pre-operational planning related to terrorism, criminal or other illicit intention."⁴⁹²

The new Russian anti-terrorism law also reduces the minimum age for terrorism offenses to 14. By comparison, the age of criminal responsibility in England and Wales is 10 years old.⁴⁹³ In France there is no absolute minimum age set at which children become able to be held criminally responsible, but a child will usually be considered to have "discernment" between the ages of 8 and 10.⁴⁹⁴ In the U.S. minimum "Age determined by each state; the minimum age is 6 (North Carolina); however, only 15 states have set minimum ages, which range from 6 to 12 years. States without statutory minimum ages rely on common law, which means that 7 is the minimum age in most states; for federal crimes the age has been set at 11."⁴⁹⁵

Euronews called new Russian anti-terrorist law "Fascist". You either call corresponding American, British, and French laws the same or refrain from using such loaded words.

Если вы придерживаетесь общей позиции, что право более продвинуто в этих странах, чем в России, то вы должны приветствовать такое копирование. Однако если вы присмотритесь к деталям этого копирования и попытаетесь взглянуть на него с точки зрения споров, которые сопутствуют соответствующим законам в США, Великобритании и Франции, либо с точки зрения русской истории, результаты такого копирования могут вызывать вопросы.

7 июля 2016-го года Путин подписал новый российский антитеррористический закон. В отношении массового сбора информации (в частности метаданных) этот закон напоминает Закон Свободы США 2015-го

---

⁴⁸⁸ <http://www.lawsociety.org.uk/support-services/advice/practice-notes/anti-terrorism/>.

⁴⁸⁹ <https://www.hrw.org/report/2008/07/01/preempting-justice/counterterrorism-laws-and-procedures-france>.

⁴⁹⁰ <http://www.theblaze.com/stories/2016/06/14/report-orlando-terrorists-wife-could-face-charges-after-making-shocking-admission-to-fbi/>.

⁴⁹¹ <https://nsi.ncirc.gov/>.

⁴⁹² <https://www.aclu.org/more-about-suspicious-activity-reporting>.

⁴⁹³ <https://www.gov.uk/age-of-criminal-responsibility>.

⁴⁹⁴ <https://www.crin.org/en/home/ages/europe>.

⁴⁹⁵ Reference: https://en.wikipedia.org/wiki/Defense_of_infancy.

5.10 Latest Developments

года.⁴⁹⁶ После того, как американские законодатели приняли Закон Свободы США, французский парламент подавляющим большинством одобрил законопроект, который предоставил властям их беспрецедентные полномочия по шпионажу внутри страны. Среди типов слежки, которые разведывательные службы будут в состоянии выполнять, есть массовый сбор и анализ метаданных аналогично тому, который осуществляется американским Агентством Национальной Безопасности.⁴⁹⁷ В Великобритании Парламент сейчас рассматривает Закон о следственных полномочиях, который предполагается одобрить к концу 2016-го года. Одно из основных положений закона разрешит массовое хранение и массовый сбор коммуникационных сообщений по аналогии с тем, что американское Агентство Национальной Безопасности, американские телефонные и Интернет компании уже делают.⁴⁹⁸

Среди новых требований российского антитеррористического закона для сектора связи. Отныне компании, предоставляющие услуги интернета с шифрованием будут обязаны предоставлять ключи кодировки по запросу российской Федеральной Службы Безопасности (ФСБ). В США ФБР может издавать «письма национальной безопасности», требующие разглашение ключей для целей расследования. Правовым основанием для этого является Закон о компьютерной безопасности 1987-го года, который установил национальные стандарты для компьютерной шифровки. Как отмечало *Нью-Йорк Таймс*, целью национального стандарта безопасности для передачи голоса или данных является гарантия продолжающегося прослушивания разговоров или передачи данных правоохранными агентствами при любых способах шифрования.⁴⁹⁹ В последнее время были некоторые попытки опровергнуть этот закон. С лета 2015-го года, ведущие технические компании, такие как Эппл, судились с правительственными агентствами, пытавшимися получить доступ к частной зашифрованной информации для правоохранных целей.⁵⁰⁰ Что касается Великобритании, то она фактически запретила шифровку: правительство в этой стране может посылать своих граждан в тюрьму сроком до пяти лет, если они не предоставляют шифровальные ключи.⁵⁰¹ Весной 2016-го года французский парламент проголосовал за наказание производителей смартфонов, которые не кооперируются в расследованиях терроризма, включившись в споры между ФБР и Эппл в Соединенных Штатах. Этот закон говорит, что частные компании, которые отказываются передать зашифрованные данные следователям, будут наказываться то тюремным заключением до пяти лет и штрафом в 350 тысяч евро.⁵⁰²

Вопросы массового сбора информации и шифровальных ключей выглядят как гонка между службами безопасности разных стран.

Также российский Уголовный кодекс будет дополнен новым законом о «недонесении о преступлении». Он устанавливает тюремное заключение до одного года для каждого, кого найдут виновным в сокрытии информации о готовящихся террористических атаках, вооруженном восстании и других преступлениях (в общей сложности упоминается 15 таких преступлений). В Великобритании существуют положения Закона о терроризме 2000-го года, которые наказывают, вплоть до тюремного заключения, лиц, не сообщивших о террористических актах при разных степенях знания или подозрения об их подготовке.⁵⁰³ Во Франции с середины 1980-х годов, когда страна подверглась волне террористических атак, правительство развило предупредительный подход правоохранный системы для борьбы с терроризмом. Центральным в этом предупредительном подходе является широко понимаемое преступление «криминальной связи с террористическим предприятием». Объявленное отдельным преступлением в 1996-м году, оно позволяет властям вмешиваться с целью предотвращения терроризма задолго до совершения преступления. Не нужно для этого планирования никакого конкретного террористического акта, а тем более его совершения. Предназначенное для криминализации всех подготовительных шагов, отличных от прямого соучастия в террористическом заговоре, обвинение в преступлении «криминальной связи с террористическим предприятием» может быть предъявлено за любого сорта поддержку или связь с теми, кто предположительно имеет конечную цель совершения террористического преступления. Это подразумевает наказание за

---

⁴⁹⁶ Reference: https://en.wikipedia.org/wiki/USA_Freedom_Act.

⁴⁹⁷ http://www.nytimes.com/2015/05/06/world/europe/french-legislators-approve-sweeping-intelligence-bill.html?_r=0.

⁴⁹⁸ Reference: https://en.wikipedia.org/wiki/Investigatory_Powers_Bill.

⁴⁹⁹ Philosophy: Spinello (1997), p. 256.

⁵⁰⁰ Reference: https://en.wikipedia.org/wiki/Key_disclosure_law#United_States.

⁵⁰¹ <http://falkvinge.net/2012/07/12/in-the-uk-you-will-go-to-jail-not-just-for-encryption-but-for-astronomical-noise-too/>.

⁵⁰² <https://www.theguardian.com/technology/2016/mar/03/french-parliament-penalise-smartphone-makers-over-encryption>.

⁵⁰³ <http://www.lawsociety.org.uk/support-services/advice/practice-notes/anti-terrorism/>.

5.10 Latest Developments

недонесение о подготовке террористического акта.⁵⁰⁴ Существующие законы в США могут быть легко использованы для уголовного преследования недонесения о подготовке террористических атак. Так сообщалось, что власти могут выдвинуть уголовные обвинения против жены человека, совершившего террористическую атаку в Орландо, Флорида в 2016-м году, из-за того, что она не сообщила властям о том, что знала.⁵⁰⁵ В целом в Соединенных Штатах после террористических атак 11 сентября 2001-го года была создана довольно неприятная атмосфера доносительства. При совместном усилии Департамента внутренней безопасности, ФБР и штатных, местных, племенных и территориальных правоохранительных органов была создана Национальная инициатива донесения о подозрительной деятельности.⁵⁰⁶ Исторически, Раздел 28, Часть 23 Кодекса Федеральных Правил говорил, что правоохранительные органы, получающие федеральные ассигнования: «должны собирать и хранить разведывательную информацию о криминальной деятельности, только если существует разумное подозрение, что индивидуум вовлечен в нелегальную деятельность и если информация относится к этой нелегальной деятельности». Но после 11 сентября 2001-го года разведывательные и правоохранительные агентства одобрили отдельные, более растяжимые стандарты для донесения о подозрительной деятельности. Например, стандарт ФБР для донесения о подозрительной деятельности: «наблюдаемое поведение, которое *может означать* сбор разведывательной информации или предварительное планирование, имеющее отношение к терроризму, криминальному или иному незаконному намерению».⁵⁰⁷

Новый российский антитеррористический закон также снижает минимальный возраст ответственности за терроризм до 14 лет. Для сравнения возраст криминальной ответственности в Англии и Уэльсе составляет 10 лет.⁵⁰⁸ Во Франции нет абсолютного минимального возраста, начиная с которого дети могут быть уголовно наказуемы, но ребенок обычно считается имеющим «умение разбираться» в возрасте между 8 и 10 годами.⁵⁰⁹ В США минимальный «Возраст определяется каждым штатом; самый маленький возраст ответственности 6 лет (Северная Каролина); однако только 15 штатов устанавливают минимальные возрасты, которые варьируются от 6 до 12 лет. Штаты без установленного по закону минимального возраста полагаются на общее право, которое в большинстве штатов означает минимальный возраст в 7 лет; для федеральных преступлений минимальный возраст установлен в 11 лет».⁵¹⁰

Евроныюз назвало новый российский антитеррористический закон «фашистским». Либо вы называете соответствующее американское, британское и французское законодательство так же, либо вы воздерживаетесь от использования таких многозначительных слов. [PX=10]

PEGASUS Spy Software

Шпионская программа PEGASUS

924

“The main news in the area of surveillance in 2021 is the story about PEGASUS spy software.”

«Главная новость в области слежки в 2021-м году это история о шпионской программе PEGASUS.»

[PX=10]

PERIOD: July 20, 2021.

FRQ: Many times.

EMOTION: The novelty.

CONTEXT: The spy software Pegasus of the Israeli company NSO Group was used in the attempts to hack 37 smartphones, belonging to prominent human rights activists and journalists, writes The Verge.

Among the victims were reporters of the leading world publications: Washington Post, CNN, Associated Press, Voice of America, New York Times, Wall Street Journal, Bloomberg, Le Monde, Financial Times и Al Jazeera.

---

⁵⁰⁴ <https://www.hrw.org/report/2008/07/01/preempting-justice/counterterrorism-laws-and-procedures-france>.

⁵⁰⁵ <http://www.theblaze.com/stories/2016/06/14/report-orlando-terrorists-wife-could-face-charges-after-making-shocking-admission-to-fbi/>.

⁵⁰⁶ <https://nsi.ncirc.gov/>.

⁵⁰⁷ <https://www.aclu.org/more-about-suspicious-activity-reporting>.

⁵⁰⁸ <https://www.gov.uk/age-of-criminal-responsibility>.

⁵⁰⁹ <https://www.crin.org/en/home/ages/europe>.

⁵¹⁰ Reference: https://en.wikipedia.org/wiki/Defense_of_infancy.

5.10 Latest Developments

Telephone numbers of the victims were discovered by the Paris journalist noncommercial organization Hidden Stories and the human rights group Amnesty International in the list of publicized contacts dated by 2016. 17 Journalist organizations took part in the investigation, including The Guardian, The Washington Post, Haaretz и Suddeutsche Zeitung. About 80 journalists worked on it.

In the list there can be found more than 50 thousand phone numbers of the potential victims of Pegasus. Journalists have managed to determine that the list included 65 company executives, 85 human rights activists, about 600 politicians of different levels, as well as 189 journalists.

According to the version of The Guardian, Pegasus has been actively used by the government of Hungary for surveillance of the critics of the government. Among other countries, whose governments have authorized the use of the spy software of NSO Group against the press, were reported Azerbaijan, Kazakhstan, India, Israel, Bahrain, Mexico, Morocco, Rwanda, Saudi Arabia, and United Arab Emirates.

The case was not unnoticed by the ex-employee of the NSA Edward Snowden, who called this incident of in-depth surveillance over large number of people “the story of the year”. Among other, he accused NSO Group in complicity in the death of the Saudi Arabian journalist Jamal Khashoggi.

Snowden called for NSO Group to be criminally liable for the deaths of those, after whom there could have been conducted surveillance with the help of the spy software Pegasus.

With all this, as reports The Verge, the company denies its responsibility for the in-depth surveillance against a large number of journalists. But this is not the only case when this Israeli company is being accused in complicity to espionage.

Thus, last year, investigators of Citizen Lab discovered that 37 phones belonging to journalists of Al Jazeera, were hacked by somebody working with the governments of the countries of the Middle East, with the help of Pegasus.

Then NSO Group also claimed that its spy software was being bought by governments and law enforcement agencies exclusively for the purpose of finding criminals, in particular terrorists, and that the company had nothing to do with spying against journalists.

But in the international media has been reported many times that the program Pegasus was often used against civilians. For example, in 2019, there was discovered a vulnerability in WhatsApp, with the help of which NSO conducted surveillance of the users of this messenger.

As the investigator of the company ESET Amer Ovaïda told “Gazeta.ru”, Pegasus gave the capability to the malicious users to surreptitiously hack electronic devices and spy over its victims.

By the words of the investigator Yakub Vavra from Avast, Pegasus is a remote trojan horse with the functions of spy software.

“This spy software can remotely surveil over its victims through the microphone and camera, as well as make screenshots and record entered data. All this makes Pegasus a dangerous instrument, which can be used by cybercriminals to watch over unsuspecting people”, — says Vavra.

What distinguishes it from other spy software, which is often used for collection of large volumes of user data, Pegasus is used for surveillance over a small number of targets, says Vavra.

But the targeted use of this spy software does not make it less dangerous, because for each person who is being watched, the scale of the violation of privacy is very high.

“One of the main schemes of infection looks like this: a victim receives an SMS with a URL; if the person goes by it, then his device becomes infected by the spy software. And it is known that for the infection of iOS the spy software uses found vulnerabilities”, — no the expert on cybersecurity from “Kaspersky Labs” Dmitry Galov.

According to Galov, Pegasus is a pretty complex and expensive spy software, which is designed for facilitate in-depth surveillance over large number of individuals, who represent special interest.⁵¹¹

Шпионская программа Pegasus от израильской компании NSO Group использовалась при попытке взлома 37 смартфонов, принадлежащих известным правозащитникам и журналистам, пишет The Verge.

В число жертв вошли репортеры крупных мировых СМИ: Washington Post, CNN, Associated Press, Voice of America, New York Times, Wall Street Journal, Bloomberg, Le Monde, Financial Times и Al Jazeera.

Номера телефонов пострадавших были обнаружены парижской журналистской некоммерческой организацией Hidden Stories и правозащитной группой Amnesty International в списке слитых контактов, датированном 2016 годом. В расследовании принимали участие 17 журналистских организаций, в том числе The Guardian, The Washington Post, Haaretz и Suddeutsche Zeitung. Над ним работали около 80 журналистов.

---

⁵¹¹ Law: Gazeta.ru (July 19, 2021).

5.10 Latest Developments

В списке содержится более 50 тыс. номеров потенциальных жертв Pegasus. Журналистам удалось установить, что в перечень вошли 65 руководителей компаний, 85 правозащитников, около 600 политиков разного уровня, а также 189 журналистов.

По версии The Guardian, Pegasus активно использовался правительством Венгрии для слежки за критиками властей. Среди других стран, чьи правительства авторизовали применение ПО от NSO Group против прессы, упоминаются Азербайджан, Казахстан, Индия, Израиль, Бахрейн, Мексика, Марокко, Руанда, Саудовская Аравия и ОАЭ.

Случай не прошел мимо внимания экс-сотрудника АНБ Эдварда Сноудена, который назвал инцидент углубленной слежки за большим количеством людей «историей года». Кроме того, он обвинил NSO Group в причастности к смерти журналиста из Саудовской Аравии Джамала Хашукджи.

Сноуден призвал к тому, чтобы NSO Group понесла уголовную ответственность за смерти тех, за кем могли следить с помощью ПО Pegasus.

При этом, как сообщает The Verge, сама компания отрицает свою причастность к углубленной слежке за большим количеством журналистов. Однако это не единственный случай, когда израильскую компанию обвиняют в пособничестве шпионажу.

Так, в прошлом году исследователи Citizen Lab обнаружили, что 37 телефонов, принадлежащих журналистам Al Jazeera, были взломаны хакерами, работающими на правительства стран Ближнего Востока, с помощью Pegasus.

Тогда NSO Group также утверждала, что ее ПО покупают правительства и правоохранительные органы исключительно с целью выявления преступников, в частности, террористов, и к шпионажу за журналистами компания не имеет никакого отношения.

Однако в зарубежной прессе не раз сообщалось, что программа Pegasus неоднократно применялась против гражданских лиц. Например, в 2019 году в WhatsApp была обнаружена уязвимость, с помощью которой NSO осуществляла слежку за пользователями мессенджера.

Как рассказал «Газете.Ru» исследователь компании ESET Амер Овайда, Pegasus давал возможность злоумышленникам незаметно взламывать электронные устройства и шпионить за жертвами.

По словам исследователя угроз в Avast Якуба Вавры, Pegasus — троян удаленного доступа с функциями шпионского ПО.

«Шпионское ПО может удаленно наблюдать за жертвами через микрофон и камеру, а также делать скриншоты экрана и записывать вводимые данные. Все это делает из Pegasus опасный инструмент, которым могут злоупотреблять киберпреступники для слежки за ничего не подозревающими людьми», — отмечает Вавра.

В отличие от других шпионских программ, которые часто распространяются для сбора больших объемов пользовательских данных, Pegasus используется для наблюдения за небольшим количеством целевых жертв, сказал Вавра.

Однако низкое распространение шпионского ПО не делает его менее опасным, так как для каждого человека, находящегося под наблюдением, масштабы нарушения конфиденциальности очень высоки.

«Одна из основных схем заражения выглядит следующим образом: жертве приходит SMS со ссылкой, если человек по ней переходит, то его устройство оказывается заражено шпионом. Причем известно, что для заражения iOS шпион эксплуатирует найденные в системе уязвимости нулевого дня», — отметил эксперт по кибербезопасности в «Лаборатории Касперского» Дмитрий Галов.

По словам Галова, Pegasus — это достаточно сложное и дорогое вредоносное ПО, которое предназначено для того, чтобы поставить на поток углубленную слежку за отдельными людьми, представляющими особый интерес.⁵¹² [PX=10]

Mass Location Surveillance

Массовая слежка за местонахождением

925

“The new coronavirus pandemic gave rise to mass surveillance. Among old areas was location surveillance.”

«Новая коронавирусная пандемия дала толчок развитию массовой слежки. Среди старых областей слежки была слежка за местонахождением.»

[PX=10]

---

⁵¹² Law: Gazeta.ru (July 19, 2021).

5.10 Latest Developments

PERIOD: After 2020.

FRQ: Many times.

EMOTION: The novelty.

CONTEXT: With the new coronavirus pandemic, mass location tracking is spreading quickly now — governments around the world latching onto our smartphone locations as a proxy for where we all are, when and for how long. The data forms a map of population tracking to report on density and social distancing as well as anonymized travel patterns. Some governments are a level beyond, exploring contact tracing and quarantine enforcement.⁵¹³

From a technical perspective there are no real challenges here. The trackers on your phone, some obvious and some less so, already report your movements. Tapping into those onboard software technologies which can access GPS as well as network touch-points is entirely feasible at scale — that is done today for marketing purposes. And then we have the location information collected by the networks themselves, as we roam cell to cell, using both voice and data, throughout our days.⁵¹⁴

С новой коронавирусной пандемией сейчас быстро развивается массовая слежка за местонахождением — правительства по всему миру цепляются за местонахождение наших смартфонов для того, чтобы определять, где мы, когда и насколько долго. Эти данные определяют карты плотности населения и соблюдения социальной дистанции, а также определяют шаблоны путешествий. Некоторые правительства идут на шаг дальше, изучая контакты и соблюдение карантина.⁵¹⁵

С технической точки зрения здесь нет никаких настоящих преград. Трекеры, определяющие ваше местонахождение, иногда более, иногда менее явно, уже есть на ваших телефонах. Использование этих уже имеющихся программ, которые могут иметь доступ к GPS, так же, как и к точкам соприкосновения с сетью, есть вполне достижимая задача в массовом масштабе — это уже делается сегодня в целях торговли. И далее у нас есть информация о местонахождении, собираемая самими сетями, поскольку мы разговариваем со смартфоном на смартфон, используем речь и данные все дни напролет.⁵¹⁶ [PX=10]

Mass Voice and Speech Recognition Surveillance

Массовая слежка распознавания голоса и распознавания речи

926

“Another old area of mass surveillance was voice and speech recognition surveillance.”

«Другой старой областью массовой слежки была слежка распознавания голоса и распознавания речи».

[PX=10]

PERIOD: After 2020.

FRQ: Many times.

EMOTION: The novelty.

CONTEXT: There is a long history of automatic computer voice recognition efforts in the United States led by the NSA:

Pre-1970

- **1952** – Three Bell Labs researchers, Stephen Balashek, R. Biddulph, and K. H. Davis built a system called “Audrey” for single-speaker digital recognition. Their system located the formants in the power spectrum of each utterance.⁵¹⁷
- **1960** – Gunnar Fant developed and published the source-filter model of speech production.
- **1962** – IBM demonstrated its 16-word “Shoebbox” machine’s speech recognition capability at the 1962 World’s Fair.

---

⁵¹³ <https://www.forbes.com/sites/zakdoffman/2020/03/27/covid-19-phone-location-tracking-its-moving-fast-this-is-whats-happening-now/#45aac4dd11d3>; see also: Law: Blecher (2019) and Wei Qi Yan (2019).

⁵¹⁴ Ibid.

⁵¹⁵ <https://www.forbes.com/sites/zakdoffman/2020/03/27/covid-19-phone-location-tracking-its-moving-fast-this-is-whats-happening-now/#45aac4dd11d3>; see also: Law: Blecher (2019) and Wei Qi Yan (2019).

⁵¹⁶ Ibid.

⁵¹⁷ https://en.wikipedia.org/wiki/Speech_recognition_-_cite_note-10

5.10 Latest Developments

- **1969** – Funding at Bell Labs dried up for several years when, in 1969, the influential John Pierce wrote an open letter that was critical of and defunded speech recognition research. This defunding lasted until Pierce retired and James L. Flanagan took over.
- Raj Reddy was the first person to take on continuous speech recognition as a graduate student at Stanford University in the late 1960s.

1970–1990

- **1971** – Defense Advanced Research Projects Agency (DARPA) funded five years for *Speech Understanding Research*, speech recognition research seeking a minimum vocabulary size of 1,000 words.
- **1972** - The IEEE Acoustics, Speech, and Signal Processing group held a conference in Newton, Massachusetts.
- **1976** – The first ICASSP was held in Philadelphia, which since then has been a major venue for the publication of research on speech recognition.
- By the **mid-1980s** IBM's Fred Jelinek's team created a voice activated typewriter called Tangora, which could handle a 20,000-word vocabulary.
- **1982** – Dragon Systems, founded by James and Janet M. Baker, was one of IBM's few competitors.

The 1980s also saw the introduction of the n-gram language model.

- **1987** – The back-off model allowed language models to use multiple length n-grams, and CSELT used HMM to recognize languages (both in software and in hardware specialized processors, e.g. RIPAC).

Two practical products based on the new concepts were:

- **1987** – a recognizer from Kurzweil Applied Intelligence
- **1990** – Dragon Dictate, a consumer product released in 1990. AT&T deployed the Voice Recognition Call Processing service in 1992 to route telephone calls without the use of a human operator. The technology was developed by Lawrence Rabiner and others at Bell Labs.

2000s

- In the 2000s DARPA sponsored two speech recognition programs: Effective Affordable Reusable Speech-to-Text (EARS) in 2002 and Global Autonomous Language Exploitation (GALE). The GALE program focused on Arabic and Mandarin broadcast news speech. Google's first effort at speech recognition came in 2007 after hiring some researchers from Nuance.
- In the United States, the National Security Agency has made use of a type of speech recognition for keyword spotting since at least 2006.
- In the early 2000s, speech recognition was still dominated by traditional approaches such as Hidden Markov Models combined with feedforward artificial neural networks. Today, however, many aspects of speech recognition have been taken over by a deep learning method called Long short-term memory (LSTM), a recurrent neural network published by Sepp Hochreiter & Jürgen Schmidhuber in 1997.

2010s

- By early 2010s *speech* recognition, also called voice recognition, was clearly differentiated from *speaker* recognition, and speaker independence was considered a major breakthrough. Until then, systems required a "training" period. A 1987 ad for a doll had carried the tagline "Finally, the doll that understands you," – despite the fact that it was described as with "which children could train to respond to their voice".
- In 2017, Microsoft researchers reached a historical human parity milestone of transcribing conversational telephony speech on the widely benchmarked Switchboard task. Multiple deep learning models were used to optimize speech recognition accuracy. The speech recognition word error rate was reported to be as low as 4 professional human transcribers working together on the same benchmark.⁵¹⁸

---

⁵¹⁸ https://en.wikipedia.org/wiki/Speech_recognition; see also: Law: Wilson (2006), Jurafsky (2009), Fink (2014), Yu (2015), Kamath (2019), Mwasanje (2019), Wei Qi Yan (2019), Greenberg (2020), Prasad (2020), Liu (2021), and Ren (2022).

5.10 Latest Developments

The NSA has used all this body of research for its computer voice recognition in the programs of the systems like ECHELON, which automatically transcribe voice communications all over the world in virtually any languages.

The global speech and voice recognition surveillance is expected to rise with the new coronavirus pandemic.⁵¹⁹

Есть долгая история усилий по автоматическому компьютерному распознаванию голоса в США, ведомому Агентством Национальной Безопасности:

До-1970

- **1952** – Три исследователя Белл Лэбс, Стефен Балашек, Р. Биддулф и К. Х. Девис создали систему, названную «Аудри» для цифрового распознавания одного говорящего. Их система определяла форманты в звуковой модуляции каждого звука.⁵²⁰
- **1960** – Гуннар Фант разработал и опубликовал фильтровую модель источника звука.
- **1962** – Ай-Би-Эм продемонстрировало свою 16-словную машину «Шубокс» распознавания речи на Мировой ярмарке 1962-го года.
- **1969** – Финансирование Белл Лэбс падало в течение нескольких лет, когда в 1969-м году влиятельный Джон Пирс написал открытое письмо, которое было критическим по отношению к исследованиям в области распознавания речи и лишил его финансирования. Это продолжалось до тех пор, пока Пирс не ушел на пенсию и Джеймс Л. Фланаган не взял на себя бразды правления.
- Раж Редди был первым человеком, который взял на себя задачу распознавания непрерывной речи, будучи старшим студентом в Стэнфордском университете в конце 1960-х годов.

1970–1990

- **1971** – Агентство продвинутых исследовательских проектов для обороны (Defense Advanced Research Projects Agency, DARPA) в течение пяти лет финансировало *Исследование понимания речи*, исследование распознавания речи с целью создания словаря в минимум одну тысячу слов.
- **1972** – Группа по акустике, речи и обработке сигналов IEEE провела конференцию в Ньютоне, Массачусеттсе.
- **1976** – Первая ICASSP была проведена в Филадельфии, которая с тех пор была главным местом для публикаций исследований в области распознавания речи.
- К середине **1980-х годов** команда Фреда Джелинека из Ай-Би-Эм создала печатную машинку, активируемую голосом, названную Тангора, которая могла иметь дело с 20-тысячным словарем.
- **1982** – Драгон Системс, основанная Джеймсом и Джанет М. Бейкер, была одним из немногих конкурентов Ай-Би-Эм.

1980-е годы увидели введение n-gram модель языка.

- **1987** – Back-off модель позволила языковым моделям использовать множественные длины n-gram, и CSELT использовал HMM для распознавания языков (как в программном обеспечении, так и в оборудовании специализированных процессоров, например, RIPAC).

Два практических продукта, основанных на новых концепциях, были:

- **1987** – распознаватель Kurzweil Applied Intelligence
- **1990** – Драгон Диктейт, потребительский продукт, выпущенный в 1990-м году. AT&T выпустило в свет службу Распознавания голоса в 1992-м году для того, чтобы направлять телефонные звонки без помощи человека. Эта технология была разработана Лоуренсом Рабинером и другими в Белл Лэбс.

2000s

---

⁵¹⁹ <https://www.marketwatch.com/press-release/how-will-speech-and-voice-recognition-market-deal-with-the-covid-19-crisis-2020-04-22>

⁵²⁰ https://en.wikipedia.org/wiki/Speech_recognition_-_cite_note-10

5.10 Latest Developments

- В 2000-х годах DARPA покровительствовало двум программам распознавания речи: Эффективной доступной многоразовой программе перевода речи в текст в 2002-м году и Глобальной автономной эксплуатации речи. Последняя программа была сфокусирована на радио и телевизионной речи на Арабском и Мандарине. Первая попытка Гугла в распознавании речи была в 2007-м году после взятия на работу некоторых исследователей из Ньюанса.
- В США Агентство Национальной Безопасности использует распознавание речи для ключевых слов по меньшей мере с 2006-го года.
- В начале 2000-х годов в распознавании речи все еще преобладали традиционные способы, такие как скрытые процессы Маркова, в комбинации с впередсмотрящими искусственными нейронными сетями. Сегодня, однако, многие аспекты распознавания речи перешли к методу глубокого обучения, называемому Долгая короткая память, повторяющейся нейронной сети, на основе публикации Сеппа Хочрейтера & Джоргена Шмидхубера в 1997-м году.

2010s

- К началу 2010-х годов распознавание *речи* было ясно отличимым от распознавания *говорящего*, и независимость от говорящего рассматривалась как большой прорыв. До тех пор системы требовали период «тренировки». Одна реклама 1987-го года имела заголовок «Наконец, игрушка, которая понимает вас», – несмотря на то, что эта игрушка описывалась как таковая, «которую дети могут тренировать отвечать на свой голоса».
- В 2017-м году исследователи Майкрософта достигли исторического паритета с людьми в записи телефонного разговора на широко используемой в качестве мерила задаче Телефонного коммутатора. Множественные модели глубокого обучения были использованы для оптимизации точности распознавания речи. Такое распознавание речи имело ошибку в распознавании слов как у четырех профессионалов, работающих одновременно на той же задаче.⁵²¹

Агентство Национальной Безопасности использует все эти исследования для своего компьютерного распознавания голоса в таких системах, как ЭШЕЛОН, которая автоматически записывает речевые коммуникации по всему миру практически во всех языках в виде текста.

Ожидается рост глобальной слежки в виде распознавания речи и голоса в связи с новой коронавирусной пандемией.⁵²² [PX=10]

Mass Face Recognition Surveillance

Массовая слежка распознавания лиц

927

“Among new areas was face recognition surveillance.”

«Среди новых областей была слежка распознавания по лицам».

[PX=10]

PERIOD: After 2020.

FRQ: Many times.

EMOTION: The novelty.

CONTEXT: Face recognition technology (FRT) made revolutionary advances in the use of closed-circuit television (CCTV) in public areas in the connection with the new coronavirus pandemic.

“Real-Time Facial Surveillance and Identification System
Revolutionizes the functionality of conventional CCTV
Active, real-time identification for today’s passive CCTV systems —

---

⁵²¹ https://en.wikipedia.org/wiki/Speech_recognition; see also: Law: Wilson (2006), Jurafsky (2009), Fink (2014), Yu (2015), Kamath (2019), Mwasanje (2019), Wei Qi Yan (2019), Greenberg (2020), Prasad (2020), Liu (2021), and Ren (2022).

⁵²² <https://www.marketwatch.com/press-release/how-will-speech-and-voice-recognition-market-deal-with-the-covid-19-crisis-2020-04-22>

5.10 Latest Developments

Not affected by superficial changes in appearances

Remembers large number of faces

Does not get distracted or fatigued.

— Visionics Corporation, brochure for FaceIt ARGUS, 2002⁵²³

Though FRT is aimed at surveillance in public places, it raises the overall spectrum of compulsory visibility.⁵²⁴

Government agencies employ different types of FRT. The FBI, for example, recently began a program that compares still-shot images with a facial image database.⁵²⁵ The FBI estimated that the database contained 52 million facial images in 2015.⁵²⁶ Canadians use facial recognition surveillance at racetracks and inside casinos to catch known cheaters, or for people with gambling addictions to voluntarily sign up for a no-gambling list — using the technology as a kind of self-help program. The U.S. military uses facial recognition and other biometric information overseas to identify criminals and terrorists. Such other countries as Australia and Japan use facial recognition at border ports of entry for identifying visa fraud or speeding immigration lines. Police agencies in San Diego County, California, use facial recognition on handheld devices like smartphones for real-time identification of criminals.⁵²⁷ From picking up medication, to taking public transportation, to buying a cellphone, facial recognition has become an unavoidable aspect of everyday life in China. Facial recognition and surveillance have quickly spread in China as the Chinese government prioritizes public security, promotes the development of artificial intelligence (AI), and works to prevent the spread of COVID-19.⁵²⁸

FRT uses facial characteristics to identify and correlate such “nodal points” on a face as the eyes, nose, chin, cheekbones, etc. Software then compares these points to each other and compiles into a profile or faceprint. The software uses things like pores, wrinkles, and spots to further enhance the profile. The faceprints are stored in a database that the program can then search for matching profiles.⁵²⁹

The advancement in FRT could accomplish in seconds what would take hundreds or thousands of man-hours to complete manually.⁵³⁰

While this sort of technology may have benefits for law enforcement (recall that the suspects in the Boston Marathon bombings were identified with help from camera footage), it also invites abuses. Imagine how easy it would be, in a society increasingly videotaped and monitored on closed-circuit television, for the authorities to identify antiwar protesters and open dossiers on them, or for officials to track the public movements of ex-lovers or rivals. “Mission creep” often turns crime-fighting programs into instruments of abuse.⁵³¹

While the police are supposedly only modifying behavior in a small area while enforcing laws, behavior modification on a large scale is undoubtedly a form of social control.⁵³²

Технология распознавания лиц совершила революционное продвижение вперед с использованием замкнутых телевизионных систем слежения в общественных местах в связи с новой коронавирусной пандемией.

«Слежка распознавания по лицам в реальном времени

Революционизирует функцию обычных замкнутых телевизионных систем слежения

Активная идентификация в режиме реального времени для сегодняшних пассивных замкнутых телевизионных систем слежения —

Не замутненная поверхностными изменениями во внешности

Запоминает большое число лиц

Не отвлекается и не устает.

— Визионикс Корпорейшин, брошюра для того, чтобы Посмотреть правде в глаза АРГУС,

---

⁵²³ Law: Gates (2011), p. 63; see also: Law: Uwechue (1997), Wechsler (2007), Ji (2015), Valentine (2017), Mwasanje (2019), and Wei Qi Yan (2019).

⁵²⁴ Law: Berle (2020).

⁵²⁵ Law: Naval Postgraduate School (2020), p. 2; see also: Bruce (1991)(2).

⁵²⁶ Ibid., p. 3.

⁵²⁷ Ibid., p. 3-4.

⁵²⁸ <https://thediplomat.com/2020/03/chinas-ubiquitous-facial-recognition-tech-sparks-privacy-backlash/>

⁵²⁹ Law: Naval Postgraduate School (2020), p. 17.

⁵³⁰ Ibid., p. 22-23.

⁵³¹ Law: The New York Times (August 30, 2013).

⁵³² Law: Naval Postgraduate School (2020), p. 51.

5.10 Latest Developments

2002»⁵³³

Хотя технология распознавания лиц нацелена на слежку в общественных местах, она поднимает вопрос об общем спектре принудительной публичности.⁵³⁴

Правительственные агентства используют разные типы технологии распознавания лиц. ФБР, например, недавно начало программу, которая сравнивает неподвижные снимки с базой данных лиц.⁵³⁵ ФБР оценивало размер ее базы данных лиц в 52 миллиона снимков в 2015-м году.⁵³⁶ Канадцы используют слежку с помощью распознавания лиц на лошадиных гонках и в казино, чтобы ловить известных мошенников или людей с болезненным пристрастием к азартным играм и заставлять их подписывать добровольный отказ от азартных игр — используя эту технологию как своего рода программу самопомощи. Военные США используют распознавание лиц и другую биометрическую информацию для идентификации преступников и террористов. Другие страны, такие как Австралия и Япония, используют распознавание лиц в пограничных контрольно-пропускных пунктах для идентификации фальшивых виз или ускорения иммиграционных очередей. Полицейские агентства графства Сан-Диего, Калифорния, используют распознавание лиц на ручных устройствах, таких как смартфоны, для идентификации преступников в режиме реального времени.⁵³⁷ От получения лекарств, до использования общественного транспорта, до покупки смартфона, распознавание лиц стало неизбежной частью повседневной жизни в Китае. Распознавание лиц быстро распространилось в Китае по мере того, как китайское правительство дает приоритет общественной безопасности, продвигает развитие искусственного интеллекта и работает над предотвращением распространения COVID-19.⁵³⁸

Технология распознавания лиц использует черты лица для идентификации и корреляции таких «ключевых точек» на лице, как глаза, нос, подбородок, скулы и т. д. Программное обеспечение затем сравнивает эти точки между собой и составляет лицевой «профиль». Программное обеспечение использует такие вещи, как поры, морщины и родинки для дальнейшего развития «профиля». Такой лицевой «профиль» сохраняется в базе данных, которую программа может затем проверять на совпадения.⁵³⁹

Развитие технологии распознавания лиц может помочь осуществлять в секунды то, что иначе, в ручном режиме, требовало сотен или тысяч человеко-часов.⁵⁴⁰

В то время как такого рода технология может иметь преимущества для правоохранительных органов (заметим, что подозреваемые во взрывах на Бостонском марафоне были идентифицированы с помощью съемок с камер), она также дает возможность для злоупотреблений. Вообразите, как легко было бы, в обществе, все более снимаемом на видео и наблюдаемом с помощью замкнутых телевизионных систем слежения, для властей идентифицировать антивоенных протестующих и открыть досье на них, или для представителей властей следить за передвижениями бывших возлюбленных или соперников. «Ползучая миссия» часто превращает программы по борьбе с преступностью в инструменты злоупотреблений.⁵⁴¹

В то время, как полиция предположительно только видоизменяет свое поведение при слежении за исполнением законов, модификация поведения в большом масштабе есть форма социального контроля.⁵⁴²
[PX=10]

Mass Gait Recognition Surveillance

Массовая слежка распознавания по походке

928

“Another new area of mass surveillance was gait recognition surveillance.”

---

⁵³³ Law: Gates (2011), p. 63; see also: Law: Uwechue (1997), Wechsler (2007), Ji (2015), Valentine (2017), Mwasanje (2019), and Wei Qi Yan (2019).

⁵³⁴ Law: Berle (2020).

⁵³⁵ Law: Naval Postgraduate School (2020), p. 2; see also: Bruce (1991)(2).

⁵³⁶ Ibid., p. 3.

⁵³⁷ Ibid., p. 3-4.

⁵³⁸ <https://thediplomat.com/2020/03/chinas-ubiquitous-facial-recognition-tech-sparks-privacy-backlash/>

⁵³⁹ Law: Naval Postgraduate School (2020), p. 17.

⁵⁴⁰ Ibid., p. 22-23.

⁵⁴¹ Law: The New York Times (August 30, 2013).

⁵⁴² Law: Naval Postgraduate School (2020), p. 51.

5.10 Latest Developments

«Другой новой областью массовой слежки была слежка распознавания по походке».

[PX=10]

PERIOD: After 2020.

FRQ: Many times.

EMOTION: The novelty.

CONTEXT: Gait recognition was another area, which made a leap forward in the connection with the new coronavirus pandemic.

Chinese authorities have begun deploying a new surveillance tool: “gait recognition” software that uses people’s body shapes and how they walk to identify them, even when their faces are hidden from cameras. Already used by police on the streets of China, “gait recognition” is part of a push across China to develop artificial-intelligence and biometric data-driven surveillance.⁵⁴³

The struggle against new coronavirus has taken the technology even further. Chinese “gait recognition” companies have developed a new monitoring system that can recognize body shapes and movements, allowing it to identify individuals from even 50 meters away. The system is principally designed to monitor workers at mines and factories for their safety, according to the Chinese authorities. But it is also used for coronavirus surveillance.⁵⁴⁴

Распознавание по походке была другой областью, которая сделала скачок в развитии в связи с новой коронавирусной пандемией.

Китайские власти начали внедрение нового инструмента слежки: программного обеспечения для «распознавания по походке», которое использует формы тела людей и то, как они ходят, чтобы идентифицировать их, даже когда их лица скрыты от камер. Уже используемое полицией на улицах Китая «распознавание по походке» составляет часть усилий Китая по разработке слежки с использованием искусственного интеллекта и биометрических данных.⁵⁴⁵

Борьба против нового коронавируса дала толчок дальнейшему развитию технологии. Китайские компании, работающие над «распознаванием по походке», разработали новую следящую систему, которая может распознавать форму тела и движения человека с расстояния даже в 50 метров. Эта система, по словам китайских властей, в основном предназначена для слежения за безопасностью шахт и заводов. Но она также может быть использована для коронавирусного слежения.⁵⁴⁶ [PX=10]

Reverse Search Warrants

Ордера на обратный обыск

929

“The recent development in America was the rising use of reverse search warrants.”

«Недавним событием в Америке стало увеличение использования ордеров на обратный обыск».

[PX=10]

PERIOD: After 2016.

FRQ: Many times.

EMOTION: The novelty.

CONTEXT: A reverse search warrant is a type of search warrant used in the United States, in which law enforcement obtains a court order for information from technology companies to identify a group of people who may be suspects in a crime. They differ from traditional search warrants, which typically apply to specific individuals. Geo-fence warrants, which seek data on mobile phone users who were in a specific location at a given time, and keyword warrants, which request information on users who searched specific phrases, are two types of reverse search warrants.⁵⁴⁷

---

⁵⁴³ <https://apnews.com/bf75dd1c26c947b7826d270a16e2658a>; see also: Law: Samler (2006), Hockersmith (2008), Bhanu (2011), Gong (2011), Balázia (2013), Babaei (2016), Mason (2016), Bhanu (2017), Wei Qi Yan (2019), Anzum (2020), and Birch (2020)(2).

⁵⁴⁴ <https://asia.nikkei.com/Business/China-tech/Coronavirus-gives-China-more-reason-to-employ-biometric-tech>

⁵⁴⁵ <https://apnews.com/bf75dd1c26c947b7826d270a16e2658a>; see also: Law: Samler (2006), Hockersmith (2008), Bhanu (2011), Gong (2011), Balázia (2013), Babaei (2016), Mason (2016), Bhanu (2017), Wei Qi Yan (2019), Anzum (2020), and Birch (2020)(2).

⁵⁴⁶ <https://asia.nikkei.com/Business/China-tech/Coronavirus-gives-China-more-reason-to-employ-biometric-tech>

⁵⁴⁷

5.10 Latest Developments

Reverse location warrants were first used in 2016, and have become increasingly widely used by United States law enforcement. Google reported that it had received 982 reverse location warrants in 2018, 8,396 in 2019, and 11,554 in 2020. A 2021 transparency report showed that 25% of data requests from law enforcement to Google were geo-fence data requests. Google is the most common recipient of reverse location warrants and the main provider of such data, although companies including Apple, Snapchat, Lyft, and Uber have also received such warrants.⁵⁴⁸

Geo-fence warrants, also called reverse location warrants, seek to compel data from search engine companies and other technology companies that collect mobile location data, to determine which users may have been in a specific location at a given time.⁵⁴⁹

Keyword search warrants seek to compel search engine companies to release data on users who have searched specific phrases—for example, an address that was later the location of a crime. Keyword warrants are comparatively rare but have been used to request data from companies including Google, Microsoft, and Yahoo since at least 2017.⁵⁵⁰

Companies that collect DNA data have received warrants from law enforcement seeking to access their databases. GEDMatch and Family Tree DNA have cooperated with such requests, while larger companies like Ancestry.com and 23andMe have stated they would fight such attempts by law enforcement. These warrants attempt to connect DNA samples from crime scenes with data belonging to commercial DNA testing companies. Even if a perpetrator of a crime has not submitted their data to such companies, DNA samples belonging to relatives, even quite distant ones, have been used to identify suspects and criminals.⁵⁵¹

Some lawyers and privacy experts have argued reverse search warrants are unconstitutional under the Fourth Amendment to the United States Constitution or unauthorized by the Stored Communications Act, notwithstanding the third-party doctrine. The Fourth Amendment specifies that warrants may only be issued "upon probable cause, supported by Oath or affirmation, and particularly describing the place to be searched, and the persons or things to be seized." Some lawyers, legal scholars, and privacy experts have likened reverse search warrants to general warrants, which are not permitted by the Fourth Amendment. Although most judges have authorized geofence warrants, at least two federal judges have ruled that such warrants violate the Fourth Amendment's requirements of probable cause and particularity.⁵⁵²

Groups including the New York Civil Liberties Union and the Surveillance Technology Oversight Project joined state senator Zellnor Myrie and assembly member Dan Quart in 2020 to begin work on legislation in New York that would prohibit both geo-fence and keyword warrants. Groups including the Electronic Frontier Foundation have opposed geofence warrants in amicus briefs filed in motions to quash such orders to disclose geofence data.⁵⁵³

As of 2024, the broad issue of constitutionality of reverse search warrants or the rules of their use, which would fit the requirements of the Constitution, still have not been decided by the U.S. courts.

Ордер на обратный обыск — это тип ордера на обыск, используемый в Соединенных Штатах, в котором правоохранительные органы получают постановление суда на информацию от технологических компаний, чтобы идентифицировать группу людей, которые могут быть подозреваемыми в совершении преступления. Они отличаются от традиционных ордеров на обыск, которые обычно применяются к конкретным лицам. Ордера на геозону, которые запрашивают данные о пользователях мобильных телефонов, которые находились в определенном месте в определенное время, и ордера на ключевые слова, которые запрашивают информацию о пользователях, которые искали определенные фразы, — это два типа ордеров на обратный обыск.⁵⁵⁴

Ордера на обратное местоположение впервые были использованы в 2016 году и стали все более широко использоваться правоохранительными органами США. Google сообщила, что получила 982 ордера на обратное местоположение в 2018 году, 8396 в 2019 году и 11 554 в 2020 году. Отчет о прозрачности за 2021 год показал, что 25% запросов данных от правоохранительных органов к Google были запросами данных геозоны. Google является наиболее распространенным получателем ордеров на обратное местоположение и основным поставщиком таких данных, хотя такие компании, как Apple, Snapchat, Lyft и Uber, также получали такие

---

https://en.wikipedia.org/wiki/Reverse_search_warrant#:~:text=A%20reverse%20search%20warrant%20is%20a%20type%20of,search%20warrants%2C%20which%20typically%20apply%20to%20specific%20individuals.

⁵⁴⁸ Ibid.

⁵⁴⁹ Ibid.

⁵⁵⁰ Ibid.

⁵⁵¹ Ibid.

⁵⁵² Ibid.

⁵⁵³ Ibid.

⁵⁵⁴

https://en.wikipedia.org/wiki/Reverse_search_warrant#:~:text=A%20reverse%20search%20warrant%20is%20a%20type%20of,search%20warrants%2C%20which%20typically%20apply%20to%20specific%20individuals.

5.10 Latest Developments

ордера.⁵⁵⁵

Ордера на геозонирование, также называемые ордерами на обратное местоположение, направлены на получение данных от компаний поисковых систем и других технологических компаний, которые собирают данные о местоположении мобильных устройств, чтобы определить, какие пользователи могли находиться в определенном месте в определенное время.⁵⁵⁶

Ордера на поиск по ключевым словам направлены на то, чтобы заставить компании поисковых систем публиковать данные о пользователях, которые искали определенные фразы, например, адрес, который позже стал местом преступления. Ордера на поиск по ключевым словам сравнительно редки, но использовались для запроса данных у таких компаний, как Google, Microsoft и Yahoo, по крайней мере с 2017 года.⁵⁵⁷

Компании, собирающие данные ДНК, получили ордера от правоохранительных органов, пытающихся получить доступ к их базам данных. GEDMatch и Family Tree DNA сотрудничали с такими запросами, в то время как более крупные компании, такие как Ancestry.com и 23andMe, заявили, что будут бороться с такими попытками правоохранительных органов. Эти ордера пытаются связать образцы ДНК с мест преступлений с данными, принадлежащими коммерческим компаниям по тестированию ДНК. Даже если преступник не предоставил свои данные таким компаниям, образцы ДНК, принадлежащие родственникам, даже довольно дальним, использовались для идентификации подозреваемых и преступников.⁵⁵⁸

Некоторые юристы и эксперты по вопросам приватности утверждают, что ордера на обратный обыск противоречат Четвертой поправке к Конституции США или не разрешены Законом о хранимых сообщениях, не говоря о доктрине третьих лиц. Четвертая поправка определяет, что ордера могут быть выданы только «при наличии вероятной причины, подтвержденной присягой или торжественным заявлением, и в частности описывающей место, подлежащее обыску, а также лиц или вещи, подлежащие изъятию». Некоторые юристы, правоведа и эксперты по вопросам приватности сравнивают ордера на обратный обыск с общими ордерами, которые не разрешены Четвертой поправкой. Хотя большинство судей санкционировали ордера на геозоны, по крайней мере двое федеральных судей постановили, что такие ордера нарушают требования Четвертой поправки о вероятной причине и конкретности.⁵⁵⁹

Группы, в том числе New York Civil Liberties Union и Surveillance Technology Oversight Project, присоединились к сенатору штата Зеллнору Мири и члену ассамблеи Дэну Куарту в 2020 году, чтобы начать работу над законодательством в Нью-Йорке, которое запретит как ордера на геозону, так и ордера на ключевые слова. Группы, в том числе Electronic Frontier Foundation, выступили против ордеров на геозону в своих заключениях amicus, поданных в ходатайствах об отмене таких ордеров на раскрытие данных геозоны.⁵⁶⁰

По состоянию на 2024-й год суды США все еще не решили широкий вопрос о конституционности ордеров на обратный обыск или правил их использования, которые соответствовали бы требованиям Конституции. [PX=10]

Endemic Surveillance Society

Общество повсеместной слежки

999

“Endemic surveillance society.”

«Общество повсеместной слежки».

[PX=10]

PERIOD: After 2020.

FRQ: Many times.

EMOTION: The finish.

CONTEXT: In a modern society power emanates from four key sources:

- Security: the ability to provide or deny physical security;
- Production: the ability to determine what gets produced, by whom, and who can consume production;
- Finance: the ability to create money and to allow and deny access to credit; and

---

⁵⁵⁵ Ibid.

⁵⁵⁶ Ibid.

⁵⁵⁷ Ibid.

⁵⁵⁸ Ibid.

⁵⁵⁹ Ibid.

⁵⁶⁰ Ibid.

5.10 Latest Developments

- Knowledge: the ability to determine what is considered to be legitimate knowledge, and to determine who can create, disseminate and use this knowledge.⁵⁶¹

The control of knowledge is fast becoming the dominant means by which economic, political, and social control is exerted globally.⁵⁶² The control of knowledge is achieved by two major modern instruments of social control: mass media and surveillance.

The United States has taken all the measures not to be behind in the latest technologies of mass surveillance and has achieved a lot of successes in their development. American intelligence agencies have a long history of exploiting high-tech surveillance.

Long before China, the Total Information Awareness program, of the Information Awareness Office, was formed already in 2002 by the Pentagon and led by former rear admiral John Poindexter. The program designed numerous technologies to be used to perform mass surveillance. Examples include advanced voice recognition (speech-to-text programs, so that phone conversations can be monitored en-masse by a computer, instead of requiring human operators to listen to them), social network analysis software to monitor groups of people and their interactions with each other, and "Human identification at a distance" software which allows computers to do face recognition (to identify people on surveillance cameras by their facial features) and gait recognition (to identify people by the way they walk). The program was later renamed "Terrorism Information Awareness", after a negative public reaction. Under a different name the program has been active since.⁵⁶³

Never before has so much been known about so many. CCTV cameras, TSA scanners, NSA databases, big data marketers, predator drones, "stop and frisk" tactics, Facebook algorithms, hidden spyware, and even old-fashioned nosy neighbors — surveillance has become so ubiquitous that we take its presence for granted.⁵⁶⁴ Not surprising, in a recent ranking compiled by Privacy International comparing surveillance practices and privacy protections among nations, the United States landed at the very bottom, earning the designation "endemic surveillance society".⁵⁶⁵

As the novel coronavirus crisis griped the globe, that history of use and abuse of high-tech surveillance was replaced with a new reality: even less data privacy.⁵⁶⁶

В современном обществе власть исходит из четырех основных источников:

- Безопасности: способности обеспечивать физическую безопасность или лишать ее;
- Производства: способности определять, что производится, кем производится и кто может потреблять производимое;
- Финансов: способности создавать деньги и разрешать доступ к кредиту или лишать его; и
- Знания: способности определять, что считается правильным знанием и определять, кто может создавать, распространять и использовать знание.⁵⁶⁷

Контроль за знанием быстро становится основным способом, с помощью которого экономический, политический и социальный контроль осуществляется во всемирном масштабе.⁵⁶⁸ Контроль за знанием достигается с помощью двух основных современных инструментов социального контроля: средств массовой информации и слежки.

США предприняли все усилия, чтобы не оказаться позади в последнем слове технологий массовой слежки и достигли многих успехов в их развитии. Американские разведывательные агентства имеют долгую историю эксплуатации высокотехнологичной слежки.

Задолго до Китая Программа тотальной информационной осведомленности Управления информационной осведомленности была уже создана Пентагоном в 2002-м году под руководством бывшего вице-адмирала Джона Поиндекстера. Эта программа создала множество технологий для осуществления массовой слежки. Примеры включают продвинутое распознавание голоса (программы перевода речи в текст,

---

⁵⁶¹ Sociology: Haggart (2019), p. 7.

⁵⁶² Ibid., p. 1.

⁵⁶³ https://en.wikipedia.org/wiki/Mass_surveillance_in_the_United_States

⁵⁶⁴ Philosophy: Lewis (2017).

⁵⁶⁵ Law: Gray (2017), p. 6.

⁵⁶⁶ <https://fortune.com/2020/04/20/privacy-surveillance-coronavirus-pandemic-covid-19-tracking/>

⁵⁶⁷ Sociology: Haggart (2019), p. 7.

⁵⁶⁸ Ibid., p. 1.

5.10 Latest Developments

так что телефонные разговоры могут быть подвергнуты массовому просмотру компьютерами, вместо того, чтобы была необходимость в людях для их прослушивания), программное обеспечение для анализа групп людей и их взаимодействий и программное обеспечение для «Идентификации людей на расстоянии», которое позволяет компьютерам осуществлять распознавание лиц (идентификацию людей с помощью камер слежения по чертам лиц), и распознавание походки (идентификацию людей по тому, как они ходят). Эта программа была позднее, после отрицательной реакции общественности, переименована в «Информационную осведомленность о терроризме». Под этим новым именем эта программа действует с тех пор.⁵⁶⁹

Никогда ранее так много не было известно о так многих. Камеры замкнутого телевизионного слежения, сканирующие устройства Агентства транспортной безопасности, базы данных Агентства Национальной Безопасности, системы рекламы, основанные на больших базах данных, дроны, предназначенные для покушений, тактики «остановки и обыска», алгоритмы Фейсбука, скрытное шпионское программное обеспечение и даже старомодные любопытствующие соседи — слежка стала настолько повсеместной, что мы можем считать ее присутствие гарантированной.⁵⁷⁰ Не удивительно, что в недавней ранжировке, составленной организацией Международное Прайвеси, сравнивающей практики слежки и защиты прайвеси между странами, США оказались на самом дне, заслужив им звание «общества повсеместной слежки».⁵⁷¹

В то время, когда кризис, связанный с новым коронавирусом, охватил весь мир, эта история использования высокотехнологичной слежки и злоупотребления ей была смещена новой реальностью: еще меньшей прайвеси персональных данных.⁵⁷² [PX=10]

The New Totalitarian Paradigm is an Electronic Police State

Новая тоталитарная парадигма — это Электронное Полицейское Государство

1000

“The new totalitarian paradigm is an Electronic Police State.”

«Новая тоталитарная парадигма — это Электронное Полицейское Государство».

[PX=10]

PERIOD: 2001-2015.

FRQ: Several times.

EMOTION: Seriously.

CONTEXT: Modern governments (including the U.S. government) today commonly perform mass electronic surveillance of their citizens, explaining that they believe that it is necessary to maintain social control and to protect society from dangerous groups such as terrorists, criminals, or political subversives.

Mass electronic surveillance

- is a violation of privacy rights,
- is often illegal,
- prevents exercise of political and social freedoms,
- and may ultimately lead to a totalitarian state where political dissent is crushed by intelligence apparatus.

Such a state may also be referred to as an Electronic Police State.⁵⁷³

Several decades ago, there were philosophers who thought that totalitarianism would never work because it was impossible to properly process the volume of information necessary for total control. The progress of technology shows that this is no longer true. In particular, many modern surveillance techniques are based on the use of computers, so that conversations and messages are reviewed in search of keywords, suspicious messages are marked and passed to the attention of human specialists.

With modern technology at hand, to secure effective control over society it is not necessary to establish an irrationally murderous totalitarian system in the style of low technology societies like Stalin's Soviet Union, — it is

---

⁵⁶⁹ https://en.wikipedia.org/wiki/Mass_surveillance_in_the_United_States

⁵⁷⁰ Philosophy: Lewis (2017).

⁵⁷¹ Law: Gray (2017), p. 6.

⁵⁷² <https://fortune.com/2020/04/20/privacy-surveillance-coronavirus-pandemic-covid-19-tracking/>

⁵⁷³ Reference: Wikipedia, http://en.wikipedia.org/wiki/Mass_surveillance.

5.10 Latest Developments

enough to control and intimidate the most politically active and independent. And there are not that many of the latter in any society. Hitler established his control over Germany by removing from political life just a few thousand journalists and activists. U.S. government in its research about the Internet openly speaks not only about fighting cyberterrorism and hacktivism, but about confronting or neutralizing undesirable political activism.⁵⁷⁴ Where Hitler used concentration camps, nowadays the tools are modern technology ranging from the Internet surveillance to total surveillance.

The specifics of the American slide into totalitarianism (so far not complete) are that for decades before the attacks on the World Trade Center it has been relatively gradual, its engine has been a natural technological progress, and there have been and still are residual, historically known, "physical" freedoms, such as freedom of movement and speech for individuals. Meanwhile, there has been an exponential growth in the superstructure of electronic surveillance. Such electronic surveillance, step by step, has reduced the relevance of usual physical freedoms. The limit of such change cannot be anything else but totalitarianism. Good intentions do not prevent this because the technical surveillance has its own logic.

After years of the Cold War, a smart clique has been created in the U.S., under the name of the "intelligence community." Its main distinctive feature is not the adherence to democratic principles but cheating those principles.

In conjunction, the manipulation of mass media (as demonstrated in recent military conflicts of the U.S.) tells us that we are not that far from totalitarianism in America.

All these latent tendencies have been enormously accelerated with the new "war on terrorism."

The intentional elimination of legal and organizational barriers between intelligence and criminal surveillance, between foreign and domestic arms of intelligence, among different intelligence agencies, between federal, state and local law enforcement, between government and private security services in the new political atmosphere after September 11, 2001, are destroying the decentralized architecture of the American mechanisms of power. All too easily it is forgotten that this decentralization was put into place to avoid the dangers of sliding into a police state, the dangers of totalitarianism.

Hand in hand with the new tendencies for centralization of the mechanisms of power goes the increase in the scale of surveillance, which includes:

- exponential growth of electronic surveillance authorized by courts on individual basis,
- breaking of the old judicial barriers for mass electronic surveillance by the NSA,
- and widespread and quickly growing mass surveillance outside of the boundaries of "reasonable expectation of privacy" (where judicial review is required).

The latter includes use of "national security letters" (a specifically American term for secret requests of information about an individual from third parties who may possess such information) and CCTV in public places. (CCTV surveillance in public places is considered comparatively benevolent at the moment, but each day we are moving closer to the kind of surveillance in public places that is depicted in the science-fiction movie *Minority Report*.)

There are certain truths that reveal themselves only at the times of catastrophic changes. Russian philosopher Berdyayev wrote after the Communist takeover of 1917:

"Freedom cannot captivate the masses. The masses do not trust freedom and do not know how to connect it with their vital interests. Truly, there is something aristocratic rather than democratic in freedom. This value is more dear to the human minority than to the human majority, addressed primarily to the individual, to individuality."⁵⁷⁵

In this sense it is naive to expect that a majority of people would resist a totalitarian encroachment on their rights. The people who are in politics understand the dangers much more acutely: they understand that modern surveillance develops in the direction where social control would be such that any resistance to the government would be futile. In 1975, in the wake of Watergate, after the work of his Committee was completed, Senator Frank Church made the following warning.

"At the same time, that capability at any time could be turned around on the American people and no American would have any privacy left, such [is] the capability to monitor everything: telephone conversations, telegrams, it doesn't matter. There would be no place to hide. If this government ever became a tyranny, if a dictator ever took charge in this country, the technological capacity that the intelligence community has given the government could enable it to impose total tyranny, and there would be no way to fight back, because the most careful effort to combine together in

---

⁵⁷⁴ See: Law: Molander (1996); Waltz (1998); Denning (1999); Forno (1999); Khalilzad (1999); Arquilla (2001); Rattray (2001); and Fein (2008) and (2010).

⁵⁷⁵ Philosophy: Berdyayev (2000)(C), p. 599; see also: Dye (1999) and Law: Chumley (2014).

5.10 Latest Developments

resistance to the government, no matter how privately it was done, is within the reach of the government to know. Such is the capability of this technology...

I don't want to see this country ever go across the bridge. I know the capacity that is there to make tyranny total in America, and we must see to it that this agency and all agencies that possess this technology operate within the law and under proper supervision, so that we never cross over that abyss. That is the abyss from which there is no return."⁵⁷⁶

Современные правительства (включая правительство США) сегодня в обычном порядке используют массовую электронную слежку за своими гражданами, объясняя ее необходимостью социального контроля и защиты от опасных групп, таких как террористы, преступники и подрывные политические элементы. Массовая электронная слежка

- нарушает право на приватности,
- часто незаконна,
- ограничивает политические и социальные права,
- и, в конечном итоге, может привести к тоталитарному государству, в котором расхождения во мнениях подавлены разведывательным аппаратом.

Такое государство называют Электронным Полицейским Государством.⁵⁷⁷

Несколько десятилетий назад были философы, рассуждавшие, что тоталитаризм никогда не сможет работать, потому что невозможно надлежащим образом обработать объем информации, нужный для тотального контроля. Развитие техники показывает, что это больше не так. В частности, многие современные средства слежения основаны на применении компьютерной техники, так что разговоры и сообщения просеиваются на ключевые слова, подозрительные сообщения помечаются и передаются на обработку специалистов.

Имея под рукой современную технологию, для того чтобы установить эффективный контроль над обществом не нужно возводить такой иррационально кровавый режим, какой был в технологически отсталом сталинском Советском Союзе, — достаточно поставить под контроль и устроить наиболее политически активных и независимых. И таковых не так много в любом обществе. Гитлер установил свой контроль над Германией, устранив из политической жизни всего несколько тысяч журналистов и активистов. Правительство США в своих исследованиях об Интернете открыто говорит не только о борьбе с кибертерроризмом и хакерами, но и о борьбе и нейтрализации нежелательного политического активизма.⁵⁷⁸ Там, где Гитлер использовал концлагеря, в наши дни орудием является современная технология — от слежки за Интернетом до тотальной слежки.

Специфика американского вхождения в тоталитаризм (до сих пор не завершенного) в десятилетия до атак на Мировой торговый центр заключалась в том, что оно происходило относительно постепенно, что движущей силой его было естественное развитие техники, что при этом были и все еще есть остаточные, исторически известные, «физические» свободы, такие как свобода передвижения и свобода слова для отдельных индивидуумов. Но при этом происходило все убыстряющееся строительство надстройки электронной слежки. Такая электронная слежка шаг за шагом ограничивала значимость обычных физических свобод. В пределе такого развития не может быть ничего иного, чем тоталитаризм. Благие намерения не будут тормозом, потому что у методов технической слежки есть своя логика.

После долгих лет холодной войны была создана умная мафия под названием «разведывательное сообщество». Ее основная черта не приверженность принципам демократии, а действия в обход этим принципам.

В соединении с необыкновенным совершенством, достигнутым в манипуляции средствами массовой информации (как это показали недавние военные конфликты Америки), говорит о том, что до тоталитарного общества недалеко.

Все эти скрытые тенденции необыкновенно ускорились с новой «войной против террора».

Намеренное устранение легальных и организационных барьеров между разведывательной и криминальной слежкой, между зарубежными и внутренними органами разведки, между различными разведывательными агентствами, между федеральными, штатными и местными правоохранительными органами, между правительственными и частными органами безопасности в новой политической атмосфере

---

⁵⁷⁶ Law: *National Broadcasting Company* (1975).

⁵⁷⁷ Reference: Wikipedia, http://en.wikipedia.org/wiki/Mass_surveillance.

⁵⁷⁸ See: Law: Molander (1996); Waltz (1998); Denning (1999); Forno (1999); Khalilzad (1999); Arquilla (2001); Rattray (2001); and Fein (2008) and (2010).

5.10 Latest Developments

после 11 сентября 2001-го года разрушают децентрализованную архитектуру американских механизмов власти. С большой легкостью забыто, что эта децентрализация была задумана для предотвращения опасности сползания в полицейское государство, опасности тоталитаризма.

Рука об руку с этими новыми тенденциями централизации механизмов власти идет увеличение масштабов слежки, которое включает

- экспоненциальный рост электронной слежки, разрешаемой судами на индивидуальной основе,
- разрушение старых барьеров для массовой электронной слежки Агентством Национальной Безопасности,
- широко распространенную и быстро растущую массовую слежку за пределами «разумного ожидания прайвеси» (где требуется судебный надзор).

Последнее включает использование «писем национальной безопасности» (специфически американский термин, обозначающий секретный запрос информации об индивидууме от любых третьих лиц, имеющих такую информацию) и замкнутых телевизионных систем слежения в общественных местах. (Замкнутое телевизионное слежение в общественных местах считается относительно невинным в настоящий момент, но с каждым днем мы продвигаемся все ближе к такой слежке в общественных местах, которая изображена в научно-фантастическом фильме *Доклад меньшинства*.)

Существуют истины, которые проявляются во время катастрофических изменений. Бердяев написал после коммунистического переворота в 1917-м году:

«Свободой нельзя пленить массы. Масса не доверяет свободе и не умеет связать ее со своими насущными интересами. Поистине в свободе есть скорее что-то аристократическое, чем демократическое. Это ценность более дорогая человеческому меньшинству, чем человеческому большинству, обращенная, прежде всего к личности, к индивидуальности».⁵⁷⁹

В этом смысле было бы наивным ожидать, что большинство людей будут сопротивляться тоталитарным поползновениям на свои права. Люди, которые в политике, понимают опасность более остро: они понимают, что современная слежка развивается в направлении, где социальный контроль будет таков, что любое сопротивление правительству будет обречено на провал. В 1975-м году, на волне Уотергейта, после работы своего комитета, сенатор Фрэнк Черч сделал следующее предупреждение.

«В то же время этот потенциал может быть в любое время повернут против американского народа и ни один американец не сохранит никакого прайвеси — таковы возможности следить за всем: телефонными разговорами, телеграммами, неважно чем. Тогда не будет места спрятаться. Если наше правительство когда-либо станет тиранией, если диктатор станет управлять страной, технологические возможности, которые разведывательное сообщество дало правительству, могут позволить установить полную тиранию, и с этим невозможно будет бороться, потому что даже самая осторожная попытка скоординировать свои усилия в сопротивлении правительству, неважно насколько скрыто сделанные, находятся в пределах досягаемости правительства. Таковы возможности этой технологии...

Я не хочу увидеть эту страну когда-либо переходящей через этот мост. Я знаю, что существует возможность установить полную тиранию в Америке, и мы должны добиваться, чтобы это агентство и все агентства, имеющие эту технологию, оперировали в рамках закона и под надлежащим контролем, так чтобы мы никогда не пересекли этой пропасти. Это есть пропасть, из которой нет возврата».⁵⁸⁰

[PX=10]

---

⁵⁷⁹ Philosophy: Berdyayev (2000)(C), p. 599; see also: Dye (1999) and Law: Chumley (2014).

⁵⁸⁰ Law: *National Broadcasting Company* (1975).

6. Rights

6. Rights

6. Права

1001

“Definition of rights.”

«Определение прав».

[PX=10]

PERIOD: After 1987.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: The word “rights” is of relatively recent origin, although the ideas embodied in it trace their roots to biblical times. Nor is it free of ambiguities, multiple meanings, and deliberate misuses.⁵⁸¹

Vladimir Solovyev (1853-1900), a Russian philosopher, theologian, poet, pamphleteer, and literary critic, gave this definition of rights based on European philosophical tradition:

The law primarily determines the relations of *persons*. That which is not a person cannot be a subject of law. Things have no rights. To say: I have rights (in general, without further definition - which ones) is the same as to say: I am a person. A person, in contrast to a thing, is a being that is not exhausted by its being for another, that is, it cannot by its nature serve only as a means for another, but exists as an end in itself and for itself, a being in which every external action encounters unconditional resistance, to something that certainly does not lend itself to this external action, and is, therefore, unconditionally internal and there is *freedom* in the true sense of the word, that is, not in the sense of *liberum arbitrium* indifferentile, but, on the contrary, in the sense of complete definiteness and invariable peculiarity of every being, equally manifested in all his actions. So, the basis of law is freedom as a characteristic feature of a person; for from the ability of freedom follows the requirement of independence, that is, its recognition by others, which finds its expression in law. But freedom in itself, that is, as a property of a person taken separately, does not yet form law, for here freedom appears only as an actual belonging of a person, coinciding with its strength. Introduced to myself, I freely act within the limits of my power: there can be no question of law. There is no right in the case when my action meets with some impersonal natural agent who can only be an accidental border of my strength. Right, however, appears only when my free action meets the same free action of another. Here, that is, in relation to this other, my freedom, which originally expressed only *my strength*, is affirmed by me as *my right*, that is, as something due or obligatory for another, obligatory because if freedom is equally inherent in every person as such, then by denying freedom in the other, I lose the objective basis of my own freedom. Thus, I can assert my freedom in relation to others as something obligatory for them only if I recognize the freedom of all others as obligatory for myself, or, in other words, I recognize the equality of all in this respect. Thus, my freedom as a right, and not a power only, directly depends on the recognition of the *equal* right of all others. From this we get the basic definition of law: *Right is freedom conditioned by equality*.⁵⁸²

Слово «права» относительно недавнего происхождения, хотя идеи в его основе могут быть прослежены к библейским временам. Также оно не свободно од двусмысленностей и намеренного злоупотребления.⁵⁸³

Владимир Сергеевич Соловьев (1853-1900), русский философ, теолог, поэт, памфлетист и литературный критик, дал такое определение прав, основываясь на европейской философской традиции:

Правом прежде всего определяется отношение *лиц*. То, что не есть лицо, не может быть субъектом права. Вещи не имеют прав. Сказать: я имею права (вообще, без дальнейшего определения — какие) все равно, что сказать: я — лицо. Лицом же в отличие от вещи называется существо, не исчерпывающееся своим бытием для другого, то есть не могущее по природе своей служить только средством для другого, а существующее как цель в себе и для себя, существо, в котором всякое внешнее действие наталкивается на безусловное сопротивление, на нечто такое, что этому внешнему действию безусловно не поддается, и есть, следовательно, безусловно внутреннее и есть *свобода* в

⁵⁸¹ Philosophy: Dershowitz (2004), p. 15.

⁵⁸² Philosophy: Solovyev (1999)(1), p. 606-607; see also: Rothbard (1982) and Frank (2020).

⁵⁸³ Philosophy: Dershowitz (2004), p. 15.

6. Rights

истинном смысле слова, то есть не в смысле *liberum arbitrium indifferentiale*, а, наоборот, в смысле полной определенности и неизменной особенности всякого существа, одинаково проявляющейся во всех его действиях. Итак, в основе права лежит свобода как характеристический признак личности; ибо из способности свободы вытекает требование самостоятельности, то есть ее признания другими, которое и находит свое выражение в праве. Но свобода сама по себе, то есть как свойство лица в отдельности взятого, еще не образует права, ибо здесь свобода является лишь как фактическая принадлежность личности, совпадающая с ее *силой*. Представленный самому себе, я свободно действую в пределах своей силы: о праве здесь не может быть и речи. Нет права и в том случае, когда мое действие встречается с каким-нибудь безличным природным деятелем, который может быть только случайной границей моей силы. Право же является, лишь когда мое свободное действие встречается с таким же свободным действием другого. Здесь, то есть по отношению к этому другому, моя свобода, которая выражала первоначально только *мою силу*, утверждается мною как *мое право*, то есть как нечто должное или обязательное для другого, обязательное потому, что если свобода одинаково присуща всякому лицу как таковому, то, отрицая свободу в другом, я теряю объективное основание своей собственной свободы. Таким образом, я могу утверждать свою свободу по отношению к другим как нечто для них обязательное лишь в том случае, если я признаю для себя обязательной свободу всех других, или, другими словами, признаю равенство всех в этом отношении. Таким образом, моя свобода как право, а не сила только, прямо зависит от признания *равного* права всех других. Отсюда мы получаем основное определение права: *Право есть свобода, обусловленная равенством.*⁵⁸⁴ [PX=10]

1002

“Natural and positive law.”

«Естественное и положительное право».

[PX=10]

PERIOD: After 1987.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: The concepts of person, freedom, and equality constitute the essence of natural law. Rational essence of law differs from its historical manifestations, or positive law.⁵⁸⁵ In this sense natural law is that general algebraic formula, to which history substitutes different real values of positive law.⁵⁸⁶

There has been a revival in interest for natural law theory recently.⁵⁸⁷

Some modifications can be suggested to the classical theory of natural law.

The classical theory of natural law is based upon a postulate of "equality." In practice all observed societies have a degree of inequality. To reconcile the theory of natural law with the observed inequality we suggest a modified theory of natural law. Such a theory would have the following basic propositions:

1. To each person in a society there corresponds a function of power, which would be a generalized indicator of socio-economic and political status.
2. A distribution function of power in society typically would be an unequal distribution function.
3. A normal sphere of freedom (right) of each individual in a society can be described as his or her individual space.
4. An unequal distribution of power among individuals in a society causes an expansion of individual space for high-powered individuals and contraction of individual space for low-powered individuals.
5. During a collision of interests between individuals, if one individual enters the individual space of another individual, the person whose individual space has been violated resists the intrusion of his or her individual

---

⁵⁸⁴ Philosophy: Solovyev (1999)(1), p. 606-607; see also: Rothbard (1982) and Frank (2020).

⁵⁸⁵ Ibid., p. 607.

⁵⁸⁶ Ibid.; see also: Philosophy: Lesaffer (2021).

⁵⁸⁷ See, for example: Philosophy: George (2001).

6. Rights

space with a certain resistance force.

6. This resistance force is described by a function that increases quickly the deeper is the intrusion into the individual space.
7. On a certain distance from the "center" of individual space, resistance force of a violated person equalizes the force of any intruding person, no matter how high-powered.
8. After the point of equilibrium, the increasing force of resistance can force the intruder to "bounce back"; the alternative is only the physical destruction of the violated individual.

The described model would explain, why even in societies with the most unequal distribution of power, the high-powered persons are unable to squeeze out completely the individual space (freedom) of low-powered persons.

The "equality" in this context means the equality of an intrusion force of an intruding person to the resistance force of an intruded person, which is bound to occur on a certain distance from the distance from the "center" of individual space of a violated person. This equilibrium maintains itself no matter what is the relative power of the intruding and intruded persons.

This modified theory of natural law would be reduced to a classical theory of natural law under the conditions of equal distribution function of power.

Though each of the existing societies involves inequality, the degree of this inequality varies from society to society. For a description of a degree power inequality in a society (and, therefore, and a degree of unequal freedoms and unequal rights in this society), it would be useful to hypothesize a function measuring the integral of the distance of the observed distribution function of power from the equal distribution function. (It would be similar to the way it is done in economics to measure the deviation of real distribution of income, wealth or other material means from equal distribution. In economics it is called Gini coefficient.)

Overall, this modified theory of natural law implies that everybody has rights (as in a classical theory of natural law), but, as George Orwell says, "some are more equal than others."

Понятия личности, свободы и равенства составляют сущность так называемого естественного права. Рациональная сущность права различается от его исторических проявлений или права положительного.⁵⁸⁸ В этом смысле естественное право есть та алгебраическая формула, под которую история подставляет различные действительные величины положительного права.⁵⁸⁹

В последние годы наблюдается оживление интереса к теории естественного права.⁵⁹⁰

Можно предложить некоторые модификации к классической теории естественного права.

Классическая теория естественного права основана на постулате о «равенстве». На практике все наблюдаемые общества имеют степень неравенства. Для того, чтобы согласовать теорию естественного права с наблюдаемым неравенством, мы предлагаем модифицированную теорию естественного права. Такая теория основывалась бы на следующих основных предпосылках:

1. Каждой личности в обществе соответствует функция власти, которая может считаться обобщенным индикатором социально-экономического и политического статуса.
2. Функция распределения власти в обществе обычно будет функцией неравномерного распределения.
3. Нормальная сфера свободы (права) каждого индивидуума в обществе может быть описана как его индивидуальное пространство.
4. Неравномерное распределение власти между индивидуумами в обществе вызывает расширение индивидуального пространства индивидуумов с большой властью и сужение индивидуального пространства индивидуумов с малой властью.

---

⁵⁸⁸ Ibid., p. 607.

⁵⁸⁹ Ibid.; see also: Philosophy: Lesaffer (2021).

⁵⁹⁰ See, for example: Philosophy: George (2001).

6. Rights

5. При столкновении интересов между индивидуумами, если один индивидуум проникает в индивидуальное пространство другого индивидуума, человек, чье индивидуальное пространство нарушено, сопротивляется нарушению его индивидуального пространства с определенной силой.
6. Эта сила сопротивления может быть описана функцией, которая быстро вырастает, чем глубже нарушение индивидуального пространства.
7. На определенном расстоянии от «центра» индивидуального пространства сила сопротивления человека, чье индивидуальное пространство нарушено, становится равной силе вторжения любого вторгающегося человека, не важно какой властью этот вторгающийся человек обладает.
8. После точки равновесия возрастающая сила сопротивления может заставить вторгающегося человека «отскочить»; альтернативой является только физическое уничтожение человека, подвергнувшегося вторжению.

Описанная модель объяснила бы, почему даже в обществах с наиболее неравным распределением власти индивидуумы с большой властью неспособны полностью устранить индивидуальное пространство (свободу) индивидуумов с малой властью.

«Равенство» в этом контексте означает равенство силы вторгающегося индивидуума силе индивидуума, сопротивляющегося вторжению, которое возникает на определенном расстоянии от «центра» индивидуального пространства лица, подвергнувшегося вторжению. Этот эквilibrium возникает независимо от относительной власти вторгающегося человека и человека, в чье индивидуальное пространство произошло вторжение.

Данная модифицированная теория естественного права сводится к классической теории естественного права при равномерной функции распределения власти.

Хотя каждое из существующих обществ подразумевает неравенство, степень этого неравенства варьируется от общества к обществу. Для описания степени неравного распределения власти в обществе (и, следовательно, степени неравных свобод и неравных прав в таком обществе) было бы полезным ввести гипотетическую функцию, измеряющую интеграл расстояния между наблюдаемой функцией распределения власти и равномерной функцией распределения власти. (Это было бы аналогично тому, как в экономике измеряется отклонение реального распределения дохода, богатства или других материальных благ от равномерного распределения. В экономической науке это называется Гини коэффициент.)

В целом эта модифицированная теория естественного права предполагает, что все имеют права (как и в классической теории естественного права), но, как говорит Джордж Орвелл, «некоторые более равны, чем другие». [PX=10]

1003

“Historical aspect of legal theory.”

«Исторический аспект правовой теории».

[PX=10]

PERIOD: After 1987.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: Our concept of the rule of law contains traces of the Old Testament's concept of "the linear history of the nation of Israel"⁵⁹¹, which establishes "the authority of the origin."⁵⁹² Law "takes up and redeploys [this] religious conception of history."⁵⁹³

Наша концепция правления закона содержит следы Старого Завета о «линейной истории народа Израиля»⁵⁹⁴, которая устанавливает «авторитет происхождения»⁵⁹⁵. Закон «перенимает и использует по своему [эту] религиозную концепцию истории»⁵⁹⁶. [PX=10]

⁵⁹¹ Philosophy: Kahn (1999), p. 46.

⁵⁹² Ibid.

⁵⁹³ Ibid., p. 48.

⁵⁹⁴ Philosophy: Kahn (1999), p. 46.

⁵⁹⁵ Ibid.

⁵⁹⁶ Ibid., p. 48.

6. Rights

1004

“Legal validity of law.”

«Легальная правильность закона».

[PX=10]

PERIOD: After 1987.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: It is a "cardinal point of the historical doctrine of natural law... over two thousand years" that it attempts "to found positive law upon a natural law delegation."⁵⁹⁷

Thomas Aquinas (c. 1225-1274), who was born in Roccasecca, Italy, was perhaps the greatest of the medieval scholastic philosophers. Scholasticism was a school of philosophy that attempted to reconcile Christian faith, the doctrines of the Catholic Church, and rational thought. In his most important work, the *Summa Theologica*, Aquinas produced a systematic introduction to theology, including the definition and classification of kinds of law.⁵⁹⁸

If we may translate the relevant portion of Thomas Aquinas's theory of natural law into more modern terminology (as far as possible), it runs as follows: The legal validity (in the focal, moral sense of "legal validity") of positive law is derived from its rational connection with (i. e. derivation from) natural law, and this connection holds good, normally, if and only if

- the law originates in a way which is legally valid (in the specifically restricted, purely legal sense of "legal validity") and
- the law is not materially unjust either in its content or in relevant circumstances of its positing.⁵⁹⁹

«Кардинальной точкой исторической концепции естественного права... за две тысячи лет» являются ее попытки «обосновать положительное право делегированием естественного права»⁶⁰⁰.

Фома Аквинский (1225-1274), который родился в Роккасецца, Италия, был, вероятно, величайшим средневековым философом-схоластом. Схоластицизм был школой философии, которая пыталась привести в соответствие христианскую веру, доктрину католической церкви и рациональное мышление. В своей самой важной работе, *Summa Theologica*, Фома Аквинский сделал систематическое введение в теологию, включая определение и классификацию разновидностей права.⁶⁰¹

Если мы переведем соответствующую часть теории естественного права Фомы Аквинского на более современный язык (насколько это возможно), то она будет звучать так: Легальная правильность (в рассматриваемом, моральном аспекте «легальной правильности») положительного права происходит из его рациональной связи (т. е. выводимости из) естественного права, и эта связь продолжает оставаться правильной, обычно, тогда и только тогда, когда

- (i) закон получает свое начало легально правильным способом (в специально узком, чисто юридическом смысле «легальной правильности») и
- (ii) закон не является материально несправедливым по своему содержанию или обстоятельствам его применения.⁶⁰²

[PX=10]

1005

“Are rights a reality of an illusion?”

«Права — реальность или иллюзия?»

[PX=10]

PERIOD: After 1987.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: Many of the ingredients for the political theory of liberalism are supplied by John Locke (1632-1704), the English philosopher and political theorist. Locke's greatest political analysis, *Two Treatises of Government*, was

---

⁵⁹⁷ Philosophy: Finnis (2000), p. 27.

⁵⁹⁸ Philosophy: Hayden (2001), p. 43; see also: Aquinas (1993).

⁵⁹⁹ Philosophy: Finnis (2000), p. 27.

⁶⁰⁰ Philosophy: Finnis (2000), p. 27.

⁶⁰¹ Philosophy: Hayden (2001), p. 43; see also: Aquinas (1993).

⁶⁰² Philosophy: Finnis (2000), p. 27.

6. Rights

published in 1690. Locke contends that the actions of people are controlled by natural law. In the state of nature, according to Locke, all persons are obligated to preserve their lives, their liberty and their possessions — Locke's three basic natural rights to life, liberty, and property — and, moreover, to assist others in doing the same. Inevitably, however, the difficulties of enacting the natural law given the disorder found in the state of nature engender a desire to form a government. Through the mechanism of the social contract, a government is created when everyone agrees to transfer their rights to execute the law of nature to a political authority.⁶⁰³

Though rights sound nice, most students of public policy prefer the idiom of utilitarian analysis — calculating the effects of a given reform proposal on the well-being of each individual and choosing the course of action which will produce the greatest balance of satisfaction over suffering, taking everything into account.⁶⁰⁴

Jeremy Bentham (1748-1832), who is considered the founder of the British utilitarian tradition, criticized social contract and natural law theories as nothing more than "fictions" that offer unhistorical abstractions. In Bentham's view, there is no such thing as the "natural" liberty advocated by philosophers such as Locke, because people have always lived in society. Furthermore, he contends that laws are to be regarded only as commands of state authority and not of nature or God.⁶⁰⁵ Reasoned social reform, Bentham argued, requires detailed attention to empirical circumstances, and that in turn requires "strength of mind to weigh, and patience to investigate." The language of natural rights, by contrast, "is from beginning to end so much flat assertion: it lays down as fundamental and inviolable principle whatever is in dispute."⁶⁰⁶

Многие ингредиенты политической теории либерализма были предоставлены Джоном Локком (1632-1704), английским философом и политическим теоретиком. Самый выдающийся политический анализ Локка, *Два трактата о правлении*, был опубликован в 1690-м году. Локк утверждает, что действия людей контролируются естественным правом. В естественном состоянии, по Локку, все люди должны сберечь свои жизни, свою свободу и владения — три основных права на жизнь, свободу и собственность — и, более того, помогать другим делать то же самое. Неизбежно, однако, трудности в соблюдении естественного права при беспорядке естественного состояния приводят к желанию сформировать правительство. Через механизм общественного договора создается правительство, когда все согласны передать свои права на исполнение естественного закона политической власти.⁶⁰⁷

Хотя права звучат привлекательно, большинство людей, имеющих дело с общественной политикой, предпочитают идиому утилитарного анализа — вычисление эффекта данной предложенной реформы на благополучие каждого индивидуума и выбор курса действий, который приведет к наибольшему положительному балансу удовлетворения потребностей.⁶⁰⁸

Джереми Бентам (1748-1832), который считается основателем британской утилитарной традиции, критиковал теории общественного договора и естественного права как не более чем «фикции», которые предлагают внеисторические абстракции. С точки зрения Бентама нет такой вещи как «естественная» свобода, о которой говорят такие философы как Локк, потому что люди всегда жили в обществе. Далее он утверждал, что законы могут считаться только командами государственной власти, а не законами природы или Бога.⁶⁰⁹ Разумная социальная реформа, утверждал Бентам, требует детального внимания к эмпирическим обстоятельствам, и это, в свою очередь, требует «силу ума для того, чтобы взвешивать, и терпение, чтобы изучать». Язык естественных прав по контрасту «является от начала до конца простым утверждением: он устанавливает как фундаментальный и не подлежащий нарушению принцип то, что является объектом диспута».⁶¹⁰ [PX=10]

1006

“Rights as a normative value.”

«Права как нормативная ценность».

[PX=10]

PERIOD: After 1987.

---

⁶⁰³ Philosophy: Hayden (2001), p. 71-72; see also: Wall (2015) and Stuart (2016).

⁶⁰⁴ Philosophy: Waldron (1996), p. 581.

⁶⁰⁵ Philosophy: Hayden (2001), p. 118; see also: Bentham (2010) and Shand (2019).

⁶⁰⁶ Philosophy: Bentham ([1796] 1996); see also: Shand (2019).

⁶⁰⁷ Philosophy: Hayden (2001), p. 71-72; see also: Wall (2015) and Stuart (2016).

⁶⁰⁸ Philosophy: Waldron (1996), p. 581.

⁶⁰⁹ Philosophy: Hayden (2001), p. 118; see also: Bentham (2010) and Shand (2019).

⁶¹⁰ Philosophy: Bentham ([1796] 1996); see also: Shand (2019).

6. Rights

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: This explains the antipathy in modern political theory between defenders of rights and those who are called "communitarians."⁶¹¹ For the latter, the cardinal point about human society is that people make lives on terms provided by their culture or the community around them. That each lives a life on his own terms is, on that approach, a myth — and a pernicious myth if it encourages people to neglect or undermine the communal structures that in fact make human life bearable.⁶¹²

Here is an example of such an argument:

Each of us lives in numerous communities of ascending sizes. We are social animals and must take that into account. We are not and should not be completely empowered, self-absorbed autonomous agents seeking only our own paths to our personal good. We must also be self- and other-regarding⁶¹³, and as a result we are enjoined to actively engage our fellow community members in an ongoing dialogue that will determine the policies by which we may all live. The common vision of a shared good that follows from this process, binds every individual in the community. It is in this way that the shared community world-view limits personal autonomy. Without this community authority over the individual, the ideal of a participatory democracy will become a fiction. And when that happens, we will all be diminished.⁶¹⁴

However, it is important not to confuse moral and sociological issues here. From a scientific point of view, perhaps it is possible to give a complete explanation of the life each person is leading in terms of social and cultural frameworks. But the idea of rights is a claim about value: whatever its provenance, the life of a given person is *his*, and it feels important to him, from the inside as it were.⁶¹⁵

There are also more serious counterarguments than the ones simply based on pointing to a logical mistake. Communitarian justice, insofar as it accepts the primacy of the community over individual and to that extent undermines the significance of the individual and individual rights, is a conception of justice about which one might have grave reservations. It is said that justice is a *communal* virtue rather than of people and their individual situations. Looking back over the European, Christian tradition in social philosophy, one might well object to calling community-centered justice a virtue at all. Virtues of the communities, like the virtue of beta-carotene and vitamin C, are not what that philosophy has mostly in mind. The virtues in question are the virtues of persons and their individual existential situations and are in that sense questions about their individual qualities and individual rights.⁶¹⁶

Вышесказанное объясняет антипатию в современной политической теории между защитниками прав и теми, кто называется «коммунитариями» (общинниками)⁶¹⁷. Для последних кардинальное утверждение о человеческом обществе это то, что люди живут на основе условий, данных им их культурой или общиной вокруг них. То, что каждый живет по своим собственным правилам, является, в соответствии с этим подходом, мифом — и вредным мифом, если он поощряет людей пренебрегать или подрывать общинные структуры.⁶¹⁸

Пример такой точки зрения приведен ниже:

Каждый из нас живет во многочисленных сообществах возрастающих размеров. Мы социальные животные и должны принимать это во внимание. Мы не являемся и не должны быть полностью облеченными властью, поглощенными собой автономными агентами, ищущими своего пути к нашему личному благу. Мы должны также быть уважительными к себе и другим⁶¹⁹, и, как результат, мы активно привлекаем других членов нашего сообщества в продолжающийся диалог, который определит политику, по которой мы все сможем жить. Общее видение разделяемых благ, которое следует из этого процесса, объединяет всех членов сообщества.

---

⁶¹¹ Philosophy: Sandel (1984).

⁶¹² Philosophy: Taylor (1985), p. 187-210.

⁶¹³ See: Philosophy: Slote (1992), p. 126-144.

⁶¹⁴ Philosophy: Boylan (2001), p. 198.

⁶¹⁵ Philosophy: Waldron (1996), p. 582.

⁶¹⁶ This paragraph was stimulated by reading: Philosophy: Solomon (2001), p. 170, 172, although the views expressed here may not coincide with the views of Robert Solomon.

⁶¹⁷ Philosophy: Sandel (1984).

⁶¹⁸ Philosophy: Taylor (1985), p. 187-210.

⁶¹⁹ See: Philosophy: Slote (1992), p. 126-144.

6. Rights

Это тот способ, которым разделяемое мировоззрение общества ограничивает личную автономию. Без этой власти сообщества над индивидуумом идея представительной демократии была бы фикцией. И, когда это бы произошло, мы все бы пострадали.⁶²⁰

Здесь, однако, важно не смешивать моральные и социологические вопросы. С научной точки зрения вероятно можно дать полное объяснение жизни каждого человека в терминах социального и культурного окружения. Но идея прав является декларацией ценностей: каков бы ни был источник жизни, жизнь каждого человека есть *его жизнь и представляется важной для него*.⁶²¹

Существуют также более серьезные контраргументы, чем основанные просто на указании на логическую ошибку. Коммунитарное (общинное) правосудие поскольку оно принимает превосходство сообщества над индивидуумом и в этой степени подрывает значимость индивидуума и индивидуальных прав, есть концепция правосудия, о которой можно глубоко задуматься. Говорят, что правосудие есть ценность общества, а не людей и их индивидуальных ситуаций. Оглядываясь на европейскую, христианскую традицию социальной философии, можно возражать против того, чтобы называть правосудие, сформулированное с акцентом на точку зрения сообщества, ценностью вообще. Ценности сообщества, так же как ценность бета-каротина или витамина С, не есть то, что эта философия по большей части имеет ввиду. Ценности под вопросом — это ценности личностей и их индивидуальных экзистенциальных ситуаций и, в этом смысле, вопросы об индивидуальных качествах и индивидуальных правах.⁶²² [PX=10]

1007

“Individualism and community in moral context.”

«Индивидуализм и общинность в моральном контексте».

[PX=10]

PERIOD: After 1987.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: Individualism and community by themselves do not represent a direct relationship to moral norm, and are by their nature neither evil, nor good, but may become them depending on how they are affirmed. Thus, individualism, giving preference to individual quality, is evil, if the person itself lacks moral content: here the evil is not individualism generally, not a self-affirmation of a person, but a lack of content of that self-affirmation. Vice versa, Individualism is a good thing when a person has a higher (moral) content and, affirming itself, affirms and implements some universal (moral) idea; but a universal (moral) idea presupposes communication and solidarity of a person with everybody, and, thus, real individualism requires intrinsic communitarianism and is inseparable from it. Similarly, communitarianism is a good thing only *when* a communal unity is capable to cover by itself all potential richness and completeness of life contents, which is impossible without a development of a person, that is real communitarianism is inseparably connected with real individualism.⁶²³

Индивидуализм и общинность сами по себе не представляют прямого отношения к нравственной норме, не суть по природе своей ни зло, ни добро, но могут стать и тем, и другим смотря по тому, как и причем они утверждаются. Так, индивидуализм, дающий преобладание личному началу, является злом, если сама личность лишена морального содержания: здесь зло не в индивидуальном начале вообще, не в самоутверждении лица, а в бессодержательности этого самоутверждения. Индивидуализм, напротив, является благом, когда личность обладает высшим (моральным) содержанием и, утверждая себя, утверждает и осуществляет некую всеобщую (моральную) идею; но всеобщая (моральная) идея предполагает общение и солидарность лица со всеми, и, следовательно, истинный индивидуализм требует внутренней общинности и неразлучен с нею. Точно также и общинность есть благо лишь *тогда*, когда общественное единство способно покрыть собою все возможное богатство и полноту жизненного содержания, что невозможно без развития личности, так что истинная общинность неразрывно связана с истинным индивидуализмом.⁶²⁴ [PX=10]

1008

---

⁶²⁰ Philosophy: Boylan (2001), p. 198.

⁶²¹ Philosophy: Waldron (1996), p. 582.

⁶²² This paragraph was stimulated by reading: Philosophy: Solomon (2001), p. 170, 172, although the views expressed here may not coincide with the views of Robert Solomon.

⁶²³ Philosophy: Solovyev (1999)(1), p. 566-567.

⁶²⁴ Philosophy: Solovyev (1999)(1), p. 566-567.

6. Rights

“Rights and responsibilities.”

«Права и обязанности».

[PX=10]

PERIOD: After 1987.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: Some critics⁶²⁵ have argued that rights are too egoistic to provide a satisfactory basis for communal morality. They suggest we should place less emphasis on rights and more on responsibilities. This suggestion is misconceived. Rights are correlative to duties, so that talking about rights is a way of talking about people's responsibilities. Moreover, most rights are conceived in universal terms: if P has a right against Q, then Q will usually have a similar right against P so that Q's own duties are reciprocated by responsibilities that his right in turn imposes on P.⁶²⁶

Некоторые критики⁶²⁷ утверждают, что права слишком эгоистичны, чтобы обеспечить удовлетворительную основу общественной морали. Они предлагают, чтобы мы делали меньший упор на правах и больший на обязанностях. Это предложение ложно. Права взаимосвязаны с обязанностями таким образом, что говорить о правах, значит говорить об обязанностях. Более того, большинство прав сформулированы в универсальных терминах: если P имеет права по отношению к Q, то Q обычно будет иметь аналогичные права по отношению к P, таким образом, что обязанности Q уравниваются обязанностями, которые его права налагают на P.⁶²⁸ [PX=10]

1009

“Rights and material interests.”

«Права и материальные интересы».

[PX=10]

PERIOD: After 1987.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: It is sometimes said that a humane social policy should focus less on rights and more on needs. This too is a misunderstanding, confusing as it does the content of claim with the normative form in which that claim is couched. (It is like saying we should concentrate less on duties and more on truth telling!) The language of rights as it is nowadays understood is perfectly accommodating to a concern about human need. To invoke a right is to predicate a duty on some concern for a certain individual interest⁶²⁹, and while the interest in question is often an interest in liberty, it might equally be an interest in some material satisfaction.⁶³⁰

Иногда говорят, что гуманная социальная политика должна менее фокусироваться на правах и более на потребностях. Это также недоразумение смешивающее содержание прав с нормативной формой, в которой эти права обличены. (Это все равно, что сказать, что мы должны концентрироваться меньше на обязанностях и больше на том, чтобы говорить правду!) Язык прав так, как он понимается сегодня, прекрасно дает место заботе о человеческих потребностях. Привлечение прав является предпосылкой проявления заботы об определенном индивидуальном интересе⁶³¹, и, хотя интерес, о котором идет речь, часто есть интерес об определенной свободе, он также может быть интересом в определенном материальном удовлетворении.⁶³²

[PX=10]

1010

“Axiomatic foundation of rights.”

«Аксиоматическое обоснование прав».

[PX=10]

PERIOD: After 1987.

---

⁶²⁵ Philosophy: Glendon (1991).

⁶²⁶ Philosophy: Waldron (1996), p. 576.

⁶²⁷ Philosophy: Glendon (1991).

⁶²⁸ Philosophy: Waldron (1996), p. 576.

⁶²⁹ Philosophy: Raz (1986), p. 166.

⁶³⁰ Philosophy: Waldron (1996), p. 576.

⁶³¹ Philosophy: Raz (1986), p. 166.

⁶³² Philosophy: Waldron (1996), p. 576.

6. Rights

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: Though people differ in their virtues and abilities, the idea of rights attaches an unconditional worth to the existence of each person, irrespective of his particular value to others. Traditionally, this was given a theological interpretation: since we are created in the image and likeness of God, and God has invested His creative love in each of us, it behooves us to treat all others in a way that reflects that status.⁶³³

There is an important qualification, however. As Nikolai Berdyayev said (and one can find similar thoughts in writings of other great philosophers and writers), freedom not restricted by moral law is self-will, freedom restricted by moral law is liberty.

Хотя люди отличаются по их индивидуальным положительным качествам и способностям, идея прав дает безусловную ценность существованию каждого человека, безотносительно к его конкретному значению для других. Традиционно этому давалось теологическая интерпретация: поскольку мы созданы по образу и подобию Бога, и Бог вложил свою созидательную любовь в каждого из нас, нам надлежит обращаться со всеми так, чтобы отражать это обстоятельство.⁶³⁴

Есть, однако, одно важное условие. Как говорил Николай Бердяев (и аналогичные мысли могут быть найдены в работах других великих философов), свобода, не ограниченная моральным законом есть своеволие, а настоящая свобода всегда ограничена моральным законом. [PX=10]

1011

“Differences between law and morality.”

«Различие между правом и моралью».

[PX=10]

PERIOD: After 1987.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: As a reader will see, the logic of the discussion in this book will lead to some suggestions for changes in the law. It is difficult to justify such changes without references to moral norms.

Remarkably enough, professional jurists often display a disdain for mentioning the relationship between morality and law and instead make distinctions between them. We feel obliged to address these intellectual distinctions and show that they are missing an obvious truth of life.

Как читатель увидит, логика обсуждения в этой книге приведет к некоторым предложениям об изменениях в законе. Трудно оправдать такие предложения без отсылки к моральным нормам.

Примечательно, что профессиональные юристы часто относятся пренебрежительно к упоминаниям взаимосвязи морали и закона и, вместо этого, подчеркивают различие между ними. Мы вынуждены уделить внимание этим интеллектуальным различиям и показать, что они теряют из виду одну очевидную истину жизни. [PX=10]

1012

“Positivism and anti-positivism.”

«Позитивизм и антипозитивизм».

[PX=10]

PERIOD: After 1987.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: Legal positivism as a jurisprudential theory is well known for urging the separation of law and morality. Positivism distinguishes sharply between what it is for a norm to exist as a valid law and what it is for a norm to exist as a valid moral standard. Even a system of iniquitous norms may count as a system of law.⁶³⁵

Following World War II, English legal positivists advanced a modern theory of legal positivism that precipitated a heated debate and controversy in America during the 1960s.⁶³⁶ H. L. A. Hart (1907-1992), who was one

---

⁶³³ Philosophy: Locke ([1689] 1988); see also: Lowe (1999).

⁶³⁴ Philosophy: Locke ([1689] 1988); see also: Lowe (1999).

⁶³⁵ Philosophy: Shiner (1996), p. 436; see also: Spaak (2021).

⁶³⁶ Philosophy: Minda (1995), p. 47; see also: Spaak (2021).

6. Rights

of the major legal philosophers of the twentieth century and Professor of Jurisprudence in Oxford University from 1952 to 1968, was a legal positivist. As such, Hart argues that there is no conceptual overlap between law and morality of the kind asserted by natural law theorists.⁶³⁷ Legal positivism, as developed by the English philosopher H. L. A. Hart, grew out of the monumental work of the nineteenth-century philosopher John Austin. Austin and the English positivists believed that the key to understanding law could be found in the simple idea of an order backed by threats.⁶³⁸

The family of anti-positivistic jurisprudential theories, the classical natural law tradition being the central and most well-known case, urges instead that it is the nature of law to have some essential connection with morality. The valid substantive norms of morality must exercise some influence over whether a candidate norm or system of norms counts as a system of law.⁶³⁹

Правовой позитивизм известен своими призывами к различению между правом и моралью. Позитивизм резко различает между тем, что норма значит в правильном законе, и что она значит как моральное правило. Даже чудовищно несправедливые нормы могут сойти за систему законности.⁶⁴⁰

После Второй мировой войны английские правовые позитивисты выдвинули современную теорию правового позитивизма, которая вызвала горячие дебаты и споры в Америке в 1960-е годы.⁶⁴¹ Х. Л. А. Харт (1907-1992), который был одним из главных философов права в двадцатом столетии и профессором юриспруденции в Оксфордском университете с 1952-го по 1968-й годы, был правовым позитивистом. Будучи им, Харт утверждал, что такого концептуального пересечения между правом и моралью, как утверждают теоретики естественного права, не существует.⁶⁴² Правовой позитивизм, в том виде, в каком он был развит английским философом Х. Л. А. Хартом, вырос из монументальной работы философа 19-го века Джона Остина. Остин и английские позитивисты верили, что ключ к пониманию закона может быть найден в простой идее приказа, подкрепленного угрозами.⁶⁴³

Семья антипозитивистских юридических теорий, среди которых теория естественного права является центральной и самой известной, наоборот призывает к признанию того, что природа права имеет некоторую существенную связь с моралью. Правильные содержательные нормы морали должны иметь определенное влияние на то, признавать ли норму или систему норм системой права.⁶⁴⁴ [PX=10]

1013

“Basis for positivistic position.”

«Основания для позитивистской позиции».

[PX=10]

PERIOD: After 1987.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: Positivism's thesis about the essential separation of law and morality does not materialize out of thin air. There are significant differences between law and morality as normative systems.⁶⁴⁵

- (1) First, laws typically come into existence, are changed, or cease to exist at specific points in time as a result of a specific procedure. In non-democratic societies, the command of the President, or of ruling junta, or of the monarch might be sufficient to make a norm law. In democracies a norm becomes law through the act(s) of a legislative body. Moral norms (as statistically average moral facts) evolve and develop, become established or vary, over time.⁶⁴⁶
- (2) The laws of a society are in important sense *public*. Legislative enactments are written down and published in official records to which, in principle, any citizen has, and must have, access. The morality

---

⁶³⁷ Philosophy: Hayden (2001), p. 151; see also: Spaak (2021).

⁶³⁸ Philosophy: Minda (1995), p. 47; see also: Spaak (2021).

⁶³⁹ Philosophy: Shiner (1996), p. 436.

⁶⁴⁰ Philosophy: Shiner (1996), p. 436; see also: Spaak (2021).

⁶⁴¹ Philosophy: Minda (1995), p. 47; see also: Spaak (2021).

⁶⁴² Philosophy: Hayden (2001), p. 151; see also: Spaak (2021).

⁶⁴³ Philosophy: Minda (1995), p. 47; see also: Spaak (2021).

⁶⁴⁴ Philosophy: Shiner (1996), p. 436.

⁶⁴⁵ *Ibid.*, p. 441.

⁶⁴⁶ *Ibid.*, p. 441-442.

6. Rights

of a society is not expected to be public in the same way.⁶⁴⁷

- (3) Because the law is public, mechanisms for many constitutive sub-systems of the law are essentially public too. These includes sub-institutions for the enforcement of law, for the determination of breaches of the law, for the settlement of disputes and the administration of activities under the law, for the imposition of sanctions for breaches of the law, for authoritative interpretation of the law, and for the use by citizens of the facilitative aspects of the law. The above tasks in relation to moral norms are handled by the members of the society themselves as part of their ongoing social interactions.⁶⁴⁸
- (4) Joseph Raz asserted that legal systems as a species of normative system have the characteristics of being "comprehensive," "supreme," and "open," and that, as a result, the legal system of a society is the most important normative system of that society.⁶⁴⁹

Тезис позитивизма о существенном различии между правом и моралью не появился на пустом месте. Существуют значительные различия между правом и моралью как нормативными системами.⁶⁵⁰

- Во-первых, законы обычно возникают, изменяются или прекращают существование в определенные моменты времени в результате определенных процедур. В недемократических обществах приказ президента, или правящей хунты, или монарха может быть достаточным для создания нормы закона. В демократиях норма становится законом в результате акта (или актов) парламента. Моральные нормы (как статистически средние моральные факты) эволюционируют и развиваются, становятся общепринятыми, варьируются во времени.⁶⁵¹
- Законы общества являются обнародованными. Законодательные акты пишутся и публикуются в официальных источниках, к которым, в принципе, любой гражданин имеет и должен иметь доступ. Мораль общества не публикуется.⁶⁵²
- Поскольку закон обнародован, механизмы многих подсистем права, по существу, обнародованы тоже. Это включает подинституты защиты правопорядка, определения нарушений законности, разрешения диспутов и управления деятельностью в соответствии с законом, наложения санкций на нарушителей закона, авторитетной интерпретации закона. Эти функции по отношению к моральным нормам выполняются членами общества в ходе их текущих социальных взаимодействий.⁶⁵³
- Джозеф Рац утверждал, что правовые системы это такие нормативные системы, которые характеризуются «всеобъемлемостью», «верховностью» и «открытостью», и что, в результате, легальная правовая система общества является его самой важной нормативной системой.⁶⁵⁴

[PX=10]

1014

“Is ‘morality’ a jurisprudentially neutral term?”

«Является ли «мораль» юридически нейтральным термином?»

[PX=10]

PERIOD: After 1987.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: So far, we have been speaking as though the term "morality" as a foil to "law" has meaning independently

---

⁶⁴⁷ Ibid., p. 442.

⁶⁴⁸ Ibid.

⁶⁴⁹ Philosophy: Raz (1975), p. 150-154.

⁶⁵⁰ Ibid., p. 441.

⁶⁵¹ Ibid., p. 441-442.

⁶⁵² Ibid., p. 442.

⁶⁵³ Ibid.

⁶⁵⁴ Philosophy: Raz (1975), p. 150-154.

6. Rights

of any jurisprudential dispute about the relation between law and morality. This may not necessarily be so. The point of view from which law and morality emerge as distinct normative systems by the kind of criteria discussed above, is the point of view of the outsider, the observer of social fact — "if you want to find the law, look *here*; if you want to find morality, look *there*." Law and morality are thought of in extensional terms; they are pictured by spatial images, as occupying areas with boundaries, and as overlapping or not in complex ways. The boundaries of neither law nor morality are coincident with the boundaries of life. Such a perspective seems to force positivism, with its commitment to the limits of law, on theory. Anti-positivist views, by contrast, think of law and moral value as organically related, perhaps as ultimately interdependent.⁶⁵⁵

Positivist philosophy on this matter can be illustrated by the following citation:

"It is possible to take this truth [about the relationship between morality and law] illicitly...: namely that a legal system *must* exhibit some specific conformity with morality or justice or *must* rest on a widely diffused conviction that there is a moral obligation to obey it. ...Though this proposition may, in some sense, be true, it does not follow from it that the criteria of legal validity of particular laws used in a legal system must include, tacitly if not explicitly, a reference to morality or justice."⁶⁵⁶

The support for the positivist point of view can be found even among the best-known contemporary American jurists:

"What law does is not helpfully described as backing up morality, and even if it were, it would not follow that when the relevant moral principles are contested the judges should choose between the contestants."⁶⁵⁷

This point of view disguises a very philosophically precarious position. It is rooted in one-sided overstatement of the socially temporal aspect of truth while underestimating the absolute meaning of truth, as can be seen from the following citation from this self-proclaimed pragmatist.

"'Truth' is a problematic concept for a pragmatist. Its essential meaning, after all, is observer independence, which is just what the pragmatist is inclined to deny. It is no surprise, therefore, that the pragmatists' stabs at defining truth — truth is what is fated to be believed in the long run (Peirce), truth is what is good to believe (James), or truth is what survives in the competition among ideas (Holmes) — are riven by paradox. The pragmatist's real interest is not in truth at all but in belief justified by social need."⁶⁵⁸

Pragmatism is at its best when it is used to discuss ways of achieving an aim rather than formulating convincing priorities among different competing values. It is not surprising that, as we will see later, Posner's denial of the independent worth of truth leads to the diminishing of the value of constitutional norms and rights in the name of executive efficiency.

Anti-positivists argue that legal obligations may be enforced by the use or threat of legal force and this dimension of force requires moral justification. The principal task of legal theory, then, is to identify circumstances when legal enforcement is morally justified.⁶⁵⁹

There are *two* assumptions underlying positivists' rejection of "the internal morality of law." The *first* of these is a belief that the existence or non-existence of law is, from a moral point of view, a matter of indifference. The *second* is an assumption that can be described as characteristic of legal positivism generally. This is the assumption that law should be viewed not as the product of interplay of purposive orientations between the citizen and his government but as a one-way projection of authority, originating with government and imposing itself upon the citizen.⁶⁶⁰

To support the anti-positivist position, one should refer the history of the movement "in defense of the law" in the former Soviet Union and see that moral pressure is an essential prerequisite for any serious legal and constitutional reforms.

---

⁶⁵⁵ Philosophy: Shiner (1996), p. 448.

⁶⁵⁶ Philosophy: Hart (1997), p. 185.

⁶⁵⁷ Philosophy: Posner (2000), p. 108.

⁶⁵⁸ Philosophy: Posner (2001)(2), p. 464.

⁶⁵⁹ Philosophy: Frey (1991), p. 138.

⁶⁶⁰ Philosophy: Fuller (1964), p. 204.

6. Rights

До сих пор мы использовали термин «мораль» в контрасте с «правом», как если бы это было независимо от любого юридического диспута о взаимоотношении между правом и моралью. Это необязательно так на самом деле. Точка зрения, с которой право и мораль представляются как различные нормативные системы в соответствии с обсуждавшимися выше критериями, есть точка зрения постороннего наблюдателя социальных фактов — «если вы хотите найти право, посмотрите *сюда*; если вы хотите найти мораль, посмотрите *туда*». Право и мораль рассматриваются во внешних терминах; они изображаются в пространственных терминах, как занимающие области с границами, и пересекающиеся или нет сложным образом. Ни границы права, ни границы морали не совпадают с границами жизни. Такая перспектива потворствует позитивизму, с его теоретическим стремлением к ограничению сферы закона. Антипозитивистские взгляды напротив представляют правовые и моральные ценности как органически связанные, возможно предельно взаимозависимые.⁶⁶¹

Позитивистская философия по этому вопросу может быть проиллюстрирована следующей цитатой:

«Возможно взять эту истину [о взаимосвязи между моралью и правом] следующим образом...: что легальная система должна демонстрировать определенное соответствие с моралью и справедливостью или что она должна полагаться на широко принятое убеждение, что существует обязанность подчиняться ей. ...Хотя это утверждение может быть верно в некотором смысле, из него не следует, что критерии легальной правильности определенных законов, используемых в правовой системе, должны включать, хотя бы неявно, ссылку на мораль или справедливость.»⁶⁶²

Поддержку позитивистской точки зрения можно найти даже среди наиболее известных современных американских юристов:

«Действие закона неправильно описывается как поддерживающее мораль, и даже если бы оно было таковым, из этого не следовало бы, что, когда соответствующие моральные принципы оспариваются, судьи должны выбирать между сторонами спора.»⁶⁶³

Эта точка зрения скрывает за собой весьма философски опасную позицию. Она проистекает из односторонней переоценки социально-временного аспекта истины при недостатке абсолютной значимости истины, как можно видеть из следующей цитаты из этого юриста, называющего себя прагматиком:

««Истина» является проблематичной концепцией для прагматика. Ее существенное значение, в конце концов, это независимость от наблюдателя, что есть в точности то, что прагматик склонен отрицать. Неудивительно, следовательно, что прагматики наносят удар определению истины — истина это то, во что верят продолжительное время (Пирс), истина это то, во что хорошо верить (Джеймс) или истина это то, что выживает в соревновании с другими идеями (Холмс) — и эти определения парадоксальны. Действительный интерес прагматика вовсе не в истине, а в верованиях, оправданных социальной необходимостью.»⁶⁶⁴

Прагматизм проявляет себя наилучшим образом при обсуждении путей достижения цели, а не при формулировании убедительных приоритетов между разными соревнующимися ценностями. Неудивительно, что, как мы увидим ниже, отрицание Познером независимой ценности истины ведет к принижению ценности конституционных норм и прав во имя исполнительной эффективности.

Антипозитивисты говорят, что правовые обязанности могут быть претворены в жизнь использованием силы или угрозой использованием силы и это сторона силы требует морального оправдания. Основная задача правовой теории, следовательно, заключается в определении обстоятельств, когда применение силы государством морально оправдано.⁶⁶⁵

Есть *два* предположения, лежащих в основе отрицания позитивистами «внутренней морали закона». *Первое* из них это вера в то, что существование или не существование закона с моральной точки зрения

---

⁶⁶¹ Philosophy: Shiner (1996), p. 448.

⁶⁶² Philosophy: Hart (1997), p. 185.

⁶⁶³ Philosophy: Posner (2000), p. 108.

⁶⁶⁴ Philosophy: Posner (2001)(2), p. 464.

⁶⁶⁵ Philosophy: Frey (1991), p. 138.

6. Rights

безразлично. *Второе* это предположение, которое можно назвать характеризующим легальный позитивизм вообще. Оно заключается в том, что право рассматривается не как продукт взаимодействия направленных сил со стороны гражданина и его правительства, а как односторонняя проекция власти, исходящая от правительства и принуждающая гражданина.⁶⁶⁶

В поддержку антипозитивистской позиции достаточно вспомнить историю «правозащитного» движения в бывшем Советском Союзе и увидеть, что моральное давление составляет важную предпосылку любых серьезных легальных и конституционных реформ. [PX=10]

1015

“Distinction between law and justice.”

«Различие между законом и правом».

[PX=10]

PERIOD: After 1987.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: The relationship between law and morality can be formulated as a distinction between law and justice.

One of the several important themes that emerge in Derrida's *Force of Law* is a distinction between law and justice in that justice is *not* deconstructible while law *can* be deconstructed.⁶⁶⁷

When this is not understood, there is a tendency to collapse justice into positive law, which results in a sort of naive legal positivism, the view that there is no justice apart from the rights and remedies available within the existing legal system. In order to combat this position, Derrida adamantly insists that justice *cannot* be collapsed into law. One can never say, in good conscience, that "the law is [completely] just."⁶⁶⁸

Взаимоотношение между законом и моралью может быть сформулировано как различие между законом и правом как справедливостью.

Одна из нескольких основных тем, вытекающих из *Силы закона* Дерриды, есть различие между законом и правом как справедливостью, которое заключается в том, что право как справедливость не может быть деконструировано, в то время как закон может быть деконструирован.⁶⁶⁹

Когда это не вполне понимается, существует тенденция сводить право как справедливость к положительному праву, что заканчивается своеобразным легальным позитивизмом, считающим, что нет права как справедливости за пределами тех прав и санкций, которые доступны в существующей легальной системе. С целью борьбы с таким взглядом Деррида настаивает, что право как справедливость не может быть сведено к закону. Никто не может сказать с чистой совестью, что «закон [полностью] справедлив».⁶⁷⁰ [PX=10]

1016

“Concern for rights is a trait of modern times.”

«Забота о правах как отличительная черта современности».

[PX=10]

PERIOD: After 1987.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: Born in Geneva, Jean-Jacques Rousseau (1712-1778) established himself as one of the greatest intellectuals of the Enlightenment. In *The Social Contract* Rousseau attempts to explain why it is that we accept the authority of the society. Following both Hobbes and Locke, Rousseau draws upon the idea of the social contract in order to demonstrate how society can be formed without involuntary domination. The terms of the voluntary agreement establish the manner and scope of exercising political authority. While sovereign authority does exist under the contract and must be obeyed, because authority is based on the freely given consent of the people it recognizes the equality and autonomy that all persons rightly deserve — thereby removing the illegitimate "chains" of political oppression.⁶⁷¹

---

⁶⁶⁶ Philosophy: Fuller (1964), p. 204.

⁶⁶⁷ Philosophy: Litowitz (1997), p. 91; see also: Direk (2014), Kritzman (2006), and Schrift (2006).

⁶⁶⁸ *Ibid.*, p. 94.

⁶⁶⁹ Philosophy: Litowitz (1997), p. 91; see also: Direk (2014), Kritzman (2006), and Schrift (2006).

⁶⁷⁰ *Ibid.*, p. 94.

⁶⁷¹ Philosophy: Hayden (2001), p. 80.

6. Rights

It is a commonplace of intellectual history that what chiefly separates the political thought of the moderns from that of the ancients and the medievals is a concern with individual freedom. Rousseau, in the most famous line from the *Social Contract*, expressed this concern brilliantly when he wrote, "Man is born free; and everywhere he is in chains."⁶⁷² One can only marvel at how much of modern political philosophy Rousseau crystallized in these words. It is the birthright of every human being to be free, and it is the task of political philosophy to find an arrangement of the institutions and practices of political society that will secure this right for each of its members. A society that falls short of this ideal is an unjust society. It denies some of its members this right. It keeps them in chains.⁶⁷³

Рожденный в Женеве Жан-Жак Руссо (1712-1778) показал себя как одного из величайших мыслителей эпохи Просвещения. В своем *Общественном договоре* Руссо пытается объяснить почему мы принимаем власть общества. Вслед за Гоббсом и Локком Руссо прибегает к идее общественного договора чтобы продемонстрировать каким образом, без насильственного доминирования, может быть создано общество. Условия добровольного соглашения устанавливают способ и масштаб политической власти. В то время как суверенная власть существует по договору и ей нужно повиноваться, поскольку власть основана на свободно выраженном согласии народа, она признает равенство и автономию, по праву дарованные всем людям, — таким образом устраняя нелегитимные «цепи» политического подавления.⁶⁷⁴

В интеллектуальной истории общепринято считать, что то, что в основном отличает политическую мысль современности от мысли античности и средних веков, это забота об индивидуальной свободе. Руссо, в наиболее знаменитой фразе *Общественного договора*, блестяще выразил эту заботу написав, «Человек рожден свободным и повсюду он в цепях».⁶⁷⁵ Можно только поражаться насколько современная политическая философия выкристаллизована в этих словах Руссо. Каждый человек рожден свободным, и задача политической философии найти устройство институтов и практики политического общества, которое обеспечило бы это право за каждым его членом. Общество, которое не достигает этого идеала, есть несправедливое общество. Оно отказывает некоторым своим членам в этом праве. Оно держит их в цепях.⁶⁷⁶ [PX=10]

1017

“The key argument about the value of rights.”

«Ключевой довод о ценности прав».

[PX=10]

PERIOD: After 1987.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: An important lecture of one of the most prominent political theorists of our time, T. H. Green, supplies the key argument about the value of rights. In brief, Green's argument was that individual liberty is realized only through the development of those human faculties by whose exercise men and women could "make the best of themselves."⁶⁷⁷

В важной лекции о законодательстве одного из самых видных политических теоретиков нашего времени, Т. Х. Грина, приводится ключевой довод о ценности прав. Вкратце, довод Грина состоит в том, что индивидуальная свобода реализуется только через те человеческие способности, используя которые люди могут «сделать наилучшее из самих себя».⁶⁷⁸ [PX=10]

1018

“Connection of the key argument to classical political theory.”

«Истоки ключевого довода в классической политической теории».

[PX=10]

---

⁶⁷² Philosophy: Rousseau (1993)(3), p. 387; see also: Wall (2015), Eliot (1989), and Reference: *The Siege Tower of the Sky Stormers: Selected Texts from the 18th Century Great French Encyclopedia* (1980).

⁶⁷³ Philosophy: Deigh (2001), p. 151.

⁶⁷⁴ Philosophy: Hayden (2001), p. 80.

⁶⁷⁵ Philosophy: Rousseau (1993)(3), p. 387; see also: Wall (2015), Eliot (1989), and Reference: *The Siege Tower of the Sky Stormers: Selected Texts from the 18th Century Great French Encyclopedia* (1980).

⁶⁷⁶ Philosophy: Deigh (2001), p. 151.

⁶⁷⁷ Philosophy: Green (1986), p. 194-212; see also: Wall (2015).

⁶⁷⁸ Philosophy: Green (1986), p. 194-212; see also: Wall (2015).

6. Rights

PERIOD: After 1987.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: The influence of J. S. Mill, a 19th century British liberal, on Greene's thought is apparent in this argument. John Stuart Mill (1806-1873), one of the most well-known philosophers of the nineteenth century, was born in London. In his work *On Liberty* (1859), Mill employs his utilitarian ethic in order to maintain the freedom of individuals to do whatever they like so long as they are not harming others. In Mill's view, his "liberty principle" promotes utility by protecting humanity's "permanent interests" in security and autonomy, interests which Mill believes are vital for obtaining happiness.⁶⁷⁹ The appeal of Greene's argument to the development of our distinctively human faculties echoes Mill's own appeal to self-development in chapter 3 of *On Liberty*:

"He who lets the world, or his own portion of it, choose his plan of life for him has no need of any other faculty [more] than the ape... He who chooses his plan for himself employs all his faculties. He must use observation to see, reasoning and judgment to foresee, activity to gather materials for decision, discrimination for decision, and when he has decided firmness and self-control to hold to his deliberate decision."⁶⁸⁰

Mill, of course, was concerned with how custom and popular opinion worked to stunt such development and crush its expression in a man's or woman's individual personality, and the argument at the heart of *On Liberty* is an argument for absolute freedom of purely personal conduct, freedom to live one's life by one's own lights and plans, as a necessary condition for self-development and the individuality that results from it.⁶⁸¹

Влияние английского либерала 19-го века Д. С. Милля на мысль Грина очевидна. Джон Стюарт Милль (1806-1873), один из наиболее известных философов 19-го века, родился в Лондоне. В своей работе *О свободе* (1859), Милль использует утилитарную этику для того, чтобы поддержать свободу индивидуумов делать то, что они хотят, в той мере, в какой это не наносит вреда другим. По мнению Милля его «принцип свободы» продвигает принцип полезности, защищая «постоянные интересы» человечества в безопасности и автономии, интересы, которые Милль считал жизненно важными для достижения счастья.⁶⁸² Апелляция этого довода к развитию наших исключительно человеческих способностей напоминает апелляцию Милля к саморазвитию в главе 3 его эссе *О свободе*:

«Тот, кто позволяет миру, или своей его части, выбирать его план жизни за него, нуждается в других способностях [не более] чем обезьяна... Тот, кто выбирает свой план сам, использует все свои способности. Он должен использовать наблюдение, чтобы видеть, рассуждение и суждение, чтобы предвидеть, активность, чтобы собирать материалы для решения, разграничение для принятия решения, и, когда он решил, твердость и самоконтроль, чтобы придерживаться принятого решения.»⁶⁸³

Милль, конечно, был озабочен тем, как обычаи и общественное мнение действуют чтобы остановить такое развитие и уничтожить его выражение в индивидуальной личности человека, и аргумент в центре эссе *О свободе* это аргумент в пользу абсолютной свободы чисто личного поведения, свободы жить свою жизнь по своим собственным ориентирам и планам, как необходимого условия саморазвития и вытекающей из этого индивидуальности.⁶⁸⁴ [PX=10]

1019

“Resume about the value of rights.”

«Краткий вывод о ценности прав».

[PX=10]

PERIOD: After 1987.

FRQ: Once.

---

⁶⁷⁹ Philosophy: Hayden (2001), p. 136; see also: Shand (2019).

⁶⁸⁰ Philosophy: Mill (1993), p. 295; see also: Wall (2015), Macleod (2017), and Shand (2019).

⁶⁸¹ Philosophy: Deigh (2001), p. 153; see also: Shand (2019).

⁶⁸² Philosophy: Hayden (2001), p. 136; see also: Shand (2019).

⁶⁸³ Philosophy: Mill (1993), p. 295; see also: Wall (2015), Macleod (2017), and Shand (2019).

⁶⁸⁴ Philosophy: Deigh (2001), p. 153; see also: Shand (2019).

6. Rights

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: The rights are important because each of us wants a life governed in a large part by his own thinking, feeling, decision-making, and creativity.⁶⁸⁵

And, as we have found out from the historical experience, the society at large only gains when this creative potential is freed.

Права ценны, потому что каждый из нас хочет жизни, управляемой в большой степени его собственным мышлением, чувствами, процессом принятия решений и творчеством.⁶⁸⁶

И, как мы находим из нашего исторического опыта, общество в целом только выигрывает, когда этот творческий потенциал освобожден. [PX=10]

1020

“Fundamental rights.”

«Основные права».

[PX=10]

PERIOD: After 1987.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: The most important rights are considered fundamental rights.

Свободы, которые считаются наиболее важными, называются основными правами. [PX=10]

1021

“Due process of law.”

«Надлежащая правовая процедура».

[PX=10]

PERIOD: After 1987.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: Giving the defendant "his day in court" is of the essence of due process of law.⁶⁸⁷

Дать обвиняемому «его день в суде» составляет суть надлежащей правовой процедуры.⁶⁸⁸ [PX=10]

1022

“Rights of non-citizens on the territory of the United States.”

«Права не-граждан на территории США».

[PX=10]

PERIOD: After 1987.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: Fundamental rights — including the due process guarantee — are considered to be important enough to be extended to all residents of the United States, including non-citizens.

The right to due process is extended even to illegal immigrants waiting for deportation.⁶⁸⁹

Основные права — включая гарантию надлежащей правовой процедуры — считаются настолько важными, что они распространяются на всех жителей США, включая не-граждан.

Право на надлежащую правовую процедуру распространяется даже на нелегальных иммигрантов, ожидающих депортации.⁶⁹⁰ [PX=10]

---

⁶⁸⁵ Philosophy: Waldron (1996), p. 583.

⁶⁸⁶ Philosophy: Waldron (1996), p. 583.

⁶⁸⁷ Law: Ducat (1992), p. 629.

⁶⁸⁸ Law: Ducat (1992), p. 629.

⁶⁸⁹ *Japanese Immigrant Case*, 189 U.S. 86 (1903); *Wang Yang Sung v. McGrath*, 339 U.S. 33 (1950); see: Law: Asimow (1988), p. 50.

⁶⁹⁰ *Japanese Immigrant Case*, 189 U.S. 86 (1903); *Wang Yang Sung v. McGrath*, 339 U.S. 33 (1950); see: Law: Asimow (1988), p. 50.

6. Rights

1023

“May fundamental rights be violated?”

«Можно ли нарушать основные права?»

[PX=10]

PERIOD: After 1987.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT:

"The present civilization differs so from the civilization of our fathers that our fathers' law has, in many respects, become a sorry guide. And in none more than in the values it sought to maintain."⁶⁹¹

I will try to give an example of the latest legal trends that may exist among the current American jurists in a story of one of its most famous representatives.

No "academic" has been more important in the emerging contemporary jurisprudence than Richard A. Posner, who developed his approach to law while he was a professor at the University of Chicago Law School.⁶⁹²

Cost-benefit analysis (CBA) is a general tool of modern economics and Posner's economic analysis of law uses CBA as a general tool in legal analysis as well.⁶⁹³

A striking application of CBA to law is contained in two Posner articles on the exclusionary rule (which bars admission of illegally seized evidence in a criminal case) under the Fourth Amendment.⁶⁹⁴

Posner gives the following example: "Suppose that B, the cost to the defendant of the search in terms of damage to property or seizure of lawful private communications is \$1,000; P, the probability that he could not be convicted without this search, was 1 percent at the time of the search; and L, the social cost (in reduced deterrence and prevention of crime) of not convicting him is \$50,000." Such a search would be illegal under CBA. Suppose, however, that "the evidence obtained in the search is essential for conviction." In that case, under the Posner analysis, "even though the social cost of the search is only \$1,000, the exclusionary rule will impose punishment of \$50,000 on the society." Hence, to Posner, the exclusionary rule clearly fails the CBA test: "the private (and social) cost imposed on the government may greatly exceed the social cost of the [police] misconduct".⁶⁹⁵

«Сегодняшняя цивилизация отличается настолько от цивилизации наших отцов, что законы отцов, во многих отношениях, неприменимы. И ни в чем другом не проявляется это более, чем в ценностях, которые эти законы пытались поддержать».⁶⁹⁶

Я попытаюсь привести примеры тенденций, которые существуют среди современных американских юристов, в следующей истории одного из самых известных его представителей.

Никакой «академик» не был более влиятелен в формировании современной юриспруденции, чем Ричард А. Познер, который развил свой подход к закону, когда был профессором юридического факультета Чикагского университета.⁶⁹⁷

Анализ затрат и выхода является общим методом современной экономической науки и экономический анализ закона Познером использует метод затрат и выхода в качестве главного орудия юридического анализа.⁶⁹⁸

Поразительное применение анализа затрат и выхода к праву содержится в двух статьях Познера по поводу правила, которое исключает допуск нелегально полученных доказательств в уголовных делах в соответствии с Четвертой поправкой к конституции.⁶⁹⁹

Познер приводит следующий пример: «Пусть В, стоимость обыска в смысле ущерба собственности или перехвата законной частной коммуникации для обвиняемого составляет 1 тысячу долларов; Р, вероятность, что он может быть осужден без этого обыска, составляет 1 процент; и L, стоимость для общества

---

⁶⁹¹ Law: Schwartz (1993), p. 554; see also: Schwartz (1990).

⁶⁹² Ibid., p. 566; see also: Cane (2003).

⁶⁹³ Ibid., p. 571.

⁶⁹⁴ Ibid.

⁶⁹⁵ Ibid., p. 572.

⁶⁹⁶ Law: Schwartz (1993), p. 554; see also: Schwartz (1990).

⁶⁹⁷ Ibid., p. 566; see also: Cane (2003).

⁶⁹⁸ Ibid., p. 571.

⁶⁹⁹ Ibid.

6. Rights

(в уменьшенном предотвращении преступления) не осуждения его составляет 50 тысяч долларов». Такой обыск будет нелегален в соответствии с анализом затрат и выхода. Предположим, однако, что «доказательства, полученные при обыске, являются критическими для его осуждения». В этом случае, по познеровскому анализу, «несмотря на то, что стоимость обыска для общества составляет только 1 тысячу долларов, исключение нелегально полученного доказательства нанесет ущерб обществу в 50 тысяч долларов». Отсюда по Познеру следует, что исключение нелегально полученного доказательства не проходит критерия анализа затрат и выхода: «стоимость для частных лиц (и для общества) правила, наложенного на правительство, может значительно превзойти социальную стоимость [полицейского] правонарушения».⁷⁰⁰
[PX=10]

1024

“Key constitutional rights as special points.”

«Ключевые конституционные права как особые точки».

[PX=10]

PERIOD: After 1987.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: If the constitutional rights of the object of surveillance are weighted at \$1,000, then, of course, any violation of his rights can be easily "justified." But this is too low a price for fundamental rights. Indeed, it is more reasonable to think that such rights, as freedom of speech, the right for privacy, and the right from illegal searches, are points where arbitrary cost is misleading: these are what is known as "special points" in mathematics, or points where "the function" ceases to be differentiable, and may have infinite values. Our life experiences tell us that certain rights are so essential that they outweigh more "ordinary," rational considerations. To put it simply, for the cost of violation of one's privacy even \$100,000,000 is too small a number.

Если конституционные права объекта слежки оцениваются в 1 тысячу долларов, тогда, конечно, любое нарушение его прав может быть легко «оправдано». Но это слишком низкая цена за основные права. На самом деле более разумным было бы считать, что такие права, как свобода слова, право на приватность и на защиту от нелегальных обысков, являются точками, где произвольная цена вводит в заблуждение: это те точки, которые известны в математике как «особые точки», или точки, где «функция» перестает быть дифференцируемой и может иметь бесконечные значения. Наш жизненный опыт говорит нам, что определенные права настолько важны, что они перевешивают более «обыкновенные», рациональные соображения. Попросту говоря, если говорить о стоимости нарушения чьего-либо приватности, даже цифра в 100 миллионов долларов слишком мала. [PX=10]

1101

“A connection between rights and the concept of privacy.”

«Связь между правами и понятием приватности».

[PX=10]

PERIOD: After 1987.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: There are many definitions of privacy. Those definitions of privacy in which the idea of restricted access to people and personal information play a role have been especially popular.⁷⁰¹

For example, privacy has been defined as limitations on others' access

- To an individual's life experiences and engagements⁷⁰²;
- To certain modes of being in a person's life⁷⁰³;
- To an entity that possesses experiences⁷⁰⁴.

---

⁷⁰⁰ Ibid., p. 572.

⁷⁰¹ Philosophy: Allen (1988).

⁷⁰² Philosophy: O'Brien (1979).

⁷⁰³ Philosophy: Boone (1983).

⁷⁰⁴ Philosophy: Garrett (1974).

6. Rights

It has also been defined as the condition of being protected from unwanted access by others.⁷⁰⁵

In addition to protecting freedom and self-expression, it is suggested, the privacy of the backstage protects us from the unfairness of being misjudged by strangers who don't have time to put our informal speech and conduct into broader context.⁷⁰⁶

Influential restricted access definition of Ruth Gavison includes, in her words: "such 'typical' invasions of privacy as the collection, storage, and computerization of information; the dissemination of information about individuals; peeping, following, watching, and photographing individuals; intruding or entering 'private' places; eavesdropping, wiretapping, reading of letters."⁷⁰⁷

Есть много определений прайвеси. Особенно популярны определения прайвеси, как ограничение доступа к людям и личной информации.⁷⁰⁸

Например, прайвеси определяется как ограничение доступа

- К индивидуальным жизненным опытом человека;⁷⁰⁹
- К определенным модальностям личной жизни;⁷¹⁰
- К некоей сфере, содержащей опыт и переживания.⁷¹¹

Прайвеси также определяется как состояние защищенности от нежелательного доступа другими.⁷¹²

В дополнение к защите свободы и самовыражения предлагается принять во внимание, что закулисное прайвеси защищает нас от несправедливого осуждения незнакомыми людьми, которые не имеют возможности поставить нашу неформальную речь и поведение в более широкий контекст.⁷¹³

Влиятельное определение нарушений прайвеси Рут Гависон включает: «такие «типичные» нарушения прайвеси, как сбор, хранение и компьютеризация информации; распространение информации об индивидууме; слежка, наблюдение и фотографирование индивидуумов; вторжение в «личные» места; подслушивание и запись послушанного, чтение писем».⁷¹⁴ [PX=10]

1102

“Anthropological view of privacy.”

«Антропологический взгляд на прайвеси».

[PX=10]

PERIOD: After 1987.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: Jean Bethke Elshtain has claimed that "distinctions between public and private have been and remain fundamental, not incidental or tangential, ordering principles in all known societies save, perhaps, the most simple."⁷¹⁵ She is quick to point out, moreover, that even in primitive societies activities are ordered and differentiated by taboo and shame: those that can be seen by others are distinguished from those that are carried out under cover. Anthropological studies by Margaret Mead and others, as well as social and psychological research support this view that privacy is cross-cultural and cross-species universal.⁷¹⁶ They have shown that virtually all societies have techniques for setting distances and avoiding contact with others in order to establish physical boundaries to maintain privacy. Concealment of genitals, seclusion at moments of birth and death, the preference for intimacy for sexual relations (usually performed away from the view of others or at least away from the view of children), restricted rules of entry into homes by nonresidents, and the secrecy of group ceremonies are the most common examples of setting

---

⁷⁰⁵ Philosophy: Bok (1983).

⁷⁰⁶ Philosophy: Rosen (2000), p. 12.

⁷⁰⁷ Philosophy: Gavison (1980); see also: Law: Saletan (2004).

⁷⁰⁸ Philosophy: Allen (1988).

⁷⁰⁹ Philosophy: O'Brien (1979).

⁷¹⁰ Philosophy: Boone (1983).

⁷¹¹ Philosophy: Garrett (1974).

⁷¹² Philosophy: Bok (1983).

⁷¹³ Philosophy: Rosen (2000), p. 12.

⁷¹⁴ Philosophy: Gavison (1980); see also: Law: Saletan (2004).

⁷¹⁵ Anthropology: Elshtain (1981), p. 6.

⁷¹⁶ Anthropology: Mead ([1928/1949] 1961).

6. Rights

such boundaries.⁷¹⁷

Establishment of privacy may be viewed as the control of unwanted interaction.⁷¹⁸ Restriction of access to oneself or the flow of information about oneself by withholding feelings and expression, averting one's eyes, facing a wall, and so on provide more subtle ways of putting up social barriers.⁷¹⁹ The nearly universal need to protect private sphere is further documented by the nearly universal tendencies of societies to engage in surveillance to guard against intrusions on privacy by individuals, intrusions that violate the group norms.⁷²⁰ Aggressive enforcement of social rules and taboos protecting privacy emphasizes the value placed on privacy protection.⁷²¹

Джин Бетке Элштейн писала, что «различия между публичным и частным были и есть основные, а не случайные или малозначительные, основополагающие принципы всех известных обществ, за исключением, может быть, самых примитивных»⁷²² Она тут же отмечает, более того, что даже в примитивных обществах деятельности упорядочены и дифференцированы с помощью табу и стыда: то, что могут видеть другие, различается от того, что выполняется скрыто. Антропологические исследования Маргарет Мид и других, так же как социологические и психологические исследования, поддерживают взгляд, что прайвеси является универсальным среди всех культур и видов.⁷²³ Они показывают, что практически все общества имеют способы для установления дистанций и избегания контакта с другими с целью установления границ, необходимых для поддержания прайвеси. Скрытие гениталий, уединение в моменты родов и смерти, предпочтение интимности в сексуальных отношениях (обычно выполняемых вдали от взоров других или, по меньшей мере, вдали от взоров детей), ограничительные правила для входа в дом людей, не проживающих там, и секретность групповых церемоний есть наиболее общие примеры установления таких границ.⁷²⁴

Установление прайвеси может рассматриваться как контроль нежелательных взаимодействий.⁷²⁵ Ограничение доступа к себе или информации о себе путем сокрытия чувств и выражений, избегание взглядов, взгляды на стены и так далее, обеспечивают более неявные способы установления социальных барьеров.⁷²⁶ Почти универсальная потребность в защите частной сферы еще более подтверждается почти универсальной тенденцией обществ следить, чтобы не было вторжений в прайвеси индивидуумов, вторжений, нарушающих групповые нормы.⁷²⁷ Агрессивное внедрение в практику социальных правил и табу, защищающих прайвеси, подчеркивает ценность, придаваемую защите прайвеси.⁷²⁸ [PX=10]

1103

“Without privacy there is no autonomy of person, and without autonomy there is no freedom.”

«Без прайвеси нет автономии личности, без автономии личности нет свободы».

[PX=10]

PERIOD: After 1987.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: Philosophers have made many attempts to ground or justify the right to privacy, but the most convincing approach regards the right to privacy as an instrumental value, which supports other basic rights such as property, bodily security, and freedom. A primary moral foundation for the value of privacy is its role as a condition of freedom (or autonomy): a shield of privacy is absolutely essential if one is to freely pursue his or her projects or cultivate intimate social relationships.⁷²⁹

According to James Reiman, without privacy there are two ways in which our freedom can be appreciably

---

⁷¹⁷ Law: DeCew (1997), p. 12.

⁷¹⁸ Anthropology: Ingold (2002), p. 495.

⁷¹⁹ Anthropology: Westin (1967), p. 59.

⁷²⁰ Anthropology: *Journal of Social Issues* (1977); Benn (1983).

⁷²¹ Law: DeCew (1997), p. 12-13; see also: Anthropology: An-Na'im (1992) and Wilson (1997).

⁷²² Anthropology: Elshain (1981), p. 6.

⁷²³ Anthropology: Mead ([1928/1949] 1961).

⁷²⁴ Law: DeCew (1997), p. 12.

⁷²⁵ Anthropology: Ingold (2002), p. 495.

⁷²⁶ Anthropology: Westin (1967), p. 59.

⁷²⁷ Anthropology: *Journal of Social Issues* (1977); Benn (1983).

⁷²⁸ Law: DeCew (1997), p. 12-13; see also: Anthropology: An-Na'im (1992) and Wilson (1997).

⁷²⁹ Philosophy: Spinello (2000), p. 103.

6. Rights

attenuated.⁷³⁰ First, there is the risk of an *extrinsic loss of freedom* because the lack of privacy often makes individuals vulnerable to having their behavior controlled by others. Sensitive information collected without one's permission and knowledge can be a potent weapon in the hands of those in positions of authority. Such information might be used to deprive individuals of certain rewards and opportunities, such as job promotions and transfers, or may preclude eligibility for insurance and other important necessities. This thwarts our autonomy, our basic capacity for making choices and directing our lives without outside interference. As Carol Gould has observed, "privacy is a protection against unwanted imposition or coercion by others and thus a protection of one's freedom of action."⁷³¹

There is also the risk of an *intrinsic loss of freedom*. It is common knowledge that most people will behave differently when they are being watched or monitored by others. In these circumstances, it is normal to feel more inhibited and tentative about one's plans and activities. As Richard Wassestrom puts it, without privacy life is often "less spontaneous and more measured."⁷³²

In summary, without the benefit of privacy, we are more subject to the manipulation and control by others and we are more inhibited and timid about the pursuit of our goals and activities. Modern French philosopher Michel Foucault believes that this is precisely the "panoptic effect" that most prison systems seek to achieve whereby the inmate feels that he or she is in a "state of conscious and permanent visibility that assures the automatic functioning of power."⁷³³

Философы делали много попыток обосновать или оправдать право на прайвеси, но наиболее убедительный подход рассматривает право на прайвеси как инструментальную ценность, которая поддерживает другие основные права, такие как право собственности, телесной неприкосновенности и свободы. Основное моральное оправдание прайвеси заключается в ее роли как условия свободы (или автономии): щит прайвеси абсолютно необходим для того, чтобы свободно стремиться к осуществлению своих проектов или культивировать интимные социальные отношения.⁷³⁴

По Джеймсу Рейману отсутствие прайвеси значительно умаляет нашу свободу двумя путями.⁷³⁵ Во-первых, существует риск *потери внешней свободы*, потому что недостаток прайвеси часто делает индивидуумов уязвимыми и ставит их поведение под контроль других. Чувствительная информация, собранная без вашего разрешения и знания, может быть могущественным оружием в руках людей, находящихся у власти. Такая информация может быть использована для того, чтобы лишить индивидуумов определенных наград и возможностей, таких как продвижение по службе, или может предотвратить доступ к страховке или другим важным и необходимым вещам. Это разрушает нашу автономию, нашу основополагающую способность к принятию решений и направлению наших жизней без постороннего вмешательства. Как Кэрол Гульд заметила, «прайвеси есть наша защита от нежелательного подчинения воле других и, таким образом, защита нашей свободы действий».⁷³⁶

Есть также риск *потери внутренней свободы*. Общеизвестно, что большинство людей ведут себя по-другому, когда их наблюдают другие. В этих обстоятельствах нормально чувствовать себя более сдержанным и колеблющимся в отношении своих планов и поведения. Как заметил Ричард Уосестром, без прайвеси жизнь часто «менее спонтанна и более размерена».⁷³⁷

Суммируя сказанное, можно сказать, что без прайвеси мы более подвержены манипуляции и контролю других, и мы более сдержаны и застенчивы в стремлении к нашим целям. Современный французский философ Мишель Фуко считает, что это в точности «эффект паноптикума», которого пытаются достичь большинство тюремных систем, направленный на то, чтобы заключенный чувствовал, что он находится в «состоянии осознанной и постоянной видимости, обеспечивающей автоматическое функционирование власти».⁷³⁸ [PX=10]

1104

---

⁷³⁰ Philosophy: Reiman (1995), p. 27-44.

⁷³¹ Philosophy: Gould (1989), p. 44.

⁷³² Philosophy: Wassestrom (1984), p. 328.

⁷³³ Philosophy: Foucault (1979), p. 200; see also: Carter (2007) and Angwin (2014).

⁷³⁴ Philosophy: Spinello (2000), p. 103.

⁷³⁵ Philosophy: Reiman (1995), p. 27-44.

⁷³⁶ Philosophy: Gould (1989), p. 44.

⁷³⁷ Philosophy: Wassestrom (1984), p. 328.

⁷³⁸ Philosophy: Foucault (1979), p. 200; see also: Carter (2007) and Angwin (2014).

6. Rights

“Main types of privacy.”

«Основные типы прайвеси».

[PX=10]

PERIOD: After 1987.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: Constitutional uses of "privacy" include three its types:

- 1) Privacy used in a physical sense, to denote seclusion, solitude, security, or bodily integrity, at home and elsewhere;
- 2) Privacy used in an informational sense, to denote confidentiality, secrecy, or anonymity, especially with respect to correspondence, conversation, and records;
- 3) Privacy used in decisional sense, to denote liberty, freedom, choice or autonomy in decision-making about sex, family, and health care.⁷³⁹

Конституционное использование «прайвеси» включает три его типа:

- (1) Прайвеси в физическом смысле, для обозначения уединения, одиночества, безопасности или телесной целостности в жилище и за его пределами;
- (2) Прайвеси в информационном смысле, для обозначения конфиденциальности, секретности или анонимности, особенно по отношению к корреспонденции, разговорам и записям;
- (3) Прайвеси в смысле процесса принятия решений, для обозначения свободы, выбора или автономии в решениях, касающихся секса, семьи и здоровья.⁷⁴⁰

[PX=10]

1105

“Standards of fair information practices.”

«Стандарты справедливой информационной практики».

[PX=10]

PERIOD: After 1987.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: In certain cases, in the name of "privacy" some statutes establish qualitative standards for the collection, use, transfer, and storage of information. Fair information practices require that data collectors:

- 1) Protect personal information from public exposure.
- 2) Take reasonable steps to verify and update information.
- 3) Allow individuals access to records of which they are the subject.
- 4) Obtain consent prior to otherwise unauthorized uses of information.

With purpose of protecting fair information practices in the United States, there exists a Freedom of Information/Privacy Act.⁷⁴¹

В определенных случаях от имени прайвеси устанавливаются стандарты сбора, использования, передачи и хранения информации. Справедливая информационная практика требует от тех, кто собирает информацию:

---

⁷³⁹ Philosophy: Allen (1996), p. 140.

⁷⁴⁰ Philosophy: Allen (1996), p. 140.

⁷⁴¹ Ibid.

6. Rights

- Защищать личную информацию от общественного глаза;
- Принимать разумные шаги с целью проверки и изменения информации;
- Разрешать индивидуумам доступ к записям, относящимся к ним;
- Получать предварительное разрешение для использования информации.

С целью защиты справедливой информационной практики в США существует федеральный Закон о свободе доступа к информации / Закон о прайвеси.⁷⁴² [PX=10]

1106

“Privacy in the world.”

«Прайвеси в мире».

[PX=10]

PERIOD: After 1987.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: The belief that privacy is a fundamental human right is recognized by Article 12 of the Universal Declaration of Human Rights: 'No one shall be subjected to arbitrary interference with his privacy, family, home or correspondence, nor to attacks upon his honor and reputation. Everyone has the right to the protection of the law against such interference or attacks.'⁷⁴³ There is also a similar declaration in Article 17 of the International Covenant on Civil and Political Rights.⁷⁴⁴

In countries around the world, protecting a broad range of privacy interests is deemed a core function of government. Virtually every country's Constitution provides for a degree of physical, informational and decisional privacy by limiting government access to homes, possessions, and persons.⁷⁴⁵

Thus Chapter 2, Article 6, of the Swedish Constitution provides for physical and informational privacy, declaring that: "Every citizen shall in relation to the community be protected against forced encroachment on his body... [and] shall be protected against any bodily search, search of his home... as well as against any examination of letters or other confidential correspondence and against eavesdropping or recording of telephone conversations or other confidential communication."⁷⁴⁶

Вера в то, что прайвеси есть основное право, закреплена в Статье 12 Всеобщей декларации прав человека: «Никто не должен подвергаться произвольному вторжению в его прайвеси, семью, дом или корреспонденцию и не должен подвергаться атакам на его честь и репутацию. Каждый имеет право на защиту закона от таких вторжений и атак».⁷⁴⁷ Аналогичная декларация может быть найдена в Статье 17 Международной конвенции о гражданских и политических правах.⁷⁴⁸

В странах мира защита широкого круга прав прайвеси рассматривается как центральная функция правительства. Практически в конституции каждой страны говорится об определенных правах прайвеси, ограничивающих доступ правительства к жилищам, владениям и личностям.⁷⁴⁹

Так Глава 2, Статья 6 шведской конституции говорит о физической и информационной прайвеси: «каждый человек должен быть защищен по отношению к обществу от насильственных посягательств на свое тело... и должен быть защищен от телесных обысков, обысков его дома... так же как от чтения его писем или другой конфиденциальной корреспонденции и от подслушивания или записи телефонных разговоров или другой конфиденциальной коммуникации».⁷⁵⁰ [PX=10]

---

⁷⁴² Ibid.

⁷⁴³ Cited by: Law: Singh (2000), p. 185.

⁷⁴⁴ Law: Donnelly (2003), p. 24.

⁷⁴⁵ Law: Blaustein (1971).

⁷⁴⁶ Law: Swedish Constitution (1971); see also: Hubbard (2014).

⁷⁴⁷ Cited by: Law: Singh (2000), p. 185.

⁷⁴⁸ Law: Donnelly (2003), p. 24.

⁷⁴⁹ Law: Blaustein (1971).

⁷⁵⁰ Law: Swedish Constitution (1971); see also: Hubbard (2014).

6. Rights

1107

“Privacy in the American Constitution.”

«Пра́йвеси в американской конституции».

[PX=10]

PERIOD: After 1987.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: The First Amendment provides that "Congress shall make no law... abridging the freedom of speech... or the right of the people peaceably to assemble." The Supreme Court has held that this provision guarantees a right of free association for individuals and a right of privacy for groups. Restricted access to meeting places is the demand of physical privacy; restricted access to membership lists, the demand of informational privacy.

The conception of the physical privacy of home is reflected in Third Amendment strictures on access to private houses: "No Soldier shall, in time of peace be quartered in any house, without the consent of the Owner, not in time of war, but in a manner to be prescribed by law."

The privacy norms that motivated the Third Amendment are highly consonant with the privacy norms that underlay the Fourth Amendment. Also carving out a sphere of physical household privacy, the Fourth Amendment asserts that: "The right of the people to be secure in their persons, houses papers, and effects, against unreasonable searches and seizures, shall not be violated, and no Warrants shall issue, but upon probable cause... particularly describing the place to be searched, and persons or things to be seized." Fourth Amendment cases since *Katz v. United States*, 389 U.S. 347, 351 (1968), have ascribed a right to a "reasonable expectation of privacy." To fall under the protection of the Fourth Amendment's limit on search and seizure: "[A] person must... exhibit... an actual (subjective) expectation of privacy and... the expectation [must] be the one that society is prepared to recognize as 'reasonable'."

The Fifth Amendment: "[N]or shall any person... be compelled in any criminal case to be a witness against himself."⁷⁵¹ "Personal dignity and integrity, both intimately tied to the ability to keep information about ourselves from others, are demeaned when the state is permitted to use tactics that make the unwilling to incriminate themselves."⁷⁵²

Первая поправка к конституции гласит: «Конгресс не должен издавать законов... ограничивающих свободу слова... или право людей на мирные собрания». Верховный суд говорит, что эта поправка гарантирует право свободной ассоциации индивидуумов и право прайвеси для групп. Ограничение к местам встреч групп есть требование физической прайвеси; ограничение доступа к спискам членов групп есть требование информационной прайвеси.

Концепция физической прайвеси отражена в Третьей поправке к конституции: «Ни один солдат не должен в мирное время быть расквартирован в никаком доме без согласия хозяина, а в военное время иначе как в порядке, предписанном законом».

Нормы прайвеси Третьей поправки созвучны нормам прайвеси Четвертой поправки. Касаясь физической прайвеси Четвертая поправка говорит: «Право людей на неприкосновенность их личности, жилищ, бумаг... от неразумных обысков и изъятий не должно нарушаться и никакой ордер на обыск не должен быть издан без вероятной причины... в частности без описания места обыска и лиц и вещей, подлежащих изъятию». Четвертая поправка со времени *Кац против Соединенных Штатов* (1968) предполагает право на «разумное ожидание прайвеси». Чтобы попасть под защиту Четвертой поправки «Лицо должно... демонстрировать... действительное (субъективное) ожидание прайвеси и ... это ожидание должно быть таким, какое общество готово признать «разумным»».

Пятая поправка: «никакой человек не должен... быть принуждаем в уголовном деле давать показания против самого себя».⁷⁵³ «Личное достоинство и целостность, оба неразрывно связанные со способностью охранять информацию о себе от других, уничтожается, когда государству разрешается использовать тактики, имеющие целью заставить говорить против себя против своей воли».⁷⁵⁴ [PX=10]

1108

“Reduction of physical privacy to informational privacy.”

⁷⁵¹ Philosophy: Allen (1996), p. 146-147.

⁷⁵² Philosophy: Berger (1978).

⁷⁵³ Philosophy: Allen (1996), p. 146-147.

⁷⁵⁴ Philosophy: Berger (1978).

6. Rights

«Сводимость физической прайвеси к информационной прайвеси».

[PX=10]

PERIOD: After 1987.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: The claim that the Bill of Rights privacy jurisprudence relates both to physical and informational privacy raises an interesting conceptual question. Is physical privacy reducible to informational privacy? The Fourth Amendment restricts access to people, households, and other private areas, while also restricting access to information of the sort that might be contained in a person's papers, effects, and conversations. Since physical contact can yield new information, one might take the view that concerns about restricting physical access ultimately boil down to concerns about information learned through sensory exposure.⁷⁵⁵

Тезис о том, что Билль о правах относится как к физической, так и к информационной прайвеси поднимает интересный вопрос. Сводится ли физическая прайвеси к информационной? Четвертая поправка к конституции ограничивает доступ к информации, которая может быть найдена в личных бумагах и разговорах. Поскольку физический контакт может предоставить новую информацию, можно предположить, что беспокойство об ограничении физического доступа в конечном счете сводится к беспокойству об информации, полученной посредством наших чувств.⁷⁵⁶ [PX=10]

1109

“The publicity principle.”

«Принцип обнародования».

[PX=10]

PERIOD: After 1987.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: Rules and conditions governing private situations should be clear and known to the persons affected by them.⁷⁵⁷

In effect, we can protect our privacy better if we know where the zones of privacy are and under what conditions and to whom information may be given.⁷⁵⁸

Правила и условия, управляющие ситуациями, подпадающими под понятие прайвеси, должны быть ясными и известными лицам, которых это касается.⁷⁵⁹

По существу, мы можем защищать свое прайвеси лучше, если мы знаем, где располагаются зоны прайвеси, и при каком условии и кому информация может быть предоставлена.⁷⁶⁰ [PX=10]

1110

“Legal precedents with respect to privacy violations.”

«Юридические прецеденты о нарушении прайвеси».

[PX=10]

PERIOD: After 1987.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: The Fourth Amendment is most direct constitutional protection of our right to privacy.⁷⁶¹

The historic birth of the right of privacy is traced to the Warren and Brandeis article in 1890:

"That the individual shall have full protection in person and in property is a principle as old as the common law; but it has been found necessary from time to time to define anew the exact nature and extent of such protection. Political, social, and economic changes entail the recognition of new rights, and the common law,

---

⁷⁵⁵ Philosophy: Allen (1996), p. 148.

⁷⁵⁶ Philosophy: Allen (1996), p. 148.

⁷⁵⁷ Philosophy: Baird (2000), p. 210.

⁷⁵⁸ Ibid.

⁷⁵⁹ Philosophy: Baird (2000), p. 210.

⁷⁶⁰ Ibid.

⁷⁶¹ Law: Alderman (1997), p. 10.

6. Rights

in its eternal youth, grows to meet the demands of the society. Thus, in very early times, the law gave a remedy only for physical interference with life and property, for trespasses *vi et armis*. Then the "right to life" served only to protect the subject from battery in its various forms; liberty meant freedom from actual restraint; and the right to property secured to the individual his lands and his cattle. Later, there came recognition of man's spiritual nature, of his feelings and his intellect. Gradually the scope of these legal rights broadened; and now the right to life has come to mean the right to enjoy life, — the right to be left alone; the right to liberty secures the exercise of extensive civil privileges; and the term "property" has grown to comprise every form of possession — intangible, as well as tangible."⁷⁶²

In 1928, Justice Brandeis, in dissent, wrote:

"The makers of our Constitution undertook to secure conditions favorable to the pursuit of happiness. They recognized the significance of man's spiritual nature, of his feeling and of his intellect. They knew that only a part of the pain, pleasure and satisfaction of life are to be found in material things. They sought to protect Americans in their beliefs, their thoughts, their emotions and their sensations. They conferred, as against the Government, the right to be let alone — the most comprehensive of rights and the right most valued by civilized men. To protect that right, every unjustifiable intrusion by the Government upon the privacy of the individual, whatever the means employed, must be deemed a violation of the Fourth Amendment."

Nearly a half century later, the Supreme Court adopted Brandeis reading of the Fourth Amendment.⁷⁶³

To ensure compliance with the Fourth Amendment, the Supreme Court had fashioned the "exclusionary rule." The Court held that evidence seized in an illegal search could not be introduced at trial as evidence against the person whose Fourth Amendment rights were violated.⁷⁶⁴

The most basic aspect of a traditional Fourth Amendment search is that it must be pursuant to a warrant that is based on "probable cause" and describes with particularity "the place to be searched, and the persons or things to be seized."⁷⁶⁵ The person who determines this, should be a "neutral and disinterested magistrate", and not a policeman fighting crime.⁷⁶⁶

Четвертая поправка к конституции представляет собой наиболее прямую защиту права на приватность.⁷⁶⁷

Историческое рождение права на приватность может быть прослежено к статье Уоррена и Брандейса в 1890-м году:

То, что индивидуум должен иметь полную защиту своей личности и собственности, является настолько же старым принципом, как и общее право; но время от времени было необходимым определять заново точную природу и размеры такой защиты. Политические, социальные и экономические изменения подразумевают нахождение новых прав, и общее право, в своей вечной юности, продолжает расти навстречу требованиям общества. Так, в самые давние времена закон давал возмещение только за физическое вторжение в жизнь и собственность. Затем «право на жизнь» только означало защиту от нападения в его различных формах; свобода означала свободу от своих ограничений; и право на собственность гарантировало индивидууму его земли и скот. Позднее пришло признание духовной природы человека, его чувств и интеллекта. Постепенно сфера этих легальных прав расширилась; и сейчас право на жизнь стало означать право получать удовольствия от жизни — право быть оставленным без внимания; право на свободу гарантирует доступ к различного рода гражданским привилегиям; и термин «собственность» стал включать любые формы владения — нематериальные, так же как материальные.⁷⁶⁸

В 1928-м году судья Верховного суда Брандейс, выражая мнение меньшинства суда, писал:

---

⁷⁶² Law: Warren (1890), p. 193.

⁷⁶³ Law: Alderman (1991), p. 137.

⁷⁶⁴ Ibid., p. 138.

⁷⁶⁵ Ibid.

⁷⁶⁶ Ibid.

⁷⁶⁷ Law: Alderman (1997), p. 10.

⁷⁶⁸ Law: Warren (1890), p. 193.

6. Rights

Создатели нашей Конституции постарались обеспечить благоприятные условия для стремления к счастью. Они признавали важность духовной природы человека, его чувств и его интеллекта. Они знали, что только часть боли, наслаждения и удовлетворения жизнью могут быть найдены в материальных вещах. Они старались защитить американцев в их верованиях, их мыслях, их эмоциях и их ощущениях. Они признали, по отношению к правительству, право быть предоставленным самому себе — наиболее всеобъемлющее из прав и право, ценимое цивилизованными людьми. Чтобы защитить это право, каждое неоправданное вторжение правительства в прайвеси индивидуума, вен зависимости от используемых методов, должно считаться нарушением Четвертой поправки к конституции.

Почти полвека спустя Верховный суд принял интерпретацию Четвертой поправки, предложенную Брандеисом.⁷⁶⁹

Для того, чтобы обеспечить выполнение Четвертой поправки к конституции, Верховный суд ввел «исключающее правило». Суд постановил, что доказательства, полученные при нелегальном обыске, не могут быть представлены в суде против лица, чьи права по Четвертой поправке были нарушены.⁷⁷⁰

Наиболее основополагающий аспект традиционного обыска по Четвертой поправке к конституции заключается в том, что обыск должен совершаться в соответствии с судебным ордером, который основан на «вероятной причине», и должен указывать конкретно «место обыска и лиц или вещей, подлежащих изъятию». Лицо, которое определяет это, должно быть «нейтральным и отстраненным судом», а не полицейским, занятым искоренением преступности.⁷⁷¹ [PX=10]

1111

“Surveillance society.”

«Общество слежки».

[PX=10]

PERIOD: After 1987.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: All societies that are dependent on communication and information technologies for administrative and control processes are surveillance societies.⁷⁷²

But as Gary T. Marx cautioned the "new surveillance" technologies used in American police apparatus may portend the coming "maximum surveillance society."⁷⁷³

Все общества, которые зависят от коммуникационных и информационных технологий в своих административных и управленческих процессах, есть общества слежки.⁷⁷⁴

Но, как предупреждал Гари Т. Маркс, технологии «новой слежки», используемые американским полицейским аппаратом, могут предвещать грядущее «общество максимальной слежки».⁷⁷⁵ [PX=10]

1112

“Erosion of privacy as an issue of social control.”

«Эрозия прайвеси как вопрос социального контроля».

[PX=10]

PERIOD: After 1987.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: The issues around undercover police work in general and electronic surveillance in particular go far beyond tactical and strategic questions and even beyond whether, in any given investigation, justice was done.

---

⁷⁶⁹ Law: Alderman (1991), p. 137.

⁷⁷⁰ Ibid., p. 138.

⁷⁷¹ Ibid.

⁷⁷² Philosophy: Lyon (2001), p. 1.

⁷⁷³ Ibid., p. 108.

⁷⁷⁴ Philosophy: Lyon (2001), p. 1.

⁷⁷⁵ Ibid., p. 108.

6. Rights

Specifically, they include consideration of what may be a subtle and deep-lying shift in the nature of social control. Social control has become more specialized and technical, and more penetrating and intrusive. In some ways, we are moving toward a Napoleonic view of the relationship between the individual and the state, where the individual is assumed to be guilty and must prove his or her innocence. The state's power to seek out violations, even without specific grounds for suspicion, has been enhanced.⁷⁷⁶ The question "Is he corrupt?" may be replaced by the question "Is he corruptible?" Some police operations amount to random integrity testing of selected individuals or social groups. Rather than intervention into ongoing criminal activities, there is an effort to create them in a priori targeted individuals.⁷⁷⁷ With this comes a cult of surveillance that goes beyond government to the private sector and the interaction of individuals.⁷⁷⁸

Вопросы, связанные со скрытой полицейской работой вообще и электронной слежкой в частности, идут гораздо дальше того, было ли осуществлено правосудие в данном конкретном случае. Точнее, они включают соображения о том, что может представлять собой неявное и далеко идущее изменение в природе социального контроля. Социальный контроль становится более специализированным и техническим, и более проникающим. В некотором смысле мы движемся к наполеоновскому взгляду на отношения между индивидуумом и государством, при котором индивидуум предполагается виновным и должен доказать свою невинность. Государственная практика искать нарушения, даже не имея определенных причин для подозрения, увеличивается.⁷⁷⁹ Вопрос «Коррупцирован ли он?» может быть заменен вопросом «Может ли он быть коррупцирован?» Некоторые полицейские операции равносильны случайной проверке на цельность характера выбранных социальных групп или индивидуумов. Вместо того, чтобы вмешиваться в происходящую преступную деятельность, делается попытка создать ее у априори выбранных индивидуумов.⁷⁸⁰ С этим приходит культ слежки, который идет дальше правительства в частный сектор и во взаимоотношения индивидуумов.⁷⁸¹ [PX=10]

1113

“Has the nature of surveillance changed?”

«Изменилась ли природа слежки?»

[PX=10]

PERIOD: After 1987.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: It is common among the observers of modern surveillance to declare that though the creep of surveillance is unquestionable, the new Panopticon differs from the old in two significant ways: it is decentered and it is predominantly consensual.⁷⁸² Some even say that there is no Big Brother and that we are him.⁷⁸³

These positions reflect more of the wishful thinking because they either confuse the collective nature of

---

⁷⁷⁶ Law: Marx (1988), p. 2; see also: Sociology: Park (1967); Ross (1969); Scott (1971); Stone (1975); Hughes (1976); Goode (1979); Gibbs (1981); Meyer (1981); Adams (1982); Gibbs (1982); Bradley (1987); McNeil (1988); Horwitz (1990); Janowitz (1991); Liska (1992); Mumby (1993); Kelly (1994); Pisciotta (1994); Salvatore (1996); Shibutani (1996); Beisel (1997); Hanawalt (1999); Anonymous (2001); Deutschmann (2002); Garland (2002); King (2002); Rigakos (2002); Simpson (2002); Innes (2003); De la Teja (2005); Norris (2006); Pound (2006); Cohen (2007); Deutschmann (2007); Downes (2007); Alexander (2008); Goldsmith (2008); White (2008); Beckett (2009); Fernandez (2009); Kuhn (2009); Pfohl (2009); Byrne (2010); Cohen (2010); Zureik (2010); Blomberg (2011); Starr (2011); Chriss (2013); Curtis (2013); Guia (2013); Inderbitzin (2013); Sarangi (2013); Hall (2014); Browne (2015); Dencik (2015); Goldstein (2015); Gutsche Jr. (2015); Inderbitzin (2015); Mészáros (2015); Schneier (2015); Christl (2016); Schneider (2016); Rudko (2017); Završnik (2017); Álvarez (2018); Inderbitzin (2018); Kohler-Hausmann (2018); Rock (2018); Sun (2018); Bridges (2019); Meeuwisse (2019); Cooper (2020); Henry (2020); Pyrooz (2020); Bernays (2021); Inderbitzin (2021); Schenwar (2021); Burns (2022); Chriss (2022); Fritz (2022); Rutherford (2022); Weissman (2022); Deflem (2023); Eck (2023); Girod (2023); Tau (2023); Beck (2024); Castle (2024); Christie (2024); Dijk (2024); Gilliland (2024); Herrity (2024); Love (2024); and Schneider (2024).

⁷⁷⁷ Ibid., p. 11.

⁷⁷⁸ Ibid., p. 2.

⁷⁷⁹ See the footnote to English text.

⁷⁸⁰ Ibid., p. 11.

⁷⁸¹ Ibid., p. 2.

⁷⁸² Philosophy: Whitaker (1999), p. 139.

⁷⁸³ Philosophy: Staples (1997)(2), p. 129.

6. Rights

exercise of social control with the existence of centers of social power, or treat a temporary political atmosphere as a permanent guarantee against possible centralization of the means of political control. September 11, 2001 demonstrated how quickly that all could change.

Среди комментаторов о современной слежке распространено мнение, что, хотя распространение слежки не подлежит сомнению, новый Паноптикон отличается от старого в двух важных аспектах: он децентрализован и в основном добровольен.⁷⁸⁴ Некоторые даже провозглашали, что Большого Брата больше нет и что Большой Брат — это мы все.⁷⁸⁵

Эти позиции отражали в большей степени стремление выдавать желаемое за действительное, потому что они либо смешивали коллективную природу осуществления социального контроля с вопросом существования центров социальной власти, либо рассматривали временную политическую атмосферу как постоянную гарантию против возможной централизации орудий политического контроля. 11 сентября 2001-го года продемонстрировало как быстро это все может измениться. [PX=10]

1200

“Existing outlooks on the state and future of privacy.”

«Существующие взгляды на состояние и будущее приватности».

[PX=10]

PERIOD: After 1987.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: A wide range of opinions is expressed in America on the state of privacy in the society and outlooks for its future development:

- On the optimistic side of the spectrum of opinions, it is thought that the information and communication technologies create more democratic systems. From this perspective, these technologies will inevitably spread information far and wide, thereby eroding hierarchies and monopolies of power across all sectors of society.⁷⁸⁶
- Demonstration of how technology, when viewed through an appropriate ethos and used by a conscientious public, can provide greater autonomy and greater access to liberation.⁷⁸⁷
- A look at the debates and challenges around virtual data-sharing — from Facebook status updates to Google Navigator — and its potential for building more responsive communities and governments, and an argument that if we wrestle now with issues like privacy and data control, we can harness the power of that data.⁷⁸⁸

The other opinions are:

- Affirmative view on the existing legal right to privacy.⁷⁸⁹
- Key international privacy frameworks in the United States and around the world.⁷⁹⁰

---

⁷⁸⁴ Philosophy: Whitaker (1999), p. 139.

⁷⁸⁵ Philosophy: Staples (1997)(2), p. 129.

⁷⁸⁶ Philosophy: de Sola Pool (1983); Cleveland (1985); Gilder (1994); Dyson (1997); and Monahan (2018); and Law: Yaokumah (2020), Biden (2023), Aguerre (2024), and Osisek (2024).

⁷⁸⁷ Philosophy: Beynon-Davies (2021), Bruce (2021), Cukier (2021), Sloan (2021), Gill (2023), Grant (2023), Oliveira (2023), Saetra (2023), Cowan (2024), and Custodiet (2024); and Law: Future Ethic Press (2024) and McDaniel (2024).

⁷⁸⁸ Philosophy: Young (2012), Atkinson (2024), and Gilbert (2024); and Law: Sourdin (2022).

⁷⁸⁹ Law: Alderman (1997), Solove (2015), Kesan (2019), and Hallinan (2022); and Philosophy: Smith (2008), Lane (2009), Solove (2009), Moore (2010), Solove (2011), Keizer (2012), Richards (2015), Wacks (2015), and Monahan (2018).

⁷⁹⁰ Law: Posner (2006), Goold (2009), Senior (2009), Rotenberg (2019), Sombra (2020), Çinar (2021), Dewani (2022), Dixon (2024), Kugler (2024), Rose (2024), Serwin (2024), Turley (2024), Yakovleva (2024), and Zhang (2024)(1); and Philosophy: Friedman (2022), Bernard (2024), Cross (2024), and Rule (2024).

6. Rights

- The Cambridge handbook of surveillance law.⁷⁹¹
- Introduction to privacy and discussion of how certain product and services might be harming you, so that you can make your own decision about what is best for your life.⁷⁹²
- In the information society, electronic surveillance has become a new form of trespassing often causing significant problems and posing great risks for individuals and businesses.⁷⁹³
- A deep dive into the digital underground illuminating the alarming ways criminals, corporations, and countries are using new technologies against you—and how this makes everyone more vulnerable.⁷⁹⁴
- Discussion of ethics of surveillance.⁷⁹⁵

---

⁷⁹¹ Law: Gray (2017)(2); see also: Forer (2024), Majcher (2024), Techworth (2024)(1), Trepte (2024), and Wragg (2024).

⁷⁹² Philosophy: Raman (2018), Filimowicz (2022), Brockwell (2023), Hamerton (2024), Nassehi (2024), Voss (2024), and Woods (2024); Law: Bamberger (2015), Matthan (2018), Hudak (2019), Agarwal (2020), Zahra (2020), Goyal (2021), Alazab (2022), Bernabe (2022), Kumar (2022), Tariq (2022), Thomas (2022), Fotia (2023), Lisboa (2023), Marie (2023), Porcedda (2023), Ramesh (2023), Yu (2023), Zhang (2023), Adkins (2024), Agarwal (2024)(1), Agarwal (2024)(2), AIMQWEST Corporation (2024), Aksoy (2024), Antoine (2024), Arefin (2024), Argo (2024), Arora (2024)(2), Aveina (2024), Barney (2024), Barry (2024), Bath (2024), Batra (2024), Bell (2024), Bergmann (2024)(1) and (2), Blokdyk (2024)(1), Bonney (2024)(1) and (2), Botirov (2024), Bradley (2024), Brehm (2024), Brigitte (2024), Brooks (2024), Bryant (2024)(2), Buchanan (2024), Buenaventura (2024), Burton (2024), ByteBazaar Publications (2024), Carter (2024)(1), Carter (2024)(2), Channaveerappa (2024), Chaurasia (2024), Chiara (2024), Choudhary (2024), Collins (2024), Courtney (2024), Crowford (2024), Darke (2024), Darwish (2024)(1), Darwish (2024)(2), Das (2024)(1), Das (2024)(2), Das (2024)(3) and (4), Dasi (2024), Defscryn (2024), Djomekou (2024), Donnelly (2024), Douglas (2024)(2), Ebers (2024), Edwards (2024)(3), Ejolle (2024), Elhanashi (2024), Engström (2024), Fareed (2024)(1) and (2), Felix (2024), Felts (2024), Fischer-Hübner (2024), Fisher (2024)(2), Flanagan (2024), Flood (2024), Frye (2024), Furze (2024), G. (2024), Galvan (2024), Gamwell (2024), Garg (2024), Gevorkian (2024), Gibson (2024)(1), Gittens (2024), Gottschalk (2024), Green (2024), Gruentta (2024), Gupta (2024)(4), Hartley (2024), Henderson (2024), Henson (2024), Hickman (2024), Holland (2024), Hooper (2024), Huang (2024), Hubbard (2024), Hughes (2024), Ike (2024)(1) and (2), Ikponmwosa (2024), JaagoTeens (2024), Jones (2024)(2), Jones (2024)(4), Jones (2024)(5), Käfer (2024), Kamara (2024), Karunakaran (2024), Kathy (2024), Kaye (2024), Kelley Jr. (2024), Kenny (2024), Khalifa (2024), Khan (2024)(1), Khan (2024)(2), Khorshid (2024)(1), (2), and (3), Kissell (2024), Kisson (2024), Koien (2024), Konda (2024), Kumar (2024), L. (2024), Lacity (2024), Larson (2024)(1), Lauria (2024), Lequire (2024), Lester (2024), Li (2024), Lima (2024), Little Grey Art (2024), Lowe (2024), Lucas (2024), MacLeod (2024), Majdalawieh (2024), Malik (2024), Mathis (2024), McCoy (2024), McDonald (2024)(4), McFarland (2024), Mendoza (2024), Meza (2024), Moore (2024)(1), Nanjundan (2024), Navarro (2024), Nehme (2024), Neighbors (2024), Nerell (2024), NHIM SK (2024), Obiol (2024), Obrist (2024), Ocon (2024), Odom (2024), Omoniyi (2024), Onyshko (2024), Orrù (2024), Paige (2024), Pansuriya (2024)(2), Parrilli (2024), Parry (2024), Pena (2024), Perkins (2024), Peters Jr. (2024), Peterson (2024)(1), Peterson (2024)(2), Pham (2024), Pitropakis (2024), Poteet (2024), PS Publishing (2024), Rak (2024), Ramirez (2024), Rebecca (2024), Reddy (2024)(1), Reddy (2024)(2), Richardson (2024), Romero (2024), Shadowcroft (2024), Shah (2024), Shannon (2024), Shen (2024), Shenoy (2024), Shields (2024), Shoufler (2024), Simon (2024), Sophia (2024), Spencer (2024), Steinberg (2024), Stephenson (2024), Strong Sr. (2024), Su (2024), Sullivan Jr. (2024), Tank (2024), Taylor (2024)(1), Taylor (2024)(3), Tech Waves (2024), TechEd Publishers (2024), Tekk (2024), Thompson (2024), Tiwari (2024)(1), Tongbra (2024), Tuxedo Technologies (2024), Unamba-Oparah (2024), Vasconcelos (2024), Vincent (2024), Waleski (2024), Washington (2024), Williams (2024)(2), Winters (2024), Wong (2024), Yan (2024), Yang (2024), Yaqoob (2024), Zając (2024), and Zhang (2024)(2); and History: Wiggins (2023).

⁷⁹³ Philosophy: Politis (2009) and Pressly (2024); and Law: Ahmad (2024), Cybellium Ltd (2024), Dyell (2024), Goodin (2024), Harari (2024), Hoffman (2024), and Hogenhout (2024).

⁷⁹⁴ Philosophy: Goodman (2016) and Monti (2023); and Law: Royce (2024)(2).

⁷⁹⁵ Philosophy: White (2015), Macnish (2018), Bostrom (2024), and Santos (2024); and Law: Awari (2022), Martin (2022), Rogerson (2022), and Ugo (2024).

6. Rights

- How can we be free in an age of surveillance?⁷⁹⁶
- Investigation of how evolving ideas about privacy develop law through culture.⁷⁹⁷
- Concern about the influence of surveillance on social institutions and social change.⁷⁹⁸
- Analysis of how society is organized through surveillance systems, technologies, and practices, and demonstration of how the new political uses of surveillance make visible that which was previously unknown, blur the boundaries between public and private, rewrite the norms of privacy, create new forms of inclusion and exclusion, and alter processes of democratic accountability.⁷⁹⁹
- Threats of terrorism, natural disaster, identity theft, job loss, illegal immigration, and even biblical apocalypse — all are perils that trigger alarm in people today. Although there may be a factual basis for many of these fears, they do not simply represent objective conditions. Feelings of insecurity are instilled by politicians and the media, and sustained by technological surveillance and economic vulnerability.⁸⁰⁰
- A timely and detailed study of CCTV in the context of surveillance, privacy and public trust, which form a burgeoning presence within debates surrounding technological developments, particularly in the 'war on terror' environment.⁸⁰¹
- One man's account of his attempt to dodge Britain's millions CCTV cameras and other forms of surveillance, laying bare the astonishing amount of personal data which is hoarded by the state and by commercial organizations, and asking whom should we fear most: the government agencies who are spying on us — or the criminals who seem to prosper in the swirling fog of excessive data-collection.⁸⁰²
- Despite the promise of security and efficiency, fears are growing that facial recognition used in CCTV surveillance is inherently biased, intrusive, and oppressive, with broad-ranging societal consequences.⁸⁰³
- Juxtaposing methods of state- and self-surveillance — from government terrorism forensics to personal biohacking projects — this book illuminates the common epistemological dynamics of contemporary approaches to uncertainty and truth.⁸⁰⁴
- Examination of how technology and ideology have come together in cinematic form to play a functional role in the politics of surveillance.⁸⁰⁵
- Discussion of the concept of a digital person, technology and privacy in the information age.⁸⁰⁶
- Examination of the relationship between online visibility and privacy, and the politics of identity and self-presentation in the digital age.⁸⁰⁷

---

⁷⁹⁶ Philosophy: Molitorisz (2020) and Law: Raymundo (2024) and Tucker (2024).

⁷⁹⁷ Philosophy: Barbas (2015), Igo (2018), Monahan (2018), and Visvizi (2019).

⁷⁹⁸ Philosophy: Nock (1993), Mills (2015), Monahan (2018), and Rose-Stockwell (2023).

⁷⁹⁹ Philosophy: Ericson (2006).

⁸⁰⁰ Philosophy: Monahan (2010), Silva (2017), and Thomas (2017).

⁸⁰¹ Philosophy: Neyland (2006).

⁸⁰² Philosophy: Clark (2009).

⁸⁰³ Philosophy: Andrejevic (2022) and Dauvergne (2023).

⁸⁰⁴ Philosophy: Hong (2020).

⁸⁰⁵ Philosophy: Zimmer (2015) and O'Connor (2021).

⁸⁰⁶ Philosophy: Solove (2004) and Matsumi (2024); and Law: Brooks-Kempler (2024), Moore (2024)(2), and Roach (2024).

⁸⁰⁷ Philosophy: Draper (2019).

6. Rights

- Analysis of the politics of wiretapping and encryption.⁸⁰⁸
- Description of how information technology opens new avenues for invasion of privacy by private investigators.⁸⁰⁹
- View on data mining and privacy exploitation as a big business.⁸¹⁰
- This book features legal, sociological and economic approaches to fundamental big data topics such as privacy and data quality on the one hand, and practical applications such as smart cars, wearables and web tracking on the other.⁸¹¹
- Big Data has the potential to transform disaster management and healthcare, as well as prove to be authoritarian and exploitative.⁸¹²
- Discussion of how information about our health and the debt that we carry becomes biopolitical assets owned by healthcare providers, insurers, commercial data brokers, credit reporting companies, and platforms.⁸¹³
- Pandemic surveillance allowed governments and corporations to monitor and surveil the spread of the virus and to make sure citizens follow the measures they put in place, which was evident in the massive, unprecedented mobilization of public health data to contain and combat the virus, and the ballooning of surveillance technologies such as contact-tracing apps, facial recognition, and population tracking.⁸¹⁴
- Discussion of consumer privacy and data protection.⁸¹⁵
- Understanding that surveillance is a weapon of social control⁸¹⁶ and that it changes the character of postmodern life.⁸¹⁷
- While paper ID documents have been used in some countries for a long time, today's rapid growth features high-tech IDs with built-in biometrics and RFID chips. Both long-term trends towards e-Government and the more recent responses to 9/11 have prompted the quest for more stable identity systems. Many questions are raised about new IDs but they are often limited by focusing on the cards themselves or on "privacy." It shows not only the benefits of how the state can "see" citizens better using these instruments but also the challenges this raises for civil liberties and human rights.⁸¹⁸
- Police forces across the United States have been transformed into extensions of the military. Our towns and cities have become battlefields, and we the American people are now the enemy combatants to be spied on, tracked, frisked, and searched. For those who resist, the consequences can be a one-way trip to jail, or even death. This is a portrait of a nation at war with itself.⁸¹⁹
- Discussion of the relationship between surveillance, crime, and criminal justice, with critical exploration of the development and uses of surveillance technologies, the intensification of monitoring and control, and the uneven impact this is having upon different populations in modern society.⁸²⁰

---

⁸⁰⁸ Philosophy: Diffie (1999) and Monahan (2018).

⁸⁰⁹ Law: Copeland (1997); Philosophy: Dennedy (2014) and Monahan (2018).

⁸¹⁰ Philosophy: Sileo (2010), Monahan (2018), Cofone (2023), Goldfarb (2024), and Sinnreich (2024).

⁸¹¹ Philosophy: Hoeren (2017) and Law: Phull (2019) and Chen (2024).

⁸¹² Philosophy: Sarangi (2019) and Saetra (2021).

⁸¹³ Philosophy: Ebeling (2022) and Thorp (2022).

⁸¹⁴ Philosophy: Lyon (2021).

⁸¹⁵ Philosophy: Solove (2021) and (2024)(1), (2), and (3).

⁸¹⁶ Philosophy: Staples (1997)(2).

⁸¹⁷ Philosophy: Staples (1997)(1) and Monahan (2018).

⁸¹⁸ Philosophy: Bennett (2008).

⁸¹⁹ Philosophy: Whitehead (2022).

⁸²⁰ Philosophy: Coleman (2010).

6. Rights

- Confirmation of the fact that we live in a surveillance society.⁸²¹
- Discussion of what surveillance means for society in an age of high technology.⁸²²
- Investigating the theoretical and empirical relationships between transparency and trust in the context of surveillance, this volume argues that neither transparency nor trust provides a simple and self-evident path for mitigating the negative political and social consequences of state surveillance practices.⁸²³
- Discussion of new workplace surveillance.⁸²⁴
- Investigation of how the individual and socio-ethical dilemmas overrule the expected benefits of workplace surveillance.⁸²⁵
- Conclusion about the destruction of privacy in America.⁸²⁶
- Discussion of surveillance through the lens of globalization and globalization through the lens of surveillance.⁸²⁷
- They know all about you: the story of surveillance in Britain and America.⁸²⁸
- Analysis of what it means to be watched — and watching — today.⁸²⁹
- Surveillance has become more routine, more integrated and more intrusive. It is vital to ask how and why this should be so, and assess what the consequences are. Since September 11, 2001 surveillance has intensified further. Yet although individuals, groups, governments and states are more closely monitored, our security is not assured.⁸³⁰
- Can we safeguard our nation's security without weakening cherished liberties? And how does technology affect the potential conflict between these fundamental goals? These questions acquired renewed urgency in the wake of the 9/11 attacks. They also spurred heated debates over such controversial measures as Total Information Awareness and the USA PATRIOT Act.⁸³¹
- Today, public space has become a fruitful venue for surveillance of many kinds. Emerging surveillance technologies used by governments, corporations, and even individual members of the public are reshaping the very nature of physical public space. Especially in urban environments, the ability of individuals to remain private or anonymous is being challenged.⁸³²
- Technology is rapidly moving into our bodies, and this book gives a chilling look ahead into where that road

---

⁸²¹ Philosophy: Lyon (1994); Gilliom (2001); Lyon (2001) and (2007); Nissenbaum (2010); Gilliom (2013); Adams (2014); Horne (2014); Lyon (2015); Rotenberg (2015); Granick (2017); Lyon (2018); Monahan (2018); Véliz (2020); Chaar (2024); Elliot (2024); Lyon (2024); and Véliz (2024); and Law: Jeffrey (2000) and (2009), Aas (2009), Harris (2011), and Jones (2015).

⁸²² Philosophy: Marx (2016).

⁸²³ Philosophy: Viola (2021).

⁸²⁴ Philosophy: Levy (2022).

⁸²⁵ Philosophy: Indiparambil (2017).

⁸²⁶ Philosophy: Rosen (2000), Monahan (2018), and Custodiet (2021).

⁸²⁷ Philosophy: Ström (2020).

⁸²⁸ Law: Jeffreys-Jones (2017).

⁸²⁹ Philosophy: Bauman (2012).

⁸³⁰ Philosophy: Ball (2003).

⁸³¹ Law: Northouse (2006).

⁸³² Philosophy: Newell (2018).

6. Rights

may lead us on a one-way trip to the total surrender of privacy and the commoditization of intimacy.⁸³³

- Declaration of the end of privacy.⁸³⁴
- This book challenges common ways of thinking about transparency, and argues that the management of visibilities is a crucial, but overlooked force that influences how people live, how organizations work, and how societies and politics operate in a digital, datafied world.⁸³⁵
- Entities like Google, Facebook, and the NSA decide what collected information means, constructing our worlds and the identities we inhabit in the process. We have little control over who we algorithmically are. Our identities are made useful not for us — but for someone else.⁸³⁶
- This book crystalizes the current moment in technology and contemplates its implications: the identity-validating pleasures and perils of online visibility; our newly adopted view of daily life through the lens of what is share-worthy; and the surveillance state operated by social media platforms — Facebook, Google, Twitter, and others — to mine our personal data for advertising revenue, an invasion of our lives that is as pervasive as government spying.⁸³⁷
- Rapid technological innovation is moving us towards a world of ubiquitous computing—a world in which we are surrounded by smart machines that are always on, always aware, and always monitoring us. These developments will create a world virtually without secrets in which information is widely available and analyzable worldwide.⁸³⁸
- Cellular technology has always been a surveillance technology, but "cellular convergence" — the growing trend for all forms of communication to consolidate onto the cellular handset — has dramatically increased the impact of that surveillance. This is an exploration of this unprecedented threat to privacy from three distinct but overlapping perspectives: the technical, the legal, and the social.⁸³⁹
- Examination of social and spatial changes by framing the development of location-aware technology within the context of other mobile and portable technologies such as the book, the Walkman, the iPod, and the mobile phone. These technologies work as interfaces to public spaces — that is, as symbolic systems that not only filter information but also reshape communication relationships and the environment in which social interaction takes place.⁸⁴⁰
- Discussion of how the death of privacy and the rise of surveillance threaten us and our democracy.⁸⁴¹
- Discussion of Fourth Amendment decay in the electronic age.⁸⁴²
- Legal challenges to government surveillance.⁸⁴³
- A cogent synthesis of the history of American surveillance and its conflict with the right to privacy enshrined in the federal Constitution.⁸⁴⁴

---

⁸³³ Philosophy: Keenan (2014) and Clifford (2024).

⁸³⁴ Philosophy: Sykes (1999); Whitaker (1999); Garfunkel (2000); O'Hara (2008); Andrews (2011); Tanner (2014); Monahan (2018); McClallen (2021); O'Hara (2024); and Vanderburg (2024); and Law: Kim (2024).

⁸³⁵ Philosophy: Flyverbom (2020).

⁸³⁶ Philosophy: Cheney-Lippold (2017).

⁸³⁷ Philosophy: Silverman (2015) and The Ghost Wryter (2024).

⁸³⁸ Philosophy: Hunter (2002).

⁸³⁹ Philosophy: Wicker (2013).

⁸⁴⁰ Philosophy: de Souza e Silva (2012).

⁸⁴¹ Philosophy: Hartmann (2022).

⁸⁴² Law: Burkhardt (2020).

⁸⁴³ Law: Vagle (2017).

⁸⁴⁴ Philosophy: Gregory (2016).

6. Rights

- Concentrating on privacy issues in public, school and academic libraries, this book pays particular attention to the effect of technology on personal privacy in these settings.⁸⁴⁵
- Discussion of what is left of privacy in the age of big data and massive dragnet surveillance.⁸⁴⁶
- We live in the age of the algorithm. But the mathematical models being used today are unregulated and uncontested, even when they're wrong. Most troubling, they reinforce discrimination — propping up the lucky, punishing the downtrodden, and undermining our democracy in the process. Welcome to the dark side of Big Data.⁸⁴⁷
- Discussion of how AI, 5G, IoT, and quantum computing will transform privacy and our security.⁸⁴⁸
- Discussion of information privacy engineering and privacy by design.⁸⁴⁹
- Discussion of myths surrounding computer privacy.⁸⁵⁰
- A groundbreaking exposé of how government agencies and tech corporations monitor virtually every aspect of our lives, and a fierce defense of privacy and democracy.⁸⁵¹
- We never see the myriad computers that quietly collect, share, and sometimes leak personal data about us. Governments and companies increasingly use computers to monitor what we do. Social networks and advertisers know more about us than we should be comfortable with. Criminals have all-too-easy access to our data. Do we truly understand the power of computers in our world?⁸⁵²
- Hackers have a bad reputation, as shady deployers of bots and destroyers of infrastructure. But hackers can be vital disruptors. Hacking is becoming a practice, an ethos, and a metaphor for a new wave of activism in which ordinary citizens are inventing new forms of distributed, decentralized democracy for a digital era.⁸⁵³
- Discussion of social media as surveillance.⁸⁵⁴
- The work of a multidisciplinary research team explains how surveillance is expanding — mostly unchecked — into every facet of our lives. Although many people are aware that government agencies are able to conduct mass surveillance using phone and online data, relatively few of us recognize the extent to which our privacy has been invaded by routine forms of monitoring.⁸⁵⁵
- Surveillance happens to all of us, everyday, as we walk beneath street cameras, swipe cards, surf the net. Agencies are using increasingly sophisticated computer systems - especially searchable databases - to keep tabs on us at home, work and play. Once the word surveillance was reserved for police activities and intelligence gathering, now it is an unavoidable feature of everyday life.⁸⁵⁶

---

⁸⁴⁵ Philosophy: Adams (2005).

⁸⁴⁶ Philosophy: Slobogin (2007); Zureik (2010); Craig (2011); Deibert (2013); Angwin (2014); Lane (2014); Payton (2014); Scoble (2014); Monahan (2018); DeBrabander (2020); Ferguson (2020); Fasman (2021); Skinner-Thompson (2021); and Slobogin (2022); and Law: Bailey (2014-2015).

⁸⁴⁷ Philosophy: O'Neil (2017).

⁸⁴⁸ Philosophy: Brooks (2024) and Williams (2024)(1) and (2).

⁸⁴⁹ Law: Vacca (2014), Shimonski (2015), Kennedy (2020), and Stallings (2020); Philosophy: Doss (2020).

⁸⁵⁰ Philosophy: Hoepman (2021).

⁸⁵¹ Philosophy: Scheer (2015).

⁸⁵² Philosophy: Kernighan (2021).

⁸⁵³ Philosophy: Webb (2021), Reich (2022), and Collier (2024).

⁸⁵⁴ Philosophy: Trottier (2016).

⁸⁵⁵ Philosophy: Bennett (2014) and Carter (2024).

⁸⁵⁶ Philosophy: Lyon (2002).

6. Rights

- Just about any social need is now met with an opportunity to "connect" through digital means. But this convenience is not free — it is purchased with vast amounts of personal data transferred through shadowy backchannels to corporations using it to generate profit.⁸⁵⁷
- Discussion of how by owning a smartphone, or using social media or a credit card, we hand over private data to corporations and the government.⁸⁵⁸
- Discussion giving internet surveillance a much-needed origin story by chronicling the development of its most important historical catalyst: web advertising.⁸⁵⁹
- Cell phone apps share location information; software companies store user data in the cloud; biometric scanners read fingerprints; employees of some businesses have microchips implanted in their hands. In each of these instances we trade a share of privacy or an aspect of identity for greater convenience or improved security. The real question is whether we are truly making such bargains freely.⁸⁶⁰
- Whoever controls the platforms, controls the future. Discussion about setting out an alternative vision and concrete proposals for a digital economy that expands our freedom.⁸⁶¹
- Exploration of the risks and security implications of our new, hyper-connected era, and laying out common-sense policies that will allow us to enjoy the benefits of this omnipotent age without falling prey to the consequences of its insecurity.⁸⁶²
- Discussion of surveillance and privacy as cultural chimera.⁸⁶³
- This book describes an operational pattern in self-regulating machinic systems. It demonstrates how the pattern is reproduced in human experience and social organization and then shows how popular notions of 'privacy' are instruments for furthering and proliferating these same mechanisms in the regulation of human behavior through surveillance.⁸⁶⁴
- A call for a reimagination of data privacy for the 21st century.⁸⁶⁵
- Assessing the impact of surveillance and other security measures on in-depth public interest journalism.⁸⁶⁶
- Discussion of surveillance as a central organizing practice.⁸⁶⁷
- Under the neoliberal information regime, mechanisms of power function not because people are aware of the fact of constant surveillance but because they perceive themselves to be free.⁸⁶⁸
- How do individuals perceive the increasingly open-ended nature of mediated surveillance? In what ways are mediated surveillance practices interwoven with identity processes, political struggles, expression of dissent and the production of social space? One of the most significant issues in contemporary society is the complex forms and conflicting meanings surveillance takes.⁸⁶⁹

---

⁸⁵⁷ Philosophy: Couldry (2019).

⁸⁵⁸ Philosophy: Boghosian (2021) and Aschoff (2020).

⁸⁵⁹ Philosophy: Crain (2021).

⁸⁶⁰ Philosophy: Pallitto (2020).

⁸⁶¹ Philosophy: Muldoon (2022) and Roberts (2024).

⁸⁶² Philosophy: Schneier (2019).

⁸⁶³ Philosophy: Ferguson (2021).

⁸⁶⁴ Philosophy: Roth (2019).

⁸⁶⁵ Philosophy: Smit (2020).

⁸⁶⁶ Philosophy: Lidberg (2018).

⁸⁶⁷ Philosophy: Ball (2014).

⁸⁶⁸ Philosophy: Han (2022).

⁸⁶⁹ Philosophy: Jansson (2013).

6. Rights

- Debate on whether state surveillance is a legitimate defense of our freedom.⁸⁷⁰
- In the aftermath of 9/11, in lockstep with booming technological advancements, a new and more authoritarian form of governance is supplanting liberal democracy.⁸⁷¹
- Our technology-reliant lives are a trail of electronic interactions; from card payments to CCTV, we leave involuntary and often unwitting digital footprints. Faking this online trail is hard, while the lack of one is dangerously conspicuous. When even an expertly forged ID has little chance against biometric databases and facial recognition technology, how can open societies' intelligence agencies continue to operate without restricting freedom?⁸⁷²
- Digitization has transformed the way we interact with our social, political and economic environments. While it has enhanced the potential for citizen agency, it has also enabled the collection and analysis of unprecedented amounts of personal data. This requires us to fundamentally rethink our understanding of digital citizenship, based on an awareness of the ways in which citizens are increasingly monitored, categorized, sorted and profiled.⁸⁷³
- Perspectives drawn from criminological, legalistic, and political sciences, allow the book to highlight the problems faced by the state and law enforcement agencies in monitoring, accessing, and gathering intelligence from the terrorist use of electronic communications, and how such powers interact with human rights law.⁸⁷⁴
- The threat of terrorism and the corresponding climate of fear encouraged by the government have together eroded our freedom to live our lives in peace and quiet away from the prying eyes of hidden cameras. The government is tightening its grip on us by watching and recording what we do. They are doing this because they know they can and because knowledge is power.⁸⁷⁵
- Spying on one's own citizens in a democracy has historically been subject to various forms of legal and political restraint. That position is no longer tenable.⁸⁷⁶
- The decade after 11 September 2001 saw the enactment of counter-terrorism laws around the world. These laws challenged assumptions about public institutions, human rights and constitutional law. Those challenges are particularly apparent in the context of the increased surveillance powers granted to many law enforcement and intelligence agencies.⁸⁷⁷
- Was Edward Snowden a patriot or a traitor? Just how far do American privacy rights extend? And how far is too far when it comes to government secrecy in the name of security? These are just a few of the questions that have dominated American consciousness since Edward Snowden exposed the breath of the NSA's domestic surveillance program.⁸⁷⁸
- In late 2014, Arundhati Roy, John Cusack, and Daniel Ellsberg travelled to Moscow to meet with the former NSA worker Edward Snowden. The result was a series of essays and dialogues in which Roy and Cusack reflect on their conversations with Snowden.⁸⁷⁹

---

⁸⁷⁰ Philosophy: Hayden (2014).

⁸⁷¹ Philosophy: Keller (2017).

⁸⁷² Law: Lucas (2018).

⁸⁷³ Philosophy: Hintz (2018).

⁸⁷⁴ Philosophy: Hale-Ross (2019).

⁸⁷⁵ Philosophy: Gibb (2007).

⁸⁷⁶ Philosophy: Chesterman (2011).

⁸⁷⁷ Philosophy: Davis (2013).

⁸⁷⁸ Philosophy: Goldfarb (2015).

⁸⁷⁹ Philosophy: Roy (2016).

6. Rights

- A look at Snowden's disclosures and their aftermath. Critical analyses by experts discuss the historical, political, legal, and ethical issues raised by the disclosures.⁸⁸⁰
- Edward Snowden's release of classified NSA documents exposed the widespread government practice of mass surveillance in a democratic society. The publication of these documents, facilitated by three journalists, as well as efforts to criminalize the act of being a whistleblower or source, signaled a new era in the coverage of national security reporting.⁸⁸¹
- The story of Edward Snowden, examining the forces that turned a conservative young eager patriot into a historic whistleblower and posing provocative questions about which liberties we are willing to trade for protection of security.⁸⁸²
- An eye-opening new history asks us to consider why America has invested so much of its resources, technology, and credibility in a system that all but cries out for loyal Americans to leak its dark secrets, and why the state answers with the war on those whistleblowers.⁸⁸³
- We now live in a Corporate Security State, where the government is more interested in protecting the companies that serve it than the citizens who support it. Heavy domestic surveillance, political persecution of dissenters, the threat of indefinite detention codified into law — how did we get here?⁸⁸⁴
- Author Simon Davies, one of the pioneers of the privacy movement, recounts his personal experience from the 1980's in establishing the global privacy advocacy movement.⁸⁸⁵
- Inviting authors ranging from artists and novelists to technologists and academics to respond to the modern-day state of mass surveillance.⁸⁸⁶
- Recent revelations of mass surveillance programs clearly demonstrate the ever-increasing capabilities of surveillance technologies. The lack of serious reactions to these activities shows that the political will to implement them appears to be an unbroken trend. The resulting move into a surveillance society is, however, contested for many reasons.⁸⁸⁷
- In the space of short time, governments, moneyed elites and fringe hackers figured out how to game elections, bypass democratic processes, and turn social networks into battlefields.⁸⁸⁸
- Pegasus is widely regarded as the most effective and sought-after cyber-surveillance system on the market. Pegasus system has not been limited to catching bad guys. It's also been used to spy on hundreds, and maybe thousands, of innocent people around the world: heads of state, diplomats, human rights defenders, political opponents, and journalists.⁸⁸⁹
- Militarized police officers with tanks and drones. Pervasive government surveillance and profiling. Social media that distract and track us. All of these are facets of a new and radical governing paradigm in the United States — one rooted in the modes of warfare originally developed to suppress anticolonial revolutions and, more recently, to prosecute the war on terror.⁸⁹⁰

---

⁸⁸⁰ Philosophy: Fidler (2015).

⁸⁸¹ Philosophy: Bell (2017).

⁸⁸² Philosophy: Fitzgerald (2016).

⁸⁸³ Philosophy: Gardner (2016).

⁸⁸⁴ Philosophy: Edwards (2014).

⁸⁸⁵ Philosophy: Davies (2019).

⁸⁸⁶ Philosophy: Poitras (2016).

⁸⁸⁷ Philosophy: Friedewald (2017) and (2024).

⁸⁸⁸ Philosophy: Moore (2018).

⁸⁸⁹ Philosophy: Richard (2023).

⁸⁹⁰ Philosophy: Harcourt (2018).

6. Rights

- Selling Earth observation satellites on their abilities to predict and limit adverse environmental change, politicians, business leaders, the media, and technology enthusiasts have spent sixty years arguing that space exploration can create a more peaceful, prosperous world. But it needs to be reminded to us that colonizing the cosmos has not only accelerated the arms race but also encouraged government contractors to compete for the military and commercial spoils of surveillance.⁸⁹¹
- The authoritative account of how the Pentagon secretly developed a godlike surveillance system for monitoring America's enemies overseas, and how it is now being used to watch us in our own backyards.⁸⁹²
- A study of cultures of surveillance, from CCTV to genetic data-gathering and the new forms of subjectivity and citizenship that are forged in such cultures. It studies data, bodies and space as domains within which this subjectivity of the vulnerable individual emerges. The book also proposes that we can see a shift within cultures of surveillance where, from active participation in the process of surveilling, a witness-citizen emerges.⁸⁹³
- It's not paranoia; we ARE being watched. Today, thanks to technology and new media — cell phone GPS, backscatter scanners, online financial transactions, cloud-stored medical records, Facebook and Twitter — our every activity can be quietly monitored. And now that inexpensive gene sequencing seems imminent, even our bodies' secrets may be up for grabs. This groundbreaking investigation shows how America's privacy is under assault.⁸⁹⁴
- Chronicle of our transformation into a Technopoly: a society that no longer merely uses technology as a support system but instead is shaped by it.⁸⁹⁵
- Exploring the chasm between the tyranny of surveillance and the ideal of privacy and tracing the origins of personal data collection in digital technologies including artificial intelligence (AI) embedded in social network sites, search engines, mobile apps, the web, and email.⁸⁹⁶
- Theorizing surveillance: the panopticon and beyond.⁸⁹⁷
- Detailing actual NSA high-tech spy systems, mind-reading machines, secret government projects, and emerging artificial intelligence programs that seem as if they came right out of George Orwell's novel *Nineteen Eighty-Four*.⁸⁹⁸
- A book about enormous sea changes brought about by digital technology, it begins and ends with the political, in particular with the objectives of the Big Digital conglomerates as global corporate monopolies or would-be-monopolies. It argues that it all leads to Digital Gulag and the simulation of freedom.⁸⁹⁹
- Examination of the implications of artificial intelligence (AI) and machine learning on privacy and autonomy, arguing that without proper regulations in place, these technologies could lead to significant violations of individuals' fundamental rights.⁹⁰⁰

---

⁸⁹¹ Philosophy: Wills (2017).

⁸⁹² Philosophy: Michel (2019).

⁸⁹³ Philosophy: Nayar (2015).

⁸⁹⁴ Philosophy: Pitt (2012) and Sofge (2012).

⁸⁹⁵ Philosophy: Postman (1993).

⁸⁹⁶ Philosophy: Park (2021), Bashir (2022), and Elliott (2022).

⁸⁹⁷ Philosophy: Lyon (2006).

⁸⁹⁸ Philosophy: Dice (2011).

⁸⁹⁹ Philosophy: Rectenwald (2019).

⁹⁰⁰ Philosophy: Petrovich (2023), Završnik (2023), and Coeckelbergh (2024).

6. Rights

- This book identifies the main uses that governments make of artificial intelligence and outlines citizens' concerns about their privacy.⁹⁰¹
- With the development and advancement of artificial intelligence, there has been a radical change in the way surveillance systems capture, categorize and synthesize photographs. This is an exploration of the intersection between AI, photography and surveillance—its past, present and future—to underscore concerns about implicit bias, right to privacy and police monitoring embedded in corporate, military and law enforcement applications.⁹⁰²
- In a rapidly evolving digital world in combination with AI, privacy has become one of the most pressing concerns for individuals, businesses, and governments alike.⁹⁰³
- AI is filling the internet with false information and enhancing surveillance. Artists, writers, and many other professionals are in fear of their jobs. AI is discovering new medicines, running military drones, and transforming the world around us — yet we do not understand the decisions it makes, and we do not know how to control them.⁹⁰⁴
- As AI/robotics eliminates jobs across the spectrum, governmental revenues will plummet while the debt increases dramatically. This crisis of limited resources on all levels — underfunded or non-existent pensions, health problems, lack of savings, and job destruction — will drive many into homelessness and produce a dramatic rise in violence. All this will take place in an environment of increased AI-facilitated surveillance by governments, aggressive militarization using AI systems and autonomous weapons, and the degradation of the world's economic and political order.⁹⁰⁵
- With surveillance at work extending into the home and the deployment of AI in the workplace already rapidly expanding, concerns have been raised about the ramifications of these developments.⁹⁰⁶
- The rising frontier for civil rights and privacy will require algorithmic justice. AI should be for the people and by the people, not just the privileged few.⁹⁰⁷
- A vivid picture of how AI is transforming warfare, global security, and the future of human freedom and privacy — and what it will take for democracies to remain democratic.⁹⁰⁸
- Facial recognition technology has been quietly growing more powerful for decades. This technology has already been used in wrongful arrests in the United States. Unregulated, it could expand the reach of policing to a terrifying, dystopian level.⁹⁰⁹
- The law — even when not directly addressing artificial intelligence — can be used, or even misused, to regulate this new technology.⁹¹⁰
- AI and other high-tech tools in law enforcement and surveillance embed and reinforce prejudice and exclusion — even when they are used with the best intentions.⁹¹¹

---

⁹⁰¹ Law: Saura (2022) and Philosophy: Kroker (2021).

⁹⁰² Philosophy: Leers (2021).

⁹⁰³ Philosophy: Chaffin (2023) and Ryan (2024).

⁹⁰⁴ Philosophy: Kissinger (2022).

⁹⁰⁵ Philosophy: Barnhizer (2019), Talbert (2023), and Daniel (2024); and Law: Książak (2023), Gupta (2024)(3), Hutchinson (2024)(1), Logan (2024), Mahdjoub (2024), Palle (2024), Pérez (2024), Semenoff (2024), Thornfield (2024), and Wins (2024).

⁹⁰⁶ Philosophy: Kritikos (2023).

⁹⁰⁷ Philosophy: Buolamwini (2023).

⁹⁰⁸ Philosophy: Scharre (2023).

⁹⁰⁹ Philosophy: Hill (2023).

⁹¹⁰ Law: Baker (2020) and Philosophy: Roehrig (2021).

⁹¹¹ Philosophy: Lin (2021).

6. Rights

- Warning of the great danger posed by the growing role of big data and algorithms in deciding the contours of individual lives and the direction of the world. From mass surveillance to predictive law enforcement to data-driven social interactions, AI has already colonized most aspects of our lives and determines the decisions of companies, financial markets, and governments.⁹¹²
- As advances in artificial intelligence, video creation, and online trolling continue, deepfakes pose not only a real threat to democracy — they threaten to take surveillance and voter manipulation to unprecedented new heights.⁹¹³
- Technology is a gift and a curse. The five Big Tech companies—Meta, Apple, Amazon, Microsoft, and Google—have built innovative products that improve many aspects of our lives. But their intrusiveness, our dependence on them, in combination with AI, have created pressing threats to our civil rights, economy, and democracy.⁹¹⁴
- Be wary of seductive invitations to trade away privacy for ever-more convenience, security and autocratic control: through weaponization of AI and the Internet the global networks of infotech overlords are expanding their control over our lives.⁹¹⁵
- An exploration of the future of AI and Social Credit. This book examines the future of AI and its analysis of our personal data obtained through surveillance. In the absence of comprehensive privacy legislation, our future entails something called “social credit” which is the evaluation of human characteristics by AI, which could have dramatic consequences. Under a “boiled frog” theory of politics, by the time we may notice that social credit is a reality, it may be too late to stop it. The book ends with a telling of how suppressive forces seem to work in America, and how we seem to be biased towards inaction, at exactly the time when we should be most vigilant about human rights as Artificial Intelligence becomes a reality.⁹¹⁶
- Exploration the reality of the impact of AI surveillance on workers' lives. While the consensus is that AI is a completely new way of managing a workplace, the authors show that, on the contrary, AI is used as most technologies are used under capitalism: as a smokescreen that hides the deep exploitation of workers.⁹¹⁷
- The ethical implications of transforming everyday life and the world through the big data and AI.⁹¹⁸
- Application of ethical frameworks to particular issues within the field of cybersecurity, including privacy rights, surveillance, and intellectual property.⁹¹⁹
- A simple story about the future of work: if a machine and AI can do what you do, your job will be automated.⁹²⁰
- We enter a world where technology of surveillance and capitalism intertwine in a dangerous and invisible symbiosis.⁹²¹
- Meganets constantly modify themselves in response to user behavior, resulting in collectively authored algorithms none of us intend or control. These enormous invisible organisms exerting great force on our lives are the new minds of the world, increasingly commandeering our daily lives and inner realities.⁹²²

---

⁹¹² Philosophy: Benasayag (2021).

⁹¹³ Philosophy: Schick (2020) and Bartoletti (2020).

⁹¹⁴ Philosophy: Kemp (2023).

⁹¹⁵ Philosophy: Bell (2019) and Oppenheim (2024).

⁹¹⁶ Philosophy: Lyons (2023).

⁹¹⁷ Philosophy: Moore (2021) and Earick (2023).

⁹¹⁸ Philosophy: Thompson (2020) and Hasselbalch (2023).

⁹¹⁹ Philosophy: Manjikian (2022).

⁹²⁰ Philosophy: Pasquale (2020).

⁹²¹ Philosophy: Costa (2023)(1), (2), and (3).

⁹²² Philosophy: Auerbach (2023).

6. Rights

- AI is a uniquely powerful technology, a kind of "electricity of intelligence" that is altering every dimension of human life, often for the better with advanced science being done by machines who can solve problems humans cannot. At the same time, AI empowers governments with unprecedented mechanisms for social control.⁹²³
- An examination of the development and impact of digital frontier technologies (DFTs) such as Artificial Intelligence, the Internet of things, autonomous mobile robots, and blockchain on offending, crime control, the criminal justice system, and the discipline of criminology. It forestalls their wide-ranging consequences, including the proliferation of new types of vulnerability, policing and other mechanisms of social control, and the threat of pervasive and intrusive surveillance.⁹²⁴
- View of surveillance as technological slavery.⁹²⁵
- A rallying call for human rights in the digital age.⁹²⁶
- Explanation that privacy is not dead, but it is up for grabs.⁹²⁷
- On what basis can we challenge Artificial Intelligence (AI) — its implementation across the globe? This book answers this question by drawing on a range of critical approaches from the social sciences and humanities, including posthumanism, ethics and human values, surveillance studies.⁹²⁸
- The most thorough today's book covering privacy, law enforcement, and national security issues in the light of the full range of constitutional and statutory questions of electronic surveillance.⁹²⁹
- An anthology on other views on privacy.⁹³⁰

As could be seen from the above, many of these books raise the broad issue of social control.

Many social scientists regard the information and communication technology revolution as primarily a means for extending the social control.⁹³¹ Some have argued that this revolution is enabling the construction of a 'surveillance society' in which every citizen imagines their actions to be on camera.⁹³²

With the advance of social media there come the realization that some might knowingly and willingly participate in surveillance. For instance, while Julie Cohen freely accepts the futility of trying to regulate online surveillance without taking note of the playful sociability of social media, she also demands that such participation be viewed in a larger context. For her, the participatory turn occurs within a political-economic shift from the surveillance-industrial complex in which surveillance was seen as a necessary evil, to what she calls a surveillance-innovation complex in which it is viewed as a force for good. With the former, efforts were made to regulate and contain surveillance as something that might constrain civil liberties or invade privacy. But in the latter, surveillance moves into a context where it is seen as exempt from social and legal control.⁹³³

The general consensus, however, is still in acknowledgement of the erosion of privacy and a varying degree of alarm about that.

В Америке существует широкий диапазон взглядов о состоянии и будущем прайвеси:

---

⁹²³ Philosophy: Ford (2021) and York (2022).

⁹²⁴ Philosophy: Milivojevic (2021).

⁹²⁵ Philosophy: Barrat (2015), Kelly (2017), Kaczynski (2019), Leonhard (2019), Nowotny (2021), Bridle (2023), and Lindgren (2023).

⁹²⁶ Philosophy: Wong (2023).

⁹²⁷ Philosophy: Richards (2022).

⁹²⁸ Philosophy: Hanemaayer (2022).

⁹²⁹ Law: Solove (2021).

⁹³⁰ Philosophy: Cahn (2023).

⁹³¹ Philosophy: Beniger (1986); Carey (1989); Schiller (1989) and (1996); and Monahan (2018).

⁹³² Philosophy: Flaherty (1985); Gandy (1989) and (1993); and Monahan (2018).

⁹³³ Philosophy: Lyon (2018), p. 117-118.

6. Rights

- На оптимистической стороне спектра, существует мнение, что информационные и коммуникационные технологии создают более демократические системы. С этой точки зрения эти технологии неизбежно должны далеко и широко распространять информацию, таким образом подвергая эрозии иерархии и монополии власти во всех секторах общества.⁹³⁴
- Демонстрация того, как технология, если рассматривать ее с точки зрения соответствующего идеала и использовать добросовестной общественностью, может обеспечить большую автономию и большее освобождение.⁹³⁵
- Взгляд на дебаты и проблемы, связанные с виртуальным обменом данными — от обновления статуса в Facebook до Google Navigator — и его потенциал для создания более отзывчивых сообществ и правительств, а также аргумент о том, что, если мы сейчас будем бороться с такими проблемами, как прайвеси и контроль данных, мы сможем использовать силу этих данных.⁹³⁶

Другие точки зрения это:

- Положительное подтверждение существующего легального права на прайвеси.⁹³⁷
- Ключевые международные рамки прайвеси в США и во всем мире.⁹³⁸
- Кембриджский справочник по закону о слежке.⁹³⁹
- Введение в прайвеси и обсуждение того, как определенные продукты и услуги могут причинить вам вред, чтобы вы могли принять собственное решение о том, что лучше для вашей жизни.⁹⁴⁰
- В информационном обществе электронная слежка стала новой формой вторжения, часто вызывающей серьезные проблемы и представляющей большие риски для частных лиц и предприятий.⁹⁴¹
- Глубокое погружение в цифровое подполье, раскрывающее тревожные способы, с помощью которых преступники, корпорации и страны используют новые технологии против вас, и как это делает всех более уязвимыми.⁹⁴²
- Обсуждение этики слежки.⁹⁴³

---

⁹³⁴ Philosophy: de Sola Pool (1983); Cleveland (1985); Gilder (1994); Dyson (1997); and Monahan (2018); and Law: Yaokumah (2020), Biden (2023), Aguerre (2024), and Osisek (2024).

⁹³⁵ Philosophy: Beynon-Davies (2021), Bruce (2021), Cukier (2021), Sloan (2021), Gill (2023), Grant (2023), Oliveira (2023), Saetra (2023), Cowan (2024), and Custodiet (2024); and Law: Future Ethic Press (2024) and McDaniel (2024).

⁹³⁶ Philosophy: Young (2012), Atkinson (2024), and Gilbert (2024); and Law: Sourdin (2022).

⁹³⁷ Law: Alderman (1997), Solove (2015), Kesan (2019), and Hallinan (2022); and Philosophy: Smith (2008), Lane (2009), Solove (2009), Moore (2010), Solove (2011), Keizer (2012), Richards (2015), Wacks (2015), and Monahan (2018).

⁹³⁸ Law: Posner (2006), Goold (2009), Senior (2009), Rotenberg (2019), Sombra (2020), Çinar (2021), Dewani (2022), Dixon (2024), Kugler (2024), Rose (2024), Serwin (2024), Turley (2024), Yakovleva (2024), and Zhang (2024)(1); and Philosophy: Friedman (2022), Bernard (2024), Cross (2024), and Rule (2024).

⁹³⁹ Law: Gray (2017)(2); see also: Forer (2024), Majcher (2024), Techworth (2024)(1), Trepte (2024), and Wragg (2024).

⁹⁴⁰ See the footnote to the English text.

⁹⁴¹ Philosophy: Politis (2009) and Pressly (2024); and Law: Ahmad (2024), Cybellium Ltd (2024), Dyell (2024), Goodin (2024), Harari (2024), Hoffman (2024), and Hogenhout (2024).

⁹⁴² Philosophy: Goodman (2016) and Monti (2023); and Law: Royce (2024)(2).

⁹⁴³ Philosophy: White (2015), Macnish (2018), Bostrom (2024), and Santos (2024); and Law: Awari (2022), Martin (2022), Rogerson (2022), and Ugo (2024).

6. Rights

- Как мы можем быть свободными в эпоху слежки?⁹⁴⁴
- Исследование того, как развивающиеся идеи о прайвеси меняют закон через культуру.⁹⁴⁵
- Беспокойство о влиянии слежки на социальные институты и социальные перемены.⁹⁴⁶
- Анализ того, как общество организовано с помощью систем, технологий и практики слежки, а также демонстрация того, как новые политические способы использования слежки делают видимым то, что ранее было неизвестно, стирают границы между публичным и частным, переписывают нормы прайвеси, создают новые формы включения в общественную жизнь и исключения из нее и изменяют процессы демократической подотчетности.⁹⁴⁷
- Угрозы терроризма, стихийные бедствия, кража личных данных, потеря работы, нелегальная иммиграция и даже библейский апокалипсис — все это опасности, которые вызывают тревогу у людей сегодня. Хотя многие из этих опасений могут иметь фактическую основу, они не просто отражают объективные условия. Чувство незащищенности внушается политиками и средствами массовой информации и поддерживается технологическим надзором и экономической уязвимостью.⁹⁴⁸
- Своевременное и детальное изучение систем видеонаблюдения в контексте слежки, прайвеси и общественного доверия, которые все чаще присутствуют в дебатах вокруг технологических разработок, особенно в контексте «войны с терроризмом».⁹⁴⁹
- Рассказ одного человека о его попытке уклониться от миллионов британских камер видеонаблюдения и других форм слежки, обнажая ошеломляющее количество личных данных, которые копирует государство и коммерческие организации, и задаваясь вопросом, кого нам следует бояться больше всего: правительственных учреждений, которые шпионят за нами — или преступников, которые, кажется, преуспевают в клубящемся тумане чрезмерного сбора данных.⁹⁵⁰
- Несмотря на обещания безопасности и эффективности, растут опасения, что распознавание лиц, используемое в системах видеонаблюдения, по своей сути является предвзятым, навязчивым и репрессивным, что влечет за собой самые разнообразные социальные последствия.⁹⁵¹
- Сопоставляя методы государственной слежки и самонаблюдения — от криминалистики правительственного терроризма до личных биохакерских проектов — эта книга освещает общую эпистемологическую динамику современных подходов к неопределенности и истине.⁹⁵²
- Исследование того, как технологии и идеология объединились в кинематографической форме, чтобы сыграть функциональную роль в политике слежки.⁹⁵³
- Обсуждение понятия цифрового человека, технологии и прайвеси в информационную эпоху.⁹⁵⁴

---

⁹⁴⁴ Philosophy: Molitorisz (2020) and Law: Raymundo (2024) and Tucker (2024).

⁹⁴⁵ Philosophy: Barbas (2015), Igo (2018), Monahan (2018), and Visvizi (2019).

⁹⁴⁶ Philosophy: Nock (1993), Mills (2015), Monahan (2018), and Rose-Stockwell (2023).

⁹⁴⁷ Philosophy: Ericson (2006).

⁹⁴⁸ Philosophy: Monahan (2010), Silva (2017), and Thomas (2017).

⁹⁴⁹ Philosophy: Neyland (2006).

⁹⁵⁰ Philosophy: Clark (2009).

⁹⁵¹ Philosophy: Andrejevic (2022) and Dauvergne (2023).

⁹⁵² Philosophy: Hong (2020).

⁹⁵³ Philosophy: Zimmer (2015) and O'Connor (2021).

⁹⁵⁴ Philosophy: Solove (2004) and Matsumi (2024); and Law: Brooks-Kempler (2024), Moore (2024)(2), and Roach (2024).

6. Rights

- Исследование взаимосвязи между видимостью в Интернете и прайвеси, а также политикой идентичности и самопрезентации в эпоху цифровых технологий.⁹⁵⁵
- Анализ политики подслушивания и шифровки.⁹⁵⁶
- Описание того, как информационная технология открывает новые пути для вторжения в прайвеси частными сыщиками.⁹⁵⁷
- Взгляд на эксплуатацию добычи данных и прайвеси как на большой бизнес.⁹⁵⁸
- В этой книге представлены юридические, социологические и экономические подходы к фундаментальным темам больших данных, таким как прайвеси и качество данных, с одной стороны, и практическим приложениям, таким как умные автомобили, носимые устройства и веб-отслеживание, с другой.⁹⁵⁹
- Большие данные могут изменить управление стихийными бедствиями и здравоохранение, а также оказаться авторитарными и эксплуататорскими.⁹⁶⁰
- Обсуждение того, как информация о нашем здоровье и долгах, которые мы несем, становится биополитическими активами, принадлежащими поставщикам медицинских услуг, страховщикам, брокерам коммерческих данных, компаниям, предоставляющим кредитную отчетность, и платформам.⁹⁶¹
- Наблюдение за пандемией позволило правительствам и корпорациям отслеживать и наблюдать за распространением вируса и следить за тем, чтобы граждане соблюдали введенные ими меры, что было очевидно в массовой, беспрецедентной мобилизации данных общественного здравоохранения для сдерживания вируса и борьбы с ним, а также распространение технологий слежки, таких как приложения для отслеживания контактов, распознавание лиц и отслеживание населения.⁹⁶²
- Обсуждение прайвеси потребителей и защиты их данных.⁹⁶³
- Понимание того, что слежка есть орудие социального контроля⁹⁶⁴, и что она меняет характер современной жизни.⁹⁶⁵
- Хотя в некоторых странах бумажные удостоверения личности используются уже давно, сегодня наблюдается быстрый рост высокотехнологичных удостоверений личности со встроенной биометрией и RFID-чипами. Как долгосрочные тенденции к электронному правительству, так и недавняя реакция на события 11 сентября 2001-го года побудили к поиску более стабильных систем идентификации. По поводу новых идентификаторов возникает много вопросов, но они часто ограничиваются самими картами или «прайвеси». Это показывает не только преимущества того, как государство может лучше «видеть» граждан, используя эти инструменты, но и проблемы, которые это создает для гражданских свобод и прав человека.⁹⁶⁶

---

⁹⁵⁵ Philosophy: Draper (2019).

⁹⁵⁶ Philosophy: Diffie (1999) and Monahan (2018).

⁹⁵⁷ Law: Copeland (1997); Philosophy: Dennedy (2014) and Monahan (2018).

⁹⁵⁸ Philosophy: Sileo (2010), Monahan (2018), Cofone (2023), Goldfarb (2024), and Sinnreich (2024).

⁹⁵⁹ Philosophy: Hoeren (2017) and Law: Phull (2019) and Chen (2024).

⁹⁶⁰ Philosophy: Sarangi (2019) and Saetra (2021).

⁹⁶¹ Philosophy: Ebeling (2022) and Thorp (2022).

⁹⁶² Philosophy: Lyon (2021).

⁹⁶³ Philosophy: Solove (2021) and (2024)(1), (2), and (3).

⁹⁶⁴ Philosophy: Staples (1997)(2).

⁹⁶⁵ Philosophy: Staples (1997)(1) and Monahan (2018).

⁹⁶⁶ Philosophy: Bennett (2008).

6. Rights

- Полицейские силы по всей территории Соединенных Штатов были преобразованы в продолжение вооруженных сил. Наши города и поселки стали полями сражений, а мы, американский народ, теперь являемся вражескими комбатантами, за которыми нужно шпионить, выслеживать и обыскивать. Для тех, кто сопротивляется, последствиями могут стать тюрьма в один конец или даже смерть. Это портрет нации, воюющей сама с собой.⁹⁶⁷
- Обсуждение взаимосвязи между слежкой, преступностью и уголовным правосудием, с критическим изучением развития и использования технологий слежки, усиления мониторинга и контроля, а также неравномерного воздействия, которое это оказывает на различные группы населения в современном обществе.⁹⁶⁸
- Подтверждение того, что мы живем в обществе со слежкой.⁹⁶⁹
- Обсуждение того, что означает слежка для общества в эпоху высоких технологий.⁹⁷⁰
- Исследуя теоретические и эмпирические взаимосвязи между прозрачностью и доверием в контексте слежки, в этом томе утверждается, что ни прозрачность, ни доверие не обеспечивают простой и самоочевидный путь смягчения негативных политических и социальных последствий практики государственной слежки.⁹⁷¹
- Обсуждение новой слежки на рабочем месте.⁹⁷²
- Исследование того, как индивидуальные и социально-этические проблемы перевешивают ожидаемые преимущества слежки на рабочем месте.⁹⁷³
- Вывод о разрушении прайвеси в Америке.⁹⁷⁴
- Обсуждение слежки через линзы глобализации и глобализации через линзы слежки.⁹⁷⁵
- Они знают о вас все: история слежки в Британии и Америке.⁹⁷⁶
- Анализ того, что значит быть наблюдаемым и наблюдающим сегодня.⁹⁷⁷
- Слежка стала более рутинной, более сложной и более интрузивной. Крайне важно задаться вопросом, как и почему это должно быть так, и оценить, каковы последствия. После 11 сентября 2001-го года слежка еще более усилилась. Тем не менее, хотя за отдельными людьми, группами, правительствами и государствами ведется более пристальное наблюдение, наша безопасность не гарантирована.⁹⁷⁸
- Можем ли мы защитить безопасность нашей страны, не ослабляя при этом заветные свободы? И как технологии влияют на потенциальный конфликт между этими фундаментальными целями? Эти

---

⁹⁶⁷ Philosophy: Whitehead (2022).

⁹⁶⁸ Philosophy: Coleman (2010).

⁹⁶⁹ Philosophy: Lyon (1994); Gilliom (2001); Lyon (2001) and (2007); Nissenbaum (2010); Gilliom (2013); Adams (2014); Horne (2014); Lyon (2015); Rotenberg (2015); Granick (2017); Lyon (2018); Monahan (2018); Véliz (2020); Chaar (2024); Elliot (2024); Lyon (2024); and Véliz (2024); and Law: Jeffrey (2000) and (2009), Aas (2009), Harris (2011), and Jones (2015).

⁹⁷⁰ Philosophy: Marx (2016).

⁹⁷¹ Philosophy: Viola (2021).

⁹⁷² Philosophy: Levy (2022).

⁹⁷³ Philosophy: Indiparambil (2017).

⁹⁷⁴ Philosophy: Rosen (2000), Monahan (2018), and Custodiet (2021).

⁹⁷⁵ Philosophy: Ström (2020).

⁹⁷⁶ Law: Jeffreys-Jones (2017).

⁹⁷⁷ Philosophy: Bauman (2012).

⁹⁷⁸ Philosophy: Ball (2003).

6. Rights

вопросы приобрели новую актуальность после терактов 11 сентября 2001-го года. Они также спровоцировали жаркие дебаты по поводу таких спорных мер, как «Тотальная информационная осведомленность» и Закон «Патриот США».⁹⁷⁹

- Сегодня общественные места стали плодотворной площадкой для разного рода наблюдения. Новые технологии слежки, используемые правительствами, корпорациями и даже отдельными представителями общественности, меняют саму природу физического публичного пространства. Возможность людей сохранять прайвеси или анонимность, особенно в городских условиях, подвергается сомнению.⁹⁸⁰
- Технологии быстро проникают в наши тела, и эта книга дает пугающий взгляд на то, как эта дорога может привести нас к полному отказу от прайвеси и превращению интимности в товар.⁹⁸¹
- Объявление о конце прайвеси.⁹⁸²
- Эта книга бросает вызов общепринятым представлениям о прозрачности и утверждает, что управление видимостью является важнейшей, но упускаемой из виду силой, которая влияет на то, как живут люди, как работают организации и как общества и политики действуют в цифровом мире, наполненном данными.⁹⁸³
- Такие организации, как Google, Facebook и АНБ, решают, что означает собираемая информация, создавая в процессе наши миры и личности, в которых мы живем. У нас мало контроля над тем, кем мы являемся алгоритмически. Наша идентичность становится полезной не для нас, а для кого-то другого.⁹⁸⁴
- Эта книга кристаллизует текущий момент в сфере технологий и рассматривает его последствия: удовольствия и опасности онлайн-доступности, связанные с подтверждением личности; наш новый взгляд на повседневную жизнь через призму того, чем можно поделиться; и государство слежки, управляемое платформами социальных сетей — Facebook, Google, Twitter и другими — для сбора наших личных данных для получения доходов от рекламы, вторжение в нашу жизнь, которое столь же широко распространено, как государственный шпионаж.⁹⁸⁵
- Быстрые технологические инновации приближают нас к миру повсеместных вычислений — миру, в котором мы окружены умными машинами, которые всегда включены, всегда осведомлены и всегда контролируют нас. Эти разработки создадут мир практически без секретов, в котором информация будет широко доступна и поддается анализу во всем мире.⁹⁸⁶
- Сотовая технология всегда была технологией наблюдения, но «конвергенция сотовой связи» — растущая тенденция консолидации всех форм связи на сотовых телефонах — резко увеличила влияние этого наблюдения. Это исследование такой беспрецедентной угрозы прайвеси с трех различных, но пересекающихся точек зрения: технической, юридической и социальной.⁹⁸⁷
- Изучение социальных и пространственных изменений путем рассмотрения развития технологии определения местоположения в контексте других мобильных и портативных технологий, таких как

---

⁹⁷⁹ Law: Northouse (2006).

⁹⁸⁰ Philosophy: Newell (2018).

⁹⁸¹ Philosophy: Keenan (2014) and Clifford (2024).

⁹⁸² Philosophy: Sykes (1999); Whitaker (1999); Garfunkel (2000); O’Hara (2008); Andrews (2011); Tanner (2014); Monahan (2018); McClallen (2021); O’Hara (2024); and Vanderburg (2024); and Law: Kim (2024).

⁹⁸³ Philosophy: Flyverbom (2020).

⁹⁸⁴ Philosophy: Cheney-Lippold (2017).

⁹⁸⁵ Philosophy: Silverman (2015) and The Ghost Wryter (2024).

⁹⁸⁶ Philosophy: Hunter (2002).

⁹⁸⁷ Philosophy: Wicker (2013).

6. Rights

книги, Walkman, iPod и мобильные телефоны. Эти технологии работают как интерфейсы с общественными пространствами, то есть как символические системы, которые не только фильтруют информацию, но и изменяют коммуникационные отношения и среду, в которой происходит социальное взаимодействие.⁹⁸⁸

- Обсуждение того, как смерть прайвеси и рост слежки угрожает нам и нашей демократии.⁹⁸⁹
- Обсуждение упадка Четвертой поправки к Конституции США в электронную эпоху.⁹⁹⁰
- Правовые проблемы государственной слежки.⁹⁹¹
- Убедительный синтез истории американской слежки и ее конфликта с правом на прайвеси, закрепленным в федеральной Конституции.⁹⁹²
- В этой книге, посвященной вопросам прайвеси в публичных, школьных и академических библиотеках, особое внимание уделяется влиянию технологий на личное прайвеси в этих условиях.⁹⁹³
- Обсуждение того, что осталось от прайвеси в век больших баз данных и массовой всеобщей слежки.⁹⁹⁴
- Мы живем в эпоху алгоритмов. Но используемые сегодня математические модели не регулируются и неоспоримы, даже если они ошибочны. Самое тревожное то, что они усиливают дискриминацию — поддерживают счастливых, наказывают угнетённых и подрывают при этом нашу демократию. Добро пожаловать на темную сторону больших баз данных.⁹⁹⁵
- Обсуждение того, как искусственный интеллект, 5G, Интернет вещей и квантовое программирование изменит прайвеси и нашу безопасность.⁹⁹⁶
- Обсуждение инженерного подхода к информационной прайвеси и прайвеси по плану.⁹⁹⁷
- Обсуждение мифов, окружающих компьютерное прайвеси.⁹⁹⁸
- Инновационное разоблачение того, как правительственные учреждения и технологические корпорации контролируют практически каждый аспект нашей жизни, а также яростная защита прайвеси и демократии.⁹⁹⁹
- Мы никогда не видим бесчисленных компьютеров, которые незаметно собирают, передают, а иногда и сливают личные данные о нас. Правительства и компании все чаще используют компьютеры для слежки за тем, что мы делаем. Социальные сети и рекламодатели знают о нас больше, чем нам хотелось бы. Преступники имеют слишком легкий доступ к нашим данным. Действительно ли мы понимаем силу компьютеров в нашем мире?¹⁰⁰⁰

---

⁹⁸⁸ Philosophy: de Souza e Silva (2012).

⁹⁸⁹ Philosophy: Hartmann (2022).

⁹⁹⁰ Law: Burkhardt (2020).

⁹⁹¹ Law: Vagle (2017).

⁹⁹² Philosophy: Gregory (2016).

⁹⁹³ Philosophy: Adams (2005).

⁹⁹⁴ Philosophy: Slobogin (2007); Zureik (2010); Craig (2011); Deibert (2013); Angwin (2014); Lane (2014); Payton (2014); Scoble (2014); Monahan (2018); DeBrabander (2020); Ferguson (2020); Fasman (2021); Skinner-Thompson (2021); and Slobogin (2022); and Law: Bailey (2014-2015).

⁹⁹⁵ Philosophy: O'Neil (2017).

⁹⁹⁶ Philosophy: Brooks (2024) and Williams (2024)(1) and (2).

⁹⁹⁷ Law: Vacca (2014), Shimonski (2015), Kennedy (2020), and Stallings (2020); Philosophy: Doss (2020).

⁹⁹⁸ Philosophy: Hoepman (2021).

⁹⁹⁹ Philosophy: Scheer (2015).

¹⁰⁰⁰ Philosophy: Kernighan (2021).

6. Rights

- Хакеры имеют плохую репутацию как теневые распространители ботов и разрушители инфраструктуры. Но хакеры могут оказаться жизненно важными разрушителями. Хакерство становится практикой, идеалом и метафорой новой волны активизма, в ходе которой обычные граждане изобретают новые формы распределенной, децентрализованной демократии для цифровой эпохи.¹⁰⁰¹
- Обсуждение социальных медиа как способа слежки.¹⁰⁰²
- Работа междисциплинарной исследовательской группы объясняет, как слежка распространяется — по большей части бесконтрольно — на все аспекты нашей жизни. Хотя многие люди знают, что правительственные учреждения могут проводить массовую слежку, используя телефонные и онлайн-данные, относительно немногие из нас осознают, в какой степени наше прайвеси нарушено рутинными формами мониторинга.¹⁰⁰³
- Слежка происходит со всеми нами каждый день, когда мы проходим под уличными камерами, считываем карты, пользуемся интернетом. Агентства используют все более сложные компьютерные системы, особенно базы данных с возможностью поиска, чтобы следить за нами дома, на работе и во время отдыха. Когда-то слово «слежка» было зарезервировано для обозначения деятельности полиции и сбора разведывательной информации, теперь это неизбежная черта повседневной жизни.¹⁰⁰⁴
- Практически любая социальная потребность теперь удовлетворяется благодаря возможности «соединиться» с помощью цифровых средств. Но это удобство не бесплатное — оно приобретается за огромные объемы личных данных, передаваемых по теневым обратным каналам корпорациям, использующим их для получения прибыли.¹⁰⁰⁵
- Обсуждение того, как владея смартфоном или используя социальные медиа или кредитную карточку, мы предоставляем частные данные корпорациям и правительству.¹⁰⁰⁶
- Обсуждение, дающее столь необходимую историю происхождения интернет-наблюдения путем хроники развития его самого важного исторического катализатора: интернет-рекламы.¹⁰⁰⁷
- Приложения для мобильных телефонов передают информацию о местоположении; компании-разработчики программного обеспечения хранят пользовательские данные в облаке; биометрические сканеры считывают отпечатки пальцев; сотрудникам некоторых предприятий вживлены в руки микрочипы. В каждом из этих случаев мы обмениваем долю прайвеси или аспект личности на большее удобство или повышенную безопасность. Реальный вопрос заключается в том, действительно ли мы совершаем такие сделки свободно.¹⁰⁰⁸
- Тот, кто контролирует платформы, контролирует будущее. Обсуждение альтернативного видения и конкретных предложений для цифровой экономики, которые расширяют нашу свободу.¹⁰⁰⁹
- Исследование рисков и последствий для безопасности нашей новой, гиперсвязанной эпохи, а также разработка разумной политики, которая позволит нам пользоваться преимуществами этой

---

¹⁰⁰¹ Philosophy: Webb (2021), Reich (2022), and Collier (2024).

¹⁰⁰² Philosophy: Trottier (2016).

¹⁰⁰³ Philosophy: Bennett (2014) and Carter (2024).

¹⁰⁰⁴ Philosophy: Lyon (2002).

¹⁰⁰⁵ Philosophy: Couldry (2019).

¹⁰⁰⁶ Philosophy: Boghosian (2021) and Aschoff (2020).

¹⁰⁰⁷ Philosophy: Crain (2021).

¹⁰⁰⁸ Philosophy: Pallitto (2020).

¹⁰⁰⁹ Philosophy: Muldoon (2022) and Roberts (2024).

6. Rights

всемогущей эпохи, не становясь жертвой последствий ее небезопасности.¹⁰¹⁰

- Обсуждение слежки и прайвеси как культурной химеры.¹⁰¹¹
- В этой книге описывается схема работы саморегулирующихся машинных систем. Книга демонстрирует, как эта модель воспроизводится в человеческом опыте и социальной организации, а затем показывает, насколько популярные понятия «прайвеси» являются инструментами для развития и распространения тех же самых механизмов регулирования человеческого поведения посредством слежки.¹⁰¹²
- Призыв к переосмыслению прайвеси данных в XXI веке.¹⁰¹³
- Оценка влияния слежки и других мер безопасности на журналистику, представляющую общественный интерес.¹⁰¹⁴
- Обсуждение слежки как центральной организующей практики.¹⁰¹⁵
- В условиях неолиберального информационного режима механизмы власти функционируют не потому, что люди осознают факт постоянной слежки, а потому, что они считают себя свободными.¹⁰¹⁶
- Как люди воспринимают все более открытый характер опосредованной слежки? Каким образом практика опосредованной слежки переплетается с процессами идентичности, политической борьбой, выражением инакомыслия и созданием социального пространства? Одной из наиболее значимых проблем современного общества являются сложные формы и противоречивые смыслы слежки.¹⁰¹⁷
- Дебаты о том, является ли государственная слежка законной защитой нашей свободы.¹⁰¹⁸
- После событий 11 сентября 2001-го года, в ногу с бурным технологическим прогрессом, новая, более авторитарная форма правления вытесняет либеральную демократию.¹⁰¹⁹
- Наша жизнь, зависящая от технологий, представляет собой след электронного взаимодействия; от карточных платежей до видеонаблюдения, мы оставляем произвольные и часто невольные цифровые следы. Подделать этот онлайн-след сложно, а его отсутствие опасно бросается в глаза. Когда даже искусно подделанное удостоверение личности имеет мало шансов против биометрических баз данных и технологии распознавания лиц, как спецслужбы открытого общества могут продолжать работать, не ограничивая свободу?¹⁰²⁰
- Цифровизация изменила то, как мы взаимодействуем с социальной, политической и экономической средой. Хотя это расширило потенциал гражданской активности, оно также позволило собирать и анализировать беспрецедентные объемы персональных данных. Это требует от нас фундаментального переосмысления нашего понимания цифрового гражданства, основанного на понимании того, как граждане все чаще контролируются, классифицируются, сортируются и профилируются.¹⁰²¹

---

¹⁰¹⁰ Philosophy: Schneier (2019).

¹⁰¹¹ Philosophy: Ferguson (2021).

¹⁰¹² Philosophy: Roth (2019).

¹⁰¹³ Philosophy: Smit (2020).

¹⁰¹⁴ Philosophy: Lidberg (2018).

¹⁰¹⁵ Philosophy: Ball (2014).

¹⁰¹⁶ Philosophy: Han (2022).

¹⁰¹⁷ Philosophy: Jansson (2013).

¹⁰¹⁸ Philosophy: Hayden (2014).

¹⁰¹⁹ Philosophy: Keller (2017).

¹⁰²⁰ Law: Lucas (2018).

¹⁰²¹ Philosophy: Hintz (2018).

6. Rights

- Перспективы, взятые из криминологических, юридических и политических наук, позволяют осветить проблемы, с которыми сталкиваются государство и правоохранительные органы при мониторинге, доступе и сборе разведывательных данных в результате использования террористами электронных коммуникаций, а также то, как такие полномочия взаимодействуют законами о правах человека.¹⁰²²
- Угроза терроризма и соответствующая атмосфера страха, поощряемая правительством, вместе подорвали нашу свободу жить в тишине и покое вдали от любопытных глаз скрытых камер. Правительство ужесточает контроль над нами, наблюдая и записывая то, что мы делаем. Они делают это, потому что знают, что могут, и потому что знание — это сила.¹⁰²³
- Шпионаж за собственными гражданами в условиях демократии исторически подвергался различным формам правовых и политических ограничений. Эта позиция больше несостоятельна.¹⁰²⁴
- Десятилетие после 11 сентября 2001-го года ознаменовалось принятием законов о борьбе с терроризмом по всему миру. Эти законы бросили вызов представлениям о государственных институтах, правах человека и конституционном праве. Эти проблемы особенно очевидны в контексте расширения полномочий по слежке, предоставленных многим правоохранительным и разведывательным службам.¹⁰²⁵
- Был ли Эдвард Сноуден патриотом или предателем? Насколько далеко простираются американские права на неприкосновенность частной жизни? И насколько это слишком далеко, когда дело доходит до государственной тайны во имя безопасности? Это лишь некоторые из вопросов, которые доминировали в сознании американцев с тех пор, как Эдвард Сноуден раскрыл масштабы программы внутренней слежки АНБ.¹⁰²⁶
- В конце 2014 года Арундати Рой, Джон Кьюсак и Дэниел Эллсберг отправились в Москву, чтобы встретиться с бывшим работником АНБ Эдвардом Сноуденом. Результатом стала серия эссе и диалогов, в которых Рой и Кьюсак размышляют о своих разговорах со Сноуденом.¹⁰²⁷
- Взгляд на разоблачения Сноудена и их последствия. В критическом анализе экспертов обсуждаются исторические, политические, юридические и этические проблемы, поднятые в результате раскрытия информации.¹⁰²⁸
- Публикация Эдвардом Сноуденом секретных документов АНБ выявила широко распространенную правительственную практику массовой слежки в демократическом обществе. Публикация этих документов при содействии трех журналистов, а также усилия по криминализации действий разоблачителей или источников ознаменовали новую эру в освещении репортажей о национальной безопасности.¹⁰²⁹
- История Эдварда Сноудена, исследующая силы, которые превратили консервативного молодого и энергичного патриота в исторического разоблачителя, и задающая провокационные вопросы о том, какими свободами мы готовы обменять ради защиты нашей безопасности.¹⁰³⁰
- Поучительная новая история требует от нас задуматься, почему Америка вложила так много своих ресурсов, технологий и авторитета в систему, которая буквально требует, чтобы лояльные

---

¹⁰²² Philosophy: Hale-Ross (2019).

¹⁰²³ Philosophy: Gibb (2007).

¹⁰²⁴ Philosophy: Chesterman (2011).

¹⁰²⁵ Philosophy: Davis (2013).

¹⁰²⁶ Philosophy: Goldfarb (2015).

¹⁰²⁷ Philosophy: Roy (2016).

¹⁰²⁸ Philosophy: Fidler (2015).

¹⁰²⁹ Philosophy: Bell (2017).

¹⁰³⁰ Philosophy: Fitzgerald (2016).

6. Rights

американцы разглашали ее темные секреты, и почему государство отвечает войной против тех, кто выступает разоблачителем.¹⁰³¹

- Сейчас мы живем в государстве корпоративной безопасности, где правительство больше заинтересовано в защите компаний, которые его обслуживают, чем граждан, которые его поддерживают. Жесткая слежка внутри страны, политическое преследование инакомыслящих, закрепленная в законе угроза бессрочного задержания — как мы сюда попали?¹⁰³²
- Автор Саймон Дэвис, один из пионеров движения за прайвеси, рассказывает о своем личном опыте создания глобального движения по защите прайвеси в 1980-х годах.¹⁰³³
- Приглашение авторов, от художников и романистов до технологов и ученых, для реагирования на современное состояние массовой слежки.¹⁰³⁴
- Недавние открытия программ массовой слежки ясно демонстрируют постоянно растущие возможности технологий слежки. Отсутствие серьезной реакции на эти действия показывает, что политическая воля к их осуществлению представляется устойчивой тенденцией. Однако возникший в результате переход к обществу слежки оспаривается по многим причинам.¹⁰³⁵
- За короткое время правительства, богатая элита и маргинальные хакеры придумали, как подстраиваться под выборы, обходить демократические процессы и превращать социальные сети в поля сражений.¹⁰³⁶
- Pegasus широко известен как наиболее эффективная и востребованная система кибер-наблюдения на рынке. Система Pegasus не ограничивается поимкой плохих парней. Его также использовали для слежки за сотнями, а может быть и за тысячами невинных людей по всему миру: главами государств, дипломатами, правозащитниками, политическими оппонентами и журналистами.¹⁰³⁷
- Военизированные полицейские с танками и дронами. Повсеместная государственная слежка и профилирование. Социальные сети, которые отвлекают и отслеживают нас. Все это — аспекты новой и радикальной парадигмы управления в Соединенных Штатах, коренящейся в методах ведения войны, первоначально разработанных для подавления антиколониальных революций, а в последнее время и для ведения войны с террором.¹⁰³⁸
- Продавая спутники наблюдения Земли за их способность предсказывать и ограничивать неблагоприятные изменения окружающей среды, политики, бизнес-лидеры, средства массовой информации и энтузиасты технологий потратили шестьдесят лет, утверждая, что исследование космоса может создать более мирный и процветающий мир. Но нам необходимо напомнить, что колонизация космоса не только ускорила гонку вооружений, но и побудила правительственных подрядчиков конкурировать за военные и коммерческие трофеи наблюдения.¹⁰³⁹
- Авторитетный отчет о том, как Пентагон тайно разработал богоподобную систему наблюдения для наблюдения за врагами Америки за рубежом и как теперь она используется для наблюдения за нами на наших собственных задворках.¹⁰⁴⁰

---

¹⁰³¹ Philosophy: Gardner (2016).

¹⁰³² Philosophy: Edwards (2014).

¹⁰³³ Philosophy: Davies (2019).

¹⁰³⁴ Philosophy: Poitras (2016).

¹⁰³⁵ Philosophy: Friedewald (2017) and (2024).

¹⁰³⁶ Philosophy: Moore (2018).

¹⁰³⁷ Philosophy: Richard (2023).

¹⁰³⁸ Philosophy: Harcourt (2018).

¹⁰³⁹ Philosophy: Wills (2017).

¹⁰⁴⁰ Philosophy: Michel (2019).

6. Rights

- Исследование культур слежки, от видеонаблюдения до сбора генетических данных, а также новых форм субъективности и гражданственности, которые формируются в таких культурах. Он изучает данные, тела и пространство как области, в которых проявляется субъективность уязвимого человека. В книге также предполагается, что мы можем увидеть сдвиг в культуре слежки, когда в результате активного участия в процессе слежки появляется свидетель-гражданин.¹⁰⁴¹
- Это не паранойя; за нами следят. Сегодня благодаря технологиям и новым средствам массовой информации — GPS в сотовых телефонах, сканерам обратного рассеяния, онлайн-финансовым транзакциям, медицинским записям, хранящимся в облаке, Facebook и Twitter — за каждой нашей деятельностью можно незаметно следить. И теперь, когда недорогое секвенирование генов кажется неизбежным, даже секреты нашего тела могут стать доступными. Это новаторское расследование показывает, как прайвеси Америки находится под угрозой.¹⁰⁴²
- Хроника нашего превращения в Технополию: общество, которое более не использует технологию как систему поддержания жизни, но вместо этого формируется ей.¹⁰⁴³
- Исследование пропасти между тиранией слежки и идеалом прайвеси и отслеживание истоков сбора персональных данных с помощью цифровых технологий, включая искусственный интеллект, встроенный в сайты социальных сетей, поисковые системы, мобильные приложения, Интернет и электронную почту.¹⁰⁴⁴
- Теоретизирование на тему слежки: паноптикум и не только.¹⁰⁴⁵
- Подробное описание реальных высокотехнологичных шпионских систем АНБ, машин чтения мыслей, секретных правительственных проектов и новых программ искусственного интеллекта, которые кажутся так, как будто они вышли прямо из романа Джорджа Оруэлла «1984».¹⁰⁴⁶
- Книга об огромных переменах, вызванных цифровыми технологиями. Она начинается и заканчивается политическими вопросами, в частности целями больших цифровых конгломератов как глобальных корпоративных монополий или потенциальных монополий. Он утверждает, что все это ведет к цифровому ГУЛАГу и симуляции свободы.¹⁰⁴⁷
- Исследование влияния искусственного интеллекта и машинного обучения на прайвеси и автономию, утверждая, что без надлежащего регулирования эти технологии могут привести к серьезным нарушениям основных прав людей.¹⁰⁴⁸
- В этой книге определяются основные способы использования искусственного интеллекта правительствами и излагаются опасения граждан по поводу их прайвеси.¹⁰⁴⁹
- С развитием и развитием искусственного интеллекта произошли радикальные изменения в том, как системы слежки захватывают, классифицируют и синтезируют фотографии. Это исследование пересечения искусственного интеллекта, фотографии и слежки — их прошлого, настоящего и будущего — подчеркивает обеспокоенность по поводу скрытой предвзятости, права на прайвеси и

---

¹⁰⁴¹ Philosophy: Nayar (2015).

¹⁰⁴² Philosophy: Pitt (2012) and Sofge (2012).

¹⁰⁴³ Philosophy: Postman (1993).

¹⁰⁴⁴ Philosophy: Park (2021), Bashir (2022), and Elliott (2022).

¹⁰⁴⁵ Philosophy: Lyon (2006).

¹⁰⁴⁶ Philosophy: Dice (2011).

¹⁰⁴⁷ Philosophy: Rectenwald (2019).

¹⁰⁴⁸ Philosophy: Petrovich (2023), Završnik (2023), and Coeckelbergh (2024).

¹⁰⁴⁹ Law: Saura (2022) and Philosophy: Kroker (2021).

6. Rights

полицейского мониторинга, встроенного в корпоративные, военные и правоохранительные приложения.¹⁰⁵⁰

- В быстро развивающемся цифровом мире в сочетании с искусственным интеллектом прайвеси стало одной из наиболее насущных проблем для частных лиц, предпринимателей и правительств.¹⁰⁵¹
- Искусственный интеллект наполняет Интернет ложной информацией и усиливает слежку. Художники, писатели и многие другие специалисты боятся за свою работу. Искусственный интеллект открывает новые лекарства, управляет военными дронами и трансформирует мир вокруг нас, но мы не понимаем решения, которые он принимает, и не знаем, как ими управлять.¹⁰⁵²
- Поскольку искусственный интеллект/робототехника уничтожает рабочие места по всему спектру, государственные доходы резко упадут, а долг резко увеличится. Этот кризис ограниченных ресурсов на всех уровнях – недостаточное финансирование или отсутствие пенсий, проблемы со здоровьем, отсутствие сбережений и уничтожение рабочих мест – приведет многих к бездомности и приведет к резкому росту насилия. Все это будет происходить в условиях усиления слежки со стороны правительств с помощью искусственного интеллекта, агрессивной милитаризации с использованием систем искусственного интеллекта и автономного оружия, а также деградации мирового экономического и политического порядка.¹⁰⁵³
- Поскольку слежка на работе распространяется и в дома, а использование искусственного интеллекта на рабочих местах уже быстро расширяется, возникают опасения по поводу последствий этих событий.¹⁰⁵⁴
- Растущие границы «дикого Запада» для гражданских прав и прайвеси потребуют алгоритмической справедливости. Искусственный интеллект должен создаваться для людей и людьми, а не только немногими привилегированными из них.¹⁰⁵⁵
- Яркая картина того, как искусственный интеллект меняет войну, глобальную безопасность и будущее человеческой свободы и прайвеси — и что нужно демократическим странам, чтобы оставаться демократическими.¹⁰⁵⁶
- Технология распознавания лиц постепенно становится все более мощной на протяжении десятилетий. Эта технология уже использовалась при неправомερных арестах в США. Если это не будет регулироваться, это может расширить сферу деятельности полиции до ужасающего, антиутопического уровня.¹⁰⁵⁷
- Закон – даже если он напрямую не касается искусственного интеллекта – может быть использован или даже использован неправильно для регулирования этой новой технологии.¹⁰⁵⁸
- Искусственный интеллект и другие высокотехнологичные инструменты в правоохранительной деятельности и слежке внедряют и усиливают предрассудки и изоляцию — даже когда они используются с лучшими намерениями.¹⁰⁵⁹

---

¹⁰⁵⁰ Philosophy: Leers (2021).

¹⁰⁵¹ Philosophy: Chaffin (2023) and Ryan (2024).

¹⁰⁵² Philosophy: Kissinger (2022).

¹⁰⁵³ Philosophy: Barnhizer (2019), Talbert (2023), and Daniel (2024); and Law: Książak (2023), Gupta (2024)(3), Hutchinson (2024)(1), Logan (2024), Mahdjoub (2024), Palle (2024), Pérez (2024), Semenov (2024), Thornfield (2024), and Wins (2024).

¹⁰⁵⁴ Philosophy: Kritikos (2023).

¹⁰⁵⁵ Philosophy: Buolamwini (2023).

¹⁰⁵⁶ Philosophy: Scharre (2023).

¹⁰⁵⁷ Philosophy: Hill (2023).

¹⁰⁵⁸ Law: Baker (2020) and Philosophy: Roehrig (2021).

¹⁰⁵⁹ Philosophy: Lin (2021).

6. Rights

- Предупреждение о огромной опасности, которую представляет растущая роль больших данных и алгоритмов в определении контуров жизни отдельных людей и направления развития мира. От массовой слежки до прогнозирования правопорядка и социальных взаимодействий на основе данных — искусственный интеллект уже колонизировал большинство аспектов нашей жизни и определяет решения компаний, финансовых рынков и правительств.¹⁰⁶⁰
- Поскольку достижения в области искусственного интеллекта, создания видео и онлайн-троллинга продолжаются, дипфейки представляют не только реальную угрозу демократии — они угрожают поднять слежку и манипулирование избирателями на беспрецедентно новые высоты.¹⁰⁶¹
- Технология – это дар и проклятие. Пять крупных технологических компаний — Meta, Apple, Amazon, Microsoft и Google — создали инновационные продукты, которые улучшают многие аспекты нашей жизни. Но их навязчивость, наша зависимость от них в сочетании с искусственным интеллектом создали серьезную угрозу нашим гражданским правам, экономике и демократии.¹⁰⁶²
- Будьте осторожны с соблазнительными предложениями пожертвовать приватности ради еще большего удобства, безопасности и авторитарного контроля: посредством превращения искусственного интеллекта и Интернета в оружие глобальные сети повелителей информационных технологий расширяют свой контроль над нашей жизнью.¹⁰⁶³
- Исследование будущего искусственного интеллекта и социального кредита. В этой книге рассматривается будущее искусственного интеллекта и его анализ наших личных данных, полученных в результате слежки. В отсутствие всеобъемлющего законодательства о приватности наше будущее влечет за собой нечто, называемое «социальным кредитом», который представляет собой оценку человеческих характеристик с помощью искусственного интеллекта, что может иметь драматические последствия. Согласно теории политики «вареной лягушки», к тому времени, когда мы заметим, что социальный кредит стал реальностью, может быть уже слишком поздно остановить его. Книга заканчивается рассказом о том, как в Америке действуют подавляющие силы и как мы склонны к бездействию именно в то время, когда нам следует проявлять наибольшую бдительность в отношении прав человека, когда искусственный интеллект становится реальностью.¹⁰⁶⁴
- Исследование реальности влияния слежки с помощью искусственного интеллекта на жизнь работников. Хотя все согласны с тем, что искусственный интеллект — это совершенно новый способ управления рабочим местом, авторы показывают, что, наоборот, искусственный интеллект используется так же, как большинство технологий используются при капитализме: как дымовая завеса, скрывающая глубокую эксплуатацию работников.¹⁰⁶⁵
- Этические последствия преобразования повседневной жизни и мира с помощью больших данных и искусственного интеллекта.¹⁰⁶⁶
- Применение этических норм к конкретным вопросам в области кибербезопасности, включая приватности, слежку и интеллектуальную собственность.¹⁰⁶⁷
- Простая история о будущем работы: если машина и искусственный интеллект смогут делать то же, что и вы, ваша работа будет автоматизирована.¹⁰⁶⁸

---

¹⁰⁶⁰ Philosophy: Benasayag (2021).

¹⁰⁶¹ Philosophy: Schick (2020) and Bartoletti (2020).

¹⁰⁶² Philosophy: Kemp (2023).

¹⁰⁶³ Philosophy: Bell (2019) and Oppenheim (2024).

¹⁰⁶⁴ Philosophy: Lyons (2023).

¹⁰⁶⁵ Philosophy: Moore (2021) and Earick (2023).

¹⁰⁶⁶ Philosophy: Thompson (2020) and Hasselbalch (2023).

¹⁰⁶⁷ Philosophy: Manjikian (2022).

¹⁰⁶⁸ Philosophy: Pasquale (2020).

6. Rights

- Мы вступаем в мир, где технологии слежки и капитализм переплетаются в опасном и невидимом симбиозе.¹⁰⁶⁹
- Мегасети постоянно модифицируют себя в ответ на поведение пользователей, что приводит к коллективно разрабатываемым алгоритмам, которые никто из нас не хочет и не контролирует. Эти огромные невидимые организмы, оказывающие огромное влияние на нашу жизнь, представляют собой новые умы мира, которые все больше контролируют нашу повседневную жизнь и внутреннюю реальность.¹⁰⁷⁰
- Искусственный интеллект — это уникальная мощная технология, своего рода «электричество интеллекта», которое меняет все аспекты человеческой жизни, часто к лучшему, поскольку передовые научные исследования выполняются машинами, которые могут решать проблемы, которые люди не могут решить. В то же время искусственный интеллект наделяет правительства беспрецедентными механизмами социального контроля.¹⁰⁷¹
- Исследование развития и влияния передовых цифровых технологий, таких как искусственный интеллект, Интернет вещей, автономные мобильные роботы и блокчейн, на правонарушения, борьбу с преступностью, систему уголовного правосудия и криминологию. Предсказание их широкомасштабных последствий, включая распространение новых типов уязвимости, полицейской деятельности и других механизмов социального контроля, а также угрозу повсеместной и навязчивой слежки.¹⁰⁷²
- Взгляд на слежку как на технологическое рабство.¹⁰⁷³
- Призыв к соблюдению прав человека в эпоху цифровых технологий.¹⁰⁷⁴
- Объяснение, что прайвеси не умерло, но ищет хозяина.¹⁰⁷⁵
- На каком основании мы можем бросить вызов искусственному интеллекту — его внедрению по всему миру? Эта книга отвечает на этот вопрос, опираясь на ряд критических подходов социальных и гуманитарных наук, включая постгуманизм, этику и человеческие ценности, исследования слежки.¹⁰⁷⁶
- Самая тщательная на сегодня книга, освещающая вопросы прайвеси, правоохранные вопросы и вопросы, касающиеся национальной безопасности, в свете полного спектра конституционных вопросов и вопросов, связанных с конкретными законами, об электронной слежке.¹⁰⁷⁷
- Антология других взглядов на прайвеси.¹⁰⁷⁸

Как можно видеть из выше приведенного, многие из этих книг поднимают широкий вопрос социального контроля.

Многие социологи считают революцию информационных и коммуникационных технологий в основном средством распространения социального контроля.¹⁰⁷⁹ Некоторые считают, что эта революция

---

¹⁰⁶⁹ Philosophy: Costa (2023)(1), (2), and (3).

¹⁰⁷⁰ Philosophy: Auerbach (2023).

¹⁰⁷¹ Philosophy: Ford (2021) and York (2022).

¹⁰⁷² Philosophy: Milivojevic (2021).

¹⁰⁷³ Philosophy: Barrat (2015), Kelly (2017), Kaczynski (2019), Leonhard (2019), Nowotny (2021), Bridle (2023), and Lindgren (2023).

¹⁰⁷⁴ Philosophy: Wong (2023).

¹⁰⁷⁵ Philosophy: Richards (2022).

¹⁰⁷⁶ Philosophy: Hanemaayer (2022).

¹⁰⁷⁷ Law: Solove (2021).

¹⁰⁷⁸ Philosophy: Cahn (2023).

¹⁰⁷⁹ Philosophy: Beniger (1986); Carey (1989); Schiller (1989) and (1996); and Monahan (2018).

6. Rights

делает возможным создание «общества слежки», в котором каждый гражданин представлял бы свое поведение запечатленным на камеру.¹⁰⁸⁰

С развитием социальных медиа пришло осознание того, что некоторые могут сознательно и добровольно участвовать в слежке. Например, в то время как Джули Кохен спокойно допускает безнадежность попыток регулировать компьютерную слежку без того, чтобы заметить игровую составляющую социальных медиа, она также требует, чтобы такое участие рассматривалось в более широком контексте. Для нее поворот в сторону участия происходит внутри политико-экономического сдвига от комплекса индустриальной слежки, в которой слежка воспринималась как необходимое зло, к тому, что она называет комплексом слежки и инноваций, в котором она воспринимается как положительное явление. Раньше делались попытки регулировать и сдерживать слежку как нечто, что может наносить ущерб гражданским свободам или вторгаться в прайвеси. Сейчас же слежка перешла в контекст, в котором она рассматривается как вышедшая из-под социального и легального контроля.¹⁰⁸¹

Большинство, однако, сходится на том, что происходит эрозия прайвеси, и выражает разную степень озабоченности этим. [PX=10]

1250

“Is this really important for an average person?”

«Так ли это важно для среднего человека?»

[PX=10]

PERIOD: After 1987.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: There is an opinion that the electronic surveillance and privacy are the issues of exclusive concern of only a small minority of people subjected to surveillance because they are criminals or by the reasons of national security. But that is not so.

- First, the scale of electronic surveillance grows fast.
- Second, not only criminals or spies are subjected to surveillance.
- Third, the issue of privacy touches not only people under intense surveillance. Public opinion polls repeatedly show that a majority of Americans are concerned about their privacy.¹⁰⁸²

One way to grasp the ubiquity of electronic surveillance in contemporary society is to consider all the instances of this kind of surveillance one would encounter in a typical 1-week period. The log will likely burgeon with entries: the digital traces left when using ATMs and your debit card, your smartphone’s continuous tracking of your location and messages, the applications on your smartphone generating detailed data each time you use them (and sometimes when you are not using them), the web browser’s storage of your Internet search queries and sending the data to websites concerning your software usage, and the numerous occasions you were observed by video cameras whether at work, in stores, on the sidewalk, or at other public spaces. Additional log entries may include your employer’s remote scan of your work computer, the update made to your digitized medical record after visiting the doctor, social media sites such as Facebook and Twitter creating records of your interactions with others, and your wearable fitness device collecting data on your weight, steps taken per day, sleep quality, calories burned, and GPS location. Moreover, your car’s online computer records your location, performance, and driving practices, and when reading an e-book on an e-reading device, the e-book and e-reader companies may be monitoring how quickly you read, whether you finished the book, and whether you highlighted certain passages.¹⁰⁸³

At the same time, as electronic surveillance has suffused through these various domains, information flows across the domains have increased greatly. Certain private sector enterprises routinely use government-collected data to build consumer profiles that can be used for marketing. Police agencies regularly acquire personal information collected and stockpiled by banks, airlines, libraries, telecommunication companies, and Internet service providers.¹⁰⁸⁴ The revelations by Edward Snowden made clear how much the U.S. National Security Agency relies on corporations to monitor electronic communications on a massive scale.¹⁰⁸⁵ In the post-9/11 era, U.S. intelligence agencies have

---

¹⁰⁸⁰ Philosophy: Flaherty (1985); Gandy (1989) and (1993); and Monahan (2018).

¹⁰⁸¹ Philosophy: Lyon (2018), p. 117-118.

¹⁰⁸² Law: Sykes (1999), p. 5.

¹⁰⁸³ Law: Arrigo (2018), v. 3, p. 343.

¹⁰⁸⁴ Ibid., p. 344.

¹⁰⁸⁵ Ibid.

6. Rights

become prized customers of database companies, which maintain billions of records on hundreds of millions of Americans.¹⁰⁸⁶

All this is happening to everybody routinely. The amount of collected information increases dramatically if the attention concentrates on somebody in particular.

When people like Assange and Snowden tried to bring attention to the issue of surveillance, they were condemned as traitors. Ordinary people usually dismiss discussions of the problem of surveillance as alarmist.

Some people, including known authorities on the issues of privacy and surveillance, tend to have a dismissive attitude to the problems and dangers of modern surveillance.¹⁰⁸⁷ They are being short-sighted.

*"The struggle over privacy is the preeminent issue of the Information Age. And, one way or another, there will be a revolution in personal privacy over the next several decades."*¹⁰⁸⁸

Here we finish with the commonly accepted truths and have to give the reader a more bitter pill.

The issues of privacy and surveillance boil down to the question: How do states establish and maintain control over those within their territorial jurisdiction? Many would argue that the answer to this question lies in the Weberian definition of the state whereby political authority claim control and the legitimate use of force. Hobbes makes this point a bit more directly, arguing that it is the relative balance of state to nonstate coercive behavior that establishes the foundation upon which citizens make decisions about what they will do regarding the relevant political authority. Hobbes has a particular take on the issue, as he is concerned with actual government behavior on the ground. It can be maintained that while this is important, the key to understanding how states establish and maintain control over their territorial jurisdiction resides more in the minds of their constituents.¹⁰⁸⁹

This is useful to acknowledge because states are severely outnumbered in terms of the number of people working in and for them, relative to the size of the total population. Additionally, political authorities do not use the full arsenal of weapons at their disposal against those under their care, as it would destroy the very thing that they are trying to preserve/protect/exploit. Awareness of this situation assists us in understanding a fundamental truism regarding the modern social control: there are not enough agents in any nation-state to simply intimidate, sanction, and/or kill every citizen, without the enhanced power of modern surveillance.¹⁰⁹⁰

For example, in the U.S., with a remarkable consensus between the establishment of the two major parties on the most critical issues, especially with regard to foreign policy and national security, there has long been a need in "third" parties. And, indeed, there have been attempts to create such dissident third political parties.

But the American state engaged in a wide variety of repressive strategies assisted by modern surveillance to identify, constrain, and destroy the dissidents. Throughout its history, suspected dissidents were harassed, detained, questioned, arrested, beaten, and deported. Interestingly, and directly in line with earlier arguments, these activities were not hidden from the U.S. population. Rather, they were placed on the front pages of the most important newspapers as well as in the prime-time programming of some of the most important radio and television stations. The balance of coverage and thus the perception of order emerging was abundantly clear.¹⁰⁹¹

The outcome of the search and destroy mission assisted by modern surveillance undertaken by U.S. political authorities was a devastating removal of all things "dissident" in American life. Over time, membership in non-major parties dwindled to a small number. A similar path was followed by associated newspapers. If one was a dissident, then one was as good as dead — jobless, friendless, shunned, and scorned. Repressive behavior appeared to work exactly as planned: upon being targeted by the American state, these third-party organizations ceased to exist. What was left was a series of repressive laws¹⁰⁹², a growing massive surveillance apparatus, and an officially sponsored view about the redundancy of privacy.

Sigmund Freud observed that society evolves towards ever greater control over individuals. It seems, no considerations — philosophical, legal, moral or religious — stop this evolution (I may be mistaken, but that is where my honest thoughts on the issue lead me). The main characteristics of this new world, which we can predict now, are:

- Control over digital world of the individual (surveillance of the Internet, social media, phones, and

---

¹⁰⁸⁶ Ibid.

¹⁰⁸⁷ Law: Lyon (2001), p. 6.

¹⁰⁸⁸ Law: Sykes (1999), p. 221.

¹⁰⁸⁹ Sociology: Morgan (2017), p. 258; see also: Philosophy: Adams (2021).

¹⁰⁹⁰ Based on: Sociology: Morgan (2017), p. 28-259.

¹⁰⁹¹ Ibid., p.275-276.

¹⁰⁹² Ibid., p. 276.

6. Rights

- computers);
- Biometric mass surveillance (voice recognition of voice communications, CCTV in public places with face recognition, gait recognition, etc.);
- Easy escalation (at least on individual cases) to total surveillance where every sigh and every move of an individual are being observed;
- All surveillance apparatus being under control of AI;
- Loss of what used to be democratic societies of their democratic character as they acquire character of new totalitarianism;
- The coming of the new age of technological slavery where no humans will be free from machines;
- We are probably one of the last generations (or the last generation) who can relatively freely acquire information, buy books about the issues of surveillance and social control, and who can freely think about these issues.

However, the predictions of philosophers, obtained by calculating the limits of current trends, have often failed in history due to unforeseen opposing forces — life often finds its own ways to avoid worst-case scenarios. It is worth keeping this in mind.

Приходится слышать мнение, что электронная слежка и прайвеси являются вопросами, вызывающими беспокойство исключительно небольшого меньшинства людей, нарушающих закон или подвергающихся слежке по причинам национальной безопасности. Но это не так.

- Во-первых, масштабы электронной слежки быстро растут.
- Во-вторых, слежка бывает не только за преступниками и шпионами.
- В-третьих, вопрос о прайвеси затрагивает не только людей, находящихся под интенсивной слежкой. Повторяющиеся опросы общественного мнения в США демонстрируют то, что большинство американцев обеспокоены своим прайвеси.¹⁰⁹³

Один способ представить себе вездесущность электронной слежки в современном обществе — это рассмотреть все случаи электронной слежки, с которой вы сталкиваетесь за одну типичную неделю. Этот список вероятно начинается цифровыми следами, оставленными при использовании автоматических банкоматов и вашей дебит карточки, непрерывным слежением вашего смартфона за вашим местонахождением и вашими электронными сообщениями, программами на вашем смартфоне, генерирующими детальные данные каждый раз вы пользуетесь ими (и иногда, когда вы не пользуетесь ими), памятью браузера о ваших поисках на Интернете и посылках данных на вебсайты о вашем использовании программного обеспечения, и многочисленные случаи, когда вы наблюдением видеокamer на работе, в магазинах, на тротуарах и в других общественных местах. Дополнительные записи в этом списке могут включать удаленный просмотр вашего компьютера вашим работодателем, записи, внесенные в вашу цифровую медицинскую историю при вашем посещении врача. Социальные сети, такие как Фейсбук и Твиттер создают записи о ваших связях с другими, и ваше наручное устройство для слежки за вашим здоровьем собирает данные о вашем весе, количестве шагов, сделанных за сутки, качестве сна, потраченных калориях и ваших координатах. Далее, компьютер вашего автомобиля записывает ваше местонахождение, как вы управляете машиной. При чтении электронной книги на электронном устройстве компании могут записывать как быстро вы читаете, закончили ли вы книгу и сделали ли вы какие-либо заметки.¹⁰⁹⁴

В то же самое время, как электронная слежка застигает все различные области, передача информации между этими различными областями сильно увеличилась. Для определенных предприятий частного сектора стало обычным делом использование данных, собранных государством, для создания потребительских досье для целей коммерции. Полицейские агентства регулярно покупают личную информацию, собранную и хранимую банками, авиакомпаниями, библиотеками, телекоммуникационными компаниями и Интернет провайдерами.¹⁰⁹⁵ С разоблачениями Эдварда Сноудена стало ясно, насколько американское Агентство Национальной Безопасности полагается на массовую слежку за электронными коммуникациями, осуществляемую корпорациями.¹⁰⁹⁶ В эпоху после террористических атак 11 сентября 2001-го года американские разведывательные агентства стали бесценными пользователями баз данных корпораций,

---

¹⁰⁹³ Law: Sykes (1999), p. 5.

¹⁰⁹⁴ Law: Arrigo (2018), v. 3, p. 343.

¹⁰⁹⁵ Ibid., p. 344.

¹⁰⁹⁶ Ibid.

6. Rights

поддерживающих миллиарды записей на сотни миллионов американцев.¹⁰⁹⁷

Все это происходит со всеми в порядке вещей. Количество собираемой информации увеличивается драматически, если внимание сосредотачивается на ком-либо в особенности.

Когда такие люди, как Ассанж и Сноуден, пытались привлечь внимание к вопросу слежки, они были объявлены предателями. Обыкновенные люди часто отмахиваются от обсуждений проблем слежки как преувеличивающих угрозу.

Некоторые люди, включая авторитетов по прайвеси и слежке, имеют тенденцию проблемы и опасности современной слежки.¹⁰⁹⁸ Они проявляют близорукость.

«Борьба вокруг прайвеси есть главный вопрос информационной эпохи. И, так или иначе, в ближайшие несколько десятилетий произойдет революция в вопросе о прайвеси.»¹⁰⁹⁹

Здесь мы заканчиваем с общепринятыми истинами и должны прописать читателю более горькое лекарство.

Вопросы прайвеси и слежки сходятся к одному: Как государства устанавливают и поддерживают контроль над своими территориями? Многие стали бы говорить, что ответ на этот вопрос лежит в определении государства Вебером, посредством которого политическая власть заявляет о своем контроле и легитимном использовании силы. Гоббс говорит об этом немного прямее, аргументируя, что то, что устанавливает основание, на котором граждане принимают решения кого они будут считать надлежащей политической властью, есть относительный баланс государственного насилия по отношению к негосударственному. Гоббс по-особенному относится к этому вопросу, так как он беспокоится о действительном государственном поведении на своей территории. Можно утверждать, что хотя это важно, ключ к пониманию как государства устанавливают и поддерживают контроль над своими территориальными юрисдикциями можно найти в умах их подданных.¹¹⁰⁰

Это важное признание, поскольку государства находятся в сильном меньшинстве в смысле числа людей, работающих на них, по отношению к общим размерам населения. В дополнение, политические власти не используют полный арсенал оружия в их распоряжении против тех, кто находится на их попечении, поскольку это уничтожило бы то самое, что они пытаются сохранить/защитить/эксплуатировать. Осознание этой ситуации помогает нам понять основной трюизм о современном социальном контроле: не существует достаточного числа агентов любого современного государства, чтобы просто запугать, санкционировать наказаниями и/или убить каждого гражданина, без дополнительной власти современной слежки.¹¹⁰¹

Например, в США, при замечательном консенсусе между истеблишментом двух основных партий по самым важным вопросам, особенно в сфере внешней политики и национальной безопасности, давно чувствовалась необходимость в «третьих» партиях. И в действительности были попытки создания таких диссидентских третьих политических партий.

Но американское государство прибегало к широкому арсеналу репрессивных стратегий, усиленных современной слежкой, чтобы идентифицировать, сдерживать и губить диссидентов. На протяжении всей его истории диссидентов донимали, задерживали, допрашивали, арестовывали, избивали и депортировали. Интересно, что, и прямо в соответствии с более ранней линией наших рассуждений, эти действия не были скрытаны от населения США. Наоборот, они находили свое место в передовицах самых важных газет, так же как в основном времени вещания самых важных радио- и телестанций. Общий баланс освещения этих новостей и, таким образом, восприятия формирующегося порядка вещей был предельно ясен.¹¹⁰²

Результатом этой миссии по поиску и разрушению «врагов», при помощи современной слежки, предпринятой политическими властями США, было опустошительное устранение всех «диссидентских» вещей из американской жизни. Со временем членство во всех третьих партиях сократилось до маленького числа. Похожую судьбу постигли связанные с ними газеты. Если кто-то был диссидентом, то он был все равно что мертвым — безработным, без друзей, избегаемым и презираемым. Репрессивное поведение сработало в точности, как и планировалось: после того как они попали под прицел американского государства, эти организации третьих политических партий прекращали свое существование. То, что оставалось, была серия

---

¹⁰⁹⁷ Ibid.

¹⁰⁹⁸ Law: Lyon (2001), p. 6.

¹⁰⁹⁹ Law: Sykes (1999), p. 221.

¹¹⁰⁰ Sociology: Morgan (2017), p. 258; see also: Philosophy: Adams (2021).

¹¹⁰¹ Based on: Sociology: Morgan (2017), p. 28-259.

¹¹⁰² Ibid., p.275-276.

6. Rights

репрессивных законов¹¹⁰³, растущий аппарат массовой слежки и официально спонсируемое мнение о ненужности прайвеси.

Зигмунд Фрейд заметил, что общество развивается в направлении все большего контроля над личностью. Кажется, никакие соображения — философские, юридические, моральные или религиозные — не останавливают эту эволюцию (могу ошибаться, но именно к этому меня ведут мои честные размышления по этому вопросу). Основными характеристиками этого нового мира, который мы можем предсказать уже сейчас, являются:

- Контроль над цифровым миром личности (слежка за Интернетом, социальными сетями, телефонами и компьютерами);
- Биометрическое массовое наблюдение (распознавание голоса при голосовой связи, видеонаблюдение в общественных местах с распознаванием лиц, распознаванием походки и т.д.);
- Легкая эскалация (по крайней мере, в отдельных случаях) до тотальной слежки, при которой отслеживается каждый вздох и каждое движение человека;
- Вся аппарат слежки находится под контролем искусственного интеллекта;
- Утрата того, что раньше было демократическими обществами, их демократического характера, поскольку они приобретают характер нового тоталитаризма;
- Наступление новой эпохи технологического рабства, когда ни один человек не будет свободен от машин;
- Вероятно, мы являемся одним из последних поколений (или последним поколением), которые могут относительно свободно получать информацию, покупать книги по вопросам слежки и социального контроля и которые могут свободно думать об этих проблемах.

Однако, предсказания философов, полученные путем вычисления пределов текущих трендов, нередко в истории не сбывались в силу непредвиденных противостоящих сил — жизнь часто находит свои пути, чтобы избежать наихудших сценариев. Стоит иметь это в виду.

[PX=10]

---

¹¹⁰³ Ibid., p. 276.

7. Philosophy

7. Philosophy

7. **Философия**

1501

“On the separation of powers.”

«О разделении властей.»

[PX=10]

PERIOD: November 16, 1993.

FRQ: Once.

EMOTION: Emotional consideration.

CONTEXT:

ON THE COUP IN RUSSIA

Certain historians have interpreted the history of Russia as the history of an Eastern despotism. This definition is meant to apply both to Russian history before 1917 and to the history of Communism in Russia. The state monster has always exploited the country in every way possible. From this point of view, the critical Russian question now is not the choice between "capitalism: and "socialism," but the choice between democracy and "dictatorship.

What is despotism? It is the lack of separation of powers. What is democracy? It is the separation of powers. I have obtained these definitions from Montesquieu. The founding fathers of the U.S. Constitution knew Montesquieu by heart. It is no accident that they created the longest-lived written constitution in history. The founding fathers believed that human rights would automatically be observed if there were separation of powers, and that nothing would maintain human rights, if there were no such separation. For this reason, in the first version of the U.S. Constitution there was absolutely no mention of human rights, just a detailed description of the procedures through which the branches of power would interact. The Bill of Rights was added to the Constitution later. And, many jurists believe that it was unnecessary.

Question: why did America and the Western nations support Yeltsin's coup in this case? Answer: out of national egoism, anti-left ideological tradition of the cold war and shortsightedness. In 1989, after the first elections in the Soviet Union, Nixon's speechwriter, openly formulated the idea, dear to the heart of many U.S. politicians, that it was in the interests of the U.S. that Russia be a weak state. If on Saturday you were to turn on the radio program of the Republic Brain Trust, called *Firing Line*, then you could hear Henry Kissinger in cynical tones developing U.S. foreign policy doctrine for the 21st century. He argues not about democracy, human rights, or American historical values, but about how American must beat out Japan, China, and Russia, supporting whatever seems expedient at the given moment.

During the period of perestroika, the American political class considered it necessary to support China against Russia. This can be explained by the fact that

7. Philosophy

in China capitalism was developing faster, while in Russia (former Soviet Union), in the best case, there was a threat of the renewal of democratic socialism, which was a rival to capitalism. (Ignoring for a minute the issue of how justified these fears were.) Thus, ideology went hand and hand with Realpolitik in the spirit of Bismarck.

In my observation, Yeltsin's decision to concentrate on the struggle for power rather than solve the essential problems of the country was based on the collapse of his policy of "shock therapy." This economic policy could not lead to anything good under the conditions current in Russia. It led to a decrease in production, the impoverishment of a large percentage of the population, and dissatisfaction. During the events of the last two weeks, when the American politicians got scared that Yeltsin might not win, they even said, in the voice of Senate Majority Leader Bob Dole and Senate Minority Leader Mitchell, that America had demanded too abrupt a shift to a market economy from Russia. (After Yeltsin bombed Parliament, Secretary of State Christopher was already saying that there would be no changes in the conditions under which Russian was given loans, and that Russia's economic policy "would not be decided by the government.") I think that one of the United State' important motives was the fact that continuance of the current economic policy in Russia would lead to a complete collapse of its military industrial potential (I say this not because I feel sorry for the military people, but to explain the mechanisms underlying U.S. behavior.)

They say that Russia needs a strong leader. Russia's problem is not a lack of strong leaders. Russia gave the world such reformers as Ivan the Terrible, Peter the Great, and Stalin. Each of them established world records in spilling the country's blood. Russia's problem is that it has no tradition of law, constitution, or parliament. In this century in Russia a parliament was dissolved six times out of considerations of higher democracy. Thus, the anti-democrat Lenin dissolved the Constituent Assembly, appealing to the "higher democracy of the Soviets."

The fashionable point of view in the West is that Russia is not ready of democracy. In this case let the Westerners acknowledge for everyone to hear:

- When we speak about democracy in Russia, we have something else in mind.
- When we spoke about human rights in the Communist Soviet Union, we were crying crocodile tears; all we wanted was to bring down a rival empire.
- When we close our eyes to what Yeltsin's government is now doing in Russia, we are betraying democracy in this country.

As will be made clear, many things that seemed obvious to me were not so obvious to others. Here I attempt to answer their main objections.

IDEALISM

The views I expressed on the events in Russia, some will call idealism. I asked one such woman whether she would vote when she got her citizenship. She

7. Philosophy

answered disapprovingly: "Yes, of course!" Well, I am voting in the world of ideas.

PERPETUAL MOTION MACHINE

Another criticism was that I am attempting to invent a perpetual motion machine. I am far from attempting to present my ideas as the invention of a perpetual motion machine. I repeat that I would be prone to speak of the infinite number of factors operating in society.

MY VIEWS AS CONTRADICTING THE CHIEF LAWS OF HISTORY

I do not believe that the most general laws of history are amenable to human reason. One of the achievements of the 20th century is the strictly logical formulation of the limits of scientific knowledge, in particular with regard to history, by the Viennese Logical Circle of the late 1920s and 1930s. (This point of view is most logically developed in the work of Popper (1902-) *Open Society and Its Enemies*, [1945]¹¹⁰⁴.) Nevertheless, there is a real possibility that individual human actions have their consequences in society. For me this is a sufficient reason for arguing that people should act in accordance with their God-given, innate ideas of good and evil, rather than with reference to the putative general laws of history, which they can't understand anyway. (A similar thesis was formulated by Sartre (1905-1980) after the fall of France in 1940 as a counter balance to the demoralizing collaborationist reference to the inexorable forces of history¹¹⁰⁵.)

THE PLACE OF THE SEPARATION OF POWERS IN THE PHILOSOPHY OF HISTORY

That the general laws of history are not amenable to human understanding does not mean that certain more specific principles cannot be discerned. In my opinion, one such principle is the doctrine of separation of powers.

This idea was first formulated by the ancient Greek historian Polybius [second century B.C.]¹¹⁰⁶. Polybius, using examples from ancient history, believed that history is a cycle of political forms each of which passes through a cycle of decline. Monarchy (the rule of one) gives way to aristocracy (rule by a select few), aristocracy gives way to ochlocracy (rule of the mob) which monarchy again arises to oppose. All these forms of government have their inherent strengths and weaknesses.

Polybius' analysis of the mixed constitution of the Roman republic influenced Cicero [1st century B.C.]¹¹⁰⁷. Cicero hypothesized that the Roman

---

¹¹⁰⁴ Philosophy: Popper (1989).

¹¹⁰⁵ Philosophy: Sartre (1993).

¹¹⁰⁶ History: Polybius (1979-1993).

¹¹⁰⁷ Philosophy: Cicero (1970).

7. Philosophy

republic is an example of a felicitous combination of monarchy, aristocracy, and democracy, making it possible to avoid cycles of decline. In later times the problem of separation of powers was formulated by Locke (1632-1704)¹¹⁰⁸. The most complete formulation of this doctrine is given by Montesquieu (1689-1755) in *Spirit of the Laws* [1750]¹¹⁰⁹.

SEPARATION OF POWERS IN THE U.S.

The founders of the American state believed that the executive, legislative, and judicial powers must be separate and have equal rights (balanced). They followed Montesquieu's definition that democracy is the separation of powers. For them the executive power was the embodiment of monarchic power; the Supreme Court, consisting of nine members appointed for life, was the representative of the aristocratic principle; and Congress, with a large number of Congressmen, was the embodiment of the democratic principle. They perceived viability of the republic to be tied up with the balance among these principles.

The principle of separation of powers permeates the entire U.S. Constitution of 1789. It is important that the powers were not simply divided, but balanced. Thus, the president can veto the laws of the Congress, however, the veto can be overruled by two-thirds vote of both houses. The members of the Supreme Court are appointed by the President and approved by the Senate. Congress itself is divided into an upper and a lower house, which are meant to balance each other. Checks and balance are built into the procedures for forming various bodies. The President is elected for 4 years, the lower house of Congress, the House of Representatives for 2 years (compared to the President it more flexibly and rapidly reflects the views of the electorate). The Senate, a third of which is reelected every 2 years (and where time of office is 6 years), was designed to be the instrument of continuity and gradualness compared to the House of Representatives and the President. The Supreme Court was intended to be an even stronger representative of tradition. And all these bodies actually do play these roles. Thus, in the 1930s, when Roosevelt, with the support of the Democratic majority in the Congress, introduced reforms, many reforms were halted because the Supreme Court ruled the corresponding laws to be unconstitutional.

The separation of powers exists not only at the highest level in America, but also between the federal government and state governments. This is a very important point for a country as large the U.S. Even if the central government charts a course in one direction, the state governments have significant autonomy to decelerate an imprudent movement of the country in a certain direction. The power of the state is nowhere more strongly expressed than in their role in approving amendments to the constitution. Amendments to the constitution must be ratified by a two-thirds vote of both houses of Congress, but what is more important, they must be approved by three quarters of the state legislatures, or their special constitutional conventions. In practice it is hardest to overcome this

---

¹¹⁰⁸ Philosophy: Locke (1988).

¹¹⁰⁹ Philosophy: Montesquieu (1949); see also: Callanan (2023).

7. Philosophy

last obstacle.

Separation of powers is also implemented through the constitutions of the states themselves. They all stipulate separation of powers between the legislative, executive and judicial bodies, with only slight deviations from the federal model (for example, some states have unicameral legislatures).

Finally, the separation of powers is also observed in areas going beyond the constitution. In the late 19th and 20th centuries there was great increase in federal executive power. The constitution stipulates that the president governs through his cabinet. To avoid extreme increases in presidential power, the executive power itself was subdivided. Many so-called independent agencies were created. The laws establishing them stipulate procedures for forming the governing bodies of these agencies, allowing the agencies significant autonomy in their practical operations. Typically, the directors of agencies or members of the supervisory boards are appointed by the President with the approval of Congress. Many of the directors and governing boards of the agencies are appointed for terms longer than that of the President himself. When a president from a new party comes to power, a new director may be appointed (as was the case with Clinton for the FBI and CIA) or not (Federal Reserve Board (central bank), Post Office). Within each independent agency there is a separation of powers in the form of administrative justice, the decisions of which typically may be appealed in the regular courts. An example of administrative justice, which many of us know about, is the appeals of individuals asking for refugee status in the U.S. It is important to emphasize that the separation of powers in the U.S. does not signify the weakness of the branches of power, but their balance. Balance may be appropriately supported only by bodies that have sufficient authority with respect to other branches of power. The U.S. has a very powerful president, one of the strongest legislative bodies in the world (including, most likely, the strongest upper house) and the strongest supreme court in the world.

SEPARATION OF POWERS IN OTHER COUNTRIES

Various branches of power exist in all the countries of the world. But true separation of power is associated with the degree of independence of various branches of power.

England does not formally acknowledge the doctrine of separation of powers. But on careful consideration this lack of acknowledgment is the same kind of fiction as the British Monarchy. Montesquieu called England a republic in monarchy's clothing. The executive and legislative powers are indeed closely intertwined in the British parliament. But in Great Britain there is a very strong independent legal system. The judges are appointed for life, receive large salaries, and may be impeached only by Parliament. The last case of impeachment occurred at the end of the 19th century. This is the most important separation of powers. Aside from this, in Parliament, there is separation between the upper and lower houses. Also, the Prime Minister is separate from the head of state. In disputes, the monarch, who stands above politics, can still have his or her say.

There is also another aspect. The separation of powers is nothing more

7. Philosophy

than a form of decentralization. The Magna Carta of 1215, England's first constitutional document, is a guarantee of decentralization from the King to the feudal barons. In the process of its historical development, decentralization in the Anglo-Saxon countries led to a complete reversal of the pyramid of rights compared to continental Europe. At the center of Anglo-Saxon rights in actuality are not the upper levels of the government but the procedural guarantees of the subject of rights, the individuals.

For example, in the U.S. constitution the crux of procedural guarantees to the individual is expressed in the sentence; "No one can be deprived of life, liberty or property without due process of the law." In accordance with the interpretation of the U.S. Supreme Court, due process of the law means a court trial with the right to know the charge, call witnesses, inspect the evidence, etc. This procedural guarantee is considered so important that, in accordance with a Supreme Court decision of the 1930s, it accrues to all individuals, citizens and non-citizens alike, on U.S. territory, including illegal aliens during hearings of their deportation cases. The U.S. constitutional system in this instance is up against a purely practical problem: it is physically impossible to consider questions concerning property or freedom in the regular court system with a full number of sworn jurors, etc. Organs of the executive branch very frequently must decide these issues in life. The solution was found in creating the system of administrative justice, referred to above. (An exception is made only for agencies of the Foreign Policy and Defense.) In this way, the separation of powers within the executive branch has proved to be closely related to the problem of the rights of the individual. And if you think about it carefully, probably, no other solution would have been possible. Other countries of the world may very often comfort themselves with the idea that they are observing the rights of the individuals, while in practice they never even thought of such procedural guarantees without which these guarantees are merely words.

Unfortunately, Russia always sought models not in Anglo-Saxon law with its inherent independent judicial power, but in continental law, in France, to be more exact.

Relatively recently during the period of the Napoleonic Wars, there was a confrontation between two types of development: English decentralization and French centralism. France lost, and subsequently the English model was adopted in France. However, to this day France is far from being as democratic a state as England. France has laws limiting freedom of the press, which would be utterly unthinkable in Anglo-Saxon countries. In France you can be detained by the police and in essence put in prison, without being brought before a judge for the entire term, which seems terrible to an American.

It can be asserted that there is a correlation between lack of constitutional separation of powers and shortcomings in the area of the basic freedoms. The 1958 Constitution in France provided great powers to the President at the expense of the other branches of power. This has had major consequences. There is no question that too strong a power advantage of parliament is also harmful. An example of that is Italy with its government crises. What is important is not simply which branch of power, but the balance among them.

7. Philosophy

However, first of all, there are various means of combating parliamentary instability. In England this is the majority system, in France it is the 5 percent threshold and the constructive vote of no confidence. Secondly, if France is still considered a democratic country, this is partially because the French have learned to compensate for the shortcomings of their constitution. After De Gaulle in France, there was the doctrine of the "co-existence" of a president from one party with a parliamentary majority from the other party, in cases when the opposition came to power in parliament in the middle of a president's term. The president in this case did not dissolve parliament.

SEPARATION OF POWERS IN RUSSIA

In 1917 there was a spontaneous separation of powers, that Lenin called "diarchy." Lenin was a jurist by education and he knew what he was doing when he eradicated all separation of powers. Marxist doctrine required him to create a "dictatorship of the proletariat" and so he created a "dictatorship."

During the period of "glasnost" in the Soviet Union there was also a separation of powers. This was expressed in the struggle between the Russian Federation and the Soviet Union, for example. The fact that Gorbachev tolerated this separation of powers is the most direct reason for the flourishing of all kinds of freedoms in the Soviet Union. I am against the empire. More precisely, an empire may have historical reasons for existence — an empire can provide conditions for the normal life of people in a certain geographical territory, enable the peoples living in this territory to develop a joint economy and ensure external security. But we live in an era of the right of nations to self-determination. Self-determination does not have to mean secession, but can mean autonomy and the right to maintain one's linguistic and cultural identity. But the joint life of different peoples in one empire requires a certain skill and wisdom from political leaders. I cannot help but notice that Yeltsin does not possess such wisdom. By destroying the Union, Yeltsin did a disservice to human rights in the republics, including the rights of national minorities. As soon as separation of powers with the federation disappeared, the local bosses in many republics tightened the screws.

In his struggle with Parliament, Yeltsin also formulated his position with regard to the question of whether the country is controlled by the President or Parliament. A person who poses such a question does not understand about separation of powers and thus does not understand the essence of democracy. Unfortunately, this is more than simple ignorance. This is a political platform. In the spring of 1993, when Yeltsin for the first time tried to dissolve parliament, U.S. senators speaking on American television, put the same question: who is in charge, the president or parliament? If they said this about the United States, it would have made people laugh. There is evidently another standard for Russia. Yeltsin earned this support from the American government by very practical means: lopsided agreements about strategic disarmament, and exaggerated anti-Communism (although he himself demonstrated Communist habits of governing).

Yeltsin governed by decree, i. e. laws promulgated by the executive branch. In America this would be simply unconstitutional. He was following the

7. Philosophy

example of ordinances of the French president. I do not know whether you noticed that Yeltsin's power to govern by decree expired in December 1992. Parliament could never take back from the president the right that it had granted him. The fact that it was ever granted him was in my opinion the biggest mistake that was made.

How soon everyone forgot that the parliament that Yeltsin dissolved had been called the basis for democracy during the putsch of 1991. This is the very parliament that established the separation of powers in the Russian Federation, by creating the post of popularly elected president and creating the Constitutional Court. The Constitutional Court was also dissolved.

THE PRACTICAL ETHICAL ASPECT

Locke believed that moral conditions of society precede state conditions. Rousseau (1712-1778) emphasized this normative aspect of the constitution in his currently forgotten *Social Contract* [1761]¹¹¹⁰. In this sense, the events of September-October 1993 in Russia are a moral catastrophe for its political class.

A constitution is something that does not change. The more chaotic political life is, the greater the desire to write constitutions. In Haiti there has been more than a hundred constitutions. The very absence of a stable constitution may be a constitution.

I am ashamed of the process of ratifying a new constitution in Russia. Discussion and decision making with regard to a constitution requires education and professional training. A constitution must be adopted by parliament or a special constituent assembly. Constitutions are submitted to referendum only in Africa, where all the countries have one-party regimes. The U.S. never has national referenda. A referendum on a constitution is a pathetic profanation of democracy, stemming from a desire to conceal nefarious purposes.

All well-known constitutional theories are based on the fact that people are to a moderate degree controlled by their own interests. If they insist too much on their own interests (as during a civil war) every "social contract" will be violated. Democracy is based on a more realistic psychological theory of human behavior than all other known forms of government, but it too can tolerate only a certain amount of moral decline. In the interactions among the branches of government, the egoism inherent in people must be balanced with a readiness to compromise. Any democracy is based on compromise. (Montesquieu has been called the genius of compromise and moderation.) Yeltsin recently announced that he was tired of compromising. A man who makes such an announcement is not fit to be the president of a democratic state. With his aggressive style, Yeltsin made a significant contribution to the destruction of civil peace in the country. He represented his parliamentary opponents as villains. In a country that had no parliament throughout almost all its history, this is a crime. Finally, he announced that the constitution, in accordance with which he was elected, did not bind him. If Russia were indeed a state governed by laws, Yeltsin would certainly have been impeached in the spring of 1993. Finally, Yeltsin prepared and implemented a

---

¹¹¹⁰ Philosophy: Rousseau (1988).

7. Philosophy

classic Latin American-style coup. If he had at least tried to avoid loss of human life, he could have entered into negotiation even on the day he ordered the tanks to fire on the White House. The position in Moscow was already under the control of his troops and the order was simply a manifestation of Yeltsin's innate vengefulness and indifference to loss of human life.

In the separation of powers, the legislative and judicial branches are always vulnerable. All they are able to do is to make speeches and write papers. The executive branch has the actual might. If a man without a conscience is at the head of the executive branch, no one will be able to do anything. It is for very good reason, that when the President of the U.S. is inaugurated, he gives an oath to maintain and defend the Constitution.

AN AFTERTHOUGHT

Russia was very lucky with the events of 1993 and the struggle for power of that time that it avoided a civil war.

О ПЕРЕВОРОТЕ В РОССИИ

История России интерпретируется некоторыми историками, как история восточной деспотии. Под это определение подпадает как история до 1917, так и история коммунизма в России. Государственный монстр эксплуатировал страну всегда и всесторонне. С этой точки зрения коренной русский вопрос сейчас это выбор не между "капитализмом" и "социализмом," а выбор между демократией и диктатурой.

Что такое деспотизм? Это отсутствие разделения властей. Что такое демократия? Это разделение властей. За определениями отправляю к Монтескье. Отцы-основатели американской конституции знали Монтескье наизусть. Недаром они создали самую долговечную писанную конституцию в мире. Как считали отцы-основатели, права человека автоматически соблюдаются при наличии разделения властей; и ничто не охраняет прав человека, если разделения властей нет. Поэтому в первоначальной версии конституции США вообще нет упоминания никаких прав человека, а есть подробное описание процедур взаимодействия ветвей власти. "Биль о правах" был добавлен в конституцию позднее. И, как считают многие юристы, он был необязателен.

Вопрос: почему Америка и западные государства поддержали переворот Ельцина в таком случае? Ответ: из-за национального эгоизма, анти-левой идеологической традиции холодной войны и недалёковидности. В 1989 году, после первых выборов в Союзе, человек, писавший речи для Никсона, открыто сформулировал мысль, милую сердцу многих американских политиков: в интересах США, чтобы Россия была слабым государством. Если вы включите передачу мозгового треста республиканцев по субботам, Firing Line, то вы можете стать свидетелями того, как Генри Киссинджер развивает в циничных тонах американскую внешнеполитическую доктрину на 21-й век. Он рассуждает не о демократии,

7. Philosophy

правах человека или американских исторических ценностях, а о том, как Америка должна лавировать между Японией, Китаем и Россией, поддерживая того, кого более необходимо в данный момент.

В период перестройки американский политический класс считал нужным поддерживать Китай против России. Это объяснялось тем, что в Китае идет быстрое развитие капитализма, в то время как Россия (бывший Союз) в лучшем случае угрожает дать обновленный демократический социализм, который был бы конкурентом капитализму. (Отвлечемся на минуту от того, насколько обоснованы были такие страхи.) Так идеология шла нога в ногу с "реальной политикой" в духе Бисмарка.

По моему наблюдению, в основе решения Ельцина сосредоточиться на борьбе за власть вместо решения насущных проблем страны был провал его политики "шоковой терапии." Эта экономическая политика не могла привести ни к чему хорошему в условиях России. Она привела к спаду производства, обнищанию большого процента населения, появлению недовольства. Во время событий последних двух недель, когда американские политики перепугались, что Ельцин может не победить, они даже заговорили устами лидера республиканцев в Сенате Боба Дола и лидера демократического большинства в Сенате Митчела, что Америка требовала слишком быстрого перехода к рынку от России. (После того, как Ельцин разбомбил парламент, государственный секретарь Кристофер уже сказал, что изменения в условиях предоставления займов России не будет, и что экономическая политика России "решается ее правительством.") Мне думается, что один из важных мотивов США заключается в том, что продолжение нынешней экономической политики в России приведет к полному развалу ее военно-промышленного потенциала (я говорю это не потому, что я сочувствую военным, а для того, чтобы объяснить пружины американского поведения.)

Говорят, что России нужен сильный руководитель. Проблема России не в недостатке сильных лидеров. Россия дала миру таких реформаторов, как Иван Грозный, Петр Первый, Сталин. Каждый из них устанавливал мировые рекорды в заливание страны кровью. Проблема России, что она не знает законности, конституции, парламентской традиции. В этом веке парламент распускался шесть раз из соображений высшей демократии. Так антидемократ Ленин распустил Учредительное собрание, апеллируя к "высшей демократии советов."

Модная точка зрения на Западе заключается в том, что Россия не готова к демократии. В таком случае пусть будет сказано во всеуслышание:

- Когда мы говорим о демократии в России, мы не имеем ее ввиду.
- Когда мы говорили о правах человека в коммунистическом Союзе, мы проливали крокодиловы слезы: все, что было нужно, — это подорвать соперничающую державу.
- Когда мы закрываем глаза на то, что сейчас делает правительство Ельцина в России, мы предаем дело демократии в этой стране.

Есть влиятельная школа мысли (особенно, как я замечаю, среди

7. Philosophy

выходцев из СССР), что путь к "желанному изобилию" лежит через русского Пиночета. Совсем не очевидно, что они неправы. Чили имеет сейчас образцово-показательную экономику в Латинской Америке, о чем я только что читал восторженный отзыв в английском журнале "Economist." Против этого я и возражаю. В том же журнале отмечается, что Чили очень маленькая страна и что по целому ряду причин ее опыт мало применим к более крупным странам Латинской Америки (не говоря уже о том, что сами чилийцы отталкиваются от режима Пиночета, как скверного эксцесса прошлого). Поскольку моя точка зрения разделяется не всеми, меня вдохновляет, когда я нахожу ей подтверждение.

Как выяснилось, многие вещи, которые представляются мне очевидными, не являются таковыми для других. Здесь я пытаюсь ответить на основные возражения.

ИДЕАЛИЗМ

Мои взгляды, высказанные по поводу событий в России, некоторые характеризуют как идеализм. Я спросил одну такую даму, будет ли она голосовать, когда получит гражданство. Она ответила с негодованием: "Да, конечно!" А я голосую в мире идей.

ВЕЧНЫЙ ДВИГАТЕЛЬ

Другая критика была в том, что я пытаюсь изобрести вечный двигатель. Я далек от того, чтобы представить свои мысли, как изобретательство вечного двигателя. Могу повторить, что я склонен говорить о бесконечном числе факторов, действующих в обществе.

МОИ ВЗГЛЯДЫ, КАК ПРОТИВОРЕЧАЩИЕ ГЛАВНЫМ ЗАКОНАМ ИСТОРИИ

Я не считаю, что самые общие законы истории подлежат человеческому разуму. Одно из достижений 20-го столетия состоит в строго логической формулировке ограниченности научного познания, в частности применительно к истории, Венским логическим кружком конца 20-х - 30-х годов. (Наиболее последовательно эта точка зрения развита в работе Поппера (1902-) *Открытое общество и его враги*, 1945¹¹¹¹.) Тем не менее существует реальная возможность, что индивидуальные человеческие действия имеют свои последствия в обществе. Для меня это достаточный аргумент для того, чтобы сказать, что люди должны действовать в соответствии со своими представлениями о добре и зле, данными им от Бога, а не ссылаться на общие законы истории, которые им все равно не доступны. (Подобный тезис был сформулирован Сартром (1905-1980) после поражения Франции в 1940 году как противовес деморализующему

---

¹¹¹¹ Philosophy: Popper (1989).

7. Philosophy

коллораборационизму, ссылавшемуся на неумолимые силы истории¹¹¹².)

МЕСТО РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ

То, что общие законы истории не доступны человеческому познанию не означает, что некоторые более частные закономерности не могут быть замечены. К таковым, по моему мнению, принадлежит доктрина разделения властей.

Она была впервые сформулирована древнегреческим историком Полибием (2 в. до нашей эры). Полибий, на примерах античной истории, считал, что история есть круговорот политических форм, проходящих через циклы упадка¹¹¹³. Монархия (правление одного) уступает место аристократии (правлению избранных), аристократия уступает место охлократии (власти толпы), из чего, как отрицание вновь появляется монархия. Все эти формы правления имеют свои присущие им сильные и слабые стороны.

Анализ Полибием смешанной конституции римской республики оказал влияние на Цицерона (1 в. до нашей эры). Цицерон полагал, что римская республика есть образец счастливого сочетания монархии, аристократии и демократии, позволяющего избежать циклы упадка¹¹¹⁴. В Новое время проблема разделения властей была впервые вновь сформулирована Локком (1632-1704)¹¹¹⁵. Своего наиболее полного оформления эта доктрина достигла у Монтескье (1689-1755) в *Духе законов* (1750)¹¹¹⁶.

РАЗДЕЛЕНИЕ ВЛАСТЕЙ В США

Основатели американского государства считали, что исполнительная, законодательная и судебная власти должны быть разделены и уравновешены в правах. Они следовали определению Монтескье, что демократия есть разделение властей. При этом исполнительная власть была для них олицетворением монархической власти; верховный суд, состоящий из девяти пожизненно назначаемых членов, представителем аристократического начала; конгресс, с большим числом конгрессменов, олицетворением начала демократического. Жизнеспособность республики они связывали с балансом между этими началами.

Принцип разделения властей пронизывает всю конституцию США 1789 года. Важно, что власти не просто разделены, но и сбалансированы. Так президент имеет вето на законы конгресса, однако вето может быть преодолено двумя третями голосов обеих палат. Члены верховного суда

---

¹¹¹² Philosophy: Sartre (1993).

¹¹¹³ History: Polybius (1979-1993).

¹¹¹⁴ Philosophy: Cicero (1970).

¹¹¹⁵ Philosophy: Locke (1988).

¹¹¹⁶ Philosophy: Montesquieu (1949); see also: Callanan (2023).

7. Philosophy

назначаются президентом с согласия сената. Сам конгресс разделен на верхнюю и нижнюю палаты, которые должны балансировать друг друга. Баланс и противовесы предусмотрены и в процедурах формирования разных органов. Президент избирается на четыре года, нижняя палата конгресса, палата представителей, на два года, т.е. является по сравнению с президентом более гибким и быстрым отражением мнения избирателей. Сенат, который переизбирается на одну треть каждые два года (и где срок полномочий 6 лет), призван быть инструментом преемственности и постепенности по сравнению с палатой представителей и президентом. В еще большей степени представителем традиции призван быть верховный суд. И все эти органы действительно такую роль и играют. Так в 30-е годы, когда Рузвельт при поддержке демократического большинства конгресса проводил реформы, многие реформы были приостановлены, потому что верховный суд признал соответствующие законы неконституционными.

Разделение властей существует не только на верхнем этаже в Америке, но и между федеральным правительством и правительствами штатов. Это очень важный момент для такой большой страны как США. Даже если центральное правительство будет проводить курс в одном направлении, правительства штатов имеют значительную автономию, чтобы тормозить неосмотрительное движение страны в этом направлении. Ни в чем другом власть штатов не проявляется так сильно, как в их роли в одобрении поправок к конституции. Поправки к конституции должны быть приняты двумя третями голосов обеих палат конгресса, но, что более важно, они должны быть одобрены тремя четвертями штатных законодательных собраний, или их специальными конституционными собраниями. На практике именно последнее труднее всего преодолеть.

Разделение властей осуществляется также конституциями самих штатов. Все они имеют разделение между законодательной, исполнительной и судебной властью, с небольшими отклонениями от федерального образца (например, некоторые штаты имеют однопалатные законодательные собрания).

Наконец разделение властей наблюдается также в сферах, выходящих за пределы конституции. В конце 19-го и в 20-м столетиях происходил большой рост федеральной исполнительной власти. Конституция предусматривает, что президент управляет через свой кабинет. Во избежание чрезмерного усиления власти президента сама исполнительная власть подверглась разделению. Были созданы многочисленные, так называемые независимые агентства. Законы, в соответствии с которыми они были созданы, предписывают порядок формирования руководящих органов этих агентств, оставляя значительную автономию в практической работе за самими агентствами. Обычно директора агентств или члены руководящих органов назначаются президентом с согласия конгресса. Многие из директоров и руководящих членов агентств имеют сроки полномочий больше, чем сам президент. При приходе к власти президента новой партии директора могут переназначаться (как было у Клинтона с ФБР и ЦРУ) или не переназначаться

7. Philosophy

(Федеральное Резервное Управление (центральный банк), почтовая служба). Внутри каждого независимого агентства есть свое разделение властей в виде административной юстиции, решения которой обычно могут обжаловаться в обычные суды. Пример административной юстиции, с которой многие знакомы, — апелляции людей, запрашивающих статус беженца в США.

Важно подчеркнуть, что разделение властей в США не означает слабости основных ветвей власти. Основатели конституции говорили не просто о разделении властей, но об их балансе. Баланс может быть надлежащим образом обеспечен только органами, обладающими достаточными полномочиями по отношению к другим ветвям власти. В Америке очень могущественный президент, один самых сильных в мире парламентов (включая, наверно, самую сильную верхнюю палату), и самый сильный в мире верховный суд.

РАЗДЕЛЕНИЕ ВЛАСТЕЙ В ДРУГИХ СТРАНАХ

Разные органы власти существуют во всех странах мира. Но настоящее разделение властей связано со степенью независимости разных органов власти.

Англия формально не признает доктрины разделения властей. Но при внимательном рассмотрении это такая же фикция, как английский монархизм. Монтескье называл Англию республикой в одеждах монархии. Исполнительная и законодательная власть действительно тесно переплетены в британском парламенте. Но в Великобритании есть очень сильное независимое судопроизводство. Судьи назначаются пожизненно, получают большое жалование, и могут быть смещены с должности импичментом в Парламенте. Последний случай импичмента зафиксирован в начале 19-го века. Это самое важное разделение властей. Кроме того, в парламенте есть разделение между верхней и нижней палатой. С другой стороны, премьер-министр отделен от главы государства. В спорных ситуациях стоящий над политикой король по-прежнему может говорить свое слово.

Есть также и другой аспект. Разделение властей есть не что иное, как форма децентрализации. Хартия вольностей 1215 года, самый ранний конституционный документ Англии, есть гарантия децентрализации от короля к феодальным баронам. В процессе своего исторического развития децентрализация в англо-саксонских странах привела к полному перевороту пирамиды права по сравнению с континентальной Европой. В центре англо-саксонского права в действительности лежат не верхние этажи государства, а процедурные гарантии субъекта права, индивидуума.

Например, в американской конституции соль процедурных гарантий индивидуума выражена в положении: "Никто не должен быть лишен свободы, жизни или имущества без надлежащей правовой процедуры." В соответствии с интерпретацией верховного суда США, под надлежащей правовой процедурой понимается судебная процедура с правом ознакомления с обвинением, вызова свидетелей, ознакомления с

7. Philosophy

доказательствами и т. п. Эта процедурная гарантия считается настолько важной, что в соответствии с решением верховного суда 30-х годов, распространяется на всех лиц — граждан и не граждан США, — находящихся на территории страны, в том числе на нелегальных иммигрантов в процессе слушания дела о депортации из США. Американская конституционная система столкнулась в этом случае с чисто практической проблемой: вопросы, касающиеся собственности или свободы, просто физически невозможно рассмотреть в обычной судебной системе с полным объемом суда присяжных и т. д. Вопросы эти в жизни очень часто должны решать органы исполнительной власти. Выход был найден в создании системы административной юстиции, упоминавшейся выше. (Исключение делается только для органов внешней политики и обороны.) Таким образом разделение властей внутри самой исполнительной власти оказалось тесно связанным с проблемой прав индивидуума. И при внимательном обдумывании, вероятно, и невозможно иное решение. Другие страны мира очень часто могут тешить себя мнениями, что они соблюдают права индивидуума, в то время как на практике они даже не задумываются над подобными процедурными гарантиями, без которых эти права остаются декларацией.

К сожалению, Россия больше всего всегда ориентировалась не на англо-саксонское право, с присущей ему независимой судебной властью, а на континентальное право, на Францию, если быть более точным.

Еще недавно, в период наполеоновских войн, произошло столкновение двух путей развития: английской децентрализации и французского централизма. Франция проиграла и за этим последовало принятие английского образца во Франции. Однако, по сей день Франция далеко не такое демократическое государство, как Англия. Во Франции существуют законы, ограничивающие свободу прессы, совершенно немыслимые в англо-саксонских странах. Во Франции вы можете быть задержаны полицией и находиться в фактическом заключении, не представая перед судом в течении срока, который покажется диким американцу.

Можно утверждать, что есть корреляция между дефицитом конституционного разделения властей и недостатками в области основных свобод. Конституция 1958 года во Франции предоставила большие полномочия президенту в ущерб другим ветвям власти. Это имеет свои весьма реальные последствия. Нет спору, что слишком большой перевес в сторону парламента тоже вреден. Пример тому Италия со своими правительственными кризисами. Важна не одна какая-то ветвь власти, а их баланс. Но, во-первых, есть разные способы бороться с парламентской нестабильностью. В Англии это мажоритарная система, в ФРГ это 5-процентный порог и конструктивный вотум недоверия. Во-вторых, если Франция все же считается демократической страной, то это отчасти потому, что французы научились компенсировать недостатки своей конституции. После Де Голля во Франции есть доктрина "сосуществования" президента одной партии с парламентским большинством от другой партии в тех

7. Philosophy

случаях, когда оппозиция приходит к власти в парламенте в середине срока президента. Президент в этом случае не распускает парламента.

РАЗДЕЛЕНИЕ ВЛАСТЕЙ В РОССИИ

В 1917 году существовало стихийное разделение властей, которое Ленин назвал "двоевластием." Ленин был юрист по образованию, и он знал, чего добивался, когда искоренял всякое разделение властей. Марксистская доктрина требовала от него "диктатуры пролетариата" и диктатуру он создал.

В период гласности в Советском Союзе тоже было разделение властей. Оно выражалось, например, в борьбе Российской Федерации с Союзом. То, что Горбачев терпел это разделение властей и есть самая непосредственная причина расцвета всяческих свобод в Союзе. Я против империи. Более точно, у империи могут быть исторические причины для существования — империя может обеспечивать условия для нормальной жизни людей на определенной географической территории, давать возможность народам, живущим на этой территории развивать совместно экономику и обеспечивать внешнюю безопасность. Но мы живем в эпоху права наций на самоопределение. Самоопределение необязательно должно означать отделение, оно может означать автономию и право на сохранение своей языковой и культурной самобытности. Но совместная жизнь разных народов в одной империи требует от политических руководителей определенного искусства и мудрости. Не могу не заметить, что Ельцин такой мудростью не обладает. Уничтожив Союз, Ельцин сослужил плохую службу правам человека в республиках, в том числе правам национальных меньшинств. Как только исчезло разделение властей с федерацией, местные боссы во многих республиках закрутили гайки.

В своей борьбе с Парламентом Ельцин так формулировал свою позицию: кто управляет страной, президент или парламент? Человек, который так ставит вопрос, не понимает, что такое разделение властей, и, следовательно, что такое демократия. К сожалению, это больше, чем простая неграмотность. Это политическая платформа. Весной 1993, когда Ельцин первый раз пытался распустить парламент, американские сенаторы, выступая по американскому телевидению, задавали тот же самый вопрос, кто управляет — президент или парламент. Если бы они говорили бы это об Америке, их бы подняли на смех. К России, как видно, другой стандарт. Ельцин заработал эту поддержку американского правительства весьма прозаическими способами: неравноправными договорами о стратегическом разоружении, ярмарочным антикоммунизмом (хотя сам он как раз демонстрирует коммунистические навыки управления).

Ельцин правил декретами, т. е. законами, издаваемыми исполнительной властью. В Америке это просто антиконституционно. Пример был взят с ордонансов французского президента. Не знаю, заметили ли вы, что полномочия править декретом истекло у Ельцина в декабре 1992 года. Парламент никогда не смог забрать у президента то право, которое он

7. Philosophy

ему сам предоставил. То, что он его ему вообще предоставил и есть, по моему, самая большая ошибка.

Как скоро все забыли, что тот парламент, который Ельцин разогнал, именовался опорой демократии во время путча 1991 года. Это тот самый парламент, который учредил разделение властей в Российской Федерации, создав пост избираемого населением президента и создав Конституционный суд. Конституционный суд тоже распущен. Слишком много для независимого судопроизводства.

ПРАКТИЧЕСКИ-ЭТИЧЕСКАЯ СТОРОНА

Локк считал, что моральные условия общества предшествуют государственным. Эту нормативную сторону конституции подчеркивал Руссо (1712-1778) в своем ныне забытом *Общественном договоре* (1761)¹¹¹⁷. В таком смысле сентябрьские события в России — моральная катастрофа ее политического класса.

Конституция — это то, что не меняется. Чем более хаотична политическая жизнь, тем больше желание писать конституции. В Гаити было больше сотни конституций. Само отсутствие постоянной конституции может быть конституцией.

Стыдно за процесс принятия новой конституции в России. Для того, чтобы обсуждать и принимать решения о конституциях требуется образование и профессиональная тренировка. Конституцию должен принимать парламент или специальное учредительное собрание. На референдумы конституции выносятся только в Африке, где все страны — однопартийные режимы. В США никогда не бывает общенациональных референдумов. Референдум о конституции — это жалкая профанация демократии, призванная скрыть нечистые цели.

Все известные конституционные теории исходят из того, что люди в умеренной степени руководствуются собственными интересами. Если они чрезмерно настаивают на своих интересах (как во время гражданской войны) любой "общественный договор" рушится. Демократия исходит из более реалистической психологической теории человека, чем все остальные известные формы государственности, но и она может вынести лишь определенную дозу морального упадка. Во взаимоотношениях между ветвями власти свойственный людям эгоизм должен уравниваться готовностью к компромиссам. Любая демократия держится на компромиссах. (Монтескье называли гением компромиссов и умеренности.) Ельцин недавно заявил, что он устал делать компромиссы. Человек, который делает такие заявления, уже одним этим не соответствует должности президента демократического государства. Своим агрессивным стилем Ельцин вложил свою лепту в разрушение гражданского мира в стране. Он представил своих парламентских оппонентов злодеями. В стране, где не было парламента практически за всю историю, это преступление. Наконец

---

¹¹¹⁷ Philosophy: Rousseau (1988).

7. Philosophy

он объявил, что конституция, в соответствии с которой он сам был избран, его не связывает. Если бы Россия была действительно правовым государством, Ельцин безусловно был бы подвергнут импичменту еще весной 1993. Наконец Ельцин подготовил и провел в жизнь классический латиноамериканский переворот. Если бы он стремился хотя бы избежать человеческих жертв, он мог бы пойти на переговоры даже в тот день, когда отдал приказ танкам обстреливать Белый дом. Положение в Москве было уже под контролем его войск и приказ был просто проявлением свойственной Ельцину мстительности и безразличия к лишениям людей.

В разделении властей законодательная и судебная власти всегда уязвимее. Все, что они умеют — это произносить речи и писать бумажки. У исполнительной власти — реальная сила. Если во главе исполнительной власти стоит бессовестный человек, ничто не поможет. Недаром при вступлении в должность Президент США произносит клятву охранять и защищать Конституцию.

МЫСЛЬ, ПРИХОДЯЩАЯ ПО СЛЕДАМ СОБЫТИЙ

России очень повезло с событиями 1993-года и борьбой за власть этого времени, что она избежала гражданской войны. [PX=10]

1502

"Lower taxes!

Down with tyranny!

Down with Obamacare!"

«Снизьте налоги!

Долой тиранию!

Долой реформу здравоохранения Обамы!»

[PX=10]

PERIOD: October 30, 2010.

FRQ: Once.

EMOTION: Outrage.

CONTEXT: Right-wing Republican slogans.

Лозунги правых республиканцев. [PX=10]

METACONTEXT-A: The ideas of Hayek became widely known during the 1980s as an acknowledged influence on the British Prime Minister Margaret Thatcher. In our time, right-wing Republicans in the U.S and such colorful representative of Russian ultra-reformers of the 1990s as a former minister of privatization Anatoly Chubais do not conceal the fact that they admire Hayek. Who is Hayek and why is he admired by these people?

- Friederich August Hayek (1899-1992) was born in Austria and later became a British subject. His works cover several disciplines. Starting from debates concerning whether market forces should be controlled, they contain a certain completely identifiable philosophical theory. Hayek is skeptical about constructive rationalism, the idea that human institutions

7. Philosophy

may and should be deliberately constructed so as to satisfy human needs.¹¹¹⁸

- (But it is, of course, not this conservative axiom starting point that so attracts the “revolutionary” soul of Chubais.)
- Hayek states that the spontaneous order is the result of individual actions and decisions, which cannot have any such order as their goal. Hayek acknowledges the influence of such thinkers as Adam Smith, Hume, and Ferguson, on the formulation of these ideas. They lead to skepticism with regard to socialism, in which a system of centralized economic planning, replaces the operation of the market. In his work *The Road to Serfdom* (London, George Routledge & Sons, 1944¹¹¹⁹). Hayek claims that such comprehensive planning destroys individual freedom and cannot achieve success, because it is not possible to centralize all the knowledge required for its functioning.¹¹²⁰
  - (A large number of objections may be made concerning successful forecasts and work with key economic indicators in a wide range of states, from China to the Western Europe to the U.S. To completely deny the role of the state in modern economies is just as much extremism as the old Soviet model of socialism.)
- In Hayek's beloved system the general welfare is the result of the actions chosen by individuals against a background of a system of laws and traditions, which embody the wisdom of proven adaptations¹¹²¹.
  - (The word tradition must have hurt the ears of “revolutionary” Chubais.)
- Hayek acknowledges his similarity to Ryle in distinguishing between "knowledge how" and "knowledge that" in his *The Constitution of Liberty* (London, Routledge & Kegan Paul, 1960¹¹²²). It is obvious that throughout his work there is a negative concept of freedom, in accordance with which freedom consists of the absence of compulsory interference from others¹¹²³. Here what he says in this book:
  - "In this book we are interested in a human situation in which compulsion from others is minimized to the extent possible in society.

---

¹¹¹⁸ Philosophy: Brown (1996), p. 322-323.

¹¹¹⁹ Philosophy: Hayek (1994).

¹¹²⁰ Philosophy: Brown (1996), p. 323.

¹¹²¹ Ibid.

¹¹²² Philosophy: Hayek (1993).

¹¹²³ Philosophy: Brown (1996), p. 323.

7. Philosophy

- Here we will call this state, a state of freedom."¹¹²⁴
- The fact is that there exist important positive freedoms, in particular, the freedom to control the actions of the government in the course of the democratic process (which is important because the government — "great" or "small" is a powerful participant in the life of society) and freedom as actual equality before the law (i. e., not only formal legal equality, but also the economic and social potential to realize that equality).
  - Hayek calls for a distinction between democratic practice and freedom thus defined and speaks of their possible conflict¹¹²⁵.
    - Before the hyper-inflation of 1992, people in Russia had been given coupons corresponding to the cost of enterprises where they worked at current prices. After the coupons lost their value because of the inflation, Chubais was conducting the privatization without making any attempts to adjust the cost of coupons according to the inflation. That meant a robbery for everybody except a small minority who got rich. Chubais is a clever person. He should understand the conflict between his loudly proclaimed democratic convictions and the colossal economic violence he had done with millions of people in the course of his privatization. That is really a Hayekian conflict.
    - By the way, Hayek was far from professing what is generally understood to be "democratic convictions."
    - "The first meaning of "freedom," with which we must contrast our use of the term is what is usually called "political freedom," the participation of the people in the election of their government, in the process of legislation and in control of the administration."¹¹²⁶
    - The social content of this political philosophy is to allow unimpeded capitalist exploitation in the traditions of the 19th century. Right-wingers are OK with any form of government as long as it provides uninterrupted framework for such 19th century style exploitation, preferably with low taxes and minimum regulations. It is easy to imagine the right-wing admirers of Hayek highly approving of Pinochet because he does not interfere with "free enterprise." (They pay no attention to the fact that the majority of Chileans do not like Pinochet.)
  - Hayek's opinions are in sharp contrast with the theories of social justice of such philosophers as Rawls and Dworkin.

---

¹¹²⁴ Philosophy: Hayek (1993), p. 9.

¹¹²⁵ Philosophy: Brown (1996), p. 323.

¹¹²⁶ Philosophy: Hayek (1993), p. 13.

7. Philosophy

- For example, Dworkin says: "If government pushes people below the level at which they can help shape the community and draw value from it for their own lives, or if it holds out a bright future in which their own children are promised only second-class lives, then it forfeits the only premise on which its conduct might be justified"¹¹²⁷
- Rawls asserts: "Advanced (progressive) doctrines of all types — religious, philosophical and moral — belong to what we may call the "background culture" of civil society. This is the social, and not the political culture. This is the culture of daily life, and its multiple associations: churches and universities, learned and scientific societies, clubs and teams... In a democratic society there exists a tradition of democratic thought, the content of which is at least known and understood by the educated common sense of the citizenry as a whole. The basic institutions of society and their generally accepted forms of interpretation may be considered as a fund of implicitly shared ideas and principles. Thus, justice as fairness begins with a certain political tradition and transmits its main idea, that society is a just system of cooperation, over time, from one generation to the next... This central organizing idea develops concomitantly with two other main ideas: one of them involves the fact that the citizenry (participants in cooperation) are free and equal individuals...; the other involves the idea of a well-organized society — a society, efficiently regulated by the political conceptions of justice."¹¹²⁸
- In contrast to Rawls, for Hayek it is unthinkable to adopt a moralistic attitude to the results of the market system of distribution. Moreover, he asserts in his work, *Law, Legislation and Liberty, vol. 2: The Mirage of Social Justice*¹¹²⁹) that attempts at redistribution are actually incompatible with a legal state, which implies treating individuals without prejudice. Hayek asserts that attempts to correct material inequality are based on an unfounded conception of need, threaten liberty through forced redistribution, and undermine the efficacy of the economic system that provides the resources for the redistribution.¹¹³⁰
  - "Now it is essential to clearly distinguish two completely different questions that arise as a result of the demand for "social justice" under conditions of market economics. The first question is whether the concept of "social justice" has any meaning or content at all in an economic system based on the market. The second question is whether it is possible to sustain a market economy, when we impose on it (in

---

¹¹²⁷ Philosophy: Dworkin (1996)(1), p. 212.

¹¹²⁸ Philosophy: Rawls (1996), p. 14; see also: Pogge (1999) and Mandel (2014).

¹¹²⁹ Philosophy: Hayek (1976).

¹¹³⁰ Philosophy: Brown (1996), p. 323.

7. Philosophy

the name of "social justice" or on some other pretext) a pattern of compensation based on evaluation of the behavior or needs of separate individuals or groups by an authority that has the power of enforcement. The answer to both of these questions is clearly 'no'.¹¹³¹

- Here, we finally have come to the main reason why right-wingers admire Hayek.
- Not everyone in the West is in agreement with Hayek and Margaret Thatcher. Those who do not agree are far from limited to left-wing radicals. In fact, outside of the United States the solid majority definitely disagree. From time to time they are in power. One of those who did not agree was the great American president Franklin D. Roosevelt. He was great because he extricated America from the crisis of the 1930s (a crisis analogous in scope to the recession of 2008). The methods Franklin D. Roosevelt used to get the U.S. out of the crisis involved the kind of intensification of the planning role of the state and redistribution against which Hayek speaks so strongly. And this is important — Roosevelt continued to be a democrat. As for the threat to freedom, I will cite here Franklin D. Roosevelt's speech in which he speaks of the need for a "Second Bill of Rights." In January 1944, the American president Franklin D. Roosevelt in his yearly address to Congress said:
  - "Now our duty is to determine the plans and strategy for achieving long-term peace and a standard of living in America that is higher than it has ever been. We cannot be satisfied with what we have achieved, no matter how high our average standard of living is, if some portion of our population — whether one third, one fifth or one tenth — is poorly nourished, poorly clothed, poorly housed and feels itself to be insecure. Our republic had its beginning and grew to its current strength under the protection of certain inalienable rights — among these freedom of speech, freedom of press, freedom of religion, the right to a jury trial, and freedom from unwarranted search and seizure. These are our rights of life and liberty. As our nation has grown in size and importance, however, — as our economy has become more industrialized — these political rights have proved to be insufficient to ensure the equality of the people in their pursuit of happiness. We have come to the clear realization of the fact that true individual freedom cannot exist without economic security and independence. "People in need are not free." People who are hungry and unemployed are the material from which dictatorships are made. Today these economic truths have begun to be perceived as obvious. We have perceived, so to speak, a second bill of rights, on which a new foundation of security and prosperity may be built for everyone — regardless of position, race, or religion. Among these rights are:

---

¹¹³¹ Philosophy: Hayek (1976), p. 67-68.

7. Philosophy

The right to useful... work in the industries, stores, farms, or mines of the nation.

The right of the businessman, large or small, to trade in an atmosphere free of dishonest competition and domination by domestic or foreign monopolies.

The right of each family to adequate housing.

The right to adequate medical care.

The right to adequate protection from economic fears of old age, illness, accident or unemployment.

The right to a good education.

All these rights mean security...

America's honored position in the world depends, to a great extent, on how fully these and similar rights have been incorporated into the practical life of the citizenry. And to this day, while there is no security here at home, there cannot be long-standing peace on Earth."¹¹³²

- In 1944, Franklin D. Roosevelt was elected to a fourth (unprecedented) term as president. Soon after this he died. A part of what Roosevelt talked about in his speech was implemented during his presidency and was part of the program with which he led his country out of the great crisis of the 1930s. Other things about which he spoke in his 1944 speech (for example, universal public medical insurance) remained unachieved. For this reason, his speech is still timely in the U.S.
- Certain part of the right wing of the U.S. political spectrum wants to rollback health care reforms adopted during the years of Obama administration calling them a threat of tyranny. Let us remind them that Article 25 of the Universal Declaration of Human Rights talks about the right for health care.¹¹³³ At the same time right-wingers want to reduce taxes, which if realized will be only a gift for the rich. Incidentally, you do not find anywhere in the Universal Declaration of Human Rights a right for the “freedom from taxes.” This attempt to redefine freedom as the freedom from taxation with complete disregard to what people on the Earth call human rights, puts the American right-wingers in the same company as such notorious Western European right-wing extremists as the Austrian Freedom Party. Oh yes, European neo-Nazis also talk about freedom understanding

---

¹¹³² Law: Roosevelt (1938-1950), v. 13, p. 40-41.

¹¹³³ Law: Steiner (1996), p. 1159.

7. Philosophy

it as “freedom from taxes” and disregard all human rights.

Идеи Хайека получили широкую известность в 1980-х годах как признанное влияние на английского премьер-министра Маргарет Тэтчер. В наше время правые республиканцы в США и такой красочный представитель российских ультра-реформаторов 1990-х годов, как бывший министр приватизации России Анатолий Чубаис, не скрывают, что любят Хайека. Кто такой Хайек и почему он нравится этим людям?

- Хайек (Hayek, Friedrich August) (1899-1992) родился в Австрии и позднее стал британским подданным. Его работы захватывают несколько дисциплин. Отталкиваясь от дебатов о том, насколько правильно контролировать рыночные силы, они содержат определенную, совершенно различаемую философскую теорию. Хайек скептивен в отношении конструктивного рационализма, идеи о том, что человеческие институты могут и должны быть преднамеренно сконструированы чтобы удовлетворять человеческим нуждам.¹¹³⁴
  - (Но не эта отправная консервативная аксиома Хайека конечно же нравится революционеру по духу Чубаису.)
- Хайек утверждает, что спонтанный порядок является результатом отдельных поступков и решений, которые не могли иметь никакой такой порядок в качестве своей цели. Хайек признателен таким мыслителям, как Адам Смит, Хьюм и Фергюсон за формулирование этих идей. Они ведут к скептицизму в отношении к социализму, который представляется как система централизованного экономического планирования, замещающая работу рынка. В своей работе «Дорога к рабству» (The Road to Serfdom, London, George Routledge & Sons, 1944¹¹³⁵) Хайек заявляет, что такое всестороннее планирование разрушает индивидуальные свободы и не может достичь успеха, потому что невозможно централизовать все знание, требуемое для его функционирования.¹¹³⁶
  - (Можно привести широкий ряд возражений об успешном планировании ключевых показателей экономики в большом спектре государств от Китая до США. Отрицать совершенно роль государства в современной экономике - такой же экстремизм как старая советская модель социализма.)
- В любимой системе Хайека общее благосостояние является

---

¹¹³⁴ Philosophy: Brown (1996), p. 322-323.

¹¹³⁵ Philosophy: Hayek (1994).

¹¹³⁶ Philosophy: Brown (1996), p. 323.

7. Philosophy

результатом действий индивидуумов по своему выбору на фоне системы законов и традиций, которые воплощают мудрость доказанной приспособленности.¹¹³⁷

- (Слово традиция должно было бы резать слух «революционера» Чубаиса.)
- Хайек признает сходство с Райлем (Ryle) в различении между «знанием как» и «знанием что» в своей «Конституции свободы» (The Constitution of Liberty, London, Routledge & Kegan Paul, 1960¹¹³⁸). Очевидной через всю его работу является негативная концепция свободы, в соответствии с которой свобода состоит в отсутствии принудительного вмешательства со стороны других людей.¹¹³⁹ Вот, что он говорит в этой книге:
  - «Мы интересуемся в этой книге тем состоянием людей, при котором принуждение со стороны других уменьшено настолько это возможно в обществе. Это состояние мы будем называть здесь состоянием свободы.»¹¹⁴⁰
  - В том то и дело, что существуют важные позитивные свободы, в частности, свобода контролировать действия правительства в ходе демократического процесса (что важно, поскольку правительство – «большое» или «маленькое» - могущественный участник жизни общества) и свобода как реальное равенство перед законом (т.е. не только формально легальное равенство, но и экономическая и социальная возможность реализовать такое равенство).
- Хайек призывает к различению демократической практики и таким образом определенной свободы и говорит об их возможном конфликте.¹¹⁴¹
  - До гиперинфляции 1992 года людям в России раздали купоны, соответствующие стоимости предприятий, на которых они работали, в тогдашних ценах. После того, как купоны обесценились из-за инфляции, Чубаис проводил приватизацию, не предприняв никакой попытки изменить стоимость купонов в соответствии с инфляцией. Это означало грабеж для всех тех, кто не попал в число разбогатевшего меньшинства. Чубаис умный человек. Он должен понимать конфликт между своими

---

¹¹³⁷ Ibid.

¹¹³⁸ Philosophy: Hayek (1993).

¹¹³⁹ Philosophy: Brown (1996), p. 323.

¹¹⁴⁰ Philosophy: Hayek (1993), p. 9.

¹¹⁴¹ Philosophy: Brown (1996), p. 323.

7. Philosophy

громко провозглашаемыми демократическими убеждениями и тем колоссальным по масштабу экономическим насилием, которое он осуществил над миллионами людей в ходе своей приватизации. Поистине хайковский конфликт.

- Впрочем, Хайек вовсе не придерживался того, что общепринято понимать под «демократическими убеждениями».
  - «Первый смысл «свободы», с которым мы должны контрастировать наше использование термина ... является то, что обычно называется «политической свободой», участие людей в выборе своего правительства, в процессе законодательства и в контроле над администрацией». ¹¹⁴²
  - Можно легко себе представить российских почитателей Хайека, которых вполне устраивает Пиночет, в той мере, в какой он не вмешивается в «свободное предпринимательство». (Они не обращают внимание на то, что большинство чилийцев не любят Пиночета.)
- Взгляды Хайека находятся в резком контрасте с теориями социальной справедливости таких философов как Роулс (Rawls) и Дворкин (Dworkin).
    - Например, Дворкин говорит: «Если правительство бросает людей ниже уровня, на котором они могли бы помочь сформировать сообщество себе подобных и получить выгоду от него для своих собственных жизней, или если оно обещает светлое будущее, в котором их детям обещаны жизни только второго класса, то оно теряет единственную предпосылку, на которой его поведение могло быть оправдано [be justified, считаться справедливым]» ¹¹⁴³.
    - Роулс утверждает: «Развитые доктрины всех типов - религиозные, философские и моральные - принадлежат тому, что мы можем назвать «фоновой культурой» гражданского общества. Это социальная, а не политическая культура. Это культура повседневной жизни и ее многих ассоциаций: церковей и университетов, обществ знания и научных обществ, клубов и команд... В демократическом обществе существует традиция демократической мысли, содержание которой по меньшей мере известно и понятно образованному здравому смыслу граждан в целом. Основные институты общества и их общепринятые формы интерпретации можно рассматривать как фонд неявно разделяемых идей и принципов. Так, справедливость (justice as fairness) начинается с определенной политической традиции и

---

¹¹⁴² Philosophy: Hayek (1993), p. 13.

¹¹⁴³ Philosophy: Dworkin (1996)(1), p. 212.

7. Philosophy

берет свою основную идею, что общество есть справедливая система кооперации, во времени, от одного поколения к другому... Эта центральная организующая идея развивается вместе с двумя сопроводительными основными идеями: одна из них заключается в том, что граждане (участвующие в кооперации) являются свободными и равными личностями...; другая заключается в идее хорошо организованного общества - общества, эффективно регулируемом политической концепцией справедливости»¹¹⁴⁴.

- В противоположность Роулсу, для Хайека немислимо иметь морализующее отношение к результатам рыночной системы распределения. Более того, он утверждает в своей работе "Закон, законодательство и свобода" (Law, Legislation and Liberty, vol. 2: The Mirage of Social Justice, London, Routledge & Kegan Paul, 1976¹¹⁴⁵), что перераспределительные усилия в действительности несовместимы с правовым государством, которое подразумевает обращение с индивидуумами непредвзято. Хайек утверждает, что попытки исправить материальное неравенство основываются на необоснованной концепции потребностей, угрожают свободе через принудительное перераспределение и подрывают эффективность экономической системы, которая обеспечивает ресурсы для перераспределения.¹¹⁴⁶
  - «Сейчас необходимо ясно различать две совершенно разные проблемы, которые вызывает требование «социальной справедливости» при рыночной экономике. Первая - в том, имеет ли концепция «социальной справедливости» какое-либо значение или содержание вообще в экономическом порядке, основанном на рынке. Вторая - в том, возможно ли предохранить рыночный порядок, навязывая ему (во имя «социальной справедливости» или по любому иному поводу) некоторый шаблон оплачиваемого вознаграждения, основанный на оценке поведения или нужд отдельных индивидуумов или групп властью, обладающей силой для его принудительного внедрения. Ответ на каждый из этих вопросов - ясное нет.»¹¹⁴⁷
  - Здесь мы наконец дошли до главного пункта почему Чубаис любит Хайека. Он находит в нем объяснение почему при приватизации в России люди должны были иметь купоны в

---

¹¹⁴⁴ Philosophy: Rawls (1996), p. 14; see also: Pogge (1999) and Mandel (2014).

¹¹⁴⁵ Philosophy: Hayek (1976).

¹¹⁴⁶ Philosophy: Brown (1996), p. 323.

¹¹⁴⁷ Philosophy: Hayek (1976), p. 67-68.

7. Philosophy

ценах 1990 года - потому что инфляция в десятки раз есть результат священной рыночной системы.

- Не все на Западе согласны с Хайеком и Маргарет Тэтчер. Несогласные совсем не сводятся к левым радикалам. Время от времени они бывают у власти. Одним из таких «несогласных» был великий американский президент Франклин Рузвельт. Великий он потому, что вывел Америку из кризиса 30-х годов (кризиса по масштабам аналогичного тому, который сейчас переживает Россия). Методы, которыми Ф. Рузвельт вывел США из кризиса, заключаются в усилении той самой планирующей роли государства и перераспределения, против которых так выступает Хайек. И что немаловажно - при этом Рузвельт был демократом. Что касается того, что угрожает свободе, приведу здесь речь Франклина Рузвельта, в которой он говорит о необходимости «Второго Биля о правах». В январе 1944 американский президент Франклин Рузвельт в своем ежегодном Послании конгрессу говорит:
  - «Сейчас нашей обязанностью является определить планы и стратегию для того, чтобы выиграть продолжительный мир и достигнуть американского уровня жизни в Америке более высокого, чем он когда-либо был ранее. Мы не можем довольствоваться достигнутым, независимо от того, каким высоким является наш общий уровень жизни, если некоторая часть нашего народа - измеряется она одной третьей, одной пятой или одной десятой - плохо накормлена, плохо одета, имеет плохие жилища и чувствует себя небезопасно. Наша республика имела свое начало и выросла до сегодняшней силы под защитой определенных неотчуждаемых прав - среди них свобода слова, свобода печати, свобода вероисповедования, право на суд присяжных и свобода от необоснованных обысков и конфискаций. Это наши права на жизнь и свободу. По мере того как наша нация выросла в размере и значении, однако - по мере расширения ее индустриальной экономики - эти политические права показали себя недостаточными для того, чтобы обеспечить равенство в стремлении людей к счастью. Мы пришли к ясному осознанию того факта, что настоящая индивидуальная свобода не может существовать без экономической безопасности и независимости. «Нуждающиеся люди не свободны.» Люди, которые голодны и без работы, есть материал, из которого делаются диктатуры. Сегодня эти экономические истины стали приниматься как очевидные. Мы восприняли, так сказать, второй Биль о правах, по которому новая основа безопасности и достатка может быть установлена для всех - независимо от положения, расы или веры. Среди этих прав:

7. Philosophy

Право на полезную ... работу в индустрии, или магазинах, или фермах, или рудниках нации;

Право каждого бизнесмена, большого или маленького, торговать в атмосфере, свободной от нечестной конкуренции и доминирования монополий дома или за границей;

Право каждой семьи на хороший дом;

Право на достаточное медицинское обслуживание...;

Право на достаточную защиту от экономических страхов преклонного возраста, болезни, несчастного случая или безработицы;

Право на хорошее образование.

Все эти права означают безопасность ...

Достойное место Америки в мире зависит в большей части от того, насколько полно эти и подобные права внедрены в практическую жизнь граждан. И до тех пор, пока нет безопасности здесь дома, не может быть продолжительного мира на земле.»¹¹⁴⁸

- В 1944 году Франклин Рузвельт был избран на четвертый (беспрецедентный) срок президента. Вскоре после этого он умер. Часть того, о чем говорил Рузвельт в своей речи, была претворена в жизнь во время его президентства и была частью программы, с которой он вывел страну из великого кризиса 1930-х годов. Другие вещи, о которых он говорил в своей речи в 1944-м году (например, всеобщее государственное медицинское страхование) остаются недостижимыми. По этой причине его речь все еще актуальна в США.
- Определенная часть правого крыла политического спектра США хочет отменить реформы здравоохранения, одобренные в годы администрации Обамы, называя их угрозой тирании. Стоит напомнить, что Статья 25 Всеобщей декларации прав человека говорит о праве на здравоохранение.¹¹⁴⁹ В то же самое время правые хотят уменьшить налоги, и если они достигнут своей цели, это будет только подарком для богатых. Кстати, вы не найдете нигде во Всеобщей декларации прав человека права «на свободу от налогов». Эта попытка переопределить свободу, как свободу от

---

¹¹⁴⁸ Law: Roosevelt (1938-1950), v. 13, p. 40-41.

¹¹⁴⁹ Law: Steiner (1996), p. 1159.

7. Philosophy

налогообложения при полном пренебрежении к тому, что люди на свете называют правами человека, ставит американских правых в одну компанию с такими печально известными западноевропейскими правыми экстремистами, как австрийская Партия свободы. И, конечно, европейские неонацисты тоже говорят о свободе, понимая ее как «свободу от налогов», и отбрасывают все права человека.

[PX=10]

1503

"Health care as a right is socialism. A moral argument must be made to the electorate that socialism creates a society of unpatriotic, inferior, weak, and immoral people."

«Доступ к здравоохранению как право есть социализм. Может быть сделан аргумент, что социализм создает общество непатриотичных, ущербных, слабых и аморальных людей.»

[PX=10]

PERIOD: October 31, 2010.

FRQ: Once.

EMOTION: Slightly agitated intellectual argument.

CONTEXT: This is my paraphrasing of the words of a speaker at the Heritage Foundation shown on Book TV.

Это пересказ слов одного выступления представителя Хэритедж Фундэйшн на Книжном телевидении. [PX=10]

METACONTEXT-H: Some Republicans with regard to social programs in general and Obamacare in particular are willing to talk about morality. This particular speaker made long citations from Margaret Thatcher about corrupting influence of socialism on morals. So, let us talk about morality, in particular about what is understood as good morality by the ruling classes and by Christians. In this discussion it is almost impossible to ignore the role that Nietzsche played in the history of ideas about morality, Christianity, and socialism. Perhaps, nowadays some right-wingers wish that Nietzsche had never been around to have formulated the basis of their moral ideology, which he did with such openness and precision. But we would welcome a direct dialogue with this philosophical giant because it is very revealing.

For many years of my life, right up until relatively recently, it never entered my head that anyone in the modern world could be a serious follower of Nietzsche. Life however has proved me wrong. Our 21st century begins with a new fashion for ideas to which this philosopher would subscribe. I would like to think that this is a temporary fashion. How temporary is another issue. There are signs that it will be long-lived. The scale of the new Nietzscheism has compelled me to write down my opinions on this phenomenon.

After World War II, Nietzsche's influence was strongly eroded by the fact that the Nazis had taken him as their philosopher. It is noteworthy, however, that the first serious philosophical rehabilitation of Nietzsche occurred in 1950¹¹⁵⁰, at the moment of the start of the cold war against Communism.

In the following text I will cite with indentation excerpts from Keith Ansell-

---

¹¹⁵⁰ Philosophy: Kaufmann ([1950] 1974).

7. Philosophy

Pearson *Introduction to Friedrich Nietzsche* in Nietzsche's 1996 edition of *On the Genealogy of Morality*.¹¹⁵¹

- "Nietzsche was deeply convinced that it was essential to strive for 'perfect man.'"¹¹⁵²
- In this he was profoundly similar to his ideological opposite — Soviet Communism.
  - "This 'perfection' consists for him not in improving living conditions for the majority of people, but in developing new, astonishing, highly viable 'supreme examples' of human beings."¹¹⁵³
- In this Nietzsche differs with the entire ideological spectrum from the center and left. And of course, the superrich in the U.S., obtaining tax advantages as a result of the consequences of Reaganomics and the "Republican revolution," may with equal enthusiasm consider themselves to be "supreme examples" of human beings. What is more surprising, is how much the "middle class" has lost any understanding of the kind of abyss this ideology can lead to. It is to this latter group, more than to the former, that I am appealing.
  - "The generation of such remarkable examples of human beings is possible, according to Nietzsche, only in a society that is politically organized as a strict hierarchy."¹¹⁵⁴
- It should come as no surprise that all those, who feel contempt for democracy and its modern form, social democracy, would accept Nietzsche.
  - "'Rank order' thus is the central concept and 'culture' is thought possible only if the majority is subjected to some form of economic slavery."¹¹⁵⁵
- "Order" and "culture" thus are placed ahead of morality.
  - "The goal of Nietzsche in many of his works may be formulated as an attempt to present a critique of morality. He wanted to prove that

---

¹¹⁵¹ Philosophy: Nietzsche (1996), p. ix-xviii; see also: Pearson (2006), Magnus (2007), Critchley (1998), McNeill (1998), Crowell (2012), Schacht (1999), Stern (2019), and Shand (2019).

¹¹⁵² Ibid.

¹¹⁵³ Ibid.

¹¹⁵⁴ Ibid.

¹¹⁵⁵ Ibid.

7. Philosophy

morality not only had a history and that in the past there were various types of moralities, but that moral interpretation of life must be understood as the invention of a certain human type (basically the slave, but also, the decadent individual, seeking revenge on life). Today's social existence is controlled by a 'herd-animal morality,' which prevents the growth of the 'human tree.'¹¹⁵⁶

- Unfortunately, the true picture is more likely to be that the majority (whom I do not want to call the "herd") does not follow high standards of morality, rather the upholders of high morality are more likely to be the rare exceptions.
  - "Nietzsche begins his criticism of morality in a wider context by 'reevaluating all values.'¹¹⁵⁷
- In this sense Nietzsche must be akin to the people who have now lost the soil beneath their feet.
  - "The values that Nietzsche wants to subject to reevaluation are basically altruistic and egalitarian values, such as compassion, self-sacrifice, and equal rights. But to Nietzsche these values in politics are based essentially on secularization of Christian values (he interprets the socialist doctrine of equality, for example, in terms of the secularization of Christian faith in the equality of all souls before God)."¹¹⁵⁸
- This may be perceived as a compliment to socialism (not always and everywhere, unfortunately, deserved.)
- The problem, it seems to me, lies in another plane. The Christian Bible consists of two parts: the Old and New Testaments. The Old Testament, with its "an eye for an eye," speaks of the law of survival. The New Testament is just the reverse: it presents a moral ideal that can never be realized in full. A person who always tried to "turn the other cheek" could not survive. The problem confronting every person considering him or herself, at least to some degree, a Christian, is that of resolving in real life the friction between the Old and the New Testaments. We are speaking of finding a balance between the demands of survival and the demands of morality. But a person who knowingly turns away from the demands of morality does not have the right to claim that he or she is a Christian.

---

¹¹⁵⁶ Ibid.; see also: Philosophy: Nietzsche (2006)(1), section 44; Pearson (2006), Magnus (2007), Critchley (1998), McNeill (1998), Crowell (2012), Schacht (1999), Stern (2019), and Shand (2019).

¹¹⁵⁷ Philosophy: Nietzsche (1996), p. ix-xviii; see also: Pearson (2006), Magnus (2007), Critchley (1998), McNeill (1998), Crowell (2012), Schacht (1999), Stern (2019), and Shand (2019).

¹¹⁵⁸ Ibid.

7. Philosophy

- The unbridled version of capitalism tries to live according to the laws of survival, ignoring morality as much as possible. Socialism of the totalitarian model attempts to ignore the laws of survival, creating a nightmare "in the name of morality." For a Christian, the truth is in the middle. Since, on one hand, we can only speak of true morality, when it, in the words of Kant, is not compulsory (is not in compliance with the rules of behavior in a concentration camp under threat of "nonsurvival.") And, on the other hand, the interests of survival in such a "moderate position between capitalism and Communism," at a minimum, do not suffer in comparison to unbridled capitalism (for which there are profound reasons, since morality itself is in actuality the essence of many centuries of experience with survival — a topic for another discussion.)
  - “Nietzsche proposes to us that we overthrow everything we have been taught about good and evil and consider, for example, the position that ‘a man of evil’ from the point of view of the ‘general economics of life’ may have greater worth than a ‘the man of good’ praised by Christianity and moralists”¹¹⁵⁹.
- Praise, Russians, the demonic Stalin and curse the kind Gorbachev who destroyed the empire.
- Praise, Americans, the neoimperialist Bush junior who started two long wars in Middle East (at least one of them without any reason at all), and curse the kind Carter who did not bomb Iran.
  - “Noble people evaluate life in terms of the fullness of life, an excess of power.”¹¹⁶⁰
- Flow like a river, champagne of the nouveau rich of Reaganomics or of Bush-era tax cuts.
  - “In contrast, the slavish type of morality, which characterizes the oppressed and all those who, in one way or another, suffer in life, arises from a pessimistic suspicion about human existence.”¹¹⁶¹
- That old age and its diseases and death do not spare anyone.
  - “The eyes of the slave turn with disapproval to the values of the powers that be: the slave values those qualities that help to ease his existence: compassion, patience, enterprise”¹¹⁶².

---

¹¹⁵⁹ Ibid.

¹¹⁶⁰ Ibid.

¹¹⁶¹ Ibid.

¹¹⁶² Ibid.

7. Philosophy

- The person to whom such qualities are attributed could only be proud. Again, unfortunately, such remarkable morals and enterprises are frequently lacking in slaves.
  - “Nietzsche wants to show that only through a moral revolt of slaves could the idea of man as a subject, free in his actions, and whose existence is interpreted in clearly moralistic terms have been introduced into history. The moral revolt of the slaves refers mainly, though not exclusively, to what Nietzsche understands and interprets as the revolt of the Jews against the reign of noble values. ‘Israel with its vengeance and its reevaluation of all past values,’ which ‘conquered’ noble values. Jesus, the ‘Savior’ of the weak and the poor, represents the greatest temptation of this Jewish reevaluation of noble ideals.”¹¹⁶³
- This is a bit of anti-Semitism to satisfy the instinct of the crowd, against which Nietzsche claims to speak.
  - As a practical conclusion from the above, Nietzsche wanted to prove one more thing, which is music to the ears of all sorts of "right-wingers" — “that the law and justice are the creation of the strong and powerful individuals”¹¹⁶⁴.
  - “Nietzsche’s position is frequently confused with the diametrically opposite position of Callicles, who in Plato’s *Gorgias* asserts that the weak, the majority, invented justice and compliance with laws.”¹¹⁶⁵
    - Callicles: "... I think that laws are made by the weak people, who are more numerous. Thus, with themselves and their own interests in mind, they make their laws..."¹¹⁶⁶
    - Socrates: " Let us assume, that some number of us have gathered together, in a certain place and that we have a shared good supply of food and drink, and that we are all different — some strong, some weak: and that one of us, a physician is wiser than the rest in this situation, and that perhaps, he is stronger than some and weaker than others, would he be wiser than we are, and better and superior to us in this situation?"
Callicles: "Of course."
Socrates: "Should he then have a greater share of the provisions, than the rest of us, because he is better, or should he as the leader divide the common stores without any advantage to

---

¹¹⁶³ Ibid.

¹¹⁶⁴ Ibid.

¹¹⁶⁵ Ibid.

¹¹⁶⁶ Philosophy: Plato (1996), p. 385; see also: Reeve (1999).

7. Philosophy

himself...?"¹¹⁶⁷

- The latter option certainly was more likely to accord with the opinions of Socrates (and Plato). And in general, it seems more acceptable, since the interests of the majority are served by this procedure, in which anarchy and the accompanying unlimited imposition of the strong is limited by the law. Those who doubt this, should think of the American frontier of the 18th century, whose inhabitants were called by George Washington visiting Virginia “barbarians.”
  - “What bothers Nietzsche most of all is how Christian moralistic culture cultivates a type of guilty conscience, which is sometimes not able to rid itself of the feeling of guilt”¹¹⁶⁸.
- Observers of the American political scene will immediately guess where the Republican commentators got the term "liberal guilt," with which they scare the children. A normal moral person without a feeling of guilt is probably impossible. "Noble" offspring of the human species have slaughtered whole cities without experiencing any sort of feeling of guilt.
  - “The answer that Nietzsche proposes to today's impoverished humanity, is ‘Zarathustra,’ ‘Antichrist and Antinihilist.’”¹¹⁶⁹
- To become a person imitating Antichrist does not require a great deal of effort. The only thing is: experience has shown that nothing, other than a Nihilist or a right-wing extremist, ever comes of it.

Некоторые республиканцы, в отношении социальных программ вообще и реформ здравоохранения администрации Обамы в частности, проявляют желание говорить о морали. Этот конкретный выступающий приводил длинные цитаты из Маргарет Тэтчер о коррумпирующем влиянии социализма на мораль. Так что, поговорим о морали, в частности о том, что понимается под хорошей моралью правящими классами и христианами. В этом обсуждении почти невозможно игнорировать роль, которую в истории идей о морали, христианстве и социализме играл Ницше. Возможно, сегодня некоторые правые хотели бы, чтобы никогда Ницше не сформулировал основы их моральной идеологии, что он проделал так открыто и точно. Но мы приветствуем прямой диалог с этим философским гигантом, потому что он очень показателен.

В течение многих лет своей жизни, вплоть до сравнительно

---

¹¹⁶⁷ Ibid., p. 407.

¹¹⁶⁸ Philosophy: Nietzsche (1996), p.ix-xviii; see also: Pearson (2006), Magnus (2007), Critchley (1998), McNeill (1998), Crowell (2012), Schacht (1999), Stern (2019), and Shand (2019).

¹¹⁶⁹ Ibid.

7. Philosophy

недавнего прошлого, мне не приходило в голову, что кто-то на Западе или в России может быть серьезным сторонником Ницше. Жизнь, однако, показывает, что я был не прав. В 2000 году исполняется 100 лет со дня смерти Ницше. Прошедшее столетие завершается новой модой на идеи, под которыми подписался бы этот философ. Мне хочется думать, что эта мода временная. Насколько временная - другой вопрос. Есть признаки того, что надолго. Масштабы нового ницшеанства заставляют меня взяться за написание своего взгляда на это явление.

После Второй мировой войны влияние Ницше было сильно подпорчено тем фактом, что нацисты приняли его за своего философа. Примечательно, однако, что первая серьезная философская реабилитация Ницше произошла в 1950¹¹⁷⁰, в момент, когда началась холодная война против коммунизма.

In the following text I will cite with indentation excerpts from Keith Ansell-Pearson *Introduction to Friedrich Nietzsche* in Nietzsche's 1996 edition of *On the Genealogy of Morality*.¹¹⁷¹

- «Ницше глубоко убежден, что необходимо стремиться к «усовершенствованию человека.»»¹¹⁷²
- В этом он, впрочем, глубоко похож на своего идеологического антипода - советский коммунизм.
  - «Это «улучшение» состоит для него не в улучшении условий жизни для большинства людей, а в выработке новых, поразительных, чрезвычайно жизнеспособных «высших экземпляров» человеческих существ.»¹¹⁷³
- В этом Ницше расходится со всем идеологическим спектром от центра и налево. И конечно, сверхбогатые в США, получившие налоговые льготы в результате последствий рейганомии и «республиканской революции», или «новые русские» в России могут с одинаковым энтузиазмом считать себя «высшими экземплярами» человеческих особей. Что более удивительно, насколько «средний класс» потерял ощущение в какие пропасти такая идеология может завести. К последним, более чем к первым, я и апеллирую.
  - «Производство таких замечательных экземпляров

---

¹¹⁷⁰ Philosophy: Kaufmann ([1950] 1974).

¹¹⁷¹ Philosophy: Nietzsche (1996), p. ix-xviii; see also: Pearson (2006), Magnus (2007), Critchley (1998), McNeill (1998), Crowell (2012), Schacht (1999), Stern (2019), and Shand (2019).

¹¹⁷² Ibid.

¹¹⁷³ Ibid.

7. Philosophy

человеческих особей возможно, по Ницше, только в обществе, политически организованном вдоль строгой иерархии.»¹¹⁷⁴

- Не нужно удивляться, что Ницше будет принят всеми теми, кто относится к демократии с пренебрежением.
  - ««Порядок по рангу» таким образом является центральной концепцией и «культура» мыслится возможной только при подверженности большинства какой-то форме экономического рабства.»¹¹⁷⁵
- «Порядок» и «культура» таким образом стоят впереди морали.
  - «Цель Ницше во многих его произведениях могла быть сформулирована как попытка представить критику морали. Он хотел показать, что мораль не только имела историю и что в прошлом существовали различные типы морали, но что моральная интерпретация жизни должна быть понята как изобретение определенного человеческого типа (в основном раба, но также декадента, ищущего отщепенца жизни). Современное социальное существование управляется «стадно-животной моралью», которое предотвращает рост «человека-дерева»»¹¹⁷⁶.
- К сожалению, картина скорее в том, что большинство (которое я не хочу называть «стадом») скорее не придерживается высоких стандартов морали и носителями высокой морали скорее являются редкие исключительные индивидуумы.
  - «Ницше начинает свою критику морали в более широком контексте «переоценки всех ценностей»»¹¹⁷⁷
- В этом смысле Ницше должен быть сродни людям в России, потерявшим сейчас всю почву под ногами.
  - «Ценности, которые Ницше хочет подвергнуть переоценке в основном альтруистические и эгалитарные ценности, такие как

---

¹¹⁷⁴ Ibid.

¹¹⁷⁵ Ibid.

¹¹⁷⁶ Ibid.; see also: Philosophy: Nietzsche (2006)(1), section 44; Pearson (2006), Magnus (2007), Critchley (1998), McNeill (1998), Crowell (2012), Schacht (1999), Stern (2019), and Shand (2019).

¹¹⁷⁷ Philosophy: Nietzsche (1996), p. ix-xviii; see also: Pearson (2006), Magnus (2007), Critchley (1998), McNeill (1998), Crowell (2012), Schacht (1999), Stern (2019), and Shand (2019).

7. Philosophy

жалость, самопожертвование и равенство в правах. По Ницше эти ценности в политике основываются в основном на секуляризации христианских ценностей (он интерпретирует социалистическую доктрину равенства, например, в терминах секуляризации христианской веры в равенство всех душ перед Богом).»¹¹⁷⁸

- Это можно воспринять как комплимент социализму (не всегда и везде, к сожалению, заслуженному).
- Проблема, как мне представляется, лежит в иной плоскости. Христианская библия состоит из двух частей: Ветхого и Нового завета. Ветхий завет - это «око за око», говорит о законе выживания. Новый завет - полностью противоположен: он дает невыполнимый в полном объеме моральный идеал. Человек, который бы пытался всегда «поворачивать другую щеку», не мог бы выжить. Проблема, перед которой стоит каждый человек, считающий себя хоть в какой-то степени христианином, заключается в том, как разрешить в реальной жизни трение между Ветхим и Новым заветом. Речь идет о нахождении баланса между требованиями выживания и требованиями морали. Но человек, который заведомо отворачивается от требований морали, не вправе говорить, что он христианин.
- Капитализм неограниченного варианта стремится жить по законам выживания, игнорируя, по возможности, мораль. Социализм тоталитарного образца законами выживания стремится пренебречь, создавая кошмары «во имя морали». Для христианина истина посередине. Ибо, с одной стороны, только тогда можно говорить о настоящей морали, когда она, словами Канта, непринуждаема (не есть выполнение правил поведения в концлагере под угрозой «невыживания»). И, с другой стороны, интересы выживания в такой «средней позиции между капитализмом и коммунизмом» как минимум не страдают по сравнению с неограниченным капитализмом (чему есть глубокие причины, поскольку сама мораль на самом деле есть квинтэссенция многовекового опыта выживания - тема для другого обсуждения).
  - «Ницше предлагает нам перевернуть все, чему нас учили о добре и зле, и рассмотреть, например, положение, что «человек зла», с точки зрения «общей экономики жизни» может иметь большую цену, чем «хороший человек», хвалимый христианами и моралистами»¹¹⁷⁹.
- Хвалите русские демона Сталина и ругайте развалившего империю

---

¹¹⁷⁸ Ibid.

¹¹⁷⁹ Ibid.

7. Philosophy

- доброго Горбачева.
- Хвалите американцы нео-империалиста Буша младшего, который начал две длинные войны на Ближнем Востоке (по крайней мере одну из которых без всякой видимой причины), и ругайте доброго Картера, который не бомбил Иран.
    - «Благородные люди ценят жизнь в терминах полноты жизни, переизбытка власти.»¹¹⁸⁰
  - Лейся рекой шампанское нуворишей рейганомики и водка «новых русских».
    - «По контрасту, рабский тип морали, который характеризует притесненных, и всех тех, кто так или иначе страдает в жизни, происходит из пессимистического подозрения о человеческом существовании.»¹¹⁸¹
  - Что ж, старость с ее болезнями и смерть не обходят никого.
    - «Глаз раба поворачивается неблагоприятно к ценностям сильных мира сего; он ценит те качества, которые помогут облегчить его существование: жалость, терпение, предприимчивость.»¹¹⁸²
  - Тот, кому приписываются такие качества, мог бы только гордиться. Опять же, к сожалению, такой замечательной морали и предприимчивости как раз часто недостает рабам.
    - «Ницше хочет показать, что только через восстание рабов в морали были привнесены в историю идея человека как субъекта, свободного в своих действиях, и чьи существование интерпретируется в четко моралистических терминах. Восстание рабов в морали относится по большей части, хотя не исключительно, к тому, что Ницше понимает и интерпретирует как восстание евреев против господства благородных ценностей. Это «Израиль с его мстью и переоценкой всех прошлых ценностей», который «победил» над благородными ценностями. Иисус, «Искупитель» слабых и бедных, представляет наибольшее искушение этой еврейской переоценки благородных идеалов.»¹¹⁸³

---

¹¹⁸⁰ Ibid.

¹¹⁸¹ Ibid.

¹¹⁸² Ibid.

¹¹⁸³ Ibid.

7. Philosophy

- Немножко антисемитизма для того, чтобы польстить инстинктам толпы, против которых якобы выступает Ницше.
  - Как практический вывод из вышесказанного, Ницше хотел бы доказать еще одну вещь, которая ласкает слух всех сортов «правых», - «что закон и правосудие - создания сильных и могущественных индивидуумов»¹¹⁸⁴.
  - «Позиция Ницше часто спутывается с диаметрально противоположной позицией Цалликлеса (Callicles), который, в платоновской Горгиас (*Gorgias*), утверждает, что слабые, большинство, изобрели правосудие и исполнение законов.»¹¹⁸⁵
    - Цалликлес: «...Я думаю, что делают законы слабые люди и более многочисленные. Так, имея ввиду самих себя и свои интересы, делают они свои законы...»¹¹⁸⁶.
    - Сократ: «Предположим, что некоторое число из нас собрались вместе, как сейчас, в определенном месте, и что мы имеем общий хороший запас еды и питья, и что все мы разные - одни сильные, другие слабые; и один из нас, врач, - мудрее, чем остальные в этой ситуации и, как может быть, сильнее, чем одни, и слабее, чем другие; был бы он мудрее, чем мы, и лучше и превосходней нас в этой ситуации?»
Цалликлес: «Конечно».
Сократ: «Должен ли он тогда иметь больший рацион, чем остальные из нас, потому что он лучше, или должен он как правитель распределить общий запас без какого-либо преимущества для своей собственной персоны...?»¹¹⁸⁷
- Последнее как раз более вероятно отвечало взглядам Сократа (и Платона). И оно звучит более правдоподобно вообще, потому что интересам большинства отвечает такой порядок, в котором анархия и сопутствующий ей беспределный произвол сильных, ограничены законом. Сомневающиеся - обращайтесь к русским, которые в последние годы изобрели специальное слово для обозначения такой анархии, «беспредел».
  - «Что беспокоит Ницше больше всего - как христианская моральная культура культивирует тип плохой совести, которая неспособна никогда освободить себя от чувства вины.»¹¹⁸⁸

---

¹¹⁸⁴ Ibid.

¹¹⁸⁵ Ibid.

¹¹⁸⁶ Philosophy: Plato (1996), p. 385; see also: Reeve (1999).

¹¹⁸⁷ Ibid., p. 407.

¹¹⁸⁸ Philosophy: Nietzsche (1996), p.ix-xviii; see also: Pearson (2006), Magnus (2007), Critchley (1998), McNeill (1998), Crowell (2012), Schacht (1999), Stern

7. Philosophy

- Тот, кто смотрит американские политические шоу, сразу уловит откуда республиканские комментаторы взяли словечко «либеральная вина» (liberal guilt), которым они пугают маленьких детей. Нормально моральный человек без чувства вины наверно невозможен. «Благородные» отпрыски рода человеческого вырезали целые города и при этом не испытывали никакого чувства вины.
  - «Ответ, который Ницше предлагает сегодняшнему убогому человечеству, - «Заратустра», «Антихрист и антинигилист».»¹¹⁸⁹
- Чтобы стать человеком, имитирующим Антихриста, не нужно много усилий. Единственно что надо помнить: как показывает опыт, ничего, кроме нигилиста или правого экстремиста из этого не получится.

[PX=10]

(2019), and Shand (2019).

¹¹⁸⁹ Ibid.

8. Economics

8. Economics

8. Экономика

2001

"The Austrian school of economics is like a pair of eyeglasses — it lets me see better."

«Австрийская экономическая школа как пара очков — она позволяет мне лучше видеть.»

[PX=10]

PERIOD: November 13, 2010.

FRQ: Once.

EMOTION: Self-confident discovery, excitement.

CONTEXT: These were the words of a businessman during an interview on Bloomberg TV. It was in the context of criticizing the actions of the Obama administration in stimulating the economy with the drawback of increasing deficit.

Это были слова одного бизнесмена во время интервью на Блумберг телевидении. Они были сказаны в контексте критики действий администрации Обамы по стимулированию экономики, которые имели побочный эффект увеличения дефицита. [PX=10]

METACONTEXT-A: First of all, there are dozens of different schools of economics. They are like different medicines, which can be taken to cure the economy under different circumstances. So, to start with, one should be very careful to embrace just one school of economics with too much enthusiasm. The Austrian school of economics scores good points versus a centrally planned economy. But it is far from being the final absolute truth. After all, too much of one medicine or wrong medicine could kill.

The Austrian school of economics was at the peak of its influence at the end of the 19th – beginning of the 20th century. One of its representatives, incidentally, is Hayek. The Austrian school of economics advocates *laissez faire* and minimum government intervention into the economy. In this sense it is capitalistic nostalgia for the 19th century, when there were very few limits for exploitation of employed labor. But it is an unrealistic dream for nowadays. The levels of taxation and government intervention into the economy now are greater than 200 years ago, than 100 years ago, or 30 years ago. Free enterprise is the foundation of modern societies, but the superstructure is growing.

Another distinctive feature of the Austrian school of economics is little attention paid to empirical evidence. This school argues that in the changing world of economics it is counterproductive to pay such attention. It reminds me of one capitalist who said that there is no need for economic statistics because he knows for sure that the U.S. is the best country in the world. I think this is a dangerous delusion. Surely, individual capitalists may feel that the United States is one of the best countries among developed market economies for them from a purely exploitative point of view. But this is a too selfish point of view to be true even for the whole class of capitalists, not talking about the whole country. This is the reason that the Republican Party, despite its pro-business reputation, most of the time has less successful economic policies than the more centrist Democratic Party.

Во-первых, существуют десятки разных экономических школ. Они – как разные лекарства, которые можно применять чтобы вылечить экономику при различных обстоятельствах. Так что, для начала нужно быть осторожным в том, чтобы проявлять приверженность только одной школе экономики со слишком большим энтузиазмом. Австрийская школа экономики выглядит выигрышной при обсуждении централизованно планируемой экономики. Но она далека от того, чтобы быть истиной в конечной инстанции. В конце концов, слишком много одного лекарства или неправильное лекарство может убить.

Австрийская школа экономики была на пике своего влияния в конце 19-го – начале 20-го столетий. Одним из ее представителей, кстати, был Хайек. Австрийская школа экономики проповедует минимальное государственное вмешательство в экономику. В этом смысле это капиталистическая ностальгия по 19-му веку, когда существовало очень мало ограничений для эксплуатации наемного труда. Но она представляет собой нереалистическую мечту сегодня. Уровни налогообложения и государственного вмешательства в экономику сегодня гораздо больше, чем 200 лет назад, или 100 лет назад, или 30 лет назад. Свободное предпринимательство – это основа современной экономики, но надстройка растет.

Другая отличительная черта австрийской школы экономики заключается в том, что она обращает мало внимания эмпирическим данным. Эта школа утверждает, что в изменяющемся экономическом мире непродуманно уделять такое внимание. Это напоминает мне одного капиталиста, который говорил, нет необходимости в экономической статистике, потому что он знает, что США – лучшая в мире страна. Мне представляется, что это опасное заблуждение. Конечно, отдельные капиталисты могут чувствовать, что

8. Economics

Соединенные Штаты – одна из лучших для них стран среди развитых рыночных экономик просто с точки зрения возможностей эксплуатации. Но это слишком эгоистичный взгляд на вещи, чтобы быть справедливым даже для всего класса капиталистов, не говоря уже о всей стране. По этой причине республиканская партия, несмотря на свою про-бизнес ориентацию, по большому счету имеет менее успешную экономическую политику, чем более центристская демократическая партия.

GDP Per Capita Growth Rates Adjusted for Inflation					
Темпы роста ВВП на душу населения, скорректированные на инфляцию					
Period Период	Republican administration Республиканская администрация	GDP Per Capita Growth Rates Темпы роста ВВП на душу населения	Democratic administration Демократическая администрация	GDP Per Capita Growth Rates Темпы роста ВВП на душу населения	Weight=Years Вес=Число лет
28-32	Hoover Гувер	-7.03			4
32-52			Roosevelt- Truman Рузвельт-Трумэн	3.78	20
52-60	Eisenhower Эйзенхауэр	1.18			8
60-68			Kennedy-Johnson Кеннеди- Джонсон	3.47	8
68-76	Nixon-Ford Никсон-Форд	1.62			8
76-80			Carter Картер	2.18	4
80-92	Reagan-Bush Рейган-Буш	2.01			12
92-00			Clinton Клинтон	2.65	8
00-08	Bush Буш	1.25			8
08-16			Obama Обама	0.78	8
16-20	Trump Трамп	0.50			4

SOURCES:

For GDP per capita growth rates indexes based on the constant dollars of the following years are used:

1928-1960 in 1990 prices (source [1]);

1960-2020 in 2015 prices (source [2]);

For 1928-1960 per capita growth rates were calculated based on Angus Maddison's data. For 1960-2020 per capita growth rates were based on the World Bank data.

[1] Maddison, Angus (2003) *The World Economy: Historical Statistics*, OECD, Paris.

[2] The World Bank, *World Development Indicators Online* [retrieved 2023-10-26].

How probable is that this difference in growth rates by party of president is purely accidental?

I performed a discriminant analysis of growth by parties using quadratic discriminant function. The result of this discriminant analysis gives the following univariate test statistics:

Насколько вероятно, что разница в темпах роста по партии президента только случайна?

Я выполнил дискриминационный анализ роста по партии, используя квадратичную дискриминантную функцию. Результат этого дискриминантного анализа дате следующую статистику одномерного теста:

Variable Переменная	F	Pr > F
------------------------	---	--------

8. Economics

GROWTH РОСТ	3.0981	0.1122
----------------	--------	--------

In other words, based on the observations of growth by party of a president since the Great Depression, the predicted probability that mean of growth for the Democratic party is bigger than mean of growth for the Republican party is equal to $(1 - 0.1122) = 0.8878$. That is, if we vote into the office a Democratic president, growth rates of GDP per capita are likely to be higher with the probability of 0.8878.

It pays to be more pragmatic and less ideological when it comes to handling the national economy.

Obviously, economics, having touched the most essential interests of different groups in society, has a highly political, ideological side to it. But it would be dangerous to take this fact as a justification for taking a self-serving ideological attitude towards economics and to make it just a reflection of narrow interests of particular social strata. If economics aspires to be more than ideology, it is bound to be a purely empirical science where statistics is crucial. The only issue is to make the quality of statistics good. Economic statistics of good quality is the only basis for good government macroeconomic policies, which aims to benefit as many people as possible.

Другими словами, основываясь на наблюдениях о росте по партии президента со времен Великой депрессии, предсказанная вероятность, что средний рост для демократической партии больше, чем средний рост для республиканской партии, равна $(1 - 0.1122) = 0.8878$. То есть, если вы избираете президента от демократической партии, то темпы роста ВВП на душу населения будут больше с вероятностью 0.8878.

Стоит того, чтобы быть более прагматичным и менее идеологическим в том, что касается управления национальной экономикой.

Конечно, наука экономики, затрагивая наиболее важные интересы разных групп в обществе, имеет весьма политическую, идеологическую сторону. Но было бы опасным воспринимать этот факт как оправдание для принятия эгоистического идеологического отношения к экономике и делать ее простым отражением узких интересов конкретной социальной страты. Если экономическая наука стремится быть больше, чем идеологией, она должна быть чисто эмпирической наукой, в которой статистика играет ключевую роль. Единственная задача состоит в том, чтобы сделать хорошим качество статистики. Экономическая статистика хорошего качества является единственной основой хорошей правительственной макроэкономической политики, которая ставила бы своей целью приносить пользу максимальному количеству людей. [PX=10]

8. Economics

2002

"Is Big Government Stifling the American Spirit?"

«Удушает ли большое правительство американский дух?»

[PX=10]

PERIOD: November 14, 2010 – May 7, 2011.

FRQ: Once.

EMOTION: Enthusiasm on the wake of Republican revival in 2010 mid-term elections.

CONTEXT: This was a motion for a debate broadcast on Bloomberg TV.

Это был вопрос на дебатах, передаваемых по Блумберг телевидению. [PX=10]

METACONTEXT-A: The answer is no. Among the 27 most advanced market economies/democracies:

By the share of taxes of all levels of government the U.S. has been consistently at the bottom (or at the place immediately above the bottom) over the last 5 decades.

By rates of growth of the share of taxes of all levels of government the U.S. has been consistently at the bottom (or at the place immediately above the bottom) over the last 5 decades.

But, by the rates of growth of per capita GDP (measured by either of two main ways: at market exchange rates or at purchasing power parities) the U.S. also has been consistently at the bottom (or at the place immediately above the bottom) over the last 6 decades.

It is obvious that the U.S. has the smallest government, but the worst economic performance among the advanced market economies/democracies. And, if you calculate a simple (or multiple or canonical) correlation between these major indicators, you can see that bigger government and/or faster growing government could have actually helped.

The United States with its lowest (or near lowest) level of taxation should have had the best economic performance in the group of developed market economies/democracies. But we observe nothing of the sort for long-term growth rates when we compare them with the level and dynamics of tax-to-GDP ratio.

Let us mathematically measure what we have observed.

Multiple correlation coefficient (weighted by population to minimize the effect of accidental factors in smaller countries) between the two indicators of economic growth per capita and the growth rate of the share of taxes in GDP is 0.7740. The probability that the correlation is zero (Wilks' Lambda statistic) is <0.0001.

The strong correlation between the growth rates of taxes relative to GDP and the growth rates of GDP per capita is just a mathematical expression of an obvious fact if you glance at the tables with the relevant data.

This suggests that among developed market economies/democracies there are factors mitigating and reversing the effect of increase of taxation. It is not unreasonable to assume that these mitigating factors have to do with how resources collected through taxation are spent. Comparing developed market economies/democracies one may come to a conclusion that such mitigating factors are the results of government efforts to improve social cohesion, increase equality of distribution of the resources among population, invest in human capital (through public expenditures in health and education), invest in infrastructure, and invest in research and development.

Ответ: нет. Среди 27 самых развитых рыночных экономик/демократий:

По доле налогов всех уровней правительства США постоянно находились в конце списка (или на месте, следующем за последним) в течение последних 5 десятилетий.

По темпам роста доли налогов всех уровней правительства США постоянно находились в конце списка (или на месте, следующем за последним) в течение последних 5 десятилетий.

Но по темпам роста ВВП на душу населения (измеренному по любому из двух способов: по рыночным обменным курсам или по паритетам покупательной способности) США также были постоянно в конце списка (или на месте, следующем за последним) в течение последних 6 десятилетий.

Как видно, США имеют наименьшее правительство, но наихудшие экономические результаты среди развитых рыночных экономик/демократий. И, если вы подсчитываете простую (или множественную или каноническую) корреляцию между этими основными индикаторами, вы можете увидеть, что большее правительство и/или более быстрый рост правительства в действительности мог бы помочь.

Соединенные Штаты с их наименьшим (или близким к наименьшему) налогообложением должны были бы иметь наилучшие экономические результаты в группе развитых рыночных экономик/демократий. Но мы не наблюдаем ничего подобного в том, что касается долговременных темпов роста, когда мы сравниваем их с уровнем и динамикой соотношения налогов к ВВП.

8. Economics

Давайте математически измерим то, что мы наблюдаем.

Множественная корреляция (взвешенная по населению, чтобы минимизировать эффект случайных факторов для меньших стран) между двумя индикаторами экономического роста на душу населения и темпом роста доли налогов в ВВП составила 0.7740. Вероятность того, что корреляция ноль (Уилкс Лямбда статистика) < 0.0001 .

Высокая корреляция между темпами роста налогов по отношению к ВВП и темпами роста ВВП на душу населения является просто математическим выражением очевидного факта, если вы посмотрите на таблицы с соответствующими данными.

Это говорит о том, что среди развитых рыночных экономик/демократий существуют факторы, компенсирующие и приводящие к обратному результату эффект увеличения налогов. Не было бы неразумным предполагать, что эти компенсирующие факторы имеют отношение к тому, как ресурсы, собранные в результате налогов, расходуются. Сравнивая развитые рыночные экономики/демократии можно прийти к выводу, что эти компенсирующие факторы являются результатом правительственных усилий улучшить социальную сплоченность, увеличить равенство распределения ресурсов среди населения, инвестировать в человеческий капитал (через общественные расходы на здравоохранение и образование), инвестировать в инфраструктуру и инвестировать исследования и разработки.

8. Economics

Table 1. Population, 000s of Developed Market Economies Таблица 1. Население, тысяч Развитых рыночных экономик 2018		
Rank Ранг	Country Страна	POP Население
1	United States	326,687.501
2	Japan	126,529.100
3	Germany	82,905.782
4	France	66,965.912
5	United Kingdom	66,460.344
6	Italy	60,421.760
7	South Korea	51,606.633
8	Spain	46,797.754
9	Canada	37,057.765
10	Australia	24,982.688
11	Netherlands	17,231.624
12	Belgium	11,427.054
13	Greece	10,732.882
14	Portugal	10,283.822
15	Sweden	10,175.214
16	Israel	8,882.800
17	Austria	8,840.521
18	Switzerland	8,514.329
19	Denmark	5,793.636
20	Finland	5,515.525
21	Norway	5,311.916
22	Ireland	4,867.316
23	New Zealand	4,841.000
24	Cyprus	1,189.265
25	Luxembourg	607.950
26	Malta	484.630
27	Iceland	352.721

8. Economics

Table 2.1
GDP Per Capita at Market Exchange Rates
of Developed Market Economies
Year 1960

Таблица 2.1

ВВП на душу населения по рыночным обменным курсам
Год 1960

Rank Ранг	Country Страна	GPC ВВП на душу населения по рыночным обменным курсам
1	United States whites	3,122.16
2	United States	3,007.12
3	New Zealand	2,312.95
4	Canada	2,259.29
5	Luxembourg	2,242.02
6	Sweden	2,114.00
7	Australia	1,807.79
8	Switzerland	1,787.36
9	Germany	1,499.84
10	Norway	1,441.76
11	Iceland	1,414.98
12	United Kingdom	1,397.59
13	Denmark	1,364.52
14	France	1,334.69
15	Belgium	1,273.69
16	Israel	1,229.17
17	Finland	1,179.35
18	Netherlands	1,068.78
19	Austria	935.46
20	Italy	804.49
21	Ireland	685.61
22	Greece	520.32
23	Japan	479.00
24	Cyprus	438.70
25	Spain	396.39
26	Portugal	360.50
27	Malta	301.66
28	South Korea	158.25

8. Economics

Table 2.2 GDP Per Capita at Market Exchange Rates of Developed Market Economies Year 1970 Таблица 2.2 ВВП на душу населения по рыночным обменным курсам Развитых рыночных экономик Год 1970		
Rank Ранг	Country Страна	GPC ВВП на душу населения по рыночным обменным курсам
1	United States whites	5,430.13
2	United States	5,234.30
3	Sweden	4,736.22
4	Luxembourg	4,449.54
5	Canada	4,121.93
6	Switzerland	3,927.29
7	Denmark	3,464.46
8	Norway	3,306.22
9	Australia	3,299.84
10	Netherlands	2,927.07
11	France	2,857.25
12	Belgium	2,765.89
13	Germany	2,761.17
14	Iceland	2,580.23
15	Finland	2,465.64
16	Israel	2,370.10
17	United Kingdom	2,347.54
18	New Zealand	2,311.03
19	Italy	2,106.86
20	Austria	2,058.77
21	Japan	2,037.56
22	Greece	1,494.39
23	Ireland	1,488.29
24	Spain	1,212.29
25	Portugal	934.08
26	Cyprus	879.00
27	Malta	828.42
28	South Korea	279.30

8. Economics

Table 2.3
GDP Per Capita at Market Exchange Rates
of Developed Market Economies
Year 1980

Таблица 2.3

ВВП на душу населения по рыночным обменным курсам

Развитых рыночных экономик

Год 1980

Rank Ранг	Country Страна	GPC ВВП на душу населения по рыночным обменным курсам
1	Switzerland	18,832.20
2	Luxembourg	17,113.84
3	Sweden	17,097.83
4	Norway	15,772.24
5	Iceland	14,844.09
6	Denmark	13,883.89
7	Netherlands	13,791.86
8	United States whites	13,266.35
9	Belgium	12,864.00
10	France	12,713.36
11	United States	12,574.79
12	Germany	12,138.31
13	Finland	11,223.94
14	Canada	11,170.56
15	Austria	10,869.55
16	Australia	10,194.32
17	United Kingdom	10,032.06
18	Japan	9,465.38
19	Italy	8,456.92
20	New Zealand	7,467.17
21	Ireland	6,380.07
22	Israel	6,231.18
23	Spain	6,208.58
24	Greece	5,893.66
25	Cyprus	4,232.02
26	Malta	3,948.40
27	Portugal	3,368.37
28	South Korea	1,715.43

8. Economics

Table 2.4 GDP Per Capita at Market Exchange Rates of Developed Market Economies Year 1990 Таблица 2.4 ВВП на душу населения по рыночным обменным курсам Развитых рыночных экономик Год 1990		
Rank Ранг	Country Страна	GPC ВВП на душу населения по рыночным обменным курсам
1	Switzerland	38,428.39
2	Luxembourg	34,645.14
3	Sweden	30,593.67
4	Finland	28,364.65
5	Norway	28,242.94
6	Denmark	26,891.45
7	Iceland	25,423.07
8	Japan	25,359.35
9	United States whites	24,916.22
10	United States	23,888.60
11	Germany	22,303.96
12	France	21,793.84
13	Austria	21,680.99
14	Canada	21,448.36
15	Netherlands	21,290.86
16	Italy	20,825.78
17	Belgium	20,600.38
18	United Kingdom	19,095.47
19	Australia	18,211.27
20	Ireland	14,048.11
21	Spain	13,804.88
22	New Zealand	13,663.02
23	Israel	12,663.36
24	Cyprus	9,641.58
25	Greece	9,600.19
26	Portugal	7,884.62
27	Malta	7,191.92
28	South Korea	6,610.04

8. Economics

Table 2.5
GDP Per Capita at Market Exchange Rates
of Developed Market Economies
Year 2000

Таблица 2.5

ВВП на душу населения по рыночным обменным курсам

Развитых рыночных экономик

Год 2000

Rank Ранг	Country Страна	GPC ВВП на душу населения по рыночным обменным курсам
1	Luxembourg	48,736.00
2	Japan	38,532.04
3	Norway	38,131.46
4	United States whites	38,128.84
5	Switzerland	37,868.32
6	United States	36,334.91
7	Iceland	32,018.06
8	Denmark	30,743.55
9	Sweden	29,624.91
10	United Kingdom	28,149.87
11	Ireland	26,241.36
12	Netherlands	26,149.41
13	Austria	24,564.46
14	Finland	24,285.47
15	Canada	24,190.25
16	Germany	23,635.93
17	Belgium	23,041.53
18	France	22,364.03
19	Australia	21,679.25
20	Israel	21,043.57
21	Italy	20,087.59
22	Spain	14,713.07
23	Cyprus	14,388.35
24	New Zealand	13,641.10
25	South Korea	12,256.99
26	Greece	12,042.95
27	Portugal	11,497.75
28	Malta	10,391.00

8. Economics

Table 2.6 GDP Per Capita at Market Exchange Rates of Developed Market Economies Year 2010 Таблица 2.6 ВВП на душу населения по рыночным обменным курсам Развитых рыночных экономик Год 2010		
Rank Ранг	Country Страна	GPC ВВП на душу населения по рыночным обменным курсам
1	Luxembourg	104,965.31
2	Norway	87,693.79
3	Switzerland	74,605.72
4	Denmark	58,041.40
5	Sweden	52,869.04
6	Australia	52,022.13
7	Netherlands	50,950.03
8	United States whites	50,821.05
9	Ireland	48,715.18
10	United States	48,467.52
11	Canada	47,448.01
12	Austria	46,858.04
13	Finland	46,459.97
14	Japan	44,507.68
15	Belgium	44,141.88
16	Iceland	43,024.92
17	Germany	41,531.93
18	France	40,638.33
19	United Kingdom	39,435.84
20	Italy	36,000.52
21	New Zealand	33,700.13
22	Cyprus	31,023.64
23	Israel	30,693.59
24	Spain	30,502.72
25	Greece	26,917.76
26	South Korea	23,087.23
27	Portugal	22,498.69
28	Malta	21,107.36

8. Economics

Table 2.7
GDP Per Capita at Market Exchange Rates
of Developed Market Economies
Year 2018

Таблица 2.7

ВВП на душу населения по рыночным обменным курсам

Развитых рыночных экономик

Год 2018

Rank Ранг	Country Страна	GPC ВВП на душу населения по рыночным обменным курсам
1	Luxembourg	116,654.26
2	Switzerland	82,818.11
3	Norway	81,734.47
4	Ireland	78,621.23
5	Iceland	72,968.70
6	United States whites	66,862.83
7	United States	62,840.02
8	Denmark	61,390.69
9	Australia	57,395.92
10	Sweden	54,589.06
11	Netherlands	53,048.10
12	Austria	51,525.05
13	Finland	50,021.29
14	Germany	47,639.00
15	Belgium	47,491.32
16	Canada	46,313.17
17	United Kingdom	43,043.23
18	New Zealand	42,949.93
19	Israel	41,719.73
20	France	41,631.09
21	Japan	39,159.42
22	Italy	34,520.09
23	South Korea	33,340.27
24	Spain	30,337.68
25	Malta	30,133.47
26	Cyprus	28,689.71
27	Portugal	23,461.57
28	Greece	20,324.31

8. Economics

Table 2.8
Growth Rates of GDP Per Capita at Market Exchange Rates
of Developed Market Economies
1960-2018

Таблица 2.8

Темпы роста ВВП на душу населения по рыночным обменным курсам
Развитых рыночных экономик
1960-2018

Rank Ранг	Country Страна	GRPCMER Темпы роста ВВП на душу населения по рыночным обменным курсам
1	South Korea	9.66
2	Ireland	8.52
3	Malta	8.26
4	Japan	7.89
5	Spain	7.77
6	Cyprus	7.47
7	Portugal	7.46
8	Norway	7.21
9	Austria	7.16
10	Luxembourg	7.05
11	Iceland	7.03
12	Netherlands	6.96
13	Switzerland	6.84
14	Denmark	6.78
15	Italy	6.70
16	Finland	6.67
17	Greece	6.52
18	Belgium	6.44
19	Israel	6.27
20	Germany	6.14
21	Australia	6.14
22	France	6.11
23	United Kingdom	6.09
24	Sweden	5.77
25	United States whites	5.43
26	United States	5.38
27	Canada	5.35
28	New Zealand	5.17

8. Economics

Table 3.1
GDP Per Capita at PPP
of Developed Market Economies
Year 1960

Таблица 3.1

ВВП на душу населения по паритетам покупательной способности

Развитых рыночных экономик

Год 1960

Rank Ранг	Country Страна	GPCPPP ВВП на душу населения по паритетам покупательной способности
1	Switzerland	3,306.82
2	United States whites	3,122.16
3	United States	3,007.12
4	Luxembourg	2,581.02
5	New Zealand	2,512.57
6	Denmark	2,339.23
7	Australia	2,333.65
8	Canada	2,323.56
9	Sweden	2,306.31
10	United Kingdom	2,294.89
11	Netherlands	2,199.86
12	Germany	2,045.36
13	France	2,003.15
14	Norway	1,913.43
15	Belgium	1,845.47
16	Iceland	1,823.44
17	Austria	1,730.53
18	Finland	1,653.81
19	Italy	1,570.46
20	Israel	1,237.84
21	Ireland	1,136.70
22	Japan	1,058.12
23	Greece	835.13
24	Spain	815.49
25	Portugal	784.70
26	Cyprus	768.04
27	Malta	378.69
28	South Korea	293.33

8. Economics

Table 3.2
GDP Per Capita at PPP
of Developed Market Economies
Year 1970

Таблица 3.2

ВВП на душу населения по паритетам покупательной способности
Развитых рыночных экономик

Год 1970

Rank Ранг	Country Страна	GPCPPP ВВП на душу населения по паритетам покупательной способности
1	United States whites	5,430.13
2	United States	5,234.30
3	Switzerland	4,840.00
4	Canada	3,969.00
5	Sweden	3,855.00
6	Luxembourg	3,714.00
7	Denmark	3,523.00
8	Netherlands	3,500.00
9	Australia	3,465.00
10	New Zealand	3,331.00
11	United Kingdom	3,273.00
12	Germany	3,227.00
13	France	3,215.00
14	Norway	3,113.00
15	Italy	3,045.00
16	Belgium	2,989.00
17	Iceland	2,980.00
18	Finland	2,902.00
19	Japan	2,811.00
20	Austria	2,757.00
21	Israel	2,667.00
22	Spain	2,179.00
23	Ireland	1,852.00
24	Greece	1,562.00
25	Portugal	1,454.00
26	Malta	1,276.00
27	Cyprus	1,032.00
28	South Korea	500.00

8. Economics

Table 3.3
GDP Per Capita at PPP
of Developed Market Economies
Year 1980

Таблица 3.3

ВВП на душу населения по паритетам покупательной способности

Развитых рыночных экономик

Год 1980

Rank Ранг	Country Страна	GPCPPP ВВП на душу населения по паритетам покупательной способности
1	Switzerland	14,357.50
2	United States	13,266.35
3	Luxembourg	13,066.33
4	United States	12,574.79
5	Iceland	12,062.92
6	Canada	11,130.94
7	Sweden	10,633.25
8	Austria	10,457.02
9	Belgium	10,300.51
10	Denmark	10,020.95
11	Germany	9,927.65
12	Netherlands	9,924.71
13	Norway	9,621.73
14	France	9,537.13
15	Italy	9,300.20
16	Australia	9,295.82
17	Finland	9,020.20
18	New Zealand	8,721.35
19	Japan	8,602.29
20	United Kingdom	8,298.19
21	Greece	8,286.92
22	Israel	7,537.27
23	Spain	6,872.92
24	Ireland	6,289.81
25	Malta	5,534.97
26	Portugal	5,439.62
27	Cyprus	5,084.77
28	South Korea	2,398.00

8. Economics

Table 3.4 GDP Per Capita at PPP of Developed Market Economies Year 1990 Таблица 3.4 ВВП на душу населения по паритетам покупательной способности Развитых рыночных экономик Год 1990		
Rank Ранг	Country Страна	GPCPPP ВВП на душу населения по паритетам покупательной способности
1	Luxembourg	29,656.33
2	Switzerland	27,586.76
3	United States whites	24,916.22
4	United States	23,888.60
5	Iceland	21,978.12
6	Sweden	20,388.18
7	Canada	20,150.79
8	Japan	19,561.20
9	Austria	19,436.76
10	Germany	19,427.51
11	Netherlands	19,139.95
12	Belgium	18,653.80
13	Italy	18,603.50
14	Norway	18,427.23
15	Denmark	18,210.31
16	Finland	18,132.65
17	France	17,619.21
18	Australia	17,332.33
19	United Kingdom	16,818.96
20	Israel	15,150.58
21	New Zealand	14,857.35
22	Ireland	13,734.35
23	Spain	13,660.53
24	Cyprus	13,323.85
25	Greece	13,287.26
26	Portugal	11,758.36
27	Malta	9,335.81
28	South Korea	8,392.41

8. Economics

Table 3.5
GDP Per Capita at PPP
of Developed Market Economies
Year 2000

Таблица 3.5

ВВП на душу населения по паритетам покупательной способности

Развитых рыночных экономик

Год 2000

Rank Ранг	Country Страна	GPCPPP ВВП на душу населения по паритетам покупательной способности
1	Luxembourg	55,361.93
2	United States whites	38,128.84
3	Norway	36,950.32
4	United States	36,334.91
5	Switzerland	35,763.01
6	Netherlands	31,882.76
7	Ireland	30,184.96
8	Iceland	29,717.57
9	Sweden	29,629.38
10	Austria	29,387.03
11	Canada	29,265.73
12	Denmark	28,668.86
13	Belgium	27,794.98
14	Germany	27,209.23
15	Italy	27,082.58
16	Japan	26,838.69
17	Finland	26,794.75
18	United Kingdom	26,413.43
19	Australia	26,318.42
20	France	26,100.40
21	Israel	24,928.95
22	Spain	21,592.34
23	New Zealand	21,519.16
24	Cyprus	21,296.58
25	Greece	19,523.51
26	Portugal	18,883.74
27	South Korea	18,551.26
28	Malta	18,289.72

8. Economics

Table 3.6
GDP Per Capita at PPP
of Developed Market Economies
Year 2010

Таблица 3.6

ВВП на душу населения по паритетам покупательной способности
Развитых рыночных экономик

Год 2010

Rank Ранг	Country Страна	GPCPPP ВВП на душу населения по паритетам покупательной способности
1	Luxembourg	85,677.63
2	Norway	57,958.37
3	Switzerland	53,107.39
4	United States whites	50,821.05
5	United States	48,467.52
6	Netherlands	45,074.04
7	Ireland	43,327.40
8	Denmark	43,031.81
9	Sweden	42,252.15
10	Austria	42,037.49
11	Canada	40,019.21
12	Belgium	39,866.73
13	Iceland	39,606.60
14	Australia	39,301.60
15	Finland	38,982.53
16	Germany	38,978.74
17	United Kingdom	36,367.92
18	France	35,926.91
19	Italy	35,181.97
20	Japan	34,986.99
21	Cyprus	33,445.91
22	South Korea	31,740.46
23	Spain	31,703.87
24	New Zealand	31,261.94
25	Israel	28,824.19
26	Greece	28,169.49
27	Malta	27,829.82
28	Portugal	27,280.17

8. Economics

Table 3.7
GDP Per Capita at PPP
of Developed Market Economies
Year 2018

Таблица 3.7

ВВП на душу населения по паритетам покупательной способности
Развитых рыночных экономик

Год 2018

Rank Ранг	Country Страна	GPCPPP ВВП на душу населения по паритетам покупательной способности
1	Luxembourg	116,786.48
2	Ireland	84,459.65
3	Switzerland	69,357.49
4	Norway	67,640.18
5	United States whites	66,862.83
6	United States	62,840.02
7	Iceland	57,742.15
8	Netherlands	57,565.20
9	Denmark	57,218.41
10	Austria	56,871.21
11	Germany	54,456.93
12	Sweden	53,746.80
13	Belgium	52,249.57
14	Australia	51,036.41
15	Canada	50,077.80
16	Finland	49,373.18
17	United Kingdom	46,956.08
18	France	46,605.19
19	Malta	43,555.21
20	Italy	42,816.20
21	New Zealand	42,810.84
22	South Korea	42,136.08
23	Japan	41,335.52
24	Spain	40,482.59
25	Israel	40,261.34
26	Cyprus	39,737.33
27	Portugal	34,340.71
28	Greece	30,354.35

8. Economics

Table 3.8
Growth Rates of GDP Per Capita at PPP
of Developed Market Economies
1960-2018

Таблица 3.8

Темпы роста ВВП на душу населения по паритетам покупательной способности

Развитых рыночных экономик
1960-2018

Rank Ранг	Country Страна	GRPCPPP Темпы роста ВВП на душу населения по паритетам покупательной способности
1	South Korea	8.94
2	Malta	8.53
3	Ireland	7.71
4	Cyprus	7.04
5	Spain	6.96
6	Luxembourg	6.79
7	Portugal	6.73
8	Japan	6.52
9	Greece	6.39
10	Norway	6.34
11	Austria	6.21
12	Israel	6.19
13	Iceland	6.14
14	Finland	6.03
15	Belgium	5.93
16	Italy	5.86
17	Germany	5.82
18	Netherlands	5.79
19	Denmark	5.67
20	Sweden	5.58
21	France	5.58
22	Australia	5.46
23	Canada	5.44
24	United States whites	5.43
25	Switzerland	5.39
26	United States	5.38
27	United Kingdom	5.34
28	New Zealand	5.01

8. Economics

Table 4.1
Taxes as Share of GDP
of Developed Market Economies
Year 1970
Таблица 4.1
Налоги как доля ВВП
Развитых рыночных экономик
Год 1970

Rank Ранг	Country Страна	TAXGDP Налоги как доля ВВП
1	Sweden	43.4
2	Denmark	40.4
3.5	Austria	38.5
3.5	Israel	38.5
5	Belgium	38.3
6	Netherlands	37.7
7	France	37.4
8	Norway	37.3
9	Germany	37.2
10	United Kingdom	35.6
11	Finland	33.0
12	Canada	31.3
13	Ireland	30.7
14	United States	29.8
15	Iceland	28.1
16	Italy	27.9
17	New Zealand	26.6
18	Luxembourg	23.5
19	Australia	22.7
20	Greece	21.6
21.5	Portugal	20.9
21.5	Spain	20.9
23	Malta	20.0
24	Japan	19.7
25	Switzerland	19.3
26	South Korea	19.3
27	Cyprus	18.5

8. Economics

Table 4.2
Taxes as Share of GDP
of Developed Market Economies
Year 1980

Таблица 4.2

Налоги как доля ВВП

Развитых рыночных экономик

Год 1980

Rank Ранг	Country Страна	TAXGDP Налоги как доля ВВП
1	Sweden	50.6
2	Denmark	48.1
3	Belgium	47.4
4	France	46.0
5	Netherlands	45.9
6	Norway	45.8
7	Austria	44.5
8	Germany	43.9
9	Finland	43.8
10	Israel	39.9
11	Luxembourg	35.6
12	United Kingdom	35.1
13.5	Ireland	33.1
13.5	New Zealand	33.1
15	Italy	32.4
16	Iceland	31.8
17	United States	31.4
18	Canada	30.3
19	Spain	29.1
20	Australia	28.6
21	Portugal	27.9
22	Japan	25.6
23	Greece	25.1
24	Switzerland	24.7
25	Cyprus	22.4
26	Malta	21.6
27	South Korea	20.8

8. Economics

Table 4.3
Taxes as Share of GDP
of Developed Market Economies
Year 1990

Таблица 4.3

Налоги как доля ВВП

Развитых рыночных экономик

Год 1990

Rank Ранг	Country Страна	TAXGDP Налоги как доля ВВП
1	Sweden	63.4
2	Norway	55.5
3	Denmark	54.6
4	Finland	53.2
5	Netherlands	49.6
6	Austria	49.0
7	New Zealand	48.0
8	France	47.7
9	Belgium	45.5
10	Israel	43.8
11	Canada	42.9
12	Germany	41.7
13	Italy	41.5
14	Ireland	40.0
15	Spain	38.7
16	United Kingdom	37.0
17	Luxembourg	35.7
18	Iceland	35.6
19	Portugal	34.5
20	Japan	33.6
21	United States	32.4
22	Greece	30.8
23	Australia	30.6
24	Malta	28.0
25	Cyprus	27.5
26	Switzerland	25.8
27	South Korea	23.0

8. Economics

Table 4.4
Taxes as Share of GDP
of Developed Market Economies
Year 2000

Таблица 4.4

Налоги как доля ВВП

Развитых рыночных экономик

Год 2000

Rank Ранг	Country Страна	TAXGDP Налоги как доля ВВП
1	Norway	57.5
2	Sweden	56.2
3	Finland	54.8
4	Denmark	54.6
5	France	50.3
6	Belgium	49.3
7	Austria	48.6
8	Germany	46.2
9	Israel	44.5
10	Italy	44.1
11	Canada	43.9
12	Luxembourg	43.4
13	Netherlands	43.3
14	Greece	42.4
15	Iceland	42.2
16	Malta	40.1
17	Portugal	39.5
18	New Zealand	39.4
19	Spain	38.0
20	United Kingdom	36.7
21	Ireland	35.8
22	Australia	35.4
23	United States	34.6
24	Cyprus	34.4
25	Switzerland	33.5
26	Japan	31.2
27	South Korea	27.7

8. Economics

Table 4.5
Taxes as Share of GDP
of Developed Market Economies
Year 2010

Таблица 4.5

Налоги как доля ВВП

Развитых рыночных экономик

Год 2010

Rank Ранг	Country Страна	TAXGDP Налоги как доля ВВП
1	Norway	56.3
2	Denmark	54.0
3	Finland	51.4
4	Sweden	50.3
5	France	50.0
6	Belgium	49.8
7	Austria	48.4
8	Italy	45.7
9	Luxembourg	44.0
10	Germany	43.8
11	Netherlands	42.6
12	Cyprus	41.8
13	Greece	41.7
14	New Zealand	40.6
15	Portugal	40.5
16	Malta	39.8
17	Canada	39.2
18	Iceland	38.3
19	United Kingdom	38.0
20	Israel	37.6
21	Spain	36.5
22	Ireland	33.0
23	Switzerland	32.5
24	Australia	32.5
25	United States	30.7
26	Japan	30.6
27	South Korea	30.5

8. Economics

Table 4.6
Taxes as Share of GDP
of Developed Market Economies
Year 2018

Таблица 4.6

Налоги как доля ВВП

Развитых рыночных экономик

Год 2018

Rank Ранг	Country Страна	TAXGDP Налоги как доля ВВП
1	Norway	57.0
2	France	53.4
3	Finland	52.5
4	Belgium	51.4
5	Denmark	51.2
6	Sweden	50.7
7	Greece	49.5
8	Austria	48.9
9	Germany	46.3
10	Italy	46.2
11	Luxembourg	45.3
12	Netherlands	43.7
13	Iceland	43.1
14	Cyprus	43.0
15	Portugal	42.9
16	Canada	41.4
17	New Zealand	39.9
18	Spain	39.2
19	United Kingdom	38.8
20	Israel	36.8
21	Malta	36.6
22	Japan	36.5
23	Australia	36.0
24	South Korea	34.2
25	Switzerland	33.8
26	United States	31.2
27	Ireland	25.7

8. Economics

Table 4.7
Growth Rates of Taxes as Share of GDP
of Developed Market Economies
1970-2018

Таблица 4.7
Темпы роста налогов как доли ВВП
Развитых рыночных экономик
1970-2018

Rank Ранг	Country Страна	GRTX Темпы роста налогов как доли ВВП
1	Greece	2.68
2	Cyprus	2.53
3	Portugal	2.20
4	Luxembourg	2.09
5	Spain	1.87
6	Japan	1.79
7	Malta	1.76
8	Finland	1.70
9	Norway	1.68
10	Italy	1.67
11	South Korea	1.63
12	Switzerland	1.59
13	Iceland	1.38
14	France	1.37
15	Australia	1.36
16	New Zealand	1.27
17	Belgium	1.11
18	Canada	0.92
19	Denmark	0.92
20	Austria	0.89
21	Germany	0.78
22	Sweden	0.61
23	Netherlands	0.52
24	United Kingdom	0.29
25	United States	0.13
26	Israel	-0.15
27	Ireland	-0.51

8. Economics

SOURCES:

GDP per capita:

- The World Bank (1989-1994) *World Tables*, annual, The John Hopkins University Press
_____ (1995) *World Data 1995*. World Bank Indicators on CD-ROM
_____ (1) *World Development Indicators Online*, <http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators>
_____ (2) *World Development Indicators*, Publication, annual
_____ (3) *World Development Report*, annual
Maddison, Angus (1995) *Monitoring the World Economy, 1820-1992*, OECD, Paris
_____ (2001) *The World Economy: A Millennial Perspective*, OECD, Paris
_____ (2003) *The World Economy: Historical Statistics*, OECD, Paris
_____ (2007) *Contours of the World Economy, 1-2030AD*, Oxford University Press, New York
United Nations National Accounts Main Aggregates Database, <http://unstats.un.org/unsd/snaama/selbasicFast.asp>
U.S. Bureau of the Census (1981-2012) *Statistical Abstract of the United States*, annual
_____ (1975) *Historical Statistics of the United States, Colonial Times to 1970*, Vols 1 and 2, Washington, D.C.
Income and Wealth in the United States: An Overview of Recent Data, <https://www.pgpf.org/blog/2019/10/income-and-wealth-in-the-united-states-an-overview-of-data>

Share of taxes in GDP:

- OECD, *OECD Economic Outlook*, <http://www.oecd.org/eco/outlook/economicoutlookannextables.htm>, Fiscal balances and public indebtedness, General government total tax and non-tax receipts
_____, *OECD Revenue Statistics*, Paris, annual
_____, General government - General government revenue - OECD Data, <https://data.oecd.org/gga/general-government-revenue.htm>
Eurostat, Government Finance Statistics, http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Government_finance_statistics
_____, Government revenue, expenditure and main aggregates, Eurostat - Data Explorer (europa.eu), <https://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do>

[PX=10]

METACONTEXT-A: The data about the growth of the share taxes in GDP in developed market economies given in this Folklore Unit should not be understood as an argument in favor of the Soviet model of socialism where all means of production were in the hands of the state. Rather it should underscore the fact that the developed market economies demonstrate the growing role of the state in their economies. As it stands now, it shows the evolution towards some kind of mixed economy.

While the advantage of mixed economy for developed economies is still a somewhat open question, perhaps that advantage can be best illustrated by the example of countries, which have to catch up with the leading economies. Let us consider the historic GDP per capita data of Russia/U.S.S.R. and China. Here are some calculations from the new edition of my book *Two Thousand Years of Economic Statistics* (they are based on works of Angus Maddison and international statistical authorities such as the World Bank, but exact data is slightly different from these sources because of special mathematical algorithms that have been applied to make statistical data more congruent):

Данные о росте доли налогов в ВВП в развитых рыночных экономиках, приведенные в этой Фольклорной Единице, не должны пониматься как аргумент в пользу советской модели социализма, где все средства производства были в руках государства. Скорее они должны подчеркнуть тот факт, что развитые рыночные экономики демонстрируют растущую роль государства в их экономиках. По тому, как это выглядит сейчас, они показывают эволюцию к некоторого рода смешанной экономике.

В то время, как преимущества смешанной экономики все еще под вопросом, возможно, это преимущество может быть лучше всего проиллюстрировано на примере стран, которые должны догонять ведущие экономики. Рассмотрим исторические данные о ВВП на душу населения России/СССР и Китая. Здесь приводятся некоторые вычисления из нового издания моей книги *Две тысячи лет экономической статистики* (они основаны на работах Ангуса Мэддисона и международных статистических авторитетах, таких как Мировой Банк, но точные данные слегка отличаются от этих источников из-за специальных математических алгоритмов, которые были применены для того, чтобы сделать статистические данные более согласующимися между собой):

8. Economics

Period ending Период заканчивающийся	GDP PPP per capita of Russia / U.S.S.R. in 2015 dollars ВВП на душу населения по паритетам покупательной способности России / СССР в долларах 2015 года	Russia / U.S.S.R. growth rates of GDP PPP per capita in this period Темпы роста ВВП на душу населения по паритетам покупательной способности России / СССР за этот период	GDP PPP per capita of China in 2015 dollars ВВП на душу населения по паритетам покупательной способности Китая	China growth rates of GDP PPP per capita in this period Темпы роста ВВП на душу населения по паритетам покупательной способности Китая за этот период
0001	433		730	
1000	657	0.04	730	0.00
1500	826	0.05	973	0.06
1600	916	0.10	973	0.00
1700	1,016	0.10	973	0.00
1820	1,150	0.10	973	0.00
1850	1,178	0.08	973	0.00
1870	1,592	1.52	859	-0.62
1880	1,615	0.15	867	0.09
1890	1,482	-0.86	876	0.09
1900	2,107	3.58	884	0.09
1913	2,550	1.48	895	0.10
1920	948	-13.18	902	0.11
1929	2,369	10.71	911	0.11
1938	3,728	5.16	911	0.00
1950	4,970	2.43	712	-2.04
1960	6,974	3.45	906	2.44
1970	9,966	3.63	977	0.76
1980	12,759	2.50	1,266	2.62
1990	15,479	1.95	2,118	5.28
2000	11,401	-3.01	4,343	7.44
2010	20,465	6.03	10,165	8.88
2015	22,990	2.95	13,206	6.76

As it can be seen from these numbers, the fastest growth rates in the U.S.S.R. were in in the 1920s, in the period of mixed economy (NEP period). Stalin did not realize what a golden goose the mixed economy was and completely nationalized all economy after 1929. The growth rates of the Soviet economy after that had been generally on a decelerating path.

Chinese leadership was cleverer, and after 1979, when Den Xiaoping reformed the economy and started a period of mixed economy, China's GDP per capita have demonstrated remarkably stable high growth rates.

Как видно из этих данных, самые быстрые темпы роста в СССР были в 1920-е годы, в период смешанной экономики (период Нэпа). Сталин не осознал, каким гусем, приносящим золотые яйца, была смешанная экономика и полностью национализировал всю экономику после 1929-го года. Темпы роста советской экономики были, в общем и целом, замедляющиеся после этого.

Китайское руководство оказалось умнее, и после 1979-го года, когда Ден Сяопин реформировал экономику и начал период смешанной экономики, китайский ВВП на душу населения демонстрировал замечательно стабильные высокие темпы роста.

[PX=10]

8. Economics

2003

"We should not allow government bureaucrats ration health care."

«Мы не должны разрешать бюрократам нормировать здравоохранение.»

[PX=10]

PERIOD: 2009 – June 17, 2011.

FRQ: Many times.

EMOTION: Scare.

CONTEXT: This was a notion repeated many times by right-wingers during discussions about reforming the U.S. health care system.

Это было представление, повторяемое многими правыми во время обсуждений реформы здравоохранения в США. [PX=10]

METACONTEXT-A: Any health care system assumes some kind of rationing. Before Obama health care reform there had existed the system of health care with rationing based on your income.

There are reasons to believe that health care systems based on some kind of social rationing ("rationing by government bureaucrats") is more efficient in achieving better health outcomes of the population. Contrary to the myth spread by the American right-wingers, publicly funded health care ("public option") is more efficient in improving health care than throwing money on health care in the private (American) model of health care system.

To prove this point, let us consider two major indicators of health care, life expectancy and infant mortality, for developed market economies/democracies. And let us compare these two major indicators of health care with two indicators that characterize the type of health care delivery system, total health care expenditures as percent of GDP and public health expenditures as percent of total health care expenditures.

By life expectancy and infant mortality the U.S. has been consistently at the bottom (or at the place immediately above the bottom) in the recent years.

By total health expenditures as percent of GDP the U.S. has been consistently at the top in the recent years.

By public health expenditures as percent of total health expenditures the U.S. has been consistently at the bottom (or at the place immediately above the bottom) in the recent years.

Let us mathematically express our observations through correlations.

Correlation (weighted by population to minimize the effect of accidental factors in smaller countries) between life expectancy and total health expenditures as percent of GDP is -0.8566; that is life expectancy decreases (worsens) with the increase of total health expenditures as percent of GDP.

Correlation (weighted by population) between infant mortality and total health expenditures as percent of GDP is 0.8600; that is infant mortality increases (worsens) with the increase of total health expenditures as percent of GDP.

At the same time:

Correlation (weighted by population) between life expectancy and public health expenditures as percent of total health expenditures is 0.7756; that is life expectancy increases (improves) with the increase of public health expenditures as percent of total health expenditures.

Correlation (weighted by population) between infant mortality and public health expenditures as percent of total health expenditures is -0.8184; that is infant mortality decreases (improves) with the increase of public health expenditures as percent of total health expenditures.

In other words, there are reasons to believe that public health expenditures ("public option") in developed market economies/democracies is associated with more effective, cost-efficient health care system than throwing money on health care in the private (American) model of health care system.

Also, the multiple correlation between the four indicators of health care (infant mortality and its decrease rate, and life expectancy and its growth rate) and Gini coefficient after taxes and transfers is 0.7584.

Additionally, the multiple correlation between the four indicators of health care (infant mortality and its decrease rate, and life expectancy and its growth rate) and Civil and political rights index is 0.8127.

This, and individual correlations between Gini coefficient after taxes and transfers and Civil and political rights index on one side and the four indicators of health care on the other side, show that lesser income inequality after government redistribution and better human rights positively impact health care.

If somebody would like to double-check my calculations, I am giving below the data on the basis of which I computed these correlations.

Любая система здравоохранения подразумевает определенный тип нормирования. До реформы здравоохранения администрации Обамы существовала система здравоохранения с нормированием на основе вашего дохода.

8. Economics

Есть основания полагать, что системы здравоохранения, основанные на некоторой форме социализированного нормирования («нормирования правительственными бюрократами») более эффективны в достижении лучших показателей здоровья населения. Вопреки мифу, распространяемому американскими правыми, здравоохранение, финансируемое из общественных фондов, более эффективно улучшает здравоохранение, чем при попытках завалить здравоохранение деньгами, как это делается в частной (американской) модели системы здравоохранения.

Для того, чтобы доказать этот тезис, рассмотрим два главных индикатора здравоохранения, продолжительность жизни и младенческую смертность, для развитых рыночных экономик/демократий. И сравним эти два главных показателя здравоохранения с двумя индикаторами, характеризующими тип доступа к здравоохранению, общие расходы на здравоохранение как процент ВВП и общественные расходы на здравоохранение как процент общих расходов на здравоохранение.

По продолжительности жизни и младенческой смертности США постоянно находились в конце списка (или на месте, следующем за последним) в последние годы.

По общим расходам на здравоохранение как проценту ВВП США находились постоянно на первом месте списка в последние годы.

По общественным расходам на здравоохранение как проценту общих расходов на здравоохранение США постоянно находились в конце списка (или на месте, следующем за последним) в последние годы.

Попытаемся математически выразить наши наблюдения через корреляции.

Корреляция (взвешенная по населению, чтобы минимизировать эффект случайных факторов в меньших странах) между продолжительностью жизни и общими расходами на здравоохранение как проценту ВВП была -0.8566 ; то есть, продолжительность жизни убывает (ухудшается) с ростом общих расходов на здравоохранение как проценту ВВП.

Корреляция (взвешенная по населению) между младенческой смертностью и общими расходами на здравоохранение как проценту ВВП была 0.8600 ; то есть, младенческая смертность увеличивается (ухудшается) с ростом общих расходов на здравоохранение как проценту ВВП.

В то же самое время:

Корреляция (взвешенная по населению) между продолжительностью жизни и общественными расходами на здравоохранение как проценту общих расходов на здравоохранение составила 0.7756 ; то есть, продолжительность жизни увеличивается (улучшается) с ростом общественных расходов на здравоохранение как проценту общих расходов на здравоохранение.

Корреляция (взвешенная по населению) между младенческой смертностью и общественными расходами на здравоохранение как проценту общих расходов на здравоохранение составила -0.8184 ; то есть, младенческая смертность уменьшается (улучшается) с ростом общественных расходов на здравоохранение как проценту общих расходов на здравоохранение.

Иными словами, есть основания полагать, что общественное здравоохранение в развитых рыночных экономиках/демократиях более соответствует более эффективной, разумно использующей ресурсы системе здравоохранения, чем забрасывание деньгами здравоохранение в частной (американской) модели системы здравоохранения.

Также, множественная корреляция между четырьмя индикаторами здравоохранения (младенческой смертностью и ее темпами убывания, и продолжительностью жизни и ее темпами роста) и Гини коэффициентом после налогов и перераспределения составила 0.7584 .

В дополнение, множественная корреляция между четырьмя индикаторами здравоохранения (младенческой смертностью и ее темпами убывания, и продолжительностью жизни и ее темпами роста) и Индексом гражданских и политических свобод составила 0.8127 .

Это и индивидуальные корреляции между Гини коэффициентом после налогов и перераспределения и Индексом гражданских и политических свобод с одной стороны и четырьмя индикаторами здравоохранения с другой стороны показывают, что меньшее неравенство доходов после государственного перераспределения и лучшие права человека положительно сказываются на здравоохранении.

Если кто-то хочет проверить мои вычисления, я привожу данные, на основе которых я подсчитал эти корреляции.

8. Economics

Table 1.1
Infant Mortality
of Developed Market Economies
Year 1960

Таблица 1.1

Младенческая смертность

Развитых рыночных экономик

Год 1960

Rank Ранг	Country Страна	INFMRT Младенческая смертность
1	Sweden	16.3
2	Netherlands	16.5
3	Iceland	17.3
4	Norway	18.4
5	Australia	20.3
6	Denmark	21.3
7	Switzerland	21.7
8	Finland	21.9
9	New Zealand	22.5
10	United Kingdom	22.9
11	United States whites	23.1
12	France	23.7
13	United States	25.9
14	Canada	27.8
15	Belgium	29.3
16	Cyprus	29.8
17.5	Ireland	30.4
17.5	Japan	30.4
19	Luxembourg	32.0
20	Israel	34.5
21	Germany	35.0
22	Malta	36.1
23	Austria	37.2
24	Greece	39.5
25	Italy	44.1
26	Spain	47.7
27	South Korea	79.7
28	Portugal	84.7

8. Economics

Table 1.2 Infant Mortality of Developed Market Economies Year 1970 Таблица 1.2 Младенческая смертность Развитых рыночных экономик Год 1970		
Rank Ранг	Country Страна	INFMRT Младенческая смертность
1	Sweden	11.3
2	Netherlands	12.6
3	Iceland	12.8
4.5	Finland	13.2
4.5	Norway	13.2
6	Japan	13.4
7	Denmark	14.0
8	Switzerland	15.0
9	France	15.1
10	New Zealand	16.9
11.5	Australia	17.8
11.5	United States whites	17.8
13	United Kingdom	18.0
14	Canada	18.5
15	Luxembourg	18.9
16	Ireland	19.0
17	United States	19.9
18	Belgium	20.6
19	Germany	22.1
20	Israel	24.4
21	Malta	24.8
22	Austria	25.0
23	Spain	25.5
24	Cyprus	26.0
25	Greece	27.0
26	Italy	29.6
27	South Korea	47.1
28	Portugal	55.7

8. Economics

Table 1.3
Infant Mortality
of Developed Market Economies
Year 1980

Таблица 1.3

Младенческая смертность

Развитых рыночных экономик

Год 1980

Rank Ранг	Country Страна	INFMRT Младенческая смертность
1.5	Finland	7.1
1.5	Sweden	7.1
3	Japan	7.4
4	Iceland	7.7
5.5	Denmark	8.2
5.5	Norway	8.2
7	Switzerland	8.4
8	Netherlands	8.8
9	France	10.2
10	Canada	10.3
11	Australia	10.8
12	United States whites	10.9
13	Luxembourg	11.2
14	Ireland	12.0
15	United Kingdom	12.1
16	Belgium	12.3
17	Spain	12.4
18.5	Germany	12.6
18.5	United States	12.6
20	New Zealand	12.7
21	Austria	13.9
22	Italy	14.2
23	Malta	15.0
24	Israel	15.4
25	Greece	17.0
26	Cyprus	17.1
27	Portugal	22.8
28	South Korea	29.4

8. Economics

Table 1.4
Infant Mortality
of Developed Market Economies
Year 1990

Таблица 1.4

Младенческая смертность

Развитых рыночных экономик

Год 1990

Rank Ранг	Country Страна	INFMRT Младенческая смертность
1	Japan	4.6
2	Iceland	5.2
3	Finland	5.5
4	Sweden	5.9
5	Switzerland	6.6
6.5	Canada	6.8
6.5	Netherlands	6.8
8.5	Germany	7.0
8.5	Norway	7.0
10	Luxembourg	7.2
12	Denmark	7.4
12	France	7.4
12	Spain	7.4
15	Australia	7.6
15	Ireland	7.6
15	United States whites	7.6
17	United Kingdom	7.9
18	Austria	8.0
19	Belgium	8.3
20	Italy	8.4
21	Greece	9.1
22	New Zealand	9.2
23	United States	9.4
24	Israel	9.7
25	Cyprus	9.9
26	Malta	10.0
27	Portugal	11.6
28	South Korea	13.2

8. Economics

Table 1.5
Infant Mortality
of Developed Market Economies
Year 2000

Таблица 1.5

Младенческая смертность

Развитых рыночных экономик

Год 2000

Rank Ранг	Country Страна	INFMRT Младенческая смертность
1	Iceland	3.2
2	Japan	3.3
3	Sweden	3.4
4	Finland	3.5
5.5	Luxembourg	3.9
5.5	Norway	3.9
8	France	4.4
8	Germany	4.4
8	Spain	4.4
10	Austria	4.6
12	Denmark	4.7
12	Italy	4.7
12	Switzerland	4.7
14	Belgium	4.8
15.5	Australia	5.1
15.5	Netherlands	5.1
17	Canada	5.3
18	Portugal	5.5
20	Greece	5.6
20	Israel	5.6
20	United Kingdom	5.6
22.5	Cyprus	5.7
22.5	United States whites	5.7
24	Ireland	6.0
25	New Zealand	6.1
26	South Korea	6.4
27	Malta	6.7
28	United States	7.1

8. Economics

Table 1.6 Infant Mortality of Developed Market Economies Year 2010 Таблица 1.6 Младенческая смертность Развитых рыночных экономик Год 2010		
Rank Ранг	Country Страна	INFMRT Младенческая смертность
1	Iceland	2.10
2	Japan	2.30
4	Finland	2.50
4	Luxembourg	2.50
4	Sweden	2.50
6	Norway	2.60
7	Cyprus	2.90
8	Portugal	3.10
9	Spain	3.20
10.5	Greece	3.40
10.5	Italy	3.40
13.5	Denmark	3.50
13.5	Germany	3.50
13.5	Ireland	3.50
13.5	South Korea	3.50
17	Austria	3.60
17	Belgium	3.60
17	France	3.60
19.5	Israel	3.70
19.5	Netherlands	3.70
21	Switzerland	3.90
22	Australia	4.00
23	United Kingdom	4.40
24	Canada	4.90
25	New Zealand	5.10
26	United States whites	5.18
27	Malta	5.90
28	United States	6.20

8. Economics

Table 1.7 Infant Mortality of Developed Market Economies Year 2018 Таблица 1.7 Младенческая смертность Развитых рыночных экономик Год 2018		
Rank Ранг	Country Страна	INFMRT Младенческая смертность
1	Iceland	1.60
2	Japan	1.80
3	Cyprus	1.90
4.5	Finland	2.00
4.5	Norway	2.00
6	Sweden	2.20
7	Luxembourg	2.30
8	Spain	2.60
10	Belgium	2.80
10	Italy	2.80
10	South Korea	2.80
12.5	Austria	2.90
12.5	Ireland	2.90
14.5	Israel	3.00
14.5	Portugal	3.00
16	Australia	3.10
17.5	Denmark	3.30
17.5	Germany	3.30
19	Netherlands	3.40
20	Greece	3.50
21	Switzerland	3.60
22.5	France	3.70
22.5	United Kingdom	3.70
24	New Zealand	4.10
25	Canada	4.30
26	United States whites	4.60
27	United States	5.60
28	Malta	6.10

8. Economics

Table 1.8 Rate of Decrease of Infant Mortality of Developed Market Economies 1960-2018 Таблица 1.8 Темпы убывания младенческой смертности Развитых рыночных экономик 1960-2018		
Rank Ранг	Country Страна	DRIM Темпы убывания младенческой смертности
1	South Korea	5.94
2	Portugal	5.93
3	Spain	5.14
4	Japan	4.99
5	Italy	4.87
6	Cyprus	4.86
7	Luxembourg	4.64
8	Austria	4.50
9	Israel	4.30
10	Greece	4.27
11	Finland	4.21
12	Iceland	4.19
13	Germany	4.16
14	Ireland	4.13
15	Belgium	4.13
16	Norway	3.90
17	Sweden	3.51
18	Australia	3.29
19	Canada	3.27
20	Denmark	3.27
21	France	3.25
22	United Kingdom	3.19
23	Switzerland	3.15
24	Malta	3.11
25	New Zealand	2.98
26	United States whites	2.82
27	Netherlands	2.76
28	United States	2.68

8. Economics

Table 2.1 Life Expectancy of Developed Market Economies Year 1960 Таблица 2.1 Продолжительность жизни Развитых рыночных экономик Год 1960		
Rank Ранг	Country Страна	LIFEXP Продолжительность жизни
1	Norway	73.550
2	Iceland	73.423
3	Netherlands	73.393
4	Sweden	73.006
5	Denmark	72.177
6	Israel	71.684
7	Switzerland	71.313
8	New Zealand	71.237
9	Canada	71.133
10	United Kingdom	71.127
11	Australia	70.817
12	United States whites	70.700
13	France	69.868
14	Ireland	69.797
15	United States	69.771
16	Belgium	69.702
17	Cyprus	69.618
18	Malta	69.433
19	Germany	69.310
20	Italy	69.124
21	Spain	69.109
22	Finland	68.820
23	Austria	68.586
24	Luxembourg	68.446
25	Greece	68.164
26	Japan	67.666
27	Portugal	63.273
28	South Korea	55.416

8. Economics

Table 2.2 Life Expectancy of Developed Market Economies Year 1970 Таблица 2.2 Продолжительность жизни Развитых рыночных экономик Год 1970		
Rank Ранг	Country Страна	LIFEXP Продолжительность жизни
1	Sweden	74.649
2	Norway	74.088
3	Iceland	73.934
4	Netherlands	73.586
5	Denmark	73.343
6	Switzerland	73.020
7	Canada	72.700
8	Cyprus	72.576
9	Spain	72.027
10	United Kingdom	71.973
11	Japan	71.950
12	United States whites	71.700
13	France	71.659
14	Italy	71.559
15	Malta	71.305
16	New Zealand	71.273
17	Israel	71.213
18	Ireland	71.031
19	Australia	71.019
20	Belgium	70.972
21	Greece	70.904
22	United States	70.807
23	Germany	70.640
24	Finland	70.180
25	Luxembourg	69.983
26	Austria	69.915
27	Portugal	67.073
28	South Korea	62.163

8. Economics

Table 2.3 Life Expectancy of Developed Market Economies Year 1980 Таблица 2.3 Продолжительность жизни Развитых рыночных экономик Год 1980		
Rank Ранг	Country Страна	LIFEXP Продолжительность жизни
1	Iceland	76.847
2	Japan	76.092
3	Netherlands	75.743
4	Sweden	75.741
5	Norway	75.672
6	Switzerland	75.459
7	Spain	75.349
8	Canada	75.078
9	Cyprus	74.790
10	United States whites	74.400
11	Australia	74.334
12	Denmark	74.102
13	France	74.051
14	Italy	73.943
15	Israel	73.876
16	United Kingdom	73.676
17	Greece	73.647
18	United States	73.610
19	Finland	73.440
20	Belgium	73.207
21	Malta	73.078
22	New Zealand	72.829
23	Germany	72.678
24	Ireland	72.623
25	Austria	72.463
26	Luxembourg	72.073
27	Portugal	71.215
28	South Korea	66.046

8. Economics

Table 2.4 Life Expectancy of Developed Market Economies Year 1990 Таблица 2.4 Продолжительность жизни Развитых рыночных экономик Год 1990		
Rank Ранг	Country Страна	LIFEXP Продолжительность жизни
1	Japan	78.837
2	Iceland	78.036
3	Sweden	77.537
4	Canada	77.422
5	Switzerland	77.242
6	Australia	76.995
7	Italy	76.971
8	Greece	76.939
9	Netherlands	76.878
10	Spain	76.838
11	Malta	76.786
12	Israel	76.607
13	France	76.600
14	Cyprus	76.554
15	Norway	76.537
16	United States whites	76.100
17	Belgium	76.052
18	United Kingdom	75.880
19	Austria	75.568
20	New Zealand	75.378
21	Germany	75.228
22	United States	75.215
23	Luxembourg	75.010
24	Finland	74.813
25	Ireland	74.809
26	Denmark	74.805
27	Portugal	73.966
28	South Korea	71.598

8. Economics

Table 2.5 Life Expectancy of Developed Market Economies Year 2000 Таблица 2.5 Продолжительность жизни Развитых рыночных экономик Год 2000		
Rank Ранг	Country Страна	LIFEXP Продолжительность жизни
1	Japan	81.076
2	Italy	79.778
3	Switzerland	79.680
4	Iceland	79.654
5	Sweden	79.644
6	Australia	79.234
7	Canada	79.137
8	France	79.056
9	Spain	78.966
10	Israel	78.954
11	New Zealand	78.637
12	Norway	78.634
13	Malta	78.349
14	Austria	78.127
15	Cyprus	78.009
16	Netherlands	77.988
17	Germany	77.927
18	Greece	77.888
19	Luxembourg	77.873
20	United Kingdom	77.741
21	Belgium	77.722
22	Finland	77.466
23	United States whites	77.300
24	United States	76.637
25	Denmark	76.593
26	Ireland	76.537
27	Portugal	76.315
28	South Korea	75.910

8. Economics

Table 2.6 Life Expectancy of Developed Market Economies Year 2010 Таблица 2.6 Продолжительность жизни Развитых рыночных экономик Год 2010		
Rank Ранг	Country Страна	LIFEXP Продолжительность жизни
1	Japan	82.843
2	Switzerland	82.246
3	Italy	82.037
4	Iceland	81.898
5	Australia	81.695
6	France	81.663
7	Spain	81.627
8	Israel	81.602
9	Sweden	81.451
10	Malta	81.398
11	Canada	81.246
12	Norway	80.998
13	Ireland	80.744
14.5	Netherlands	80.702
14.5	New Zealand	80.702
16	Luxembourg	80.632
17	Austria	80.580
18	United Kingdom	80.402
19	Greece	80.388
20	Belgium	80.183
21	South Korea	80.117
22	Germany	79.988
23	Finland	79.871
24	Cyprus	79.430
25	Denmark	79.100
26	Portugal	79.027
27	United States whites	78.900
28	United States	78.541

8. Economics

Table 2.7
Life Expectancy
of Developed Market Economies
Year 2018

Таблица 2.7

Продолжительность жизни
Развитых рыночных экономик

Год 2018

Rank Ранг	Country Страна	LIFEXP Продолжительность жизни
1	Japan	84.211
2	Switzerland	83.754
3	Spain	83.432
4	Italy	83.346
5	Iceland	82.861
6	Israel	82.802
7	Norway	82.759
8	Australia	82.749
9	France	82.724
10	South Korea	82.629
11	Sweden	82.559
12	Malta	82.449
13	Luxembourg	82.295
14	Ireland	82.256
15	Canada	81.949
16	New Zealand	81.859
17	Netherlands	81.812
18	Greece	81.788
19	Finland	81.734
20	Austria	81.693
21	Belgium	81.595
22	Portugal	81.324
23	United Kingdom	81.256
24	Denmark	80.954
25	Germany	80.893
26	Cyprus	80.828
27	United States whites	78.600
28	United States	78.539

8. Economics

Table 2.8 Growth Rates of Life Expectancy of Developed Market Economies 1960-2018 Таблица 2.8 Темпы роста продолжительности жизни Развитых рыночных экономик 1960-2018		
Rank Ранг	Country Страна	GRLE Темпы роста продолжительности жизни
1	South Korea	0.69
2	Portugal	0.43
3	Japan	0.38
4	Spain	0.33
5	Italy	0.32
6	Luxembourg	0.32
7	Greece	0.31
8	Austria	0.30
9	Finland	0.30
10	Malta	0.30
11	France	0.29
12	Ireland	0.28
13	Switzerland	0.28
14	Belgium	0.27
15	Australia	0.27
16	Germany	0.27
17	Cyprus	0.26
18	Israel	0.25
19	Canada	0.24
20	New Zealand	0.24
21	United Kingdom	0.23
22	Sweden	0.21
23	Iceland	0.21
24	United States	0.20
25	Norway	0.20
26	Denmark	0.20
27	Netherlands	0.19
28	United States whites	0.18

8. Economics

Table 3.1
Total Health Expenditures
of Developed Market Economies
as Percent of GDP
Year 2017

Таблица 3.1
Общие расходы на здравоохранение
Как процент ВВП
Год 2017

Rank Ранг	Country Страна	HLTGDP Общие расходы на здравоохранение как процент ВВП
1	United States	17.06
2	Switzerland	12.35
3	France	11.31
4	Germany	11.25
5	Sweden	11.02
6	Japan	10.94
7	Canada	10.57
8	Norway	10.45
9	Austria	10.40
10	Belgium	10.34
11	Denmark	10.11
12	Netherlands	10.10
13	United Kingdom	9.63
14	Malta	9.34
15.5	Australia	9.21
15.5	Finland	9.21
17	New Zealand	9.17
18	Portugal	8.97
19	Spain	8.87
20	Italy	8.84
21	Iceland	8.33
22	Greece	8.04
23	South Korea	7.60
24	Israel	7.41
25	Ireland	7.18
26	Cyprus	6.68
27	Luxembourg	5.48

8. Economics

Table 3.2
Public Health Expenditures
of Developed Market Economies
as Percent of Total Health Expenditures
Year 2017

Таблица 3.2

Общественные расходы на здравоохранение
Как процент общих расходов на здравоохранение
Год 2017

Rank Ранг	Country Страна	PUBHLT Общественные расходы на здравоохранение как процент общих расходов на здравоохранение
1	Norway	85.47
2	Luxembourg	84.86
3	Japan	84.09
4	Denmark	84.02
5	Sweden	83.69
6	Iceland	81.83
7	United Kingdom	79.41
8	Germany	77.66
9	Belgium	77.22
10	France	77.09
11	Finland	76.74
12	New Zealand	75.46
13	Italy	73.90
14	Canada	73.72
15	Ireland	73.29
16	Austria	72.39
17	Spain	70.62
18	Australia	68.91
19	Portugal	66.25
20	Netherlands	64.40
21	Israel	63.63
22	Malta	63.07
23	Greece	60.18
24	South Korea	57.38
25	United States	50.16
26	Cyprus	42.41
27	Switzerland	30.49

8. Economics

Table 4. Gini Coefficient After Taxes and Transfers of Developed Market Economies Late 2000s Таблица 4. Гини коэффициент после налогов и перераспределения Развитых рыночных экономик Поздние 2000-е		
Rank Ранг	Country Страна	GINIADJ Гини коэффициент после налогов и перераспределения
1	Denmark	24.8
2	Norway	25.0
4	Belgium	25.9
4	Finland	25.9
4	Sweden	25.9
6	Austria	26.1
7	Malta	28.0
8	Luxembourg	28.8
9.5	France	29.3
9.5	Ireland	29.3
11	Netherlands	29.4
12	Germany	29.5
13	Iceland	30.1
14	Switzerland	30.3
15	Greece	30.7
16	Cyprus	31.1
17	South Korea	31.5
18	Spain	31.7
19	Canada	32.4
20	Japan	32.9
21	New Zealand	33.0
22	Australia	33.6
23	Italy	33.7
24	United Kingdom	34.5
25	Portugal	35.3
26	Israel	37.1
27	United States	37.8

8. Economics

Table 5. Civil and Political Rights Index of Developed Market Economies Year 2017 Таблица 5. Индекс гражданских и политических свобод Развитых рыночных экономик Год 2017		
Rank Ранг	Country Страна	HUMRTX Индекс гражданских и политических свобод
1	Finland	98.74
2	Sweden	98.72
3	Norway	98.45
4	Netherlands	98.22
5	New Zealand	97.14
6	Denmark	96.87
7	Iceland	96.68
8	Luxembourg	96.58
9	Canada	95.70
10	Belgium	95.55
11	Germany	95.46
12	Switzerland	95.05
13	Australia	94.45
14	Ireland	94.03
15	Portugal	93.93
16	Austria	93.55
17	United Kingdom	92.48
18	France	91.05
19	Cyprus	90.72
20	Spain	90.33
21	Malta	89.84
22	Italy	88.36
23	Japan	88.26
24	Greece	82.77
25	United States	81.45
26	Israel	81.36
27	South Korea	77.81

8. Economics

SOURCES:

Infant mortality, Life expectancy, Share of health expenditures in GDP, Share of public health expenditures in total health expenditures:

The World Bank (1989-1994) *World Tables*, annual, The John Hopkins University Press

_____ (1995) *World Data 1995*. World Bank Indicators on CD-ROM

_____ (1) *World Development Indicators Online*, <http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators>

_____ (2) *World Development Indicators*, Publication, annual

_____ (3) *World Development Report*, annual

U.S. Bureau of the Census (1981-2012) *Statistical Abstract of the United States*, annual

_____ (1975) *Historical Statistics of the United States, Colonial Times to 1970*, Vols 1 and 2, Washington, D.C.

Infant mortality in the United States in 2018, by ethnicity of mother, <https://www.statista.com/statistics/260521/infant-mortality-rate-in-the-us-by-race-ethnicity-of-mother/>

Race and health in the United States, https://en.wikipedia.org/wiki/Race_and_health_in_the_United_States#:~:text=Today%2C%20Asian%20Americans%20live%20the,whether%20they%20may%20die%20young.

Gini coefficient after taxes and transfers

For OECD countries:

Gini coefficient, after taxes and transfers for OECD countries, [List of countries by income equality - Wikipedia](https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_income_equality), https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_income_equality

Gini coefficient after taxes and transfers

For Cyprus and Malta:

Gini coefficients for EU27 countries according to Eurostat, [List of countries by income equality - Wikipedia](https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_income_equality), https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_income_equality

Civil and political rights index:

Quality of Life, Balance of Power, and Nuclear Weapons, <http://regoss.ru/quality-of-life>

[PX=10]

8. Economics

2004

"Is the hypothesis about basis and superstructure correct?"

«Является ли гипотеза о базисе и надстройке правильной?»

[PX=10]

PERIOD: 2012-2020.

FRQ: Many times.

EMOTION: Curiosity.

CONTEXT: To check this hypothesis data for 460 countries and dependent territories was used. This data is too large to present it here. Anybody wishing to check the data and methodology is advised to see *Quality of Life, Balance of Power, and Nuclear Weapons* at: <http://metafolklore.ru/quality-of-life>. Here we are presenting the results of the analysis.

Для того, чтобы проверить эту гипотезу были использованы данные по 460 странам и зависимым территориям. Объем этих данных слишком велик, чтобы приводить их здесь. Любопытствующий проверить данные и методологию может обратиться к *Качеству жизни, балансу держав и ядерному оружию* на: <http://metafolklore.ru/quality-of-life>. Здесь приведены результаты этого анализа. [PX=10]

METACONTEXT-A: First, I focused on major economic and demographic indicators. In addition to data about the quality of life as measured strictly in economic terms, I sought to produce a methodologically rigorous estimate of a human rights index. The latter measures civil and political rights as well as socioeconomic rights. I also computed an integrated economic-political quality-of-life index.

To describe quality of life I selected five economic indicators:

- GDP per capita at market exchange rates,
- Electricity consumption per capita,
- Infant mortality,
- Life expectancy,
- GDP per capita at purchasing power parities,

and seven political indicators:

- Societal integration index,
- Freedom of the press index,
- Civil and political rights index,
- Human development index,
- GINI coefficient of income inequality before taxes and transfers,
- GINI coefficient of income inequality after taxes and transfers,
- GINI coefficient of wealth inequality.

The initial task in front of me was to try to estimate missing data among these indicators. These indicators are not accidental and are very important for the description of the economic and political life of a society. A priori, it was not clear whether I would be able to build meaningful regressions. The thought that economy and politics of a society are related is not something new — it is enough to refer to the writings of Marx about the relationship between the economic basis and superstructure. It was interesting to test these verbal speculations using modern international statistics.

And indeed, my regressions, which used these 12 variables, typically showed a multiple correlation coefficient among themselves in the ranges:

2020 data	0.84 to 0.97
2019 data	0.82 to 0.97
2018 data	0.83 to 0.97
2017 data	0.86 to 0.98
2016 data	0.86 to 0.98
2015 data	0.87 to 0.98
2014 data	0.87 to 0.98
2013 data	0.86 to 0.98

The exceptions were GINI coefficients of income inequality and Societal Integration Index, which showed the following correlations, for GINI canonical correlation for 2020 and multiple correlations for prior years:

2020 data	0.54
2019 data	0.48
2018 data	0.47

8. Economics

2017 data	0.48
2016 data	0.54
2015 data	0.56
2014 data	0.55
2013 data	0.56

GINI coefficients weighted by population showed the following canonical correlation:

2020 data	0.68
-----------	------

And for SCINTX:

2020 data	0.53
2019 data	0.51
2018 data	0.50
2017 data	0.43
2016 data	0.47
2015 data	0.49
2014 data	0.38
2013 data	0.39

This demonstrates that most important indicators of economic and political life are very tightly correlated.¹¹⁹⁰ The multiple correlation for GINI coefficient is with a minus sign, which means that there is a tendency to decrease inequality with a higher level of economic development. The relatively low multiple correlation for GINI coefficient shows, that though inequality is related to economic basis and general indicators of political life, the inequality also depends on other factors, not included into the current model. In short, the degree of inequality is more culturally specific than other indicators.

Three indicators did not have missing values: the societal integration index, the freedom of the press index, and the civil and political rights index. So, I did not have to compute regressions for them, but I did as a matter of curiosity.

The freedom of the press index had the following multiple correlation coefficient:

2020 data	0.87
2019 data	0.87
2018 data	0.85
2017 data	0.83
2016 data	0.81
2015 data	0.81
2014 data	0.79
2013 data	0.75

The civil and political rights index had the following multiple correlation coefficient:

2020 data	0.92
2019 data	0.92
2018 data	0.91
2017 data	0.90
2016 data	0.87
2015 data	0.88
2014 data	0.84
2013 data	0.81

If we try to measure multiple correlations of these three indicators specifically with economic basis, the results would be as follows: the societal integration index showed the multiple correlation with the basis:

2020 data	0.40
2019 data	0.31
2018 data	0.25
2017 data	0.39
2016 data	0.38

---

¹¹⁹⁰ I calculated these correlations in 1988, 1992, and then every year since 1994. Some aspects of my methodology have been evolving over the years. But within the periods of relative stability of the methodology the correlations also have been relatively stable, to the second digit of the correlation coefficients.

8. Economics

2015 data	0.38
2014 data	0.35
2013 data	0.35

While these are not a fantastically high numbers of multiple correlation, they are within the range that is acceptable for sociological research; it would indicate a moderate tendency to proceed to a more multi-party pluralism with economic advancement.

The freedom of the press index had multiple correlation with a basis of:

2020 data	0.63
2019 data	0.63
2018 data	0.61
2017 data	0.59
2016 data	0.57
2015 data	0.58
2014 data	0.61
2013 data	0.59

Which would tell us that freedom of the press is correlated with the level of economic development.

And the civil and political rights index was correlated with the economic basis by:

2020 data	0.79
2019 data	0.79
2018 data	0.78
2017 data	0.77
2016 data	0.74
2015 data	0.74
2014 data	0.71
2013 data	0.70

Which would say that human rights (the way they are usually understood) are highly correlated with developed economic basis.

The overall (canonical) correlation between the economic basis (five variables) and the political superstructure (seven variables), which tries take into account unobserved latent variables, is:

2020 data	0.967
2019 data	0.962
2018 data	0.967
2017 data	0.986
2016 data	0.985
2015 data	0.986
2014 data	0.984
2013 data	0.983

If weighted by population (to minimize the effect of accidental factors in smaller countries), the canonical correlation is:

2020 data	0.9852
2019 data	0.9859
2018 data	0.9874
2017 data	0.9901
2016 data	0.9904
2015 data	0.9911
2014 data	0.9914
2013 data	0.9915

Under closer scrutiny, it appears that such high canonical correlation is primarily caused by the human development index (which reflects income, education, and health care), which has the following multiple correlation with the basis:

2020 data	0.963
2019 data	0.958
2018 data	0.963
2017 data	0.979
2016 data	0.979
2015 data	0.980

8. Economics

2014 data	0.979
2013 data	0.979

An indicator with such high multiple correlation with the basis should itself be considered part of the basis. If we then reclassify the human development index as part of the economic basis, the canonical correlation between the economic basis (six variables) and the political superstructure (six variables) would be:

2020 data	0.812
2019 data	0.810
2018 data	0.800
2017 data	0.797
2016 data	0.753
2015 data	0.747
2014 data	0.684
2013 data	0.704

If weighted by population, the canonical correlation between economic basis of six variables and political superstructure of six variables would be:

2020 data	0.795
2019 data	0.774
2018 data	0.773
2017 data	0.766
2016 data	0.801
2015 data	0.789
2014 data	0.748
2013 data	0.817

(It can be argued that the reclassification of the indicator representing education and health care as part of the basis does not correctly represent causal relationships, that the high multiple correlation between the human development index and the indicators of the economic basis is a mere statistical association reflecting the change in societal attitudes towards education and health care over the last one hundred years. To that it can be answered, that in today's world education and health care are part of the group of basic factors which determine the character of a society.)

It is necessary to underscore that the human development index is still part of the group of five political indicators used for computation of the generalized human rights index. This is because the socio-economic component is very important for the modern definition of human rights, as it is outlined in the Universal Declaration of Human Rights. The multiple correlation coefficient between the economic basis (the five economic variables) and the generalized human rights index (the principal component 1 of the five political indicators) is:

2020 data	0.81
2019 data	0.79
2018 data	0.81
2017 data	0.80
2016 data	0.77
2015 data	0.77
2014 data	0.77
2013 data	0.79

In addition to the quality-of-life indicators of the classical basis-superstructure model, we tried to measure those indicators in relation with environment. This has become possible thanks to newly available environmental data.

To describe environmental quality of life I selected seven indicators:

- Population density,
- Forest as percent of land area,
- Renewable freshwater per capita,
- Emissions of carbon dioxide per capita,
- Emissions of carbon dioxide per square kilometer,
- People using at least basic water services as percent of population,
- People using improved sanitation facilities as percent of population.

As with the classical basis-superstructure model, I tried to estimate missing data among these environmental indicators. My regressions, which used the newly assembled 17 variables, showed high multiple correlation coefficients in the range of 0.7 to 0.95 among the environmental variables for 2017 and 2018 data. This demonstrates

8. Economics

that most important environmental indicators are very tightly correlated with other variables.

Three environmental indicators did not have missing values: the population density, the forest cover, and the emissions of carbon dioxide per sq km. So, I did not have to compute regressions for them, but again I did as a matter of curiosity. The population density had the multiple correlation coefficient with all other indicators of

2020 data	0.56
2019 data	0.57
2018 data	0.61
2017 data	0.65

The forest cover had the multiple correlation coefficient of

2020 data	0.39
2019 data	0.41
2018 data	0.42
2017 data	0.40

The emissions of carbon dioxide per sq km had the multiple correlation coefficient of

2020 data	0.73
2019 data	0.74
2018 data	0.80
2017 data	0.79

The overall (canonical) correlation between the economic basis (six variables) and the environment (seven variables), which tries take into account unobserved latent variables, is

2020 data	0.937
2019 data	0.930
2018 data	0.929
2017 data	0.960

If weighted by population (to minimize the effect of accidental factors in smaller countries), the canonical correlation is

2020 data	0.9700
2019 data	0.9767
2018 data	0.9714
2017 data	0.9868

In other words, economic development correlates with good environment; causation can be argued in both directions.

The overall (canonical) correlation between the political superstructure (four variables) and the environment (seven variables), which tries take into account unobserved latent variables, is

2020 data	0.733
2019 data	0.732
2018 data	0.686
2017 data	0.696

If weighted by population (to minimize the effect of accidental factors in smaller countries), the canonical correlation is

2020 data	0.7384
2019 data	0.7531
2018 data	0.7485
2017 data	0.7978

Here, some more detailed analysis may be required.

The highest correlation between any of the environment variables and the first canonical variable of the political superstructure is with the people using at least basic drinking water services

2020 data	-0.6776
2019 data	-0.6843
2018 data	-0.6301
2017 data	0.6511

The second is with the people using basic sanitation facilities

2020 data	-0.5795
2019 data	-0.5550
2018 data	-0.5111
2017 data	0.5151

8. Economics

And the third is with the emissions of carbon dioxide per capita

2020 data	0.5042
2019 data	0.4694
2018 data	0.4951
2017 data	-0.5140

The highest correlation between any of the political superstructure variables and the first canonical variable of the environment is with the civil and political rights index

2020 data	-0.6877
2019 data	-0.7020
2018 data	-0.6480
2017 data	0.6727

The second is with the freedom of the press index

2020 data	0.4539
2019 data	0.5005
2018 data	0.4602
2017 data	0.4749

And the third is with the Societal integration index for 2020:

2020 data	0.3125
-----------	--------

And the GINI coefficient of income inequality for prior years:

2019 data	-0.3936
2018 data	-0.3567
2017 data	0.3146

It looks logical that political rights and good modern governance can help with general improvement in environment.

What is less obvious, is that the freshwater per capita is correlated with the civil and political rights index

2020 data	0.1208
2019 data	0.1184
2018 data	0.1423
2017 data	0.1826

The regression for the definition of missing values of freshwater per capita includes as a meaningful variable the societal integration index, with the positive regression coefficient. It seems that it is not that the lack of political rights or underdeveloped parliamentarism which cause water scarcity. On the contrary, water scarcity, typical of the Middle East and North Africa, causes government water irrigation and water resources control. That in turn increases the role of the government in countries of this region and gives birth to the Oriental despotism. The corresponding reduction in political rights is to be expected. Understandably, given a low correlation rate, this last thesis is a little bit more speculative.

As a postscript to this analysis it is worth to mention that starting from 2020, we also include estimates of a “Happiness Index”, for which we use Suicide Rate. Suicide is a public health issue, but also an indication of how unhappy people feel. To estimate suicide rate where the data is missing, we used a regression based on 7 most meaningful variables. The multiple correlation rate was:

2020 data	0.48
-----------	------

Прежде всего, я сфокусировался на главных экономических и демографических индикаторах. В дополнение к данным о качестве жизни, измеренном строго в экономических терминах, я попытался произвести методологически строгую оценку индекса прав человека. Последний измеряет гражданские и политические свободы так же, как и социально-экономические права. Я также подсчитал интегрированный индекс экономико-политического качества жизни.

Для того, чтобы описать качество жизни, я выбрал пять экономических индикаторов:

- ВВП на душу населения по рыночным обменным курсам,
- Потребление электроэнергии на душу населения,
- Младенческую смертность,
- Продолжительность жизни,
- ВВП на душу населения по паритетам покупательной способности,

и семь политических индикаторов:

8. Economics

- Индекс социетальной интеграции,
- Индекс свободы печати,
- Индекс гражданских и политических свобод,
- Индекс развития человека,
- ГИНИ коэффициент неравенства доходов до перераспределения,
- ГИНИ коэффициент неравенства доходов после перераспределения,
- ГИНИ коэффициент неравенства богатства.

Моей первой задачей было попытаться оценить пропущенные данные среди этих индикаторов. Эти индикаторы не произвольны, а очень важны для описания экономической и политической жизни общества. Априори было не очевидно, удастся ли мне построить значимые регрессии. Мысль о том, что экономика и политика общества взаимосвязаны не нова — достаточно сослаться на писания Маркса о взаимоотношении экономического базиса и надстройки. Представляло интерес проверить эти словесные спекуляции, используя современную международную статистику.

И в самом деле, мои регрессии, которые использовали эти десять переменных, обычно показывали коэффициенты множественной корреляции в следующих диапазонах:

Данные 2020	0.84 до 0.97
Данные 2019	0.82 до 0.97
Данные 2018	0.83 до 0.97
Данные 2017	0.86 до 0.98
Данные 2016	0.86 до 0.98
Данные 2015	0.87 до 0.98
Данные 2014	0.87 до 0.98
Данные 2013	0.86 до 0.98

Исключение составили ГИНИ коэффициенты неравенства доходов и богатств и Индекс социетальной интеграции, которые показали коэффициенты корреляции около следующих величин: для ГИНИ каноническая корреляция для 2020-го года и множественные корреляции для предыдущих лет:

Данные 2020	0.54
Данные 2019	0.47
Данные 2018	0.47
Данные 2017	0.48
Данные 2016	0.54
Данные 2015	0.56
Данные 2014	0.55
Данные 2013	0.56

ГИНИ коэффициенты, взвешенные по населению, показали следующую каноническую корреляцию:

Данные 2020	0.68
-------------	------

И для Индекса Социетальной интеграции:

Данные 2020	0.53
Данные 2019	0.51
Данные 2018	0.50
Данные 2017	0.43
Данные 2016	0.47
Данные 2015	0.49
Данные 2014	0.38
Данные 2013	0.39

Это демонстрирует, что самые главные индикаторы экономической и политической жизни очень тесно коррелируют.¹¹⁹¹ Коэффициент множественной корреляции для ГИНИ коэффициента имеет знак минус, что означает, что существует тенденция к уменьшению неравенства с увеличением уровня экономического

---

¹¹⁹¹ Я вычислял эти корреляции по данным 1988, 1992 и затем каждый год, начиная с 1994. Некоторые аспекты моей методологии эволюционировали за эти годы. Но в пределах периодов относительной стабильности моей методологии корреляции были также стабильны, до второй цифры коэффициентов корреляции.

8. Economics

развития. Относительно малая величина коэффициента множественной корреляции для ГИНИ коэффициента показывает, что хотя неравенство связано с экономическим базисом и общими индикаторами политической жизни, неравенство также зависит от других факторов, не включенных в данную модель. Короче говоря, степень неравенства является более зависимой от культурных факторов, чем другие индикаторы.

Три индикатора не имели пропущенных данных: индекс социетальной интеграции, индекс свободы печати и индекс гражданских и политических свобод. Так что мне не нужно было вычислять регрессии для них, но я сделал это из любопытства.

Индекс свободы печати имел следующий коэффициент множественной корреляции:

Данные 2020	0.87
Данные 2019	0.87
Данные 2018	0.85
Данные 2017	0.83
Данные 2016	0.81
Данные 2015	0.81
Данные 2014	0.79
Данные 2013	0.75

Индекс гражданских и политических свобод имел следующий коэффициент множественной корреляции:

Данные 2020	0.92
Данные 2019	0.92
Данные 2018	0.91
Данные 2017	0.90
Данные 2016	0.87
Данные 2015	0.88
Данные 2014	0.84
Данные 2013	0.81

Если мы пытаемся измерить коэффициенты множественной корреляции этих трех индикаторов конкретно с экономическим базисом, результаты будут следующими: индекс социетальной интеграции показывает коэффициент множественной корреляции с базисом:

Данные 2020	0.40
Данные 2019	0.31
Данные 2018	0.25
Данные 2017	0.39
Данные 2016	0.38
Данные 2015	0.38
Данные 2014	0.35
Данные 2013	0.35

Хотя это не фантастически высокие цифры коэффициента множественной корреляции, они в диапазоне, допустимом для социологического анализа; они показывают умеренную тенденцию переходить к многопартийному плюрализму по мере экономического развития.

Индекс свободы печати имел следующий коэффициент множественной корреляции с базисом:

Данные 2020	0.63
Данные 2019	0.63
Данные 2018	0.61
Данные 2017	0.59
Данные 2016	0.57
Данные 2015	0.58
Данные 2014	0.61
Данные 2013	0.59

Что говорит нам, что свобода печати коррелирована с уровнем экономического развития.

И индекс гражданских и политических свобод показывал следующие корреляции с экономическим базисом:

Данные 2020	0.79
Данные 2019	0.79
Данные 2018	0.78
Данные 2017	0.77
Данные 2016	0.74

8. Economics

Данные 2015	0.74
Данные 2014	0.71
Данные 2013	0.70

Что говорит о том, что права человека (как они обычно понимаются) высоко коррелированы с развитым экономическим базисом.

Общая (каноническая) корреляция между экономическим базисом (из пяти индикаторов) и политической надстройкой (семь индикаторов), которая принимает во внимание ненаблюдаемые латентные переменные, составила:

Данные 2020	0.967
Данные 2019	0.962
Данные 2018	0.967
Данные 2017	0.986
Данные 2016	0.985
Данные 2015	0.986
Данные 2014	0.984
Данные 2013	0.983

Если взвесить эту корреляцию по населению (чтобы минимизировать эффект случайных факторов для меньших стран), эта каноническая корреляция составляет:

Данные 2020	0.9852
Данные 2019	0.9859
Данные 2018	0.9874
Данные 2017	0.9901
Данные 2016	0.9904
Данные 2015	0.9911
Данные 2014	0.9914
Данные 2013	0.9915

При более внимательном рассмотрении представляется, что такая высокая каноническая корреляция вызвана в основном индексом развития человека (который отражает доход, образование и здравоохранение), который имел следующий коэффициент множественной корреляции с базисом:

Данные 2020	0.963
Данные 2019	0.958
Данные 2018	0.963
Данные 2017	0.979
Данные 2016	0.979
Данные 2015	0.980
Данные 2014	0.979
Данные 2013	0.979

Индикатор с таким высоким коэффициентом множественной корреляции с базисом должен сам рассматриваться как часть базиса. Если мы переквалифицируем индекс развития человека как часть экономического базиса, то каноническая корреляция между экономическим базисом (шесть переменных) и политической надстройкой (шесть переменных) составит:

Данные 2020	0.812
Данные 2019	0.810
Данные 2018	0.800
Данные 2017	0.797
Данные 2016	0.753
Данные 2015	0.747
Данные 2014	0.684
Данные 2013	0.704

Если взвесить по населению, каноническая корреляция между экономическим базисом из шести переменных и политической надстройкой из шести переменных составит:

Данные 2020	0.795
Данные 2019	0.774
Данные 2018	0.773
Данные 2017	0.766

8. Economics

Данные 2016	0.801
Данные 2015	0.789
Данные 2014	0.748
Данные 2013	0.817

(Могут быть представлены аргументы, что переклассификация индикатора, представляющего образование и здравоохранение как часть базиса неправильно отражает причинно-следственные связи, что высокий коэффициент множественной корреляции между индексом развития человека и индикаторами экономического базиса является простой статистической ассоциацией, отражающей изменение в общественном отношении к образованию и здравоохранению за последние сто лет. На это можно ответить, что в сегодняшнем мире образование и здравоохранение являются частью группы базовых факторов, определяющих характер общества.)

Необходимо заметить, что индекс развития человека несмотря на это является частью группы пяти политических индикаторов, использованных для вычисления обобщенного индекса прав человека. Это так потому, что социально-экономическая компонента очень важна для современного определения прав человека, как это прописано во Всеобщей декларации прав человека. Коэффициент множественной корреляции между экономическим базисом (из пяти экономических переменных) и обобщенным индексом прав человека (первая главная компонента пяти политических индикаторов) составляет:

Данные 2020	0.81
Данные 2019	0.79
Данные 2018	0.81
Данные 2017	0.80
Данные 2016	0.77
Данные 2015	0.77
Данные 2014	0.77
Данные 2013	0.79

В дополнение к индикаторам качества жизни классической модели базиса и надстройки мы попытались измерить отношение этих индикаторов к окружающей среде. Это стало возможным благодаря новым данным об окружающей среде.

Чтобы описать качество жизни с точки зрения окружающей среды я выбрал семь индикаторов:

- Плотность населения,
- Леса как процент территории,
- Возобновляемая свежая вода на душу населения,
- Выбросы углекислого газа на душу населения,
- Выбросы углекислого газа на квадратный километр,
- Процент людей, использующих по крайней мере базовые водные услуги,
- Процент людей, использующих улучшенные туалеты.

Как и с классической моделью базиса-надстройки я попытался оценить пропущенные данные среди этих показателей окружающей среды. Мои регрессии с вновь собранными 17 переменными показали высокие коэффициенты множественной корреляции в диапазоне от 0.7 до 0.95 среди переменных окружающей среды для данных 2017 и 2018 года. Это демонстрирует, что самые главные индикаторы окружающей среды очень тесно коррелируют с другими переменными.

Три индикатора окружающей среды не имели пропущенных данных: плотность населения, лесное покрытие и выбросы углекислого газа на квадратный километр. Так что мне не нужно было строить регрессии для них, но, вновь, я сделал это из любопытства. Плотность населения имела коэффициент множественной корреляции с другим индикаторами в размере

Данные 2020	0.56
Данные 2019	0.57
Данные 2018	0.61
Данные 2017	0.65

Лесное покрытие имело коэффициент множественной корреляции в размере

Данные 2020	0.39
Данные 2019	0.41
Данные 2018	0.42
Данные 2017	0.40

8. Economics

Выбросы углекислого газа на квадратный километр имели коэффициент множественной корреляции в размере

Данные 2020	0.73
Данные 2019	0.74
Данные 2018	0.80
Данные 2017	0.79

Общая (каноническая) корреляция между экономическим базисом (шесть переменных) и окружающей средой (семь переменных), которая пытается принять во внимание ненаблюдаемые латентные переменные, составила

Данные 2020	0.937
Данные 2019	0.930
Данные 2018	0.929
Данные 2017	0.960

Если взвесить по населению (чтобы минимизировать эффект случайных факторов в меньших странах), каноническая корреляция составит

Данные 2020	0.9700
Данные 2019	0.9767
Данные 2018	0.9714
Данные 2017	0.9868

Другими словами, экономическое развитие коррелирует с хорошей окружающей средой; причинно-следственные связи возможны в обоих направлениях.

Общая (каноническая) корреляция между политической надстройкой (четыре переменные) и окружающей средой (семь переменных), которая пытается принять во внимание ненаблюдаемые латентные переменные, составила

Данные 2020	0.733
Данные 2019	0.732
Данные 2018	0.686
Данные 2017	0.696

Если взвесить по населению (чтобы минимизировать эффект случайных факторов в меньших странах), каноническая корреляция составит

Данные 2020	0.7384
Данные 2019	0.7531
Данные 2018	0.7485
Данные 2017	0.7978

В этом может потребоваться более детальный анализ.

Наибольшая корреляция между любым из индикаторов окружающей среды и первой канонической переменной политической надстройки была с процентом людей, использующих по крайней мере основные услуги питьевой воды

Данные 2020	-0.6776
Данные 2019	-0.6843
Данные 2018	-0.6301
Данные 2017	0.6511

Вторая была с процентом людей, использующих базовые туалеты

Данные 2020	-0.5795
Данные 2019	-0.5550
Данные 2018	-0.5111
Данные 2017	0.5151

И третья с выбросами углекислого газа на душу населения

Данные 2020	0.5042
Данные 2019	0.4694
Данные 2018	0.4951
Данные 2017	-0.5140

Наибольшая корреляция между любой из переменных политической надстройки и первой канонической переменной окружающей среды была с индексом гражданских и политических свобод

Данные 2020	-0.6877
Данные 2019	-0.7020

8. Economics

Данные 2018	-0.6480
Данные 2017	0.6727

Вторая была с индексом свободы печати

Данные 2020	0.4539
Данные 2019	0.5005
Данные 2018	0.4602
Данные 2017	0.4749

И третья с Индексом социетальной интеграции для 2020-го года:

Данные 2020	0.3125
-------------	--------

И ГИНИ коэффициентом неравенства доходов для предыдущих годов:

Данные 2019	-0.3936
Данные 2018	-0.3567
Данные 2017	0.3146

Выглядит логичным, что политические права и хорошее современное государственное управление могут помогать в общем улучшении окружающей среды.

Менее очевидно, что свежая вода на душу населения коррелирована с индексом гражданских и политических свобод

Данные 2020	0.1208
Данные 2019	0.1184
Данные 2018	0.1423
Данные 2017	0.1826

Регрессия для определения пропущенных данных о свежей воде на душу населения включает как значимую переменную индекс социетальной интеграции, с положительным коэффициентом регрессии. Представляется, что не недостаток политических свобод или малоразвитый парламентаризм вызывают недостаток воды. Наоборот, нехватка воды, типичная для Ближнего Востока и Северной Африки, вызывает государственную ирригацию и контроль за водными ресурсами. Это, в свою очередь, увеличивает роль государства в странах этого региона и рождает восточный деспотизм. Соответствующее сокращение политических свобод вполне ожидаемо. Понятно, что с низким коэффициентом корреляции этот тезис несколько более спекулятивен.

В качестве послесловия к этому анализу стоит упомянуть, что, начиная с 2020-го года, мы также включаем оценку «Индекса счастья», в качестве которого мы используем Коэффициент самоубийств. Самоубийства представляют собой проблему общественного здравоохранения, но также являются индикатором того, насколько счастливыми себя чувствуют люди. Для того, чтобы оценить Коэффициент самоубийств в тех случаях, когда данные отсутствуют, мы использовали регрессию, основанную на 7 самых значимых переменных. Коэффициент множественной корреляции составил:

Данные 2020	0.48
-------------	------

[PX=10]

Correlation and Causal Relationship

Корреляция и причинно-следственная связь

Correlation is any statistical relationship, whether causal or not, between two random variables or sets of variables. Correlations are useful because they can indicate a predictive relationship that can be exploited in practice. However, in general, the presence of a correlation is not sufficient to infer the presence of a causal relationship (i.e., correlation does not imply causation). In this sense, the existence of correlation is only a hint at the possibility of the existence of causal relationships.

Корреляция – это любая статистическая связь, причинно-следственная или нет, между двумя случайными переменными или наборами переменных. Корреляции являются полезными, потому что они могут означать предсказуемую связь, которая может быть использована на практике. Однако, в общем и целом, наличие корреляции недостаточно для того, чтобы предполагать наличие причинно-следственной

8. Economics

связи (т. е., корреляция не означает причинно-следственной связи). В этом смысле существование корреляции – это только намек на возможность существования причинно-следственных связей.

Definition of Correlation

Определение корреляции

A correlation is a technique for analyzing the interrelationship between two random variables. Correlation coefficient is a number ranging between -1 and +1 indicating how well the assumed distribution describes the relationship between these two variables; zero indicates no relationship; -1 indicates a reverse relationship.¹¹⁹²

Корреляция есть техника анализа взаимоотношения между двумя случайными переменными. Коэффициент корреляции – это число между -1 и +1, обозначающее насколько хорошо предполагаемое распределение описывает взаимоотношение между двумя случайными переменными; ноль означает отсутствие взаимоотношения; -1 означает обратное взаимоотношение.

Definition of Multiple Correlation

Определение множественной корреляции

Multiple correlation is a technique for analyzing the interrelationship between a random variable and a set of random variables. Multiple correlation coefficient is a number ranging between -1 and +1 indicating how well the assumed distribution describes the relationship between the variable and the set of variables; zero indicates no relationship; -1 indicates a reverse relationship. Ordinary correlation is a special case of multiple correlation, in which the set consists of one variable.¹¹⁹³

Множественные корреляции есть техника анализа взаимоотношения между случайной переменной и множеством переменных. Множество содержит несколько переменных. Коэффициент множественной корреляции – это число между -1 и +1, обозначающее насколько хорошо предполагаемое распределение описывает взаимоотношение между случайной переменной и множеством переменных; ноль означает отсутствие взаимоотношения; -1 означает обратное взаимоотношение. Обыкновенная корреляция является специальным случаем множественной корреляции, при которой множество состоит из одной переменной.¹¹⁹⁴

Definition of Canonical Correlation

Определение канонической корреляции

Canonical correlation is a technique for analyzing the interrelationship between two sets of random variables. Each set contains several variables. Canonical correlation coefficient is a number ranging between 0 and +1 indicating how well the assumed distribution describes the relationship between these two sets of variables; zero indicates no relationship. Ordinary and multiple correlations are special cases of canonical correlation, in which one or both sets consist of one variable. For two given sets of variables, the canonical correlation finds a linear combination for each set, named the canonical variable, such that the correlation between two canonical variables is maximized. This correlation between two canonical variables is the first canonical correlation.¹¹⁹⁵

Канонические корреляции есть техника анализа взаимоотношения между двумя множествами переменных. Каждое множество содержит несколько переменных. Коэффициент канонической корреляции -

---

¹¹⁹² Mathematics: SAS Institute, Inc. (1988), Kiyosi (2000), Kotz (1985).

¹¹⁹³ Mathematics: SAS Institute, Inc. (1988), Kiyosi (2000), Kotz (1985).

¹¹⁹⁴ Mathematics: SAS Institute, Inc. (1988), Kiyosi (2000), Kotz (1985).

¹¹⁹⁵ Mathematics: SAS Institute, Inc. (1988), Kiyosi (2000), Kotz (1985).

8. Economics

это число между 0 и +1, обозначающее насколько хорошо предполагаемое распределение описывает взаимоотношение между этими двумя множествами переменных; ноль означает отсутствие взаимоотношения. Обыкновенная и множественная корреляции являются специальными случаями канонической корреляции, при которой один или оба множества состоят из одной переменной. Для двух данных множеств переменных каноническая корреляция находит линейную комбинацию для каждого множества, называемую канонической переменной, такую, что корреляция между двумя каноническими переменными максимизируется. Эта корреляция между двумя каноническими переменными есть первая каноническая корреляция.¹¹⁹⁶

Definition of Principal Component 1

Определение главной компоненты 1

Principal component analysis is a multidimensional technique for studying the interrelationship between several quantitative variables. For a given set of data with p numerical variables, p principal components can be computed. Each principal component is a linear combination of the initial variables with coefficients equal to the eigenvector of the correlational or covariational matrix. The eigenvectors are typically selected to have a length of one. The principal components are sorted in descending order of characteristic values, which are equal to the variation of the components. The principal components have a number of useful properties; among these are:

- The first principal component accounts for the greatest variation of any linear combination of observed variables of the unit length.
- In geometrical terms a j -dimensional linear subspace of the first j principal components provides the best possible arrangement of data points measured as the sum of squares of the perpendicular distances from each point to the subspace.¹¹⁹⁷

Анализ главных компонент есть многомерная техника исследования взаимоотношения между несколькими количественными переменными. При данном наборе данных с p числовыми переменными, p главных компонент могут быть рассчитаны. Каждая главная компонента есть линейная комбинация первоначальных переменных с коэффициентами равными собственным векторам корреляционной или ковариационной матриц. Собственные вектора обычно берутся единичной длины. Главные компоненты сортируются в убывающем порядке собственных значений, которые равны вариации компонент. Главные компоненты обладают рядом полезных свойств; среди них:

- Первая главная компонента имеет наибольшую вариацию из любых линейных комбинаций наблюдаемых переменных единичной длины.
- В геометрических терминах j -размерное линейное подпространство первых j главных компонент дает наилучшее возможное размещение точек наблюдения, измеренных суммой квадратов перпендикулярных расстояний с каждой точки до подпространства.¹¹⁹⁸

---

¹¹⁹⁶ Mathematics: SAS Institute, Inc. (1988), Kiyosi (2000), Kotz (1985).

¹¹⁹⁷ Mathematics: SAS Institute, Inc. (1988), Kiyosi (2000), Kotz (1985).

¹¹⁹⁸ Mathematics: SAS Institute, Inc. (1988), Kiyosi (2000), Kotz (1985).

9. Aggression

9. Aggression

9. Агрессия

2501

“Revenge as an agenda.”

«Реванш как повестка дня»

[PX=10]

PERIOD: 1994 and after.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: I would now like to discuss the importance of one's worldview and of being aware of one's place in the world. Merely seeing oneself in a negative light compared with others may be traumatic. And, on the contrary, a positive view of oneself is important for spiritual health. A positive view of oneself has both a subjective and an objective aspect. The objective aspect is a function of good treatment by those around one. Sober evaluation of one's own good points is important to the subjective aspect.

Nationalists' success in the Russian politics prompted the writing of this section. The logical culmination of the trend represented by extreme faction of Russian nationalists would be war against the rest of the world and a national (if not an international) catastrophe.

At the same time, it should be frankly acknowledged that nationalists touched on a sore point in the traumatized psyche of the population of the previous center of the empire.

Generations of inhabitants of Russia lived under the most repressive totalitarian regime. Finally, at the cost of unbelievable effort — not as the result of a war, but as a result of a change in human consciousness — this regime was brought down from within by the efforts of the very people, on whose backs the "evil empire" was carried. However, there was a painful aspect of the situation — the fact that, having emerged from the darkness of isolation and totalitarianism, the people who had dismantled their empire as immoral, discovered that they were the unloved child of civilization. Russia is once more threatened with isolation.

Eastern Europe, the Baltic countries, the Ukraine and some other countries of the former Soviet Bloc have rushed to join NATO and put a new cordon around a weakened Russia. Henry Kissinger openly said that on this issue the opinion of Russia, in her moment of weakness, should be ignored. (In the West there was always a powerful class who considered that "new thinking" in foreign policy applied only to Russia, and never altered its pose of national egoism.)

Economic assistance was given primarily to Eastern Europe and the non-Russian republics of the former Soviet Union, in amounts disproportionate to their proportion in the population and their economic potential.

Twenty-five million Russians living in the former Soviet Union outside the Russian Federation have been put in the position of second-class citizens and have been subjected to all kinds of discrimination. Russia's unconditional support of America in the 1990s as the bulwark of democracy in the UN and in questions of disarmament did not earn Russia anything in the West aside from neglect. Many average Western citizens and politicians do not consider Russia worthy of the democracy (or at least something resembling it) that Russia acquired with such difficulty and say in the lobby interviews that for "Russians" (which in the West is what they call all the nationalities of Russia) the whip is sufficient. This is one of the reasons for the West's support of authoritarian tendencies in Russia at the end of 1993, while they were still hoping to get a puppet dictator in Russia (the consecutive events had demonstrated how short-sighted that was).

The BBC once broadcasted an excellent program about "causeless aggression." The reason for irrational behavior is that a person who considers himself unloved and unworthy of love attempts to compensate for this awful feeling by rage and aggression. I was struck by the thought that this may be precisely the key to the success of Russian nationalists. The success of the policy of aggression and hatred lies in the psychology of millions traumatized by the negative way they are viewed by the world.

What is the appropriate psychological reaction to the current historical situation?

I believe that there is a twofold answer. On one hand, rage and aggression are not the answer. On the other hand, we must no longer look at the West through rose-colored glasses. We should not forget that, for the West, Russia is a rival with regard to the very meaning of life, the embodiment of a rival national idea, a rival method of survival, a rival civilization.

A more wholesome approach to the changes in Russia would involve a great deal of moderation — in the perception of Western influence and in the reaction to this influence — based on a clearer awareness of our own collective self as defined by our worldview. Russia has made a positive contribution to history: one need only recall Russian literature

9. Aggression

and the major issues that it tackled. And, also, the moral and scientific integrity of scholars such as Sakharov. In art and in science, as nowhere else, the Russian religious and spiritual genius was expressed. This is the area, that is the quintessential justification of Russia on the Day of Judgment.

Russia's way out, in my opinion, lies not in blindly attempting to imitate the West attempting to beat the West at its own game, which it will surely fail to do, but without forgetting about reforms, being conscious that she has her own unique characteristics and her own unique role in the world.

Despite the fact that this answer is self-evident, it seems simplistic to some people and debatable to others. Many consider this answer to rational or too good for our imperfect world. We will attempt to propose further argument in favor of our conclusions. We are most interested in the question of what makes people act against reason and morality and whether it can be combated.

Автор считает уместным поговорить о важности взгляда на мир и осознания своего места в мире. Уже само осознание себя в сравнении с другими в отрицательных тонах может быть травматичным. И наоборот, положительный взгляд на себя важен для духовного здоровья. Положительный взгляд на себя имеет субъективную и объективную сторону. С объективной стороны он зависит от хорошего отношения окружающих. С субъективной стороны важно трезво оценивать свои хорошие стороны.

Успех националистов в российской политике был причиной написания этого раздела книги. Не стоит заблуждаться, что логическим завершением линии экстремистского крыла российских националистов была бы война против всего мира и национальная (если не мировая) катастрофа.

В то же время нужно прямо сознаться, что националисты затронули больные струны травмированной психики населения бывшей метрополии империи.

Поколения жителей России жили под самым репрессивным тоталитарным режимом. Наконец, ценой невероятных усилий — не в результате войны, а в результате изменения сознания людей — режим был разрушен изнутри силами того самого народа, на котором держалась «империя зла». Но тяжесть ситуации заключается в том, что, выйдя из темноты изоляции и тоталитаризма, люди, разрушившие империю как аморальную, обнаруживают себя нелюбимым дитя цивилизации. России угрожает снова быть изолированной.

Восточная Европа, Прибалтика, Украина и некоторые другие страны бывшего советского блока спешат соединиться с НАТО и возвести новый кордон вокруг ослабленной России. Генри Киссинджер открыто сказал, что в этом вопросе мнение России в момент ее слабости не должно приниматься во внимание. (На Западе всегда существовала могущественная прослойка, считавшая, что «новое мышление» во внешней политике — для России, и никогда не менявшая своей позы национального эгоизма.)

Экономическая помощь была оказана прежде всего Восточной Европе и нерусским республикам бывшего Союза, диспропорционально к их доле в населении и экономическом потенциале.

25 миллионов русских за пределами России низведены до положения людей второго сорта и подвергаются разнообразной дискриминации. Безусловная поддержка Россией Америки в 1990-е годы как оплота демократии в ООН в вопросах разоружения не заработала России на Западе ничего, кроме пренебрежения. Многие средние западные обыватели и политики не считают Россию достойной ее с трудом завоеванной демократии (или, по крайней мере, чего-то подобного ей) и говорят в кулуарах, что для «русских» (коиными на Западе называют все национальности России) достаточно кнута. В этом одна из причин поддержки Западом авторитарных тенденций в России в конце 1993-го года, пока они позволяли ему надеяться получить в России диктатора-марионетку (последующее развитие событий показало, насколько это было близоруко).

Би-Би-Си как-то передавало отлично сделанную передачу о «беспричинной агрессии». Причина иррационального поведения заключается в том, что человек, считающий себя нелюбимым, недостойным любви, пытается компенсировать это чувство яростью, агрессией. Меня поразила мысль, что может быть именно в этом один из важных ключей к успеху российских националистов. Успех политики агрессии и ненависти — в психике миллионов, травмированных негативным взглядом на себя в мире.

Какова же адекватная психологическая реакция на нынешнюю историческую ситуацию?

Автору представляется, что ответ должен быть двояким. Это не ярость и не агрессия, с одной стороны. С другой стороны, он должен заключаться в том, чтобы перестать смотреть на Запад через розовые очки. Не надо забывать, что для Запада Россия — конкурент по самому смыслу жизни, олицетворение другой национальной идеи, другой цивилизации.

Более здоровый подход к изменениям в России подразумевал бы большую умеренность — в восприятии западного влияния и в реакции на это влияние, — основанную на более четком осознании своего коллективного мировоззренческого «Я». У России был свой положительный вклад в историю: достаточно вспомнить русскую литературу с ее великими вопросами. А также нравственную и научную честность таких ученых, как Сахаров. В

9. Aggression

искусстве и в науке, как ни в чем другом, выразился русский религиозный и духовный гений. Это та область, которая является квинтэссенцией оправдания России перед Великим судом.

Выход России, с точки зрения автора, не в том, чтобы пытаться слепо имитировать Запад и бросаться на окружающий мир, когда Запад выигрывает в своей любимой игре, а в том, чтобы осознать свою особенность и свой уникальный путь в мире и не забывать о них при любых реформах.

Как ни самоочевиден предлагаемый ответ для одних людей, он покажется слишком простым и спорным для других. Многие считают этот ответ слишком рациональным или слишком хорошим для нашего несовершенного мира. Мы попытаемся далее предложить выкладки в пользу нашего заключения. Причем нас больше всего будет интересовать вопрос, что заставляет людей поступать вопреки разуму и морали и что можно этому противопоставить. [PX=10]

2502

“What is aggression?”

«Что такое агрессия?»

[PX=10]

PERIOD: 1994 and after.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: In order to proceed we need a definition of aggression and a way to distinguish among different types of aggression. By "aggression," social psychologist typically mean only actions intended to do harm to another. Thus, harm unintentionally done to another is not aggression. Among intentional acts of aggression, we can distinguish two types. One type, frequently called impulsive or emotional aggressive, includes acts which have as their goal harming another person. To hit someone in the nose after has insulted you — is an example of impulsive aggression. The other type is instrumental aggression which involves causing harm to someone with some other ulterior motive. A robber who hits someone in the nose is performing an act of instrumental aggression since obtaining money rather than not hurting his victim is the goal.

We will not dwell on instrumental aggression here. Not because it is without interest, but the interesting issue concerning this type is something other than what motivates an individual to engage in it. It is rather obvious that the motive is money. The interesting question is: "What makes an individual restrain himself or engage in aggression?" And this is a matter of an individual's morals and not his motives. We are trying to figure out why an individual (person or state) forgets his morals in certain situations.

Чтобы следовать дальше, мы нуждаемся в концепции агрессии и в разграничении разных типов агрессии. Социальная психология обычно понимает под агрессией только действия, предназначенные нанести вред другому. Так, случайно нанесенный вред другому не есть агрессия. Среди преднамеренных актов агрессии можно различить два типа агрессии. Один тип, часто называемый импульсивной или эмоциональной агрессией, включает действия, чьей целью является нанести вред его жертве. Ударить кого-то, кто оскорбил вас, в нос — пример импульсивной агрессии. Другой тип называется инструментальной агрессией. Инструментальная агрессия включает преднамеренные действия, наносящие вред другому, чьей целью является нечто отличное от нанесения вреда жертве. Разбойник, который наносит ножевой удар, производит акт инструментальной агрессии, потому что нанесение вреда жертве не есть цель агрессии; цель состоит в том, чтобы завладеть деньгами.

Мы не остановимся на инструментальной агрессии здесь. И не потому, что инструментальная агрессия не представляет интереса — она его представляет. Но интересный вопрос об инструментальной агрессии — это не вопрос «Почему индивидуум мотивирован совершить агрессию?» Достаточно очевидно, что мотивом являются деньги. Интересный вопрос заключается в том, «Почему индивидуум сдерживает себя или совершает агрессию?» И это вопрос морали индивидуума, а не его мотивов. Мы попытаемся подумать, почему индивидуум (человек или государство) при определенных обстоятельствах забывает о морали. [PX=10]

2503

“Aggression in the animal world.”

«Агрессия в животном мире»

[PX=10]

PERIOD: 1994 and after.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: Let us consider impulsive aggression — actions motivated by the desire to do harm to another. Aggression

9. Aggression

is such an obvious part of human nature that it has compelled thinkers of all times to try to understand its sources. Some, especially Freud, even claimed that in humans aggression is an instinct. This point of view is based on the idea that we have inherited the "aggression instinct" from our predatory evolutionary forebears. Despite the fact that this is very widespread point of view, it ignores the actual kinds of aggression observed in various species. In particular, it neglects that fact that there is not just one type of aggression, but several different types observed in nature. The majority of them do not have anything in common with the predatory method of ensuring survival.

It may be said that the total balance of power in the world before the beginning of World War II did not favor Germany. The cold-blooded German would be most likely of all to acknowledge this. Nevertheless, the war started and after inconceivable suffering and the deaths of millions of people, it ended with the complete defeat of Germany. It could be said that there was a strong irrational element in the behavior of the Germans— one that cannot be reduced to the attempt to ensure survival.

Different types of aggression are marked by different behavioral phenomena, different stimuli, and different nervous and hormonal mechanisms. To put the aggression of national states in perspective, let us look at the different types of aggression in the animal world: predatory aggression, aggression between males, sexual and maternal aggression, and aggression induced by danger and irritation.

Остановимся на импульсивной агрессии — действиях, мотивированных нанесением вреда другому. Агрессия столь очевидна в человеческой природе, что заставляла мыслителей во все времена задумываться об ее истоках. Некоторые, особенно Фрейд, даже говорили, что мы имеем инстинкт агрессии. Эта точка зрения базируется на том, что мы унаследовали «инстинкт агрессии» от наших хищных эволюционных предков. Как ни широко распространена эта точка зрения, она упускает из виду факты агрессии, наблюдаемые у разных видов. В частности, она упускает из виду, что не один тип агрессии, а несколько разных наблюдаются в природе. Большинство из них не имеют ничего общего с хищным образом добывания средств к существованию.

Можно сказать, что общее соотношение сил в мире перед началом Второй мировой войны было не в пользу Германии. Хладнокровный немец скорее всего признал бы это. Тем не менее война началась и — после невероятных страданий и гибели миллионов людей — закончилась полным поражением Германии. Можно сказать, что в поведении немцев был сильный иррациональный элемент, не сводимый к способу добывания средств к существованию.

Разные типы агрессии отмечены разными поведенческими проявлениями, различным вызывающим стимулом и различными нервными и гормональными механизмами. Чтобы держать агрессию государства в перспективе, взглянем на разные типы агрессии в животном мире: хищную агрессию, агрессию между самцами, сексуальную агрессию, материнскую агрессию, агрессию, вызванную опасностью, и агрессию, вызванную раздражением. [PX=10]

2504

“Predatory aggression.”

«Хищная агрессия»

[PX=10]

PERIOD: 1994 and after.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: Many, although not all, species hunt to ensure their survival. In their "natural state" human beings probably also hunted. Predators attacking their prey are an example of the intentional doing of harm. It may be argued that predatory aggression is just an example of "instrumental" aggression. Ultimately, the hungry tiger is just as indifferent to his prey, as is the robber. But we are discussing predatory aggression here because it is traditionally considered a type of aggression and because it is useful for the consideration of the other types of aggression. An analogous point is applicable to maternal aggression, which we will touch on below.¹¹⁹⁹

At least one aspect of predatory aggression is simple and clear: there is no mystery about its evolutionary importance — if you live by hunting, you are equipped with the necessary genes. Because of the simplicity and self-evidence of this type of aggression it is tempting to say that this is the sole form of aggression and that when members of one species attack each other they are only manifesting their predatory instinct with regard to their own species. But this point of view is not shared by modern science.

One of the reasons to distinguish predatory aggression from other types of aggression is that the behavior of

---

¹¹⁹⁹ For various definitions of aggression see: Psychology: Lysak (1989); Moyer (1976).

9. Aggression

predators to their prey is very different from the behavior involved in other types of aggression. Observe a cat attacking a mouse. First it crouches close to the ground, noiselessly and in spurts it sneaks up on its victim and then mercilessly and quickly deals the death blow, typically biting through the neck of the mouse in one bite. This is very businesslike and effective response to the problem of obtaining the means of survival.

An example of effective and businesslike aggression is the invasion by the Soviet Union of Czechoslovakia in 1968. The U.S. is also not immune to this type of behavior, one need only recall the invasions of Panama and Iraq against the desires of the entire U.N. General Assembly. In both cases the predator was well aware of its enormous advantage and ability to crush opposition quickly.

But cats also display another type of aggression, a type known as emotional or enraged. This type is observed when the cat is frightened or has been hurt. In this state the cat loses the economy of motion characteristic of predatory aggression. It attacks, with its claws rather than its teeth, as during the surgically accurate predatory aggression. In an angry cat, the hair stands on end, which is a signal of the arousal of the sympathetic nervous system (in people as well). Also, the cat hisses, which would be stupid if it were hunting mice. The angry cat is not so businesslike.

As American television described the revolt against Gorbachev in 1991: from the very start it contained the marks of eventual failure — it did not display the "ruthless efficiency" characteristic of successful revolts. It was the last gasp of the doomed Soviet bureaucracy. The new Russian businessmen may prove to be vastly more businesslike.

This difference in behavior suggests that very different nervous systems operate in hunting and in rage.

In a classical experiment, researchers stimulated the area of the brain called the lateral hypothalamus in a cat. In response, the cat demonstrated "mouse hunting" behavior," killing it with a single bite to the neck. Moreover, a cat so stimulated prefers to attack a rat and not the experimenter. But when another area of the brain, the medial hypothalamus is stimulated, the cat shows rage - and attacks with its claws, hissing and preferring to attack the experimenter and not a rat.¹²⁰⁰ There are reasons to distinguish other types of aggression as well.

If, in Russia, the party of extreme aggressive nationalism triumphs, we are more likely to be dealing with the enraged cat: the ratio of power will clearly not be in factor of Russia and the whole thing will be a very emotional case of "pure rage."

Многие, хотя и не все, виды охотятся для поддержания своего существования. Люди в своем «естественном состоянии», вероятно, охотились тоже. Хищник, нападающий на свою жертву, представляет пример преднамеренного нанесения вреда. Можно спорить, что хищная агрессия есть всего лишь пример «инструментальной» агрессии. В конце концов, голодный тигр также безразличен к своей жертве, как и грабитель. Но мы остановимся на хищной агрессии здесь потому, что она полезна для рассмотрения других типов агрессии. Аналогичное замечание применимо к материнской агрессии, которой мы коснемся далее.¹²⁰¹

Хищная агрессия проста и ясна, по крайней мере, в одном аспекте: нет никакой мистики в ее эволюционной важности — если вы добываете себе на жизнь охотой, вы должны быть снабжены соответствующими генами. Из-за простоты и очевидности этого типа агрессии возникает соблазн сказать, что это единственная форма агрессии — и что, когда члены одного вида атакуют друг друга, они лишь проявляют свой хищный инстинкт по отношению к своему собственному виду. Но эта точка зрения не разделяется современной наукой.

Одна из причин различать хищную агрессию от других видов агрессии заключается в том, что поведение хищника при нападении на жертву охоты сильно отличается от его поведения при других видах агрессии. Понаблюдайте за кошкой, нападающей на мышку. Сначала она пригибает спину к земле; бесшумно и рывками подкрадывается к своей жертве и затем безжалостно и быстро проводит смертельную атаку на свою цель, обычно перегрызая шею мышки одним укусом. Это очень деловой и эффективный ответ на проблему добывания средств к существованию.

Пример эффективной и деловой агрессии — вторжение Советского Союза в Чехословакию в 1968-м году. США тоже не имеют иммунитета к такого рода поведению: достаточно вспомнить вторжения в Панаму и Ирак вопреки мнению всей Генеральной ассамблеи ООН. В обоих случаях огромное превосходство было создано, чтобы разом подавить сопротивление.

Но кошки также показывают другой тип агрессии, тип, называемый эмоциональным или рассерженным. Этот тип наблюдается, когда кошка напугана или ей причинена боль. В этом состоянии кошка теряет экономность действий, характерных для хищной агрессии. Она атакует, выпуская когти, а не используя клыки, как при хирургически точной хищной агрессии. У разозленной кошки поднята шерсть дыбом, что есть сигнал

---

¹²⁰⁰ Psychology: Wasman (1962); Levinson (1965).

¹²⁰¹ For various definitions of aggression see: Psychology: Lysak (1989); Moyer (1976).

9. Aggression

возбуждения симпатической нервной системы (также симптом у людей). И она шипит, что было бы очень глупо, если бы она охотилась на мышь. Разозленная кошка совсем не такая деловая.

Как охарактеризовали по американскому телевидению путч против Горбачева в 1991-м году, он с самого начала показал признаки поражения — он не показал «грубой эффективности», присущей успешным переворотам. Это был последний вздох отжившей свой век советской бюрократии. Новые русские бизнесмены могут оказаться гораздо более деловыми.

Эта разница в поведении подсказывает, что совсем разные нервные системы работают при охоте и при ярости.

В классическом ныне эксперименте, исследователи стимулировали область мозга, называемую lateral hypothalamus. В ответ кошка демонстрировала поведение «охоты за мышью»: она убивала ее острым укусом в шею. Более того, так стимулированная кошка предпочитает атаковать крысу, а не экспериментатора. Но когда другая область мозга, medial hypothalamus, возбуждается, кошка показывает ярость — она атакует когтями, шипит и предпочитает атаковать экспериментатора, а не крысу.¹²⁰² Есть причины различать и другие типы агрессии.

В случае, если в России победит партия экстремистски агрессивного национализма, речь скорее всего будет идти о «разозленной кошке»: соотношение сил будет явно не в пользу России и все дело будет очень эмоциональным — случай «чистой ярости». [PX=10]

2505

“Aggression among males.”

«Агрессия между самцами».

[PX=10]

PERIOD: 1994 and after.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: In many species, if not the majority, the males fight among themselves more often than do the females. Typically, young males of these species (and this includes people) play together more violently than do females, and, like aggression between adult males, so the aggressive play of young males is associated with testosterone, the male sexual hormone. For this reason, this type of aggression is called male-male aggression (although this does not mean that it is completely absent among females.)

This shows that aggression is a fundamental feature of life. One could even draw the following (admittedly, arguable) conclusions. It is possible we are fated to deal with wars, since we are concerned with the preservation of the species. In any case, we are dealing with something lying at the very depths of human nature and thus very difficult to modify. On the other hand, the history of war is full of examples of rapes — ultimately, we are speaking of the same sexual hormone. I myself believe that, may be, these conclusions are too hasty, if not vulgar, and require, at the very least, clarification.

One of the evolutionary reasons for aggression between males is the fact that they are competing for access to females. Evidently, there is evolutionary pressure for aggression between males.

War (as well as the milder forms of expression of aggression in human society) to this day remain primarily the domain of males. There is a tendency to explain this by the fact that men are physically stronger than women. However, in my opinion, there is a purely psychological component of this difference.

The suspicion that there is type of aggression specific to males is well illustrated by human history. In the animal world there is also specific aggression of this type. For example, a male deer fights with other males of his species lowering his antlers and bellowing. But when the same deer fight with animals other than other males, they fight to the death. Their enormous antlers, undoubtedly developed in the process of evolution to serve male-male aggression.¹²⁰³

Bearing in mind the formidable size of deer antlers, one might think that they are particularly dangerous, but the reverse is observed. In actuality in many species, aggression between males is less likely to be fatal than other forms of aggression.¹²⁰⁴

The last point provides a basis for some hope that wars among people might yield to more symbolic forms of competition.

This fact also confirms the idea that male-male aggression is a special form of aggression.

The idea that males compete among themselves for access to resources, and in particular access to females, gives

---

¹²⁰² Psychology: Wasman (1962); Levinson (1965).

¹²⁰³ Psychology: Tinbergen, N. (1953).

¹²⁰⁴ Psychology: Lorenz, K. (1966).

9. Aggression

rise to the idea that the interaction between males must be resolved through constant battles, or at the very least, competitions, between the males: battles of all against all. And indeed, this is how things do appear in some species. But in other species aggression manifests itself in a more organized structured form. In some species order is imposed by a "dominance hierarchy," in others through "territoriality." In the opinion of some scientists, this method for controlling aggression is the precursor of cooperation among humans.

Во многих, если не в большинстве, видах самцы борются между собой чаще, чем самки. Обычно молодые самцы этих видов (и это включает людей) играют более жестко между собой, чем самки, и как агрессия между взрослыми самцами, так и жесткая игра молодых связаны с тестостероном, мужским сексуальным гормоном. По этой причине этот тип агрессии называют агрессией между самцами (но это не означает, что она полностью отсутствует у самок).

Из этого видно, что агрессия — фундаментальное качество жизни. Можно даже сделать следующие (заведомо спорные) выводы. Возможно, мы обречены иметь дело с войнами, поскольку мы заботимся о продолжении рода. В любом случае мы имеем дело с чем-то лежащим в самом основании человеческой природы и с большим трудом подлежащем модификации. С другой стороны, истории войн полны рассказов об изнасилованиях — в конце концов речь идет о том же сексуальном гормоне. Автор придерживается точки зрения, что, возможно, эти выводы чересчур скоропалительны, если не сказать вульгарны, и требуют, по меньшей мере, уточнения.

Одна из эволюционных причин агрессии между самцами заключается в том, что самцы соревнуются за доступ к самкам, в то время как самки реже соревнуются за доступ к самцам. По-видимому, существует эволюционное давление в сторону агрессии между самцами.

Войны (а также более мягкие формы выражения агрессии в человеческом обществе) по сей день остаются по преимуществу мужским делом. Есть тяготение объяснять это тем, что мужчины физически сильнее женщин. Но, по мнению автора, есть также чисто психологическая составляющая этого.

Подозрение о том, что существует специфическая агрессия между самцами хорошо иллюстрируется человеческой историей. В животном мире тоже наблюдается специфическая агрессия этого рода. Например, самец оленя сражается с другими самцами, опуская свои рога и ревя. Но когда те же самые олени сражаются с кем-либо иным, чем другие самцы, они борются насмерть. Огромные рога, вероятно, развились в процессе эволюции, чтобы служить агрессии между самцами.¹²⁰⁵

Имея в виду внушительные размеры оленьих рогов, можно подумать, что они особенно смертельны, но наблюдается как раз обратное. В действительности у многих видов агрессия между самцами менее смертельна, чем другие формы агрессии.¹²⁰⁶

Последнее служит основанием для некоторой надежды, что войны между людьми могут уступить место более символическим формам соревнования.

Этот факт также подтверждает мысль о том, что агрессия между самцами — специальная форма агрессии.

Идея о том, что самцы соревнуются между собой за доступ к ресурсам, и в особенности, за доступ к самкам, наводит на мысль, что взаимоотношения между самцами должны разрешаться в непрерывных войнах или, по меньшей мере, соревнованиях между самцами: войнах всех против всех. И это на самом деле, как это выглядит у некоторых видов. Но у других видов агрессия проявляется в более организованной, структурной форме. У некоторых видов порядок обеспечивается иерархиями доминирования, у других — «территориальностью». По мнению некоторых ученых, эти способы контроля агрессии являются предшественниками взаимоотношений между людьми. [PX=10]

2506

“Dominance hierarchies.”

«Иерархии доминирования».

[PX=10]

PERIOD: 1994 and after.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: If animal A is a better fighter than animal B, then that shows up in conflicts between them. But once this fact

---

¹²⁰⁵ Psychology: Tinbergen, N. (1953).

¹²⁰⁶ Psychology: Lorenz, K. (1966).

9. Aggression

has been established, it would be a waste of energy for both these animals to spend their time continuing to verify it. It would be useful to establish this fact once and for all. Observations of such behavior in animals shows that something like this does occur in some species.

Observations of the behavior of domestic chicks and roosters are widely known.¹²⁰⁷ The researcher noted that when two roosters are placed together, they spend the initial period constantly fighting. As the fights continue, however, one will peck, while the other will back down and move away. These two roosters thus establish a "pecking order." The dominant member of the pair will use his dominant position to take the advantage in access to food, females, etc. In a group of roosters, it is sometimes possible to establish the order from the alpha-male to the omega-male: the alpha male is the rooster that pecks all the others, the omega male is the rooster whom everyone pecks. Between these two are males who are pecked by those above them and who peck those below them in the hierarchy. This hierarchy of organization reduces the number of fights, since the dominant rooster need only begin to peck for the other to get out of his way. Such an organization is called a dominance hierarchy.

The relative peace between nations after the Second World War was possible partially because there was a kind of dominance hierarchy. It is illuminating here to read in the work of a famous Cambridge economist, that such organs as the World Bank (Reconstruction and Development), and International Monetary Fund are organs of domination (West and, especially, U.S.A.).¹²⁰⁸

Even in roosters, things are not quite so simple. First, there are cases where rooster A dominates rooster B, rooster B dominates rooster C, but rooster C dominates A, disrupting the strict hierarchy. Secondly, in some species, which individual is dominant depends on the specific resource under contention (food, water, females), thus disrupting the clarity of the picture and suggesting that other factors aside from physical strength are significant.¹²⁰⁹ Third, the dominance order is not established once and for all: from time to time new conflicts break out. And it is easy to see why: as animals age, they grow weaker and lose their dominant positions. Nevertheless, dominance provides a greater or lesser degree of stability, which limits aggression.¹²¹⁰

It is interesting that many religions (for example Islam) speak of the dominance order as being ordained by God.

Many well-known human organizations are constructed according to the "rooster principle": the president pecks the vice president, the vice president pecks all the rest. And yet we are more likely to use the hierarchical organization, not so much because we have genes in common with rooster, as because we were lucky enough to discover the advantages of such an organization.

Если животное А — Лучший боец, чем животное Б, то это выявляется в соревновании между ними. Однако, как только этот факт установлен, было бы расточительством энергии этих обоих животных продолжать все время выяснять это. Было бы полезным установить этот факт раз и навсегда. Наблюдения за поведением животных показывают, что нечто подобное и происходит у некоторых видов.

Широко известно наблюдение за поведением домашних цыплят и петухов.¹²¹¹ Исследователь заметил, что, когда два петуха помещаются вместе, первое время они проводят в непрерывных боях. При повторении боев, однако, один будет клевать, в то время как другой будет отходить и замыкаться. Эти два петуха таким образом устанавливают «порядок клева» между собой. Доминантный участник пары будет использовать свою доминирующую позицию, чтобы иметь преимущество при доступе к еде, курочкам и т. д. В группе петухов иногда возможно установить порядок от альфа-самца до омега-самца: альфа-самец — это петух, который клюет всех; омега-самец — это петух, который клюется всеми. Между ними находятся самцы, которые клюются теми, кто выше их, и клюют тех, кто ниже их в иерархии. Такая иерархическая организация ограничивает бои, так как доминантный петух только начинает клевать, как другой устраняется. Такая организация называется иерархией доминирования.

Относительный мир между странами после Второй мировой войны сложился отчасти потому, что наблюдалась некая иерархия доминирования. Освежающим в этом смысле было читать в работе известного эмбриджского экономиста, что такие органы, как Мировой Банк, Международный Валютный Фонд есть органы доминирования (Запада и, в первую очередь, США).¹²¹²

Даже у петухов дело, однако, не так просто. Во-первых, есть случаи, когда петух А доминирует Б, Б

---

¹²⁰⁷ Psychology: Schjelderup-Ebbe, T. (1922/1975).

¹²⁰⁸ Economics: Desai, P. (1990).

¹²⁰⁹ Psychology: Hinde, R.A. (1974).

¹²¹⁰ Psychology: Bernstein, I.S. (1981).

¹²¹¹ Psychology: Schjelderup-Ebbe, T. (1922/1975).

¹²¹² Economics: Desai, P. (1990).

9. Aggression

доминирует В, а В доминирует А, нарушая таким образом строгую иерархию. Во-вторых, у некоторых видов то, кто является доминантным, зависит от конкретного оспариваемого ресурса (еда, вода, самки), нарушая таким образом ясность картины и подсказывая, что факторы иные, чем физическая сила, имеют значение.¹²¹³ В-третьих, порядок доминирования не установлен раз и навсегда: время от времени вспыхивают новые конфликты. И понятно почему: по мере того как животные стареют, они слабеют и теряют доминантное положение. И все же доминирование обеспечивает большую или меньшую стабильность, которая ограничивает агрессию.¹²¹⁴

Любопытно, что многие религии (например, Ислам) говорят о порядке доминирования, как данном от Бога.

Многие известные нам человеческие организации построены по «петушному принципу»: президент клюет вице-президента, а вице-президент клюет всех остальных. И все же мы скорее используем иерархическую организацию не потому, что имеем общие гены с петухами, а потому что нам посчастливилось обнаружить преимущества такой организации. [PX=10]

2507

“Territoriality.”

«Территориальность».

[PX=10]

PERIOD: 1994 and after.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: Another method to limit aggression between males is based on territoriality. The concept of territoriality was first studied scientifically in connection with bird behavior.¹²¹⁵ The researcher studied chaffinches. In the winter such birds travel in large flocks, which form "friendly" communities. But in the spring when they mate, everything changes.

The males abandon the friendly community in search of remote spot they can call their own. Finding such a spot, each one begins to build his nest and strut around the territory he has won, singing. This song not only has the romantic function of announcing to females that he is ready, but the not so romantic function of warning other males that this territory is occupied. If another male ignores the warning and enters the occupied territory, a fight breaks out. In territorial species of animals, aggression between males is observed on the borders of a territory.

This is directly analogous to human wars.

Territoriality presupposes a territory defended by one of the members of a pair, typically the male, against intrusion: on this territory the animals have and rear their young.¹²¹⁶ In territorial species, aggression between males looks like war between nations. It is so similar that the people who popularized these results believed that human wars are the result of the fact that people are a territorial species.¹²¹⁷

It is true that war typically means the defense of a certain geographical territory against invasion by enemies. And it is also true that the history of our species, unfortunately, is full of wars. But is this sufficient justification for concluding that war is the result of the territorial instinct?

First of all, it should be remembered that territoriality is vastly more often encountered in birds than in primates. Secondly, the territorial hypothesis about the nature of human wars is based on a specific hypothesis about the nature of war and its relationship to individual motives. This hypothesis is that our genes predispose us to defend a certain territory as our own. But soldiers fighting a war do not defend a particular plot of earth as their own personal property. Indeed, it is an open question whether soldiers are motivated by aggression per se.

The territorial model of war presupposes that war results from the fact that millions of young men all at the same time are seized by an intensely aggressive motivation. But this is an unrealistic view of modern war (although, perhaps, it does a good job of describing a mutiny). Modern warfare is a well-organized measure, involving millions of people being trapped in social structures that demand unconditional obedience. The motivation of the modern soldier may be more accurately understood as the desire to obey, rather than as a tendency toward aggression. Of course, when someone shoots at you or when you see your comrades wounded and killed, you may be filled with aggression. But this is a transient state against a background of a general desire to obey. Refusal to obey in war is typically punished by execution and for this reason, such a desire is hardly surprising.

---

¹²¹³ Psychology: Hinde, R.A. (1974).

¹²¹⁴ Psychology: Bernstein, I.S. (1981).

¹²¹⁵ Psychology: Howard, E. (1948/1990).

¹²¹⁶ Psychology: Stokes, A.W. (1974).

¹²¹⁷ Psychology: Lorenz, K. (1966).

9. Aggression

And yet some people volunteer for war. Are these people not expressing aggression, perhaps territorial.

But even volunteers do not necessarily express aggressive motives. The young Iranian going to war with Iraq, might have been expressing his love for God. And soldiers fighting in an ideological war — a war between democracy and totalitarianism—fight because they hold one of two incompatible conceptions of life (regardless of how hotly they espouse these concepts). They fight because of their political values. We can clearly see in our readiness to fight in an ideological war — as Freud did— our attachment to a particular ethical system.

Другой способ ограничить агрессию между самцами заключается в территориальности. Концепция территориальности впервые получила научное освещение в связи с изучением поведения птиц.¹²¹⁸ Исследователь обратил внимание на зябликов. Зимой они путешествуют большими стаями, которые образуют «дружественные» сообщества. Но весной, когда выводятся птенцы, все меняется.

Самцы покидают дружественное сообщество в поисках отдаленных мест, которые они могут назвать своими. Найдя такой участок, каждый начинает строить гнездо и разгуливать по своему торфяному участку, распевая песню. Эта песня имеет не только романтическую функцию объявления самкам, что он готов, но и не столь романтические предупреждения других самцов, что этот участок занят. В случае если другой самец пренебрегает предупреждением и заходит на занятую территорию, вспыхивает драка. В территориальных видах животных агрессия между самцами наблюдается на границах территорий.

Прямая аналогия с человеческими войнами.

Территориальность подразумевает пространство, защищаемое одним из членов пары, обычно самцом, против вторжений: на этой территории пара имеет детей и растит их.¹²¹⁹ У территориальных видов агрессия между самцами выглядит, как война между нациями. Это настолько похоже, что люди, которые популяризировали эти результаты, считали, что человеческие войны есть результат того, что люди — территориальный вид.¹²²⁰

Правда, что война обычно подразумевает защиту некоторой географической территории против вторжения врагов. И правда, что история нашего вида, к сожалению, изобилует войнами. Но достаточно ли этого, чтобы сказать, что война есть результат территориального инстинкта?

Во-первых, стоит помнить, что территориальность гораздо чаще встречается среди птиц, чем среди приматов. Во-вторых, территориальная гипотеза о природе человеческих войн основана на определенном предположении о природе войны и ее отношении к мотивам индивидуума. Тезис состоит в том, что наши гены предрасполагают защищать определенную территорию, как нашу собственную. Но солдаты, воюющие на войне, не защищают определенного участка земли, как принадлежащего им лично. В действительности остается открытым вопрос, мотивируется ли солдат агрессией как таковой.

Территориальная модель войны предполагает, что войны происходят от того, что миллионы молодых мужчин одновременно оказываются захваченными интенсивным агрессивным мотивом. Но это нереалистичский взгляд на современную войну (хотя, может быть, вполне описывает бунт). Современная война есть хорошо организованное мероприятие, характерное тем, что миллионы людей оказываются пойманными в социальные структуры, которые добиваются беспрекословного подчинения. Мотивация современного солдата может быть точнее понята желанием подчиниться, чем стремлением к агрессии. Конечно, когда по тебе стреляют, или когда ты видишь своих товарищей ранеными и убитыми, ты можешь проникнуться агрессией. Но это преходящие состояния на фоне общего желания подчиниться. Неподчинение на войне обычно карается расстрелом, поэтому в таком желании нет ничего удивительного.

И все же некоторые люди идут на войну добровольцами. Не выражают ли они агрессии, например, территориальности?

Но даже добровольцы необязательно выражают агрессивные мотивы. Молодой иранец, шедший на войну с Ираком, может быть выражал свою любовь к Богу. И солдаты, воюющие в идеологической войне — войне между демократией и тоталитаризмом, — воюют из-за двух концепций жизни (независимо от того, как расплывчато они эти концепции понимают). Они воюют из-за своих политических ценностей. Мы вполне можем видеть в нашей готовности идти на идеологическую войну — как это делал Фрейд — нашу привязанность к определенной этической системе. [PX=10]

2508

---

¹²¹⁸ Psychology: Howard, E. (1948/1990).

¹²¹⁹ Psychology: Stokes, A.W. (1974).

¹²²⁰ Psychology: Lorenz, K. (1966).

9. Aggression

“Sexual aggression.”

«Сексуальная агрессия».

[PX=10]

PERIOD: 1994 and after.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: Freud and many subsequent theoreticians considered the association between sexual arousal and aggression. Observations of the behavior of other species suggested this idea because the male wishing to mate conducts himself like a male attacking another male. (It is true, however, that such aggression rarely leads to injury, presumably because the female makes gestures limiting the male's aggression.) Another reason for the purported association between sexual arousal and aggression is that testosterone, the male sexual hormone, leads both to intensified sexual drive, and to an increase in a whole series of different types of aggression.¹²²¹

It is no wonder than many professional politicians consider sex to be an additional privilege of their position.

It is important to distinguish this form of aggression from aggression between males. Aggression between males is associated with sex, in that the establishment of territorial or a higher position in the hierarchy provides sexual opportunity. Thus, the ultimate (although, sometimes inhibited, to use Freudian terms) goal of aggression between males is the creation of good opportunities for sex. (The female wolf after mating with the alpha-male herself increases in rank and for this reason willing females are typically found). But, although sex may be the final payment for position in the hierarchy, it does not depend on the presence of a specific sexual stimulus. The term "sexual aggression" is reserved for aggression induced by a sexual stimulus.

Фрейд и многие последующие теоретики усматривали связь между сексуальным возбуждением и агрессией. Наблюдения за поведением других видов наталкивают на эту мысль тем, что самец, желающий спаривания, ведет себя похоже на самца, атакующего другого самца. (Эта агрессия, правда, редко ведет к ранению, предположительно потому, что самка делает жесты, ограничивающие агрессию самца.) Другая причина предполагаемой связи между сексуальным возбуждением и агрессией заключается в том, что тестостерон, мужской сексуальный гормон, ведет как к усилению сексуального влечения, так и к увеличению целого ряда разных видов агрессии.¹²²²

Недаром многие профессиональные политики рассматривают секс как дополнительную привилегию своей работы.

Важно различать эту форму агрессии от агрессии между самцами. Агрессия между самцами связана с сексом. Она связана с сексом в том смысле, что установление территории или высокого уровня в иерархии ведут к возможностям секса. Таким образом, окончательный (хотя, как сказал бы Фрейд, иногда заторможенный в отношении цели) результат агрессии между самцами заключается в благоприятных возможностях для секса. (Самка волка, имеющая секс с альфа-самцом, сама увеличивает свой ранг, и поэтому такие самки обычно находятся.) Но, хотя секс может быть окончательной платой за положение в иерархии, он не зависит от наличия конкретного сексуального стимула. Термин «сексуальная агрессия» зарезервирован за агрессией, вызванной сексуальным стимулом. [PX=10]

2509

“Maternal aggression.”

«Материнская агрессия».

[PX=10]

PERIOD: 1994 and after.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: In the majority of mammalian species, although not all of them, the mother attacks everyone who appears to threaten her children. Maternal aggression has not received much attention from scientists, probably because it is not a major social problem.

Two other types of aggression that are typically distinguished are aggression induced by danger and aggression induced by irritation. Both of these types of aggression have features in common — they both induce arousal of the sympathetic nervous system; they both occur in males as well as females; and they both are to some extent a response to

---

¹²²¹ Psychology: Money (1972).

¹²²² Psychology: Money (1972).

9. Aggression

attack.

У большинства, хотя и не у всех, видов млекопитающих, мать атакует все, что кажется угрожающим ее детям. Материнская агрессия не получила большого внимания ученых, вероятно, потому что она не представляет большой социальной проблемы.

Два других вида агрессии, которые обычно различают: агрессия, вызванная опасностью, и агрессия, вызванная раздражением. Оба эти вида агрессии имеют общие черты — они оба вызывают возбуждение симпатической нервной системы; они оба бывают и у самок, и у самцов; они оба являются, в некотором смысле, ответом на атаку. [PX=10]

2510

“Human aggression.”

«Агрессия у людей».

[PX=10]

PERIOD: 1994 and after.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: As we have seen, it is somewhat naive and simplistic to think of humans as inheriting their aggressive instincts from their evolutionary forebears. There must be some source that is more specific to human society. This give rise to the question: which of the described six types of aggression is the precursor of human aggression? The answer to this question of course depends on what type of human aggression you have in mind. Probably none of them is a precursor to instrumental aggression, which we defined as aggression with the goal of taking possession of something that belongs to someone else. Of greater interest is the issue of the irrational dimension of aggression — impulsive aggression, which undoubtedly can best be described as aggression induced by rage¹²²³. Thus, the real issue is what can be a trigger of aggression in humans.

Как мы видели, немного наивно и упрощенно думать о людях как унаследовавших агрессивные инстинкты от эволюционных предков. Должна быть некая специфика для человеческого общества. Это заставляет задать вопрос: какой из описанных ранее шести видов агрессии служит предшественником человеческой агрессии? Ответ на этот вопрос зависит, конечно, от того, какой вид человеческой агрессии мы имеем в виду. Вероятно, ни один из них не является предшественником инструментальной агрессии, которую мы определили как агрессию с целью завладеть чем-то чужим. Более интересен вопрос об иррациональном измерении агрессии — об импульсивной агрессии, которая, вероятно, лучше всего может быть описана, как агрессия, порожденная яростью¹²²⁴. Итак, вопрос заключается в том, что служит предпосылкой агрессии у людей. [PX=10]

2511

“Motives for human aggression.”

«Мотивы человеческой агрессии».

[PX=10]

PERIOD: 1994 and after.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: There are two contradictory theories. The first is extremely traditional and cognitive and is based on the point of view that rage is the result of an attack on you. This theory hypothesizes that the basis of rage is something fully reasonable, if not fully rational. The second, more modern theory, is a byproduct of psychoanalysis and scientific laboratory research. It hypothesizes that rage is blind, cruel, irrational and always unreasonable.

Существуют две противоположные теории. Первая является чрезвычайно традиционной, познавательной и основанной на точке зрения на ярость как на результат атаки на вас. Эта теория предполагает, что ярость в своем основании есть нечто вполне разумное, если и не вполне рациональное. Вторая — это более современная теория, рожденная из практики психоанализа и исследовательской лаборатории ученых. Она предполагает, что ярость слепа, жестока, иррациональна и всегда неразумна. [PX=10]

2512

“Aggression as a response to injustice.”

---

¹²²³ Psychology: Berkowitz, L. (1959).

¹²²⁴ Psychology: Berkowitz, L. (1959).

9. Aggression

«Агрессия как ответ на несправедливость».

[PX=10]

PERIOD: 1994 and after.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: The traditional viewpoint was first voiced by Aristotle. Aristotle believed that the source of human aggression is the perception that one has been wronged. He said that people are motivated to do harm to others when they are under the impression (correctly or not) that someone has wronged them.¹²²⁵ In accordance with this view, rage is the result of a relatively abstract assessment of the situation and environment, to the effect that an injustice has been done. From this standpoint, rage is an intellectual phenomenon. It also has a social aspect since it shows sensitivity to social standards. Further, since Aristotle considered rage to be directed toward exacting revenge for injustice, he believed that rage operates to strengthen social the order, punishing those who disrupt it. (Aristotle did consider, however, that it was possible for rage to get out of control. Indeed, Aristotle believed that anything can get out of control.) Some modern scholars to this day support Aristotle's position¹²²⁶.

A completely different viewpoint was developed by a school of psychologists from Yale University, who were interested in integrating Freud's intuitions with strict experimental methods.

Традиционная точка зрения принадлежит Аристотелю. Аристотель считал, что источником человеческой агрессии является впечатление о нанесенном оскорблении. Он говорил, что у людей появляются мотивы к нанесению вреда другим, когда у них складывается впечатление (правильное или нет), что кто-то оскорбил их¹²²⁷. В соответствии с этим взглядом ярость есть результат достаточно абстрактной оценки ситуации и окружения, заключающейся в том, что произошла несправедливость. С этой точки зрения ярость есть познавательный феномен. Он также имеет социальный аспект, поскольку показывает чувствительность к социальным нормам. Само понятие несправедливости подразумевает социальные стандарты. Далее, поскольку Аристотель рассматривал ярость как направленную месть за несправедливость, он считал, что ярость работает для утверждения социального порядка, наказывая тех, кто его нарушает. (Аристотель не считал, впрочем, что ярость не может перейти границы. На самом деле Аристотель считал, что все может перейти границы.) Некоторые современные ученые до сих пор придерживаются точки зрения Аристотеля¹²²⁸.

Совершенно отличный взгляд был развит школой психологов Йельского университета, которые были заинтересованы тем, как соединить догадки Фрейда со строгими экспериментальными методами. [PX=10]

2513

“Aggression as a response to frustration: the Yale-Freudian school.”

«Агрессия как ответ на фрустрацию: Фрейд-Йельская школа».

[PX=10]

PERIOD: 1994 and after.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: Freud believed that socialization unavoidably means frustration. The need to wait for mama to have the time to nurse, the need to wait until one can relieve the bladder or intestines in the requisite place, etc., all this entails frustration, the blockage of prevention of a reaction. According to Freud all these unpleasant frustrating experience in life lead to the accumulation of a reservoir of frustration, which may overflow when subsequent frustrations occur¹²²⁹. When the Yale school attempted to make this assertion rigorous, they had on their side the fact that frustrated animals show a tendency to attack whatever comes along. A proof of these two types allowed this school to make the bold assertion that cases of aggressive behavior always indicate the presence of frustration and furthermore that frustration always leads to some form of aggression¹²³⁰.

Let us state the reservation immediately that aggression in human society does not need to be expressed in the

---

¹²²⁵ Philosophy: Aristotle (1993)(1); see also: Aristotle (1993)(2), (3), (4), (5), (6), (7), (8), (9), (10), (11), (12), (13), (14), (15), (16), (17), (18), (19), (20), (21), (22), (23), (24), (25), (26), (27), (28), and (29).

¹²²⁶ Psychology: Averill, J. (1982).

¹²²⁷ Philosophy: Aristotle (1993)(1); see also: Aristotle (1993)(2), (3), (4), (5), (6), (7), (8), (9), (10), (11), (12), (13), (14), (15), (16), (17), (18), (19), (20), (21), (22), (23), (24), (25), (26), (27), (28), and (29).

¹²²⁸ Psychology: Averill, J. (1982).

¹²²⁹ Psychology: Freud, S. (1933/1976).

¹²³⁰ Psychology: Dollard (1939).

9. Aggression

form of armed conflict. Thus, the peoples of the two main states defeated in World War II, Germany and Japan, reacted to frustration in a more indirect manner — through aggressive economic behavior (and now they are among the most successful countries of the world, having achieved without war what they so violently tried to achieve through open conflict).

The point of view of the Yale Freudians is very different from that of Aristotle. The former believe that rage is in essence a blind irrational reaction to frustration. The adherents of this theory of frustration-aggression have said that because of the way we are constructed internally we respond to the frustration of our desires with the impulse to perform aggression, regardless of whether or not aggression will eliminate the source of frustration, and regardless of the moral aspect of the action. Since rage is blind it is not a facilitator, but an enemy of social order.

One aspect of the Yale Freudian theory is usually considered too far-fetched. It goes without question that there exist purely instrumental acts of aggression not involving impulses induced by frustration. But the issue of whether all aggression is the result of frustration was not the main bone of contention between the Yale theorists and the Aristotelians: the bone of contention was whether frustration is a sufficient cause of rage.

Фрейд считал, что социализация неизбежно подразумевает фрустрацию. Необходимость ждать, когда мама освободится, чтобы накормить, необходимость ждать, когда опорожнить мочевой пузырь или кишечник в надлежащем месте, и т. д., все подразумевает фрустрацию — блокировку или запрещение реакции. По Фрейду, все эти неприятные, фрустрирующие опыты жизни ведут к накоплению резервуара фрустрации, который опорожняется последующими фрустрациями.¹²³¹ Когда школа Йельского университета попыталась сделать это заявление строгим, она имела на своей стороне то, что фрустрированные животные имеют тенденцию нападать на что попало. Доказательства этих двух типов заставили эту школу сделать смелое заявление, что случаи агрессивного поведения всегда подразумевают существование фрустрации и, наоборот, что наличие фрустрации всегда ведет к некоторой форме агрессии.¹²³²

Оговоримся сразу, что агрессия в человеческом обществе необязательно выражается в форме вооруженного конфликта. Так, народы двух главных держав, потерпевших поражение во Второй мировой войне, Германии и Японии, ответили на фрустрацию более непрямым образом — агрессивным экономическим поведением (и сейчас это одни из самых преуспевающих стран мира, добившиеся без войны того, чего они так яростно добивались в открытом конфликте).

Точка зрения Фрейдо-Йельской школы очень отлична от точки зрения Аристотеля. Фрейдо-Йельская школа считает, что ярость — по существу слепая иррациональная реакция на фрустрацию. Сторонники этой теории фрустрации-агрессии говорили, что из-за того, как мы внутренне устроены, мы отвечаем на фрустрацию наших желаний импульсом совершить агрессию независимо от того, устранит ли агрессия фрустрацию, и независимо от морального аспекта действий. Потому что ярость слепа, она не помощник, а враг социального порядка.

Один аспект теории Фрейдо-Йельской школы обычно считается слишком натянутым. Безусловно, существуют агрессии чисто инструментальные, не вовлекающие импульсов, вызванных фрустрацией. Но вопрос о том, все ли агрессии являются результатом фрустрации, не был главным камнем преткновения между теориями Йельского университета и Аристотеля; камнем преткновения был вопрос, является ли фрустрация достаточной причиной ярости. [PX=10]

2514

“Does frustration always lead to aggression?”

«Всегда ли фрустрация ведет к агрессии?»

[PX=10]

PERIOD: 1994 and after.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: The Yale school accumulated a significant amount of material in favor of their theory. Let us consider one study. In this experiment subjects were asked to imagine themselves in 16 frustrating situations and then to answer the question of how they would feel. In one situation, for example, the driver of a bus was described as passing the bus stop without stopping, thus frustrating the people who were waiting. The subjects said that in this (and in 15 other situations)

---

¹²³¹ Psychology: Freud, S. (1933/1976).

¹²³² Psychology: Dollard (1939).

9. Aggression

they would feel rage¹²³³. This supports the frustration hypothesis for aggression.

Йельская школа накопила значительное количество материалов в пользу своей теории. Рассмотрим одно исследование. В этом опыте субъектам эксперимента предлагалось вообразить себя в 16-ти фрустрирующих ситуациях и затем ответить, как они бы себя чувствовали. В одной ситуации, например, водитель автобуса проезжал автобусную остановку, таким образом фрустрируя ожидающих людей. Субъекты эксперимента сообщали, что в этой и 15-ти других ситуациях они чувствовали ярость.¹²³⁴ И это поддерживает гипотезу фрустрации-агрессии. [PX=10]

2515

“Just and unjust frustration.”

«Справедливая и несправедливая фрустрация».

[PX=10]

PERIOD: 1994 and after.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: This hypothesis of aggression also accords with common sense: the majority, if not all, of us found ourselves cursing someone or even something out because we are frustrated. The frustration aggression hypothesis accounts for this common experience, and as was already noted, there is also significant experimental evidence for it.¹²³⁵ But there was always also another series of experiments, which lead away from frustration as the typical reason for human rage and from "reactive aggression" as the animal analog of human rage.

Thus, it was noted that the situations, described by Doob and Sears, were not only frustrating, but unfairly frustrating.¹²³⁶ The experimenter believed that it was not frustration that made the previous subjects angry, but the fact that they had been unfairly frustrated. This would mean that the reason why the bus driver failed to stop should have an effect on how angry the passengers got.

To demonstrate this, Pastore composed 16 new descriptions. Each of these new situations contained the same frustrations as in the first experiment, with the exception that they now included a "justification" for the frustration. The rewritten version of the bus story, for example, said that the bus bore a sign that said the bus was out of order and was going to the garage. Pastore found that people reported significantly less rage in response to this "justified" frustration. These data suggest that it is not frustration per se that gives rise to rage, but unjustified frustration. And thus, it depends, among other things, on the intentions of the human source of the frustration and on the social norms governing frustration¹²³⁷.

Finally, there is evidence that extenuating information can decrease the response to being wronged. Extenuating information about the reason for injustices is information that suggests that the violator is not as bad as he might seem. This and similar evidence supports Aristotle against the Yale school Freudians.

But the Yale school probably never intended to say that frustration unavoidably leads to aggressive behavior, more likely they were trying to say that frustration leads to the desire or impulse to cause harm to someone else. So where does that leave us?

Both adherents of Aristotle and the young Turks from Yale would agree that the main instance of rage occurs when someone does something bad to you and you perceive it as unjust. Aristotle would say that this is because we are so constructed: i.e., we are made to respond to injustice with rage. The Yale school would say that this occurs, but for another reason: injustice induces frustration and frustration (blindly) leads to rage.

Seen in this light, certain elements of Russia's current position which may seem unjust (for example, the treatment of Russian minorities in other republics of the former Soviet Union) may be dangerous.

Гипотеза фрустрации-агрессии также согласуется со здравым смыслом: большинство, если не все из нас, имеют опыт ругательства по адресу кого-то или даже чего-то потому, что мы подверглись фрустрации. Гипотеза фрустрации-агрессии схватывает эту интуицию и, как уже было замечено, имеет значительные экспериментальные доказательства.¹²³⁸ Но всегда существовала другая серия экспериментов, которая уводила в

---

¹²³³ Psychology: Doob (1939).

¹²³⁴ Psychology: Doob (1939).

¹²³⁵ Psychology: Berkowitz, L. (1989).

¹²³⁶ Psychology: Pastore, N. (1952).

¹²³⁷ Psychology: Kane (1976); Dyck (1978); Ferguson (1983).

¹²³⁸ Psychology: Berkowitz, L. (1989).

9. Aggression

сторону от фрустрации как обычной причины человеческой ярости и в сторону от «раздражительной агрессии» как животного аналога человеческой ярости.

Так, было замечено, использованные Doob, были не только фрустрациями, но несправедливыми фрустрациями.¹²³⁹ Экспериментатор считал, что не фрустрация сделала субъектов эксперимента злыми, а то, что они были несправедливо фрустрированы. И это подсказывало, что причина, по которой водитель автобуса проехал остановку, должна влиять на то, насколько злыми становятся пассажиры.

Чтобы доказать это, Pastore составил 16 новых описаний. Каждая из новых ситуаций содержала те же фрустрации, что и в первоначальном эксперименте, за исключением того, что сейчас фрустрация оправдывалась. Переписанная версия случая с автобусом, например, говорила, что автобус имел надпись о том, что он неисправен и идет в гараж. Pastore обнаружил, что люди сообщали значительно меньшую ярость при «справедливой» фрустрации. Эти данные заставляют думать, что не фрустрация сама по себе вызывает ярость, а то, является ли фрустрация несправедливой. И, таким образом, она зависит, среди прочего, от намерения фрустрирующего агента и социальных норм, управляющих фрустрацией.¹²⁴⁰

Наконец, есть свидетельства того, что смягчающая информация может уменьшить ответ на оскорбление. Смягчающей информацией в случае нанесенной несправедливости является такая информация, которая указывает, что нарушитель не так плох, как могло показаться. Эти и подобные свидетельства поддерживают Аристотеля против Фрейд-Йельской школы.

Но школа Йельского университета, вероятно, никогда не намеревалась говорить, что фрустрация неизбежно приводит к агрессивному поведению; скорее она стремилась говорить, что фрустрация ведет к желанию или импульсу причинить вред другому. Итак, где же мы находимся?

Как сторонники Аристотеля, так и младотурки из Йельского университета, согласились бы, что главным случаем ярости является тот, когда кто-то делает вам что-то плохое, воспринимаемое вами как несправедливость. Аристотель бы сказал, что это потому, что мы так устроены: мы устроены отвечать на несправедливость яростью. Школа Йельского университета сказала бы, что это имеет место, но по другой причине: несправедливости вызывают фрустрацию, а фрустрация (слепо) вызывает ярость.

В этом свете опасными представляются элементы нынешнего положения России, которые могут казаться несправедливыми (например, обращение с русскими меньшинствами в других республиках бывшего Советского Союза). [PX=10]

2516

“Learning and aggression.”

«Обучение и агрессия».

[PX=10]

PERIOD: 1994 and after.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: We still have not discussed one aspect of aggression: how is learning reflected in the way aggression is expressed.

Мы не обсуждали еще один аспект агрессии: как обучение отражается на выражении агрессии. [PX=10]

2517

“Learning aggression.”

«Обучение агрессии».

[PX=10]

PERIOD: 1994 and after.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: An infant knows how to howl and cry, etc. But he does not know how to throw a knife, shoot a pistol, or construct a cutting remark. In one experiment to study how children learn aggression, children were shown someone attacking a doll; the children watched the "model" hit the doll in the head with a wooden hammer, throw it in the air, kick it, and pelt it with balls. After this the children showed the same behavior toward the doll. This experiment shows how children learn, including how they learn aggression, by watching and then modeling the behavior of others¹²⁴¹.

---

¹²³⁹ Psychology: Pastore, N. (1952).

¹²⁴⁰ Psychology: Kane (1976); Dyck (1978); Ferguson (1983).

¹²⁴¹ Psychology: Bandura (1963).

9. Aggression

In order for culture to survive and for human beings to survive, children must learn how to be aggressive; they must learn when to be aggressive. And what is still more important they must learn when not to be aggressive and how aggressive one should be under particular circumstances.

Младенец знает, как кричать, плакать и т. д. Но он не знает, как бросить нож, выстрелить из пистолета или построить меткое замечание. В одном эксперименте, которое показывает, как дети учатся агрессии, детям показывали, как кто-то нападал на куклу; дети видели, как «модель» била куклу по голове деревянным молотком, подбрасывала ее в воздух, пинала ногами, обстреливала шарами. После этого дети проявляли то же самое поведение против кукол. Этот эксперимент показывает, что дети учатся, в том числе учатся агрессии, наблюдая и затем моделируя поведение других людей¹²⁴².

Для того, чтобы культура могла выжить, и для того, чтобы люди могли выжить, дети должны учиться, как быть агрессивными. И, что еще более важно, они должны учиться, когда не быть агрессивными и насколько агрессивными нужно быть при соответствующих обстоятельствах. [PX=10]

2518

“Learning not to express aggression.”

«Обучение не выражать агрессию».

[PX=10]

PERIOD: 1994 and after.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: One constraint against the expression of aggression and causing harm to others is moral laws, which we all share. Since this is the case, the discussion of how to learn not to be aggressive is a part of the general discussion about how we become actors in the drama of life.

One of the reasons for not causing harm to others is, of course, that you might be punished for it.

For this reason, there is a moral aspect to the balance of powers on the world stage. A state does not go beyond certain limits in its behavior because it fears retribution from other states.

There is no doubt that one of the reasons that children ultimately cease to fight with their brothers and their sisters is that fact that there is someone bigger around to stop them.

This is relevant to the responsibility of the great states of the world.

When children are punished for aggression this may have a paradoxical effect for reasons we will soon see.

We will also again see the association between domestic and foreign policy.

Одно ограничение против выражения агрессии и принесения вреда другим — это моральные правила, которые мы все разделяем. Поскольку это так, обсуждение того, как учиться не быть агрессивными есть часть общего обсуждения о том, как мы становимся действующими лицами в драме жизни.

Одна из причин не причинять вреда кому-либо — это, конечно, то, что можно быть наказанным за это.

Есть поэтому моральный элемент в равновесии сил на мировой арене. Государство не переходит определенных границ в своем поведении, боясь возмездия со стороны других держав.

Нет никакого сомнения, что одна из причин, по которой дети в конце концов прекращают бороться с братьями и сестрами, — это то, что есть некто больший, кто может их остановить.

К вопросу об ответственности больших держав в мире.

Но наказание детей за агрессию может иметь парадоксальный эффект по причинам, которые мы вскоре увидим.

Мы также увидим еще раз связь между внутренней и внешней политикой. [PX=10]

2519

“Modeling.”

«Моделирование».

[PX=10]

PERIOD: 1994 and after.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

---

¹²⁴² Psychology: Bandura (1963).

9. Aggression

CONTEXT: When learning theory was predominant in psychology, it was popular to believe that an organism can learn only from its own experience, i.e., that it can learn to do or not do certain things only through experience of reinforcement and punishment. But a series of experiments soon showed that children can learn to do or not do things by observing others and seeing the consequences of their actions. In one experiment children saw the experimenter physically attacking another child. Some children were shown how the experimenter was punished for his behavior; others saw the experimenter go unpunished. A control group of children saw the model engaging in an active but not aggressive game. After this the children were permitted to play with a doll. The results were that observation of an aggressive model increases the "quantity of aggression," which children demonstrate toward the doll and this is especially the case for children who saw the aggressive model go unpunished¹²⁴³. This brings us to the paradox of punishing children for aggression.

Когда теория обучения была преобладающей в психологии, было популярным считать, что организм может научиться только на собственном опыте, т. е., что он может научиться делать или не делать определенные вещи только по опыту поощрения и наказания. Но в серии экспериментов было показано, что дети могут учиться делать или не делать вещи, наблюдая за другими и видя последствия их поступков. В одном эксперименте дети видели экспериментатора, физически атакующего другого ребенка. Одним детям показали, как экспериментатор был наказан за свое поведение; другие видели экспериментатора безнаказанным. Контрольная группа детей видела модель в активной, но не агрессивной игре. После этого детям разрешили играть с куклой. Результаты были те, что наблюдение за агрессивной моделью увеличивает «количество агрессии», которое дети демонстрируют по отношению к кукле, и что это особенно верно для сетей, которые видели модель безнаказанной.¹²⁴⁴ А сейчас перейдем к парадоксу о наказании детей за агрессию. [PX=10]

2520

“Punishment and aggression.”

«Наказание и агрессия».

[PX=10]

PERIOD: 1994 and after.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: Punishing a child actually can prevent the behavior for which the child has been punished, but punishment done incorrectly may have another effect, it may provide a model that stimulates aggression. In one experiment, for example, parents were interviewed concerning the way they exercised control over their children, and then the behavior of the children was observed in kindergarten. The degree to which their parents used arbitrary power, i.e. punished the children without explaining the reasons for the punishment, was positively associated with the level of hostility observed in kindergarten children. The parents who used arbitrary power and thus were authoritarian in controlling their children's aggression at home, to all appearances taught their children two things: 1) do not be aggressive at home (by direct punishment); and 2) acting aggressive is the appropriate way to get what you want¹²⁴⁵. An extreme form of this twofold effect can be seen in abused children¹²⁴⁶.

When President Yeltsin governed by decree in violation of the laws, he was teaching the "children" (citizens) lawlessness. The extreme form of this lawlessness was the coup and firing on Parliament in 1993.¹²⁴⁷ After seeing their "papa" behave like this, the "children" learned that all issues could be resolved with tanks. After this we should not be surprised if, in the parliamentary election in December 1993, Russians voted in large numbers for the party promising to solve all issues using the tactic of "might makes right."

Наказание ребенка действительно предотвращает поведение, за которое ребенок наказывается, но наказание, если делается неправильно, может иметь другой эффект: оно может представить модель, которая вдохновляет агрессию. В одном эксперименте, например, проводили интервью родителей о том, какие приемы они используют для контроля за своими детьми, а потом наблюдали за поведением детей в детском саду. Степень, в которой родители использовали произвольную власть, т. е. наказание детей без объяснения причин наказания, была положительно связана со степенью враждебности детей в детском саду. Родители, которые использовали

---

¹²⁴³ Psychology: Bandura (1963).

¹²⁴⁴ Psychology: Bandura (1963).

¹²⁴⁵ Psychology: Hoffman (1960).

¹²⁴⁶ Psychology: Silver (1969).

¹²⁴⁷ See: Literature: Shevtsova (1999).

9. Aggression

произвольную власть и, таким образом, были авторитарными в контроле агрессии своих детей дома, по всей видимости обучили своих детей двум вещам: (1) не быть агрессивными дома (через прямое наказание) и (2) что действовать враждебно есть правильный способ добиться того, что ты хочешь¹²⁴⁸. Экстремальная форма этого двойного эффекта наблюдается в избии детей¹²⁴⁹.

Когда президент Ельцин правил указами вопреки законам, он учил «детей» (своих граждан) беззаконию. Предельная форма этого беззакония был переворот с обстрелом парламента в 1993-м году.¹²⁵⁰ После такого поведения «папы» «дети» научились, что все вопросы можно решать танками. Не стоит после этого удивляться, что на парламентских выборах в декабре 1993-го года они проголосовали в большом числе за партию, предлагающую решение всех вопросов с позиции силы. [PX=10]

2521

“Disinhibition of aggression.”

«Растормаживание агрессии».

[PX=10]

PERIOD: 1994 and after.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: We have considered the individualistic aspects of aggression. Now it is time to consider the influence of the social situation on an individual's propensity for aggression.

До сих пор мы рассматривали индивидуалистические аспекты агрессии. Сейчас время рассмотреть влияние социальной ситуации на склонность индивидуума к агрессии. [PX=10]

2522

“Deindividuation and aggression.”

«Деиндивидуализация и агрессия».

[PX=10]

PERIOD: 1994 and after.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: Gustav Le Bon first pointed out that a crowd is highly likely to violate the constraints against aggression¹²⁵¹. The last century has witnessed many instances of violence instigated by a crowd.

The recent history of "one sixth of the world" (i.e., the former U.S.S.R.) has contained many instances showing that the people inhabiting this territory have a tendency to throw off their responsibility once they become members of a crowd. We need only recall the massacre and butchery of the Armenians in Sumgait and Baku. This example shows how easy it is to violate our familiar — and state supported (if only formally) rule of law and order. Other minorities who have long experience of latent hostility to them, for example, the Jews cannot feel themselves completely safe.

The concept of deindividuation was introduced as one of the factors that probably leads to this effect¹²⁵². The originators of this concept demonstrated that the key to deindividuation lies in anonymity; they hypothesized that what ordinarily stops us from expressing aggression is the feeling that we are individuals and that we will be repaid in kind; however, when we are in an anonymous group, we lose this feeling.

It is no wonder that the army starts with uniforms and other methods of causing people to lose individuality, since this makes it easier to get people to do what as individuals they would consider amoral.

The originators of the concept of deindividuation also proposed that to be "immersed" in a group is attractive to us, that we sometimes seek the opportunity to be lost in the crowd.

Participants in political demonstrations know this from their own experience. Being a spectator at a soccer match is another banal example of this phenomenon.

To demonstrate the effect of the release of aggression when people are lost in a crowd, an experiment was performed in which a group of students was told that a national survey of students had revealed that 87 % of them have a deep-rooted hatred of one or both parents. These results were of course made up. The group of students was asked to discuss their feeling on this point. (One might expect that the students would begin to deny this feeling, but the

---

¹²⁴⁸ Psychology: Hoffman (1960).

¹²⁴⁹ Psychology: Silver (1969).

¹²⁵⁰ See: Literature: Shevtsova (1999).

¹²⁵¹ Psychology: Le Bon (1896).

¹²⁵² Psychology: Festinger (1952).

9. Aggression

experimenters had a psychoanalytic solution for this: they told the students that those people who protested the most against the idea that they hated their parents, were the ones who hated them the most!)

The experimenters tried to evaluate the discussion from the standpoint of expressed hostility to one's parents. They also attempted to construct a measure of the extent of deindividuation of the group. This measure was constructed by asking the students, which group members had made specific comments: the number of comments that were incorrectly attributed served as a metric of the anonymity of the group. The researchers found a relationship between the number of errors made and the number of hostile comments — the less the members of the group knew each other, the more hostile they seemed.

(It may turn out after all that the Martians are likely to be hostile.)

The experimenters also found a weak correlation between how anonymous the group was and how attractive it was to its members.

Subsequently experiments were devised to further study different situations that led to disinhibition of aggression through deindividuation. In addition to anonymity, attention was directed to factors such as: loss of a feeling of responsibility, physiological arousal, intense sensory stimulation and being new in a situation. To illustrate these effects, the experimenters resorted to a rather theatrical experiment.

A group of female students were invited to the laboratory and asked to put on very loose robes (covering up their own clothes) and hoods covering their heads and faces. The experimenters had other subjects wear signs with numbers on them. The subjects were then asked to punish someone whom they observed being interviewed: the punishment was rather painful, they were asked to give the student who was being interviewed an electric shock. The dependent variable was of course the power of the shock. To diminish the feeling of responsibility that the "deindividuated" subjects felt, they were told that the experimenter could not tell which group member had given which shock. The results supported the experimenter's hypothesis. Deindividuated subjects gave stronger shocks than those whose individuality and personal responsibility were emphasized. An additional interesting effect was found. Some groups of students saw a nice, pleasant woman subject being interviewed, while others witnessed the interview of a relatively unpleasant, unlikable woman. The subjects who saw themselves as responsible for their actions gave stronger shocks to the unpleasant woman, but the deindividuated subjects gave equal shocks to both women¹²⁵³. This deindividuation not only released the subjects' aggression, in the sense of making it more intense, but also made it indiscriminate.

In the history of war, this terrible phenomenon is expressed in a progressive deindividuation of participants in war. If humanity is doomed to perish, it may happen as a result of the most indiscriminate Armageddon.

The research we have just cited occurred under conditions where subjects were well aware that they were in the laboratory. But one study looked at deindividuation in a natural setting. This was an examination of cases where people on the street encouraged people threatening suicide to go through with it — cases when, for example, a crowd encouraged a person to jump from a building. The evidence gathered from newspaper reports suggests that such incidents occur under conditions conducive to anonymity: in the dark (and not during the day time), in large crowds (and not small) and when the crowd is not too close to the victim — so that the victim cannot be perceived as an individual — nor too far away — so that the crowd's behavior is still salient to the victim¹²⁵⁴.

At the time of the Nuremberg trials, this study had not yet been conducted. To use anonymity in wartime conditions means to follow orders: in peacetime everything is much more mundane.

Густав Ле Бон обратил внимание на то, что толпа с большей вероятностью разрушает ограничения против агрессии¹²⁵⁵. Последнее столетие было свидетелем многих случаев насилия, учиненного толпой.

В недавней истории «одной шестой части света» было много случаев, показавших, что люди, населяющие ее, склонны сбрасывать свою ответственность, становясь членами толпы. Достаточно вспомнить погромы и резню армян в Сумгаите и Баку. Понятно, после такого примера, как легко может нарушиться привычный — пусть даже формально охраняемый государством — порядок. Другие меньшинства с историей скрытой враждебности к ним, например, евреи, не могут чувствовать себя вполне в безопасности.

Было введено понятие деиндивидуализации, как одного из факторов, вероятно ведущего к этому эффекту¹²⁵⁶. Авторы этого понятия указывали, что ключ к деиндивидуализации лежит в анонимности; они предположили, что то, что обычно останавливает нас от выражения агрессии, это чувство, что мы личности и что нами обращаются соответствующе, но что, когда мы в анонимной группе, мы теряем это чувство.

---

¹²⁵³ Psychology: Zimbardo (1969).

¹²⁵⁴ Psychology: Mann (1981).

¹²⁵⁵ Psychology: Le Bon (1896).

¹²⁵⁶ Psychology: Festinger (1952).

9. Aggression

Недаром армия начинается с униформы и других способов обезличивания — так легче заставить людей делать то, что они как индивидуумы посчитали бы аморальным.

Авторы понятия деиндивидуализации также предположили, что быть «погруженным» в группу является привлекательным для нас, что мы иногда ищем возможности потеряться в толпе.

Участники политических демонстраций знают это по собственному опыту. Быть зрителем футбольного матча — другая банальная ситуация.

Чтобы продемонстрировать эффект высвобождения агрессии при затерянности в группу, был проведен эксперимент, при котором группе студентов было сказано, что национальный опрос студентов выявил, что 87 процентов из них имеют глубоко укоренившуюся ненависть по отношению к одному или обоим родителям. Результаты этого опроса были, конечно, выдуманы. Группу студентов попросили обсудить свои чувства в связи с этим. (Можно было бы ожидать, что студенты начнут отрицать это чувство, но экспериментаторы имели психоаналитическое решение на этот случай: они сказали студентам, что исследование показало, что те люди, которые больше всего сопротивлялись идее, что они ненавидят родителей, как раз ненавидели их больше всего!)

Авторы эксперимента постарались оценить обсуждение с точки зрения выражения враждебности к родителям. Они также попытались сконструировать меру степени деиндивидуализации групп. Эта мера была сконструирована путем опроса студентов, какие члены группы сделали определенные замечания; число комментариев, которые были неправильно идентифицированы, послужило мерой степени анонимности группы. Исследователи обнаружили взаимосвязь между числом сделанных ошибок и числом сделанных враждебных комментариев — чем меньше члены группы знали друг друга, тем враждебней они казались.

(Все-таки получается, что марсиане скорее враждебны.)

Также была обнаружена слабая корреляция между тем, насколько анонимны группы и насколько они привлекательны для людей в них.

Позднее были проведены эксперименты, исследовавшие далее разные ситуации, которые вели к растормаживанию агрессии через деиндивидуализацию. В дополнение к анонимности было привлечено внимание к, среди прочего: потере чувства ответственности, физиологическому возбуждению, интенсивной сенсорной стимуляции и факту новшества в ситуации. Чтобы проиллюстрировать эти эффекты исследователи прибегли к довольно театральному эксперименту.

Группу студентов пригласили в лабораторию и попросили одеться в очень свободно болтающиеся рубы (скрывающие их индивидуальные одежды) и капюшоны, скрывающие их лица. Другим субъектам эксперимента дали носить большие номерные знаки. Субъектов потом попросили оценить кого-то, кого они видели при интервьюировании; оценка должна была быть довольно болезненной — они должны были послать электрический шок студентке, которую интервьюировали. Зависимой переменной была, конечно, сила посланного шока. Чтобы уменьшить чувство ответственности, которую чувствовали «деиндивидуализированные» субъекты, им сказали, что экспериментатор не может сказать, какой член группы дал какой шок. Результаты поддержали гипотезу экспериментаторов. Деиндивидуализированные субъекты давали более сильный шок, чем те, чья индивидуальность и личная ответственность были подчеркнуты. Более того, обнаружили интересный эффект. Одни группы субъектов видели приятную, добрую женщину, подвергаемую интервью; другие группы видели, что интервьюируют довольно неприятную, несносную женщину. Субъекты, которые видели себя ответственными за свои действия, посылали более сильный шок неприятной женщине, но деиндивидуализированные субъекты посылали одинаковый шок обеим женщинам.¹²⁵⁷ Эта деиндивидуализация не только высвободила, в смысле сделала более интенсивной, враждебность субъектов; она сделала ее неразборчивой.

В плане истории войн этот страшный феномен выражается в прогрессирующей деиндивидуализации участников войны. Если человечеству и суждено погибнуть, то это очень может стать последствием самого неразборчивого Армагедона.

Исследования, которые мы приводили до сих пор, проходили в условиях, когда субъекты хорошо знали, что они в лаборатории. Но одно исследование взглянуло на деиндивидуализацию в естественном окружении. Были рассмотрены случаи, когда толпы зевак «вдохновляли» людей, которые угрожали покончить жизнь самоубийством, — случаи, когда, например, толпа поощряла людей прыгать со зданий. Свидетельства, собранные из отчетов газет, заставляют думать, что такие инциденты имеют место в условиях особенной анонимности: в темноте (а не при дневном свете), с большими толпами (а не с маленькими) и когда толпа не слишком близка к жертвам — так, что отдельные индивидуумы могут быть увидены жертвой, — не слишком далеко, так что

---

¹²⁵⁷ Psychology: Zimbardo (1969).

9. Aggression

поведение толпы не безразлично жертве.¹²⁵⁸

Во времена Нюрнбергского трибунала это исследование еще не было сделано. Следовать анонимности в обстоятельствах войны означает следовать приказам: в мирное время все бывает гораздо обиденней. [PX=10]

2523

“Aggression and social institutions.”

«Агрессия и социальные институты».

[PX=10]

PERIOD: 1994 and after.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: Following his work on deindividuation, Zimbardo investigated the roots of the cruelty of jailers to prisoners¹²⁵⁹. The goal was to disclose aspects of this social institution that encourage violence.

The experimenter selected subjects with the goal of studying prison life. They were all males of student age from the Stanford region in the summer. Half were randomly designated to play the role of "jailers" in a specially created "prison." The other half were designated "prisoners." The experiment was to last two weeks and took place under realistic conditions in the basement of the psychiatry department of Stanford University.

To create a prison psychology Zimbardo set out to treat his "prisoners" like actual prisoners are treated. For example, they were addressed by number, and not by name; they had to wear special caps to cover their haircuts; they wore hospital gown to cover their individual clothes. They were also made to treat the jailers as if they were children. For example, asking for permission to go to the toilet; they had to perform senseless tasks— for example cleaning the toilet with a toothbrush. All this was designed to eliminate the feeling of individuality and dignity of the prisoners. It also was meant to camouflage the rights of the prisoners with regard to the jailers.

The jailers had also been ripped from the stability of their normal lives. For example, they had to wear a uniform, which more closely linked them to the other jailers and separated them from ordinary life. They were called "Mr. Corrections Officer" and not by their names. They were immersed as much as possible in prison life.

The prisoners were submitted to humiliation, the jailers were given rights over them — they carried truncheons, actual truncheons. The mixture proved to be toxic. The experiment had to be terminated after 6 days because of the level of cruelty attained by the jailers. The jailers subjected the prisoners to endless checks, they didn't let them sleep, they refused them the right to go to the toilet at night, making them use a chamber pot in their cells, which of course made the cells smell bad. They used physical punishments like, for example, seat-ups, for any sort of trivial reason. Some prisoners had nervous breakdowns because of their treatment and had to be released. One went on a hunger strike to protest the conditions, and the jailers tried to force feed him. How in blessed America with its tradition of freedom, etc. were they able to find the path to the Gulag Archipelago so rapidly?

Three main factors seem important. First the conditions of the experiment provided an ideological justification for the treatment the jailers gave the prisoners. Ultimately, they were obliged to maintain law and order. Of course, such ideology does not justify arbitrary cruelty, but it allowed the jailers themselves to decide how far they could go. And their behavior indeed remained within the constraints of their task.

Вслед за своей работой по деиндивидуализации Зимбардо открыл корни жестокости тюремщиков к заключенным.¹²⁶⁰ Цель была обнаружить аспекты этого социального института, которые поощряют насилие.

Набрали субъектов с целью изучения тюремной жизни. Все они были мужчины студенческого возраста из района Станфорда летом. Половина была случайным образом отобрана играть роль «тюремщиков» в нарочитой тюрьме. Другая половина была назначена «заключенными». Эксперимент должен был продолжаться две недели и проходил в реалистических условиях подвала факультета психиатрии Станфордского университета.

Чтобы воссоздать психологию тюрьмы, Зимбардо намеревался обращаться со своими «заключенными» подобно тому, как обращаются с настоящими заключенными. Например, к ним обращались по номерам, а не по именам; они должны были носить специальные кепки, чтобы скрыть их индивидуальные прически; они носили госпитальные робы, чтобы скрыть индивидуальные аспекты их одежды. Их также заставили смотреть на тюремщиков, как если бы они были дети, — они должны были спрашивать разрешения пойти в туалет; они должны были выполнять бессмысленные задания, как, например, чистка туалетов зубной щеткой. Все должно

---

¹²⁵⁸ Psychology: Mann (1981).

¹²⁵⁹ Psychology: Zimbardo (1971).

¹²⁶⁰ Psychology: Zimbardo (1971).

9. Aggression

было уничтожить чувство индивидуальности и достоинства заключенных. Оно также должно было замаскировать права заключенных перед тюремщиками.

Тюремщики тоже были вырваны из стабильности их обычной жизни. Например, они должны были носить форму, что прочнее связывало их с другими тюремщиками и отдаляло их от повседневной жизни. К ним нужно было обращаться «Господин офицер», а не по именам. Они были поглощены в тюремную атмосферу настолько, насколько это мог сделать экспериментатор.

Заключенные были подвергнуты унижению; тюремщикам были даны права над ними — они носили дубинки, настоящие дубинки. Смесь оказалась ядовитой. Эксперимент пришлось прервать по прошествии всего шести дней из-за уровня жестокости, которого достигли тюремщики. Тюремщики подвергали заключенных бесконечным проверкам, не давая им спать; они отказывали заключенным в праве ходить в туалет ночью, заставляя их использовать парашу в их камерах, что, конечно, сделало камеры зловонными. Они применяли физические наказания, как, например, отжимания от земли, по всяким ничтожным поводам. У некоторых заключенных произошел нервный срыв из-за обращения с ними и их пришлось отпустить. Один заключенный перешел на голодовку, чтобы протестовать против условий содержания, и тюремщики стали пытаться его насильственно кормить. Каким образом в благословенной Америке, с ее традицией свобод и прочее, удалось так быстро проделать путь к Архипелагу Гулагу?

Три главных фактора представляются важными. Обстановка эксперимента предоставила идеологическое оправдание обращению тюремщиков с заключенными. В конце концов, они были обязаны поддерживать законность и порядок. Конечно, такая идеология не оправдывает всякую жестокость, но она заставила тюремщиков решать, как далеко идти. И они были не на уровне задачи. [PX=10]

2524

“Obedience and aggression.”

«Повиновение и агрессия».

[PX=10]

PERIOD: 1994 and after.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: In the prison experiment, as in an actual concentration camp, another factor was present conducive to disinhibition of aggression: at least the tacit approval by the authorities in power. In the experiment the jailers knew that Zimbardo, playing the role of the prison warden, knew what was happening and did nothing to stop them. The power of authority to induce aggression is best seen in a series of famous experiments by Stanley Milgram¹²⁶¹.

One might hypothesize that if an extreme aggressive nationalist came to power in Russia, the majority would comply with his orders, even if they did not share his opinions.

В эксперименте с тюрьмой, как и в реальном концлагере, присутствовал один фактор, растормаживающий агрессию: по крайней мере молчаливое одобрение власти. В эксперименте тюремщики знали, что Зимбардо, игравший роль начальника тюрьмы, знал, что происходило, и не останавливал их. Могущество авторитета власти вызывать агрессию лучше всего видно в серии знаменитых экспериментов Stanley Milgram.¹²⁶²

Можно полагать, что приди завтра к власти в России экстремально агрессивный националист, большинство людей будет выполнять его приказы, даже если оно не разделяет его взглядов. [PX=10]

2525

“Conclusion about aggression.”

«Выводы об агрессии».

[PX=10]

PERIOD: 1994 and after.

FRQ: Once.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: We have seen that an inherent part of human nature is the possession of aggressive impulses. The reason is simple. We worry about what will happen. We worry about our lives, our children, our feeling of our own worth. When we think that what is important to us will be attacked, we feel the need to attack in response. Sometimes it seems to us

---

¹²⁶¹ Psychology: Milgram (1974).

¹²⁶² Psychology: Milgram (1974).

9. Aggression

that we were attacked when in actuality we haven't been or else we attack in response too strongly because we are frustrated of upset by something else. When this occurs, we become less rational, and perceive the world less accurately. And this without any doubt is a source of evil. On the other hand, we have learned to suppress aggression. Unfortunately, this learning is not perfect. Moreover, some circumstances are notably able to destroy our moral foundations. This is a fundamental danger. Ultimately probably it is incorrect to ask if we are good or bad. Rather it is important to remember that we are not perfect and remember what precisely makes us imperfect. Then there is hope that we will find a compromise between the extremes that lie in wait for us in life.

As for any extremely aggressive nationalist politician, on the basis of the above discussion it would seem justified to say:

- That his election success would be the result of irrational rage in response to the historical situation that has grown up;
- That if he comes to power, he would far surpass the negative tendencies in society that brought him to power, and would use the authority of the state to turn people into animals;
- It would be vastly more productive and infinitely more moral if the aggressive impulses of Russia's population were directed at creating a normal law-governed state and at improving the economy and well-being.

Мы видим, что неотъемлемой частью человеческой природы являются агрессивные импульсы. Причина проста. Мы беспокоимся о том, что происходит. Мы беспокоимся за наши жизни, за наших детей, за наше чувство собственного достоинства. Когда мы думаем, что то, что важно для нас, подвергается атаке, мы испытываем потребность атаковать в ответ. Иногда нам кажется, что мы подверглись атаке, когда в действительности мы ей не подверглись, или мы атакуем слишком сильно, потому что мы фрустрированы или возбуждены каким-то образом. При этом мы становимся менее рациональными, менее адекватно восприимчивыми к миру. И это вне всякого сомнения — источник зла. С другой стороны, мы учимся подавлять агрессию. К сожалению, это обучение несовершенно. Более того, некоторые обстоятельства замечательно способны разрушать наши моральные устои. И это фундаментальная опасность. В конце концов, вероятно, неверно спрашивать хороши мы или плохи. Скорее важно помнить, что мы несовершенны, и помнить, что именно делает нас несовершенными. Тогда есть надежда, что мы найдем нужный компромисс между крайностями, подстерегающими нас в жизни.

Что касается любого экстремально агрессивного националиста, то на основе всего изложенного представляется обоснованным сказать:

- Что он есть результат иррациональной ярости в ответ на создавшуюся историческую ситуацию;
- Что приди он власти, он многократно усилил бы те отрицательные течения в обществе, которые привели бы его к власти, авторитетом государства подтолкнув людей к обезчеловечиванию;
- Что было бы гораздо плодотворнее и бесконечно моральнее, если бы агрессивные импульсы населения России были направлены на создание нормального правового государства и на экономику и благополучие страны. [PX=10]

Index

Алфавитный указатель

- Adam Smith, 214
 Adolf Hitler, 13, 130
 AI, 123, 173, 174, 175, 176, 193
 Al, 62, 116, 117, 118
 Alan Williams, 20
 Albert Camus, 55, 56
 Albert Vainstein, 14, 15
 Alberto Gonzales, 60
 Alfred North Whitehead, 166, 180
 Alito, 68
 Andrei Sakharov, 104, 306
 Andrew C. McCarthy, 61
 Andrew Weissmann, 69
 Angus Maddison, 14, 15, 238, 266
 Anita Ramasastry, 61
 Ansell-Pearson, 226, 231
 APSTARS, 75
 Aquinas, 137
 Ariel Sharon, 42
 Aristotle, 317, 318, 319
 Artificial intelligence, 123, 173, 174, 175, 176, 193
 Ashkan Soltani, 69, 70
 Assange, 104, 107, 192
 Augustine, 27
 Augusto Pinochet, 215
 Austin, 143
 B. F. Skinner, 169, 182
 Bamford, 74, 75, 76, 77, 101, 102
 Bankston, 63, 69, 70
 Barack Obama, 16, 67, 96, 103, 104, 107, 108, 109, 110, 218, 237, 238, 268
 Baron de Montesquieu, 196, 199, 200, 203, 207
 Barr, 61
 Beckett, 162
 Ben Thompson, 169, 175, 182, 189
 Benjamin (Bibi) Netanyahu, 58
 Benjamin Franklin, 217, 218
 Benjamin Harrison, 20
 Bentham, 138
 Berdyayev, 130, 132, 142
 Bergman, 57, 58, 59
 Bernstein, 312, 313
 Biden, 163, 177
 Bill Clinton, 238
 Bin Laden, 35
 BLACKBOOK, 75
 BLARNEY, 75
 Bob Barr, 61
 Boris Yeltsin, 196, 197, 202, 203, 322
 Brandeis, 159, 160
 Buchanan, 60
 Burluk, 48
 Burns, 162
 Bush, 19, 34, 60, 94, 95, 228, 238
 Byblos, 75
 Cameron, 64
 Camus, 55, 56
 canonical correlation, 303
 Carey, 176, 190
 Carol Gould, 155
 Caroline Frederickson, 63
 Carter, 49
 CCTV, 20, 21, 22, 30, 122, 128, 130, 165, 171, 173, 193
 Center for Investigation and National Security, 32
 Central Intelligence Agency, 1, 2, 9, 10, 17, 34, 49, 53, 54, 58, 74, 75, 103, 105, 200
 Cervantes, 59
 Cézanne, 51
 Charles Sanders Peirce, 145
 Christianity, 225, 228
 Church, 130
 CIA, 1, 2, 9, 10, 17, 34, 49, 53, 54, 58, 74, 75, 103, 105, 200
 Cicero, 55, 198, 207
 CISEN, 32
 Clapper, 95
 Clinton, 238
 Closed-circuit television, 20, 21, 22, 30, 122, 128, 130, 165, 171, 173, 193
 CNI, 32
 Cole, 62, 109
 Collins, 27, 28
 Committee for State Security, 1, 2, 13
 Condoleezza Rice, 19
 Conquest, 13, 14
 Cooper, 162
 correlation, 303
 Dali, 30
 Daniel Ellsberg, 104, 106, 171
 David Burluk, 48
 David Cole, 62
 David Hume, 214
 David Miranda, 104
 Dempsey, 43, 63
 Department of Homeland Security, 74, 103, 114
 Derrida, 147
 Descartes, 27, 28
 DHS, 74, 103, 114
 DISHFIRE, 75, 77
 dissidents, 13, 81, 83, 129, 160, 170, 192, 194
 Dmitri Hovorostovsky, 52

Index

- Dollard, 317, 318
Donald Rumsfeld, 19
Douglas, 83
Dwight D. Eisenhower, 238
Dworkin, 215, 216, 221
Earnest, 104
ECHELON, 74, 94, 101, 121
Eckenwiler, 96
Edgar, 61
Edward Gibbon, 27
Edward Richardson, 83
Edward Snowden, 11, 74, 75, 77, 83, 104, 106, 117, 118, 127, 171, 172, 191, 192
Ehud Olmert, 42
Eisenhower, 238
Elfriede Jelinek, 120
Ellis, 63, 64
Ellsberg, 104, 106, 171
Elshtain, 153, 154
Eugène Ionesco, 36
EVILOLIVE, 75
Evo Morales, 104
FAIRVIEW, 75
Fallis, 51
Falwell, 53
FBI, 1, 2, 20, 43, 44, 54, 64, 69, 70, 74, 81, 83, 84, 95, 96, 104, 113, 114, 123, 200
FDR, 199, 217, 218, 224, 238
Federal Bureau of Investigation, 1, 2, 20, 43, 44, 54, 64, 69, 70, 74, 81, 83, 84, 95, 96, 104, 113, 114, 123, 200
Feingold, 62
Ferguson, 169, 170, 182, 184, 214, 319, 320
FISC, 44, 64, 66, 81, 82, 95, 97, 100, 107, 108, 109, 110
Foreign Intelligence Surveillance Court, 44, 64, 66, 81, 82, 95, 97, 100, 107, 108, 109, 110
Foucault, 155
Frank Church, 130
Franklin, 217, 218
Franklin D. Roosevelt, 199, 217, 218, 224, 238
Frederickson, 63
Freud, 192, 308, 314, 315, 317, 318
Friederich August Hayek, 213
Friedrich A. Hayek, 213, 214, 215, 216, 217, 219, 220, 221, 222, 237
Friedrich Nietzsche, 55, 56, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 235
Friedrich Schiller, 83, 91, 176, 190
G. Solomon, 139, 140
Gary, 161
Gauguin, 16
Gavison, 153
Gene Poteat, 49
George Orwell, 50, 135, 173
George Pataki, 16
George W. Bush, 19, 34, 60, 94, 95, 228, 238
George Washington, 230
GHOSTFIRE, 75
Gibbon, 27
Gladwell, 51
Glenn Greenwald, 78, 104, 106
Goldsmith, 162
Gonzales, 60
Gorbachev, 202, 228, 309
Gottfried Keller, 171, 184
Gould, 155
Granick, 109
Green, 148
Greenwald, 78, 104, 106
Greg Fallis, 51
Gregory T. Nojeim, 61
H. L. A. Hart, 142, 143
Haas, 54
Hale, 107, 171, 185
Hamilton, 71
Harris, 64
Harrison, 20
Harry Truman, 238
Hart, 142, 143
Hayek, 213, 214, 215, 216, 217, 219, 220, 221, 222, 237
Heidegger, 55, 56
Henry Kissinger, 174, 188, 196, 305
Henry Matisse, 32
Hermitage Museum, 16
Hitler, 13, 130
Hobbes, 147, 192
Homer Ferguson, 169, 170, 182, 184, 214, 319, 320
Hoover, 238
Humanism, 36
Hume, 214
Hvorostovsky, 52
Igor Krutoi, 52
Immanuel Kant, 228
Ionesco, 36
Ira Winkler, 62
Irwin Shaw, 31
Islam, 312
J. Edgar Hoover, 238
Jacques Derrida, 147
Jamal Khashoggi, 117
James Bamford, 74, 75, 76, 77, 101, 102
James Cole, 109
James Fenimore Cooper, 162
James R. Clapper, 95
James Reiman, 154, 155
James Rosenquist, 30
James X. Dempsey, 43, 63
Jean Bethke Elshtain, 153, 154
Jean-Jacques Rousseau, 147, 148, 203, 212
Jean-Paul Sartre, 55, 56, 198, 207
Jeffrey, 60
Jeffreys-Jones, 167, 180

Index

- Jelinek, 120
Jennifer Granick, 109
Jeremy Bentham, 138
Jerry Falwell, 53
Jimmy Carter, 49
Joe Biden, 163, 177
Joe McCarthy, 61
John Austin, 143
John Dollard, 317, 318
John Locke, 137, 138, 142, 147, 199, 203, 207
John McCain, 16
John Poindexter, 128
John Rawls, 215, 216, 221, 222
John Roberts, 68, 72
John Schmidt, 61
John Stockwell, 165, 178
John Stuart Mill, 149
Johnson, 109
Joseph Raz, 141, 144
Joseph Stalin, 13, 14, 129, 197, 228, 267
Josh Earnest, 104
Julian Assange, 104, 107, 192
K. A. Taipale, 62, 63
Kant, 228
Kantianism, 228
Karl Marx, 20, 23
Karl Popper, 198, 206
Kazimir Malevich, 16
Keith Ansell-Pearson, 226, 231
Keller, 171, 184
Kenneth L. Wainstein, 62, 63
Kevin S. Bankston, 63, 69, 70
KGB, 1, 2, 13
Khashoggi, 117
Kissinger, 174, 188, 196, 305
Krutoi, 52
KSS, 48
Kuwait State Security, 48
Laird, 83, 91
Landau, 94, 97
Lapin, 8, 11, 21, 24, 43, 45
Larry Page, 96
Leahy, 62
Lee Lapin, 8, 11, 21, 24, 43, 45
Lenin, 197, 202
Leo Tolstoy, 52
Leonard Bernstein, 312, 313
Leslie Ellis, 63, 64
Lev Landau, 94, 97
Locke, 137, 138, 142, 147, 199, 203, 207
Louis Brandeis, 159, 160
Maclin, 85, 93
Maddison, 14, 15, 238, 266
Malcolm Gladwell, 51
Malevich, 16
Margaret Mead, 153
Margaret Mitchell, 238
Margaret Thatcher, 213, 217, 225
Mark Eckenwiler, 96
Mark Zuckerberg, 96
Martin Heidegger, 55, 56
Marx, 20, 23
Mary Beth Buchanan, 60
Matisse, 32
McCain, 16
McCarthy, 61
Mead, 153
Melvin Laird, 83, 91
MI5, 1, 2
Michael Sullivan, 60
Michel de Montaigne, 55, 56
Michel Foucault, 155
Miguel de Cervantes, 59
Mikhail Gorbachev, 202, 228, 309
Mill, 149
Miranda, 104
Mitchell, 238
Montaigne, 55, 56
Montesquieu, 196, 199, 200, 203, 207
Morales, 104
Mossad, 1, 2, 10, 57, 58, 59, 62, 116, 117, 118
Muhammad, 312
multiple correlation, 303
Murphy, 107
Nathan Hale, 107, 171, 185
National Intelligence Agency, 30
National Intelligence Centre, 32
National Intelligence Service, 30
National Security Agency, 11, 33, 34, 35, 36, 44, 58, 61, 62, 63, 64, 66, 70, 74, 75, 77, 78, 81, 85, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 100, 101, 102, 104, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 117, 119, 120, 121, 128, 130, 168, 171, 172, 173, 191
Netanyahu, 58
Nicholas Politan, 43
Nietzsche, 55, 56, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 235
Nikolai Berdyayev, 130, 132, 142
NIS, 30
Nixon, 104, 196, 238
Noah, 13
Nojeim, 61
Nonconformist Art, 16, 39, 48
NSA, 11, 33, 34, 35, 36, 44, 58, 61, 62, 63, 64, 66, 70, 74, 75, 77, 78, 81, 85, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 100, 101, 102, 104, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 117, 119, 120, 121, 128, 130, 168, 171, 172, 173, 191
OAKSTAR, 75
Obama, 16, 67, 96, 103, 104, 107, 108, 109, 110, 218, 237, 238, 268
Oliver Goldsmith, 162
Olmert, 42
Orwell, 50, 135, 173

Index

- Osama Bin Laden, 35
Ovchinnikov, 39
Pablo Picasso, 51
Page, 96
Pataki, 16
Patrick Leahy, 62
Paul Cézanne, 51
Paul Gauguin, 16
Pavlovsk, 16
Peirce, 145
Peter, 62, 63
Peter Carey, 176, 190
Phil Zimmermann, 28, 29
Phyllis Hamilton, 71
Picasso, 51
Pinochet, 215
PINWALE, 75
Plato, 2, 47, 229, 230, 235
Poindexter, 128
Polybius, 198, 207
Popper, 198, 206
Posner, 62, 63, 145, 146, 151
Poteat, 49
Prado, 30
Pragmatism, 145
PRISM, 74, 95
privacy, 20, 28, 34, 61, 63, 64, 65, 68, 69, 71, 72, 77, 82, 83, 90, 95, 98, 107, 108, 109, 111, 117, 123, 124, 128, 129, 130, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 181, 191, 192
Putin, 113
Ramasastry, 61
Randall Collins, 27, 28
Rawls, 215, 216, 221, 222
Raz, 141, 144
Reagan, 42, 238
Reiman, 154, 155
René Descartes, 27, 28
RHINEHART, 75
Rhodri Jeffreys-Jones, 167, 180
Rice, 19
Richard Nixon, 104, 196, 238
Richard Posner, 62, 63, 145, 146, 151
Richard Wassestrom, 155
Richardson, 83
Robert Conquest, 13, 14
Roberts, 68, 72
Roland W. Haas, 54
Romain Gary, 161
Ronald Dworkin, 215, 216, 221
Ronald Reagan, 42, 238
Ronen Bergman, 57, 58, 59
Roosevelt, 199, 217, 218, 224, 238
Rosenquist, 30
Rousseau, 147, 148, 203, 212
Rumsfeld, 19
Russ Feingold, 62
Russian Avant-Garde Art, 16, 39, 48
Russian Museum, 16
Russian Symbolism, 16, 39, 48
Ruth Gavison, 153
Ryle, 214
Sakharov, 104, 306
Salvador Dali, 30
Samuel Alito, 68
Samuel Beckett, 162
Sartre, 55, 56, 198, 207
Schiller, 83, 91, 176, 190
Schmidt, 61
Scott Cameron, 64
Shane Harris, 64
Sharon, 42
Shaw, 31
Shibutani, 162
Sigmund Freud, 192, 308, 314, 315, 317, 318
Skinner, 169, 182
SKYNET, 75
Smith, 214
Snowden, 11, 74, 75, 77, 83, 104, 106, 117, 118, 127, 171, 172, 191, 192
social control, 123, 128, 129, 130, 161, 162, 163, 166, 176, 179, 190, 192, 193
Socrates, 229, 230
Solomon, 139, 140
Solovyev, 133, 134, 140
Soltani, 69, 70
Sophocles, 18
Soviet Nonconformist Art, 16, 39, 48
SPITFIRE, 75
St. Augustine, 27
Stalin, 13, 14, 129, 197, 228, 267
Stansfield Turner, 49
STELLARWIND, 75, 76
Stockwell, 165, 178
STORMBREW, 75, 76
Sullivan, 60
surveillance, 8, 9, 11, 20, 21, 25, 27, 28, 33, 34, 35, 36, 43, 44, 46, 47, 49, 50, 53, 61, 62, 63, 66, 78, 81, 82, 84, 85, 90, 92, 94, 95, 96, 97, 99, 100, 101, 103, 105, 107, 129, 130, 131
Surveillance, 2, 8, 9, 25, 28, 43, 44, 48, 49, 50, 61, 62, 64, 66, 78, 81, 94, 95, 96, 97, 98, 100, 103, 107, 109, 113, 118, 119, 122, 124, 127, 161, 167, 169
T. H. Green, 148
Taipale, 62, 63
Tamotsu Shibutani, 162
Terence P. Jeffrey, 60
Terrorism Information Awareness, 128
Thatcher, 213, 217, 225
The Artists of the Kultur-Lige, 16
The Claude and Nina Gruen Collection of

Index

- Contemporary Russian Art, 48
The National Intelligence Centre, 32
The Prado Museum, 30
The Tretyakov Gallery, 32
Thomas Aquinas, 137
Thomas Hobbes, 147, 192
Thompson, 169, 175, 182, 189
TIA, 128, 167
Timothy H. Edgar, 61
Tolstoy, 52
Tom A. Peter, 62, 63
Total Information Awareness, 128, 167
Tracey Maclin, 85, 93
TRACFIN, 75, 77
Truman, 238
Tsarskoye Selo, 16
TUNDRAFREEZE, 75
Turner, 49
UPSTREAM, 75
Vainstein, 14, 15
Virginia Woolf, 70, 71
Vladimir Lenin, 197, 202
Vladimir Ovchinnikov, 39
Vladimir Putin, 113
Vladimir Solovyev, 133, 134, 140
VoiceRT, 75
Wainstein, 62, 63
Washington, 230
Wassestrom, 155
Weissmann, 69
WELLSPRING, 75
Whitehead, 166, 180
William J. Burns, 162
William O. Douglas, 83
Williams, 20
Winkler, 62
wiretapping, 30, 43, 60, 61, 63, 64, 67, 82, 83, 85, 93,
94, 96, 113, 153, 166
Wiretapping, 30, 43, 60, 61, 64, 67, 82, 83, 85, 96,
113
Woolf, 70, 71
XKEYSCORE, 74, 76
Yeltsin, 196, 197, 202, 203, 322
Zeke Johnson, 109
Zuckerberg, 96
Агентство Национальной Безопасности, 11, 46,
59, 61, 62, 63, 64, 71, 75, 76, 77, 78, 89, 94, 97,
99, 100, 102, 107, 111, 112, 115, 118, 122, 181,
185, 187, 193
Ал, 62
АНБ, 11, 46, 59, 61, 62, 63, 64, 71, 75, 76, 77, 78,
89, 94, 97, 99, 100, 102, 107, 111, 112, 115, 118,
122, 181, 185, 187, 193
Бердяев, 132
Гитлер, 131
Департамент внутренней безопасности, 71
КГБ, 1, 2
Комитет Государственной Безопасности, 1, 2
МИ-5, 1, 2
Моссад, 10, 57, 59, 62
Николай Александрович Бердяев, 132
Суд для слежки за иностранными разведками, 66,
90, 97, 98, 99, 109, 110, 111
ФБР, 1, 2, 45, 46, 54, 64, 70, 71, 75, 89, 91, 92, 93,
97, 99, 105, 115, 116, 124, 208
Федеральное Бюро Расследований, 1, 2, 45, 46, 54,
64, 70, 71, 75, 89, 91, 92, 93, 97, 99, 105, 115,
116, 124, 208
Фрэнк Черч, 132
Центральное Разведывательное Управление, 1, 2,
10, 35, 50, 53, 54, 59, 75, 77, 105, 107, 208
ЦРУ, 1, 2, 10, 35, 50, 53, 54, 59, 75, 77, 105, 107,
208
Черч, 132

Index